

Владимирский государственный университет

МИР – ЯЗЫК – ЧЕЛОВЕК

Материалы VII Международной
научно-практической конференции

Владимир 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Педагогический институт

МИР – ЯЗЫК – ЧЕЛОВЕК

Материалы VII Международной
научно-практической конференции

24 октября 2024 г.

Владимир

Электронное издание

Владимир 2024

ISBN 978-5-9984-2181-5

© ВлГУ, 2024

© Коллектив авторов, 2024

УДК 8
ББК 81, 83

Редколлегия:

Е. Е. Чикина, кандидат филологических наук, доцент (*отв. редактор*)
В. В. Королева, доктор филологических наук, доцент (*член редколлегии*)
А. А. Негрышев, кандидат филологических наук, доцент (*член редколлегии*)
М. С. Румянцева, ассистент (*член редколлегии*)
Ю. Е. Миронова (*секретарь редколлегии*)

Мир – Язык – Человек [Электронный ресурс] : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 24 окт. 2024 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых ; Пед. ин-т. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2024. – 732 с. – ISBN 978-5-9984-2181-5. – Электрон. дан. (8,35 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Сборник включает материалы VII Международной научно-практической конференции «Мир – Язык – Человек». Статьи отражают широкий спектр вопросов современных общетеоретических проблем лингвистики, филологии и лингводидактики.

Адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам лингвистических и педагогических направлений подготовки высших учебных заведений, учителям школ, филологам, журналистам и всем интересующимся вопросами функционирования языка в современном мире.

ISBN 978-5-9984-2181-5

© ВлГУ, 2024
© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Абдуллаева Е. А.

ЖАНРОВАЯ ПОЛИФОНИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ РОМАНАХ 15

Абдурахманова М. М.

ЯЗЫК, СТИЛЬ И ЖАНРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ..... 23

Абраменко Е. В.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНИХ
РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА 31

Аласгарова Г. А.

THE POWER OF YOUTH IN ROBERT HEINLEIN'S JUVENILE WORKS 36

Алескерова С. Х.

AN ARTISTIC EXPERIMENT IN HAROLD PINTER'S DRAMATURGY 42

Асатуллин Б. Р.

АЛЛЮЗИИ ГОФМАНИАНЫ В ПРОЗЕ М. А. БУЛГАКОВА..... 47

Бакшаева А. И., Галяева В. Ю.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
А. В. НИКОЛАЕНКО «МУРАВЬИНЫЙ БОГ: РЕКВИЕМ» 55

Вихрова К. А.

«ТАКОЕ ЖЕ ДИТЯ БОЖЬЕ, КАК И ВЫ»: ТРАДИЦИЯ ЮЖНОЙ ГОТИКИ
В РОМАНЕ КОРМАКА МАККАРТИ 62

Громова П. А.

ВОПРОС СИНЕСТЕЗИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ 67

Гуделева Е. М., Четверикова Л. М.

ОБРАЗ МОСКВЫ В ПЬЕСЕ А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»..... 71

Гурина Е. П.

АВСТРАЛИЙСКИЙ СЕРИАЛ «ПРЕКРАСНАЯ ЛОЖЬ» П. СЭЛМОНА
(2015) КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БРИТАНСКОЙ «АННЫ КАРЕНИНОЙ»
ДЖ. РАЙТА (2012)..... 80

Дадашов Д. Д.

МОДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ФЭНТЕЗИ В ТВОРЧЕСТВЕ
МАЙКЛА МУРКОКА..... 87

Епанчинцев Р. В., Чепурко Е. С.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТИЛЛЯ
ЛИНДЕМАННА 95

Жигалова М.П.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЯ Н. МАТЯШ
«БАЛЛАДА МЕЧТЫ») 102

Иванова Ю. С.

РОЛЬ ЖИВОПИСНОГО ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«БЕСЫ» 109

Исраил М. И.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 116

Коткова А. Ю.

ЧЕХОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В РАССКАЗАХ «САД» И «УЧИТЕЛЬ МОРИ»
РЮНОСКЭ АКУТАГАВЫ 124

Молдагалиев А. Н., Щербакова Е. К.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ПУТИ
ОТ БИБЛЕЙСКОГО И КОРАНИЧЕСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
К ПОСТКРИЗИСНОМУ ОБРЕТЕНИЮ ВЕРЫ В РОМАНЕ НАГИБА
МАХФУЗА «ДЕТИ НАШЕЙ УЛИЦЫ» 128

Муха А. В.

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА 135

Николаева Е. С.

ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО «ПРИСУТСТВИЯ» В РОМАНЕ
И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ» 141

Орлова Э. А.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА И СТИЛЯ
ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ТЭДДИ» 148

Пилинович В. А.

ЭКРАНИЗАЦИЯ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ» РЕЖИССЕРОМ
У. ЭДЕЛЕМ: ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 153

Покшубина А. Д.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БИБЛИИ ЛЮТЕРА 160

Сайфуллаева Г. Ж.

РОЛЬ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОВЕСТИ
«ОТЕЦ СЕРГИЙ» Л. Н. ТОЛСТОГО 165

Сомов С. Э.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ XIX ВЕКА О ТВОРЧЕСТВЕ ГЕОРГИЯ
КОНИССКОГО: ОТ ПУШКИНА ДО ПЯТНИЦКОГО 169

Тимощук И. А.

ИДЕЙНО-СМЫСЛОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕДЕНТИНСКОЙ
МИСТЕРИИ 175

Тимощук И. А.

ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ РОМАНА «ПОВЕЛИТЕЛЬ
МУХ» У. Д. ГОЛДИНГА 179

Цветков Ю. Л.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ НОВЕЛЛЫ С. ЦВЕЙГА
«ЖЕНЩИНА И ПРИРОДА» 183

Яковлева А. С.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАССКАЗОВ «ПОХОРОНЫ»
ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО И «ТРИ СМЕРТИ» Л. Н. ТОЛСТОГО 192

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Алекперова А. А.

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСБАЛАНС В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ 199

Антипова В. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПОВЕСТИ
Ф. С. ФИТЦДЖЕРАЛЬДА «THE DIAMOND AS BIG AS THE RITZ» 205

Аскерова Н. Р.

ПОЭТИКА РОМАНОВ ЭМИ ТАН 211

Банкова Л. Л.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КИТАЙСКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА 217

Богослова А. А.

АВСТРАЛИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЭМЕ
Д. МАККЕЛЛАР «МОЯ СТРАНА» 221

Буров А. Н.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕДИАГРАМОТНОСТИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 226

Власов С. Е., Павлиашвили С. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА РОССИИ
В КИТАЕЯЗЫЧНОМ МАСС МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ 232

Громов Н. Ю.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ США
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЛОВ-ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ ВОЕННОГО СЛЕНГА 240

Дерябина М. И.

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «УЧЕБА»
РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ 247

Зинина О. А.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ХАРИЗМА»
В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ 254

Колядин А. В.

ДУАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОКСЕМНОЙ МОДЕЛИ
КАИР – НОВЫЙ КАИР (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА NATIONAL
GEOGRAPHIC) 258

Кочкина А. А.

НЕМЕЦКАЯ СВЕТСКАЯ РИТОРИКА XVII ВЕКА 267

Меркулова Е. А., Прокуророва О. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «КУНГ-ФУ ПАНДА») 272

Миндияхметова Р. М.

ЗАЯВЛЕНИЕ О МИССИИ КАК ТЕКСТОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ 277

Мухина И. К., Захарова А. К.

КОМПОЗИЦИОННО-ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИОННОГО
ПИСЬМА КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ МОТИВАЦИОННЫХ
ПИСЕМ В УНИВЕРСИТЕТЫ ФРАНЦИИ И ВЕНГРИИ) 282

Михайлова А. А. Волкова Я. А.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ
СОСТОЯНИЕМ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ:
НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ПЛАКАТОВ КОСМЕТИЧЕСКОГО
БРЕНДА SEPORA 289

Подстрахова А. В.

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ 296

Природина У. П.

«МИФОЛОГИЧЕСКИЕ» ГОДОНИМЫ ШВЕДСКОГО ГОРОДА
ЛИНЧЁПИНГ 306

Русакова Е. О.

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ АДРЕСАНТА (НА МАТЕРИАЛЕ
ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ БРИТАНСКИХ РЕСТОРАНОВ) 309

Симчук У. Н., Прокуророва О. В.

КОНЦЕПТ «БОГ» В СЕМАНТИКЕ ИДИОМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА..... 317

Тешабаева Д. М.

ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ В МЕДИАТЕКСТАХ 322

Цветкова М. В., Богослова А. А.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ 327

ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА

Аблов А. С.

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ,
СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ 333

Авруйская В. А.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК 337

Айдаруков М. Р.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ..... 341

Акимова М. А.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗКИ ФИЛИПА
ПУЛМАНА «ДЖЕК ПРУЖИННЫЕ ПЯТКИ» 347

Алиева П. М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
В ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНА..... 351

Алиева П. М.

ТИПЫ ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРИЧАСТИЕМ..... 357

Бердиева А. М.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ В ПРИДАТОЧНЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЗАКОН
ЭКОНОМИИ..... 364

Вульфович Е. В., Смирнова М. С.

НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, БИЗНЕСА И ФИНАНСОВ:
НОВЫЕ ТЕРМИНЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 370

Зикрач А. Е.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА
ИДИОСТИЛЯ ЧАРЛЬТОНА ЧАРЛИ БРУКЕРА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА
«ЧЁРНОЕ ЗЕРКАЛО») 376

Козырева К. А. Прокуророва О. В.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДОМЕТИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ МАНЬХУА «ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ»)..... 381

Матусевич Е. Н.

ПЕРЕВОД ИЛИ СОСТАВЛЕНИЕ ТЕКСТА ТУРИСТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА? 387

Метелкина А. А.

ОБРАЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ В КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКЕ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ..... 394

Метелкина А. А., Складенко Р. В.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «СОБСТВЕННИК» ДЖ. ГОЛСУОРСИ) 399

Моисеенкова О. В.

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ..... 403

Николаева М. В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ
БРЕНДОВ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ 408

Пасякина В. А.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ ПУБЛИКАЦИЙ СМИ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА..... 410

Рябова Ю. А.

КОМПОЗИЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ
О. ГЕНРИ 415

Самсонов В. И.

РАННИЙ НОВОАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯНИЕ
НА КУЛЬТУРУ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ 419

Сидорова И. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САРКАЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕЙН ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ».... 425

Синёв Д. А., Прокуророва О. В.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ
ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ..... 431

Скляренко Р. В., Рыбина А. Д.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО
НАРАСТАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА
«ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА»)..... 438

Томченко А. И.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РОСКОШИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. СКОТТА
ФИЦДЖЕРАЛЬДА «АЛМАЗ ВЕЛИЧИНОЙ С ОТЕЛЬ “РИЦ”» 442

Чжу Цянь

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ И ПЕРЕВОДА
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ И ЕЕ ПЕРЕВОДА
НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК) 447

Чикина А.А.

РОССИЙСКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ XIX ВЕКА
КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПИСЕЙ ЛЕКЦИЙ
А. И. РОЗОВА) 454

Шургучинов Ц.С.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОИГР 461

Эльдарава А.С.

ПРОБЛЕМАТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ
СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК..... 464

***НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ***

Айдаруков М. Р.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНСТРУМЕНТ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ..... 470

Андриевская С. В., Кучеренко В. В.

МОТИВАЦИЯ АФФИЛИАЦИИ И САМООТНОШЕНИЕ
У ИНОСТРАННЫХ И БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ..... 476

Бабаева С. О., Гулматова С. Н.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ..... 484

Байгунисова Г. И.

ON THE ISSUE OF COMPREHENSION DIFFICULTIES OF THE TEXT
IN TEACHING INTENSIVE READING 492

Бельченко А. А., Гроцкая Н. Н.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУЗЫКИ И НЕЙРОСЕТЕЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ
НЕМЕЦКОГО)..... 499

Бойко А. А.

НЕЙРОСЕТИ В СОЗДАНИИ ОБУЧАЮЩИХ ВИДЕО
ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 505

Гаджиева Г. Х.

WAYS OF TEACHING FREE COMMUNICATION HABITS TO STUDENTS
AT THE FACULTY OF ENGLISH LANGUAGE..... 510

Гамаюнова А. Д.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ
И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 518

Демченко О. Б., Коротоножкина П. В.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ 523

Джумаева Л. А.	
ENHANCING COMPREHENSION THROUGH CONCEPTUAL INTEGRATION	530
Ербулатова Ж. М., Нуржанова Ж. Д.	
THE IMPACT OF INTERACTIVE GAMES IN STUDENT MOTIVATION IN LEARNING ENGLISH	532
Есмагамбетова А. А., Байгунисова Г. И.	
THE OF ROLE THE FIRST LANGUAGE (L1) IN DEVELOPING READING COMPREHENSION IN THE SECOND LANGUAGE (L2)	537
Задобрильская О. Ф., Барган Е. А.	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УРОКА С ПОМОЩЬЮ РЕФЛЕКСИИ.....	543
Захаров М. А.	
ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТАЙСКИХ ШКОЛАХ	549
Иванова Д. Д.	
АКТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ИНТЕРАКТИВНАЯ ПЛАТФОРМА QUIZLET	556
Насибова А. В., Дульмухаметова Г. Ф.	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	561
Нуржанова Ж. Д., Тогайбаева М. А., Яровая А. Е., Раушанбекова М. Ф., Породнова В. Г., Тулеуова Ж. Ж.	
GAMIFICATION: THE USE OF MOBILE APPS AND ONLINE TECHNOLOGIES AS A METHOD TO INCREASE EFFICIENCY IN TEACHING ENGLISH	565
Поликарпова М. С.	
СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОДХОДА «FLIPPED CLASSROOM» В РАМКАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	575
Полянская Е. Т.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	581

Фетисова В.А.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ
ГОВОРЕНИЮ НА ОСНОВЕ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТРАШИХ КЛАССАХ..... 588

Чеховская О. Л.

НОВЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ..... 597

**Шапошникова Т. Л., Гордиенко О. А., Рус-Брюшнина И. В.,
Павленко-Илларионова К. А.**

АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО 600

ВОПРОСЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Абузарли С. З.

METHODS OF DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATION-ORIENTED
ORAL SPEECH SKILLS THROUGH DISCUSSION 606

Буракова И. В., Жиркова О. П.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ ПРИ ЧТЕНИИ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 612

Власенко Т. Т.

«УСЛОВНЫЙ ДИАЛОГ-ИНТЕРВЬЮ» КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ..... 618

Гамаюнова М. А.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ..... 624

Демина И. А., Комягина О. В.

АУТЕНТИЧНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 630

Егорова А. М.

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ ЗАПОМИНАНИЯ КИТАЙСКИХ
ИЕРОГЛИФОВ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ
НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ 635

Ефанова О. А.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ 641

Зайцева А. М., Жиркова О. П.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ
РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ХОББИТ» 646

Зотова С. А. Комягина О. В.

МЕТОД МЫШЛЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН
ИЗ САМЫХ СИЛЬНЫХ МЕТОДОВ ЗАПОМИНАНИЯ СЛОВ
НА УРОВНЯХ В2-С1..... 653

Игнатьева В. Н.

ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПИСЬМЕННЫХ
ЗАДАНИЙ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА..... 659

Кайратова А. К., Нуржанова Ж. Д.

LEARNING THROUGH PROJECTS: HOW PROJECT-BASED LEARNING
ENHANCES FOREIGN LANGUAGE SKILLS 670

Канашова Е.В.

МЕТОД ПЕРЕКОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (8 – 9 КЛАСС)..... 674

Кобзарь Е. Г., Иваненко В. М.

ФОРМИРУЮЩЕЕ ОЦЕНИВАНИЕ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА 680

Лебедев А. А.

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИМПЕРАТИВА
В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ 686

Орлова Т. С.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОЦЕССЕ
ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ 691

Подтележникова Е. Н., Луценко А. Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ 696

Сабирова О. Р., Комягина О.В.

ОТРАБОТКА ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 701

Сильянова И. С., Прокуророва О. В.

РОЛЬ РЕЧЕОРГАНИЗУЮЩИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ОБУЧЕНИИ
ПЕРЕСКАЗУ ФАБУЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 707

Тарасова А. А.

PHONICS CHANTS КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 712

Хребтова Е. Д., Комягина О. В.

РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ 717

Швагирева П. Д.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 722

Якушева Н. Д.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 728

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Абдуллаева Е. А.

Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан

y.abdullayeva68@gmail.com

ЖАНРОВАЯ ПОЛИФОНИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ РОМАНАХ

Аннотация: В статье исследуется проблема жанровой полифонии и определяются способы ее применения в постмодернистских романах. Автор акцентирует внимание на жанровой гибридности, оказавшей влияние на роман XX века, в результате чего появились такие жанры, как роман-миф, роман-сказка и роман-притча. Опираясь на жанровую полифонию Ю. Кристевой и принцип архитектуральности – межжанровый диалог Ж. Жанетта, автор статьи рассматривает состоящую из различных форм жанровую гибридность в качестве целостности нового романа. Отмечается, что такая целостность, возникшая вследствие жанрового смешения, дает возможность характеризовать постмодернистский роман как пластический жанр, способствующий определить внутреннюю и внешнюю динамику диалогов в текстах и контекстах.

Ключевые слова: жанровая полифония, тип повествования, синтетичность, роман-миф, роман-притча, роман-сказка

Одной из основных проблем литературоведения XX века является проблема жанрового смешения – «жанровая полифония» или «жанровая гибридность». Жанровая полифония в литературе существовала во все времена. К примеру, романы английского писателя В. Скотта «Айвенго» и «Пуритане» наряду с историческими, можно также назвать приключенческими, любовными или философскими. Тем самым, классическая литература, строго следуя жанровой архитектонике, сохранила ее генетическую «память».

В XX веке такая «строгость» утратилась и новое время стало выдвигать свои требования. Творческие личности начали сознательно обращаться к жанровой полифонии и одновременно использовать несколько жанровых форм, направленных на раскрытие художественных особенностей произведения.

Известно, что роман всегда отличался универсальностью и способностью сочетать в себе несколько жанровых систем. В разных источниках такое видоизменение романа называют жанровым разнообразием. Готический роман и роман воспитания, детективные и приключенческие романы, рыцарский роман и др. считаются поджанрами романа. Ввиду того что роман по своей природе не лаконичен, начиная с XX века он начал претерпевать изменения.

Согласно Ю. Кристевой, полифония романа является созвучием различных идеологий, обусловленных системой персонажей и отсутствием авторской позиции. Ни одна из этих идеологий не выступает в роли доминантной и определяющей, все они равномерно распределены между несколькими «Я»: «Полифонический текст располагает лишь одной идеологией – формообразующей, носительницей формы» [Кристева, 1994, с. 17].

Отсюда следует, что полифония – это сложный художественный прием, композиционный принцип произведения, для которого характерны гармоничное сосуществование различных взглядов героев и равномерное распределение внимания к мыслям автора и героев. В полифоническом тексте отсутствует однозначное понимание события, которое в зависимости от ситуации комментируется с различных аспектов. Мысли героя при помощи полифонии превращаются в единое целое, что помогает раскрыть смысл произведения.

Склонность писателей-модернистов к жанровой гибридности в начале XX века привела к жанровой полифонии в таких романах, как «Поминки по Финнегану» Дж. Джойса, «Под сетью» А. Мердок, «Повелитель мух» У. Голдинга. Вслед за модернистами жанровая гибридность стала широко применяться в постмодернистских романах. В этом смысле интерес вызывают высказывания В. Пестерева, исследователя жанра романа в западной прозе, о современном состоянии романа: «Синтетичность, полистилистика, жанровая полифония, многоуровневые пространства языка и текста, интертекстуальность, саморефлексия, метаповествование, внежанровые и внелитературные формы, условность и романский мимесис, метаморфозы авторского «я» и читателя, игра означающего с означаемым, линейные и нелинейные структуры – составляющие современного романного контекста» [Пестерев, 2011, с.159]. Далее, он цитирует английскую писательницу и литературного критика А. Байетт: «Мы должны создавать новые парадигмы, вследствие чего возникнут новые книги, новые стили, новая озабоченность вниманием читателей» [Пестерев, 2011, с. 159].

Говоря о постмодернистском романе, его ведущая смысловая структура «соткана» из признаков, свойственных другим жанрам. Иными словами, реальность в постмодернистском сознании связана с представлениями о ней, которые в свою очередь зависят от различных осколков реальности. В итоге законы энтропии создают конечную идею, отрицающую смыслы и ценности. Именно по этой причине возникает непонимание постмодернистских романов читателями, привыкшими к его традиционным формам.

Гибридные формы, обусловленные стиранием жанровых границ, создают новую модель романа. Посредством фантастики и детектива, как механизмов массовой литературы, возникают новые жанровые формы романа, такие как роман-миф, роман-сказка, роман-притча, роман-рассказ. Смешение, пересечение границ других жанров меняет структуру и стратегию повествования, и таким образом, на границе двух жанров появляются разные по структуре фигуры повествования. С течением времени, в ходе повествования эти фигуры оседают на глубину текста, безмолвно способствуя изменениям стать значимыми в ее структуре. Новая стратегия повествования, обогащаясь фантазией и воображением, разрушает границы элитарной и массовой литературы, создает новый тип читателя.

Из этого следует, что возникновение новой стратегии повествования поразному воздействует на читателя, в итоге, в его воображении создается благоприятная почва для перемен. Литературная критика единогласно отмечает возвращение романа к своим первичным функциям, но в тоже время указывает на существование в таких романах нового типа повествования, сформированного под воздействием идей Ж. Деррида, М. Фуко, Р. Барта и Ж. Лакана. В действительности, последовательно возникающие внутрижанровые изменения в структуре повествования связаны с особенностями литературной мысли, т.е. для всестороннего понимания действительности необходимо последовательное изменение повествовательной позиции.

Новый художественный опыт связан с изменением эстетических парадигм, вследствие чего жанр из «чистой» формы превратился в смешанный жанр. В отличие от классических форм и жанров в романном пространстве, в такой галактической системе динамика жанрового движения не меняется, ей ни в коем случае нельзя останавливаться. Например, жанры трагедии и комедии имеют устойчивую форму и любое изменение терпит неудачу. Но роман и эпическое повествование, в целом, чтобы не оказаться в этой неподвижной форме, должны находиться в постоянном движении и стараться растворить внутри себя остальные жанры. Постмодернистское повествование не принимает модернистскую идею отказа от традиций, более того, оно склонно к реконструкции – новому появлению традиций, что определяет характерные черты романа.

Литературовед С. Шарифова в своем исследовании «Теоретические аспекты жанрового многообразия азербайджанского романа», выражая свое отношение к особенностям внутрижанрового изменения, пишет: «Миф может присутствовать в романе в качестве вставного сюжета, что представляет собой некий аналог «вставных новелл». Подобные «вставки» представляют собой отступления, не влияющие на структуру художественного произведения, но призванные передать некий дух. Миф может вкрапываться в роман не только как микросюжет, но и составлять основу сюжета в целом, либо основу одной или нескольких сюжетных линий произведений со сложным сюжетом. Если миф составляет основу сюжета произведения в целом, то можно говорить о романе-мифе» [Шарифова, 2012, с. 23].

Межжанровый диалог, т.е. полифонизм проявляет себя в жанровой связи текстов – архитектестуальности. Понятие архитектестуальности Ж. Жанетта считается одним из основных видов межтекстовых связей. Согласно ученому, «это соотношение текста со своим архитекстом» связано со структурой текста [Жанетт, 1998, с. 339-240] и любое произведение писателя опирается на модель, существующую в структуре текста и привязанную к границам жанра или жанрового разнообразия. Таким образом, каждое произведение тесно

взаимосвязано с текстами, имеющими общие жанровые признаки. В XX веке взаимодействие жанров достигло своей наивысшей точки и, по выражению Ж. Жанетта, «жанры существуют, они живут, умирают, трансформируются» [Жанетт, 1998, с. 339]. Вследствие естественного формирования литературного процесса в творчестве некоторых писателей находит отражение диалог с жанровыми нормами или диалог жанров, что обеспечивает межтекстовые связи. В английском романе эта склонность проявляется в творчестве А. Байетт, А. Картер, П. Акройда, Дж. Барнса, Л. Норфолка, К. Исигуро, Н. Гейман.

В современной английской прозе роман умело взаимодействует с другими жанрами. Смещение жанров в современном романе представляет собой «коллажи», которые, с одной стороны, направлены на изображение единства противоположных образов и, с другой стороны, на создание целостности произведения путем соединения различных форм. Возникшая из смешения жанров такая целостность составляет основу постмодернистского романа.

Известно, что для современного романа характерно эстетическое обновление. Это дает основание говорить о том, что современный роман, как пластический жанр ранее существующей и новой художественно-культурной среды, составляет внутреннюю и внешнюю динамику диалогов в текстах и контекстах.

Постмодернистские писатели-романисты, обращаясь к мифам, мифическим героям и мифологическим мотивам, ставят себе целью «внедрение» более глубоко смысла в авторский текст и структуру повествования. В таких романах миф выполняет важную функцию, которая способствует возникновению символа и символичности. Миф используется в качестве художественного приема и определяет структуру произведения.

В своем исследовании «Мифопоэтика в современном английском романе» Я. Муратова, говоря о проблеме мифа и мифологем в романах английского писателя Дж. Барнса, пишет: «Роман «История мира в 10,5 главах» лишен метафизического измерения, что обуславливает центральную аллегорическую

гибели и распада в библейском образе ковчега, пожираемого постмодернистским червем сомнения. Парадоксальным образом, форма и содержание в барнсовском романе составляют единое целое, уподобляясь тем самым мифу» [Муратова, 1999, s.15]. Анализируя мифопоэтику Дж. Барнса, который «сжимает» космос до размеров человеческого сознания, исследователь видит в его романе текст, опирающийся на постмодернистскую эстетику и связанный с литературным мифом и реальностью [Муратова, 1999, с. 12].

Постмодернистский роман XX века тяготеет к мифу и мифологемам, что не обошло стороной и современный английский роман, в котором нашли свое отражение мифологические образы и мотивы. Опираясь на высказывание Ю. Муратовой, следует отметить, что Дж. Барнс посредством мифов создает постмодернистский дискурс, вследствие чего в художественном тексте история превращается в новый миф и тем самым в игру, как составляющую постмодернистской иронии. Дж. Барнс указывает на абсурдность и вымысленность исторических «фактов», укоренившихся в мифах.

Таким образом, для выражения своих идей писатель обращается в романах к мифологическим элементам, что зачастую доходит до использования символики и характерных свойств мифов. Романы известных представителей современной английской литературы А. Байетт «Рагнарёк» и Дж. Барнса «История мира в 10,5 главах» представляют собой реконструкцию интерпретированных и осовремененных мифологических сюжетов. Таким образом, наблюдается «внедрение» мифологических мотивов и персонажей романа-мифа Дж. Барнса «История мира в 10,5 главах» в постмодернистский текст и их соотнесенность с проблемами современности.

В постмодернистской литературе в результате жанрового смешения романа и притчи возник гибридный жанр роман-притча. Это слияние стало возможным благодаря особенностям самого романа. Свое отношение к жанровым изменениям романа В. Пестерев выразил следующим образом: «Происходящие «метаморфозы» искусства романа связаны с переосмыслением и преодолением жанровых установок, приема, языкового стиля, формы в целом.

В новейшее время из-за жанрового смешения и синтеза (в их постоянных видоизменениях) роман утрачивает четкие жанровые приметы» [Пестерев, 1999, с. 268]. Основываясь на выводах В. Пестерева, уместно отметить, что такое видоизменение романа, его смешение с другими жанрами делает возможным появление романа-притчи.

Ярким примером романа-притчи в английской литературе является «Повелитель мух» У. Голдинга. Известно, что это не только притча, но в то же время пародия на викторианскую литературу, в частности, новую версию романа Р. Баллантайна «Коралловый остров». У. Голдинг, вступающий в полемику с Р. Баллантайном, пародирует ему, указывает на запрятанную в человеке, оказавшемся между истинными и ложными ценностями, «страшную» правду. Ввиду того, что пародия У. Голдинга носит контекстный и подтекстный смыслы, текст данного произведения причисляют к философскому рассказу, выраженному в форме притчи. В современном мире враждебность людей, подобно зверям охотящихся друг на друга, находит свое отражение в мире детей, укрывшихся на острове, который расширяется до немыслимых масштабов. Здесь, как и в действительности, истинные ценности утрачиваются, уступая место «ценностям», подчиняющимся законам дикой природы. Финал романа-притчи остается открытым: дальнейшая судьба детей – неизвестна. Однако, согласно логике романа-притчи, будущее находится в руках самих героев и от того, какие они сделают выводы, зависят их дальнейшие отношения с окружающим миром.

Помимо романа-притчи, в западной литературе имеет место роман-парабола. Зачастую им приписывают схожие характерные черты. В отличие от других малых жанров, их непросто отличить друг от друга. В притче мысль доводится до читателей не напрямую, а завуалированно, через подтекст, используемая здесь аллегория носит нравоучительный характер. Парабола ближе к символу, который, в отличие от аллегории, склонен к многозначности и подтексту. С этой точки зрения, параболу называют «символической притчей». Отсюда следует, что притча – это иносказательный рассказ,

связанный с конкретным событием или случаем, и носящий назидательный характер, а параболла – это рассказ, представляющий собой совокупность религиозно- нравственных представлений и имеющий поучительный смысл.

Исследователь волшебных сказок М. Липовецкий, касаясь «памяти жанра», писал об ее семантическом «ядре», своеобразной поэтике литературных сказок и ее «игровом» начале [Липовецкий, 1992, с. 28]. «Игровое» начало сказки выступает в качестве одного из основных принципов постмодернистского повествования и способствует возникновению гибридного жанра романа-сказки.

Основные признаки сказки, составляющей «память жанра», подвергаются модификации под влиянием постмодернистской эстетики. «Вплетенные» в постмодернистские дискурсы сказочные мотивы придают новый смысл авторским дискурсам, прокладывая путь к новым интерпретациям. Роман-сказка английской писательницы А. Картер «Кровавая комната» является пародией на традиционные любовные романы. В то же время здесь используется готическое барокко и присутствуют трикстеры известных сказочных героев. «Кровавая комната», написанная согласно постмодернистской концепции игры, является пародией на сказки представителя французского классицизма – писателя, поэта и критика Ш. Перро, такие как «Кот в сапогах», «Красная шапочка», «Красавица и чудовище», «Спящая красавица», «Синяя борода» и др. Роман-сказка, являющийся одной из ветвей постмодернистской литературы, как правило, вступает в контакт с предшествующими текстами, путем интеллектуальной связи обогащается из фольклорных сюжетов и создает ее новую интерпретацию. В постмодернистском романе-сказке «автор объединяет события в новой форме и, пародируя сказку, параллельно с комическими и ироническими произведениями» [Викторова, 2011, с. 36] создает ее новые современные варианты.

Литература

1. Викторова, Н.А. Английская литературная сказка эпохи постмодернизма: /дисс. кандидата филологических наук/ – Казань, 2011. – 180 с.
2. Крестева, Ю. Разрушение поэтики // – Москва, Вестник Московского университета. Филология, – 1994. Серия 9, №5, – с.18-23.
3. Липовецкий, М.Н. Поэтика литературной сказки. / М.Н.Липовецкий.– Свердловск, – 1992. –183с.
4. Муратова, Я.Ю. Мифопоэтика в современном английском романе. /автореферат дисс. кандидата филологических наук/ – Москва, 1999. – 23 с.
5. Пестерев, В.А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. / В.А.Пестерев. – Волгоград: Изд. Волгоградского государственного университета, – 1999. – 312 с.
6. Пестерев, В.А. Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков. Статья первая // – Пермь, Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, – 2011. Вып. 3 (15), – с.155-166.
7. Жанетт, Ж. Фигуры: Работы по поэтике. Собр.соч.: [в 2 т.] / Ж.Жанетт. – Москва: Изд.им. Сабашниковых, – т. 2. – 1998. – 469 с.
8. Шарифова, С. Теоретические аспекты жанрового многообразия Азербайджанского романа: /автореферат дисс. доктора филологических наук/ – Москва, 2012. – 38 с.

Abdullayeva Y. A.

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

GENRE POLYPHONY IN POSTMODERN NOVELS

Abstract. The article deals with the issue of genre polyphony and the cultural ways of its usage in postmodern novels. The author considers the genre hybridity that influenced the novel of the 20th century and therefore such genres as the myth novel, the fairy tale novel and the parable novel appeared. Based on J. Kristeva's genre polyphony and G. Genette's inter-genre dialogue as a principle of architextuality, the author of the article considers genre hybridity, consisting of various forms, as a new novel's integrity. This integrity appeared because of genre mixing makes it possible to characterize the postmodern novel as a plastic genre that helps to determine the internal and external dynamics of dialogues in texts and contexts.

Key words: genre polyphony, type of narration, synthetic, novel-myth, novel-parable, novel-fairy tale

Абдурахманова М. М.

Узбекский государственный университет мировых языков,

Ташкент, Узбекистан

m.abdurahmonova83@gmail.com

ЯЗЫК, СТИЛЬ И ЖАНРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация: Современная журналистика испытывает значительное влияние со стороны цифровизации и развития информационных технологий, что привело к трансформации её основных характеристик. Она претерпела значительные изменения под влиянием цифровизации, глобализации и развития социальных сетей. Эти факторы повлияли на язык, стиль и жанры, используемые журналистами. Язык, стиль и жанры журналистики претерпели изменения, адаптируясь к новому медийному ландшафту, где доминируют

онлайн-платформы, социальные сети и мультимедийные форматы. Журналистика, которая когда-то была строго информативной и стандартизированной, сегодня представляет собой гибрид различных подходов и форматов. Основной целью данной статьи является анализ особенностей языка, стиля и жанров современной журналистики, а также выявление их взаимосвязи с новыми тенденциями в медиа.

Ключевые слова: современная журналистика; жанры журналистики; интерактивность; гипертекст; медиаформат.

За последние годы развития медиа язык СМИ подвергся серьезным изменениям. Это явление вызывает пристальное внимание ученых во многих сферах, и они единодушны в его оценках. Раньше эталон литературного языка была нормой для журналиста и СМИ, а любой выход из рамки эталона вызывал острую реакцию общественности. В современном медийном пространстве наблюдается тенденция к упрощению языка. Это связано с ускоренным потреблением информации и необходимостью быть понятным для максимально широкой аудитории. Язык является ключевым элементом любой журналистской работы, и в условиях цифрового мира он стал более адаптивным и гибким. Современные медиа стремятся использовать лаконичный и простой язык, который легко воспринимается широкой аудиторией. Это обусловлено необходимостью быстро донести информацию в условиях избытка контента и дефицита внимания со стороны читателей.

Современный язык СМИ представляет собой комплекс информационных сведений, который формируется и публикуется журналистами в каких-либо научных работах. Другими словами все информационные сведения – это тексты со своими лингвостилистическими особенностями [Шарафадина, 2016].

Одним из ключевых изменений в журналистике является трансформация языка. Если раньше язык новостей был более формальным и нейтральным, то сегодня акцент делается на простоте, доступности и мультимедийности. Тексты стали лаконичными и структурированными, что обусловлено ограниченным вниманием аудитории и её стремлением к быстрой информации.

Другим важным аспектом является интерактивность. Журналисты используют гиперссылки, инфографику, видео и другие мультимедийные элементы для того, чтобы расширить возможности традиционного текста и

улучшить восприятие материалов [Маклюэн,2003]. Это привело к появлению так называемого гипертекста, где информация структурирована с учётом возможности быстрого перехода к другим источникам или дополнительным материалам.

Современные журналисты часто используют разговорные формы, чтобы сблизиться с читателем, особенно в интернет-изданиях. Разговорный стиль помогает сократить дистанцию между автором и аудиторией, создавая иллюзию прямого общения. Кроме того, широко используются англицизмы и элементы жаргона, особенно в жанрах развлекательной журналистики и блогов.

Язык и стиль имеет специфические особенности при общении в социальных сетях. Их специфика заключается в том, что там очень часто используется молодёжный сленг, смайлы, «капс» и т.д. [Алдашева, 2015].

Основными чертами современного журналистского языка являются:

- Лаконичность: В эпоху социальных сетей и интернет-ресурсов читатели привыкли к коротким и ёмким новостям. Журналисты всё чаще прибегают к кратким формам подачи информации, чтобы удержать внимание аудитории. Новости становятся короче, более прямыми и конкретными, чтобы привлечь внимание читателя.
- Простота и доступность: Язык стал менее формализованным и бюрократическим, чтобы облегчить понимание новостей и аналитических материалов для людей с разными уровнями образования и культурного опыта.
- Мультимедийность: В текстах всё чаще используются гиперссылки, эмодзи, изображения, что позволяет сделать информацию более наглядной и интерактивной.
- Интерактивность: Использование гиперссылок, мультимедийных элементов и даже эмодзи в текстах новостей.
- Коллоквиальность: Всё больше изданий используют разговорную речь, чтобы сблизиться с читателем, особенно в социальных сетях и онлайн-изданиях.

- **Мультязычность:** Журналистика всё чаще становится многоязычной, адаптируясь к глобальной аудитории.

Содержание традиционных СМИ (печатных, радиальных, телевизионных) оцифровалось и дополнилось мультимедийным контентом, явив миру новый уникальный «полифонический коммуникационный продукт». Традиционный текст (печатный или звучащий из радио- / телеприемника) в «цифре» стал многомерным и полифункциональным, подарив пользователю возможность выбирать способ подачи информации. Современные инфо-порталы на одной веб-странице включают в структуру традиционного текста аудиоподкасты, видеорепортажи, фотогалереи, гиперссылки и ленты комментариев для дискуссии с автором. Таким образом, новые медиа адаптируются к запросам уже не читателя, слушателя или зрителя, но пользователя [Харченко, 2021].

Стиль современной журналистики варьируется в зависимости от типа издания, его аудитории и формата подачи материала. Основные стили можно разделить на несколько категорий:

- **Информационный стиль:** Этот стиль остаётся наиболее востребованным в новостных и деловых изданиях. Его основная задача — передача фактов без субъективной интерпретации. Такой стиль характерен для кратких новостных заметок и репортажей. Информационный стиль, который используется для объективной и сжатой передачи фактов. Это основной стиль новостных агентств, репортажей и кратких заметок. Он предполагает нейтральность и избегание эмоциональной окраски. «Информационный стиль - это редакторская дисциплина, которая помогает сделать сложный текст простым, выделить главное и помочь читателю сделать выводы» [Ильяхов, Сарычева, 2019, с. 18].

- **Публицистический стиль:** В данном стиле журналисты не только освещают события, но и выражают своё мнение. Публицистические статьи часто содержат эмоциональные оценки и обращения к аудитории. Этот стиль используется в колонках, аналитических статьях, эссе и авторских блогах. Такой стиль актуален для политических обзоров, экономических анализов и

других материалов, где важна интерпретация фактов. В публицистическом стиле журналисты имеют больше свободы в выражении собственного мнения и оценок событий. Публицистический стиль - стиль устной и письменной речи, который используется в разных видах и жанрах средств массовой информации. Также ученые определяют его как ФСМК - функциональный стиль массовой коммуникации и язык СМИ [Клушина, 2010, с.7].

- Разговорный стиль, который получил распространение благодаря социальным сетям и блогам. В таких материалах журналисты и блогеры используют более свободные, неформальные формы общения, стремясь установить личный контакт с аудиторией. Он становится всё более популярным в блогах, социальных сетях и некоторых онлайн-изданиях. Такой стиль делает текст более личным и близким для аудитории, что способствует вовлечению и взаимодействию с читателями.

Современная журналистика включает множество жанров, которые были расширены и адаптированы к новым медиаформатам. Основные жанры, заслуживающие внимания, включают:

- Новостные заметки: краткие репортажи о текущих событиях, цель которых – оперативное информирование аудитории.

- Интервью: журналисты часто прибегают к интервью для создания уникального контента, который предоставляет читателю доступ к мнению экспертов или общественных деятелей.

- Аналитические статьи: углубленный анализ текущих событий и тенденций, предполагающий более детальный разбор проблемы. Практико-аналитическая статья всегда обращена к актуальным практическим проблемам, поднимает их и представляет решение. Решение проблемы всегда основано на понимании причин возникновения проблемной ситуации и действующих закономерностях общественного развития [Иванова, 2020, с.45].

- Репортажи: данный жанр продолжает играть важную роль в современной журналистике. Он позволяет читателю "погрузиться" в событие через личный опыт автора.

- Лонгриды: Протяжённые материалы, направленные на глубокое изучение какой-либо темы. Лонгриды часто включают визуальные элементы, такие как фотографии, инфографика и видео, что позволяет читателю лучше погружаться в материал. Важно отметить, что создание мультимедийного лонгрида, как правило, связано не только с написанием длинных текстов, но и с длительной работой над источниками, количество которых может достигать нескольких десятков. То есть такой журналистский формат требует тщательной проработки больших объемов информации и длительной работы «в поле» [Галустян, Кульчицкая. 2015, с.10].

- Сторителлинг: Этот жанр набирает популярность благодаря своей эмоциональной составляющей. Истории, рассказываемые журналистами, часто сосредотачиваются на личных переживаниях людей, что делает их более доступными и трогательными для читателя. Сторителлинг – это особый генеральный жанр или стиль «письма», называемый западными исследователями *features writing*. В отличие от стиля и жанра «перевернутая пирамида», называемого *news writing*, он необходим не для изложения-констатации фактов, а для раскрытия драматических событий общественной жизни, оформленных в качестве историй. Журналистский сторителлинг нацелен захватить воображение адресата, высвободить его эмоции, а этого нельзя добиться с помощью «перевернутой пирамиды» [Самарцев, 2017].

В последние годы активно развивается жанр сторителлинг в котором журналисты используют технику повествования для создания эмоционально насыщенных и увлекательных материалов. Это особенно популярно в форматах видеожурналистики и подкастов.

Исследование показало, что трансформация языка, стиля и жанров журналистики способствует более эффективному взаимодействию с аудиторией. Упрощение языка и внедрение разговорных элементов помогают журналистам быстрее привлекать внимание читателя, в то время как мультимедийность делает тексты более информативными и интерактивными.

Однако это также ставит под угрозу традиционные стандарты объективности и нейтральности в журналистике.

Стилевое разнообразие позволяет охватывать различные сегменты аудитории — от тех, кто предпочитает краткие и фактические новости, до тех, кто ищет эмоциональные и субъективные материалы. Интерактивные форматы способствуют углубленному восприятию материалов, в то время как разговорные и публицистические стили позволяют установить более тесный контакт с аудиторией.

Анализ показал, что стиль журналистики в значительной мере зависит от контекста. Например, в интернет-СМИ и блогах доминирует разговорный стиль, в то время как в печатных изданиях и официальных новостных сайтах сохраняется преобладание информационного стиля.

Жанры журналистики также эволюционировали: новостные форматы адаптировались к краткому потреблению информации, а аналитика и сторителлинг стали ключевыми для понимания сложных тем.

Жанровые изменения, такие как увеличение популярности сторителлинга и лонгридов, свидетельствуют о том, что аудитория готова потреблять как краткие новости, так и более длинные, аналитические материалы. Многообразие жанров также открывает новые возможности для журналистов в плане креативного самовыражения и взаимодействия с аудиторией.

Результаты исследования показали, что современный мир и новый стиль жизни общества вызывает необходимость разработки нового языка и стиля коммуникации, или же оптимизации старых языковых средств. Необходимость создания нового языка и стиля обусловлена в первую очередь активными тенденциями развития современного общества, которое постепенно трансформируется в информационное. Здесь на первый план выходит язык и стиль общения в Интернете, который существенно отличается от живого общения в реальности [Растегари, Бахадиванд. 2017].

Современная журналистика, изменившаяся под влиянием цифровизации и глобализации, требует от журналистов адаптации к новым условиям. Язык,

стиль и жанры современной журналистики претерпели значительные изменения под влиянием цифровизации и новых медиаформатов. Упрощение языка, разнообразие стилей и расширение жанрового диапазона позволили сделать журналистику более динамичной и адаптированной к запросам аудитории. Современные медиа требуют от журналистов гибкости в подходе к подаче информации, что способствует появлению новых форм взаимодействия с читателем. Исследование показало, что успешные журналистские материалы в наше время — это баланс между информативностью, эмоциональностью и интерактивностью. Эволюция журналистики продолжится в условиях дальнейшего развития технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, что, вероятно, приведет к появлению новых форм контента и жанров.

Будущее журналистики, скорее всего, будет связано с ещё большей интеграцией мультимедийных форматов и активным использованием технологий искусственного интеллекта для создания персонализированного контента. Однако важно сохранять баланс между стремлением к новому и сохранением фундаментальных принципов журналистики.

Литература

1. Алдашева, Г.Б. Об особенностях языка средств массовой информации / Г.Б. Алдашева // Филология. – 2015. – № 2. – С.7-12.
2. Галустян А. А., Кульчицкая Д. Ю. Как делать мультимедийные лонгриды? Практическое пособие по созданию материалов для онлайн-СМИ. – М.: Ф-т журн. МГУ, 2015. – 44 с.
3. Иванова, Л.В. Жанры аналитической журналистики: электронное учебно-методическое пособие/Л.В.Иванова. – Тольятти:Изд-во ТГУ, 2020.
4. Ильяхов, М., Сарычева, Л. Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст [Текст] / М. Ильяхов, Л. Сарычева. - М., 2019. - 440 с.
5. Клушина Н. И. Стиль массовой коммуникации: Учеб. пособие. - М: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. - 64 с.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека /пер.с англ. В.Николаева. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
7. Растегари Сайедэбрахим, Бахадиванд Чегини Захра. Язык и стиль современных средств массовой информации и социальных сетей: теоретические и прикладные аспекты. Журнал "Научный аспект", 4-2020. <https://na-journal.ru/4-2020-filologiya-lingvistika/2712-yazyk-i-stil-sovremennyh-sredstv-massovoj-informacii-i-socialnyh-setej-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty>
8. Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста (очерки теории и практики) [Текст] : учебное пособие для вузов / О. Р. Самарцев; под общ. ред. Я. Н. Засурского. – 4-е изд. – М.: Академический проект, 2017. – 528 с.

9. Харченко А. С. Современные интернет-медиа и конвергенция СМИ/ Журнал "Art Logos" («Искусство слова») <https://lengu.ru/mag/art-logos/archive/67>. 2021-4(17).
10. Шарафадина, К.И. Язык и стиль СМИ: учебное пособие / К.И. Шарафадина, Н.С. Зеленкина. – СПб. : СПбГУП, 2016. – 228 с.

Abduraxmanova M. M.

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

THE LANGUAGE, STYLE AND GENRES OF MODERN JOURNALISM

Abstract. Modern journalism is significantly influenced by digitalization and the development of information technology, which has led to the transformation of its main characteristics. It has undergone significant changes under the influence of digitalization, globalization and the development of social networks. These factors have influenced the language, style and genres used by journalists. The language, style and genres of journalism have undergone changes, adapting to a new media landscape dominated by online platforms, social networks and multimedia formats. Journalism, which was once strictly informative and standardized, is now a hybrid of different approaches and formats. The main purpose of this article is to analyze the peculiarities of the language, style and genres of modern journalism, as well as to identify their relationship with new trends in the media.

Keywords: modern journalism; genres of journalism; interactivity; hypertext; media format.

Абраменко Е. В.

*Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), Россия*

kyrare@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНИХ

РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА

Аннотация. В данной статье исследуется индивидуально-авторские особенности позднего творчества А.П. Чехова. В последние годы своей жизни писатель активно экспериментировал с формой и содержанием, что отражает его стремление к глубинному пониманию человеческой природы и социальных реалий.

Ключевые слова: автор; повествование; особенность; поздние рассказы; А.П. Чехов.

В ходе изучения творчества А.П. Чехова в его поздний период литературоведы обычно отмечают, что именно тогда происходит завершение формирования его художественного метода. К этому методу относятся такие элементы, как персонализация повествования, отображение событий через восприятие одного из персонажей, а также сложные повествовательные структуры, известные как «гибридные конструкции» [Моргулева, 2004].

К концу 80-х годов творческий метод Чехова становится более совершенным и сложным. Художественные приемы, заложенные в его ранней прозе, активно развиваются во второй половине 80-х и находят окончательное выражение в поздних произведениях писателя. Проза этого периода отличается глубиной и разнообразием повествования. Важнейшим аспектом является взаимодействие между повествователем и персонажем, что поднимает вопросы «точки зрения» и повествовательной перспективы. Для понимания произведений ключевым становится восприятие, через призму которого изображаются события и персонажи. Исследователи уже не раз отмечали такие характерные черты художественного метода Чехова, как свободное манипулирование точками зрения в авторском повествовании, интеграция сознания персонажей в авторский голос и размытость границ между словами персонажа и автора [Подольская, 2001].

В более поздних произведениях А.П. Чехова повествовательная структура становится еще более сложной и изощренной. А.П. Чехов использует различные повествовательные техники, такие как несобственно-прямая речь, чтобы создать впечатление, что читатель находится внутри сознания персонажа. Это позволяет А.П. Чехову исследовать мысли, чувства и переживания своих персонажей с большой глубиной и проницательностью. Помимо повествовательной структуры, А.П. Чехов также использует различные языковые и стилистические приемы, чтобы создать уникальную и неповторимую атмосферу в своих произведениях. Он часто использует яркие и образные описания. А.П. Чехов мастерски использует иронию и юмор, чтобы подчеркнуть абсурдность и трагичность человеческого существования [Тропина, 2007].

Рассказ «Студент» был написан А.П. Чеховым в 1894 году в период активного становления объективного метода в его повествовательной системе. Этот метод предполагал увеличение доли речи героев за счет сокращения речи повествователя. В «Студенте» мы видим примеры этого подхода, где автор использует внутренних рассказчиков для передачи сюжета, что создает

большую дистанцию между автором и тем, о чем он рассказывает.

В рассказе присутствуют черты проповеди и притчи, которые являются типичными для А.П. Чехова. Он использует библейский сюжет и сочетает его с бытовой историей, создавая реалистичных героев и типичные образы своего времени. Это одна из особенностей позднего творчества А.П. Чехова: писатель совмещает речевой строй анекдота с глубоким духовным содержанием, психологизмом и поиском смысла бытия.

Рассказ «Студент» можно отнести к жанру анекдотической притчи, как считает В.И. Тюпа. Он обращается к библейским мотивам, которые играют важную роль в сюжете. Библейские элементы проявляются в речи главного героя Ивана Великопольского и в указании точного дня недели - страстной пятницы. Это указывает на то, что события рассказа происходят перед Пасхой, перед днем распятия Христа. Таким образом, рассказ «Студент» является примером того, как А.П. Чехов использует библейские мотивы и сочетает их с реалистичными образами и глубоким содержанием. Эта комбинация анекдота и притчи делает его уникальным и интересным для изучения и анализа.

Поздние рассказы А.П. Чехова часто раскрывают психологические аспекты жизни героев. В этих произведениях незначительные события могут привести к глубоким изменениям в душе героя, заставляя его видеть мир по-новому. Писателя интересует не только возрождение нравственности, но и деградация человека. Одним из ярких примеров такой трансформации является рассказ «Ионыч». Доктор Старцев, приезжая в провинциальный город, полный энтузиазма и идеалов, постепенно теряет свою страсть к жизни и превращается в равнодушного обывателя. Под влиянием окружения и собственной лени он отказывается от карьеры, творческих амбиций и личного счастья.

В отличие от рассказа «Ионыча», в рассказе «Дама с собачкой» мы наблюдаем обратную ситуацию. Случайная встреча на курорте меняет жизнь двух людей, вызывая в них глубокие чувства и переосмысление своего существования. Главные герои, Дмитрий Гуров и Анна Сергеевна, переживают нравственное возрождение, находя в любви друг к другу смысл жизни. Рассказ

«Дама с собачкой» — одно из поздних произведений А.П. Чехова, созданное после годичного перерыва в творчестве. Он был опубликован в 1899 году в журнале «Русская мысль» и сам автор обозначил его жанр как «рассказ».

В этот период своего творчества писатель активно выступает против мира лжи и фальши, что отражается в его критике ложных традиций и устоев общества, пронизывающей всё произведение. История любви Анны Сергеевны и Гурова, которые ощущают тяжесть пошлости окружающего мира, сталкивается с обществом, заставляющим их скрывать свои чувства. В реальной жизни герои несчастны и ведут тайное существование, но под влиянием любви друг к другу они преображаются. Как уже упоминалось, А.П. Чехов был новатором в области психологизма, и одним из его приемов является параллельное описание природы и внутреннего состояния персонажей. В рассказе «Дама с собачкой» пейзаж открывает новые грани в характеристике героев. Событие, лежащее в основе рассказа — курортный роман — на первый взгляд кажется обычной историей, однако сюжет разворачивается неожиданным образом. Главный герой, имея горький опыт любовных связей, был уверен, что и эти мимолетные отношения с Анной забудутся, но он ошибся: после расставания мысль о ней не покидает Гурова. Конец их кратковременной связи становится началом настоящей любви, а финал рассказа открывает новые испытания для влюбленных. В рассказе А.П. Чехов также поднимает тему провинциальной жизни, которая показана им как скучная и однообразная. По мнению писателя, провинция душит людей своей ограниченностью и отсутствием перспектив. Именно поэтому главные герои, устав от рутины и пошлости своего существования, ищут счастья в курортном романе. Рассказ «Дама с собачкой» является одним из самых известных произведений А.П. Чехова, оно было экранизировано несколько раз.

С течением времени повествовательный стиль А.П. Чехова претерпел значительные изменения. Как отмечает исследователь Громов, в его поздних произведениях позиция автора становится максимально завуалированной. Чтение таких текстов требует внимательного и повторного осмысления. В круг

изображаемого включается и самосознание персонажа, что ранее не наблюдалось. Ключевую роль в развитии сюжета играют события внутреннего мира героев, их размышления и саморефлексия. В таких случаях повествование ведется от лица героя-рассказчика, что позволяет напрямую описывать его чувства, как это видно в произведениях «Дом с мезонином», «Моя жизнь», «О», «О любви» [Громов, 1989: 254].

Поздняя проза Антона Павловича Чехова характеризуется беспристрастным стилем повествования, который, тем не менее, содержит авторское отношение к описываемым событиям. Чехов искусно сочетает объективность с глубоким личным и субъективным восприятием реальности, что усложняет структуру рассказа и создает многослойную систему точек зрения. А.П. Чехов верил в определенные основные положения и принципы написания рассказа, которые он не только проповедовал начинающим писателям, но и практиковал сам. С самого начала известный своей оригинальностью, он предпочитал писать о обычных событиях и взаимоотношениях людей в маленьких городах и деревнях. А.П. Чехов считал, что даже такая обыденная ситуация, как люди, идущие в контору, ссорящиеся с женами и поедающие щи, могут дать достаточный материал для небольшого рассказа. Он использовал различные техники, в том числе темп и выбор слов, которые рисуют образы, чтобы создать своих персонажей и раскрыть их меняющееся настроение. Его рассказы – транскрипции и символическое представление жизни. А.П. Чехов описывает вещи просто и объективно, наблюдает за ними поминутно, и в конце без видимого усилия делается вывод, оставляя читателя эмоционально взволнованным и духовно просветленным.

В целом, поздняя проза А.П. Чехова представляет собой уникальное и значительное явление в русской и мировой литературе. Его произведения отличаются своей объективностью, психологической глубиной, символизмом и гуманизмом, что делает их актуальными и сегодня. А.П. Чехов оставил огромное литературное наследие, которое продолжает вдохновлять и влиять на писателей и читателей по всему миру.

Литература

1. Громов М.П. Книга о Чехове / М.П. Громов. – М.: Современник, 1989. – 384с.
2. Моргулева О.М. Точка зрения и повествовательная перспектива в поздней прозе А.П. Чехова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник материалов 5 международной научно-практической конференции. – М.: МФЮА, 2005 – С. 131-134.
3. Подольская О.М. Способы авторского повествования в прозе Чехова 90-х годов (на материале рассказа «Невеста») // Проблемы поэтики русской литературы. Сборник аспирантских работ. – М.: МШУ, 2001.
4. Тропина В.Г. Функция рассказчика произведения А.П. Чехова 181 «Смерть чиновника» / В.Г. Тропина // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 9. – С. 134-138.

Abramenko E.V.

Ph.D., Associate Professor

Rostov State University of Economics (RSUE), Russia

INDIVIDUAL AUTHOR'S FEATURES OF A.P. CHEKHOV'S LATE SHORT STORIES

Abstract. This article examines the individual authorial features of the late work of A.P. Chekhov. In the last years of his life the writer actively experimented with form and content, which reflects his desire for a deep understanding of human nature and social realities.

Keywords: author; narration; feature; late stories; A.P. Chekhov.

Аласгарова Г. А.

Baku Engineering University, Baku, Azerbaijan

gunelalasgarova@gmail.com

THE POWER OF YOUTH IN ROBERT HEINLEIN'S JUVENILE WORKS

Abstract. Robert Heinlein's novels for young readers, often called Heinlein's juveniles, combine adventure with sophisticated themes, appealing to both adolescents and adults. His protagonists are clever, resourceful teens who navigate challenges within both social and extraterrestrial realms. Heinlein deftly balances optimism with realism in these stories, infusing narratives with technological innovation, scientific exploration, and interpersonal struggles. His young heroes typically find themselves journeying beyond Earth, often tackling adult-like challenges in pursuit of independence, knowledge, and personal growth. Through rich character development and imaginative storytelling, Heinlein's work has inspired generations, cultivating creativity and resilience. Notably, he envisions a future in which humanity transcends Earth's limitations, with young adventurers embodying hope, courage, and ethical steadfastness, reflecting the author's deep belief in human potential. Despite Heinlein's lack of biological children, readers often see themselves as part of his intellectual legacy.

Keywords: Heinlein's juveniles, young protagonists, science fiction for children, character growth

Renowned as a master of American science fiction, Robert Heinlein authored over ten novels crafted explicitly for young readers, captivating schoolchildren around the globe and inspiring numerous films and animations [Clareson & Sanders, 2014]. These stories, which often depict students bravely confronting extreme

situations, are united by recurring themes of resilience, invincibility, and a mission to protect and save. Heinlein's juvenile works are rich with fantastical scenes, straightforward language, swiftly changing events, and a clear, engaging style. As in his other works, the concept of freedom appears throughout in varied forms, creating a thematic consistency that resonates deeply with readers.

The novels delve into dialogues between young protagonists and extraterrestrials—like Martians—that are complex, imaginative, and sometimes beyond rational understanding. Heinlein masterfully weaves rituals and displays of astrological differences in these stories, evoking wonder in young readers. His tales, such as *Red Planet*, *Have Space Suit—Will Travel*, and *Podkayne of Mars*, showcase humanoid aliens as allies to humankind, healing and aiding injured children in moments of need [Franklin, 1980].

Through characters from distant galactic planets, Heinlein constructs a vision of highly advanced and fundamentally just beings, posing them as a kind of moral beacon for Earth's inhabitants. His youthful protagonists are fearless, selfless saviors, endearing themselves to readers through their innocence, soft-hearted nature, and unflinching integrity. Both male and female heroes are sincere, honest, and kind-hearted, deeply committed to scientific inquiry yet alive with the romantic impulses of youth. They are drawn to adventure and captivated by innovations from the vast expanse of space to the latest technological marvels [Gifford & Gifford, 2000].

Heinlein's faith in the future of humanity shines brightly, depicting an optimistic world in which the triumph of good over evil, aided by young people's dedication, brings about a brighter tomorrow. These heroes—Jim, Frank, Kip, Frye, Clark, and others—are portrayed as students with profound scientific knowledge and keen observational skills, yet each retains a purity of heart, generosity, and moral clarity. To Heinlein, only those with such qualities can genuinely benefit society, earning respect and admiration from all. For him, it is these young souls who will safeguard the future of our world and the essence of humanity.

Though Heinlein's juvenile works were ostensibly for younger readers, they found enthusiastic audiences across age groups. Heinlein sought to meet his readers

each year with new, uplifting, and more complex novels that fueled their curiosity and ambition. Through the voices of various characters, he illustrated his belief in the promise of youth and the potential for the next generation to lead and represent a better world. In his vision, a worthy, educated generation, devoted to their country and the world, will soon propel society forward [Guthrie, 1985]. These students, well-versed in scientific advancements, will take strides beyond their parents, guiding Earth toward peace, prosperity, integration, and progress.

In his 12 juvenile novels, Heinlein's characters are as distinct as they are independent, and none of the stories form a strict chronological order. Yet these novels collectively create an "expansive cosmic exploration narrative arc." The series begins with *Rocket Ship Galileo*, which tackles humanity's journey to the Moon and moves through interplanetary voyages within the solar system in novels like *Space Cadet* and *The Rolling Stones*. Heinlein's next work, *Citizen of the Galaxy*, enthralls young readers with tales of interstellar travel and the challenge of maintaining law and order across the galaxy. His final juvenile novel for Scribner's, *Have Space Suit—Will Travel*, follows its protagonists on a journey to the Small Magellanic Cloud, where they encounter representatives of other galactic civilizations and engage in non-human dialogues [Panshin, 1968].

In *Starship Troopers*, published by Putnam after Scribner passed on the manuscript, Heinlein paints a vivid picture of interstellar warfare, where humanity faces other species among the stars. Through his juvenile works, Heinlein invites readers to envision a future generation that is just, competitive, scientifically curious, protective of nature, and devoted to the principles of humanity and morality. His stories are a testament to his belief that the youth will one day create a society that values knowledge, justice, and harmony, setting a high standard for all who dream of a better tomorrow.

Heinlein's novels for young readers, often referred to as Heinlein's Juveniles, skillfully weaves together themes for both adolescents and adults. His protagonists are typically young, extraordinarily gifted individuals navigating the adult world uniquely [Patterson, 2001]. These young heroes face jealous peers and

misunderstanding parents and teachers, yet they manage to achieve remarkable personal victories through a series of exciting adventures. Heinlein believed that young readers, unlike adults, can easily grasp complex themes. His juvenile novels, rich with mature ideas, attract an eager readership across all ages. Some of his works, like *Starship Troopers*, *Red Planet*, and *Podkayne of Mars*, even tackle provocative themes that amplify readers' interest. Heinlein introduces concepts that other science fiction authors rarely touch, presenting them with remarkable flair to his youthful audience.

In 1957, James Blish remarked that Heinlein's success lay in "applying the highest writing technique to his works" [Blish, 1957, p.52]. Bestselling thriller author Tom Clancy echoed this sentiment, noting how Heinlein's characters linger in memory, marked by their optimism and belief in the possibility of success. According to Clancy, the first step toward any achievement is the recognition of its possibility, and Heinlein's stories endow readers with this hope.

Heinlein's sharp intellect, balanced by his softheartedness and driven by cosmic adventure themes, has created timeless novels for schoolchildren that continue to captivate young readers into the 21st century. His works are found not only in American libraries but also in libraries across all developed nations, with themes that remain relevant even after half a century [Patterson, 2011]. Modern satellite data may reveal the impossibility of life on Mars and Venus as depicted in *Red Planet* and *Between Planets*, and NASA has realized the rocket flight envisioned in *Space Cadet*. Nonetheless, many of Heinlein's scientific theories and technological innovations have found validation in reality.

Each of Heinlein's juvenile novels features three key components: adventure, technological invention, and everyday struggles. These elements are woven with masterful precision, allowing young readers to easily connect with the characters and immerse themselves in the story from the very first chapter. Works like *Space Cadet*, *Podkayne of Mars*, *Red Planet*, and others are narrated through the protagonist's perspective, creating an approachable style [Patterson, 2014]. Following an explanatory introduction, thrilling events unfold, captivating readers, who never tire

even of detailed scenes. Scientific and technological debates are integrated throughout the narrative.

Analyzing Heinlein's juvenile works as a whole, we find that his main characters are typically young men either attending or finishing school. Kip in *Have Space Suit—Will Travel* is fresh out of high school; Jim in *Red Planet* leaves his parents to attend college; and the young adventurers in *Space Family Stone* spend their college funds on a ticket to space. These heroes are never alone but share their adventures with younger friends, navigating challenges in settings far beyond Earth—on the planets and moons of our solar system, and among near and distant stars [Powell, n.d.].

Heinlein's juveniles are not merely trendy works of their time; they are explorations of adolescent ideology and thought. These novels capture friendships, parental relationships, and heartfelt bonds with distant planetary beings, animals, and fellow travelers. Jim and Willis in *Red Planet* and John Lomax in *The Star Beast* are prime examples. Reading such adventurous works fosters a creative spirit in children, inspiring future generations of innovators.

Some researchers speculate that Heinlein, having no children of his own, wrote from the perspective of his childhood experiences rather than as a parent [Robert A. and Virginia G. Heinlein Papers]. Unlike most children's authors, Heinlein transports his young characters out of their familiar worlds, setting them on a path toward adulthood. His novels introduce mature themes: the workforce, an evolving technological world, a planet on the brink of ruin, and the hope for a resilient future. The school-age heroes in his stories often work odd jobs to earn money. Kip sells soda to save for college, Dan washes dishes on Venus, and the twins in *Time for the Stars* sell bicycles. These glimpses into the future, combined with themes of growth and integration, spark hope, excitement, and love for what lies ahead.

Heinlein's juveniles frequently explore anti-utopian themes, where Earth's future is far from bright. Instead, the author envisions humanity's future in space, on the Moon, Mars, Venus, and distant stars. While technological advancements may

propel humanity forward, Heinlein warns they may not save Earth from catastrophes or ongoing wars. His solution lies in finding suitable habitats beyond our planet.

Heinlein's juvenile novels center on school-age boys, following their physical and intellectual growth as they tackle real-world challenges with resilience and readiness. Through these whirlwind journeys, the young protagonists ultimately find themselves facing skies tinged with hope and new horizons. Heinlein's juveniles are a hopeful glimpse into the future [Prophets of Science Fiction. Robert A-Heinlein].

These books have left an indelible mark on entire generations of readers. Alongside literary giants like Jules Verne, Walter Scott, Rudyard Kipling, and Antoine de Saint-Exupéry, Heinlein has helped shape young minds' aesthetic and moral worldviews. His science fiction has expanded their imagination, imparting lasting inspiration. Heinlein believed that the youth in his stories would one day venture to the stars, carrying their honesty, insatiable curiosity, courage, and integrity with them. Though Heinlein had no children, those who grew up with his books proudly consider themselves "Heinlein's children" [Biographies of Robert and Virginia Heinlein].

References

1. Biographies of Robert and Virginia Heinlein. [Electronic resource] -2001-2009. URL: <http://www.heinleinsociety.org/rah/biographies.html>
2. Blish J., The issues at hand, p. 52.
3. Claeson, D.T., Sanders, J. Foreword by Frederik Pohl. The heritage of Heinlein: A critical reading of the fiction (Critical explorations in science fiction and fantasy). Paperback-McFarland,– January 13, 2014.–232 p.
4. Franklin, H.B. Robert A. Heinlein: America as Science Fiction, 1980.–223 p.
5. Gifford, J.D., Gifford, J. Robert A. Heinlein: A reader's companion. May 8, 2000.– 304 p.
6. Guthrie, P.M. Robert A. Heinlein: A Philosophical Novelist. A Master of Arts thesis was presented to the Department of English Western Kentucky University, Bowling Green, Kentucky faculty. 1985, 95 p.
7. Panshin, A. Heinlein in Dimension/Advent Publishers,–June 28th, 1968.–214p.
8. Patterson, Jr. P., Thornton A. The Martian Named Smith: Critical perspectives on Robert A. Heinlein's Stranger in a Strange Land. USA, 2001.– 210 p.
9. Patterson, W. H. Jr.: In dialogue with his century, Vol. 1: Learning curve 1907-1948. Paperback,– June 21, 2011.
10. Patterson, W. H. Jr.: In Dialogue with His Century, Vol. 2: The Man Who Learned Better, 1948-1988, hardcover,–June 3,– 2014.
11. Powell, J. Robert A. Heinlein's Soaring Spirit of Liberty: [Electronic resource]. URL: <https://fee.org/articles/robert-a-heinleins-soaring-spirit-of-liberty/>

12. Prophets of Science Fiction. Robert A-Heinlein: [Electronic resource] - 2014. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=12u0rltI4bY>
13. Robert A. and Virginia G. Heinlein Papers. University of California, Santa Cruz, University Library. Special collections and archives Santa Cruz, California 95064 (365 boxes)–77 p.

Alasgarova G.A.

Бакинский Инженерный Университет, Баку, Азербайджан

СИЛА МОЛОДЁЖИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА ДЛЯ ЮНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Аннотация: Романы Роберта Хайнлайна для юной аудитории, часто называемые «хайнлайновскими ювеналиями», сочетают приключения с глубокими темами, интересными как подросткам, так и взрослым. Его главные герои — умные и находчивые подростки, которые преодолевают трудности как в социальной, так и во внеземной сферах. В этих произведениях Хайнлайн искусно балансирует оптимизм и реализм, наполняя повествования технологическими инновациями, научными исследованиями и межличностными конфликтами. Молодые герои обычно отправляются за пределы Земли, сталкиваясь со сложными испытаниями в стремлении к независимости, знаниям и личностному росту. Благодаря богатому развитию персонажей и фантазийному повествованию, работы Хайнлайна вдохновляют поколения, развивая креативность и стойкость. Особенно он предвидит будущее, в котором человечество преодолеет земные ограничения, а молодые искатели приключений воплощают надежду, мужество и моральную стойкость, отражая глубокую веру автора в потенциал человечества. Несмотря на отсутствие у Хайнлайна собственных детей, многие читатели считают себя частью его интеллектуального наследия.

Ключевые слова: ювеналии Хайнлайна, молодые герои, научная фантастика для детей, развитие характера

Алескерова С. Х.

Western Caspian University, Baku, Azerbaijan

solmazalasgerova@gmail.com

AN ARTISTIC EXPERIMENT IN HAROLD PINTER'S DRAMATURGY

Scientific supervisor: Sadihova N.M., Doctor of Philological Sciences, Professor

Abstract. The reflection of the features inherent in absurdism and postmodernism in the plays of Harold Pinter, and the introduction of a number of innovations in the world theater, thanks to his work, are important for humanity.

The approach to the question of understanding man, time and space is very interesting in literary works. The departure of the playwright from traditional patterns, the demonstration of a different manner of conveying ideas makes the reader think about the problems that arise when building the interaction of man and society. The thoughts of a person, his spirituality, a new look at reality are skillfully recreated with the help of the characters of the play.

Key words: dramaturgy; theater of the absurd; Harold Pinter; authoritarian rule; consciousness and subconsciousness

The dramaturgy of the ideologist of the theater of the absurd, Harold Pinter, has not yet become the object of systematic research of Azerbaijani literary studies.

Whereas, not only thanks to his multifaceted work as a director, screenwriter, actor and poet, but also as a playwright, Pinter's works go beyond the English reality and become topical in the last century and now.

From the day his first play was staged, Pinter's dramaturgy attracted the attention of literary critics, caused serious disputes and clashes of opinions. As a literary phenomenon, it begins to be studied from the same period by researchers and literary critics of England and other countries. J.P.Hollis's monograph "Harold Pinter: The poetic of silence" (1970), P.O.Hegberg's comparative work "The dramatic works of Samuel Beckett and Harold Pinter a comparative analysis of main themes and dramatic technique" (1972), M.Essley's monograph "Pinter the playwright" (1982) are considered the first valuable research papers. The notes of Greaves I., Snyderman A., Watt S., the works of Alex Fox, Richard Allen Cave and other researchers published in various collections of critical articles, conference proceedings, scientific journals and newspapers can be considered interesting sources of information.

Pinter's dramaturgy, which has become the object of study of Russian literary critics Andreyev N.A., Kantorovich O.K., Idlis Y., Dotsenko E.Q., Klimenko E.B., Talanova A.N., Nikitina T.I., Sushkova B.N., Tokmina A.S., Senkova O.F. and other authors, is analyzed from different sides. Turkish researchers, such as Melike Saba, Arzu Ozyon, Seray Durak, Yavuz Pak, Dilek Inan, also turn to the work of the English playwright.

The work of Harold Pinter attracts more attention of the Azerbaijani literary community after receiving the Nobel Prize. Thanks to such translators as Khayala Mammadova, Ramiz Abbasov, Ilgar Alfioghlu, the Azerbaijani reader gets acquainted with the work of the English playwright. E.Askarova, Sh.Khalilli, H.Mammadova, Z.Aghayev, E.Aliyev can be considered the first Azerbaijani researchers who reported about Pinter and put forward a scientific idea.

Pinter's language originality takes on special significance when he explores the playwright's artistic method, proven by critics. The creator of a rare style known as "Pinteresque" is considered a reformer of the theater [Alex, 2015, p. 71-82]. The

importance of a new critical approach to plays for the correct assessment of the language that conveys information in various ways is actualized. The playwright's creativity has the ability to demonstrate what cannot be expressed beyond the limits of language [Words on Plays..., 2001, p. 53-96]. The object of study is the danger and power of language, the use of language symbols as a tool [Renee, 2012, p. 89].

The approach to the question of understanding person, time and space is very interesting in literary works. The playwright's departure from traditional patterns, the demonstration of a different manner of conveying ideas makes the reader think about the problems that arise when building the interaction of man and society. The thoughts of a person, his spirituality, a new look at reality are skillfully recreated with the help of the characters of the play. Despondent, realizing the nothingness of a life consisting of voids, the characters face the lack of freedom and sovereignty in reality, run away from responsibility in the struggle for survival, suffer from circumstances based on pressure in the family. The existence of laws that trample on people's rights, ethical codes leading to the destruction of their desires, invisible prohibitions and frameworks, is acutely put in Pinter's dramaturgy.

N.A.Muratova and P.E.Zhilichev, analyzing the spatial category in Harold Pinter's dramaturgy, put forward the idea that the playwright uses allusions too often, but it is impossible to evaluate them unambiguously. In the play, a character named Clarissa is an allusion to Richardson and Wolf, there is a blind character such as Lear and Oedipus, the scene of a black man meeting a woman refers to Othello and Desdemona, but the traditional plots are not implemented. The conflict of the plays is not based on the motives of family and love. For Pinter's heroes, "takeover" space is considered crucial [Myratova, 2016, p. 149-159].

There are features that at first glance resemble a realistic theater, but unusual dialogues, a stream of unexpected events portend a "chaotic world". On the other hand, loneliness makes the playwright think about the global problem of this confusing, unsystematic, disordered world. Violation of family relations, infidelity of married couples is caused by moral emptiness, arises due to lack of communication. People who are not connected or cannot be connected with each other, feel

inconsistent, express their thoughts instead of answering the question asked, even silently welcome the appeal. Without a sense of mutual trust, the characters cannot find empathy to share their ideas, as a result of which they either lock themselves in, or it becomes clear that they need someone else. According to the author, the main reason why relations between people cannot be connected is hegemony and the violence generated by it.

The close connection of social problems of society with the political situation is revealed. The socio-political situation leads to the fact that people have a need for security. The most suitable place to hide from danger is a room or basement. Thoughts about the basement are regularly recalled. A successful find can be considered a means of using the basement in order to protect against danger. In the work "The Dumb Waiter", the course of events in the basement hints that danger is happening there. "The Room" lists the advantages of a bright, warm room when comparing an apartment with a basement, but we see that a cozy, neat room can be filled with aggression and horror [Pinter, 2013]. The room not only fails to provide security, but even makes you face fear and guilt. In rhetoric, Aristotle says that a person who thinks he will cause harm by defining fear is afraid, while others cause us a feeling of bitterness when faced with danger. If calm people are also sarcastic and cunning, it becomes scarier when they think that it will hurt and harm them [Aristotel, 2008, p. 99].

To reveal the essence of authoritarian power, it is important to talk about the establishment of the hegemony of characters over others in the psychological and political sphere. According to our conclusion from his works, Harold Pinter highlights despotic relationships when he values ruling vampires. And despotism paralyzes, completely capturing nature, the inner world of people. Even his plays, which are not of a political nature, depict people striving for rule. The desire of human dignity for leadership, to make others accept their will are revealed in the plays with complete nudity. In most of his plays, the playwright prefers to choose replicas consisting of representatives of the middle class, even homeless-threshold, unemployed characters (Davis – "The Caretaker", Stanley – "The Birthday"). But in

the work of the last period, the revival of characters considered to be an aristocratic class aims to acquaint readers with the character, ethics, worldview of this class and expose them independently.

But in the work of the last period, the revival of characters considered to be an aristocratic class aims to acquaint readers with the character, ethics, worldview of this class and expose them independently. The problem of dividing people into classes can be considered commonplace, but in addition to describing a person belonging to each class, the playwright subtly reveals the various psychological problems they face. People are formed under the influence of socio-political, socio-cultural phenomena that occur because they do not exist outside of society. The characters are based on their life experiences, demonstrating their position, while in fact lies and truth, which have an indissoluble inner connection in the foreground, are relative. What is wrong for someone reflects what is right in the imagination of another, and vice versa. The fact that the dominant ideology mediates violence in all cases leads to outrage.

All the ideas put forward determine the place and role of Harold Pinter's creativity in English drama. The reflection in the plays of the playwright of the features inherent in absurdism and postmodernism, and the introduction of a number of innovations in the world theater, thanks to his work, are important for all mankind.

References

1. Aristotel. *Ritorika / Aristotel*; tərc. Q.Abbasova, B.Cəfərova. – Bakı: Turan nəşrlər evi, - 2008, - 264 s.
2. Alex Fox. *Self Against Others: A Psychoanalytic Reading of Harold Pinter's Work* / PhD thesis, University of Dundee, - 2015, - 306 p.
3. Pinter H. *Plays 2* / H. Pinter. – London : Faber & Faber, Incorporated, 2013, 238 p. <https://www.booktopia.com.au/harold-pinter-plays-2-harold-pinter/ebook/9780571300785.html>
4. Муратова Н.А., Жиличев Р.Е. Двое в комнате: категория пространства в драматургии Гарольда Пинтера // *Новый филологический вестник*, - 2016, №1(36), с.149-159.
5. Renee Von Paschen M.A. Harold Pinter in German: What's lost in translation? // *ELOPE English Language Overseas Perspectives and Enquiries* 9(1):77, University of Vienna, - 2012, pp. 77-86.
6. *Words on Plays an educational guide to the Room and Celebration*. Geary Theater, 2001. [file:///C:/Users/User/Downloads/Celebration%20and%20The%20Room_WoP_2001%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/Celebration%20and%20The%20Room_WoP_2001%20(1).pdf)

Aleskerova S. H.

Западно-Каспийский университет, Баку, Азербайджан
solmazalasgerova@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ДРАМАТУРГИИ ГАРОЛЬДА ПИНТЕРА

Научный руководитель: Садыхова Н.М., доктор филологических наук, профессор

Аннотация: Отражение черт, присущих абсурдизму и постмодернизму, в пьесах Гарольда Пинтера, и внедрение ряда новшеств в мировой театр, благодаря его творчеству, важны для человечества. Очень интересен подход к вопросу понимания человека, времени и пространства в литературных произведениях. Отступление драматурга от традиционных шаблонов, демонстрация иной манеры передачи идей заставляет читателя задуматься о проблемах, которые возникают при выстраивании взаимодействия человека и общества. Мысли человека, его духовность, новый взгляд на реальность искусно воссозданы с помощью образов персонажей пьесы.

Ключевые слова: драматургия; театр абсурда; Гарольд Пинтер; авторитарное правление; сознание и подсознание.

Асатуллин Б. Р.

Южно-Уральский государственный институт искусств

им. П.И. Чайковского, Челябинск, Россия

b.asatullin@yandex.ru

АЛЛЮЗИИ ГОФМАНИАНЫ В ПРОЗЕ М.А. БУЛГАКОВА

Аннотация: Писатель М.А. Булгаков был знаком с творчеством немецкого писателя Э.Т.А. Гофмана. Сведения о методах построения сюжетов «Сказка-калька» и «Салат из сказок» из монографии «Грамматика фантазии» итальянского поэта и писателя Джанни Родари, относящейся к нарратологии, и особенностях результатов их использования позволяют увидеть и выявить следы влияния сюжетов прозы Э.Т.А. Гофмана на прозу М.А. Булгакова: они были выявлены в булгаковских повестях («Дьяволиада» и «Собачье сердце») и романах («Театральный роман» («Записки покойника») и «Мастер и Маргарита»).

Ключевые слова: М.А. Булгаков, Джанни Родари, Э.Т.А. Гофман, гофманиана, Собачье сердце, Дьяволиада, Мастер и Маргарита, Театральный роман, Записки покойника, Столица в блокноте.

Писатель М.А. Булгаков был знаком с творчеством Гофмана не понаслышке. Он упоминал крестного отца магического реализма русской литературы в очерке "Столица в блокноте" в контексте одномоментного появления стража правопорядка к правонарушителю по мановению волшебства (глава «Во что обходится курение») [Булгаков, 1989].

В воспоминаниях современников также не раз свидетельствуется интерес Булгакова к писательскому наследию немецкого сказочника и фантаста – в частности, в архиве писателя была обнаружена статья литературного критика И.В. Миримского «Социальная фантастика Гофмана». Кроме того, в круг

знакомых Булгакова входили философ и литературовед П.С. Попов и филолог-германист Н.Н. Лямин [Булгаковская энциклопедия, 2000], прекрасно владевшие немецким языком и интересовавшиеся немецкой литературой [Булгаковская энциклопедия, 2000].

Этого было достаточно, чтобы в нескольких произведениях Булгакова проза Гофмана творчески преломилась. Это было выявлено с помощью монографии о нарратологии итальянского писателя и поэта Джанни Родари «Грамматика фантазии» [Родари, 1978]. Сведения оттуда о методах построения сюжетов «Сказка-калька» и «Салат из сказок» и особенностях результатов их использования позволяют увидеть и выявить следы влияния сюжетов прозы Э.Т.А. Гофмана на прозу М.А. Булгакова.

Повесть М.А. Булгакова «Дьяволиада» сочинялась автором наспех, но видно, что он вдохновлялся романом Э.Т.А. Гофмана "Эликсиры дьявола" ("Эликсиры сатаны") [Гофман, 2011]. Главный герой повести, Коробков, не отказался от принесенного ему по сюжету вина. Но оно обостряет психические расстройства главного героя, подобно тому, как это случилось с Медардом и Викторинном в гофманском романе [Булгаков, 1989]. Мотивы исторически сложившегося христианства отсутствуют в повести Булгакова, в отличие от романа Гофмана: это делает повесть Булгакова отличительной на фоне антиалкогольных литературных произведений.

Повесть "Собачье сердце" можно назвать гофманиадой третьей степени. Здесь можно увидеть мотивы не только прозы Гофмана, но и прозы второго "русского Гофмана" М.Е. Салтыкова-Щедрина, как назвал его критик и писатель А.С. Суворин [Динерштейн, 1995].

С одной стороны, в повести есть мотивы сказки Гофмана о крошке Цахесе [Гофман, 2011]. Мы наблюдаем сюжетное соответствие между крошкой Цахесом и Шариковым, госслужащими княжества Керепес и Швондером, Кандидой и Васнецовой, а вот фея Розабельверде и Проспер Альпанус воплощены в одном лице – в профессоре Преображенском [Булгаков, 1989].

С другой стороны, есть мотивы новеллы Гофмана "Песочный человек", но преломлённые через их сатирическое восприятие Салтыкова-Щедрина [Гофман, 2011]. Дело в том, что образы оживлённого автомата и его попечителей (Олимпии с алхимиком Коппелиусом и профессором физики Спаланцани) у Салтыкова-Щедрина преломились в образах механического градоначальника Брудастого-Органчика и обслуживавшего его механика Байбакова из романа "История одного города" [Салтыков-Щедрин, 1969].

Фамилия градоначальника с механической головой «Брудастый» обозначает черту его дрессированности: это наименование породы собак как домашних зверей, легко поддающихся дрессировке [Брокгауз и Ефрон, 1890-1907]. Развитие сюжетного мотива «Органчика» Салтыкова-Щедрина, преломившего подобный мотив из гофманского "Песочного человека", присутствует в «Собачем сердце», где место Брудастого занимает Шариков через операцию трансплантологии над собакой, а место Байбакова – хирурги-врачи Борменталь и Преображенский.

"Театральный роман" ("Записки покойника") перекликается тематикой с "Необыкновенных страданий директора театра" Гофмана (оба автора в театрах занимались постановками) [Гофман, 2011]. По-гофмански можно было бы назвать булгаковский роман как "Необыкновенные страдания драматурга театра": в нём описываются творческие муки драматурга в столкновении с театральными корифеями – Немировичем-Данченко и Станиславским, выведенным как Иван Васильевич.

Булгаков сознательно уподобляет своего Максудова гофманскому директору кукольного театра, именуемому Коричневым: размышления Максудова из концовки булгаковского романа о теории актёрского перевоплощения Ивана Васильевича и её последствиях перекликаются с репликой гофманского режиссёра театра Коричневого о том, что актёр, придерживающийся определенных принципов сценичности своего театра, в другом театре смотреться не будет. У Максудова также в наличии романские герои как марионетки-куклы, хоть и воображенные: это видно по эпизоду

седьмой главы романа о миниатюрной кинопроекции со страниц прозы Максудова и процессе сочинения театральной пьесы с неё в дни выюжного марта [Булгаков, 1990].

При этом самоубийство автора записок в Киеве с Цепного моста было подано в романе с неточностью. Цепного моста в момент создания «Театрального романа» давно уже не было: в фельетоне "Киев-город" (1923) Булгаков отмечал, что в 1920 году при отступлении из города поляки взорвали его [Булгаков, 1989]. Максудов не мог броситься в воду с несуществующего моста, и потому это сообщение автора о нём видится недостоверным. Это отсылает к мнимой смерти Джильо Фава из гофманской новеллы «Принцесса Брамбилла» [Гофман, 2011].

Наконец, поведение кошки Максудова, садящейся на газеты и на страницы рукописи романа, повторяет поведение гофманского кота Мурра, спавшего на рукописях Гофмана [Гофман, 2011].

Ещё один роман Булгакова, «Мастер и Маргарита», тоже был вдохновлён гофманской прозой. Сюжет одной из новелл Гофмана лёг в основу задумки булгаковского романа "Мастер и Маргарита". Её можно найти в сборнике "Серапионовы братья", и она называется "Сведения из жизни известного лица" [Гофман, 2011]. Именно там дьявол посещает Берлин, столичный немецкий город, и забирает с собой женщину, которая оказалась его сообщницей и ведьмой. Нетрудно увидеть, что в булгаковском романе всё происходит аналогично, но только в Москве, куда дьявол прибывает со свитой и где ведьма не сразу объявляется. Как можно догадаться, её звали Маргаритой [Булгаков, 1992].

Это не единственный след гофманской прозы в этом булгаковском романе. До сих пор осталось незамеченным сходство «Мастера и Маргариты» со сказкой Гофмана «Щелкунчик и мышинный король» [Гофман, 2011]. Сходство сюжетной линии мастера и Маргариты со сказкой о Щелкунчике весьма странное. Оно было отмечено в статье М.В. Елифёровой «Воланд против Щелкунчика», но там выводы об их разнице и их сущностях не были

сделаны [Елифёрова, 2017], несмотря на то, что эта разница была сделана Булгаковым отнюдь не просто так.

Странные параллели сюжетной линии мастера и Маргариты с главными героями сказки о Щелкунчике, Дроссельмейером-Щелкунчиком и Мари Штальбаум, могут заставить заподозрить Булгакова в глумлении над произведением Гофмана, если забыть о его интересе к его творчеству и о том, что мастер – это не просто подобие племянника Дроссельмейера, а подобие Фауста из одноименной трагедии Гёте, а Маргарита – это тезка героини, которую Фауст соблазнил, отсюда и тезка отрицательной героини сказки Гофмана принцессы Пирлипат (оба имени происходят от слова «жемчуг» что с латинского, что с греческого языков). Причём булгаковская Маргарита вобрала в себя не только черты сообщницы нечисти из новеллы Гофмана о дьяволе, но и черты принцессы Пирлипат, хотя все чудеса, с которыми она сталкивается, похожи на то, что происходит с Мари Штальбаум и с Щелкунчиком по пути в страну изобилия. У обоих авторов главный герой страдает из-за женщины, ведущей его к катастрофе: мастер оказывается низведен до сумасшествия из-за прихоти Маргариты опубликовать роман о Пилате, Щелкунчик – из-за принцессы Пирлипат, которую он отважился вылечить от недуга, полученного от королевы мышей. В обоих случаях эмоциональная привязанность главной героини к герою вырывает её из благополучного быта и сталкивает ее с демоническими сверхъестественными силами.

Сам Воланд, судя по эпиграфу романа, имеет прообраз из драматической поэмы-трагедии Гёте «Фауст», Мефистофеля, хотя внешне смахивает на крёстного Мари Христиана Дроссельмейера. Но Дроссельмейер не носитель демонизма, ибо он пытается помочь своему племяннику найти настоящую невесту.

Воланд же действует в рамках сговора мастера и его Маргариты с ним, по итогам которого он забирает их души в ад под видом вечного покоя. Он считает людей за куклы, которыми ему можно, по его мнению, развлекаться: мастер с Маргаритой для него, попавшие в его ведение – тоже куклы-марионетки,

продавшиеся ему и заключившие сделку с ним. «Он не успел нагрешить» – эти слова дьявола об убитом ребенке над реалистичной моделью земного шара характеризуют его как настоящее зло. Всё прочее криминально-сопутствующее им троим очень похоже на потопление испанского корабля из пушкинской фаустовской сцены.

В истории мастера его литературные двойники Пилата, Левия Матвея и Иисуса, явленные исключительно из главы его романа, особой роли в его судьбе не играют – тем более что ходатайствовал литературный двойник Иешуа перед своим создателем. Потусторонний мир героя оказывается всего лишь миром его собственного воображения, где он наделен неограниченной властью. Его детали приходится досочинить на ходу Маргарите из-за усталости мастера. Но от того, что сбылось для них по мановению дьявола, веет призрачностью и фальшивостью, в отличие от подлинного чуда, которое несёт в себе сказка Гофмана о Щелкунчике.

Дьявол создаёт своё подобие-антипод истории Щелкунчика с действующими лицами-подобиями, схожими с главными героями гётевской трагедии «Фауст», и у Булгакова это всё смахивает на явное разоблачение её апологетики «я»-центризма [Еремин, 2011], характерной черты демонизма, и абстрактного гуманизма в лице Фауста Гёте [Карев, 2015], который воздаяние у него не получает, как и покаяния, так как его спасает «бог из машины» буквально.

Многие идеализирующие сюжетную линию мастера и Маргариты и самого дьявола из-за незнания всех мелких деталей её описания Булгаковым наивно поверили в неё как в сказку, но никому не приходило в голову, что эта явная антисказка.

К тому же Гёте был противником таланта Гофмана в своё время [Федоров, 2009], и это Булгаков не мог не заметить, изучая творчество и жизнь Гофмана. Почему бы тогда Булгакову не показать, как сам дьявол с чертами беса из немецкой трагедии о Фаусте Гёте глумится над сказкой выдающегося немецкого сказочника Гофмана, устраивая свою антисказку со всеми трюками

на фоне помогающего этому безбожия? Видно борьбу зла с обличающими его сказками, подобную описанной в повести Кнорре «Капитан Крокус».

Всё это подтверждает слова Иисуса на допросе Пилата в начале романа о том, что зло обусловлено порочной культурой («злых людей нет на свете») у Булгакова из вынужденного рассказа дьявола с недомолвками (без него было невозможно нечисти обосноваться в Москве). Осознавал ли Гёте свою мировоззренческую ошибку, вспоминая свои размышления о конфликте веры и неверия и тупике эпох неверия, неизвестно [Гёте, 1988].

Но также проявляется в булгаковском романе сказка Гофмана «Повелитель блох» [Гофман, 2011]. Там есть персонаж, похожий на Перегринуса Тиса – бросивший поэзию и ставший историком Иван Понырев, именовавшийся псевдонимом «Бездомный». Он по жизни, как и Тис, несёт архетип дурака, но не мечтательного, а ретивого (как и главный герой сказки Салтыкова-Щедрина "Дурак" [Салтыков-Щедрин, 1974]), судя по заливчатской, но неудачной попытке поймать нечисть. Из-за этого он претерпевает заключение, как и Тис, но не в тюрьме в связи с обвинением, а в психлечебнице, где сталкивается с мастером. На страницах булгаковского романа в главе «Явление героя» он и сам признаёт перед мастером себя «человеком невежественным». Да и по смыслу псевдоним Ивана и имя Тиса сопоставляются: латинское слово «peregrinus» означает «странник» (не имеющий крова) [Калинников, 2012].

В тюрьме Перегринус беседует с Пепушем-Цехеритом. Также обстоят дела с Иваном и мастером, только Пепуш – давний знакомый Тиса, мастер же лишь начинает знакомиться с Иваном и только косвенно имеет представление о его стихах. Как и у Пепуша-Цехерита, у мастера есть своя предыстория, связанная с любовными взаимоотношениями, по ходу сюжета романа Булгакова заканчивающаяся посмертным воссоединением, но у Гофмана его реализует Тис через свой вещий сон, а у Булгакова его реализует дьявол, во власть которого мастер и Маргарита попадают.

Мастер и Маргарита также персонажи, аналогичные Пепушу-Цехериту и дочери царицы цветов Гамахее, но для дьявола они трава на поле его жатвы, срезаемой им, после которой он ничего не оставляет. Иван не в силах на это повлиять, но сказка о Тисе, несмотря на все перипетии, для него стала настоящей явью, и его жизнь продолжилась и далее: это видно по финалу судеб Ивана и Тиса, а также по переключке конечного эпизода гофманской сказки пробуждения Тиса после его свадьбы, его констатации исчезновения Пепуша-Цехерита и Гамахеи-Эльвердинк и смерти цветов, связанных с ними, с конечным диалогом между Иваном и фельдшерницей Прасковьей о смерти мастера и Маргариты главы «Пора! Пора!» булгаковского романа [Асатуллин, 2023].

Литература

1. Асатуллин Б.Р. Писатели русской гофманиады: М.А. Булгаков – прозаик-визионер смуты дьяволиады [Электронный ресурс] // <https://vk.com/@-115582822-pisатели-russkoi-gofmaniady-ma-bulgakov-prozaik-vizioner-s> (дата обращения: 25.10.2024).
2. “Борзые собаки” // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
3. Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 5 т. Т.2: Дьяволиада. Роковые яйца. Собачье сердце. Рассказы. Фельетоны. – М.: Худож. лит., 1989. – 752 с.
4. Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 5 т. Т.4: Пьесы. Жизнь господина де Мольера. Записки покойника. – М.: Худож. лит., 1990. – 688 с.
5. Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 5 т. Т.5: Мастер и Маргарита. Письма. – М.: Худож. лит., 1992. – 736 с.
6. Гёте И.В. Западно-восточный диван: Пер. с нем.; Изд. подгот. И.С. Брагинский, А.В. Михайлов; АН СССР. М.: Наука, 1988. – 894 с.
7. Гофман Э.Т.А. Полное собрание сочинений: в 2 т. Т.1. – М., 2011. – 1264 с.
8. Гофман Э.Т.А. Полное собрание сочинений: в 2 т. Т.2. – М., 2011. – 1279 с.
9. Динерштейн Е.А. Публицист «крайних убеждений». Путь А. С. Суворина к «Новому времени» // Лица. Биографический альманах. – 1995. – №6. – С. 238-260.
10. Елиферова М.Е. Воланд против Щелкунчика [Электронный ресурс] // <https://gorky.media/context/voland-protiv-shhelkunchika/> (дата обращения: 25.10.2024).
11. Еремин В.Н. Тайны смерти русских писателей. – М.: Вече, 2011. – 368 с.
12. Калинин Л. А. Э.Т.А. Гофман и И. Кант. — Калининград: БФУ им. И.Канта, 2012. – 241 с.
13. Карев М. Сделка Фауста с чёртом [Электронный ресурс] // <https://mkarev.livejournal.com/163616.html> (дата обращения: 25.10.2024).
14. «Н.Н. Лямин (Булгаковская энциклопедия)» [Электронный ресурс] // <http://www.bulgakov.ru/l/lyamin/> (дата обращения: 25.10.2024).
15. «П.С. Попов (Булгаковская энциклопедия)» [Электронный ресурс] // <http://www.bulgakov.ru/p/popov/> (дата обращения: 25.10.2024).
16. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 20 т. Т.8. Помпадур и помпадурши. 1863-1874. История одного города. 1869-1870. – М.: Худож. лит., 1969. – 614 с.

17. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. В 20 т. Т.16. Книга первая: Сказки 1869-1886. Пестрые письма 1884-1886. – М.: Худож. лит., 1974. – 527 с.
18. Родари Дж. Грамматика фантазии: введение в искусство придумывания историй. – М.: Прогресс, 1978.
19. Федоров Ф.П. Эрнст Теодор Амадей (Вильгельм) Гофман: именная мифология // Acta Humanitarica Universitatis Suulensis. Mokslo darbai. Siauliai: Leidukla. T. 8. – 2009. – С. 161-175.

Asatullin B.R.

South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia

ALLUSIONS OF HOFFMANNIANA IN THE PROSE OF M.A. BULGAKOV

Abstract. The writer M.A. Bulgakov was familiar with the works of German writer E.T.A. Hoffmann. Information about the methods of constructing plots of "Traditional Tale" and "Fairy Tale Salad" from the monograph "Grammar of Fantasy" by Italian poet and writer Gianni Rodari, related to narratology, and features of results of their use allow us to see and identify traces of influence of plots of E.T.A. Hoffman on the prose of M.A. Bulgakov: they were revealed in Bulgakov's stories ("Diaboliada" and "Heart of a Dog") and novels ("Theatrical Novel" ("Notes of a Dead Man") and "The Master and Margarita").

Key words: M.A. Bulgakov, Gianni Rodari, E.T.A. Hoffman, Hoffmanniana, Heart of a Dog, Diaboliada, Master and Margarita, Theatrical Novel, Notes of a Dead Man, Capital in a Notebook.

Бакшаева А. И., Галеева В. Ю.

МБОУ «СОШ №60 г. Владивостока», Владивосток, Россия

ГАОУ ВО МГПУ «Университетская школа», Москва, Россия

terianova.an@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РЕБЕНКА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА

А. В. НИКОЛАЕНКО «МУРАВЬИНЫЙ БОГ: РЕКВИЕМ»

Аннотация. В данной статье исследуется образ ребенка в произведении А.В Николаенко «Муравьиный бог: реквием». Автор подчеркивает важность интерпретаций образа ребёнка как маркер социальных и культурологических изменений в обществе и описывает основные фазы развития образа в литературе в разных исторических эпохах. Современные писатели с разных сторон подходят к описанию детства и ребенка. В ходе анализа произведения А.В Николаенко были рассмотрены способы создания образа ребенка и выявлены противоречия в представленном описании.

Ключевые слова: образ ребенка; А.В. Николаенко; противоречивость образа; сопоставление; мир детский фантазий; одиночество; интерпретация событий.

Изображение ребенка в литературе представляет собой одну из ключевых тем, отражающих различные аспекты детства, воспитания и развития. Литературный образ ребенка может быть представлен в различных контекстах: от радостного и беззаботного детства до сложных испытаний и

столкновений с миром взрослых. Он является своеобразным зеркалом эпохи и общественных нравов. Часто образ ребенка используется для выражения невинности, чистоты и искренности, а также как символ надежды, будущего и возможностей. В романах, повестях и сказках дети выступают в роли главных героев, преодолевая трудности, обретая мудрость и познавая мир. Некоторые произведения показывают детей как жертв различных обстоятельств, сталкивающихся с насилием, бедностью или злоупотреблением. Такие произведения могут поднимать важные социальные и этические вопросы. Именно в образе ребенка писатели и мыслители искали ответы на тайны человеческой души: каким образом рождается человек? Предопределена ли судьба человека и его характер, или каждый приходит в этот мир совершенно чистым листом?

Каждая культурно-историческая эпоха демонстрировала уникальную картину отношения к детству, причём общая тенденция изменений от отсутствия интереса и суровости к детям через понимание уникальности этого этапа становления личности к проникновению в глубины детской психологии. Так, в средние века образ ребенка шел неразрывно с понятием грехопадения, а отношение к детям было пренебрежительным. В эпоху просвещения, писателей интересовал вопрос воспитания идеального человека. М. Эпштейн и Е. Юкина, описывая образы детства, констатируют, что «только романтизм почувствовал детство не как служебно-подготовительную фазу возрастного развития, но как драгоценный мир в себе, глубина и прелесть которого притягивает взрослых людей. Все отношения между возрастами как бы перевернулись в романтической психологии и эстетике: если раньше детство воспринималось как недостаточная степень развития, то теперь, напротив, взрослость предстала как ущербная пора, утратившая непосредственность и чистоту детства» [6, с. 242]. В конце XIX века концепция романтизма начинает уходить на второй план, отдавая предпочтение другому образу, глубже всего он проявляется у Ф.М. Достоевского. Образ невинного, безгрешного ребенка все более уходит в прошлое. Образ ребенка у Ф.М. Достоевского построен на двойной природе

ребенка. С одной стороны – это неповторимая детская чистота, с другой – жестокость во всех своих проявлениях [2]. В XX веке у некоторых западных писателей такая позиция М.Ф. Достоевского по отношению к ребенку заостряется в сторону антиморальности детства. Например, У. Голдинг в «Повелители мух» высказывает мысль, что ребенок легко перестает вести себя так, как его учили взрослые, и превращается в дикое, разнузданное существо. Дети сами деградируют до такого состояния.

Современные отечественные писатели также исследуют тему детства, представляя его в различных интерпретациях — от символического изображения детства и младенчества как "утраченного рая" (Т. Толстая) и связанных с этими темами тотального сиротства и одиночества (П. Санаев, Д. Липскеров) до идеи детской жертвенности и слияния с вечностью (В. Сорокин).

Александра Николаенко, известная как талантливый иллюстратор произведений таких писателей, как Борис Акунин, Павел Санаев, Яков Перельман и многих других, является популярным современным писателем и лауреатом различных национальных литературных премий. Центральной темой её творчества является детство.

Образ ребенка безусловно является центральным для романа А.Николаенко, ведь именно ребенок является главным персонажем этого произведения. Однако, действительно ли в этой книге есть ребенок и как же и какими средствами автор создает его образ в произведении? В тексте почти нет прямой характеристики главного персонажа, мальчика Пети. Описание внешности дается через косвенные упоминания, например, худобы мальчика. На всем протяжении произведения нет ни одного упоминания возраста ребенка, есть события, доказывающие, что он учится в школе, но нет обозначения класса. Поэтому мы вынуждены только догадываться и строить свои предположения относительно возраста. Свои догадки читатели строят на деталях из воспоминаний ребенка, словах других персонажей. Повествование в произведении является не линейным, воспоминания о прошлом приходят буквально каждую ночь, рождаются из событий дня ассоциациями. И только

благодаря этим воспоминаниям мы можем восстановить возраст главного героя произведения, мальчика Пети.

«Свет полыхнул и ослепил, и вылетела птичка, какой Петруша не заметил в вспышке, и так на фотографии застыл меж улыбавшихся родителей своих нелепый лопухий мальчик лет шести с заглаженной расчёской папы чёлкой, в манишке белой, с чёрной бабочкой, душившей шею, лобастый, с бледными щеками, с испуганными серыми глазами и ожиданием чуда в них» [3].

В воспоминаниях о родителях Петя предстает перед нами совсем маленьким ребенком, всего лишь шести лет, ребенком, трепетно привязанным к родителям. И позже, бабушка в разговоре упоминает, что его родителей нет три года: *«Три лета нету Вани, а всё вот-вот в калитку как войдётся... – И занавеску отогнула, посмотреть» [3].* То есть возраст Пети что-то между 9 или 10 годами. Однако, мысли, которые предстают нам в повествовании словно относятся к более взрослому человеку, хотя и принадлежат Пете:

«Теперь, с больших времен, казалось, нет ни волка, ни милиционера, есть только он, она и дедушка Данило, и стол давно ногами в землю вгнил, под толь чтоб спрятаться, залезешь – битых банок склад, жестянок, – протиснешься, на спину давит верхняя доска» [3].

Характер главного героя, его внутренний мир предстает нам из разных источников: характеристика ребенка от бабушки, его взаимоотношения с другими персонажами: бабушкой, дедом, Сашей, слова внутреннего голосаребенка.

Противостояние между мальчиком и его бабушкой создает интересное напряжение и динамику в рассказе. Петя, будучи еще ребенком, полностью зависит от бабушки и живет в мире, который она создала для него. Его поступки и мысли направлены либо на спор с бабушкой, либо на подчинение ее воле. Такой взаимодействие между ними подчеркивает различия между старостью и детством, которые оттеняют и дополняют друг друга.

Самому Петьке бабушка говорит о том, что он является сосредоточением плохих качеств, он и убийца, и горе, и несчастье, и душегуб: *«зараза ты зараза, ой, зараза... к чаму ни прикоснись – могила, ой»* [3]. Более того, она искренне верит, что это он виноват в смерти родителей, и вообще несет в себе эту склонность к насилию, способность убить кого-либо. Эти подозрения бабушки рефреном проходят через все произведение от начала до конца:

«– Пошутити... Чаво ж не пошутить, когда смяшино. Петруш?.. Вон, Зинка говорит, Добжанской кот пропал... не ты?

– Не я.

– Не ты, а кто ж?

– Собаки, может...

– Собаки тоже стали пропадать... он, Шарик Сашкин-то...

– А я чего?» [3].

Бабушка, играя роль всесильного авторитета в жизни Пети, создает для него определенные рамки и правила, которые он должен следовать. В то же время он проявляет свою индивидуальность и стремится к самостоятельности через споры и сомнения. Этот вечный дуализм между старостью и детством, между контролем и свободой, делает отношения между Петей и бабушкой насыщенными и завораживающими для читателя.

Петя, как и любой ребенок его возраста отчаянно нуждается в любви со стороны взрослых, он очень зависим от мнения бабушки, старается получить ее внимание всеми доступными детям способами – бесконечными вопросами о мироустройстве, значении слов, просьбами посмотреть на что-то. Петя на веру принимает утверждение, что это он виноват в смерти родителей. Постепенно мы видим усиливающееся напряжение между ними, скрытый конфликт, злость тщательно подавляемая Петей прорывается лишь в конце романа, тогда как вначале он демонстрирует удивительное и нехарактерное его возрасту терпение:

«... Четырнадцать, пятнадцать...»

– А из роддома вас када встречали, мне Маша на руки тебя, а ты такусенькой, Петруш, на личико как ангельчик нябесый. От так взяла тябя, держу конвертик, ни знаю нох на радостях стоять, а ты глазёшечки открыл и в лобь – мырг-мырг, мырг-мырг, да как зайдёшь...

«Шестнадцать, восемнадцать...» [3].

Петя не реагирует на намеренно причиняющие боль слова, считая про себя.

По-другому характер Пети раскрывается в его поступках. Он перестаёт перед нами как любознательный ребенок, любящий читать книги:

«Так замрёт, с открытым ртом вообразая, как мчатся на конях от гадины Гийома к границам графства, или, как на картинке толстого Дюма, она ему покажется похожа на графиню Монсоро, один в один. Или Айвенго повторит, чтобы запомнить, не запомнив: «Кому не страшна смерть...» Кому не страшна смерть?

– Читаешь? Всё читаешь... ну, читай, и бабушка читала, всё впустую, дождём в плиту вода, и сиравно-то помярать, што с ум, што с дур трава растёт, оглянешься – де жизнь? А он она, прошла. Де щасье, де бядя? В земле сырой»[3].

При этом, мы можем отметить, что книжный репертуар также относится к более старшему возрасту. Тут и мушкетеры, граф Монте Кристо и Айвенго.

Контраст позиционируемого возраста, мыслей ребенка, философских диалогов с Сашей книг, которые он читал заставляет читателя подвергать сомнению все события книги. Здесь ребенок, Петруша, проявляет необычную взрослую осознанность, несвойственную его возрасту. Когда бабушка рассказывает ужасные истории о конце света или пересказывает библейские сюжеты, Петруша воспринимает их скептически, как ученый, только что вышедший из лаборатории. Он задает вопросы и делает замечания, которые кажутся неожиданно взрослыми для его возраста. Например, когда бабушка говорит о конце мира, Петруша спрашивает, будто уже зная ответ, что ничего не произойдет. Он также высмеивает бабушкины слова о Боге и религиозных

аспектах, показывая свое непонимание и сомнения. Все это делает его поведение и мышление необычно зрелыми для его возраста.

Такой же контраст поддерживается на фоне воспоминаний о том времени, когда родители Пети были живы. Кажется, что прошло не три года, а десять. В эпизодах, где есть мама и папа Петя предстаёт как совсем маленький ребенок, нуждающийся в защите родителей, не способный пережить разлуку с ними даже на короткое время. Именно в описании событий прошлого мы встречаем признаки детской речи, неправильное произношение, формулирование мыслей. В настоящее же время Петя рассуждает о жизни и смерти, думает о судьбах взрослых, являясь не по-детски наблюдательным.

Есть ли в произведении настоящий образ ребенка? Петя становится ребенком только на фоне природы, испытывающий настоящее детское любопытство. Мир детства - это уединенное царство, где взрослые либо отсутствуют, либо являются помехой. Это место, где ребенок играет в саду, у кургана, на реке, ловит муравьев и общается с подружкой-соседкой. В этом мире после творения природа амбивалентна - она может быть ласковой или опасной.

Итак, проанализировав текст произведения, мы можем резюмировать, что для создания детского образа используются следующие приемы: размытием границ между возрастами и тем, что считается "детством" и "взрослостью", фонетические особенности, такие как неправильное произношение звуков, особенности интонации и ритма речи, отстраненность повествования, ошибочная интерпретация слов, олицетворение, авторы используют буквальное воспроизведение речи взрослых в высказываниях детей, нарушение логики сравнения и определения, дискурсивное смешение. Одной из главных особенностей создания образа ребенка в этом романе является контраст между мыслями Пети, которые демонстрируют достаточно взрослое мышление и его декларируемым возрастом. Петя становится ребенком только на фоне природы, испытывающий настоящее детское любопытство. Мир детства - это уединенное царство, где взрослые либо отсутствуют, либо являются помехой. Это место,

где ребенок играет в саду, у кургана, на реке, ловит муравьев и общается с подружкой-соседкой.

Литература

1. Асонова Екатерина Андреевна, Бухина Ольга Борисовна ДЕТСКАЯ И ПОДРОСТКОВАЯ ЛИТЕРАТУРА И СОВРЕМЕННАЯ ДИДАКТИКА // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2020. №3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-i-podrostkovaya-literatura-i-sovremennaya-didaktika> (дата обращения: 18.05.2024).
2. Гумилевская М.Ю Особенности образа ребенка у будущих мам, получающих различные специальности», г. Тула №4. URL: <https://psy.su/feed/5299/#:~:text=Образ%20ребенка%20у%20Ф.М.%20Достоевского,ребенка%20и%20опытом%20нравственного%20сознания> (дата обращения: 16.06.2024).
3. Николаенко А.В. Муравьиный бог: реквием - М.: «Издательство АСТ», 2024
4. Санаев П.В. Похороните меня за плинтусом М.: МК - Периодика. -2007.- 184 с.
5. Солнцева К. В. Языковые маркеры речевой характеристики детского персонажа в англоязычной художественной прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 17 с.
6. Эпштейн М., Юкина Е. «Образы детства»Эпштейн, 1979, с. 242

Bakshayeva A. I., Gulyaeva V. Y.

MBOU "Secondary school No. 60 Vladivostok", Vladivostok, Russia
GAOU VO MGPU "University School", Moscow, Russia

TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF A CHILD BASED ON THE NOVEL BY A.V. NIKOLAENKO "ANT GOD: REQUIEM"

Abstract. This article examines the image of a child in the novel of A.V. Nikolaenko "Ant God: Requiem". The author emphasizes the importance of interpreting the child's image as a marker of social and cultural changes in society and describes the main phases of the development of the image in literature in different historical eras. Modern writers approach the description of childhood and the child from different angles. During the novel analysis, the ways of creating the child's image were considered and some contradictions were revealed in the child description.

Keywords: the image of a child; A.V. Nikolaenko; inconsistency of the image; comparison; the world of children's fantasies; loneliness; interpretation of events.

Вихрова К. А.

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная
академия имени А. Л. Штиглица, Россия
r2654256@gmail.com*

«ТАКОЕ ЖЕ ДИТЯ БОЖЬЕ, КАК И ВЫ»: ТРАДИЦИЯ ЮЖНОЙ ГОТИКИ В РОМАНЕ КОРМАКА МАККАРТИ

Аннотация: В статье проводится анализ романа Кормака Маккарти «Дитя Божье». Он относится к серии «аппалачских романов» автора, действие которых разворачивается в американской глубинке на юге страны и окрашено южнототической образностью. Некоторые исследователи отмечают соотношение текста Маккарти с жанром романа воспитания, однако эта связь еще недостаточно изучена, особенно в контексте авторских

трансформаций южнотического нарратива. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о специфичном взаимодействии гипертрофированных элементов южной готики и романа воспитания, что приводит к деконструкции и южнотического нарратива, и просвещенческой идеи гармоничного развития личности в ходе жизненного становления.

Ключевые слова: южная готика, Кормак Маккарти, Дитя Божье, роман воспитания, постмодернизм.

Современного американского писателя Кормак Маккарти (Cormac McCarthy, 1933–2023) нередко сравнивают с Уильямом Фолкнером из-за характерной приверженности жанру южной готики и стиливых особенностей письма. В его произведениях осуществляется погружение в самые темные, опасные и малоизученные глубины человеческого разума, деконструкция «западного мифа» о цивилизаторском прогрессе и тематизируется социальная изоляция, духовная деградация и насилие. Другой отличительной чертой текстов Маккарти стала высокая степень аллюзивности: в интервью Ричарду Вудварду сам автор признавал, что «книги делаются из книг» [5], хотя также заявлял, что старается не читать произведения других писателей, и отказывался комментировать свои [2].

Третий роман Кормака Маккарти «Дитя Божье» («Child of God», 1973) относится к ряду «аппалачских романов» писателя и посвящен исследованию человеческой деградации. В произведении рассказывается о жизни Лестера Балларда, жителя южной глубинки США – округа Севир штата Теннесси. С юных лет Лестер старается отгородиться от общества, и оно отвечает ему встречной неприязнью. После жестокого выселения из дома и несправедливого обвинения в изнасиловании он окончательно замыкается и обосновывается в заброшенной лачуге. Однажды во время прогулки Лестер обнаруживает на дороге остановившийся автомобиль, а в нем – трупы двух молодых людей. Находка оказывается для него судьбоносной: герой Маккарти открывает в себе вкус к некрофилии, а в дальнейшем – и к убийству. Раз за разом Лестер превосходит свои предыдущие злодеяния, становится серийным убийцей и в итоге поселяется в пещере.

Хотя в различных исследованиях изучались некоторые аспекты романа, связанные с идентичностью и психологическим становлением Лестера Балларда, соотношению между текстом Маккарти и традицией романа воспитания до сих пор уделяли не очень много внимания. О ней вскользь упомянул Э. Хейдж в коллективной монографии «Cormac McCarthy: A Literary Companion», отметив, что роман вполне соответствует традиции романа воспитания, т.е. находится с ней в не критических отношениях [3, с. 57]. С другой стороны, в статье «A novel of de-formation: Cormac McCarthy's Child of God as a postmodern Gothic parody of the Bildungsroman» [4] М. Джафари, М.С. Беяд, и З. Рамин проанализировали «Дитя Божье» в соотношении с пятью характеристиками жанра, выделенными философом В. Дильтеем, и пришли к выводу о деконструкции положений романа воспитания в тексте Маккарти и замене социально одобряемых характеристик и этапов развития личности на противоположные в контексте готического дискурса. Примечательной особенностью этой статьи является то, что исследователи рассматривают готику и ее ключевые характеристики расширительно, а не исключительно ту ее разновидность, что получила развитие в США в первой половине XX в.

Представляется, что роман Кормака Маккарти «Дитя Божье» является ярким примером произведения, созданного в русле традиций именно южной готики, в которой переплетаются элементы ужасов, социальные проблемы и сложные человеческие отношения. В южной готике часто раскрываются темы насилия, отчуждения и моральной деградации, что находит отражение в судьбе Лестера Балларда. Его жизнь, полная изоляции и жестокости, становится символом упадка южного общества.

Примечательно, что романе традиционные черты южной готики получают комическое и сатирическое отражение. Маккарти использует абсурд и иронию: гиперболизация, сгущение, интенсификация готических элементов приводят к деконструкции нарратива. Постмодернистская пародия в романе «Дитя Божье» оперирует готическими элементами, основным эффектом которых является ужас, ассоциирующийся с примитивным, варварским и

табуированным, однако сообщающие его элементы повествования намеренно гипертрофированы. Так, читатель узнает о трудном детстве Балларда: его дед был дезертиром, вором и бандитом-белокапюшонником; отец Балларда покончил с собой, когда Лестеру было девять или десять; мать сбежала после самоубийства мужа, а младшего брата повесили; сам мальчик отличался отсутствием эмпатии и соответствующей жестокостью (запугивал и избивал других детей), стремлению к насилию (раздобыл винтовку, с которой впоследствии не расставался, и стал отличным стрелком). Наконец, как уверяет рассказчик – один из жителей глубинки, – «можно отследить его [Лестера Балларда] род до самого Адама, если хотите, но, будь я проклят, если он не превзошел в мерзотности их всех» [1, с. 53], предполагая, что генеалогия Баллардов пошла по дегенеративной траектории.

Баллад, изолированный и отвергнутый, становится олицетворением крайностей человеческой природы, его действия выходят за рамки обычного понимания преступления. Конечно, его деяния, включая убийства и акты некрофилии, становятся символом не только его личной трагедии, но и более широких социальных проблем, таких как предвзятость, неравенство и моральная деградация. Однако гипертрофированность его преступлений парадоксальным образом подчеркивает синтетический характер повествования: они слишком абсурдны и жестоки, чтобы быть реалистичными. Так, Лестер Баллард не останавливается на одной жертве, а все время добавляет к ней новые. Он бережно хранит трупы ужасающей коллекцией, а его обращение с телами описывается с плохо скрываемым черным юмором. Так, он наряжает их, «заботится» о них и отказывается выдавать стражам правопорядка, когда его наконец ловят. Отдельно стоит отметить сцену схватки Балларда «в ворохе юбок и взлохмаченном парике» [1, с. 108] из высушенного человеческого скальпа с Джоном Гриром, новым владельцем его дома. Этот эпизод иллюстрирует не только отмеченную пародийность гипертрофированных элементов ужасного, но и диалог с проблемным полем сексуальности и перверсий.

Таким образом, в романе «Дитя Божье» Кормак Маккарти изображает распад человеческой личности вместо ее положительного, всестороннего развития, что отражает творческую деконструкцию романа воспитания. С другой стороны, герой Маккарти ведет радикально маргинальный образ жизни, совершает гипертрофированно ужасные преступления, что представляется отражением авторского диалога с традицией южной готики.

Литература

1. Маккарти К. Дитя Божье / пер. А. Банного. – СПб: Найди лесоруба, 2024. – 128 с.
2. Garner D. Cormac McCarthy, Novelist of a Darker America, Is Dead at 89 [Электронный ресурс] // The New York Times. – 14.10.2024. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/13/books/cormac-mccarthy-dead.html> (дата обращения: 12.12.23).
3. Hage E. Cormac McCarthy: a Literary Companion. Jefferson: McFarland & Company, 2010. 200 p.
4. Jafari M., Beyad M.S., Ramin Z. A Novel of De-formation: Cormac McCarthy's Child of God as a Postmodern Gothic Parody of the Bildungsroman // Humanities and Social Sciences Communications. – 2023. – №10. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41599-023-01543-y> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Woodward R. B. Cormac McCarthy's Venomous Fiction [Электронный ресурс] // New York Times. – 9.04.1992. – URL: <https://www.nytimes.com/1992/04/19/magazine/cormac-mccarthy-s-venomous-fiction.html> (дата обращения: 14.10.2024).

Vikhrova K. A.

The Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Russia

«A CHILD OF GOD MUCH LIKE YOURSELF»: THE SOUTHERN GOTHIC TRADITION IN CORMAC MCCARTHY'S NOVEL

Abstract. The article analyzes Cormac McCarthy's «Child of God». It belongs to the series of his «Appalachian novels»; their action takes place in the American outback in the south of the country and is colored by southern gothic imagery. Some researchers note the relationship of McCarthy's text with the tradition of Bildungsroman, but this connection has not yet been sufficiently studied, especially in the context of the author's transformations of the southern gothic narrative. As a result of the analysis, it can be concluded there is a specific interaction of hypertrophied elements of southern gothic and Bildungsroman, which leads to the deconstruction of both the southern gothic narrative and the enlightenment idea of the harmonious development of the individual in the course of life formation.

Key words: southern gothic, Cormac McCarthy, Child of God, Bildungsroman, postmodernism.

Громова П.А.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

queenvera@yandex.ru

ВОПРОС СИНЕСТЕЗИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ

Научный руководитель: Королева В.В., д-р филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается феномен синестезии как прием в произведениях Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй», «Своя комната», «Флаш». Делается вывод, что синестезия приобретает ключевое значение в литературе потока сознания.

Ключевые слова: синестезия, литература потока сознания, психологизм, восприятие.

Синестезия – это нейрологический феномен восприятия, который характеризуется смешением чувств. При синестезии впечатление, которое соответствует определенному раздражителю и относится к определенному органу чувств, сопровождается дополнительным ощущением, характерным для другого органа чувств. Примерами синестезии могут служить восприятие цветов при прослушивании музыки, ощущение вкуса при просмотре слов или видение форм при вдыхании запахов [1].

Данный феномен не мог не найти отражения в литературе, однако наиболее важную роль синестезия играет в литературе потока сознания, так как становится не только смешением ощущений органов чувств, но и смешением ощущений с мыслями. Данное направление характеризуется акцентированием внимания на мыслительном процессе героев, а также его психологических особенностях и специфике восприятия окружающей среды [2]. Описание ощущений реальности через органы чувств становится для литературы потока сознания одним из основных способов передачи восприятия окружающей действительности героя. Также синестезия позволяет соединить окружающий мир с мыслительным процессом героя, так как ощущения из реальности побуждают к воспоминаниям, фантазии, рефлексии и другим процессам человеческого сознания.

Ведущей фигурой для литературы потока сознания и в целом

модернистской литературы первой половины XX века стала британская писательница Вирджиния Вулф. Феномен синестезии нашел наиболее яркое отражение в ее произведениях.

В повести «Флаш», посвященной биографии поэтов Элизабет Баррет и Роберта Браунинга, история описывается через призму жизни спаниеля Флаша, который являлся общим домашним питомцем для супругов. Вирджиния Вулф на протяжении всей повести использует синестезию, которая помогает раскрыть мир Флаша, так как собаки отличаются способностью к хорошему восприятию запахов. Вирджиния Вулф также отмечает, что Флаш не только чуток в восприятии запахов, но и «особенно чуток к человеческим переживаниям». В повести описание запахов будет передаваться наиболее точно и встречаться чаще остальных: «крепкий дух земли», «сладкий дух цветов», «дурманный дух листвы и кустарника», «едкий дух, когда вступали на бобовое поле» [5]. Вирджиния Вулф не только описывает запахи, но и соотносит их с чувствами героев. Так, вышеперечисленные запахи символизируют свободу, которую ощущал Флаш и его хозяйка во время вечерних прогулок после тяжелых дней. Чувства человека также соотносятся с запахами напрямую: «вдохнуть разлитого там державного покоя» [5]. Через запахи Вирджиния Вулф передает и истинный статус героев, так как визуальная составляющая может оказаться ненастоящей. Так, «порхали ароматы тушеного мяса», «запах черного дерева, и сандала, и красного дерева...слуг и служанок...гобеленовых занавесей...вина и сигар», позволяют отразить материальное богатство Бареттов, а «скудный запах скромного рагу и гуляша» – бедность Мисс Митфорд.

Для более точного описания запахов Вирджиния Вулф стремится найти новые, ранее не использующиеся в отношении ароматов, прилагательные: «скудный», «кисловатый дух веков», «обморочные», «буйные, неумные запахи», «изоощреные, нечистые и коварные».

К запахам также добавляются и тактильные ощущения: «томный ворс ковров жадно ласкал и нежно удерживал его лапы», «земля то твердая, то нежная, то жаркая...колола, царапала, щекотала». Все это позволяет Вирджинии

Вулф наиболее точно передать атмосферу места действия без визуального описания.

Произведения Вирджинии Вулф наполнены не только насыщенным описанием запахов и тактильных ощущений, но и звуков. В повести «Флаш» можно найти такие примеры, как: «шелест и плес разговора, будто гул ветра в дальних вершинах дубов», «прощелкали ножницы», «прошелестела бумага», «закрепилась бечевка», «цокают его когти по звонким лондонским плитам».

В романе «Своя комната» Вирджиния Вулф делает акцент в основном на звуках. Так в самом начале произведения писательница сравнивает речь довоенного и военного времен, обращает внимание на различия в мелодичности и соотносит со строками стихотворений. Также в романе встречаются и другие звуки: «поравнялась с бурлящей водой», «мои шаги подчинялись их ритму», «с негромким, но решительным щелчком закрывались калитки». В романе «Своя комната» звуки позволяют передать чувство уединения и отстраненности от мира и общества, что в свою очередь более подробно раскрывает основную идею произведения: женское пространство частного уединения. Звуки также становятся неотъемлемой частью повествования в романе «Миссис Дэллоуэй», в котором читатель познает мир и персонажей через призму сознания главной героини. В данном произведении у звуков особая роль: провоцировать в сознании Миссис Дэллоуэй воспоминания и новые мысли, что позволяет более глубоко раскрыть персонажа. Так, мы узнаем, что героиня любит Лондон и жизнь: «качание, шорох, шелест, грохот, клекот, рев автобусов; шарканье ходячих реклам, стон шарманки...странно тоненький взвизг аэроплана». В другой части романа звуки отвлекают героиню от размышлений: «ее отвлек звук; жидкий, зыбкий звук». Через звуки также транслируется описание мест, в которых находится Миссис Дэллоуэй, при этом визуальных описаний практически нет: «тишина; жужжанье; дымка», «гремели моторы, как неровный пульс отдается во всем теле». В данном контексте наиболее ярко выражена синестезия, так как через одни ощущения мы также воспринимаем другие. Вирджиния Вулф стремится как можно более точно описывать звуки и то, как

они доходят до человека: «раз ударили колокола, и звон таял, не долетая до чашек», «вой ввинчивался в уши», «спелые органноты, но с хрипотцой», «восхитительно отдался в хребте», «голос тек без направления, без напора».

В романе «Миссис Дэллоуэй» запахи также играют важную роль. Именно запахи прохлады, летних трав, сонного первоцвета, городских улиц, новых перчаток, ночного воздуха в тиши поместья, пыли, прибитой дождём, провоцируют у героини воспоминания.

Исходя из проанализированных произведений и проведенного исследования, можем сделать вывод о том, что синестезия, как феномен смешения чувств, приобретает новое значение в литературе потока сознания: ощущения органов чувств синтезируются не только друг с другом, но и с сознанием героев. В произведениях Вирджинии Вулф, как ключевой фигурой в модернистской литературе, синестезия играет ряд важных ролей. Во-первых, с помощью ощущений Вулф описывает окружение персонажей, а также их быт и статус. Во-вторых, ощущения передают чувства героев и побуждают их к ностальгии и размышлениям. При этом звуки, запахи, тактильные ощущения описываются точными сравнениями, а не привычными образами. В-третьих, через ощущения органов чувств может передаваться основной замысел произведения, как в романе «Своя комната», где все сводится к уединению и отстраненности женщин. Таким образом, синестезия становится одним из важнейших приемов в произведениях Вирджинии Вулф, так как является универсальным средством для описания обстановки, характеров героев, а также создания сюжета.

Литература

1. de Broucker T. Synaesthesia, an augmented sensory world: phenomenology and literature review (фр.) // Rev. Neurol. (Paris). — 2013. — Avril (vol. 169, no 4). — P. 328—334.
2. Алексеева, В. В. Поток сознания как черта «импрессионистической литературы». Поток сознания в творчестве Вирджинии Вулф / В. В. Алексеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — С. 641-645. — URL: <https://moluch.ru/archive/85/15650/> (дата обращения: 24.10.2024).
3. Миссис Дэллоуэй : [роман] / Вирджиния Вулф ; [перевод с английского] Е. А. Суриц. — Санкт-Петербург : Издательство Азбука, 2018. — 413 с.
4. Своя комната : [роман] / Вирджиния Вулф ; [перевод с английского О. Акопян]. — Москва :

Издательство АСТ, 2023. – 224 с. – (Эксклюзивная классика).

5. Флаш : [повесть] / Верджиния Вулф ; [перевод с английского] Е. А. Суриц. – Санкт-Петербург : Издательство Азбука, 2022. – 574 с.

Gromova P.A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE QUESTION OF SYNESTHESIA IN THE WORKS OF VERGINIA WOLFE

Scientific supervisor: Koroleva V.V., PhD of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article deals with the phenomenon of synesthesia and its reflection in literature. As an example, the works of Virginia Wolfe are taken, as it is in the stream-of-consciousness literature that synesthesia plays the most important role. This paper considers such works as “Mrs. Dalloway”, “A Room of One's Own”, “Flush”.

Keywords: synesthesia, stream-of-consciousness literature, psychologism, perception.

Гуделева Е. М., Четверикова Л. М.

независимый исследователь, Россия

МБОУ «СОШ №10», г. Владимир, Россия

gudelena@yandex.ru

ОБРАЗ МОСКВЫ В ПЬЕСЕ А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Аннотация. Исследование рассматривает город в комедии А.С. Грибоедова в классической антиномии Москва «века нынешнего» – Москва «века минувшего», а также как самостоятельное знаково-символьное поле и помогает существенно расширить образ мегаполиса и толкование произведения. Изучаются следующие компоненты «московского текста»: пространство Москвы в пьесе, образы-локусы и центральный локус – «дом Фамусова», идеологическая антитеза: старая «аристократическая» Москва Фамусова – «мыслящая» Москва Чацкого. Привлекается биография писателя как стимулирующий фактор творческого мышления. Делается вывод, что образ города строится на вечном противостоянии двух типов мышления, старого и нового подходов к жизненным ценностям и нравственному выбору.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, московский текст, образ города, топос, локус, негативное пространство, фамусовское общество.

В науке понятие об отдельном «московском тексте» как образе-топосе возникло в первой половине XX века. С одной стороны, город является местом действия и декорацией, формирующей мировоззрение и характеры своих обитателей. С другой, – это самостоятельный организм, обличающий нравственные позиции героев и их жизненный подход.

Биография А.С. Грибоедова, автора пьесы, которая уже в рукописи произвела небывалый «шум в журналах» (А.И. Писарев) и окончательно

сформировала комедию в стихах как жанр, тесно связана с Москвой. Образ древней столицы проявляется в произведении «весомо, грубо, зримо», а после «Горя от ума» «*грибоедовская Москва*» становится понятием нарицательным [Сухих, 2021, с. 331, 335].

Александр Сергеевич Грибоедов родился и провел детские годы в Москве, в районе нынешнего Новинского бульвара. Блестящее образование будущий драматург и вундеркинд получил сначала дома, затем в Московском университетском благородном пансионе, далее – на словесном, этико-политическом и математическом отделениях Московского университета. В Москве зародилась любовь к литературе, театру и музыке. Здесь Грибоедов начал писать стихи, комедии, участвовал в работе литературных обществ.

Путь в Закавказье и Персию в 1818 году отмечен противоречивым восприятием покидаемой Москвы как чужеродного и родного одновременно: «В Москве всё не по мне. Праздность, роскошь, не сопряженные ни с малейшим чувством к чему-нибудь хорошему. ... Отечество, сродство и дом мой в Москве» [Грибоедов А.С. – Бегичеву С.Н.].

После службы на Кавказе по дипломатической части Грибоедов возвращается в Москву в 1823–1824 гг. уже признанным литератором. Здесь он бывает редко, наездами, работает над «Горем от ума», заканчивает два последних акта, общается с представителями московской интеллигенции. Хотя комедия «Горе от ума» не была разрешена к постановке в полном объеме, ее читали на литературных вечерах в Петербурге и Москве, переписывали от руки и молниеносно распространяли.

Художественный мир пьесы «Горе от ума» (1822–1824) разделён на две пространственные сферы: *мир Москвы* (дом Фамусова, Покровка, Кузнецкий мост, Английский клуб, кружок Репетилова и «дистанции огромного размера») и *мир за пределами Москвы* (Петербург, Саратов, Сибирь, Камчатка, Тверь, кислые воды).

Мир Москвы представлен несколькими локусами.

Дом Фамусова – особняк барина-чиновника – центральный локус произведения – является символом всей Москвы. Игорь Сухих определяет его «дом как мир». Здесь разворачивается основное действие пьесы. В этом доме сталкиваются Чацкий, жаждущий перемен, и фамусовское общество, цепляющееся за старые порядки. Их «образы ... создают представление обо всей Москве, в которой наиболее отчётливо проявляются закономерности русской жизни» накануне исторического перелома [Сухих, 2021, с.331-333].

Английский клуб («Английский клуб») – место сбора московской аристократии, где за обедами и карточной игрой обсуждались новости, общественно-значимые вопросы. В «адской комнате» клуба одной картой решалась «жизнь имений и людей». Клуб называли «храмом праздности», а посетителей – «почтенными людьми с широкими, самоуверенными лицами, толстыми пальцами» [Гиляровский, 1989, с. 452]. Принимали туда дворян по рекомендациям, по очереди и после тайного голосования. Быть членом Английского клуба – значило иметь светское положение, и Фамусов, «старинный, верный член до гроба», очень гордится своей причастностью. Вхож в клуб и Чацкий, владеющий 300-400 крестьянскими душами. Гиляровский в книге «Москва и москвичи» считает, что реальный прототип Чацкого был посетителем-кандидатом, так и не избранным в члены данного заведения «за неподходящие к тому времени взгляды» [Гиляровский, 1989, с. 457–458].

Кружок Репетилова, сформировавшийся, вероятно, из нескольких «умнейших» представителей «Английского клуба» («народу тьма, ... человек нас сорок»; IV, 5¹), является московской пародией на петербургские революционные сообщества и тайные организации – Союз Спасения, масонов и прочие «секретнейшие союзы». Репетилов и его приятели собираются «по четвергам», «всю ночь толкуют» «о матерях важных», изображая бурную деятельность, но отсутствие реальных дел за громкими словами и желанием

¹ В данной работе текст пьесы А.С. Грибоедова цитируется в круглых скобках: действие (римской цифрой) и явление (арабской цифрой).

казаться прогрессивными подчеркивается вопросом Чацкого: «Шумите вы? и только?» (IV, 4), авторской иронией («шампанским на убой», «водевильчик слепят») и введённым в текст комедии карикатурным составом сообщества с говорящими именами и фамилиями. «Сок умной молодёжи» составляет сам болтун-либерал Репетилов («я неуч, я дурак»), англоман князь Григорий («нас со смеху морит», «сквозь зубы говорит»), любитель итальянских романсов Воркулов Евдоким, Левон и Бороныч («об них не знаешь, что сказать»), Лахматов Алексей («чудесно говорит»), а также их «голова» – «гений» и «плут» Удушьев Ипполит Маркелыч – собрание всех качеств праздного московского дворянства: несостоявшийся сочинитель, «ночной разбойник, дуэлист, // В Камчатку сослан был, вернулся алеутом // И крепко на руку нечист», «глаза в крови, лицо горит» (IV, 4–9).

Центральная улица Покровка создает фон повествования и резко контрастирует с домом Фамусова. Г-жа Хлестова говорит: «Легко ли в шестьдесят пять лет // Тащиться мне к тебе, племянница?.. мученье! // Час битый ехала с Покровки, силы нет; // Ночь – света преставленье! // От скуки я взяла с собой // Арапку-девку да собачку» (III, 10). Покровка — это оживленная часть города, где всё в движении и изменении, тогда как дом Фамусова представляет собой замкнутый мир с его устоями и правилами. Приезд Хлестовой с Покровки с ее «арапкой-девкой» и «собачкой» вносит элемент хаоса и суеты в размеренную жизнь фамусовского дома.

Кузнецкий мост («модное место») тоже составляет контраст с домом Фамусова: это открытое городское пространство в противовес замкнутому миру фамусовского дома. «А все Кузнецкий мост и вечные французы! // Оттуда моды к нам, и авторы, и музы...» (I, 4), – восклицает Фамусов. На протяжении нескольких веков эта улица ассоциируется с французской атмосферой, утонченностью, роскошью и торговлей. Крепостная крестьянка Лиза, вероятно, часто бывает на Кузнецком мосту по порученью своей барышни, либо жила и работала в другом месте до появления в доме помещика, на что Фамусова ей пеняет: «Вот он, Кузнецкий мост, наряды и обновы; // Там

выучилась ты любовников сводить...» (IV, 14). Сама Лиза обнаруживает неприятие заведённого в московском обществе порядка: «Ну, люди в здешней стороне!» (III, 14), «как все московские, ваш батюшка таков: // Желал бы зятя он с звездами, да с чинами» (I, 5).

Скалозуб косноязычно говорит о московских расстояниях, из-за которых древнюю столицу называли большой деревней («дистанции огромного размера»; II, 5).

Если пользоваться терминологией изобразительного искусства и драматургии, можно сказать, что негативное – подразумеваемое – пространство комедии [Сафронов, 2017] представлено Петербургом, Тверью, Саратовом, Сибирью, Камчаткой и кислыми водами, «где с гор верхов ком снега ветер скатит» (IV, 10).

Из Твери выписан Фамусовым по деловым нуждам безродный и беспородный Молчалин – грибоедовский хамелеон, мечтающий стать частью московского мира. Ассессор и секретарь обитает в каморке под лестницей в барском особняке, и приспособленчество – единственная возможность выжить во враждебной среде, где на «московских есть особый отпечаток» (II, 5).

«В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов, // Там будешь горе горевать», – говорит Фамусов Софье, обещая отправить ее в Саратов за плохое поведение и непослушание (IV, 14).

Петербург упоминается в разговоре Чацкого и Софьи, когда мы узнаем, что Чацкий довольно долго был на службе в Петербурге, приобрел много связей с министрами. Служанка Лиза говорит про Чацкого, что за три года он был не только в Петербурге, но и «лечился, говорят, на кислых он водах, // Не от болезни, чай, от скуки» (I, 5). Причём, по мнению литературоведов, это могли быть кислые воды и горы как на Кавказе, так и в Европе – термальные источники недалеко от Альп в Южной Германии. Едкая графиня-внучка явно осведомлена о заграничных странствиях Чацкого («в чужих // краях», VIII, 3), об этом говорит Фамусов («обрыскал свет», II, 2) а Загорецкий развивает идею

романтическим каламбуром: «в горах изранен в лоб, сошёл с ума от раны» (III, 19).

Упоминается в тексте и Сибирь – это каторжные работы и поселение – так грозит наказать Фамусов швейцара Фильку, не запершего сени на ночь (IV, 14). Камчатка появляется в связи с историей о недостойном поведении графа Фёдора Толстого-«американца» – прототипа Ипполита Удушьева, – известного тем, что «развратом изумил четыре части света».

Многие события фабулы не отражаются в сюжете, но фактически достраиваются в негативном пространстве воображения читателя и зрителя и расширяют художественный мир произведения. За-московское пространство, как и Москва, ясно проявляют самые общие принципы устройства дворянского мира и общую иерархию понятий о ценностях. Наказание, которое назначается Фамусовым дочери – «не быть тебе с Москве, не жить тебе с людьми» (IV, 13); удаление из Москвы – это наивысшая кара.

В целом пространственная организация в пьесе «Горе от ума» служит для более яркого раскрытия конфликта между старым и новым, консерватизмом и стремлением к переменам. Дом Фамусова выступает своеобразным центром, вокруг которого вращается весь мир комедии.

В первый идейный лагерь в пьесе входят дворяне, исповедующие старые принципы жизни, представляющие Москву «века минувшего» (фамусовское общество: Фамусов, его семья, Молчалин, гости и внесценические персонажи – знать XVIII–начала XIX века). Во второй – прогрессивная дворянская молодежь, представляющая Москву «века нынешнего» (Чацкий и его внесценические единомышленники – племянник княгини Тугоуховской Фёдор и двоюродный брат Скалозуба). Расширение второго, изначально малозаметного лагеря (принято говорить об одиночестве Чацкого), происходит за счет расширения пространства до Петербурга – это интеллигенция, профессора педагогического института, упражняющиеся «в расколах и безверье» и превратившие «родню» княгини в инакомыслящего, «не желающего знать» о

чинопочитании (III, 21). Итак, у Москвы в комедии 2 лика: «барская» («фамусовская») и «мыслящая» («интеллигентная»).

«Минувший век» Москвы представлен в комедии лагерем Фамусова из «25 глупцов», поддерживающих устойчивые принципы жизни на основе выгоды: «Да и кому в Москве не зажимали рты // Обеды, ужины и танцы?» (II, 5); речи о нравственности не идет («грабительством богаты», «пиры и мотовство»; II, 5). За счёт разворачивания образа города во времени и пространстве календарное время пьесы – один день – расширяется до изображения в комедии целой календарной эпохи и «всей прежней Москвы, её рисунка, тогдашнего её духа, исторического момента и нравов» [Гончаров, «Милльон терзаний», 1955].

Служба для представителей «барского» общества – это неприятная обуза, с помощью которой, однако, можно изрядно разбогатеть, не сделав ничего для блага города и граждан («Обычай мой такой: // Подписано, так с плеч долой»; I, 4).

Представители «старой» Москвы скрывают собственное мнение, их волнует только то, что о них думают в столичном обществе: «В Москве прибавят вечно втрое» (II, 3). Неслучайно комедия заканчивается знаменитой фразой Фамусова «что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» (IV, 15). Чацкий в сердцах называет эту машину слухов и сплетен фабрикой: «Московской фабрики слух вредный и пустой» (IV, 10)

«Барское» общество слепо подражает французской культуре, перенимая её поверхностные атрибуты и постепенно разлагая национальную культуру России. Москва, по словам французика из Бордо, как будто стала провинцией Франции: «такой же толк у дам, такие же наряды» (III, 10).

В «минувшей» Москве не признают книг, считают учёность причиной появления «безумных» в городе. К таким «безумным» относят племянника княгини Тугоуховской Федора («химика и ботаника»), двоюродного брата Скалозуба, профессоров педагогического института и Чацкого.

«Интеллигентная» Москва – город мыслящих людей – содержится в пьесе только в потенциале, в негативном пространстве. Благородный мыслитель Грибоедова оказывается в одиночестве. Чацкий – выразитель передовых идей своего времени – не противопоставляет века, а обнажает пределы нравственного падения того, что внешне кажется нерушимым (три знаменитых аналитических монолога и раскрываемые им бытовые факты крепостного права: крепостные театры, распродажа детей без родителей и даже обмен верных слуг на борзых собак).

Образование как залог здорового общества, служба Отечеству как долг перед Родиной, сохранение национальных особенностей, обращение к русским корням, свобода выражения мнений, общая нравственная атмосфера жизни без грабительства и расточительства – такова идейная программа Москвы «века нынешнего». Это качественно новая, радикальная сила, пока уступающая количеством, но качеством противостоящая принципам фамусовской Москвы.

История отрезвления и разочарования Чацкого (в возлюбленной Софье и в Москве) – всего за один зимний день! – становится сюжетом пьесы. И развивается эта история одновременно с раскрытием образа Москвы, проходя четыре стадии: «В Москве! у вас!» – «Что нового покажет мне Москва?» – «Нет! недоволен я Москвой» – «Вон из Москвы!». Сладкий дым Отечества оказывается ядовитым чадом. Замкнутость «барского» мира и его неприятие «якобинцев» и «карбонари» подчеркивается мечтой Фамусова о строжайшем запрете «на выстрел подъезжать к столицам» тому, «кто служит делу, а не лицам» (II, 2), а также «кольцевой композицией монолога Фамусова в пятом явлении II действия: «едва // Где сыщется столица, как Москва». Личный конфликт и конфликт мировоззренческий определяют развитие действия комедии.

Таким образом, образ Москвы в комедии представляет собой единство материально-предметного пространства города и символического образа города, возникающего в сознании людей как отражение первого и как идея, представление о противостоянии радикальных сил принципам и идеалам «века

минувшего», а также как плацдарм не только мировоззренческого, но и личного конфликта.

Литература:

1. Грибоедов А.С. Горе от ума. // А. Грибоедов. А. Сухово-Кобылин. Пьесы. А. Островский. Пьесы. «Библиотека Всемирной литературы». – М.: Художественная литература, 1974. – 614 с.
2. Грибоедов А.С. – Бегичеву С.Н., 18 сентября 1818 г. Режим доступа: <http://griboedov.lit-info.ru/griboedov/pisma/letter-12.htm>, свободный (дата обращения: 23.10.2024)
3. Гиляровский В.А. Собрание сочинений в четырех томах, т. 4. – Москва: Правда, 1989. Цит. по: Гиляровский «Москва и Москвичи». Режим доступа: <http://www.gilyarovsky.ru>, свободный (дата обращения: 23.10.2024)
4. Гончаров И.А. Собрание сочинений в 8-ми томах. Том 8. – М., Государственное издательство художественной литературы, 1955. Цит. по: <https://ilibrary.ru/text/1075/index.html>, свободный (дата обращения: 23.10.2024)
5. Мещеряков В.П. Словарь литературных персонажей: Русская литература XVIII-середина XIX вв. Ч. 1. – М.: Московский лицей, 1997. – 256 с.
6. Сафронов М. «Вообразительное искусство»: Негативное пространство // Сеанс. – 2017. Режим доступа <https://seance.ru/articles/imagine-art-book-part/#:~:text=>, свободный (дата обращения: 23.10.2024)
7. Сухих И.Н. Русская литература для всех. От «Слова о полку Игореве» до Лермонтова. Классное чтение! – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 331–358.

Gudeleva E. M., Chetverikova L. M.
independent researcher, Russia

Secondary School No. 10, Vladimir, Russia

THE IMAGE OF MOSCOW IN THE PLAY BY A.S. GRIBOEDOV 'WOE FROM WIT'

Abstract. The study examines the city in Alexander Griboyedov's comedy in the eternal antinomy of Moscow of the 'present century' - Moscow of the 'past century', as well as an independent sign-symbolic field and helps to significantly expand the image of the metropolis and the interpretation of the work. The following components of the 'Moscow text' are studied: the space of Moscow in the play, images-locuses and the central locus of 'Famusev's house', ideological antithesis of the old aristocratic Moscow of Famusev and the progressive Moscow of Chatsky. The biography of the writer is considered as a stimulating factor of creative thinking. It is concluded that the image of the city is built on the eternal confrontation of two types of thinking, the old and new approaches to life values and moral choice.

Keywords: A.S. Griboyedov, Moscow text, image of the city, topos, locus, negative space, Famusev society.

Гурина Е. П.

Московский государственный технический университет

им. Н. Э. Баумана, Россия

bestengteacher@yandex.ru

АВСТРАЛИЙСКИЙ СЕРИАЛ «ПРЕКРАСНАЯ ЛОЖЬ»

П. СЭЛМОНА (2015) КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

БРИТАНСКОЙ «АННЫ КАРЕНИНОЙ» ДЖ. РАЙТА (2012)

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ двух киноадаптаций романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: одноименной британской экранизации Т. Стоппарда и Дж. Райтара (2012 г.) и более позднего австралийского сериала «Прекрасная ложь» П. Сэлмона, события которого развиваются в современной Австралии. В работе изучаются сходства и различия этих двух киноработ и их смысловая нагрузка, исследуется взаимосвязь с литературной первоосновой, являвшейся своеобразной реакцией Л. Н. Толстого на философское учение А. Шопенгауэра о воле, сострадании, совести и половой любви. Автор работы приходит к выводу, что австралийский телесериал 2015 г. является адаптацией не только романа Л. Н. Толстого, но и кинофильма Т. Стоппарда и Дж. Райта к современным реалиям жизни западного общества.

Ключевые слова: киноадаптация, экранизация, телесериал, воля, совесть, сострадание.

А. Шопенгауэр считал, что «мировая воля есть воля к жизни, а жить значит желать» [Долженков, 2016]. В романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» главная героиня говорит: «я живая женщина, которой нужна любовь... мне нужно любить и жить» [Толстой, 2014, с. 312]. По мнению Б. Эйхенбаума, в основе развития сюжета этого романа лежат три составляющие: половой инстинкт, совесть и сострадание. Последнему Л. Н. Толстой придавал особое значение. В письме к А. А. Фету он подчеркивал: «...и по Шопенгауэру, и по нашему сознанию сострадание и любовь есть одно и то же» [Толстой, 1876]. Сострадание пробуждает агапе — особый вид любви, подразумевающий милосердие и жертвенность. Пример такой любви в романе демонстрирует Марья Николаевна - «подруга жизни» Николая (брата Константина Левана), которую он «взял... из дома» терпимости и просил «любить и уважать» «всех, кто [его] хочет знать» [Толстой, 2014, с.96]. В романе Марья Николаевна — молодая женщина, о национальной принадлежности которой мы ничего не знаем, но Николай подчеркивает, что «ее судили за то, что она хотела уйти из дома разврата». Она способна улыбаться «кроткою и доброю улыбкой» так, что

она «сообщалась» другим, в том числе и пьяному Николаю [Толстой, 2014, с. 101]. Она понимала свое положение и при встрече с порядочной Кити «вся сжалась и покраснела до слез» [Толстой, 2014, с.52]. В британской одноименной киноадаптации 2012 г. Т. Стоппарда и Дж. Райта Маша предстает как тихая и безропотная цыганка. В австралийском сериале «Прекрасная ложь» Г. Айвина (G. Ivin) и П. Сэлмона (P. Salmon), вышедшем в 2015 г., по сценарию Э. Белла (A. Bell), Дж. Гэвина (J. Gavin) и Б. Айшфорда (B. Ayshford) действие происходит в современной Австралии. Подруга Николая — шумная и разбитная латиноамериканка. Сожительница Николая кажется неспособной к глубоким переживаниям. После его смерти она погрустит немного и опять пустится во все тяжкие.

Главной составляющей любви в этих адаптациях становится не сострадание, а сексуальный инстинкт. В австралийском сериале, по мнению Э. Кокобобо, мощно звучит неолиберальная мысль о том, что каждый должен сам справляться со своими сексуальными проблемами. Весь мир сегодня делится на хороших и плохих «сексуальных граждан» (“sexual citizens”)[Kokobobo, 2016, с.85]: на тех, кто может «ошибиться и потом поправиться»[Толстой, 2014, с. 149], как это делает Кинсли (Стива Облонский) – муж Долли – и тех, кто, как Анна Айвин (Анна Каренина) , это сделать отказывается, из-за желания испытывать «более глубокие и острые ощущения и в жизни, и в любви» (“a deeper and more intense form of living and loving”) [Kokobob A., с.89] .

Киноадаптация Т. Стоппарда и Дж. Райта стала в чем-то экранизацией книги британского историка О. Файджеса (O. Figes) «Танец Наташи» (“Natash’s Dance”), а австралийский сериал явился переосмыслением работы Т. Стоппарда и Дж. Райта.

Э. Кокобобо утверждает, что авторы сериала полностью отбросили все философские и религиозные мотивы романа, хотя считается, что телевизионные сериалы намного больше подходят для экранизации литературных произведений, содержащих сложные «идеи», чем кинофильмы: “Television is somehow more suited to books of ideas”. [Houston, 2015]. Но нам кажется, что

тема религии в нем все-таки затрагивается. В романе на вопрос священника: «Веруете ли вы во все то, чему учит нас святая апостольская церковь?» - Константин Левин заявляет: «Я сомневался, я сомневаюсь во всем» [Толстой, 2014, с 468]. В сериале нашел свое отражение усиливающийся в современном западном обществе отход от традиционных религий. «В обществе исчезает потребность придерживаться традиций и обрядов именно своей конфессии ... Постепенно теряет ореол сакральности церковно-обрядовая практика». [Жиртуева, Галяс, 2023]. Именно это происходит с Питером и Кити. По настоянию Питера, они не будут венчаться в семейной церкви Балантаинов, к роду которых принадлежит невеста. Фамилия Балантайн встречалась в Шотландии еще в эпоху раннего средневековья и «обозначала «место древнего языческого поклонения кельтов, главным божеством которых был Белен (Баал), бог Солнца» [Balantine]. Она не менее древняя, чем Щербацкие, чья фамилия образована от фамилии князей Щербатовых, появившихся в 15 веке [Щербатовы]. Языческая этимология фамилии Балантайн перекликается с характером свадебного обряда Кити и Питера. По мнению Колодного А. Н., «постмодерн.... предлагает каждому религию на его вкус» [Жиртуева, Галяс, 2023]. Христианские традиции не привлекают Питера, и Кити легко соглашается с тем, что она нарушит семейную традицию и лишится красивой церемонии, взамен которой ее сестра организует свадьбу, слегка напоминающую языческую. Во время церемонии все гости одеты в белые одежды и водят языческий хоровод силы вокруг брачующихся. Хоровод — это, как известно, символ языческого бога Солнца.

Отсылкой к индийским верованиям можно считать появление перед началом каждой части сериала вращающейся в комнате Скита и Анны белой люстры-вентилятора с голубым узором, напоминающей буддистское колесо Сансары, о котором Л. Н. Толстой пишет А. А. Фету: «... а вы и те редкие *настоящие* люди ... ясно видят жизнь только оттого, что глядят то в нирвану, в беспредельность, неизвестность, то в сансару» [Толстой, 1876]. Колесо Сансары имеет восемь спиц, сходящихся в центре, и символизирует вечный круговорот

рождения и смерти. Согласно представлениям А. Шопенгауэра и Л. Н. Толстого, жизнь — это шар, из центра которого отходят многочисленные радиусы, а бессмертие — это возвращение к Богу или «мировой воле» в центре шара по этим радиусам.

Круговорот жизни в австралийском сериале иллюстрируют две сцены: 1. пока Кити мучается родовыми схватками, ее муж занят усыплением лошади соседки; 2. в конце фильма они вместе со своим малышом развеивают прах брата Николая по ветру, согласно индийской традиции.

В сериале нашла отражение не только идея А. Шопенгауэра о «мировой воле», но и теория о «воле рода», которая заставляет людей терять голову в любовной страсти ради наилучшего продолжения рода. Скит назвал их встречу с Анной неизбежностью (“inevitable”): “We're going to be together, Anna. It's inevitable» [The Beautiful Lie, 2015].

Когда «воля рода» исполнена, у Анны рождается дочь. Ее имя в сериале не Анна, что значит в переводе с иврита «благосклонность», «расположение» и «милость божия», а Вивьен - «полная жизни». Дочь забирает все силы Анны. У нее были тяжелые роды, потом послеродовая депрессия, которая приводит к недовольству собой и окружающими, что становится первой причиной, почему Скит к ней охладевает. Вторую раскрывает само имя ее любовника. Скит (Skeet) в переводе с английского сленга означает мужское семя [Urban Dictionary: skeet]. Скит не имя, а прозвище, которое герой взял себе еще в детстве. Его жизненное предназначение - бык-осеменитель (как Беркут в романе Л.Н. Толстого), выполняющий «волю рода». Женщины не могут перед ним устоять, но они не способны удержать его больше двух месяцев. Его мать предупреждает об этом Анну. Скиту все время нужны новые яркие ощущения. Став его любовницей, Анна тоже заражается жадой жизни, а потеряв любовника перестает понимать, зачем жить. То, что Анна забывает про своих детей, вызывает осуждение общества, как в британской киноадаптации, которая завершается сценой, где Каренин умиротворенно наблюдает за игрой своего сына и дочери Анны на лугу, так и в австралийском телесериале, в котором мать

Скита заявляет, что женщина должна всегда выбирать своих детей: «You always choose your children» [The Beautiful Lie, 2015].

Кроме сюжетных корреляций, в австралийском сериале присутствуют прямые цитаты из британской киноадаптации. В первой серии мать Скита во время разговора с Анной в самолете говорит: “I'd rather be sitting at home wishing that I hadn't than wishing that I had” [The Beautiful Lie, 2015]. Подобного разговора в романе нет, но он присутствует в киноадаптации 2012 г. Анна едет в одном купе с графиней Вронской в Москву. Последняя тоже заявляет о том, что предпочитает жалеть не о том, чего не сделала, а о том, что совершила. “Countess Vronsky: But I'd rather end up wishing I hadn't than end up wishing I had” [Stoppard, 2012, с.23].

Когда Скит сбегает со своей помолвки, на вопрос Анны, зачем он это делает, он отвечает: “I just want to be where you are” [The Beautiful Lie, 2015]. И в фильме Дж. Райта и Т. Стоппарда, и в романе Вронский произносит похожую фразу: “I have to be where you are” [Stoppard, 2012, с. 55, 56], «... я еду для того, чтобы быть там, где вы» [Толстой, 2014, с.113].

Известная сцена скачек переосмыслена в австралийском сериале. Анна — бывшая теннисистка. Во время свидания со Скитом Анна предается воспоминаниям о звуках на корте во время игры. Она рассказывает ему о полной тишине и затаенном дыхании зрителей, о том, что время как будто замирает, а она стоит словно голая: “It's the silence that I remember most... The whole arena would, like, breathe in at the same time. ...It was like time stopped and there I'd be standing in ... nothing” [The Beautiful Lie, 2015]. В фильме, в эпизоде скачек, Анна ничего не слышит и видит только Вронского. Кроме визуальных эффектов (движения лошадей, взмахи веера) в фильме создаются яркие аудиообразы: топот копыт, звук ломающегося веера (“half-destroyed fan»), крики на трибунах (“shrieks and exclamations all around her”) [Stoppard, 2012, с. 104], призванные передать тот «шорох ужаса» [Толстой, 2014, с.225] при падении всадника, о котором пишет Л. Н. Толстой в романе.

Между австралийским сериалом и британским фильмом ощущается

визуальная переключка. И в фильме, и в сериале уход за больным братом Николаем заставляет вспомнить картину снятия Иисуса с Креста. Моменты, когда в сериале Питер Левин снимает с пьяного брата ботинки, а в британском фильме Кити моет Николаю ноги, отсылают нас к евангельской истории омовения ног.

При сравнении киноадаптации и сериала важны не только сходства, но и различия. В романе Анна - брюнетка с вьющимися волосами. Авторы киноадаптации сохранили своей героине и цвет, и текстуру волос. Анна Айвин — блондинка с гладкими довольно короткими волосами. Люди с темным цветом волос обладают огромной жизненной силой, а кудрявые считаются коварными и хитрыми. В британском фильме у нее пышные темные волосы, и она пугает нас своим темпераментом. Анна Айвин милая, нежная и уравновешенная, но внутри она страстная и темпераментная. Кроме того, как и все блондинки, она элегантно одета и носит высокий каблук. [Муравьева, 2006-2024]. Превратив Анну в блондинку, авторы сериала хотели сказать, что она не коварная хищница, а жертва «воли рода».

Анна, осознав, что Скит ее больше не любит, оставляет Вивиен у порога его дома и уезжает к железной дороге. В британской киноадаптации игрушечный поезд уносит Анну из Петербурга в Москву. С гибели обходчика на путях начинается ее роман с Вронским, на путях он и заканчивается. В сериале, на глазах у Анны и Скита, не поезд, а автобус сбивает человека, и капля крови попадает на лицо Анны, что означает страшное предзнаменование. Но погибает она под колесами поезда, игрушечную модель которого мы видим в ее руках в начале романа со Скитом.

В сцене гибели в сериале Анна встает на колени перед надвигающейся на нее необратимой судьбой. Она была плохой «сексуальной гражданкой» и не смогла преодолеть внешние искушения ради собственного счастья (“manage external temptations in order to ensure our own happiness”) [Kokobobo, 2016, с. 86]. Но это не ее вина, а ее беда.

Литература

1. Долженков П. Н. Толстой и Шопенгауэр: «Анна Каренина» Вопросы философии, 2016. № 2 http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1347
2. Жиртуева Н. С., Галяс И. А. Эволюция религиозности в социокультурной жизни западного общества, Исторические науки и археология, 2023, <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-religioznosti-v-sotsiokulturnoy-zhizni-zapadnogo-obschestva/viewer>
3. Муравьева Л.В. Как определить характер по цвету волос Astromeridian, 2006-2024 https://www.astromeridian.ru/magic/4473_tsvet_i_struktura_volos.html?ysclid=m2uk6yabzi940987919
4. Толстой Л. Н. «Анна Каренина», Спб, Азбука-Аттикус, 2014, 864 с.
5. Толстой Л. Н. Избранные письма, 271, 1876 г. 28...29. Ясная Поляна, <https://pub.wikireading.ru/65419>
6. Щербатовы <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Щербатовы>
7. Balantine History. Family Crest and Coats of Arms <https://www.houseofnames.com/balantine-family-crest>
8. Houston M. The Beautiful Lie as a Luscious TV Drama Based on Tolstoy's "Anna Karenina" The Sydney Morning Herald, 2015 <https://www.smh.com.au/entertainment/tv-and-radio/m17tvfta-20151008-gk4ap9.html>
9. Kokobobo A. Sexual Citizenship and the Legacy of the Novel of Adultery in the Twenty-first Century Addaptation of Anna Karenina CreateSpace Independent Publishing Platform , 2016) https://www.academia.edu/33852317/Sexual_Citizenship_and_the_Legacy_of_the_Novel_of_Adultery_in_a_Twenty_First_Century_Adaptation_of_Anna_Karenina
10. The Beautiful Lie, subtitles, 2015 <https://www.opensubtitles.org/ru>
11. Stoppard T. "Anna Karenina", Screenplay based on the Novel by Leo Tolstoy 2012
11. Urban Dictionary: skeet <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=skeet%21>

Gurina E. P.

Bauman Moscow State Technical University, Russia

AUSTRALIAN TV SERIES "BEAUTIFUL LIE" BY P. SALMON (2015) AS AN INTERPRETATION OF THE BRITISH FILM "ANNA KARENINA" BY J. WRIGHT (2012)

Abstract. The article provides a comparative analysis of two film adaptations of L. Tolstoy's novel "Anna Karenina": the British film adaptation by T. Stoppard and J. Wright (2012) and the later Australian TV series "Beautiful Lie" by P. Salmon, which takes place in modern Australia. The work studies the similarities and differences between these two films and their semantics , examines the relationship with the literary basis, which was L. Tolstoy's reaction to A. Schopenhauer's philosophical teachings about will, compassion, conscience and sexual love. The author comes to the conclusion that the 2015 TV series is an adaptation of both L. Tolstoy's novel and y T. Stoppard and J. Wright's film to the modern realities of life in Western society.

Key words: film adaptation; TV series; will; conscience; compassion.

МОДИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ФЭНТЕЗИ В ТВОРЧЕСТВЕ

МАЙКЛА МУРКОКА

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию романа английского писателя Майкла Муркока «Лондон, любовь моя», в основе которого лежит человеческий опыт, воплотившийся в мифологической и фантастической памяти. Именно по этой причине образ Лондона олицетворяет «коллективное бессознательное», создавая различное видение реальности и подлинных человеческих чувств. Переплетение реалистического изображения действительности с магическим выводит жанр фэнтези на новый уровень. События, опирающиеся на воображение писателя и имеющие место в действительности, способствуют заострению внимания на проблемах современного мира. В данном романе М. Муркок обращается к историческому, циклическому и многомерному времени, и изображает Лондон как город, не уместяющийся во временные рамки, словом, находящийся вне времени. Таким образом, роман «Лондон, любовь моя», представляющий собой модификацию современного фэнтези, сводит воедино жанры автобиографии и документального очерка, реалистическое и модернистское повествования и «коллективное бессознательное».

Ключевые слова: М. Муркок, «Лондон, любовь моя», роман, фэнтези, жанр, модификация

В творчестве английского писателя Майкла Муркока (1939) находят отражение такие темы, как возвращение к фольклорно-мифологическим истокам, универсальность модели мира, двойственная реальность и путешествие во времени. Переплетение воображения и реальности выражается в его романах во взаимосвязи действительности с чудом и невероятными событиями. Герой романа «Конец всех песен» совершает путешествие в прошлые столетия, меняя свое поведение в зависимости от требований конкретного времени. Автор настолько мастерски передает это путешествие, что читатель без доли сомнения принимает это за действительность. В романе «Граф Брасс», где живые и мертвые сосуществуют в едином мире, на переднем плане выступает создающий условия для реальности переход к мифологическому времени. Наличие двойственной реальности дает возможность увидеть как сакральное и многомерное первичное время, так и в эмпирическом времени вымышленный мифический мир/

Многочисленные исследования творчества М. Муркока, проводимые в западном литературоведении, можно разделить на две группы. Одни изучают

его произведения сквозь призму жанра фантастики, другие – только фэнтези. Если К. Гринланд [Greenland, 1983], Э.М. Батлер [Butler, 2003], Р. Летем [Latham, 2007] ищут в творчестве М. Муркока следы научной фантастики, то Э. Флуд [Flood, 2015], Ф. Мегилл [Magill, 1983], Д. Гаррис-Фейн [Harris-Fain, 2002], М. Килиджой и К. С. Робинсон [Killjoy; Robinson, 2009] стремятся связать его романы с фэнтези. Основываясь на данном распределении, следует отметить и то, что несмотря на изучение характерных черт творчества писателя, до сих пор остается не до конца изученной проблема жанровой модификации и несистематизированной как научно-теоретическая проблема жанровая специфика его творчества.

М. Муркок обращается в своем творчестве почти ко всем жанрам современной литературы. Сюда относятся научная фантастика, фэнтези, магический реализм, альтернативная история, антиутопия и др. Но во всех случаях объектом изображения является Британия и его родной город Лондон. В романе 1988 года «Лондон, любовь моя» город выступает в качестве образа, воплощающего воспоминания, память и историю. Видимо по этой причине литературная критика отождествляет Лондон с прошлым: «Лондон, любовь моя» — это торжество невероятного человеческого воображения» [Clute, 1993].

В одном из интервью М. Муркок настойчиво подчеркивает свое желание написать произведение не в жанре фэнтези, а в его новом варианте, где «можно в самом деле создать нечто одновременно популярное и значительное – значительное в интеллектуальном, если угодно, плане» [Муркок, 2009]. «Любителям научной фантастики он не нравился, потому что там нет логических объяснений. А фантасты любят логику, любят, когда все рационально. Пожалуй, нас с Баллардом (писатель имеет в виду Джеймса Балларда – прим. автора) в научной фантастике сильнее всего раздражала именно эта тенденция – всему находить рациональное объяснение. Нам гораздо ближе были абсурдисты» [Муркок, 2009]. И здесь будет уместно отметить высказывание М. Муркока о своем творчестве: «Я считаю себя плохим писателем с большими идеями, и лучше уж так, чем быть большим писателем с

плохими идеями» [Bebergal, 2014]. Считаем, что это подвигло писателя к созданию новой формы жанра фэнтези. Таким образом, М. Муркок привносит в роман «Лондон, любовь моя» несуществующий до сегодняшнего дня новый тип повествования. На первый взгляд роман выдвигает на передний план прошлое и настоящее, реальность и миф, разделенные на фрагменты и никак не связанные между собой. Однако, несмотря на фрагментарность, он имеет внутреннее единство. Перед нами открывается широкая панорама мирового центра, Лондона, где читатель знакомится с жизненной историей трех людей, переживающих разрушительные последствия войны. На протяжении романа читатель становится свидетелем нерадивой политической жизни Лондона; желаний и стремлений обычных людей, ищущих пути выхода из него; трагедии людей, оказавшихся в тисках сна и воображения и потерявших всякие связи с реальным городом.

М. Муркок использует характерные особенности городского фэнтези, как поджанра фэнтези, и описывает события в реальном времени. В результате переплетения действительности и элементов фэнтези горожане сталкиваются с паранормальными явлениями, что приводит к противостоянию, достигающему своего наивысшего предела. Как правило, в произведениях такого типа события происходят в городе, который выступает в качестве самостоятельного образа. К такому произведению также относится роман «Лондон, любовь моя», в котором монументальный образ Лондона возникает путем единства реальности и фантазии.

М. Муркок создает неподражаемый образец этого жанра, подтверждением чему служит высокий отзыв о романе «Лондон, любовь моя» как о «великолепном и гуманистическом произведении», вышедший в газете «Гардиан» [Sinclair, 2000] после его издания: «Это роман, способный восстановить значительную часть лондонских воспоминаний. В то время, когда свобода находится под угрозой, он более живой, чем когда-либо. Сцена маленьких городских чудес, создаваемых человеческой любовью, как женщина

спасается от огня с новорожденным ребенком на руках, великолепна» [Sinclair, 2000].

Своеобразием романа «Лондон, любовь моя», воплощающим единство прошлого и настоящего, является повествование от лица трех душевнобольных. Каждый из них видит и оценивает город со своего ракурса. Все они слышат странные голоса и сталкиваются с необъяснимыми паранормальными явлениями. Читатель до конца так и не может понять, что собой представляют их мысли – галлюцинации душевнобольных или реальную городскую историю. Все они умеют читать мысли людей и пересказывать события прошлого в хронологической последовательности. Однако их пребывание в психиатрической больнице ставит под сомнение их слова: «Маммери называет себя городским антропологом, психически не здоров и увлекается тем, что сочиняет летопись легендарного Лондона» [Moorgcock, 2000]. Телепатия дает возможность всем трем персонажам выйти за рамки времени и пространства и тем самым совершать путешествие во времени. Все трое – потерявшая в страшном пожаре семью, чудом выжившая и страдающая амнезией Мэри Газали; собирающий мифы и легенды о Лондоне писатель Дэвид Маммери; талантливый актер Джозеф Кисс – живут между прошлым и настоящим, становятся участниками событий, охватывающих разные временные отрезки.

Герои произведения – постояльцы психиатрической больницы в Бедламе. Джозеф, желая быть полезным людям, прибегает к своим паранормальным способностям, за что его наказывает жизнь. Мэри спасается из сгоревшего дома, однако вот уже пятнадцать лет пребывает словно во сне. Дэвид, отвергнув все правила, путешествует во времени и попадает в период любимого им движения хиппи, находящегося на своем пике, когда пожелает. Голоса героев и лондонцев, чьи души свободны, пересекаясь друг с другом, смешиваются с журчанием реки Темзы, протекающей через город. А Тауэрский мост является средством связи с мистическим миром, звеном, соединяющим реальность и воображение. Иными словами, это вымышленный писателем миф, предназначенный для людей, наделенных душевной свободой: «Теперь город

выглядит зловеще, лежит в развалинах. В районе Гильд-холла несколько улиц стерты с лица земли. Лондонцы научились жить под угрозой постоянной опасности, и то, во что невозможно было поверить, воспринимается теперь нами в качестве привычного условия существования. Думаю, способность снижать невероятное до уровня повседневности является исключительно английским даром» [Moorgcock, 2000].

Следует отметить, что М. Муркок руководствовался желанием «написать роман, которого не встречал прежде» [Flood, 2015]. Данным высказыванием писатель ставил целью найти нечто новое, не существующее до сих пор. Подтверждением этому является роман «Лондон, любовь моя», отличающийся своеобразным типом повествования и умением показать культуру и историю в единой целостности. С этой точки зрения, это не просто роман. События в таком фэнтези охватывают современность и, как правило, паранормальные и сверхъестественные явления пересекаются с магическими элементами. Магия способствует изображению скрытых от глаз явлений действительности, порой не поддающихся объяснению. Такое изображение освещает подлинные события прошлого, в свете которого раскрывается настоящее. В одном из интервью писатель объясняет причину параллельного использования городского фэнтези и других жанров фантастики: «Я использовал некоторые приемы научной фантастики для создания повествования, соответствующего нашему времени» [Winter, 2013].

В отличие от произведений, написанных в жанре автобиографии, роман «Лондон, любовь моя» напоминает альтернативный документальный очерк, а порой постмодернистскую игру воображения. Тем самым Лондон, отражая учение Юнга о коллективном бессознательном, вызывает интерес тем, что концентрирует в себе бессознательно переданный человеческий опыт. Субъективные человеческие чувства воссоздаются через объективные, а объективные события – через возникшую вследствие опыта память. На страницах романа Лондон превращается в символ коллективного бессознательного. М. Муркок смотрит на Лондон по-разному и поэтому

передает различное изображение действительности и человеческих чувств. В результате переплетения прошлого и настоящего создается целостный и монументальный образ города. Таким образом, писатель представляет Лондон во всем его многообразии: «Мифы, выдержав испытание временем и не утратив свою актуальность, вносят в жизнь большинства людей определенный смысл. У каждого великого города есть свои особые мифы. Для лондонцев, с недавних пор, стала важна история нашей стойкости, история Блица» [Moorgcock, 2000, p.8].

По мнению Дэвида Маммери Лондон является чудом, находящимся вне времени. Люди будут приходить и уходить, а Лондон будет существовать вечно: «В Лондоне прошлое и будущее сливаются в настоящее, и это одна из его самых привлекательных черт. Теории Времени, вроде теории Данна, обычно стремятся к упрощению, пытаясь, придать Времени цикличную или линейную форму, но я считаю, что Время похоже на драгоценный камень с бесконечным числом граней, которые не разложишь по полочкам. Этот образ является для меня противоядием от Смерти» [Moorgcock, 2000, p.46]. Из этого следует, что воссозданный М. Муркоком образ Лондона, соединяя прошлое и будущее с настоящим, способствует осмыслению будущего. Мэри Газали при помощи волшебных сил прогуливается по улицам Лондона в сопровождении известной английской актрисы, в ходе чего общается с актерами 60-х годов, каждому из которых рассказывает о великолепии и несокрушимости Лондона. Будучи счастливой в воображаемых прогулках, Мэри испытывает в действительности чувство сожаления и, словно призрак, смотрит на возвышающиеся здания: «На улицах, где Мэри выросла, можно было наслаждаться чувством свободы, исходящим сверху, с неба, и снизу, от земли; к тому же всегда можно было заметить приближение домовладельца. Но жителей многоэтажных башен, над головами которых всегда чьи-то ноги, а под ногами — чьи-то головы и почти любая деятельность которых по дому требует санкции жилищного комитета, можно было только пожалеть. Лондон возник на глинистых почвах и поэтому развивался вширь. Лондонцы не были готовы к

«вертикальному» образу жизни, и пройдет много лет, прежде чем они к этому привыкнут» [Moorgcock, 2000, p.68]. Джозефа Кисса преследуют видения, связанные с историей Лондона, которые зачастую появляются во время развода Тауэрского моста. Ему кажется, что Лондон находится в постоянном движении. Составитель легендарной лондонской хроники Дэвид Маммери, пытаясь восстановить старинный город, собирает мифы и легенды, связанные с ним. Он ищет в туннелях города древние реки и уверен, что воспоминания о Лондоне увековечат его самого. Французский исследователь Жан Мишель Ганто пишет по этому поводу, что «такое повествование, основанное на возвышенных, вневременных и безграничных возможностях Лондона, подразумевает под собой текст, опирающийся на культурные и этические ценности. Такое повествование выдвигает на передний план сложности примирения с пустотой, возникшей на месте потерь, и раскрывает способы попасть в циклическое и многомерное время для лучшего достижения линейного времени» [Ganteau, 2011, p.36]. Этот город постоянно оживляет прошлое, существует в настоящем и проливает свет на будущее. По мнению финского исследователя Сусанны Суомелы «личные и коллективные воспоминания или и то, и другое вместе оживляют Лондон» [Suomela, 2018, p.158]. С другой стороны, произведение является попыткой восстановить через восприятие героев «утраченный» и «забытый» Лондон. Несмотря на то, что Лондон в воспоминаниях каждого из них не соответствует действительности, желание воссоздать город становится вечной мечтой, свойственной человеку.

Таким образом, мы становимся свидетелями обращения М. Муркоком к характерным чертам магического реализма. Именно поэтому Лондон, как мифологическое и фантастическое пространство, привлекает к себе все исторические периоды. Лондон содержит в себе память о войнах, послевоенных годах, голоде, а также отражает период внедрения новых реформ. Переплетение реалистического изображения действительности с магическим выводит жанр фэнтези на новую ступень. События, опирающиеся на воображение писателя, пересекаясь в фэнтези с реальностью, созвучны проблемам современного мира.

Герои романа создают свой Лондон, в котором одновременно сосуществуют воображение и реальность.

Литература

1. Муркок, М: “Я не люблю фэнтези”. URL: <https://www.svoboda.org/a/906694.html> (Дата обращения: 17.12.2023).
2. Butler, A. Thirteen Ways of Looking at the British Boom// Science Fiction Studies. №91, Volume 30, Part 3, 2003. URL: <https://www.depauw.edu/sfs/pioneers/butler91.htm> (Дата обращения: 10.11.2023).
3. Bebergal, P. The Anti-Tolkien // The New Yorker. 31 Decem., –2014 <https://www.newyorker.com/books/page-turner/anti-tolkien> (Дата обращения: 14.11.2023).
4. Clute, J., Nicholls, P. The Encyclopedia of science fiction. St. Martin's Press. –1993. –1370 p.
5. Flood, A. New Michael Moorcock novel to combine autobiography and fantasy // The Guardian. 18 Feb 2015. URL: <https://www.theguardian.com/books/2015/feb/18/michael-moorcock-new-novel-the-whispering-swarm>. (Дата обращения: 15.06.2024).
6. Ganteau, J-M. “Trauma as the Negation of Autonomy: Michael Moorcock’s Mother London” // Ethics and Trauma in Contemporary British Fiction. Ed. Susana Onega and Jean-Michel Ganteau. Amsterdam and New York: Rodopi. –2011, –p.107-125.
7. Greenland, C. The Entropy Exhibition: Michael Moorcock and the British “New Wave” in Science Fiction. Routledge: Kegan Paul Books Ltd. – 1983. – 244p.
8. Harris-Fain, D. British Fantasy and Science Fiction Writers Since 1960. Gale Research Inc. – 2002. – 427p.
9. Latham, R.A. Cyberpunk and the New Wave: Ruptures and Continuities // New York Review of Science Fiction 19(10). 1, – 2007. (No. 226), p.– 14-17.
10. Magill, F. Survey of Modern Fantasy Literature. Salem Press, – 1983, – 540p.
11. Moorcock, M. Mother London. –Scribner. – 2000. – 512 p
12. Killjoy M., Robinson K.S. Mythmakers and Lawbreakers: Anarchist Writers on Fiction. AK Press. – 2009. – 140p.
13. Sinclair I. Crowning glory: Michael Moorcock's London // The Guardian. – 2023Nov., 2000. URL: <https://www.theguardian.com/books/2000/nov/23/londonreviewofbooks> (Дата обращения: 11.06.2024).
14. Suomela, S. “Hearing voices of a blitzed city in Michael Moorcock’s Mother London”. Remembering genius Londini: London writers and the spirit of the city. University of Helsinki. – 2018. –263p.
15. Winter J. Radiant Time: An Interview with Michael Moorcock. January 20, 2013 <https://lareviewofbooks.org/article/radiant-time-an-interview-with-michael-moorcock/#!> (Дата обращения: 16.07.2024).

Dadashov J. D.

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

MODIFICATION OF MODERN FANTASY IN THE WORKS OF MICHAEL MOORCOCK

Abstract. This article is devoted to the study of the English writer Michael Moorcock’s novel “Mother London” based on human experience reflected in mythological and fantastic memory. For this reason, the image of London represents the collective unconscious that creates a different vision of reality and true human feelings. The appealing both to realistic and magical depiction takes the fantasy genre to a new level. Events based on the writer’s imagination and taken place in reality help in focusing the attention on the problems of the modern world. In this novel, M. Moorcock appeals to historical, cyclical and multi-dimensional time, and depicts London as a city that does not fit into a timeframe, in brief, beyond time. Thus, “Mother London” as a modification of modern fantasy, brings together the genres of autobiography and documentary essay, realistic and modernist narratives and the collective unconscious.

Key words: M. Moorcock, “Mother London”, novel, fantasy, genre, modification.

Епанчинцев Р. В., Чепурко Е. С.

Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

tenebre@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ТИЛЛЯ ЛИНДЕМАННА

Аннотация: В статье рассматривается творчество известного немецкого музыканта и поэта Тилля Линдемманна. Анализируются его стихотворения и тексты песен музыкальной группы Rammstein, отобранные методами сплошной и частичной выборки. Применяя прием конкретного историко-литературного анализа, авторы раскрывают особенности воплощения социальной проблематики в каждом произведении, при этом и тексты песен, и стихотворения представлены как элементы единого художественного мира, а Линдемманн как поэт видится наследником традиций немецкого экспрессионизма. Показано, что и в стихотворениях, и в песнях затрагиваются одни и те же общественные проблемы, обращение к которым обусловлено желанием привлечь общественный интерес.

Ключевые слова: проблематика, стихотворение, текст песни, экспрессионизм, эпатаж, общественный резонанс.

Тилль Линдемманн (Till Lindemann, род. в 1963 г.) – немецкий вокалист, фронтмен метал-группы «Rammstein», основатель личных (сольных) проектов «Till Lindemann», «Lindemann», а также автор текстов песен и поэт, чье творчество считается уникальным в мире литературы. Всего им было издано три сборника стихов: «Messer» («Нож») был издан в 2002 году, «In stillen Nächten» («В Тихой ночи») опубликован в 2013 году и «100 Gedichte» («Сто. Лирика») увидел свет в 2023 году.

Творчество Линдемманна провокационно. Зачастую оно касается тем насилия, безумия, страсти и похоти. Но не чужды ему и социальные проблемы. Однако, наравне с этим, его произведения отличаются глубоким символизмом, метафоричностью и оригинальным стилем, что помогает проследить внутренние сложные переживания и раскрыть мировоззрение автора.

Провокационность и эпатаж – это, пожалуй, самые нейтральные характеристики, соотносимые с творчеством Тилля Линдемманна [Овчарова, 2022, с.25]. Проблемы и темы, которые затрагиваются в художественных

текстах этого автора, принято считать табуированными. Линдемманн, как и экспрессионисты начала прошлого столетия, концентрируется на подробной фиксации низменных желаний, человеческих пороков, даже на физиологических отклонениях, не говоря уже об отклонениях психических. Естественным, что одной из повторяющихся проблем является проблема насилия.

Очевидна связь творческого стиля поэта с традицией немецкого экспрессионизма, о чем писали различные исследователи, к примеру, А.Е. Крашенинников [Крашенинников, 2018]. Поскольку содержательно и стилистически тексты песен и стихотворения Линдемманна весьма схожи, будем рассматривать их как элементы одного художественного мира.

В творчестве Линдемманн обращается к различным социальным проблемам. Тексты песен и стихотворения часто содержат изображения и описания насильственных или разрушительных сексуальных действий. Эти изображения могут раздвинуть границы комфорта и условностей слушателей и читателей, заставляя их столкнуться с неудобной реальностью.

Так, текст песни «Weißes Fleisch» («Белая плоть») повествует о герое с явными психическими отклонениями, не способном противостоять своим низменным желаниям: «Du auf dem Schulhof/ich zum Töten bereit» («Ты – на школьном дворе,/Я - готов убивать») [Weißes Fleisch. Rammstein]. Текст является откровением персонажа с очевидными садистскими наклонностями: «Ich werd immer geiler von deinem Gekreisch» («Я возбуждаюсь от твоего крика». Даже осознавая последствия своих действий, герой не отступает: Jetzt hast du Angst und ich bin soweit/mein krankes Dasein nach Erlösung schreit/dein weißes Fleisch wird mein Schafott/in meinem Himmel gibt es keinen Gott («Теперь тебе страшно, и пришло мое время,/Мое больное существование взывает к спасению./Твоя белая плоть будет моим эшафотом,/В моих небесах нет Бога») [Weißes Fleisch. Rammstein].

Еще одним примером выступает текст песни «Tier» («Животное»). С самого начала в песне спрашивается: «Was macht ein Mann/Der zwischen Mensch

und Tier/Nicht unterscheiden kann?» («Что делает мужчина/Который между человеком и животным/Не знает разницы?») Ответ также хранится в тексте. Человек, переступая все моральные устои, падая на самое дно, поддается инстинктам и становится грязным животным, а именно растлителем собственной дочери: Er wird zu seiner Tochter gehen/sie ist schön und jung an Jahren/und dann wird er wie ein Hund/mit eigen Fleisch und Blut sich paaren («Он придет к своей дочери,/Она так красива и еще молода,/И тогда станет он как собака/Со своей плотью и кровью спариваться») [Tier. Rammstein].

Следующий вопрос в тексте звучит так: «Was macht die Frau/Die zwischen Tier und Mann/Nicht unterscheiden kann» («Что делает женщина,/Которая между животным и мужчиной/Не знает разницы?») [Tier. Rammstein].

Ответом служат последующие строчки, в которых уже взрослая девушка за свое оскверненное тело убивает отца и его кровью пишет сама же себе письмо.

Проблеме насилия посвящено стихотворение «Neuschnee» («Свежий снег»). В первой же строке описывается явное влечение к другому человеку, а именно к жертве, отслеживаемой насильником: «Я там стоял./Согнувшись весь от похоти/Я крался, точно зверь, вблизи блуждали вы» [Линдеманн, 2019, с. 146].

В тексте присутствуют примеры сравнения и сопоставления: «(Жертва) Свежа, как первый снег, а я уж к старости.../Она прелестна, я неуклюж, увя.../Когда сердца у молодых пылают заревом/Смотрюсь я увядающим совсем уже» [Линдеманн, 2019, с. 146].

В последующих строчках с использованием метафор перед нами разворачивается акт принуждения и насилия: «Я ей сказал: не больно это, милая.../И кожу гвоздь проткнул, как ситец иглами/И в сердцевину продырявил нежный цвет» [Линдеманн, 2019, с. 146].

Данное стихотворение раскрывает проблему уязвимости и насилия, а также повествует о темных аспектах человеческой природы, при этом оно

напоминает натуралистичную лирику Готтфрида Бенна, признанного лидера экспрессионизма.

Линдеманн также освещает проблемы травли (буллинга) и социальной изоляции. Он описывает жестокость и зверство, которое люди могут причинять друг другу, и призывает слушателей и читателей задуматься о том, как наши действия и слова могут повлиять на других.

Пример тому песня «Halt» («Остановись!»). Начальные строчки повествуют: «Ich bin jetzt anders/Sie haben mich geändert» («Я теперь другой,/Они изменили меня») [Halt. Rammstein]. Герой, возможно, подвергшийся травле, не может выносить присутствие других людей и жалуется на то, что они мучают его ради забавы. Он просит обидчиков остановиться, а шум от биения их сердец причиняет ему дискомфорт: «Doch das Übel an Geräuschen ist/Das Schlagen ihrer Herzen» («Зло в шуме -/Биение их сердец») [Halt. Rammstein]. И тогда он принимает решение: «Ich lass die Sonne an euer Herz.../Ich geh jetzt heim und hole mein Gewehr» («Я оставлю солнце в вашем сердце.../Сейчас я иду домой за своей винтовкой») [Halt. Rammstein]. После слов о винтовке несложно догадаться, каким образом герой собирается пустить свет в души людей.

Тексты и стихотворения Линдемманна также раскрывают проблемы последствий катастроф, будь то природных или техногенных. Данные проблемы способны обратить внимание слушателя или читателя на скоротечности жизни и заставить задуматься о непредсказуемости судьбы.

В песне «Rammstein» Тилль описывает трагедию, произошедшую на авиашоу. В городке Рамштайн-Мизенбах в 1988 г. во время проведения авиашоу столкнулись самолеты, что привело к серьезным ранениям и гибели людей. Ein Mensch brennt/Fleischgeruch in der Luft/Ein Kind stirbt/Die Sonne scheint («Человек горит/В воздухе пахнет паленым/Ребенок умирает/Солнце светит») [Rammstein. Rammstein].

Текст сопровождается образами солнца, огня и крови, а также присутствуют сильные контрасты между жизнью и смертью. Описание

солнечного света резко контрастирует с изображением горящего человека, окровавленного асфальта и кричащих матерей. Все это создает ощущение тревожности, напряжения и беспокойства. Катастрофа для человека, но рядовое происшествие для мира, природы в целом.

Песня «Donaukinder» («Дети Дуная») представляет собой зарисовку реальной экологической катастрофы, которая произошла в Байя-Маре, Румынии в 2000 году. Вода стала красной, и последовала массовая гибель рыбы – это же описывает и сам Линдеманн: «Keiner weiß was hier geschah/Die Fluten rostig rot/Die Fische waren atemlos/Und alle Schwäne tot («Никто не знает, что случилось здесь,/Волны ржаво-красные,/Рыбы стали бездыханными, /И лебеди мертвы») [Donaukinder. Rammstein].

Это была крупнейшая экологическая катастрофа в Восточной Европе после аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году.

Линдеманн также раскрывает проблему общественной деградации, демонстрируя крайнюю степень морального разложения через тему каннибализма. Песня «Mein Teil» основывается на реальном событии, произошедшем в 2001 году и является ярким примером экспрессионизма. Это поистине ужасающая история о немецком каннибале Армине Мейвесе и его жертве Бернде Брандесе [Тати, 2018, с. 110].

В 2001 году на форуме «Cannibal Cafe» было размещено объявление о поиске добровольной жертвы. Бернд Юрген Армандо Брандес, человек, с психическим расстройством и сильным желанием к саморазрушению, отреагировал на объявление, согласившись, чтобы его расчленили и съели. План был приведен в действие. В настоящее время Армин Мейвес находится на пожизненном заключении в тюрьме.

Текст песни начинается с таких строк: «Suche gut gebauten 18-30jährigen zum Schlachten» («Ищу хорошо сложенного 18-30 – летнего мужчину, который бы согласился быть съеденным») [Mein Teil. Rammstein] – именно такое объявление разместил житель Ротенбурга Армин Майвес.

Следующие строки повествуют историю от лица жертвы: «Heute treffe ich einen Herrn/ Der hat mich zum Fressen gern» («Сегодня я встречаюсь с одним господином,/Который охотно меня съест») [Mein Teil. Rammstein]. На глазах читателей разворачивается трапеза с фарфоровой посудой при свечах. В последующих строках описывается акт каннибализма, создается образ абсолютного ужаса и безысходности.

«Denn du bist was du ißt» («Ты то, что ты ешь») [Mein Teil. Rammstein] – рефреном повторяющаяся фраза в тексте. Известный афоризм в контексте произведения приобретает иной, зловещий смысл.

Смысл данной фразы отсылает нас к тексту песни «Eifersucht» («Ревность»), который также можно рассматривать в контексте акта каннибализма. Хотя он не содержит явных упоминаний употребления человеческой плоти, но выражает идею потребления и уничтожения другого человека в контексте ревности и зависти, поедание плоти представлено как метафора уничтожения, агрессии, вызванной ревностью: «Bin ich klüger/Töte mich und iss mein Hirn/Hab ich dein Weib/Töte mich und iss mich ganz auf» («Я умнее?/Убей меня и съешь мой мозг!/У меня твоя женщина?/Убей меня и съешь меня со всеми потрохами!») или «Bin ich ehrlicher/Beiß mir die Zunge ab» («Я честнее?/ Откуси мне язык!»), «Bin ich mutiger/Töte mich und iss mein Herz» («Я храбрее?/Убей меня и съешь моё сердце!») [Eifersucht. Rammstein].

Подводя итоги, можно сказать следующее: творчество Тилля Линдеманн направлено на то, чтобы вывести читателя из зоны комфорта и заставить его столкнуться с темными, но от этого не менее реальными и неприятными аспектами человеческого существования. Своим провокационным и шокирующим изображением табуированных тем он побуждает задуматься о морали, этике и человеческой природе. Он акцентирует внимание на человеческих пороках, поднимает вопрос морали, с целью обратить внимание на проблемы, касающиеся социума. Все это он делает не для провокации, а с целью вызвать общественный резонанс.

Литература

1. Крашенинников А.Е. Поэтика Т. Линдеманны: Готицизм, темный романтизм, экспрессионизм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. - № 9 (87). Ч. 2. - С. 268-271.
2. Линдеманны Тилль. В тихой ночи: лирика. Пер. с нем. – М: ЭКСМО, 2019. – 288 с.
3. Овчарова С. В. Элементы эстетики немецкого натурализма в текстах «Rammstein» // Libri Magistri. – 2022. - № 3 (21). - С. 25–34.
4. Тати Ж. Ю. Rammstein: Будет больно. – СПб: Пальмира, 2018. – 192 с.
5. Donaukinder. Rammstein (Раммштайн) // amalgama-lab. URL: <https://www.amalgama-lab.com/songs/r/rammstein/donaukinder.html> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Eifersucht. Rammstein (Раммштайн). URL: <https://lyrsense.com/rammstein/eifersucht> (дата обращения: 14.04.2024).
7. Halt. Rammstein (Раммштайн). URL: <https://lyrsense.com/rammstein/halt> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Mein Teil. Rammstein (Раммштайн). URL: https://lyrsense.com/rammstein/mein_teil (дата обращения: 14.04.2024).
9. Rammstein. Rammstein (Раммштайн) // amalgama-lab. URL: <https://www.amalgama-lab.com/songs/r/rammstein/rammstein.html> (дата обращения: 10.04.2024).
10. Tier. Rammstein (Раммштайн). URL: <https://lyrsense.com/rammstein/tier> (дата обращения: 13.04.2024).
11. Weißes Fleisch. Rammstein (Раммштайн). URL: https://lyrsense.com/rammstein/weisses_fleisch (дата обращения: 09.04.2024).

Epanchintsev R. V., Chepurko E. S.

North-Eastern State University, Magadan, Russia

SOCIAL ISSUES IN THE WORKS OF TILL LINDEMANN

Abstract. The article examines the work of the famous German musician and poet Till Lindemann. His poems and lyrics of the musical group Rammstein, selected by continuous and partial sampling methods, are analyzed. Applying the technique of a specific analysis, the authors reveal the peculiarities of the embodiment of social issues in each work, while both the lyrics and poems are presented as elements of a single artistic world, and Lindemann as a poet is seen as the heir to the traditions of German expressionism. It is shown that both the poems and the songs touch upon the same social problems, the appeal to which is conditioned by the desire to attract public interest.

Keywords: problematics, poem, lyrics, expressionism, epatage, public response.

Жигалова М.П.

Брестский государственный технический университет,

Беларусь, Брест,

zhygalo@mail.ru

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЯ
Н. МАТЯШ «БАЛЛАДА МЕЧТЫ»)**

Аннотация. В статье рассматривается духовно-нравственный потенциал интерпретации и анализа художественного произведения. На примере стихотворения «Баллада мечты» современной белорусской поэтессы Н.Матяш показана авторская технология анализа, способствующая глубокому осмыслению темы и идеи произведения, роли и места изобразительно-выразительных средств, помогающих раскрытию характера лирического героя и формирующего духовность и нравственность читателя.

Ключевые слова: интерпретация; анализ; Н.Матяш; воспитание; духовность

Известно, что художественные произведения всегда дают возможность читателю прикоснуться к отечественным эстетическим и моральным ценностям, формировать духовность и нравственность личности. Особенно это проявляется при интерпретации и анализе художественных произведений, в которых вопросы взаимодействия языка, культуры и нации определяют принципы повседневного сосуществования.

В процессе общения читателя с разными типами текстов [Жигалова М.П., 2024] происходит восприятие духовно-нравственных ценностей и разная их переоценка, так как каждый читатель руководствуется своим запасом знаний, тем культурным фондом, который сформировался в условиях его существования в определенной социальной и национально-культурной среде.

Поэтому учителю самому важно понять, какими способы отражаются [Жигалова М.П., 2014] фрагменты духовно-нравственных ценностей национальной культуры в языке художественного произведения, а также вопросы взаимопроникновения языка и культуры, чтобы в процессе учебных занятий и организации учебно-познавательной деятельности старшеклассников [Жигалова М.П., 2004] по изучению художественного произведения, его

интерпретации и анализа, обозначить и сделать акцент на тех вечных моральных качествах, которые повлияют в дальнейшем и на судьбу читателя-школьника [Жигалова М.П., 2024].

В Брестском Институте развития образования на курсах повышения квалификации учителей-филологов, которые проводились мною ежегодно, начиная с 1984 года по 2020 год, были внедрены авторские исследования и методики работы с художественным произведением в школе и вузе [Жигалова М.П., 2017].

Учителя-филологи Брестчины, успешно используют мою технологию анализа уже многие годы. Она помогает учащимся воспринимать художественное произведение как элемент и "вместилище" культуры, в котором отражается быт, нравы, характеры этноса; понимать, что текст может выступать и как исторический документ, то есть как свидетельство социально-политических явлений эпохи; и как показатель психологии целого народа; и как памятник культуры и эстетической мысли народа. Происходит это потому, что в художественном произведении отражен не только опыт автора, но и опыт предшествующих поколений, опыт многих нации, порой, опыт всего человечества. Раскрыть эти грани произведения и, тем самым, постичь картину мира, отражённую в произведении, выйти на широкие философские обобщения и помогает анализ.

Авторская технология анализа лирики позволяет рассматривать текст как специфический способ влияния национальной, этнической и духовно-нравственной культуры художника слова на интерпретацию и осмысление читателем материального и духовного материала, запечатлённого в художественном произведении. На примере данной технологии анализа, которая была предложена учителям-филологам Брестчины на курсах повышения квалификации [Жигалова М.П., 2011; 2004], покажем, как она раскрывается в процессе интерпретации и анализа стихотворения Н.Матяш («Балада мары») «Баллада мечты», как можно применять технологию анализа

на практике [Жигалова М.П., 2013], как она помогает читателю-школьнику формировать духовно-нравственные ценности.

Балада мары

*Дзівосным пер'ем грае цёплы птах, –
Ажно шчыміць і замірае сэрца
Ва ўзбуджана шчаслівай паняверцы
Раскошу гэту бачыць блізка так.
І рукі ўзлятаюць да яе,
І пальцы чуюць трапятлівасць цела!
Але,
зіхоткая,
амаль нясмела
Ірвецца птушка прэч
і растае...
Асірацела гойдаецца трон –
Вечназялёны куст, што цуд той гушкаў.
Была такой вяселькаваю птушка –
Скуль на далоні чорнае пяро? (1974г)*

Интерпретация и анализ стихотворения начинается с *выявления читательского восприятия*. Читатель подчёркивает, что стихотворение “Баллада мечты” производит сильное впечатление, так как повествует о мечте особенных людей, людей с ограниченными возможностями.

О чём мечтает каждый из нас? Наверное, каждый о своём...Ребёнок мечтает быстрее стать взрослым, студент – успешно закончить университет, атлет – выиграть “золото” на Олимпийских играх. Мать – чтобы её дети были здоровы и счастливы... А о чём может мечтать человек с ограниченными возможностями, молодая женщина, которой 31? Вот об этом стихотворение белорусской поэтессы Нины Матяш, судьба которой не из лёгких.

Важную роль в анализе стихотворения играет и *установление дотекстовой фоновой информации* [Жигалова М.П., 2004, с. 101], которая, как

правило, связана со страницами биографии поэта, мотивом его обращения к данной проблеме. После знакомства с биографией поэтессы, понимаешь, что ей понадобилось много мужества, чтобы противостоять трудностям, выпавшим на её долю. Родившаяся в годы Великой Отечественной войны (1943г.), что уже само по себе подвиг, и зная, что ты никогда не сможешь встать на свои ноги и на всю жизнь прикована к креслу – это уже не просто подвиг, а вечная борьба за право жить и творить на земле. Это тяжёлое испытание на прочность.

Впервые болезнь заявила о себе в 1960 году, когда Н.Матяш была студенткой первого курса Минского пединститута иностранных языков. Молодая девушка, она была вынуждена взять академический отпуск. Но это не остановило её, и вскоре она возвращается на учёбу, сдав экстерном экзамены за три курса. После окончания института, несмотря на болезнь, она работает учителем, активно печатается в газетах, занимается художественным переводом, пишет для детей, её пьесы ставятся на сцене...

Несмотря на все трудности и огорчения, лирика Н.Матяш наполнена оптимизмом, любовью к людям, к жизни, верой в мечту.

Но поэзия – это всегда ведь отражение души, а душа тоже грустит иногда. Возможно, в такой момент и было написано стихотворение о мечте, вошедшее в сборник “Поворот на лето”, концепция которого точно отражает судьбу поэтессы: “Лёс мой, лёс мой – цяжкі колас, часам – цяжкі камень...”.

Выявляя *тему и идею* стихотворения [Жигалова М.П., с. 102-103] через определение сильных позиций (название, первая и последняя фразы, ключевые и доминантные слова) подчеркнём, что стихотворения в этом сборнике вызывает у читателя чувство сострадания, глубокой печали. Они наполнены философскими размышлениями о счастье, любви, человеческих судьбах.

Название стихотворения «Баллада мечты» уже само говорит за себя, так как объединяет два слова «баллада» и «мечта», первое из которых обозначает «гимн героизму, рассказ о чем-то необычном», и «мечта», как рассказ о чем-то таинственном. Читая эти два слова невольно выстраивается своеобразный ассоциативный ряд: *свет – надежда – полёт – крылья – птица*. Именно этот

образ-символ птицы выбрала Н.Матяш в своём философском рассуждении о счастье.

Первая строфа стихотворения переполнена чувством радостного возбуждения: перед взором читателя возникает необычная, волшебная птица. Её оперение переливается на свету (*пер'ем грає*), разными тёплыми цветами. Разноцветье всегда воспринималось как символ радости, праздника, счастья. И, действительно, от увиденного чуда (*Ажно шчыміць і замірае сэрца*), сердце читателя переполняется счастьем, он не верит своим глазам, видя такую роскошь. Он тянется к ней, он уже чувствует её рядом (*І рукі ўзятаюць да яе, І пальцы чуюць трапятлівасць цела!*). Образ птицы и символизирует человеческую мечту о счастье.

Анализ языка и изобразительно-выразительных средств помогают понять динамику развития характера лирического героя. Говоря о *характере лирической героини*, отметим, что это сильная личность. И хотя свою позицию лирическая героиня ярко не обозначила, но она прослеживается в её переживаниях. Н.Матяш не использует форму первого лица, а обращается к *обобщённому образу*. Она передаёт только состояние души, так как чувства переполняют её: *“шчыміць і замірае сэрца”*.

Читатель невольно протягивает и свои руки к птице счастья, чувствуя её трепетное тепло. Но в то же время вспоминается невольно, как часто человек переживает горечь разочарований, потому что то, во что ты верил, чем жил, о чём мечтал, рухнуло в одночасье, исчезло. Ещё больнее, невыносимо больно терять мечту о счастье, которое было так близко, когда всем сердцем уже поверил в него. Но вдруг всё рушится, мир кажется пустым, а жизнь не имеет будущего (*Асірацела гойдаецца трон*), а ведь совсем недавно всё было наполнено цветом и светом...

Важную роль в анализе стихотворения играет и *колористика* [Жигалова М.П., 2008, с. 69-80]. Отметим, что в стихотворении Н.Матяш неожиданно резко врывается *и чёрный цвет* – цвет печали, скорби, горя, безысходности.

Известно, что человек живёт до тех пор, пока он верит и мечтает. Мечта окрыляет его, ведёт на подвиги, большие и малые, наполняет смыслом его жизнь, потому что жизнь без мечты становится мрачной, унылой, тяжёлой и безрадостной.

Колористическая наполненность стихотворения мала и значима одновременно. Чёрный цвет, единожды названный в стихотворении, противопоставлен разноцветью (*“вясёлкавай птушкі”*), которое освещает первую часть стихотворения.

Резкую контрастность настроения, состояния души лирической героини автор создаёт и с помощью контекстуальных антонимов (*“Дзівосным пер’ем”* – *“чорнае пяро”*; *“шчаслівай”* – *“Асірацела”*; *“грае пер’ем”* – *“ірвецца і растае”*).

Особую смысловую нагрузку несёт последнее – вопросительное – предложение. Героиня растеряна, она не понимает произошедшего. Откуда? Почему? Зачем всё так? Ответы на эти вопросы содержат основную *идею стихотворения* – человек, утративший мечту, теряет и смысл жизни.

Стихотворение заканчивается грустной нотой, но читатель хочет верить, что потеря мечты, счастья и веры – это явление временное, недолговечное. И если ты сильная личность, умеешь верить в свои силы и организовать себя, то обязательно появится новая мечта, а значит, и возродится смысл жизни.

Как видим, с помощью интерпретации и анализа текста читатель смог постичь целую историю жизни поэтессы, раскрыть её характер в динамике; понять не только внешний мир, но и внутренний мир человека, его психологию; осмыслить ту картину мира, которую нарисовала Нина Матяш. А значит, задуматься и о тех духовно-нравственных ценностях, на которых и держится жизнь каждого из нас.

Литература

1. Жигалова, М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография / М.П. Жигалова; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – 2-е изд., доп. Рекомендовано редакционно-издательским советом учреждения образования «Брестский госуниверситет имени А.С. Пушкина». – Брест: БрГУ, 2011. – 269с.

2. Жигалова, М.П. и др. Современные технологии обучения в образовании взрослых: уч.-метод. пособие / М.П. Жигалова, Снитко Г.Н., Шубин В.А. [и др.]; под общ. ред. М.П.Жигаловой; Брест. гос. ун-т имени А.С.Пушкина. – Брест: БрГУ, 2013. – 103с.
3. Жигалова, М.П. Филологический анализ художественного произведения как межкультурного универсума: уч.-метод. пособие. – Брест: БрГУ имени А.С.Пушкина, 2014. – 116с.
4. Жигалова, М.П. Дидактическая филология в мультикультурном пространстве Беларуси: уч. пос. для студентов. – Изд. Дом «Palmarium Academic Publishing» : Saarbrücken, Germany. – 2014. – 372с.
5. Жигалова, М.П. Типология анализа произведений русской литературы: монография/ М.П. Жигалова. – Брест: БрГУ, 2004. – 300с.
6. Жигалова, М.П. Организация учебно-познавательной деятельности старшеклассников при филологическом анализе // Русская словесность / М.П. Жигалова. – Москва, 2004. – № 5. – С. 61- 64.
7. Жигалова М.П. Изучение и использование типологии текстов в ходе интерпретации и анализа художественного произведения в образовательной среде вуза // Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей / науч. ред. и сост. Н.А. Асташова. – Брянск: РИСО БГУ; ООО «Аверс», 2024. – 390с. – С. 35-42.
8. Жигалова М. П. Познавательно-воспитательное значение идейно-тематического содержания литературного произведения: теория и практика // Адукацыя і выхаванне, № 5, 2024. – С. 65-73.
9. Жигалова М. П. Познавательно-воспитательное значение идейно-тематического содержания литературного произведения: теория и практика // Адукацыя і выхаванне, № 6, 2024. – С. 67-73.
10. Жигалова М.П. Интеграция материальных и духовных ценностей в подготовке учителя – филолога для работы в поликультурной среде: теоретический аспект // Подготовка педагога основного общего образования: вызовы времени и стратегии реализации: Сборник научных трудов. /Под ред. Р.А.Валеевой. – Казань: Отечество, 2017. – 322с. – С.116 -122.
11. Жигалова, М.П. Колористический анализ в школе. В кн.: Методика преподавания русской литературы. Курс лекций для студентов заочной формы обучения филологического факультета. – Брест, «БрГУ имени А.С.Пушкина», 2008. – 95с.

Zhigalova M.P.

Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus,

INTERPRETATION AND ANALYSIS OF A WORK OF ART AS A MEANS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF N. MATYASH'S POEM "THE BALLAD OF DREAMS")

Annotation. The article examines the spiritual and moral potential of interpretation and analysis of a work of art. Using the example of the poem “The Ballad of Dreams” by the modern Belarusian poetess N. Matyash, the author’s analysis technology is shown, which contributes to a deep understanding of the theme and idea of the work, the role and place of visual and expressive means that help reveal the character of the lyrical hero and form the spirituality and morality of the reader.

Keywords: interpretation; analysis; N.Matyash; education; spirituality

РОЛЬ ЖИВОПИСНОГО ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

Научный руководитель: Николаева Е.В., д-р филол. наук, профессор

Аннотация: в статье автором определяются понятия «экфрасис» и «синтез искусств», рассматриваются их сходства и различия. Рассмотрены общие функции живописного портрета в романах Ф.М. Достоевского. Основную часть составляет анализ портретов в романе «Бесы», определены их роль в раскрытии характеров героев и общего космоса произведения, рассмотрены функции. Автор предпринимает попытку соотнести портреты с понятиями «экфрасис» и «синтез искусств», определяются их функции. Также сформулированы виды портрета в выбранном романе, даны их цели и задачи.

Ключевые слова: экфрасис; портрет; Достоевский; синтез искусств.

В современном литературоведении вопрос взаимодействия разных видов искусств актуален. Пересечение живописи и литературы наиболее часто встречается в произведениях художественной литературы. Для обозначения связей этих искусств исследователи используют несколько терминов, среди них «экфрасис», переводящийся с древнегреческого как «высказывать» и синтез искусств. Эти явления изучали Шкаренков[10], Меднис[7], Дровалева[4], Есаулов[5], Черноземова[8]. Впервые термин «экфрасис» был использован швейцарским ученым Л. Геллером [2;20], он же указывает на широкую трактовку данного понятия: описание произведения искусства в литературном тексте. Дмитриевская значительно сужает данный термин, не называя любое произведение искусства в тексте экфрасисом. Литературовед изучает место портрета в рамках указанного понятия. Она отмечает, что прием не просто раскрывает характер, а играет важную роль в сюжете, являясь его «двигателем». Ей определены 3 вида проявления портрета в литературе: экфрасис, мотив, деталь (если портрет лишен сюжетобразующей функции).

Ю.Ф. Шатин называет экфрасис антиметафорой, «подражанием подражанию» [9;217], поскольку картина – побочный, вторичный продукт реальности. Поэтому произведение искусства в литературе может превращаться

в символ, определенный знак, вступающий в логические отношения с художественной литературой, является репрезентацией содержания на более высоком уровне.

Предметом работы О. А. Ковалева являются непосредственно портреты в текстах Ф. Достоевского. Он выделяет 4 типа экфрасиса у автора:

- 1) Описание реальных произведений искусства (живописи).
- 2) Описание вымышленных произведений искусства (или фотографий), реально существующих в фиктивном мире произведения.
- 3) Описание кем-либо из персонажей воображаемых картин.
- 4) Такое описание внешности человека, интерьера или чего-либо еще, при котором тексту придаются черты вторичности – как будто описывается, например, не интерьер, а картина, его изображающая [6;62].

В современных исследованиях понятия экфрасис и синтез искусств нередко выступают синонимами. Попробуем дать определение последнему. Д. С. Берестовская рассматривает синтез искусств как возможность творца думать по-другому, вне знаковых моделей своего вида творчества: «т.е. писателю, мастеру слова, – мыслить пятном и линией, художнику – музыкальным звуком» [1;37]. По мнению исследователя, экфрасис и синтез искусств, хотя и разные понятия, но не исключают друг друга.

Попробуем обозначить разницу: экфрасис, по выражению Геллера, не зрительный контакт, а нечто вторично созданное. С.Д. Гитаренко называет экфрасис основой символистского языка, которая составляет визуальный образ. Таким образом, экфрасис смешивает виды искусства, но раскрывается через аллюзии, выступая символом или деталью. Синтез действует через более глубокие коды другого вида искусства, зачастую и двигая сюжет, и раскрывая характеристику персонажа, такой символ выходит за рамки письменного текста, выполняя иные художественные функции. [1].

Пожалуй, самым известным произведением живописи у Достоевского является картина Г. Гольбейна Младшего «Мертвый Христос», описанная в «Идиоте», которую мы отнесем к синтезу искусств. Наш интерес будут

составлять портреты в романе «Бесы». Их можно условно поделить на несколько групп: портреты героев (Лизы), портреты знаменитых людей (Кукольника), безымянные портреты («одного архиерея»). Каждый из них несет свою смысловую нагрузку и выполняет определенную роль.

Начнем с экфрасиса, который первым появляется на страницах романа – портрет Кукольника, характеризующий внешность Степана Трофимовича: он «походил, как бы, на патриарха или, еще вернее, на потрет поэта Кукольника» [3;31]. Вместе с этим рассказчик замечает, что объект искусства был «среди интимнейших драгоценностей Варвары Петровны». В образ поэта она влюбилась еще в гимназии и именно по его подобию сочинила костюм и весь внешний вид Степана Трофимовича. Любовь, которую она не могла обрести, сделала сама. Пользуясь классификацией Дмитриевской, мы назовем потрет деталью, он раскрывает истинные чувства Ставрогиной. Мы можем разрешить ситуацию, которая кажется Верховенскому старшему наваждением. После смерти мужа Варвара Петровна и «профессор» много времени проводили вместе, гуляя по вечерам в саду. Степану Трофимовичу казалось, что Ставрогина ждет предложения. После очередной прогулки Варвара Петровна ворвалась в его флигель и крикнула: «Я вам этого никогда не прошу». Он признавался рассказчику, что считает это видением. Но, анализируя перенос ее чувств с портрета на Степана Трофимовича, мы можем ответить: ему не привиделось, и Варвара Петровна действительно ждала предложения руки и сердца. Эту же мысль позже подтвердит сын Верховенского: «А знаешь, старик, я думаю, у вас было оно мгновение, когда она готова была бы за тебя выйти?» [3;301].

Портрет предваряет многое, что мы позже узнаем из характера самого Верховенского. Кукольник выпустился из гимназии без аттестата, поскольку был обвинен в вольнодумстве. Именно этого обвинения извечно опасается Степан Трофимович, но, как мы видим из текста, весьма напрасно. Друзья Кукольника замечали, что когда он подвыпьет, может кричать: «Кукольник велик! Кукольника потомство оценит!». Сам он считал себя выше и глубже

Пушкина [11;81]. Высоко себя ценил и Степан Трофимович, считаясь среди людей профессором, он часто гордился соеой ученостью перед Варварой Петровной, иногда сильно ее этим задевая. Таким образом, упоминание портрета Кукольника служит элементом авторского юмора. Верховенский становится неким двойником, пародистом на образ поэта: он скопировал его внешний вид, подобно ему считает себя вольнодумцем и писателем, хотя ни один его труд так и не был окончен.

Степана Трофимовича характеризуют и другие портреты. Ожидая приезда Кармазинова в гости к Верховенскому, Варвара Петровна посылает ему «своего Терьера» на время, предлагая повесить его «над Гете» [3;97]. Люсьен Терьер – французский лингвист и преподаватель. Посылая портрет профессора «профессору», Ставрогина желает повысить его статус в глазах «великого писателя», чье посещение ожидали. Такое поведение вскрывает излишнюю подверженность Варвары Петровны мнению общества, она беспокоится о впечатлениях Кармазинова вплоть до расставлений портретов. Изображение Гете, напротив, относится к характеристике Степана Трофимовича, поскольку изначально находился у него. Гете – немецкий романтик, эталон и образец литературы. Стоит отметить, что Достоевский высоко ценил немецкого поэта. Его портрет может подчеркивать меланхоличность и романтичность натуры Верховенского, его неподдельный интерес к литературе, что может поднять его фигуру в глазах читателя.

Перечисленные выше портреты раскрывают характер отношений Вехровенского и Ставрогиной, говорят нам больше о самих героях, выступая своеобразной деталью. Автор только упоминает предмет искусства, хотя он и вступает в диалог с характеристикой персонажа, поэтому эти упоминания портретов мы отнесем к экфрасису.

Следующим в романе появляется портрет Елизаветы Николаевны Дроздовой: «Превосходный миниатюрный портрет акварелью двенадцатилетней Лизы» [3;118]. Автор не дает нам каких-либо изобразительных характеристик: нет описания самого предмета искусства. Зато

мы узнаем отношение к нему Лизы, что проясняет ее душевное состояние, служит неким предвосхищением к разгадке ее сюжетной линии. Увидев у Степана Трофимовича свое изображение, она восклицает: «Не вешайте теперь, после, не хочу и смотреть на него... Одна жизнь прошла, началась другая, потом другая прошла – началась третья, и все без конца. Все концы, точно как ножницами, обрезывает» [3;118]. Из этого мы можем заключить, что Лизе трудно смотреть на себя в детстве, возможно, вспоминать свою беззаботную, «другую», жизнь, а также сопоставлять ее с настоящей. Это выражение можно отнести к таинственным отношениям героини и Ставрогина, о которых мы узнаем позже и которые «отрезают концы» жизни Лизы, изменяя ее, не позволяя вернуться, возможно, в безвинное прошлое. И все эти эмоции, порождающие наши догадки, вызывает именно портрет. Отметим, что он характеризует и Степана Трофимовича. Встречая Лизу, он говорит: «Теперь я счастлив». И изображение героини, висящее в его комнате на протяжении девяти лет, только подтверждает его глубокое чувство к ней. Как это может его характеризовать? Углубляет его привязанность к своим «ученикам» - так называет он Ставрогина, Дашу и Лизу. А также больше дискредитирует его как отца, ведь Лизу он видел больше, чем собственного сына. Подобно портрету Кукольника, Лизин, в качестве детали, помогает нам больше узнать о герое – Степане Трофимовиче – потому и его мы отнесем к экфрасису.

Следующие два портрета мы находим во флигеле, где квартирует Кириллов. Описывая комнату, рассказчик замечает: «...на стенах висели два больших тусклых масляных портрета: один покойного императора Николая Павловича...другой изображал какого-то архиерея» [3;121]. В двух портретах словно воплощаются два главных мотива произведения: политический и религиозный. В случае с императором отметим, что с его «переприсягой» было связано восстание декабристов. Изображение Николая сделано в «двадцатых годах», то есть автор сознательно подталкивает нас к ассоциациям с этими событиями. Архиерей – высшая степень служения в православии. Его портрет может подчеркивать идеологию Кириллова, его богоборчество. То, что оба

изображения висят в флигеле Алексея Нилыча, могут свидетельствовать также о его равнодушном отношении к нарастающим революционным движениям в городе (у бунтовщика не может висеть портрет покойного императора, подавившего восстание). Портрет архиерея, напротив, может подчеркивать его сомнения в собственной идее о «человекобоге», а зажжённая у иконы лампадка будет только подтверждать данное предположение. Однако, можно добавить, что портреты создают общую мрачную, заброшенную атмосферу интерьера наряду с грязными обоями и бракованной мебелью. Этот портрет выходит за рамки обычной детали, он не просто показывает характер Кириллова, но говорит об его идеологии, которая тесно связана с вечной темой – поиском Бога – то есть проблемой всего произведения. Данный символ также будет являться экфрасисом.

В романе автором описаны сцены, когда сама жизнь и реальность уподобляются произведению живописи. Когда Степан Трофимович, оскорбленный обыском, попадает в салон Юлии Михайловны, он начинает говорить, «картинно усевшись на диване» [3;438], то есть начинает представлять собой портрет в реальной жизни. В этом авторском замечании мы видим проявление характера и определенного настроения: Степан Трофимович показывает свое задетое внутренне достоинство и «живым портретом» выражает чувство значимости для собравшегося общества. Достоевский воспроизводит картину, рисуя ее кодом художника, но рукой писателя. Перед нами синтез искусств.

Нельзя сказать, что этот роман Достоевского насыщен портретами (на 700 страниц текста приходится 5 различных проявлений этого вида экфрасиса), однако и указанные формы немаловажны. Исходя из вышесказанного, можем выделить несколько форм проявления портрета в романе:

1. Портрет, изображающий героев романа. К этому виду относится портрет Лизы. В данном романе его функция заключена в характеристике персонажей. Такие портреты составляют экфрасис. Отметим, что этот же вид в другом произведении может играть совершенно другую роль (например, портрет

Настасья Филипповна в романе «Идиот» влияет на ход сюжета, выходит за рамки простой характеристики. Здесь же, наоборот, синтез искусств);

2. Портреты реальных людей. К этому пункту относится портрет императора, архиерея и поэта Кукольника. Они несколько больше раскрывают характер персонажа, подсказывая нам их идеологические взгляды. Соотнесение с реальными персонажами выводит произведение Достоевского из книжного мира, соотносит его с окружающей действительностью.

3. «Живые портреты» - то есть превращение реальности в картину. Получается своеобразный стоп-кадр, в котором мы можем рассмотреть настроение персонажа в определенный момент действия, чаще всего это важная, кульминационная сцена.

Стоит добавить, что произведения искусства иных жанров также появляются на страницах романа: это, например, Мадонна Сикстинская. Однако в данной работе фокус исследования сосредоточен именно на портрете.

Таким образом, живописный портрет в романе Ф.М. Достоевского является важной частью характеристики действующих персонажей.

Литература

1. Берестовская Д.С. Экфрасис и (или?) синтез искусств // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 7 (7). – С. 30-39.
2. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе / Л. Геллер // Экфрасис в русской литературе: труды Лозанского симпозиума. М., 2002. 216 с.
3. Достоевский Ф.М. Бесы. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 706с.
4. Дровалёва Н. А. Экфрасис в произведениях русских классиков // Эстезис. — 2017. — Февраль (№ 11).
5. Есаулов И. А. Экфрасис в русской литературе нового времени: картина и икона // Проблемы исторической поэтики. 2001.. — 2001. — № 6. — С. 43—56.
6. Ковалев О.А. Три экфрасиса: мотив ожившей картины в аспекте художественной антропологии Ф.М. Достоевского. / О.А. Ковалёв // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С.57–67
7. Меднис Н. Е. «Религиозный экфрасис» в русской литературе. // Критика и семиотика. — Вып. 10. — Новосибирск, 2006. — С. 58—6
8. Черноземова Е. Н. Экфрасис в современном романе в стихах (Синтез искусств в жизни и творчестве Александра Дольского и Павла Дольского) // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2013. — № 6 (ноябрь — декабрь)
9. Шатин Ю.Ф. Ожившие картины: экфрасис и диегезис // Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. С. 217-226
10. Шкаренков П. П. Экфрасис // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. — РГГУ: Intrada, 2008. — С. 301—302. — 360 с.

11. Из воспоминаний Н. В. Кукольника // Исторический вестник, 1891. — Т. 45. — № 7. — С. 79—99.

Ivanova Y. S.

Moscow State Pedagogical University, Russia

THE ROLE OF A PICTURESQUE PORTRAIT IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "DEMONS"

Scientific supervisor: Nikolaeva E.V., Doctor of Philology, Professor

Abstract. In the article, the author defines the concepts of "ecphrasis" and "synthesis of arts", examines their similarities and differences. The general functions of the pictorial portrait in the novels of F.M. Dostoevsky are considered. The main part is the analysis of the portraits in the novel "Demons", their role in revealing the characters of the characters and the general cosmos of the work is determined, the functions are considered. The author makes an attempt to correlate portraits with the concepts of "ecphrasis" and "synthesis of arts", their functions are determined. The types of portrait in the selected novel are also formulated, their goals and objectives are given.

Keywords: ecphrasis; portrait; Dostoevsky; synthesis of arts.

Исраил М. И.

Узбекский государственный университет мировых языков,

Ташкент, Узбекистан

israil19mukaddas@gmail.com

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье исследованы и проанализированы влияние общественно-политических событий на исторических этапах с начала XX века до наших дней на тексты газет Узбекистана, социолингвистические основы языка газеты. Согласно результатам исследования исторического развития газетного языка, одним из отличительных аспектов использования языковых средств в разные периоды является их систематическая классификация, а также включение экстралингвистических факторов. Системность газетно-публицистического стиля в каждом периоде прослеживается в соответствии с их конструктивными принципами – стандартностью и выразительностью. Обращаясь к диахроническому анализу газетного текста, мы можем наблюдать, что стандарт и экспрессия, которые являются важными особенностями газеты, всегда рассматриваются как “социальная оценка”, так как развитие языка подчиняется универсальным языковым закономерностям. Эти закономерности помогают понять и предсказать изменения в различных аспектах языков. Кроме того, формирование языка газеты любого исторического периода обусловлено необходимостью ссылаться на достоверные источники при передаче любых представленных мнений и фактов, а также предоставлять информацию в доступной форме.

Ключевые слова: социолингвистические факторы, газетный текст, стиль газеты, диахрония, стандарт, экспрессия.

История развития человечества происходит и создается в процессе коммуникации. И здесь наблюдается все возрастающая роль взаимоотношений как фактора, определяющего социальный прогресс. Именно в этом аспекте очевидна коммуникативная мощь, степень развития языка как важнейшего средства общения. Поскольку газета также прошла свой путь развития, ее язык и стиль также постоянно менялись в соответствии с динамикой развития общества, что побуждает нас рассматривать это как еще одно доказательство того, что язык – это динамичное явление.

Как известно, формирование и развитие языка происходит непосредственно в связи и параллельно с историческим прогрессом, который является естественным и неизбежным процессом. Динамика языка тесно связана с развитием науки, общественно-политическим процессом, экономикой и культурой. В ходе своего исторического развития узбекский язык прошел несколько основных этапов, каждый из которых тесно обусловлен определенными культурно-политическими изменениями в обществе.

В развитии человечества язык также служил важным средством познания действительности, восприятия общественного бытия. В результате, использование единственного средства коммуникативной и познавательной деятельности человека – языка – обеспечило успех общечеловеческого прогресса [Бушуй, Сафаров, 2007, с. 20].

Появление периодической узбекистанской прессы тесно связано с развитием литературного языка. Периодическая печать внесла большой вклад в развитие узбекского языка. Возникновение и развитие узбекистанской печати приходится на конец XIX - начало XX века. В этот период территория Узбекистана в составе СССР претерпела различные культурно-политические и экономические изменения. Газеты сыграли важную роль в национальном возрождении, просветительском движении и социально-политических изменениях общества.

Первой советской газетой на узбекском языке была газета “Иштирокиюн” (“Коммунист”), первоначально с 21 июня 1918 года считавшаяся изданием

Народного комиссариата по делам национальностей Туркестанской Автономной Советской Социалистической республики, а затем получившая статус партийной газеты. Позже газета выходила под названиями “Қизил байроқ” (“Красное знамя”) (1921-1922), “Туркистон” (“Туркестан”) (1922-1924), “Қизил Ўзбекистон” (“Красный Узбекистан”) (1924-1964), “Советский Узбекистан” (1964-1991). С сентября 1991 года издаётся как официальное издание Народно-демократической партии Узбекистана под названием “O‘zbekiston ovozi” (“Голос Узбекистана”). После образования Узбекской ССР с 1925 года газеты республиканского масштаба, предназначенные для различных слоев населения: “Ёш ленинчи” (“Молодой ленинец”), “Комсомолец Востока”, “Камбағал деҳқон” (“Бедный крестьянин”), “Қизил юлдуз” (“Красная звезда”), “Батрак”, “Ишчи” (“Рабочий”), “Пионер Востока”, “Ленинская искра”, “Узбекистанская правда”, “Маданий инқилоб” (“Культурная революция”) и другие стали выходить в Ташкенте.

Ко второй половине 80-х годов XX века в прессе периода, получившего название “перестройка”, стали прослеживаться свобода слова и гласность. Иными словами, ослабление советской власти, развал экономики, всевозможные проблемы, возникшие в обществе начали побуждать людей смотреть на жизнь по-совести. В этот период, хотя и под контролем коммунистической партии, периодическая печать публиковала актуальные, проблемные, богатые наблюдениями статьи, наполненные идеями национального самосознания [Ражабов, 2019, с. 12-14]. В этот переломный момент истории были опубликованы статьи многих узбекских интеллектуалов, проникнутые духом национальных ценностей, самосознания, независимости, призывающие к спорам и дискуссиям.

После приобретения Независимости Узбекистана с 1 января 1991 года начали издаваться газеты Олий Кенгаша (Олий Мажлиса) Республики Узбекистан и Кабинета Министров Республики Узбекистан “Халқ сўзи”, “Народное слово”. Благодаря независимости значение периодической печати возросло. В результате социально-политических, экономических реформ в

стране были учреждены новые издания. В частности, в Ташкенте начали издаваться такие газеты, как “XXI аср” (“XXI век”), “Ҳуқуқ” (“Право”), “Хуррият” (“Свобода”), “Моҳият” (“Сущность”), “Жамият” (“Общество”) [shosh.uz].

В советское время усилилась идеология общественно-политической и культурной жизни общества. Общественно-политические и культурные процессы в Узбекистане приобрели политический характер и были полностью подчинены идеологии КПСС. Политическое руководство пропагандировало социалистическое соревнование во всем советском обществе, призывая к стремлению к коммунистическому труду, к “празднованию новых достижений коммунистического строительства через великие даты” [Искандаров, 1974, с. 21].

Узбекистанская пресса издавалась на официальном языке бывшего СССР, то есть на русском. Газеты освещали социально-политическую, культурную и экономическую жизнь того времени. Они пользовались популярностью среди местного населения. Их язык и стиль отражали идеологию того времени. Это также можно проследить по заголовкам газет: *“Первоочередная партийная задача!”*; *“Октябрьское воскресенье народов”*; *“Водный транспорт должен победить”*; *“О партийном хозяйстве и задачах парторганизации Узбекистана. Доклад тов. Цехера на IV пленуме ЦККП(б)Уз”*; *“Наведем большевистский порядок в партийном хозяйстве”* (“Правда Востока”. 1935 - 1940).

Социально-политические темы были приоритетными в газетах, и они, в основном, делали акцент на достижения Советского Союза. Материалы освещали выступления советских лидеров, политические решения, экономические программы и культурные события: *“Вопросам патриотического воспитания молодого поколения нашей страны было посвящено совместное заседание комиссий по делам молодежи палат Верховного Совета СССР, состоявшееся 1 июля в Кремле”*. Государственное

собрание, местные комитеты и ЦК ВЛКСМ. (“Комсомолец Узбекистана”. 1954-1981) и др.

Газета также регулярно освещала жизнь узбекского общества. В этих газетах наблюдается освещение узбекских реалий: ***Рахмат** тебе, Ленин! Спасибо тебе, родная партия!. И весь народ Узбекистана от всего сердца говорит: – **Рахмат! Спасибо!*** (Советская культура. 02.07.1957); “Совхоз **“САМАРКАНД”**. Снова **Хашар**”.

В середине 80-х годов XX века в Узбекистане и в мире в широкое употребление вошло понятие “перестройка”, означавшее движение к изменению путём реформ тоталитарного строя в СССР. Целью и задачей политики перестройки было решение накопившихся в стране проблем социально-политической, экономической, культурной и идеологической сфер путем перестройки.

Во время перестройки, которая пришлась на конец 1980-х – начало 1990-х годов, узбекистанская журналистика отразила важные изменения и события, произошедшие в тот период в бывшем Советском Союзе. Это было связано с появлением большего количества аналитических и критических материалов в прессе, а также с тем, что государственная политика, экономические проблемы и социальные вопросы стали предметом открытых дискуссий. Действительно, в этот период сформировались некоторые особенности языка и стиля узбекистанской газеты. Остановимся на их основных особенностях:

Во-первых, на страницах газет периода перестройки стали отражаться новые идеи, связанные с такой политикой главы государства, как “гласность” и “перестройка”, изменения, происходящие в обществе. В газетных текстах стало выражаться более открытое и критическое отношение к управлению государством. В газетах стали публиковаться критические статьи и аналитические материалы, посвященные гласности.

Во-вторых, в узбекистанской прессе вместо заимствованных из русского языка понятий стали появляться альтернативные слова на узбекском языке, а также было уделено внимание использованию узбекского языка как

национального. В газетах, издающихся на узбекском языке, стали публиковаться статьи о приоритетном значении узбекского языка, то есть о повышении статуса узбекского языка.

В-третьих, большое значение стали приобретать ясность и объективность, считавшиеся важным элементом газетно-публицистического стиля. Газеты стали более открытыми для мировой информации, стараясь более широко освещать международные события и новости. Это привело к еще большему проникновению в узбекский язык заимствований.

В-четвертых, в связи с изменениями в экономической, социальной и других сферах, газеты активно освещали актуальные вопросы, а также проблемы, связанные с реформами и преобразованиями в обществе. В результате открытого обсуждения социально-политических вопросов в газетах было разрешено публиковать мнения и точки зрения, которые ранее не могли быть опубликованы, и это послужило важным фактором в развитии языка и стиля газеты.

В период перестройки узбекистанская пресса претерпела своеобразные изменения в газетно-публицистическом стиле, так как журналистам было позволено свободно выражать свои мысли. Журналисты стали уделять много внимания экспрессивности языка газеты.

Вместе с тем, узбекистанские газеты использовали различные языковые средства для освещения криминальной ситуации в Узбекистане в тот период. Все это время журналисты пытались описать криминальные ситуации откровенно и достоверно, активно использовали в своих статьях такие термины, как: *“jinoyat olami”* (“преступный мир”); *“jinoiy avtoritetlar”* (“преступные авторитеты”); *“reket”* (“рэкет”); *“jinoiy to‘da”* (“преступная шайка”); *“qora bozor”* (“чёрный рынок”); *“mafıya”* (“мафия”), *“yollanma qotillar”* (“наёмные убийцы”); *“firibgarlik”* (“мошенничество”) и т.п.

В итоге, государственная языковая политика в Узбекистане привела к следующим языковым реформам и изменениям:

- в 1989 году узбекский язык был признан государственным языком Узбекистана. Это обстоятельство послужило толчком к повышению статуса языка и расширению его сферы использования в государственных учреждениях;

- в 1993 году Узбекистан принял решение о переходе на латинскую графику узбекского языка. Этот шаг был сделан с целью усиления интеграции узбекского языка с другими мировыми языками и упрощения процессов компьютеризации;

- Установились и унифицировались нормы узбекского языка. Этот процесс охватил такие меры, как совершенствование правил правописания, изменений в латинской графике узбекского языка.

Направленность на привитие в массы таких качеств узбекистанского общества, как самосознание, приверженность идеям национальной независимости и социального прогресса, честность, патриотизм, доброта, национальные и общечеловеческие ценности, обусловила расширение оценочной функции газетно-публицистического стиля. Вместе с тем, газетно-публицистический стиль обогатился новыми стандартными и выразительными средствами.

Диахроническое исследование языка узбекистанской газеты показало, что каждый исторический период, в который он функционировал, оказал воздействие на него, в частности на его развитие:

1. Во времена СССР идеологическая задача газет заключалась в том, чтобы публикации соответствовали официальной партийной цели, то есть представляли важные политические темы, культурные и экономические новости таким образом, чтобы освещать успехи социалистического режима и политику КПСС.

2. В советское время узбекский язык занимал важное место в культурной и общественной жизни Узбекской ССР. Русский язык являлся государственным, и, несмотря на общесоюзное использование в

государственных, образовательных и СМИ, узбекский язык в региональном масштабе также занимал основное место.

3. После 1989 года узбекскому языку был присвоен статус государственного языка Узбекской ССР, что значительно укрепило его положение в общественно-политической жизни республики. Являясь важной составляющей узбекского культурного наследия, он занимает важное место в социальной, культурной и политической жизни страны.

4. После обретения Узбекистаном независимости узбекский язык претерпел ряд изменений. Эти изменения проявились не только в самом языке, но и в его социальной и культурной роли. Это изменение потребовало использования языка в газетах в соответствии с высокими стандартами. Акцент делался на официальность, ясность и духовное богатство.

5. В период после обретения независимости в узбекском языке наблюдалось использование новых слов и выражений, а также новые заимствования и понятия в отраслевой лексике. Эти изменения привели к росту самосознания, духовному развитию узбекского общества.

Литература

1. Бушуй Т., Сафаров Т. Тил курилиши: Таҳлил методлари ва методологияси. илмий-нашр. – Т.: Фан, 2007. – С. 20.
2. Искандаров И. Совет Ўзбекистони саноатининг 50 йил мобайнидаги ривож. – Т.: Ўзбекистон, 1974. – С. 21.
3. Ражабов Қ.К. Ўзбекистондаги янги сиёсий-мафкуравий вазиятнинг шаклланишига қайта қуриш сиёсатининг таъсири. // Ўзбекистоннинг мустақилликка эришиш тарихи: 1980-1990 йиллардаги ижтимоий-сиёсий, маданий ва маданий омиллар. Научный сборник. - Т: TURON-IQBOL, 2019. – С. 12-14. <https://shosh.uz/uz/toshkent-gazetalari-tarixi/>

Israil M. I.

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

SOCIOLINGUISTIC FOUNDATIONS OF NEWSPAPER TEXT: DIACHRONIC ASPECT

Abstract. The article examines and analyzes the influence of socio-political events at historical stages from the end of the XX century to the present day on the texts of newspapers in Uzbekistan, the sociolinguistic foundations of the newspaper text. According to the results of the study of the historical development of the newspaper language, one of the distinctive aspects of the use of linguistic means in different periods is their systematic classification, as well as the inclusion of extralinguistic factors. The consistency of the newspaper and journalistic style in each period can be traced in the harmony of their constructive principle - standardness and expressiveness. Turning to the diachronic analysis of the newspaper text, we can observe that the standard and expression, which are important features of the newspaper, are always considered as a “social assessment”, since the development of language is subject to universal linguistic patterns. These patterns help to

understand and predict changes in various aspects of languages. In addition, the formation of the language of a newspaper of any historical period is conditioned by the need to refer to reliable sources when transmitting any opinions and facts presented, as well as provide information in an accessible form.

Keywords: sociolinguistic factors, newspaper text, newspaper style, diachrony, standard, expression.

Коткова А. Ю.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир

kotkovaaaa@icloud.com

ЧЕХОВСКИЕ ТРАДИЦИИ В РАССКАЗАХ «САД» И «УЧИТЕЛЬ МОРИ» РЮНОСКЭ АКУТАГАВЫ

Научный руководитель: Королева В.В., д-р филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается влияние творчества А.П. Чехова на малую прозу Р. Акутагавы. Утверждается, что Проза Чехова во многом соответствует японским представлениям об идеале литературной формы. Проведенное исследование позволяет утверждать, что в рассказах Р. Акутагавы можно выделить следы влияния чеховской традиции.

Ключевые слова: А.П. Чехов, Р. Акутагава, идея, интертекстуальность, малая проза, реализм.

Говоря о влиянии Чехова на японскую литературу, новеллист Дзиндзай Киёси сравнивает его с «каплей дождя, незаметно впитывающейся в землю» [6]. Внимание русского писателя к мельчайшим деталям, лаконизм и легкая недосказанность повествовательной манеры органично легла на представления японских авторов об идеале литературной формы. Сига Наоя, японский прозаик и драматург, описывал этот процесс следующим образом: «Когда мы читаем произведения Чехова, то постоянно чувствуем теплые глаза автора, которыми он смотрит на своих персонажей. Человек не всегда по своей природе красив или мужествен. Иногда он бывает безобразным или глупым. Можно даже сказать, что Чехов чаще описывает именно таких людей, но он никогда не смотрит на них злыми глазами. Он нежен к ним, защищает их. Поэтому под пером Чехова безобразное не выглядит безобразным и глупое не выглядит

глупым. И читатель чувствует в этом тихую красоту. Эта красота, наверное, результат большого таланта и любви Чехова к людям» [6].

Близкой творческой манера русского писателя оказалась и Р. Акутагаве, одному из самых влиятельных японских авторов 20-го века.

Согласно нашей гипотезе, следы чеховской традиции можно обнаружить в малой прозе Р. Акутагавы «Сад». Целью данной работы является выделение чеховских черт в рассказах «Сад» и «Учитель Мори» Р. Акутагавы.

Так, чеховский лаконизм и тенденция общей миниатюризации отразилась на повествовательной технике Р. Акутагавы: японский автор следует чеховскому принципу «жертвовать деталями с целью сохранить целое» [6]. Рюноске вошел в историю литературы как мастер японской малой формы (новеллы «Расёмон», «Бататовая каша», «Вальдшнеп», «В чаше» и др.), которую до технического и выразительного совершенства довел, безусловно, в своем творчестве А.П. Чехов.

Родственной для Акутагавы оказались и проблемы, поднятые классиком. Например, рассказ русского писателя «Тоска» и «Учитель Мори» Акутагавы повествуют о равнодушии и извечном человеческом одиночестве. Главный герой рассказа Чехова – извозчик Иона – хочет поделиться своим горем с пассажирами, но все заняты исключительно своими проблемами. В итоге Иона рассказывает о смерти сына своей лошади, так как кроме нее никто не слушает извозчика. Мотивы одиночества и тоски обнаруживаются и в рассказе Акутагавы «Учитель Мори», протагонист которого, старый учитель Мори, как и чеховский герой, оказывается «вытесненным» из общества. Причиной этой изоляции становится чувство тоски и особое переживание хрупкости окружающего мира, непонятные окружающим. К своим ученикам главный герой обращается с приставкой «сан» (подобное обращение подчеркивает уважение к собеседнику) и трепетно относится к каждому студенту. Молодежь считает странным такое отношение к работе, тем более малооплачиваемой. Студенты насмеваются над преподавателем, и Мори-сенсей становится изгоем.

Подобное сосредоточение на внутренней жизни одного персонажа приходит в японскую литературу из русской и в 20-м веке получает название «ватакуси сёсэцу». В прозе Р. Акутагавы данная тенденция восходит, безусловно, к творчеству А.П. Чехова, также описывающего чувство человека «в себе» («Тоска»).

Безусловно, самым ярким проявлением чеховской традиции в прозе японского автора становится новелла «Сад», написанная под влиянием пьесы Чехова «Вишневый сад» [7].

Новелла делится на три тематическо-сюжетные части: «Начало», «Продолжение» и «Конец». Первая рассказывает о наследнике старинного рода, неспособного спасти семейный сад от увядания и гибели. В «Продолжении» вернувшиеся в дом блудный средний сын пытается привести сад в порядок после смерти брата, однако, смертельная болезнь берет свое, и герой погибает, так и не изменив судьбы сада. Часть «Конец» повествует об окончательном исчезновении сада с лица земли, на месте которого появляется железнодорожная станция.

Так, Р. Акутагава буквально использует фабулу, а также набор мотивов и проблем чеховской пьесы в своей новелле, равно как и главный символ, введенный русским писателем, – сад (однако, не вишневый, а декоративный, т.к. именно он является атрибутом дворянства в Японии) – выражая ту же идею: в эпоху исторических перемен цепляться за прошлое смертельно опасно. Отмирающий уклад «утянет» за собой человека, неспособного расстаться с привычным миром. И в России, и в Японии время написания произведений совпадает с коренными историческими преобразованиями.

Р. Акутагава, однако, отталкивается в своей новелле от высказанного чеховским Петей Трофимовым тезиса: «...чтобы начать жить в настоящем, надо сначала искупить наше прошлое, покончить с ним, а искупить его можно только страданием, только необычным, непрерывным трудом». Герой Акутагавы пытается успеть перейти от жизни в уходящем прошлом к жизни в настоящем, осмысливая совершенные в молодости грехи: «Средний сын сидел

взаперти у себя в комнате и даже днем большей частью дремал. В этой комнате в божнице стояли таблички с именами покойных отца и старшего сына. Он задвигал дверцы перед божницей, чтобы не видеть этих имен». И только тяжелый труд, вдвойне губительный для смертельно больного, позволил искупить его прошлые грехи: ««Посмотри, братец как будто улыбается!» – обернулся младший брат к матери. «О, сегодня дверца божницы открыта!» – заметила его жена».

Процесс покаяния и искупления, однако, не способен спасти от увядания ни сад, ни семью, поскольку исторический процесс предполагает не индивидуальный путь раскаяния и духовных преобразований, а общественный. Поэтому «общество декоративного сада» – феодальная Япония – в новелле Акутагавы погибает, как погибает под рельсами индустриальной эпохи сад, как от топора погибает вишневое дерево у Чехова.

Таким образом, в малой прозе Р. Акутагавы присутствуют явные следы чеховской традиции, проявившиеся прежде всего в лаконизме и миниатюризации, в проблемах, идеях и символах, пришедших в творчество японского автора из работ великого русского классика.

Литература

1. Чехов, Антон Павлович. Дама с собачкой : [рассказы] / Антон Павлович Чехов. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 416 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
2. Акутагава, Рюноске. Беседа с богом странствий: [сборник : перевод с японского] / Рюноске Акутагава. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 416 с. – (Эксклюзивная классика).
3. Акутагава, Рюноске. Ворота Расёмон : [сборник] / Рюноске Акутагава ; [перевод с японского Н. Фельдман]. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 576 с. – (Эксклюзивная классика).
4. Григорьева, Т. П. Акутагава Рюноске [Текст] // Японская литература XX века: Размышления о традиции и современности / Т. П. Григорьева; Ред. Н. Т. Федоренко. – М., 1983. – С. 81 – 101.
5. Григорьева, Т. П. Акутагава Рюноске [Текст] // Красотой Японии рожденный. В 2 т. Т. 2: Японская литература XX века (традиции и современность). М., 2005. – С. 208-223.
6. <http://ricolor.org/rz/iaponia/jr/cu/3/>
7. Гривнин В.С. Акутагава Рюноске. 1980. 168 с.

Kotkova A. Yu.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir

CHEKHOV'S TRADITIONS IN THE STORIES "THE GARDEN" AND "TEACHER MORI" BY RYUNOSUKE AKUTAGAWA

Scientific supervisor: Koroleva V.V., Doctor of Philology, Associate Professor

Abstract. The article examines the influence of the work of A.P. Chekhov on the small prose of R. Akutagawa. It is argued that Chekhov's prose largely corresponds to Japanese ideas about the ideal of literary form. The conducted research suggests that in the stories of R. Akutagawa, traces of the influence of the Chekhov tradition can be identified.

Keywords: A.P. Chekhov, R. Akutagawa, idea, intertextuality, small prose, realism.

Молдагалиев А. Н., Щербакова Е. К.

Оренбургская духовная семинария, Россия

arsenmoldagaliev@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ПУТИ ОТ БИБЛЕЙСКОГО И КОРАНИЧЕСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ К ПОСТКРИЗИСНОМУ ОБРЕТЕНИЮ ВЕРЫ В РОМАНЕ НАГИБА МАХФУЗА «ДЕТИ НАШЕЙ УЛИЦЫ»

Аннотация: В данной статье рассматривается путь религиозного сознания человечества (осмысление отношения к иудаизму, христианству, исламу и к современному положению религии) в романе Н. Махфуза «Дети нашей улицы». Пройдя многовековой путь, религиозное сознание с XVIII в. раз за разом испытывает состояние кризиса, в результате чего возникают новые богословские и философские концепции. Основная часть данной статьи включает анализ данной Н. Махфузом интерпретации новейших для его времени религиозных воззрений. Особое внимание автора уделяется трансформации традиционных представлений о всемогущем Боге в концепцию слабого Бога, зависящего от человека.

Ключевые слова: «Дети нашей улицы», Н. Махфуз, литература, история религии, вероисповедание, Библия, Коран, кризис веры, смерть Бога, слабая теология.

Обращение к Священному Писанию в художественном произведении – давняя литературная традиция европейских авторов, оно происходит вплоть до конца XIX века, о нем вспоминают в XX–XXI веках. И. Роднянская пишет по этому поводу следующее: «творческую динамику миру задало именно явление в нем христианства, и все, что оказалось вне его, отныне понуждалось к соперничеству с ним или к попыткам изоляции от него, то есть к ориентации на факт его присутствия и воздействия» [4]. Не случайно в XX веке появляются романы-притчи, романы-аллегии, произведения с двуплановым повествованием, в основе которых – библейские сюжеты. Наиболее яркими примерами таких текстов можно считать «Хроники Нарнии», «Письма баламута» К. С. Льюиса,

«Повелителя мух» У. Голдинга, «Мастера и Маргариту» М. А. Булгакова, «Сто лет одиночества» Г. Г. Маркеса и т.д.

На протяжении эпох Средневековья, Нового времени в художественной литературе мусульманского Востока обращение к Корану было постоянным. Коранические мотивы присутствуют в поэмах признанных авторов Фирдоуси, Низами и других суфийских поэтов. Вместе с тем художественная литература на Ближнем Востоке отчасти считалась искусством маргинальным. В XX–XXI веках появляется сравнительно большее число произведений турецких, иранских, арабских авторов. Коранические мотивы звучат в творчестве современных писателей, лауреатов Нобелевской премии О. Памука, Н. Махфуза и др. Так, в романе О. Памука «Имя мне – красный» герои ведут мысленный диалог с персонажами, заповедями Корана и приходят к выводу о том, что «подлинная жизнь, вечность бесцветна, подобно тому, как подлинная слепота – это зрячесть» [8].

Центральной темой творчества Н. Махфуза стало социальное неравенство, а вершинный роман «Дети нашей улицы», за который автору присудили Нобелевскую премию, принес ему мировую известность. И именно эта книга была расценена исламистами как либеральное произведение, представляющее угрозу основам традиционной веры. В произведении «под “детьми” понимается все человечество, а под “кварталом” – Земля» [2]. Автор попытался в «метафорической форме охватить духовную историю человечества с его поиском Бога, справедливости и счастья (каждая из глав в метафорической форме показывает иудаизм, христианство, ислам и атеизм)» [1].

Нагиб Махфуз соединяет библейское и кораническое повествования в едином, синкретичном сюжете, однако финал произведения разрывает рамки этой событийной реальности и свидетельствует о происходящем в современности.

События начинают развиваться в некоем доме, обнесённом высокой стеной, с роскошными постройками, большим фонтаном и прекрасным садом.

Глава дома аль-Габаляуи – знатный человек, а впоследствии родоначальник всего города. Прообразом аль-Габаляуи является Бог, Творец Неба и Земли, и его фигура появляется в романе раз за разом.

У аль-Габаляуи несколько сыновей, из которых только двое – центральные персонажи, их имена созвучны наименованиям действующих лиц Библии (Ветхого Завета) и Корана: Адхам и Идрис (Адам, Иблис). Адхам – младший из сыновей, подобно Адаму, он венец творения, а Идрис – старший. Он похож на Денницу, сына зари, изначально он «ровня отцу по силе и стати» [3].

В одно время аль-Габаляуи делает Адхама управляющим над всем именем, что вызвало недовольство Идриса: «Я и мои братья – мы дети уважаемой женщины, а этот – да он же от черной рабыни» [3], что указывает на происхождение Адама из праха земного. В итоге аль-Габаляуи выгоняет возгордившегося Идриса из дома.

Если поначалу время романа – библейское, райское безвременье, то место, где развиваются события, вполне конкретно и узнаваемо. Изначально улица, во главе которой расположился дом аль-Габаляуи, окружена бескрайней пустыней. Как за пределами дома появляются люди, неизвестно, но на улице расположены харчевни, курильни, даже промышляют бандиты. В этом городе существуют кофейни. Известно, что в Египте они появились в XVI веке. Так возникает вполне знакомая мусульманину средневековая реальность. Интересно, что в статье Н. М. Шуйской, Э. В. Яковенко кофейня в романах арабских писателей – одна из разновидностей локуса дома, где хозяева заботятся об удобстве посетителей, а посетители слушают байки [7, с.109].

Развитие конфликта писатель реализует через нагнетание сходных с ветхозаветными ситуаций. Так, проникший в дом Идрис, «пропивший свою честь» [3], лишенный облика из-за бродяжничества и беспутства, тайно просит Адхама раздобыть сокрытое в некоей книге отцовское завещание с десятью условиями. В итоге застигнутые на месте кражи Адхам и его жена Умайма заслушание изгнаны, и поначалу у них нет надежды на возвращение. Отныне

они вынуждены жить в нищете и соседствовать с Идрисом, который злорадствует и регулярно докучает им. Но перед самой смертью Адхама аль-Габальяуи посещает его и обещает наследство его потомкам.

Следующие три части романа рассказывают о жизни Габалья, Рифаа и Касема, отсылая читателя к основателям трех авраамических религий: Моисею, Иисусу, Мухаммеду. Так проявляется идентичность центральных моментов характерологии в художественном и религиозных текстах. Прототипы героев Махфуза – Моисей, Иисус, Мохаммед. Габаль стремится силой взять положенное людям наследство аль-Габальяуи, его принцип справедливости: «око за око». Рифаа утверждает, что можно быть счастливым здесь и сейчас без претензий на наследство. Касем объединяет враждующие кварталы под своим начальством.

Последняя часть романа повествует о молодом человеке по имени Арафа, появившемся из пустыни. На момент его прихода люди снова живут в полной нищете, вокруг грязь, мухи и вши, а насилие надсмотрщиков – повседневное явление. Подвиги и заветы предков попорчены, «имена Габалья, Рифаа и Касема превратились в пустой звук» [3], вся власть принадлежит местной иерархии, от управляющего до надсмотрщиков, которые символизируют репрессивную систему, заинтересованную исключительно в обогащении за счет народа. Сами же управляющие уверены, что действуют от лица аль-Габальяуи. Подобная логика часто обнаруживается в исторических событиях: военные походы, утверждение власти, массовые кровопролития и т.п. могли совершаться с «Божьего благословения». Идея Бога служила основанием для собственных корыстных целей.

Так в романе возникает аллюзия на философские учения Европы XVII века, в которых тема бездействия Бога стала популярной. Именно в ответ на эту теорию Г. В. Лейбниц (1646–1714) ввел в философию термин «теодицея». Арафа чувствует, что может сделать людей счастливыми, но не так, как это делали его известные предшественники, а при помощи волшебства, которым он увлекается. Сам он сомневается, что глава Большого дома еще жив и вообще

существует, так как аль-Габаляуи не напоминает о себе, не препятствует злодействам и не реагирует на происходящие беззакония.

Волшебство, которым занимается главный герой последней части романа, является символом науки. В идейном плане Арафа противостоит предшественникам так же, как наука эпохи Просвещения противостоит религии. Тем не менее Арафа не стремится развязать войну против Большого дома, он знает, что в покоях деда хранится та самая книга, в которую в свое время пытался заглянуть Адхам, за что поплатился изгнанием. Арафа уверен, что дед утвердил свою власть не силой, а волхованием: «Утверждение власти аль-Габаляуи в пустыне может быть объяснено лишь волшебством, а не силой его мышц и тяжестью дубинки, как вы себе придумали» [3]. Вероятно, таким образом автор намекает на стремление человека к научному обоснованию мироздания, что объясняет его отход от веры в всемогущего Бога.

Крадущийся по дому деда герой проделывает напряженную работу, пробираясь мимо его спящих обитателей, двигаясь в темноте наощупь. Вылазка Арафы наталкивает на мысль о развитии науки в консервативной религиозной среде, во времена, когда научная деятельность могла стоить человеку жизни (Джордано Бруно, Мигель Сервет, Чекко д'Асколи и др.), поэтому проводить свои исследования и строить гипотезы можно было лишь втайне от представителей религиозной власти.

Если во всех, кроме последней, главах автор искусно обыгрывает события, характеры, смыслы Священного Писания, то в последней главе события становятся непредсказуемыми. Но, хотя они абсурдны, они не новы и символизируют историю Нового времени, не дающей духовной перспективы. В попытке добраться до заветной книги Арафа неожиданно для себя убивает верного слугу аль-Габаляуи, от чего сам хозяин умирает, не вынеся утраты. Смерть слуги, героя, отличавшегося интенсивностью личного начала, персонажа второстепенного, но выражающего идею веры, отсылает к получившей популярность в кон. XIX – нач. XX вв. идее «смерти Бога». Самым ярким представителем этой мысли был Фридрих Ницше, обозначивший упадок

христианской культуры, переставшей исполнять свое предназначение хранителя нравственности и проводника правды Божией.

Большой дом в романе – место недоступное для обычных людей, это обиталище аль-Габаляуи, которого никто никогда не видел, кроме праотцев Габалы и Рифаа. Арафа, проникнув за неприступную стену в покои деда, не только не узнал секрета книги, но и не встретил там самого хозяина. Этот эпизод символизирует разрушение прогрессом представлений о том, что Бог пребывает в недоступном для людей месте (небо, космос).

Смерть слуги, за которой последовала смерть от переживаний аль-Габаляуи, вероятно, можно интерпретировать как потерю Церковью своего авторитета, обусловившего возникновение концепции «смерти Бога».

После смерти аль-Габаляуи чувствует свою власть управляющий Кадри, требующий Арафу изготовить ему оружие. Управляющий предлагает Арафе сотрудничество за высокую плату: «Хватит стараться за гроши! Будешь работать под моей защитой. И получишь все, что попросишь» [3]. Кадри стремится избавиться от надсмотрщиков, от посредников и нахлебников. И Арафа изготавливает бомбы, начиненные песком и стеклами. Эпизод с приглашением Арафы на службу к управляющему символизирует стремление политических элит подчинить себе науку ради утверждения власти. Именно так в мире были созданы водородная бомба и ядерное оружие, из «благих» побуждений уничтожившие многие жизни. В образе управляющего узнаются черты Антихриста.

Заканчивается роман вполне оптимистично. Хотя Арафа так и не встречает деда, известие о его смерти говорит о том, что он действительно существовал. Однажды Арафа узнает, что аль-Габаляуи, умирая, просил передать его слова: «Иди к волшебнику Арафе и скажи ему, что его дед умер довольный им» [3]. Так у Арафы возникает мысль о воскресении деда: «Вряд ли я забуду, что стал причиной его смерти. Поэтому мой долг – вернуть его к жизни, если смогу» [3]. Арафу убивают людьми управляющего за попытку

сбежать, он так и не успевает заняться возвращением к жизни аль-Габалаяуи, но понимает, что жизнь не конечна.

Таким образом, подобно тому как «смерть Бога» не стала конечной точкой существования религии (не провозгласила торжество атеизма или научного мировоззрения, но породила кризис, ставший вызовом для богословской мысли XX в.), отпад героев романа Н. Махфуза «Дети нашей улицы» от веры, не принеся им успокоения, заставляет их искать высший смысл бытия, выйти за рамки онтотеологии к постметафизическому пониманию Бога» [5], как об этом писал М. Хайдеггер. В романе Н. Махфуза делается попытка осмысления истории человечества в ее сопряжении с идеей веры, как движущего начала жизни. Соединяя библейские и коранические события в едином сюжете, автор пытается найти универсальные духовные законы, примиряющие между собой представителей всех конфессий, рас и национальностей.

Литература

1. Зарытовская В. Н. Нагиб Махфуз – лауреат Нобелевской премии по литературе из арабского мира: первый или единственный? // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46. №5. С. 95–99.
2. Махфуз Н. Дети с нашей улицы. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/M/mahfuz-nagib/deti-nashej-ulici> (Дата обращения: 17.10.24)
3. Нагиб Махфуз. Писатель, живущий правдой. URL: <https://irl.by/art/literature/naguib-mahfouz.html> (Дата обращения: 9.10.24)
4. Роднянская И. Пророки конца эона // Вопросы литературы. URL: <https://voplit.ru/2022/04/03/proroki-kontsa-eona-involjucionnye-modeli-kultury-kak-aktualnyj-simptom/> (Дата обращения: 9.10.24)
5. Соловьев Р.П. Теопэтика и теополитика Джона Капуто // Науч. ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН, 2017. Т. 17. Вып. 3. С. 7–21.
7. Шуйская Н. М., Яковенко Э. В. Город как художественное пространство в современной арабской прозе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 100–117. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.107> (Дата обращения: 9.10.24)
8. Щербакова Е.К. Персидская миниатюра в поэтике романа О. Памука «Имя мне – красный» // Художественный текст и культура. Материалы XV Международной научной конференции на тему «Русская литература и российское литературоведение». Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. С. 142–147.

Moldagaliev A. N., Shcherbakova E. K.

Orenburg Theological Seminary, Russia

**THE REPRESENTATION OF HUMAN HISTORY AS A PATH FROM THE BIBLICAL
AND QURANIC FAITH TO THE POST-CRISIS ACQUISITION OF FAITH IN NAGUIB
MAHFOUZ'S NOVEL "CHILDREN OF OUR STREET"**

Abstract. This article examines the path of the religious consciousness of mankind (understanding the attitude to Judaism, Christianity, Islam and the modern state of religion) in N. Mahfouz's novel "Children of our Street". Having passed a centuries-old path, religious consciousness has been experiencing a state of crisis since the XVIII century over and over again, as a result of which new theological and philosophical concepts arise. The main part of this article includes an analysis of N. Mahfouz's interpretation of the newest religious views for his time. The author pays special attention to the transformation of traditional ideas about an omnipotent God into the concept of a weak God dependent on man.

Keywords: "Children of our street", N. Mahfouz, literature, history of religion, religion, Bible, Koran, crisis of faith, death of God, weak theology.

Муха А. В.

Ростовский государственный экономический

университет (РИНХ), Россия

angelaaaaaa95@gmail.com

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Аннотация: Цель представленной научной статьи состоит в выявлении специфики ресторанной критики в современных медиа России. В связи со сформулированной целью были поставлены задачи: изучить историю зарождения ресторанной критики; определить специфику ресторанной критики в современных медиа. Объектом исследования выступили сайт ежедневной газеты The New York Times, издательского дома «Коммерсантъ», издания Enter, а предметом – ресторанная критика в изучаемых медиа. Эмпирическую базу статьи составили: статьи ресторанного критика Пита Уэллса, опубликованные в The New York Times в период с 2008 по 2023 гг., статьи Дарьи Цивиной, опубликованные на сайте «Коммерсантъ» в период с 2017 по 2023 гг., а также статьи из журнала Enter в 2023 г.

Ключевые слова: ресторанная критика; критик; ресторан; фуд-журналистика, специализированные журналы.

Родоначальниками фуд-журналистики, в которую входит понятие «ресторанная критика», являются первые разделы с рецептами и советами по приготовлению еды в женских журналах. Так, в издании «Englishwoman's Domestic Magazine», которое появилось в Европе еще в середине XIX века, присутствовали рецепты блюд от читательниц журнала. Позже появляются специализированные журналы с гастрономическими рубриками, например «Альманах Гурманов».

В России о еде заговорили примерно в то же время. Так, в 1830-м году стало выходить популярное приложение к «Литературной газете» – «Записки для хозяев», там печатались советы по приготовлению и рецепты сложных блюд в рубрике «Кухня». Например, в номере 1844 года была напечатана лекция господина Пуфа, автора энциклопедии о кулинарном искусстве, в которой содержался рецепт приготовления ростбифа, пирожков, рыбы и т.п.

К концу XIX века в России начали появляться поваренные книги и специализированные журналы для домохозяек. Отправляя журналиста в ресторан для написания критической статьи, редактор никогда не знал, какой материал ему принесут, а все из-за того, что в то время у журналистов не было критериев оценки ресторанов – каждый корреспондент, взявшийся за такую работу, создавал собственную систему оценивания: одни делали упор на меню и барную карту, другие – интерьер и атмосферу, кто-то детально описывал концепцию заведения, соотношение цены и качества, сильные и слабые стороны поданных блюд. Все это делало ресторанный критику советского времени субъективной. Тем не менее, именно в советское время в России появился термин «ресторанный критик». Советские журналисты писали об истории блюд, умении их готовить, подаче и правилах ресторанного этикета в лучших традициях русской литературы, используя множество эпитетов. Эти статьи способствовали развитию ресторанного бизнеса, им посвящались целые колонки и даже полосы ресторанных новостей. Так сформировалась культура критического отношения к ресторанному обслуживанию.

Настоящие критические статьи в современном виде появились во второй половине 1990 годов, когда в России стали издаваться специализированные газеты и журналы для тех гурманов, кто любит питаться в ресторанах, и для тех, кто сам работает в ресторане, например, известные шеф-повара Андрей Сидоров и Александр Филин. В это же время издательский дом «Коммерсантъ» ввел должность ресторанный критика, которую заняли Дарья Цивина и Елена Герусова. Теперь ресторанный критику не была ограничена возможностями: повсеместно открывались новые рестораны самых разных кухонь мира, куда

приезжали иностранные шеф-повара, а за ними и иностранные критики, у которых, в свою очередь, смогли поучиться российские журналисты, стараясь перенять лучшие качества написания критической статьи. Это хорошо видно на примере статьи Lira и Sevicheria Дарьи Цивиной, опубликованной 10 февраля 2023 года на сайте «Коммерсантъ» [Цивина, 2023]. В своей статье автор рассказывает небольшую биографию владельцев и шеф-поваров, выделяя самые значимые моменты их карьеры, затем переходит к краткому описанию интерьера ресторанов, рассказывает, что можно попробовать, указывая цены каждого блюда и наконец делает вывод, у Дарьи Цивиной он почти всегда положительный. Автор использует довольно понятные обывателю слова и пишет очень емко, но в ее статьях будто не хватает экспертного мнения, из-за чего это больше напоминает обзор ресторана, нежели критическую статью. Прочитав такой материал, кажется, что автор пыталась следовать классическим канонам ресторанной критики, но сделала это слишком кратко и недостаточно раскрыла даже специфику меню, а больше уделила внимание, например, атмосфере и достижениям именитых шеф-поваров.

В классическом понимании ресторанная критика представляет собой текст о ресторане, в котором описываются локация заведения, интерьер и экстерьер, сервис, наполненность меню, подача блюд, правильность их приготовления, идея, концепция ресторана и прочее. Такие «правильные» по всем канонам статьи в современном мире публикует ежедневная газета The New York Times. Для лучшего понимания стоит рассмотреть опубликованные там материалы о ресторанах. Например, Пит Уэллс – ресторанный критик, написавший разгромную статью As Not Seen on TV 13 ноября 2011 года о ресторане Guy's American Kitchen & Bar [Уэллс, 2011]. В своей статье он обращается с высоко к владельцу заведения Гаю Фиери и указывает на мельчайшие недостатки в его заведении. Автор беспристрастно критикует ресторан с высокой кухней. В статье он анализирует популярные позиции меню, указывая на неправильное приготовление блюд, несоответствие с технологическими картами, затем переходит на подробное описание интерьера

и атмосферы заведения, которые тоже не соответствует изначально заявленной концепции ресторана. Заканчивается материал оценкой обслуживания гостей и едкой цитатой об официантах: «Кстати, не могли бы вы сообщить вашему официанту, что, когда мы попросили чай, он принес нам чашку горячей воды» [Уэллс, 2011].

Отметить, что важная черта ресторанного критика – уровень его познания в определенной сфере. Так, в другой статье *In Rockefeller Center, Jupiter Plants a Flag With Past* от 14 февраля 2023 года, опубликованной на сайте издания *The New York Times* [Уэллс, 2023] Пит Уэллс говорит о том, что «Юпитер» – это не идеальный ресторан, но это идеальный пример ресторана, о котором мечтают многие жители Нью-Йорка. Дать такую оценку заведению Питу Уэллсу позволяют его знания в данной сфере, так как он побывал уже в сотнях ресторанов мира и ему есть с чем сравнить. Статью автор начинает с описания местоположения и интерьера ресторана, затем переходит к шеф-поварам и владельцу, но он не знаком с ними лично, ведь в идеале критик всегда остается анонимным и непредвзятым: он не бронирует стол на свое имя, ест только за свои деньги или деньги редакции, не имеет дружеских отношений с шеф-поварами, владельцами ресторанов и не заключает сделок с пиар-агентами – критик всегда беспристрастен. Далее Пит Уэллс подробно описывает каждое флагман-блюдо из меню, которое он попробовал. Объясняет, что в нем хорошо, а что нужно доработать и делает это объективно, ссылаясь на технологические карты блюд. Ресторанный критик должен понимать технологии приготовления, которые дают возможность сравнить одно блюдо с другим и учитывать контекст, именно это позволяет ему давать экспертную оценку.

На сегодняшний день ресторанная критика переживает некоторые проблемы. Одна из них – это подмена понятий «ресторанный обзор» и «ресторанная критика», появляются сотни блогеров, рекламных «обзорщиков» и бартерных предложений [Бойко, Муха, 2024, с. 113]. Так, например в интернет-издании *Enter* 7 февраля 2023 года была опубликована статья «Булочки бао, моти и салат с кранчи-тофу в Baohaus на набережной Кабана»

[Шакирова, 2023]. Автор материала Инзиля Шакирова рассказывает длинную историю создания ресторана, подробную биографию владельцев и поваров, с которыми она общалась лично и описывает пару показательных блюд заведения. Но эта статья не имеет ничего общего с ресторанной критикой, так как автор не сохраняла анонимность при посещении заведения, она не говорит нам о качестве блюд, их подаче, технологии приготовления, лишь упоминает, что «В меню есть один салат – с кранчи-тофу, красной капустой, томатами, огурцами, кинзой, мятой и соленым арахисом» [Шакирова, 2023]. Полноценная критика ресторана предполагает «рецензирование», и она должна включать анализ, попытку дать объективную оценку и привести аргументы, а обзор – это рассказ о ресторане, сообщающий только факты, и он относится к информационным жанрам журналистики, а не к аналитическим, как критическая статья, например.

Таким образом, проблема современной ресторанной критики состоит в недостаточном профессионализме журналистов, путая обозревателей с ресторанными критиками. Вследствие чего к ресторанным критикам стали относиться неоднозначно – читатели считают представителей этой профессии людьми, ничего не делающими, их статьи – длинными и неинтересными, а рестораторы – самозванцами, не имеющими прав оценивать их заведение. Также ресторанная критика обесценивается из-за того, что чаще всего публикуется в формате лонгрида, а автор использует неизвестные читателю термины, без определения понятия, как, например, Д. Алексеев в статье «Ресторанная критика Maison Baccarat», опубликованной на сайте «Дни.ру» 27 мая 2008 года: «в Maison Baccarat есть не только открытая кухня, но и table du chef» [Алексеев, 2008]. Что такое «table du chef» автор не объясняет, и читатель вряд ли сможет понять значение этого термина. Из-за этого современному человеку удобнее получать информацию из блогов, коротких обзорных заметок и гастро-гидов. Но несмотря на это, ресторанная критика не утратила свою актуальность. Без профессиональной критики ресторанный бизнес не сможет существовать – будет отсутствовать здоровая конкуренция, и дорогие

рестораны с изысканной кухней станут не нужны. Качественная ресторанный критика выполняет роль некоего регулятора в данной сфере. «Ресторанный критик сегодня – это независимый профессионал, гурман, задача которого – помогать аудитории ориентироваться в многообразии кулинарных предпочтений и предложений на кулинарном рынке. Решение этой задачи требует высокого профессионализма, обширных теоретических и практических познаний в области ресторанного бизнеса; безупречного вкуса и умения различать тончайшую вкусовую гамму блюд; объективности и непредвзятости, личной культуры» [Тепляшина, 2015, с. 195].

На наш взгляд классической ресторанной критике, как подвид «фуд-журналистики», с каждым годом все сложнее конкурировать с новыми медиа и форматами. Все больше редакций отдают предпочтение коротким обзорам, которые благодаря своей простоте находят больший отклик среди читателей. С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что ресторанная критика пользуется популярностью у аудитории.

Литература

1. Алексеев Д. Maison Vaccarat // «Дни.ру». URL: <https://yandex.ru/turbo/dni.ru/s/style/2008/5/27/143085.html> (дата обращения: 3.02.2023).
2. Бойко Д. О., Муха А. В. Ресторанная критика в новых медиа (на примере Telegram-канала интернет-журнала Enter Ростов-на-Дону) // XXVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета, Нижневартовск, 10–11 апреля 2024 года. Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2024. С. 113-117.
3. Тепляшина, А. Н. Профессиональная критика ресторанов в деловой прессе как фактор жанровой модификации рецензии // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 2(34). С. 195-204.
4. Уэллс П. As Not Seen on TV // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2012/11/14/dining/reviews/restaurant-review-guys-american-kitchen-bar-in-times-square.html> (Дата обращения 25.10.2024).
5. Уэллс П. In Rockefeller Center, Jupiter Plants a Flag With Past // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2023/02/14/dining/jupiter-review-rockefeller-center-pete-wells.html> (Дата обращения 25.10.2024).
6. Цивина Д. Lira и Cevicheria // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5811052> (Дата обращения 26.10.2024).
7. Шакирова И. Булочки бао, моти и салат с кранчи-тофу в Baohaus на набережной Кабана // Enter. URL: <https://entermedia.io/food/bulochki-bao-moti-i-salat-s-kranchi-tofu-v-baohaus-na-naberezhnoj-kabana/> (Дата обращения 25.10.2024).

RESTAURANT CRITICISM IN MODERN MEDIA

Abstract. The purpose of the presented scientific article is to identify the specifics of restaurant criticism in modern media in Russia. In connection with the formulated goal, tasks were set: to study the history of the origin of restaurant criticism; determine the specifics of restaurant criticism in modern media. The object of the study was the website of the daily newspaper The New York Times, the publishing house Kommersant, the publication Enter, and the subject was restaurant criticism in the studied media. The empirical basis of the article was: articles by restaurant critic Pete Wells, published in The New York Times from 2008 to 2023, articles by Daria Tsivina, published on the Kommersant website from 2017 to 2023, as well as articles from Enter magazine in 2023

Keywords: restaurant criticism; critic; a restaurant; food journalism, specialty magazines.

Николаева Е. С.

Ростовский государственный университет (РИНХ), Россия,

lenikol@yandex.ru

ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО «ПРИСУТСТВИЯ» В РОМАНЕ

И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Аннотация: В статье исследуется вопрос авторского присутствия в художественном произведении, а также терминологический аппарат, связанный с обозначением автора в тексте. Рассматриваются различные подходы к интерпретации понятий, касающихся категории «автора» в литературном контексте. авторское присутствие в произведении может проявляться не только через явные элементы, такие как стиль, тон и тематика, но и через более тонкие нюансы, такие как выбор персонажей, их развитие и взаимодействие. Эти аспекты создают многослойность текста, позволяя читателю не только воспринимать сюжет на поверхностном уровне, но и углубляться в психологические и философские подтексты.

Ключевые слова: художественная литература, авторское присутствие, мировоззрение, авторская стратегия, персонаж, читатель.

Проблема авторского присутствия в литературном произведении – одна из центральных в литературоведении и теории текста. Дебаты вокруг этой темы разворачиваются вокруг двух основных позиций: отрицания авторского «я» в тексте и признания его определяющей роли. Эти позиции не являются взаимоисключающими и часто сосуществуют в рамках одного анализа, отражая сложность и многогранность самого художественного процесса [Мельничук, 2002, с. 37-42].

Радикальное отрицание авторского присутствия, наиболее ярко

выраженное в концепции «смерти автора» Ролана Барта, утверждает, что текст существует независимо от своего создателя. Барт использует метафору «отца и сына»: автор предшествует тексту, подобно отцу сыну, но после рождения текста, он, как бы, умирает для него. Произведение становится автономным объектом интерпретации, смыслы в нем генерируются не автором, а самим текстом и читателем. Барт подчеркивает, что биографические данные автора не являются ключом к пониманию текста, а попытки свести произведение к биографии автора – это упрощение и сужение его многозначности [Барт, 1989].

Эта позиция нашла своих сторонников в постструктурализме и деконструктивизме, которые акцентируют внимание на полисемии текста и множественности интерпретаций, отказываясь от поиска единственного «верного» смысла, заложенного автором. Важно отметить, что даже сторонники «смерти автора» не отрицают влияние культурного, социального и исторического контекста на формирование текста. Текст всё ещё является продуктом определенной эпохи, отражением её ценностей и идей.

Противоположная точка зрения подчеркивает ключевую роль автора в создании произведения. Представители этого подхода полагают, что литературное произведение неотделимо от личности автора, его мировоззрения, жизненного опыта и индивидуального стиля. Художественный образ – это отражение психики и индивидуальных особенностей автора. Это не означает, что произведение – всего лишь автобиографический документ, но личностные характеристики автора неизбежно проявляются в его творчестве, формируя его уникальность [Мельничук, 2002]. Другими словами, авторский замысел является организующим принципом текста, определяющим его структуру, сюжетные линии и характеры персонажей. Автор «присутствует» в тексте в различной степени явности – от прямого автобиографизма до тонких художественных приемов, скрыто выражающих его взгляды и эмоции.

В современной литературоведческой теории вопрос авторского присутствия рассматривается в более дифференцированном ключе. Некоторые исследователи говорят о «неявном авторе» – конструкте, созданном читателем

на основе анализа текста, а не о реальном биографическом авторе. Другие акцентируют внимание на взаимодействии автора, текста и читателя, рассматривая художественное произведение как результат этого трехстороннего диалога. В этом контексте, противостояние «смерти автора» и признания его роли становится менее резким, уступая место более сложной и многогранной модели анализа литературного произведения, в которой внимание уделяется не только «замыслу» автора, но и самому тексту, как самостоятельному объекту исследования, а также его восприятию разными читателями в различные эпохи [Трапезникова, 2012]. Таким образом, можно сказать, что дискуссия об авторском присутствии остается актуальной и плодотворной, стимулируя новые интерпретации литературных текстов и развитие теории литературы.

В первоначальном виде сюжет романа «Обломов» был задуман Иваном Гончаровым как реальное жизнеописание отдельного представителя помещичьего класса. Ведь при крепостном праве помещикам не нужно было проявлять активность, чтобы заработать себе на хлеб насущный, поэтому люди были апатичны, ленивы, пассивны и не пытались ничего изменить.

Справедливым будет утверждение, что роман «Обломов» И.А. Гончарова имеет особое значение для понимания авторского «присутствия» в его художественных произведениях. Это произведение можно рассматривать как отражение самого Гончарова и его взглядов на мир. В романе мы видим, как главный герой, Илья Ильич Обломов, борется за свое место в мире. Он пытается доказать свою центральную роль, свою значимость. Это стремление исходит из самой личности автора, из его собственного опыта и взглядов. И.А. Гончаров был человеком, который сам сталкивался с трудностями и поиском своего места в обществе. Он наблюдал за окружающим миром, анализировал его и делал выводы. В романе «Обломов» он передает свои мысли и идеи через героя, создавая устойчивый художественный мир.

Авторское «присутствие» в романе проявляется не только через основного героя, но и через описание окружающей его среды. И.А. Гончаров

тщательно прорабатывает детали, создавая живописные образы и атмосферу. Это позволяет читателю почувствовать настоящую жизнь, проникнуться настроением и эмоциями героев. Кроме того, в романе «Обломов» мы можем увидеть и другие темы, важные для И.А. Гончарова. Он обращается к проблемам русской интеллигенции, к вопросам идентичности и самоопределения. Главный герой сталкивается с выбором между пассивностью и активностью, между привычной жизнью и стремлением к переменам.

Принято считать, что структура с героем в центре – это устойчивая конструкция художественного мира И.А. Гончарова, поскольку его герой только тогда ощущает себя комфортно и счастливо, когда всё окружающее сосредотачивается вокруг него и подчиняется его желаниям [Пинженина, 2011, с. 173].

Только после того, как главный герой попадает в художественное пространство своей мечты, Обломов становится понятен читателю. Илья Ильич привык быть центром «благословенной» Обломовки в детстве и ждет такого же внимания от окружающих во взрослом возрасте. Постепенно он оказывается на периферии Петербурга после переезда с центральной улицы Гороховой на Выборгскую сторону.

Илья Ильич Обломов, главный персонаж романа, проводит дни в блаженном безделье, с ужасом думая о том, что ему придется встать с любимого старого дивана и снять засаленный халат. Обломов любит предаваться мечтам и вспоминать свое детство и жизнь в деревне Обломовка. Его воспоминания похожи на сказку. В них герой был по-настоящему счастлив и свободен. Там же он и обрел своего единственного друга на всю жизнь, сына управляющего помещьем Андрея Штольца. Эту дружбу не сломили ни прошедшие годы, ни любовь к одной и той же женщине, ни совершенно разные взгляды на жизнь.

Андрей Штолец – положительная личность, педантичный, рационально мыслящий немец. Он стремится изменить своего друга, Илью Обломова, и побудить его к действиям. Однако, несмотря на все свои усилия, Штолец не

добивается успеха. В романе можно заметить, что Гончарова симпатизирует обоим героям, несмотря на то, что они представляют собой полные противоположности характеров. Обломов мечтательный, нежный и иногда даже ленивый человек. Автор описывает его как среднего роста, приятной внешности, но лишенного ярко выраженных черт лица. Обломов не обладает определенными идеями или сосредоточенностью [Гончаров, 1985].

Таким образом, оба главных героя вызывают симпатию у автора, каждый по-своему. Обломов привлекает своей мягкостью и мечтательностью, которые отражаются и на его лице, в то время как Штольц восхищает своей силой воли и решительностью, которые можно увидеть в каждом его движении. Интересно, что авторское отношение к героям также проявляется в их портретах. В описании Обломова мы видим отсутствие определенных черт лица, что подчеркивает его отсутствие ясно очерченной идеи или цели. С другой стороны, портрет Штольца передает его силу и выразительность глаз, что отражает его решительность и целеустремленность. Таким образом, И.А. Гончаров, создавая этих двух героев, демонстрирует свое отношение к обоим, показывая, что каждый из них обладает своими уникальными качествами, которые вызывают уважение и интерес.

Чтобы глубже понять сущность Обломова, необходимо рассмотреть его отношения с двумя важными женщинами в его жизни – Ольгой Ильинской, его любимой, и Агафьей Пшеницыной, которая стала его законной супругой. С самого начала было ясно, что Ольге не удастся превратить Обломова в активного и энергичного человека, и ее миссия обречена на провал. Однако в его отношениях с женщинами Обломов проявляет искренность, доброту и милосердие настолько сильно, что даже можно начать разделять мнение Штольца о нем. Таким образом, можно согласиться с Штольцем в его представлении Обломова как добросердечного, добродетельного и радостного человека. И.А. Гончаров явно проявляет благосклонность к своей героине Ольге. Он восхищается ее проницательностью, спокойствием и гордостью. Автор также высоко ценит чувство долга, которое Ольга придает большое

значение, и возвышенность ее души, которая проявляется в ее прекрасном певческом голосе.

Далее рассмотрим отношения между Обломовым и Ольгой, которые играют важную роль в понимании характера главного героя. С самого начала становится ясно, что Ольга имеет свою предназначенную роль в истории. Ведь человек не может просто жить ради любви, не заботясь о других важных аспектах жизни. Однако благодаря Ольге автор открывает перед нами множество положительных черт Обломова, к которому он явно испытывает симпатию.

С другой стороны, Агафья Пшеницына, жена Обломова, представляет собой противоположность Ольге. Она не обладает ее проницательностью и гордостью, но зато является практичной и трудолюбивой женщиной. Агафья становится опорой Обломова, поддерживая его и заботясь о его благополучии. Хотя их отношения не такие страстные и романтические, как с Ольгой, они основаны на взаимном уважении и заботе друг о друге. Таким образом, рассмотрение отношений Обломова с Ольгой Ильинской и Агафьей Пшеницыной позволяет получить более полное представление о его характере и душе.

Можно уверенно утверждать, что роман И.А. Гончарова «Обломов» – это сложнейшее и многогранное произведение, где вопрос авторского присутствия и повествовательной стратегии выходит далеко за рамки простого «рассказа от третьего лица». Текст представляет собой виртуозное сплетение различных повествовательных техник, создающих эффект многослойности и глубины. На первый взгляд, повествование ведется имплицитным рассказчиком, чье присутствие ощущается через лирические и публицистические отступления, диалоги с читателем, тонко расставленные акценты и прямые характеристики персонажей. Это создает иллюзию объективности, но эта объективность обманчива. Гончаров мастерски использует технику «рассказа в рассказе». Такой прием подчеркивает сложность психологического портрета главного героя и неоднозначность его поступков.

Роман «Обломов» имеет принципиальное значение для понимания авторской позиции в творчестве Гончарова. Через Обломова Гончаров выражает свои собственные философские взгляды, размышления о судьбе России, о смысле жизни и человеческом предназначении. Именно поэтому Обломов занимает столь центральное место в романе, его существование — не просто описание событий, а утверждение авторской позиции. Это «центральное место» не случайно. Обломов постоянно стремится отстоять свою значимость, свою уникальность. Это стремление – проявление глубоко личного конфликта, отражающего борьбу самого Гончарова за признание его самобытности, за утверждение его собственного видения мира. Авторская проекция на героя особенно заметна в отношениях Обломова с Ольгой Ильинской. Неудача в любви, невозможность обрести полное взаимопонимание с Ольгой – это отражение авторских сомнений и разочарований, перенесенных на героя.

Взаимоотношения Обломова с другими персонажами также проливают свет на авторский замысел. Безусловное принятие со стороны родителей, дружба со Штольцем (символ активной жизненной позиции, противопоставляемый пассивности Обломова), преданность Захара (репрезентирующая старую, уходящую Россию), и, наконец, глубокая, искренняя любовь Агафьи Пшеницыной – все это составляющие сложного и многогранного портрета героя, в котором отражается авторская оценка разных сторон русской действительности.

И.А. Гончаров, используя сложную систему нарративных техник, создаёт не просто историю жизни одного человека, а философское исследование человеческой природы, русского национального характера и судьбы общества в целом. Анализ и интерпретация романа открывает бесконечные возможности для понимания сложных и многогранных аспектов как творчества Гончарова, так и русской культуры XIX века.

Литература

1. Барт Р. Избранные произведения: семиотика и поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 615 с.
2. Гончаров И.А. (1812-1891.). Обломов: Роман в 4-х ч. – М. Современник, 1985. – 510 с.

3. Мельничук О.А. Повествование от первого лица. Интерпретация текста. – М: МГУ, 2002. – 208 с.
4. Пинженина ЕИ. Автор и герой в художественном мире И.А. Гончарова: структура текста и типология характеров: дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2011. – 201 с.
5. Трапезникова О.А. Языковая репрезентация авторской модальности в торжественных словах Кирилла Туровского: дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2012. – 236 с.

Nikolaeva E.S.

Rostov State University of Economics (RINH), Russia

THE ISSUE OF AUTHORIAL “PRESENCE” IN I.A. GONCHAROV'S NOVEL “OBLOMOV”

Abstract. This article explores the question of authorial presence in a literary work, as well as the terminological apparatus related to the representation of the author in the text. Various approaches to interpreting concepts concerning the category of "author" in a literary context are examined. Authorial presence in a work can manifest not only through explicit elements such as style, tone, and themes, but also through more subtle nuances, such as character selection, their development, and interactions. These aspects create a multilayered text, allowing the reader to not only perceive the plot on a surface level but also to delve into psychological and philosophical subtexts.

Keywords: literary fiction, authorial presence, worldview, authorial strategy, character, reader.

Орлова Э. А.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир

elyaorlova03@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЯЗЫКА И СТИЛЯ

ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА «ТЭДДИ»

Научный руководитель: Королева В.В., д-р филол. наук, доцент

Аннотация: В статье анализируется художественное своеобразие языка и стиля Дж. Д. Сэлинджера на примере рассказа «Тэдди». Рассматриваются языковые особенности повествования, включая лексическое разнообразие, синтаксические конструкции и стилистические приемы. Особое внимание уделяется характеру повествования: исследуются особенности авторской точки зрения, внутренние монологи и диалоги, а также использование потоков сознания, отражающих психологию персонажей.

Ключевые слова: символизм, метафора, философия, деталь, образ.

Язык и стиль Джерома Дэвида Сэлинджера – одна из знаковых особенностей его творчества, которая проявляется не только в крупных произведениях, но и в рассказах. В связи с этим актуальной проблемой является исследование на примере рассказа «Тэдди» приемов, которые

помогают создать неповторимый авторский стиль американского писателя и делают его произведения узнаваемыми и оригинальными. Анализ языковых и стилистических приёмов, использованных в этом рассказе, помогает глубже понять художественный мир писателя и специфику его прозы.

Для языка и стиля Сэлинджера характерно использование разговорной, сленговой лексики. Это придаёт его прозе неповторимую индивидуальность и создаёт эффект живой, непосредственной речи.

Так, в «Тэдди» мы находим много примеров подобной лексики: "смывать", "двигаться", "во всю дурь", "кайфовый". Слова и выражения из разговорного языка, такие как "смывать" (вместо "мыть") или "двигаться" (вместо "идти"), вносят в повествование ощущение спонтанности, естественности, погружают читателя в атмосферу рассказа. Сленговое "во всю дурь" или "кайфовый" придают речи героев неформальный, молодёжный характер, отражают их внутренний мир и мировосприятие.

Кроме того, Дж. Д. Сэлинджер активно использует в своём языке неологизмы, создавая уникальные словосочетания. Например, в рассказе «Тэдди» встречаются такие авторские новообразования, как "пространственные мысли", "глубинно-отрешенный", "некогда-славнейший". Эти необычные слова и выражения придают прозе Сэлинджера свежесть и образность, расширяют выразительные возможности его языка.

Наряду с разговорной лексикой и неологизмами, важную роль в стиле Сэлинджера играют архаизмы. Так, в «Тэдди» используется слово "онаго", отсылающее к старинным формам обращения. Архаичные элементы в сочетании с разговорными и окказиональными словами создают ощущение некоего уникального, "особенного" языка, который выделяет прозу Сэлинджера среди других авторов.

Помимо лексического своеобразия, в рассказе «Тэдди» ярко проявляются и характерные для стиля Сэлинджера стилистические приёмы. Одним из них является метафора. Дж. Д. Сэлинджер мастерски использует метафорические образы, придавая им глубокий философский подтекст. Например, описывая

внутренний мир героя, автор говорит о "пространственных мыслях" Тэдди. Данная метафора воплощает представление персонажа о безграничности сознания, его выходе за рамки обыденного восприятия. Кроме того, Сэлинджер прибегает к развёрнутым сравнениям, позволяющим ярко и образно передать переживания героев. Так, пограничное состояние Тэдди автор сравнивает с "пылающим алтарем", который "двигается и дышит". Это сравнение наделяет внутренний мир персонажа почти мистическим, сакральным измерением.

Важную роль в создании уникального стиля Сэлинджера играют повторы. В «Тэдди» можно найти повторяющиеся фразы и синтаксические конструкции, например: "Что вы, онаго, имеете в виду?", "Да, онаго, да". Эти повторы придают речи героев ритмичность, подчёркивают значимость произносимых ими слов.

В рассказе встречаются риторические вопросы, обращённые к читателю: "Можете вы, онаго, себе представить?" Такие вопросы вовлекают аудиторию в процесс осмысления затронутых в произведении философских проблем, побуждают к активному сопереживанию и размышлению.

Помимо лексического и стилистического своеобразия, в рассказе «Тэдди» проявляются характерные для прозы Дж. Д. Сэлинджера синтаксические особенности. Одной из ярких черт авторского синтаксиса являются короткие, разорванные предложения (парцелляция). Например: "Да, онаго, да. Так можно сказать". Такая краткость и лаконичность придают речи героев динамичность, экспрессивность, подчёркивая напряжённость их внутренних переживаний.

Кроме того, Сэлинджер активно использует в своём повествовании приём парцелляции – расчленение предложения на несколько самостоятельных синтаксических единиц. Примером может служить фраза: "Ты, онаго, не падай духом. Просто продолжай двигаться". Такое разделение предложения на короткие отрезки создаёт ощущение спонтанности, незавершённости мысли, соответствуя потоку сознания персонажей.

Важную роль в формировании индивидуального стиля Сэлинджера играет и инверсия – необычный, "перевернутый" порядок слов в предложении

(инверсия). Например: "Пространственные мысли, скажу я вам, онаго, имеет Тэдди". Подобная инверсия фокусирует внимание читателя на ключевых для автора понятиях и образах, делая их более выразительными и значимыми. Рассказ «Тедди» Дж.Д. Сэлинджера отличается повествованием от третьего лица, но фокусируется на восприятии и внутреннем мире главного героя, Тедди, 10-летнего мальчика, обладающего незаурядными способностями и глубоким духовным опытом. Читатель погружается в субъективную точку зрения Тедди, следуя за его размышлениями, воспоминаниями и философскими рассуждениями.

Этот акцент на внутренней жизни персонажа позволяет автору передать особую атмосферу рассказа - меланхоличную, отрешённую и в то же время пронизанную глубокими экзистенциальными смыслами. Читатель становится свидетелем духовных поисков Тедди, его стремления к постижению тайн бытия и обретению гармонии с миром.

Особенности авторского стиля, такие как неспешный темп повествования, лиризм, метафоричность языка, также способствуют созданию медитативной атмосферы, подчеркивая универсальность и многозначность поднимаемых в рассказе вопросов.

Важную роль в раскрытии внутреннего мира героя играют его монологи и размышления, представленные в виде потока сознания. Они насыщены религиозно-философскими размышлениями, метафорами и символами, отражающими сложный духовный опыт Тедди. Они раскрываются в его дневниковых записях: «Попроси профессора, чтобы он больше не присылал книжки стихов. У меня и так уже запас на целый год. И вообще они мне надоели. Идет человек по пляжу, и вдруг, к несчастью, ему на голову падает кокосовый орех. И голова его, к несчастью, раскалывается пополам. А тут его жена идет, напевая, по бережку, и видит две половинки, и узнает их, и поднимает. Жена, конечно, расстраивается и начинает душу раздирающе плакать... Дальше я эти стихи читать не могу. Лучше взяла бы в руки обе половинки и прикрикнула бы на них, сердито так: "Хватит безобразничать!"»

Таким образом, рассказ «Тэдди» Дж. Д. Сэлинджера является ярким примером его уникального художественного стиля и языкового мастерства. Сэлинджер мастерски использует диалоги и внутренние монологи, чтобы передать глубокие философские размышления своего героя о жизни, религии и человеческих отношениях. Его лаконичность и минимализм в описаниях создают атмосферу интимности и подчёркивают эмоциональную нагрузку событий. Образы и символы, встречающиеся в рассказе, обогащают текст, предоставляя читателю возможность для многозначных интерпретаций. Сэлинджер вовлекает читателя в активный диалог с текстом, что делает «Тэдди» актуальным и глубоким произведением на протяжении многих лет.

Литература

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1979. – 376 с.
2. Крамарь, Г. А. Между реализмом и символизмом: стилистика прозы Сэлинджера // Творчество XX века. – 1999. – Вып. 2. – С. 34-41.
3. Кузьмин, А. В. Символика и метафора в прозе Сэлинджера // Вопросы философии. – 1984. – № 4. – С. 98-107.
4. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Л.: Искусство, 1970. – 400 с.
5. Лоуренс, Д. Х. Измерения творчества Сэлинджера // Литературная критика. – 1985. – № 6. – С. 78-85.
6. Носик, Л. А. Поэтика прозы Дж. Д. Сэлинджера // Вопросы литературы. – 1991. – № 2. – С. 45-55.
7. Сэлинджер, Дж. Д. Тэдди / Дж. Д. Сэлинджер. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 192 с.
8. Хлебников, А. С. Мир Сэлинджера: эстетические и философские аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9, Филология. – 2005. – № 3. – С. 112-121.

Orlova E. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE ARTISTIC ORIGINALITY OF J. D. SALINGER'S LANGUAGE AND STYLE ON THE EXAMPLE OF THE STORY "TEDDY"

Scientific supervisor: Koroleva V.V., Doctor of Philology, Associate Professor

Abstract. The article analyzes the artistic originality of J. D. Salinger's language and style on the example of the story "Teddy". The linguistic features of the narrative are considered, including lexical diversity, syntactic constructions and stylistic techniques. Special attention is paid to the nature of the narrative: the features of the author's point of view, internal monologues and dialogues, as well as the use of streams of consciousness reflecting the psychology of the characters are investigated.

Keywords: symbolism, metaphor, philosophy, detail, image.

Пилинович В. А.

Ивановский государственный университет, Россия

vikapilinowitsch@gmail.com

ЭКРАНИЗАЦИЯ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

РЕЖИССЕРОМ У. ЭДЕЛЕМ: ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Научный руководитель: Цветков Ю.Л., д-р филол. наук, профессор

Аннотация: Статья посвящена проблеме трансформации текста древнегерманского эпоса «Песни о Нибелунгах» в кинотекст. Приводятся примеры интермедиального подхода к изучению литературной экранизации. Материалом стали текст «Песни о Нибелунгах» и экранизация Ули Эделя «Нибелунги: Проклятие дракона. Любовь и предательство» (2004 г.). Результаты исследования указывают на основные сходства и различия литературного текста и кинотекста с учетом их интермедиальности: пространственно-временной континуум, сюжетные расхождения, изменения в персонажной системе, мотивные различия, режиссерский набор деталей и символов, функции исторического комментария в фильме.

Ключевые слова: интермедиальность, адаптация, экранизация, исторический комментарий, кинематографический дискурс, кинематографический язык.

Понятие «интермедиальность», сложившееся в 60-х годах прошлого века, включает в себя взаимодействие между различными формами искусств, является особым видом взаимоотношений медиа. Как отмечает Н.В. Тушинина: «В более широком смысле интермедиальность – это создание целостного полихудожественного пространства в системе культуры (или создание художественного «метаязыка» культуры). Интермедиальность – это специфическая форма диалога культур, осуществляемая посредством взаимодействия художественных референций» [Тушинина, 2001, с. 153]. Так, современное киноискусство, в которое входят литературные экранизации, оказывает воздействие на органы чувств посредством визуальных символов, образов, звуков и текста и представляет собой пространство для интермедиальных исследований [Müller, 2010, S. 28].

Применительно к эпосу «Песнь о Нибелунгах», представленному в фильме «Нибелунги: Проклятие дракона. Любовь и предательство» немецкого кинорежиссёра Ули Эделя наблюдаются кинематографические приемы, которые влияют на восприятие экранизации зрителем. В диалогах между несколькими персонажами, в битвах, на свадебной процессии кинорежиссер

использует широкий формат кадра, который помогает определить невербальные признаки (мимику, жесты), эмоции персонажей, масштабность события или действия. Узкий кадр Эдель использует при детализации: листок от дерева на спине Зигфрида показывает зрителям на уязвимое место, которое сыграет роковую роль в судьбе главного героя.

Эдель, создавая фильм, не просто адаптирует литературное произведение – он создает кинематографический дискурс экранизации. Исследователи Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова дают определение этому важному понятию: «Кинодискурс или кинотекст — связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [Слышкин, Ефремова, 2004, с. 37]. К вербальным знакам относится исторический комментарий, который в фильме представлен закадровым голосом с последовательным использованием визуального ряда: схем, карт, коротких видео. Комментарий звучит в начале фильма для погружения в историческое время раннего средневековья и понимания мифологии германских племён.

К невербальным знакам относят мимику, жесты, движения тела женских и мужских персонажей. Кримхильда имеет невыразительную мимику, которая представлена плавными движениями мышц лица. Легкое приподнимание тонких бровей при удивлении и заинтересованности, слегка приоткрытый рот при встречах с Зигфридом – определяют в героине юность, королевское воспитание, тайную влюбленность и наивность. Мимика Брюнхильды, наоборот, эмоциональна и разнообразна. Всё в ней выдает королеву: уверенность, опыт и власть. Это наблюдается в сценах сражения и принесения себя в жертву, в которых героиня может показать несдержанность, гнев, храбрость и силу.

К единицам кинодискурса относятся планы и кадрирование. В экранизации Ули Эделя распространен средний план, на котором видно человеческое тело от пояса и выше, при этом зритель обращает внимание на жесты и диалоги персонажей. На втором месте крупный план, в котором режиссер делает акцент на эмоциях героев, придает таинственности сценам неоднозначного общения Зигфрида и Брюнхильды. Общий панорамный план в фильме не распространен. Он предназначен для показа величественных замков-крепостей, географических, прежде всего, природных примет той или иной страны и масштабных сражений. Кадрирование в литературной экранизации оснащено разными ракурсами, при которых персонаж кажется «большим или маленьким» («храбрым и сильным» или «трусливым и жалким») в зависимости от ситуаций. При помощи статики и динамики (движения камеры) режиссер подчеркивает героические деяния, которые принадлежат Зигфриду при убийстве дракона, путешествии в северную страну и падении огненного метеорита в лесную местность.

Кинематографический язык подчеркивает важность мифологических мотивов «Песни о Нибелунгах»: плащ-невидимка, дракон, сказочные великаны-нибелунги, вещий сон Кримхильды (в фильме вещий сон Брюнхильды). Эдель особое значение придает богам и их влиянию на судьбы обычных людей. Одним из важных элементов в фильме является звездное небо, которое мифологизируется, превращаясь в «полотно судьбы» (обещание вечной любви незнакомке Брунхильде) и в «арену для богов». Так, приёмный отец Эрика-Зигфрида предчувствовал важную роль сына в будущем: «Посмотри на эту светящуюся дорогу... жаль, я не могу увидеть сидящих там, великих героев за столом с богами, они смотрят на нас».

Зигфрид: «Но что им до нас?».

Приемный отец: «Они нужны нам так же, как мы нужны им. Они рядом с нами, когда злые силы нападают на нас».

Зигфрид: «Но как мы узнаем, чего они хотят о нас?».

Приемный отец: «Они определяют нашу судьбу, откуда все эти знаки на небе».

В это время с неба падает горящий метеорит, на что приёмный отец Зигфрида говорит, что это знак: «Боги отправляются на войну». (Edel, 2004, 13:23–14:49). Благодаря панорамному «звездному небу» зритель понимает, что жизнь героя всецело зависит от рока и вся его судьба прописана богами.

Анализируя интермедийные отношения между кинематографом и литературой через призму фильмов, адаптирующих классические произведения, таких как «Песнь о Нибелунгах», мы сталкиваемся с вопросами идентичности и культурной памяти. Кино, как форма искусства, занимает уникальную позицию, поскольку оно может обращаться к общественному сознанию определенной эпохи. Эдель, возрождая древнегерманский эпос, не просто интерпретирует средневековые события, но привносит их в современном понимании, создавая, диалог между прошлым и настоящим. На первое место режиссер выдвинул тему «любви и предательства», в героическом эпосе на первый план выходят темы «любви и мести»: «без радости не бывает горя».

Режиссер во многом упростил и усовершенствовал сценарий эпоса: повествование в фильме заканчивается гибелью Зигфрида и мстью Брюнхильды (в героическом эпосе за смерть Зигфрида мстит Кримхильда). Ули Эдель сознательно поменял персонажей местами: Кримхильду и Брюнхильду, чтобы отойти от литературного канона и ускорить развитие любовной истории.

Общие закономерности текста эпоса и режиссерского сценария проявляются в том, что зритель «видит» путь становления национального героя Зигфрида и его кончину. Но в героическом эпосе история не кончается на смерти Зигфрида, в дальнейшем мы узнаем о судьбе Кримхильды. В тексте «Песни о Нибелунгах» важную составляющую играет «время», оно течет медленно и составляет самое малое — неделю, а самое большее — года. В фильме, наоборот, акцент переносится на судьбу Зигфрида и королеву Исландии Брюнхильду. Так, в режиссерский сценарий добавляется линия

первой встречи главного героя с воинствующей девой в лесу, сон Кримхильды трансформируется в вещий сон Брюнхильды и гадания на рунах предсказательницы Хальберы, что подчеркивает скандинавский источник этого мотива.

Время в фильме приобретает биографическое течение, т.е. зритель видит сначала маленького мальчика, спасённого во время нападения гуннов, которого зовут Эрик, его взросление в доме приёмного отца Эйвинда, смелую победу Эрика над драконом, участие его в битве, и только после этого Эрик становится для зрителя Зигфридом. При этом воспроизводятся начальные кадры фильма о гибели королевских родителей Эрика и его чудесное спасение на плывущем по реке дереве. Такая ретроспекция указывает на знатное происхождение Эрика и его природную смекалку и благородство. Затем следуют его взрослые сражения и сложная сюжетная история нахождения между двумя возлюбленными: женой Кримхильдой и первой возлюбленной Брунхильдой. Финалом становится ранняя смерть героя.

Другим расхождением текста эпоса и режиссерского сценария являются языческие и христианские мотивы. Языческими мотивами в тексте «Песнь о Нибелунгах» обусловлено поведение Зигфрида: он придворный рыцарь, участвующий в турнирах при дворе нидерландского короля и в гостях у бургундов; он же — сверхчеловек, сражающийся с драконом и присваивающий сокровища нибелунгов. Христианские мотивы не отчетливо выражены в тексте эпоса, мы не часто можем заметить по тексту обращения к единому Богу Иисусу Христу, преобладают языческие праздники и церемонии [Песнь о Нибелунгах, 1972, с. 154].

В «Песни о Нибелунгах» постепенно меняется мировоззрение людей. Так, Кримхильда в самом начале произведения была кроткой девушкой, а в конце эпоса стала коварной и жестокой. Во второй части поэмы Кримхильда проявляет качества, не характерные для бургундской королевны. В начале эпопеи она щедро одаривает бойцов, учтиво встречает гостей и делает многое другое согласно правилам придворного этикета. Затем обнаруживается ее

истинная суть: она превращается в «дьяволицу», поскольку так называли «одержимого человека» [Лушневская, 2011, с. 11-12]. Так же постепенно проявляется ненависть к брату и его убийство, что, по мнению исследователя А.Я. Гуревича, «...доводит ее до уничтожения собственного сына, братьев и самой себя ради отмщения за некогда погибшего Зигфрида» [Гуревич, 1990, с. 121].

В фильме Ули Эделя мотивы язычества выступают главными на протяжении всего режиссерского повествования, а тема христианства уходит на второй план: совсем недавно появились «новые боги»:

Зигфрид: «Христиане говорят, что их Бог всё прощает».

Приемный отец Зигфрида: «Христиане... Они странные». (Edel, 2004,14:07 – 14:13).

Эпос «Песнь о Нибелунгах» не только оказал глубокое влияние на литературу, но и стал значительным источником вдохновения для современного кинематографа. Фильм «Нибелунги: Проклятие дракона. Любовь и предательство» представляет собой яркий пример того, как текст эпоса может быть адаптирован и интерпретирован для современного зрителя.

В отличие от древнегерманского текста режиссерский сценарий имеет разные смысловые нагрузки и мотивные расхождения в образах главных персонажей. В фильме У. Эделя показан путь становления Зигфрида от приемного сына кузнеца до великого воина, от младенчества до взросления. Мотивные расхождения заключаются в натуралистической сцене убийства дракона главным персонажем. В тексте «Песни» этот эпизод подчеркивал значимость и силу Зигфрида как вассала нибелунгов, а в фильме – в становлении персонажа из простого подмастерья-кузнеца Эрика в узнаваемого народом героя-воина.

Экранизация У. Эделя не является первой экранизацией текста древнегерманского эпоса. Первым всемирно известным был чёрно-белый фильм режиссёра Фрица Ланга «Нибелунги» (1924). Ули Эдель представил «Песнь о Нибелунгах» через 80 лет в новом современном по техническим

трюкам и по-голливудски эмоционально захватывающем зрителя смысловом ключе: борьбой за власть, хрупкостью человеческих отношений и поиском личной идентичности.

Литература

1. Гуревич, А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. – 396 с.
2. Лушневская Е.В. Христианские и языческие мотивы в средневековом эпосе // Вестник Полоцкого ГУ. Сер. А. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 9-12.
3. Песнь о Нибелунгах / Пер. со средневерхненем. и примеч. Ю. Б. Корнеева. Л.: Наука, 1972. – 343 с.
4. Тишунина Н.В. Методология интермедиального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XX века. Серия «Symposium». № 12. СПб., 2001. С. 149–154.
5. Слышкин Г.Г. Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
6. Edel U. Die Nibelungen. Film. Hollywood, 2004. – 177 Min.
7. Müller, Jürgen E. Intermediality and Media Historiography in the Digital Era // Acta univ. sapientiae, film and media studies. University of Bayreuth, 2010. P. 15-38.

Pilinovich V. A.

Ivanovo State University, Russia

THE FILM ADAPTATION OF “THE SONG OF THE NIBELUNGS”, DIRECTED BY W. EDEL: AN INTERMEDIATE ASPECT

Scientific supervisor: Tsvetkov Y.L., Doctor of Philological Sciences, Professor

Abstract. The article is devoted to the problem of transformation of the text of the ancient German epic “Songs of the Nibelungs” into a film text. Examples of an intermediate approach to the study of literary adaptation are given. The material was the text of the “Song of the Nibelungs” and the film adaptation of Uli Edel's “The Nibelungs: The Curse of the Dragon. Love and Betrayal” (2004). The results of the study indicate the main similarities and differences between the literary text and the film text, taking into account their intermediality: the space-time continuum, plot discrepancies, changes in the character system, motivational differences, the director's set of details and symbols, the functions of historical commentary in the film.

Keywords: intermediality, adaptation, film adaptation, historical commentary, cinematic discourse, cinematic language.

Покшубина А. Д.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

apokshubina@mail.ru

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БИБЛИИ ЛЮТЕРА

Научный руководитель: Чикина Е.Е., канд. филол. наук, доцент

Аннотация. В данной работе исследуется специфика текстологического подхода Лютера к переводу Библии. Особое внимание уделяется влиянию перевода Лютера на развитие немецкого языка и литературы, а также на формирование религиозной культуры Европы. Исследование текстологического своеобразия Библии Лютера позволяет глубже понять значения и интерпретации библейских текстов в контексте реформации и развития христианства, а также оценить вклад Лютера в формирование библейской традиции и культуры европейских народов.

Ключевые слова: Библия; Лютер; текстология; перевод; текст; слово.

Данная работа посвящена текстологическому своеобразию Библии Мартина Лютера. Лютер – немецкий богослов, инициатор Реформации, основоположник одного из главных направлений в протестантизме – лютеранства. Он получил образование в раннем возрасте и поступил в монастырь. В 1512 году, получив степень доктора Богословия, он стал профессором Виттенбергского университета. Его преподавательской работой было «Объяснение Библии» – «Лекция по Библии на профессиональном жаргоне». В условиях современного гуманизма это означало – возврат к изначальному тексту, к Новому Завету на греческом языке, к Ветхому завету на иврите.

Текстология изучает историю текста того или иного произведения. Этим произведением может быть и исторический документ, и художественное сочинение. Изучение истории текста дает объективные основания для интерпретации содержания и формы произведения. История текста позволяет заглянуть в глубину не только художественных произведений, но и различного рода документов. В текстологическом исследовании произведения текстолог пытается увидеть за текстом его историю. Текстолог действует вопреки авторскому намерению, восстанавливая историю текста произведения, изучая

черновики, которые отнюдь не предназначались для читателя. Автор предлагает читателю свой последний текст так, как будто бы он был создан сразу от начала и до конца, без колебаний и поисков, без ошибок и изменений замысла. Писатель создает более или менее «парадный» текст и не рассчитывает, чтобы к нему заходили с черного хода, читали его черновики. Все это нарушает текстолог. В этом смысле нарушение авторской воли — исследовательский долг текстолога. Его подход к произведению прямо противоположен тому, на который рассчитывает автор.

Зачем Лютер сделал собственный перевод Библии, если еще до этого существовали Библии других реформаторов: цвинглианская Библия Цуриха и кальвинистская Библия Пискатора, прежде всего. Ответ таков: существующие переводы с трудом выполняли то, что обещали, были малопонятны. Были проблемы с диалектом, были проблемы с отношением к переводу вообще, и не в последнюю очередь была проблема ценностей. То, что сделал Лютер и что нам сегодня так трудно оценить, заключается в решимости сделать Библию в некотором смысле содержательным произведением [Бах, 1956, с. 121]. До сих пор Библия была предметом почитания, и нет никаких оснований принижать ее каким-либо неисторическим образом. Были созданы великолепные кодексы, такие как немецкая Библия, изготовленная для короля Вацлава (сына Карла IV) в Праге, с ее совершенно потрясающими иллюстрациями в формате большого фолио. Однако они не служили для провозглашения Слова Божьего. Скорее, там, где Библия читалась публично, это происходило в той латинской форме, которую Иероним дал ей в качестве Вульгаты в 4 веке и которую Трентский собор в 1546 году окончательно объявил единственным подлинным текстом. Но в ней порядок слов также был частью божественной тайны. С этой точки зрения максимально возможная многословность не означает просто неуклюжесть. Такой гуманист, как Никлас фон Вайль, принципиально защищал буквализм от вольного перевода. Дословные переводы представляли собой программу, согласно которой Библия считалась частью религиозного культа, а точнее составляли ее бесспорную основу. Именно это и изменилось.

Согласно представлению Лютера, не должно быть ничего, кроме библейского слова, каждый должен сделать его единственной основой своих религиозных представлений и действий. По его словам: «Если только я не буду убежден писанием и здравым смыслом – я не принимаю авторитетности пап и соборов, потому что они противоречат друг другу – моя совесть пленена словом Божиим, я не могу, и я не буду отречься, потому что идти против совести неправильно и опасно. помоги мне Бог. Аминь.» [Götttert, 2010, с.184]

Для этого ему нужно было понять этот текст, по-настоящему понять, как и любое другое слово, даже сложные по содержанию, но фундаментальные с богословской точки зрения послания Павла.

Поэтому смысл заключался в переводе, а не в латинском слове. Каждый язык индивидуален, один и тот же смысл должен по-разному понят в другом. Именно это Лютер защищал от резких нападков мелким шрифтом: в послании от переводчика. Это становится наиболее ясным в богословски деликатном месте, конечно у ап. Павла, а именно в его Послании к Римлянам (1:17): «В нём открывается правда Божия от веры в веру, как написано: праведный верою жив будет».

Там, где говорится об оправдании верой, Лютер добавляет одно маленькое слово: только по вере. Это исключительно такие дела, как раздача милостыни, которые были важны для противников. И теперь объяснение следует не с теологической, а с лингвистической точки зрения. Снова и снова Лютеру приходилось выбирать между средним и верхне-немецким, но также учитывать промежуточные варианты между средне- и нижненемецким.

В 1522 г. в Виттенберге вышел в свет Новый Завет — перевод на немецкий язык, известный еще как «Septembertestament» — «Сентябрьский Завет». Количество напечатанных экземпляров до сих пор точно не установлено. Должно быть, их было не менее 3000, по некоторым оценкам, до 5000. В любом случае тираж был на пределе возможного в то время. Цена составляла половину гульдена за издание без обложки, целую кассету за печатное издание и полтора гульдена за издание, которое было еще

раскрашено. Согласно перерасчету, половина гульдена равнялась 25 фунтам мяса. Никогда раньше нельзя было купить Библию так дешево. Однако Лютер отказался от гонорара. Работа над переводом заняла лишь три месяца. Зато последующий перевод Ветхого Завета затянулся на многие годы. Хотя никто и не мог догадаться, какое внимание обрушится на эту публикацию: печать была очень требовательной с художественной точки зрения. Сразу после публикации спрос возрос до такой степени, что Лютеру пришлось подготовить второе, улучшенное издание. Оно было закончено в декабре и поэтому называлось „Dezembertestament». Затем Лютер гигантскими шагами подошел к Ветхому Завету. В середине 1523 года был напечатан первый из трех томов, второй вышел в 1524 году. На это ушло много времени, пока в 1534 году Библия не была впервые опубликована полностью. За это время Новый Завет был издан еще 85 раз и продолжал самостоятельно выходить вместе с полной Библией. Полная Библия была напечатана в общей сложности одиннадцать раз до 1546 года, причем последняя была напечатана заметно меньшими буквами, чтобы увеличить объем и, следовательно экономить на расходах.

Лютер имел в своем распоряжении хорошие печатные издания. Он выбрал вариант печати из одного столбца, в то время как в других случаях для печатных изданий Библии было обычным делом иметь два столбца. Таким образом, у Лютера две боковые полосы были свободны для ссылок на параллельные места и, прежде всего, для комментариев в гуманистической манере, которые, правда, ограничивались относительно простыми пояснениями фактов. Понятно, что объяснения в сложных письмах громоздятся друг на друга. В Послании к Римлянам столбец полей сверху донизу заполнен информацией. И еще кое-что добавляется - Лютер требовал изображений.

Естественно, Лютер работал над переводом не один. В Виттенберге сформировалось что-то наподобие «переводческого цеха», главным мастером которого был Лютер. Ему помогали его друг и последователь Меланхтон и другие эрудиты, специалисты в греческом, древнееврейском и латинском языках и в интерпретации библейских текстов. Меланхтон превосходно владея

греческим, занимался, например хитрым переводом рисунков на монетах. Чтобы разобраться со множеством драгоценных камней в 21-й главе Апокалипсиса, Лютер попросил Спалатина достать образцы из коллекции курфюрста [Лихачев, 1964, с.78]. Последний тоже был вовлечен в процесс создания перевода и, как и друзья-гуманисты Лютера, сразу же получил свежее отпечатанные листы для просмотра. Чтобы ускорить процесс, печатали одновременно на двух прессах, а к концу июля даже на трех, когда с иллюстрациями Апокалипсиса было покончено.

Таким образом, заслуга Лютера не в том, что он сделал первый полный перевод Библии на немецкий язык. К тому моменту, когда он приступил к этой работе, уже существовало немало верхненемецких и нижненемецких переводов Библии. Его заслуга заключалась в том, каким языком он это перевел. Цель этого нового перевода состояла в том, чтобы дать современникам текст Библии на понятном им языке, на котором они ежедневно общались между собой.

Литература

1. Бах А., История немецкого языка. М., 1956. С. 169.
2. Лихачев Д.С., Текстология, М. – Л., 1964, С. 106
3. Göttert Carl Heinz, Deutsch: Biographie einer Sprache. Ulstein Buchverlage GmbH, Berlin 2010, 400 s

Pokshubina A. D.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia
apokshubina@mail.ru

THE TEXTUAL ORIGINALITY OF LUTHER'S BIBLE

Scientific supervisor: Chikina E.E., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. This paper examines the specifics of Luther's textual approach to Bible translation, identifies the main features of his translation, and analyzes the theological aspects that are reflected in his biblical texts. Special attention is paid to the influence of Luther's translation on the development of the German language and literature, as well as on the formation of the religious culture of Europe. The study of the textual originality of Luther's Bible allows for a deeper understanding of the meanings and interpretations of biblical texts in the context of the Reformation and the development of Christianity, as well as to assess Luther's contribution to the formation of the biblical tradition and culture of European peoples.

Keywords: Bible; Luther; textual studies; translation; text; word.

Сайфуллаева Г. Ж.

Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан.

custtng@gmail.com

РОЛЬ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПОВЕСТИ «ОТЕЦ СЕРГИЙ» Л. Н. ТОЛСТОГО

Научный руководитель: Ротанов А.Н., старший преподаватель

Аннотация: Цель данной статьи заключается в рассмотрении роли и функции героев второго плана в повести Л. Н. Толстого «Отец Сергей». При анализе было использовано сопоставительный и сравнительные методы. С помощью этих методов были выявлены влияние второстепенных героев на дальнейшую жизнь главного героя. Углубленное прочтения позволяет более полно выявить отразившиеся в повести мировоззрение автора. А также понять, суть его представлений о религии, воплотившихся и в других произведениях разного этапа творчества писателя.

Ключевые слова: главный персонаж; второстепенный герой; герой-конфидент; Николай Павлович; Старец; Маковкина.

В литературоведении исследованием системы персонажей занимались такие литературоведы как Г. А. Шенгели, А. Г. Цейтлин, В. Е. Хализев и др. В работе «Основы литературной техники» Г. А. Шенгели четко определяет каждая ступень «лестницы» персонажей: «Главные персонажи, те, чья судьба привлекла особое внимание писателя, называются героями. Прочие персонажи разделяются на второстепенные, подсобные и случайные или обстановочные» [2, с.52]. «При этом возможны следующие осложнения: второстепенные персонажи могут, привлекая внимание читателя, привлекать в то же время его сочувствие или несочувствие; в первом случае автор обыкновенно стремится поставить пределы заинтересованности читателя» [2, с.53]. В книге Г. Н. Пospelова «Введение в литературоведение» [1, с.159] определяется, что в ряде произведений «на равных правах» выступает целая группа персонажей». Однако классификация персонажей, данная в учебнике, представляется слишком общей. Г. Н. Пospelовым выделяются главные, центральные и второстепенные, эпизодические. Персонажи играют неодинаковую роль в произведении, и уже на этом основании мы можем различать традиционные функции второстепенных персонажей:

- Раскрыть главного героя на контрасте;
- Отражение главного героя;
- Герой – конфидент (доверенный персонаж главного героя);
- Развитие конфликта.

Итак, можно сделать вывод, что второстепенные персонажи имеют значительную функцию при раскрытии души главного героя.

Главной особенностью поэтики творчества Л. Н. Толстого принято считать многостороннего изображения героев второго плана. В произведениях Толстого, в частности, в повести «Отец Сергей», второстепенные персонажи – это своеобразные зеркала, которые показывают читателю разные грани и стороны характера главного героя. Их основное преимущество в том, что каждое зеркало показывает образ по-своему. Это, в основном, зависит от образования, воспитания, социального статуса действующего лица. Система взаимодействия персонажей повести «Отец Сергей»:

Схема. 1. Система персонажей в повести «Отец Сергей».

Система персонажей в повести Толстого, в первую очередь, помогает отразить «историю души» Касатского, высветить грани его характера. Касатский (отец Сергей) – центральный персонаж, вокруг которого

группируются остальные герои. Рассмотрим подробнее персонажей повести в системе взаимодействия с главным героем Касатским.

Николай Павлович – человек *«высокий с выпяченной грудью, горбатым носом над усами и с подрезанными бакенбардами, фигура в военном сюртуке и могучим голосом...»* [3]. Именно император стал главной причиной любви Касатского служению. Зная способности «вспыльчивого» Касатского Николай Петрович всегда давал наставления: *«После последней истории с офицером Николай Петрович ничего не сказал Касатскому, но, когда тот отстранил его и, нахмурившись, погрозил пальцем и потом, уезжая, сказал: «Знайте, что все мне известно, но некоторые вещи я не хочу знать. Но они здесь». Он показал на сердце»* [3].

Старец – наставник отца Сергия в монастыре. *«Всякая возможность сомнения в чем бы то ни было устранялась тем же послушанием старцу»* [3]. В тот период, когда Касатский не понимал *«зачем надо слышать несколько раз в день те же молитвы»* [3], он объяснил ему, что *«как нужна материальная пища для поддержания жизни, так и нужна духовная пища – молитва церковная – для поддержания духовной жизни»* [3].

Женские образы в повести имеют самостоятельное значение. Яркими примерами выступают Короткова, Маковкина и Прасковья Михайловна. Касатскому первая стала «мостом» для ухода от светской жизни к религиозной, вторая – мотивом соблазна, а третья, Пашенька, – образцом истинной верующей личности.

Графиня Короткова – невеста Касатского, бывшая любовница Николая Павловича. *«Она была необыкновенно привлекательна, ласкова...»* [3]. Наряду с Касатским ей тоже было что скрывать. В *«жаркий майский день»* [3] молодые люди решили признаться в своих начальных целях: *«Я сблизился с тобой не бескорыстно, я хотел установить связи с светом», «...То, что я любила. Вы хотите знать кого? Да, его, государя»* [3]. Влияние графини на Касатского значительное. Узнав о «нечистых» отношениях своей невесты и «кумира» Степан умышленно уходит в монастырь, пытаясь доказать, что он стоит выше

всех: *«Он стал монахом, чтобы стать выше тех, которые хотели показать ему, что они стоят выше его. Поступая в монахи, он показывал, что презирает все то, что казалось столь важным другим и ему самому в то время, как он служил, и становился на новую такую высоту, с которой он мог сверху вниз смотреть на тех людей, которым он прежде завидовал»* [3].

Маковкина – разводная жена, красавица. По натуре вспыльчивая и хитрая женщина, *«удивлявшая и мутившая город своими выходками»* [3]. Она появилась в жизни отца Сергея именно тогда, когда шла борьба между внутренней и внешней мирами, которых он никак не ожидал: *«Боже мой! Боже мой! За что не даешь ты мне веры»* [3]. По ее действиям было явно видно, что она пыталась соблазнить его: *«Простите меня, что я нарушила ваше уединение. Но видите, в каком я положении. Произошло это оттого, что мы послали кататься...»* [3], но *«он видел, что она лжет»* [3]. История «уникальной» соблазны заканчивается тем, что отец Сергей отрубил себе палец, чтобы искупить себе грех перед Богом. Увидев его рану, Маковкина ушла и в дальнейшем, чтобы выкупить грехи *«жила строгой жизнью в монастыре»* [3].

Просковья Михайловна (Пашенька) – двоюродная сестра Касатского. Жила она в уездном городе. Для отца Сергея она стала образцом истинной верующей личности: *«Я жил для людей под предлогом Бога, она живет для Бога, воображая, что она живет для людей»* [3]. Как он пришел к такому выводу? Просковья Михайловна жила всеми довольной, у нее было внутреннее спокойствие, которого Касатский приобрел позже, называясь *«Раб божий»* [3].

Таким образом, видно, что второстепенные персонажи выполняют первостепенные функции: раскрывают главного героя на контрасте и отражают его. Следовательно, роль героев второго плана значимая и важная. Ведь в каждом из них отображаются те или иные черты характера главного героя, через них познается он сам, как для себя, так и для читателя.

Литература:

1. Введение в литературоведения / Под. ред. Г. Н. Пospelова. – М., 1988 – С. 159.

2. Г. А. Шенгели. Школа писателя. Основы литературной техники. – М., 1929. – С. 52, 53.
3. Толстой Л. Н. Отец Сергей. – [В режиме доступа: <https://ilibrary.ru/text/8/p.1/index.html>].

Sayfullayeva Guzal

National university of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan

THE ROLE OF MINOR CHARACTERS IN THE STORY

“FATHER SERGIUS” BY L.N. TOLSTOY

Scientific supervisor: Rotanov A.N., PhD, Senior Lecturer

Abstract. The purpose of this article is to examine the role and function of the supporting characters in the story "Father Sergius" by Tolstoy. Comparative and comparative analysis methods were used in the analysis. Using these methods, the influence of minor characters on the further fate of the main character was revealed. An in-depth reading allows you to more fully identify the author's worldview reflected in the story. And also to understand the essence of his ideas about religion embodied in other works of different stages of creativity.

Key words: main character, minor character, hero-confidant, Nikolai Pavlovich, Elder, Proskovya Mikhailovna, Makovkina

Сомов С. Э.

Белорусский государственный университет,

Могилев, Республика Беларусь

somov72@mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛИ XIX ВЕКА О ТВОРЧЕСТВЕ

ГЕОРГИЯ КОНИССКОГО: ОТ ПУШКИНА ДО ПЯТНИЦКОГО

Аннотация: В статье рассматриваются литературно-критические и собственно литературоведческие работы исследователей XIX века, посвященные творчеству выдающегося деятеля эпохи Просвещения на украинских и белорусских землях, архиепископа Могилевского и Белорусского Георгия (Конисского). Примечательным фактом в истории развития научных представлений о многожанровом творчестве Г. Конисского является то, что первым исследователем его литературного наследия выступил Александр Сергеевич Пушкин, духовные искания которого последних лет жизни оказались близки религиозному творчеству белорусского святителя. Несмотря на то, что в рассматриваемый период еще не было сформировано целостное научное представление о месте Г. Конисского в истории русской литературы, работы таких исследователей, как Н. Петров, И. Плаксин и др., стали важным вкладом в развитие «кониссковедения».

Ключевые слова: Георгий Конисский, критика, литературоведение, ораторское наследие, слова, речи, трагедокомедия.

Первым и до настоящего времени единственным собранием сочинений белорусского просветителя, Могилевского архиепископа Георгия Конисского стал двухтомник 1835 года, опубликованный в типографии Императорской

Российской Академии [Собрание сочинений, 1835]. Значительную часть первого тома собрания сочинений составляет раздел «Жизнь Георгия Конисского, архиепископа Белорусского». Это одна из первых научных биографий Конисского, написанная составителем двухтомника протоиереем Иоанном Григоровичем в историко-церковном ключе. Составитель верно определил главную историческую миссию архиепископа Георгия – защита православных в Польше от религиозных гонений и воссоединение униатов после первого раздела Речи Посполитой.

После выхода в печать собрания сочинений Конисского уже в начале 1836 года в журнале «Современник» появилась развернутая рецензия Александра Сергеевича Пушкина на данное собрание с обширными цитатами из него. Анализируя наследие Конисского, Пушкин отметил, что Георгий был известен российским читателям как оратор, автор краткой, но яркой и образной речи «Оставим астрономам доказывать...», прославленной во всех русских риториках. Пушкин описывает ораторское наследие Конисского достаточно кратко, но содержательно. На первое место критик ставит политические речи Георгия. Лучшей ему представляется полная драматизма речь к Екатерине, которую святитель произнес по совершении ее коронования в Москве в 1762 году, когда он приносил императрице жалобы и стенания угнетенного Польшей белорусского народа и умолял ее о заступничестве единоверных. При этом Пушкина более привлекала содержательная сторона ораторских произведений Конисского, нежели их литературное оформление. В частности, российский поэт отметил одну из важных стилистических примет ораторской прозы святителя – ту безыскусность, с которой он обращался к простолюдинам: «Проповеди Георгия просты и даже несколько грубы, как поучения старцев первоначальных; но их искренность увлекательна» [Пушкин, 1962, с. 95].

Читателям XIX века Георгий Конисский был мало известен как драматург, но этот пробел восполнил в середине столетия профессор Киевской духовной академии Николай Иванович Петров, который опубликовал в печати трагедокомедию Конисского «Воскресение мертвых...» [Летописи русской

литературы, 1859, с. 39–58] и пять «интерлюдий» [Драматические произведения, 1878, с. 245–256], а также снабдил публикацию литературоведческим анализом указанных произведений.

Н. Петров описал историю обнаружения и обработки рукописных первоисточников, выявил возможные литературные источники появления пьесы и интерлюдий, их смысловую, образную и идейную взаимосвязь, а также установил параллели с творчеством других авторов эпохи Просвещения. Осуществляя литературоведческий анализ драматургии Конисского, Петров производит сопоставление трагедокомедии и интерлюдий на уровне сюжетно-тематическом, образном и стилевом. Он достаточно подробно передает содержание трагедокомедии, которое определяет, как «незамысловатое», но ее проблематику считает важной и неразрывно связанной с «живыми интересами тогдашней русской литературы» [Драматические произведения, 1878, с. 247].

С литературной традицией исследователь связывает и специфическую художественную форму произведений Конисского, включающих в себя выраженный сатирический элемент. В частности, анализируя жанр «комедии», Петров утверждает, что «в области комики, понимаемой в обширном смысле этого слова, заметными предшественниками Конисского были Феофан Прокопович и тот же Антиох Кантемир, нередко касавшиеся тех же самых предметов» [Там же]. При этом Конисского и Прокоповича как ученых-богословов и философов объединяет и общий угол зрения на проблему: они убеждены, что причиной богоборческих ересей выступает вовсе не светская наука, якобы противопоставленная религии, а духовное невежество, интеллектуальная ограниченность, которые и становятся основным объектом сатирического осмеивания просветителей.

В целом, первое в истории литературоведения исследование драматургии Конисского, осуществленное Н. Петровым в XIX веке, не смотря на свою краткость и фрагментарность, раскрывает важные идейно-художественные связи между творчеством Георгия и его предшественниками в литературе, указывает на мировоззренческие истоки художественной практики

просветителя, подчеркивает определяющее значение духовно-нравственных убеждений автора. Тем самым Н.И. Петров положил начало исследованию не только драматургии Г. Конисского, но и его литературной эстетики в целом.

Важным событием в истории изучения наследия Конисского явилась книга «Слова и речи», изданная в Могилеве в 1892 году в типографии Я.Н. Подземского [Слова и речи, 1892]. Подготовкой издания руководили редакторы «Могилевских епархиальных ведомостей» Д. Тихомиров и И. Пятницкий. К работе были привлечены преподаватели семинарии, среди которых И. Плаксин. Опубликованная в сборнике статья И. Плаксына «Краткая характеристика проповеднической деятельности Георгия Конисского» [Слова и речи, 1892, с. 27–51] входит в число рассматриваемых нами аналитических исследований творчества Могилевского архиепископа.

Оценивая место и роль Г. Конисского в истории и культуре, И. Плаксин в своем исследовании называет его ученым-богословом, замечательным деятелем «в охранении православия в западном крае от притеснений католиков» [Там же. С. 27]. Говоря же о проповеднической деятельности Георгия, Плаксин не менее высоко оценивает ее результаты и утверждает, что проповеднические труды Конисского, «по справедливости, должны занять видное место в ряду лучших проповедников XVIII в., каковы: Гедеон Криновский, Анастасий Братановский и митрополит Московский Платон» [Там же].

Определяя место, которое занимает Конисский среди фигур выдающихся ораторов эпохи Просвещения, Плаксин подчеркивает, что белорусский святитель восхищал и удивлял своими речами не только соотечественников, но и иностранцев. При этом исследователь прибегает к авторитетным суждениям о Конисском Сумарокова и Шишкова в отношении двух речей, произнесенных перед венценосными особами: польским королем Станиславом Понятовским в 1767 г. и русской императрицей Екатериной II в 1787 г. Сумароков в сочинении «Образование царствования и свойств императрицы Екатерины Великой» [Христианское чтение, 1873, с. 406], оценивая одну из речей, подчеркивал, что он не знает подобной ни у Массильона, ни у Бурдану, ни у Боссюэта –

прославленных французских проповедников XVIII века. Академик Шишков, анализируя речь Конисского «Оставим астрономам доказывать...», называл ее образцом высокого красноречия, переведенным на многие иностранные языки.

Прослеживая развитие научных представлений об ораторском наследии Конисского, Плаксин отмечает, что в целом в конце XVIII – в начале XIX века «об ораторском таланте архиепископа Георгия сложилось высокое понятие, – в нем хотели видеть русского Боссюэта или Массильона» [Слова и речи, 1892, с. 28]. Однако подобное суждение уже к середине XIX столетия утратило свою аксиоматичность – стало заметным определенное умаление славы Георгия как проповедника. Мнения исследователей о нем разделились. Одни из них (Заведеев, Поторжинский) продолжали признавать в Конисском «хорошего проповедника своего времени», другие (Павлович) склонялись к мысли о незначительности этой составляющей масштабного наследия просветителя.

Плаксин попытался вскрыть причины подобного размежевания суждений по отношению к одному и тому же предмету. По мнению ученого, указанная двойственность воззрений обуславливается, с одной стороны, отсутствием полной картины творчества Конисского, поскольку далеко не все его произведения были опубликованы и большая их часть продолжала находиться в трудно доступных рукописях; а с другой стороны, двойственностью самих произведений оратора. Выступления перед лицом «царей, вельмож и вообще пред обществом образованным» действительно представляют образцы проповеднического искусства, тогда как слова, обращенные к простому народу, «отличаются простотою, безыскусственностью и по местам вульгарностью языка в передаче мыслей» [Там же]. Только знакомство со всеми сохранившимися словами и речами Конисского, по справедливому мнению Плаксина, может дать возможность произвести беспристрастное и верное суждение о его таланте.

Последующее время подтвердило справедливость суждений И. Плаксина о том, что многие произведения Г. Конисского еще не найдены и не опубликованы исследователями. Так, во второй половине XX века

исследователем биографии Конисского Михаилом Буглаковым в архивах Российской Федерации были совершены новые открытия – обнаружены два проповеднических произведения Георгия, ранее нигде не публиковавшиеся, а потому неизвестные науке [Буглаков, 2000, с. 487]. Архивы Конисского по-прежнему разработаны плохо, их состав все еще не описан, а потому вероятность новых ценных находок сохраняется.

В целом, следует признать, что исследовательские опыты XIX века в области «кониссковедения» не носили системного характера и осуществлялись отдельными критиками и литературоведами вне взаимосвязи друг с другом. Однако эти первые опыты научного анализа многожанрового наследия просветителя являются важным вкладом в формирование научной картины жизни и творчества Георгия Конисского, которая продолжает дополняться до настоящего времени.

Литература

1. Буглаков Михаил. Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский. – Мн.: Виноград, 2000. – 656 с.
2. Драматические произведения Георгия Конисского // Древняя и новая Россия. – 1878. – Ноябрь. – С. 245–256.
3. Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым: в 5-ти тт. – М., 1859–1863, Т. 3. – С. 39–58.
4. Пушкин, А. С. Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского, изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб. 1835 // Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Критика и публицистика. – М. : Гос. изд-во «Художественная литература», 1962. – С. 94–106.
5. Слова и речи Георгия Конисского, Архиепископа Могилевского. – Могилев-на-Днепре: Скоропечатня и Литогр. Я.Н. Подземского, 1892. – 469 с.
6. Собрание сочинений Георгия Конисского, Архиепископа Белорусского / Изд. прот. И. Григорович. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской Российской Академии, Ч 1–2, 1835.
7. Сумароков А.П. Образование царствования и свойств императрицы Екатерины Великой // Христианское чтение. – 1873. – Июль. – С. 406.

Somov S. E.

Belarusian State University, Mogilev, Republic of Belarus

RESEARCHERS OF THE XIX CENTURY ON THE CREATIVITY OF GEORGE KONISKY: FROM PUSHKIN TO PYATNITSKY

Abstract. The article examines the literary-critical and literary studies works of the XIX century researchers dedicated to the work of the outstanding figure of the Enlightenment in the Ukrainian and Belarusian lands, Archbishop of Mogilev and Belarus Georgy (Konissky). A notable fact in the history of the development of scientific ideas about the multi-genre work of G. Konissky is that the first researcher of his literary heritage was Alexander Sergeevich Pushkin, whose spiritual quests of

the last years of his life turned out to be close to the religious work of the Belarusian saint. Despite the fact that in the period under consideration a comprehensive scientific understanding of G. Konissky's place in the history of Russian literature had not yet been formed, the works of such researchers as N. Petrov, I. Plaksin and others became an important contribution to the development of "Konissky studies".

Key words: Georgy Konissky, criticism, literary criticism, oratorical heritage, words, speeches, tragicomedy.

Тимощук И. А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

gcloak@bk.ru

ИДЕЙНО-СМЫСЛОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕДЕНТИНСКОЙ МИСТЕРИИ

Научный руководитель: Чикина Е.Е., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: статья представляет собой анализ пьесы-мистерии как немецкого средневекового литературного памятника, представляющего интерес в качестве содержания отпечатков народной культуры в европейской католической религиозной традиции. Материалом для исследования послужили произведения историка германиста Карла Густава Теодора Шрёдера и швейцарского богослова Ганса Урса фон Бальтазара. Опираясь на лингвистический труд К. Шрёдера, становится возможным проследить идейно-смысловую концепцию католической европейской средневековой культуры, которая заключается в вытеснении языческих и народных дохристианских традиций в религиозную категорию зла.

Ключевые слова: рождественская пьеса; богословие; народная культура; лингвистический анализ символического текста; лингвистический анализ; дохристианская культура.

Данная работа посвящена Редентинской пасхальной пьесе – средненижнемецкой пьесе-мистерии, первая и единственная рукопись которой датируется 1464 годом. Этот памятник немецкой средневековой культуры проливает свет на жанр мистерий, в преломлениях которого, в свою очередь, просматривается европейский взгляд на интерпретацию христианства. Новый жанр (после новеллы) появился в виде священной пьесы с реализацией библейских событий или жития святых, а также карнавальной пьесы «с грубым материалом как средневекового театрального искусства, которое особенно процветало в городах» [Götttert, 2010, 124].

В одном из эссе 1923 года Лицензиат Эмиль Бок, один из основателей Христианской общины, который исполнял эту пасхальную пьесу в течение многих лет, писал: «Рождество и Пасха в деревнях ставились со времен Средневековья. Пасхальная пьеса Редентина, которой мы располагаем, в копии середины XV века, является, пожалуй, самой известной из всех средневековых пьес, которая погружается в глубины мира христианских образа спасения» [Бальтазар, стр. 5]. Пьеса посвящена сошествию Христа в преисподнюю (лат. *Descensus Christi ad inferos*). Удивительно, что такой кульминационный момент, который ознаменовал финальную стадию искупления Христом человеческих грехов и освобождения им живших до него праведников, лишь мельком обозначен в канонических книгах Нового завета, где апостолы лишь упоминают о пребывании Христа в аду: «In ihm ist er auch zu den Geistern gegangen, die im Gefängnis waren, und hat ihnen gepredigt» [Bibleserver, Петр 3:19].

Масштаб поражения Ада перед Христом варьируется от учения к учению. В западной традиции крестная смерть Христа «воспринимается как нанесение ущерба аду», но не его уничтожение. Полный анализ и сопоставление восточной и западной концепций тема для отдельного исследования.

Так как Редентинская мистерия возникает в средневековой западной Европе. Нас, прежде всего, интересует среда католического канона. В Католическом катехизисе для взрослых (*Erwachsenenkatechismus* – ККВ) говорится, что сошествие Иисуса Христа в царство смерти - одна из забытых истин веры; она кажется «непонятной и странной для большинства христиан» [Katholischer Erwachsenenkatechismus 1989, с. 194]. Наиболее подробно эпизод сошествия Христа в ад описан в апокрифических сказаниях, не включённых церковью в канон.

Однако, в списке действующих лиц поражает изобилие имен демонов. Их анализ показывает влияние на текст редентинской мистерии французской народной культуры Средневековья, текста Ветхого Завета, античного наследия и немецкого народного фольклора.

Французское влияние. Франц Монэ уделяет двум дьявольским именам Tuteville и Noytor особое внимание. Эти имена он называет французскими и, основываясь на этом, и других фактах, видит в мистерии Редентина влияние французских мистерий. Он считает Noytor эквивалентным Noiron с двойным значением черного и Нерона. Эттмюллер также считает оба имени французскими; он видит происхождение noytor от noyer «demergere, suffocare, opprimere, diffamare» «предполагает связь с прил. noyeux «invidus, morosus, rixator» и считает, что, представляется возможным просто приравнять Noytor к латинскому necator. Тутевиль объяснет он как toute-vilain ‘totus vilis’.

Карл Шрёдер, однако, скептичен по отношению к французскому следу в работах Франца Монэ и Эттмюллера. Он отмечает, что дьявол Нойтор появляется и в других немецких пьесах, а именно как Нотир в «Фридбергском дирижерролле», как Натир в «Альсфельдской страстной пьесе», как Ноттир в пьесе IV Эрлау, как Нотис и Нотир в пьесе госпожи Юттен. Это имя может быть искажено от лат. natrix, мн. ч. nater и nätere, как у Вейганда [Schröder, 1840-1916, 16].

Ветхозаветные имена. Люцифер – это утренняя звезда, сын зари. Это имя не «вероятно, заимствовано из Апокалипсиса», но Люцифер как князь ада просто обязан своим существованием неправильному пониманию Исаяи 14:12: Quomodo cecidisti de caelo lucifer? Эти слова относятся к вавилонскому царю; Тертуллиан и Григорий Великий ошибочно истолковали этот отрывок как отступничество и карающее поведение сатаны, которому с тех пор дали имя Люцифер, исходя из этого отрывка.

Таким образом, Сатанас, то есть противник, оттеснен в мистерии на второй план. Тем не менее, он занимает видное место, как в немецкой, так и во французской пьесе. В редентинской пьесе он также является правой рукой Люцифера и его особым любимцем, он – судебный исполнитель ада и считается своим хозяином самым умным и хитрым из демонов.

Языческое наследие. Астароти Астрот – древнееврейская форма имени финикийской богини Астарты. Имя этого дьявола также очень часто

встречается во французских мистериях. Бельзевук – филистимлянский бог Вельзевул, «повелитель мух». Белиал, который впервые появляется как имя дьявола в Новом Завете, – это древнееврейское *belijaal* «бесполезность».

Немецкий фольклор. В имени *Ruk* Эттмюллер ищет голландское *ruylc* ‘отверженный, лучший из всех’, или *nd*. Глагол *ruken* «красть», от которого происходит прил. *ruikhartig*, *diebisch*. Однако, согласно Гримму, *ruk*, вероятно, = древненорвежское *rūki*, шведское *rokjo*, датское *rog* ‘ruer’. Соответственно, *ruk* – это карлик, гоблин. Даже сегодня *Ruckse* – это гоблины; в Шлезвиг – Гольштейне домовые духи называются *Hausruken*.

Lerel «может быть истолковано как *Löffel*, *Lappohr* (кличка собаки) или, если писать *Lerel*, может быть отнесено к нижненемецкому *leer* «плохой, вырождающийся, жалкий» (голландское *leer* – «черноглазый, косоглазый, лживый, хитрый») как уменьшительное» (Эттмюллер). *Lusketuppe* или *Lusketarps* – паразит. Имя *Crumnase* («кривой нос») не требует пояснений.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что пьеса развивалась и была подвержена либо французскому, либо общеевропейскому влиянию. Более того, языческие боги и дохристианский фольклор не были полностью вытеснены католичеством из народного творчества. Церковь устроил переход этих элементов в категорию представлений о зле, с которым христианин и должен вести борьбу. Именно поэтому мы можем говорить о католичестве, как о традиции адаптировавшей европейские дохристианские верования.

Литература

1. Das Redentiner Osterspiel URL: <https://christengemeinschaft.de/sites/default/files/Affeldt-Friedrich/pdf/2019-04/das-redentiner-osterspiel.pdf>
2. Бальтазар Ханс Урс фон. Пасхальная тайна. Богословие трех дней. – URL: <https://predanie.ru/book/218233-pashalnaya-tayna-bogoslovie-treh-dney>
3. Göttert Carl Heinz, Deutsch: Biographie einer Sprache. Ulstein Buchverlage GmbH, Berlin 2010, 400 s.
4. Deutsche Bischofskonferenz (Hrsg.): Katholischer Erwachsenenkatechismus. Band 1: Das Glaubensbekenntnis der Kirche. 4. Auflage. Butzon & Bercker, Kvelaer 1989, 433 s.
5. Свенцицкая И.С, Скогорев А.П. Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых / 1999. — С. 68. — ISBN 5-93348-003-7.
6. Schröder, K. G. T. Redentiner Osterspiel. 1840-1916. – URL: Redentiner Osterspiel. Nebst Einleitung und Anmerkungen von Carl Schröder : Schröder, Karl Gustav Theodor, 1840-1916 : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive

Timoshchuk I. A.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia

IDEOLOGICAL AND SEMANTIC ORIGINALITY OF THE REDENTINE MYSTERY

Scientific supervisor: Chikina E.E., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. the article is an analysis of the mystery play as a German medieval literary monument, which is of interest as the content of the imprints of folk culture in the European Catholic religious tradition. The material for the study is the works of the Germanist historian Carl Gustav Theodor Schröder and the Swiss theologian Hans Urs von Balthasar. Relying on the linguistic work of K. Schröder, it becomes possible to trace the ideological and semantic concept of Catholic European medieval culture, which consists in the displacement of pagan and folk pre-Christian traditions in the religious category of evil.

Keywords: Christmas play; theology; popular culture; linguistic analysis of symbolic text; linguistic analysis; pre-Christian culture.

Тимощук И.А.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ РОМАНА

«ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ» У. Д. ГОЛДИНГА

Научный руководитель: Королева В.В., д-р филол. наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена проблеме жанровой категоризации романа У. Голдинга «Повелитель мух». Рассматриваются аргументы в пользу причисления романа к жанру философской притчи с библейскими мотивами. Автор приходит к выводу, что генерализация и библейский символизм позволяют отнести роман к жанру философской притчи.

Ключевые слова: философская притча, генерализация, библейские мотивы, символ.

Уильям Голдинг – нобелевский лауреат в области литературы, известен, прежде всего, своим дебютным романом «Повелитель мух». Наряду с произведениями Дж. Оруэлла и Дж. Сэлинджера, роман стал культовым в семидесятые годы XX века и по сей день вызывает оживлённую дискуссию.

«Повелитель мух» породил полярную реакцию со стороны общественности. Возможной причиной тому послужила сложность жанровой категоризации романа.

Определение «Повелителя мух» как робинзонады или приключенческого романа о выживании группы подростков на необитаемом острове является, на

наш взгляд, поверхностным, так как не принимает во внимание яркий библейский символизм романа. Согласно нашей гипотезе, рассматриваемое произведение является философской притчей. Таким образом, целью данного исследования является выделение черт философской притчи в романе У. Голдинга «Повелитель мух».

Российские литературоведы определяют рассматриваемое произведение как философско-аллегорический роман, как фантастический роман либо как роман-притча. Н.П. Михальская считает, что философской основой творчества У. Голдинга является экзистенциализм, хотя и проявляющийся не так открыто, как у Камю и Сартра.

Характерной чертой притчи является ее генерализация, обобщение, как утверждает С.С. Аверинцев. Так, Голдинг создает образ потерянного рая с различными типами людей, проживающих в нем, которые представляют собой, в свою очередь, обобщенные образы человеческих характеров.

Это можно проанализировать на примере двух типов лидерства, которые противопоставляются в романе.

Первый тип – демократический. Этим лидером является Ральф, носитель идеалов цивилизации, которые воплощены в символическом образе раковины, при помощи которой он созывает мальчишек на собрания. Очень важно, что предмет это хрупкий, с практической точки зрения бесполезный и является лишь символом власти того, кого общество договорилось считать лидером. Раковина это символ цивилизации еще и потому, что она является носителем прекрасного с эстетической точки зрения.

Второй, авторитарный тип лидерства, воплощён в образе Джека. Раскрашенное лицо является атрибутом вождя. Она знаменует гибель смертного человека и рождение если не бога, то существа, которое умеет находить с потусторонним общий язык. Этот процесс перевоплощения, напоминающий шаманские практики надевания шкуры животного, которая защищает носителя маски. Она нивелирует ответственность за последствия

своих поступков, человек прячется за щитом маски первородной дикости, своего альтер-эго.

Исторически, христианский нравственный гуманизм пришел на смену языческому праву сильного. В обществе, которое олицетворяет Ральф, есть место слабому нелепому Хрюше, странноватому «припадочному» Саймону, беззащитным малышам. Это мир хрупкий, требующий постоянной поддержки, олицетворяет его совершенно неутилитарная вещь – раковина. Но она разбивается, знаменуя уже неотвратимый поворот, после которого становится понятным, что лидер Ральф, способный опираться на мнение других, изменять свою точку зрения, признавать свою неправоту, терпит сокрушительное поражение. Это было показано в самом начале романа, когда мы видим, что хористы не снимают в жаркую погоду своих одеяний, лишь потому, что Джек поддерживает беспрекословную дисциплину, хотя некоторые мальчики падают от изнеможения. Джек не опирается на мнение других.

Христианство дало объемный ответ европейской цивилизации на вопрос, где скрывается зверь, то есть манифестация зла в человеке. Еще Августин Блаженный в «Исповеди» сокрушается о внутреннем несовершенстве человека в совершенном мире: «... самое падение свое любил я, гнусная душа, скатившаяся из крепости Твоей в погибель, ищущая желанного не путем порока, но ищущая самый порок.» Согласно Августину, злу не было места в мировом замысле, его привносит человек, пользуясь дарованной ему свободой воли.

Вот как сам У. Голдинг об этом пишет: «Я начал понимать, на что способны люди. Всякий, прошедший войну и не понявший, что люди творят зло подобно тому, как пчела производит мёд, — или слеп, или не в своем уме» [5], — говорил он. Символ Зверя – представление о демонической сущности зла внутри всех нас. Его можно сдерживать, это тяжкое бремя ложится на плечи цивилизации и её защитников. Можно также и выпустить его наружу и персонифицировать. Джек, в котором воплощается древний тип лидера, берет ответственность на себя и обещает, что способен договориться с ним, поэтому

предлагает Зверю в дар свиную голову, рационализируя зло своим поступком. Мы говорили об освобождении альтер-эго, так человек освобождает внутреннее зло, позволяя ему завладеть собой полностью, когда того требует необходимость и ставится вопрос выживания группы.

Но это не единственный библейский символ в романе. Здесь и потерянный райский сад, из которого человечество было изгнано. Остров не представляет опасности сам по себе: там нет хищников, есть питьевая вода и фрукты. Первое от чего отказываются дети на острове, это от неудобной непрактичной одежды. И этот райский остров человек сам своей волей и несдерживаемой страстью превращает в пылающий костер. Незамеченная трагедия первого пропавшего ребенка, мысль о котором прогоняют от себя Ральф и Хрюша. Также гонят они и мысль о первом убийстве, описывая произошедшее, как несчастный случай. Саймон спускается с горы, подобно Моисею, неся знание. Тело Саймона выплёскивают в океан «луноликие существа с огненными глазами», намекая на изображение ангелов, спускающихся, чтобы проводить его на небеса. Интерпретируя роман Голдинга таким образом, можно сказать, что он является пересказом истории непослушания человека из Книги Бытия, в которой человечество воспротивилось Богу и было изгнано из Эдемского сада. Саймон принимает гибель от рук своих братьев, так как предстает в воображении детей в образе рукотворного Зверя, на самом деле находящемся исключительно внутри нас.

У. Голдинг подвергает жанр робинзонады деконструкции, обнажая потенциал христианской притчи, сокрытый в нем, при помощи аллегории и библейских образов, используя необитаемый остров лишь в качестве декорации. Таким образом, можно обозначить жанровое своеобразие произведения как философский роман-притчу.

Литература

1. Голдинг У. Повелитель мух. Бог-скорпион: [сборник; перевод с английского] / Уильям Голдинг. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 384 с.
2. Гудакова Е. В., Зиновьева Т. А. Особенности системы персонажей в философском романе У. Голдинга «Повелитель мух» // Новое слово в науке и практике: гипотезы и

- апробация результатов исследований. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sistemy-personazhey-v-filosofskom-romane-u-goldinga-povelitel-muh> (дата обращения: 13.10.2024).
3. Ефимова Д. А. Библейские мотивы и образы в романе Уильяма Голдинга "Повелитель мух" // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bibleyskie-motivy-i-obrazy-v-romane-uilyama-goldinga-povelitel-muh> (дата обращения: 10.10.2024).
4. Серова И. Г., Канев О. И. Роль аллегории в организации текста романа У. Голдинга «Повелитель мух» // Царскосельские чтения. 2015. №XIX. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-allegorii-v-organizatsii-teksta-romana-u-goldinga-povelitel-muh> (дата обращения: 10.10.2024).
5. Темирбулатова К. М. Философская притча Вильяма Джеральда Голдинга «Повелитель мух» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskaya-pritcha-vilyama-dzheralda-goldinga-povelitel-muh> (дата обращения: 12.10.2024).
6. Bregman, Rutger. 2. The Real Lord of the Flies // Humankind: A Hopeful History — Bloomsbury Publishing, 2020. — P. 34–51. — 496 p.
7. <https://www.thoughtco.com/lord-of-the-flies-critical-history-4042902>

Timoshchuk I. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE PROBLEM OF GENRE OF THE NOVEL "LORD OF THE FLIES" BY W. D. GOLDING

Scientific supervisor: Koroleva V.V., Doctor of Philology, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the problem of genre categorization of W. Golding's novel "Lord of the Flies". The arguments in favor of classifying the novel as a philosophical parable with biblical motifs are considered. The author comes to the conclusion that generalization and biblical symbolism make it possible to attribute the novel to the genre of a philosophical parable.

Keywords: philosophical parable, generalization, biblical motifs, symbol.

Цветков Ю. Л.

Ивановский государственный университет, РФ

jzvetkow@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ НОВЕЛЛЫ

С. ЦВЕЙГА «ЖЕНЩИНА И ПРИРОДА»

Аннотация. Рассказчик новеллы «Женщина и природа» передает психологическое состояние амока, настигшего мужчину, охваченного «магнетическим пламенем желания». Символический подтекст как невербально выраженный психологический смысл слияния человека и природы проявляется в характеристике безымянных персонажей (мужчины и женщины), оказавшихся в напряженной атмосфере предгрозового зноя и очистительного дождя. Природа вскрывает символический подтекст: цветок — символ божественной красоты девушки, огонь и пламень — символы мужского искушения, дождь — символ освобождения от страсти, лес — символ обновлённой жизни.

Ключевые слова: литература венского модерна, психологическая новелла, подтекст, символика, природное и социальное, Стефан Цвейг, «Женщина и природа».

Австрийский писатель Стефан Цвейг (1881-1942) остается в сознании отечественного читателя одним из самых близких или даже любимых писателей. Объяснить этот факт можно прежде всего особенностями его прозы, которая сохраняет особую память повествовательного жанра новеллы, продолжающей национальные традиции венской литературы модерна (1890-1910), известной именами Артура Шницлера, Гуго фон Гофмансталя, Леопольда фон Андриана и Рихарда Бер-Гофмана [Цветков, 2003, с. 10]. Очень часто рассказчик от первого лица повествует в новеллах Цвейга о необычных, экстраординарных, а иногда и очень странных душевных приключениях персонажей, оставаясь свидетелем событий или внимательным слушателем рассказчика. Драматизм психологических коллизий героев его прозы и проникновенная нюансировка возникающих чувств и ощущений создают знакомый для отечественного читателя по произведениям А.П. Чехова мир душевный, очень индивидуальный и неповторимый.

Цвейга активно читали до революции 1917 г. и в Советской России в 20-30-е годы. М. Горький написал предисловие к первому тому Собраний сочинений Цвейга в 1927 г. Русский писатель высоко оценил австрийского писателя, подчёркивая его особую одарённость как художника слова и гуманистическую направленность его наследия [Горький, 1927, С. 8]. В другом предисловии Горький указал на важность темы, которая стала весьма актуальной в начале XXI века: «Я думаю, что в дни такого мрачного хаоса отношений полов, какой сейчас мы наблюдаем, отличные книги Стефана Цвейга будут крайне полезны. Стефан Цвейг — редкое и счастливое соединение таланта глубокого мыслителя с талантом первоклассного художника» [Горький, 1992, с. 6]. Ещё в предвоенные годы при жизни писателя книги Цвейга переводились на пятьдесят языков мира. В 1953 г. по данным ЮНЕСКО Цвейг был признан самым читаемым и переводимым автором в мире [Боголюбова. 2004, с. 5].

Литературные журналы последующих десятилетий представили отечественному читателю самые значительные новеллы и биографии великих

людей. Новый подъем интереса к творчеству Цвейга вызвало семитомное издание Собрания сочинений писателя в 1963 г. Целенаправленное научное изучение наследия Цвейга, начавшееся в 70-е годы, успешно продолжается и сегодня, открывая новые грани таланта и проникая в неисчерпаемо богатый «цвейговский текст».

На творчество Цвейга, по словам В.Н. Никифорова, непосредственное влияние оказали Э. Верхарн — «экзистенциально», у Г. фон Гофмансталя был уловлен некий тон «мелодической печали», а эротическая «подсветка» роднит его, безусловно, с прозой Артура Шницлера [Никифоров, 2009, с. 451]. Любовь как некое загадочное чувство, возникающее внезапно и захватывающее всё существо человека — такова тематика ранней новеллистики Цвейга: «История в сумерках», «Переулочек лунного света», «Женщина и природа», «Фантастическая ночь», «Амок» и др. В этих произведениях есть прямые средства создания характера: портрет и психологическая деталь. Но наиболее значимыми для австрийского писателя оказываются косвенные средства психологического изображения: нарратологические особенности, пейзаж, драматизм развития сюжета и символический подтекст.

Подтекст представляет собой «эстетическую информацию, не выраженную совокупностью значений языковых единиц, т. е. непосредственным содержанием художественного текста» [Фоменко, 2008, с. 173]. Подтекст может формироваться на разных уровнях структуры текста: как столкновение точек зрения в диалогах, отношения слов автора и слов героя и др. Важным представляется тот факт, что «независимо от того, на каком уровне формируется подтекст, он остаётся переходным звеном между содержанием сообщения и смыслами: содержание порождает подтексты, определённым образом понятые и оцененные подтексты преобразуются в смыслы как ментальное образование» [Там же]. Т.И. Сильман цитирует известные слова поэта Льва Озерова: «Подтекст — это глубина текста» [Сильман, 1969, с. 89].

В цикле новелл Цвейга «Цепь», состоящем из трёх звеньев «Жгучая тайна», «Амок» и «Смятение чувств», новелла «Женщина и природа» входит во

второй цикл. Он начинается новеллой «Амок», затем следует новелла «Женщина и природа». За ней — «Фантастическая ночь», «Письмо незнакомки» и «Улица в лунном свете». Пять новелл под общим названием и конкретным понятием из психиатрии «амок» представляют собой крайне бессмысленное и агрессивное поведение человека: «Термин "амок" имеет исторический корень в малайском языке, где "amuk" означает "бег" или "бежать". Этот термин был введен в лексикон западных языков благодаря описаниям определенных культурных и антропологических наблюдений» [Мигунова, 2024].

Звено новелл «Амок» (1922) имеет в качестве эпиграфа стихотворение Цвейга, обращённое к его другу бельгийскому художнику-экспрессионисту Франсу Мазерелю (1889-1972). Широко известны были его чёрно-белые бессловесные «графические романы» — гравюры на дереве, посвящённые политическим и социальным темам: «Страсть мужчины» (1918) и «Страстное путешествие» (1919) [Мазерель, 2024]. Стихотворение Цвейга посвящается тем, кто тайно и страстно любит и по этой причине обречён на самосгорание, т.е. на роковую гибель:

«Кто любит страсть, её страдания любит;
Мы связаны недугом общей доли.

Да, только страсть, нисшедшая до края,
В тебе зажжет твой образ сокровенный,
Ты возродишься на своей лишь тризне.

Гори же ярче! Только сам сгорая,
Постигнешь духом глубину вселенной:
Лишь там, где тайна, спят истоки жизни».

(Пер. М. Лозинского) [Цвейг, 1992, с. 134].

Заглавная новелла «Амок» демонстрирует жуткий психологический срыв доктора, не сумевшего оказать медицинскую помощь женщине, которая была страстно влюблена в молодого офицера и скрывала от мужа их отношения и свою беременность. Эта женщина, которая мгновенно влюбила в себя доктора, погибла по его вине: «Это больше чем опьянение... это бешенство, напоминающее собачье... припадок бессмысленной, кровожадной мономании,

который нельзя сравнить ни с каким другим видом алкогольного отравления» [Цвейг, 1992, с. 162].

Большую роль играет в новелле пейзаж. Природа не является лишь фоном или обрамлением событий. Она характеризует рассказчика и его слушателей и входит в их сознание как людей, страдающих от трагической и неотвратимой судьбы: «Символы таинственности и вечности — яркие ночные звёзды — создают новое пространственное и нравственное измерение новеллы. Во-первых, ночь служит резким контрастом по отношению к дневной суете паровой толпы. Во-вторых, звёздная ночь — время героев новеллы, его тайна и трагическая судьба, обретающая черты вечного страдания и самопожертвования во имя даже отвергнутой любви. В-третьих, — ночь не просто «созерцает» вопрошающего о праведности своих поступков персонажа, но и оказывает наряду с «катарсической» («очистительной») ролью исповеди благотворное воздействие на него: она возвышает душевные страдания до общечеловеческих» [Никифоров, 2009. С. 451-452].

Вторая новелла цикла «Женщина и природа» (“Die Frau und die Landschaft”) в своём названии имеет тот пейзажный аспект, который символически разрабатывался так многослойно и трагически в предыдущей новелле. Однако тональность повествования во второй новелле совсем иная. В ней нет буйных страстей любви-ненависти, и по принципу контраста возникает бесплотный женский персонаж, более похожий на призрака, а её сомнамбулические движения в грозовую ночь оказываются настолько бессознательными, что она невольно попадает в объятия мужчины-рассказчика, который опьянён любовным чувством к девушке. Пейзаж играет в новелле ведущую роль, он прямо воздействует на девушку и рассказчика, вскрывая символический подтекст, обходясь без вербальных описаний и объяснений.

Изображая героиню, томящуюся от летней духоты и зноя, Цвейг сравнивает её с «белым увядающим цветком»: “...eine weiße, durstende Blume.” [Zweig, 2017, S. 1609]. Прилагательное «увядающий» в переводе П.С. Бернштейн означает потерю сил, изнеможение [Цвейг, 1992, с. 197]. Здесь

уместен более точный перевод: «белый, испытывающий жажду цветок». Писатель хотел показать, что героиня томится не столько от зноя, сколько от собственного чувства любви: как цветок страдает от жары и жаждет дождя, так и девушка изнемогает от своего томления и того пылкого чувства, которое может в любой момент проявиться. Белый цветок является символом не только нежности и красоты, но и, прежде всего, символом души и её божественной сущности [Трессидер, 2024].

Безумно влюблённый рассказчик обращает внимание на лицо девушки: “Es war gelblich bleich, von derselben matten, kranken Farbe wie draußen der Mond...” (1610): «Оно было желтовато-бледное, того же тусклого болезненного цвета, как и луна...» (198-199). Как правило, луна олицетворяет женскую силу, чистоту и чувственность. Небесное светило является покровительницей и защитницей женщин. Луна – это ещё и символ магии и тайны. Она поистине является мистической, так как контролирует психику человека [Трессиддер, 2024]. Рассказчик понимает, что девушка пришла к нему не из-за сознательного побуждения, она была приведена к нему силой луны, превратившей её в сомнамбулу.

Изображая наступление ночи, Цвейг сравнивает луну с кошачьим глазом: “...und aus dem aufsteigenden Mond glitzerte der böse Glanz eines Katzenauges” (1607): «...восходящая луна сияла злым блеском кошачьего глаза» (196). Кошка — символ свободы, хитроумия и, что примечательно, женской злости, а глаз — символ всеведения и интуиции [Трессиддер, 2024]. Природа словно бы «злится» на жару, которая рано или поздно должна закончиться. Это состояние природы вновь созвучно настроению юной незнакомки. Героиня тоже недовольна августовским зноем, но что-то подсказывает девушке, что эта духота обязательно разразится сильным ливнем, бурной и страстной стихией, сметающей всё на своём пути.

Очень часто в описании чувств мужчины Цвейг использует символику огня и пламени. Огонь является активным элементом, имеющим несколько значений. Он может быть созидающей и одновременно разрушающей силой.

Пламя — символ искушения и сексуального желания [Тресиддер, 2024]. Оно имеет демоническое значение: пламя словно изнутри пожирает разум героя, и недовольство мужчины перерастает в гнев, он ощущает внутри себя огонь, подобный амоку: “...ich spürte, wie viele Sinne, die sonst stumm und tot im dumpfen Hirne schliefen, sich auftaten wie viele kleine Nüstern, und mit jeder spürte ich Glut” (1606). «...я чувствовал, как инстинкты, обычно неосознаваемые, раскрылись, как множество маленьких ноздрей, и каждая из них вдыхала пламя» (195). Разрушая рассудок рассказчика, пламя создает внутри него страсть и пыл. Кроме того, огонь является знаком света, очищения и преображения [Словарь символов, 2024]. Главный герой чувствовал, что «каждый маленький огонёк разгорался во мне» (195): “...spürte ich, daß jedes einzelne kleine Licht in mich hineinflimmerte...” (1607).

Символика искры относится к божественному свету. Искра отделена от Бога, однако она способна к воссоединению с Создателем, отстранившись от материального мира [Тресиддер, 2024]. Стоит отметить, что в новелле к этому знаку прибавляется красный цвет. Он является символом мужской страсти. Кроме того, это цвет страдания. Мужчина буквально помешан на таинственной незнакомке, он страдает от своих чувств, от которых нет спасения.: “...fühlte ich purpurne Funken hinter den Lidern” (1615): «... я чувствовал, как под веками вспыхивали красные искры» (202). Красный цвет искр сочетается затем с белым знойным днём. Подобное сочетание цветов является признаком дьявола или смерти [Словарь символов, 2024], что свидетельствует о том, что пробуждение животных инстинктов ещё больше отдаляет мужчину от Бога.

Один из главных символов, отражающих состояние природы, — дождь. Он символизирует очищение, плодородие и животворящую силу. Он же — посредник между небом и землей. Дождь сильно влияет на состояние главного героя. Ливень очищает его разум, смывает своим потоком мысли мужчины и освобождает героя от оков собственных страстей: “Der Regen draußen rauschte und rauschte und wusch mir meine Gedanken weg” (1624): «Дождь шумел и шумел, смывая мои мысли» (210).

Известно, лес дает убежище и защиту. Поэтому неудивительно, что главный герой, желая спрятаться от зноя, хочет пойти в чащу: “Ich hatte hinausgehen wollen in den Wald, wo Schatten blau zwischen den Bäumen zitterten” (1601): «Я хотел было уйти в лес, где мерцали голубые тени среди деревьев» (191). Стоит отметить, что дерево означает динамичную жизнь, обновление и возрождение. Возможно, лес и деревья символизируют подготовку природы (а также самих героев) к обновлению [Словарь символов, 2024]. Примечательно, что лес – это символ женского начала, бессознательного и место опасностей [Кирло, 2011, с. 247]. В самом начале он олицетворяет саму героиню, в душе которой тоже полно загадок. Возможно даже, что лес символизирует подсознательное начало девушки. Поэтому автор оживляет деревья и наделяет их человеческими чертами: “Wie von Wut lief noch ein leises, letztes Zittern durch die Bäume, sie beugten und krümmten sich, dann aber fielen die Laubhände...” (1606): «Гневный трепет пробежал по деревьям; они наклонились, как бы сгорбились, опустили свои зелёные руки... » (195).

Новелла Цвейга полна тайн и двусмысленностей. Рассказчик одержим «магнетическим пламенем желания» (198), сходного с состоянием амока. У него нет соперников и недоброжелателей, как в первой новелле цикла. Любовное наваждение рассказчика кажется бесконфликтным, поскольку оно есть выражение природной основы мужчины и поэтому в новелле отсутствует трагический финал. Однако в новелле автор сразу дает понять, что природа — это не только нечто прекрасное и божественное, но и явно мистическое, способное заманить и вызвать неизъяснимый страх. Рассказчик оказался в исключительной ситуации любовной страсти, и она предстала полной драматических переживаний и тайн, как и сама природа.

Литература

1. Боголюбова Н.В. Стефан Цвейг — великая жизнь, великая трагедия: История жизни и смерти. М.: Современник, 2004. – 256 с.
2. Горький М. Предисловие // Цвейг С. Собр. соч. Л., 1927. Т. 1. С. 7-9.

3. Горький М. Предисловие 1929 г. // Цвейг С. Собр соч. Т. 1. Цепь. Цикл новелл. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 5-8.
4. Кирло Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории. М.: Центрополиграф, 2011. - 526 с.
5. Мазерель Ф. Страсти. URL: http://www.frans-masereel.de/15377_Passion.htm (дата обращения 08.10.2024).
6. Мигунова Е. Амок. История самого загадочного психического состояния. URL: www.b17.ru/article/amok (дата обращения 10.09.2024).
7. Никифоров В.Н. Стефан Цвейг // История австрийской литературы XX века. Т. 1. Конец XIX — середина XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С.447-465.
8. Сильман Т.И. «Подтекст — это глубина текста» // Вопросы литературы. 1969. № 1. С. 89-102.
9. Словарь символов. URL: <https://rus-simvol-dict.slovaronline.com> (дата обращения 13.12.2020).
10. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/21.htm (Дата обращения: 20.10.2024).
11. Фоменко И.В. Подтекст // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
12. Цвейг С. Звено второе. Амок // Цвейг С. Собр соч. Т. 1. Цепь. Цикл новелл. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 133-211. Далее цитаты из этого текста с указанием страницы в скобках.
13. Цветков Ю.Л. Литература венского модерна. Постмодернистский потенциал. М.; Иваново: МИК, 2003. – 432 с.
14. Zweig S. Die Frau und die Landschaft // Gesammelte Werke von Stefan Zweig. Prag: Anaconda Verlag, 2017. S. 1600-1626. Далее цитаты из этого текста с указанием страницы в скобках.

Tsvetkov Yu. L.

Ivanovo State University, Russian Federation

THE SYMBOLIC SUBTEXT OF S. ZWEIG'S NOVEL "WOMAN AND NATURE"

Abstract. The narrator of the short story "Woman and Nature" conveys the psychological state of amok, who overtook a man engulfed by a "magnetic flame of desire." The symbolic subtext as a non-verbally expressed psychological meaning of the fusion of man and nature is manifested in the characterization of unnamed characters (men and women) who find themselves in a tense atmosphere of pre-thunderstorm heat and cleansing rain. Nature reveals a symbolic subtext: a flower is a symbol of the divine beauty of a girl, fire and flame are symbols of male temptation, rain is a symbol of liberation from passion, the forest is a symbol of renewed life.

Keywords: Viennese modern literature, psychological novel, subtext, symbolism, natural and social, Stefan Zweig, "Woman and Nature".

Яковлева А. С.

Владимирский Государственный Университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

411@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАССКАЗОВ «ПОХОРОНЫ»

ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО И «ТРИ СМЕРТИ» Л. Н. ТОЛСТОГО

Научный руководитель: Февралева О. В., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: статья представляет собой филолого-культурологическое исследование отношения к смерти и подготовки к ней в произведениях известного нидерландского гуманиста XV-XVI вв. и великого русского писателя Л.Н. Толстого. Представители разных наций и эпох выразили сходные мысли, осуждая эгоцентризм и трусость, противопоставляя им спокойное, по-христиански смиренное, житейски мудрое отношение к личной кончине.

Ключевые слова: смерть, религия, страх, природа, Эразм Роттердамский, Лев Толстой.

Как бы смерть ни пугала каждого из нас, рано или поздно мы о ней задумываемся. Это естественная и неминуемая часть жизни, которая пугает, несёт горе, но в то же время заставляет человека больше ценить отведённое ему время в этом мире. Люди с древних времён размышляли о смерти и смысле жизни, предполагали, что может быть после... Религия внушает человеку надежду на новое существование после смерти, ведь душа вечна, нужно только лишь правильно жить. Основы правильного бытия прописаны в Библии, Коране и других сакральных текстах, а также в трудах философов разных эпох. А как правильно умирать?

Именно этим вопросом задаются авторы рассматриваемых произведений. Оба писателя, жившие с разницей в четыре столетия, относятся к смерти не просто как к факту, а как к процессу. Умирание – вот, что их волнует. О его достоинстве читатель может судить после описания последних часов или дней жизни разных героев, которые, безусловно, противопоставляются.

В рассказе «Похороны» из сборника «Разговоры за просто» (1524) Эразма Роттердамского вниманию читателя представляется беседа двух приятелей Маркольфа и Федра. Последний несколько дней провёл подле двух умирающих, его близких друзей Георгия Балеарского и Корнелия Монтия.

Маркольфу становится интересно, какая из двух смертей была более достойной христианина. Федр начинает свой рассказ, описывая смерть Георгия, который, по его мнению, умер «почётнее» [3, с. 422].

Бывший военачальник долго болел и явно был не готов к смерти, нанял дюжину врачей, но те не смогли ему помочь, более того, даже не сошлись в диагнозе. Получив плату за свои услуги, медики сообщили близким больного, что смерть близко, и ему надо бы позаботиться о спасении души. Георгий был богат, но все его деньги были нажиты не слишком честным путём: вымогательством, удержанием солдатского жалования и т.п.. Боясь попасть в ад за свои грехи, он решил искупить их, но личным покаянием, а чем-то вроде взятки небесному правосудию. Он переложил всю ответственность за свою душу на священнослужителей, которым щедро заплатил, и родных, которые должны были посвятить себя богу и молитвам за мужа и отца.

Буквально над постелью умирающего не обошлось без ссор и скандалов. Представители пяти нищенствующих монашеских орденов и приходской священник без конца спорили о том, кто имеет больше прав на участие в различных предсмертных ритуалах и последующих похоронах Георгия. Чтобы унять весь этот балаган больному пришлось дважды исповедоваться, а также заверить всех священнослужителей, что каждому ордену достанется поровну прав и денег. Со своими родными Георгий обошёлся не так справедливо. Изначально он хотел разделить остающихся в живых жену и четверых детей между пятью нищенствующими орденами, *«чтобы покрепче обязать Бога услугами»* [3, с. 428]. Жена наотрез отказалась приносить монашеский обет, старший сын тоже, поэтому первая должна была облачиться в плащ бегинки (что-то среднее между монахиней и мирянкой), а второй стать священником раньше положенного по возрасту (ему было всего пятнадцать), чтобы молиться за отца, служить заупокойные службы. Младший же сын и дочери, согласно завещанию, отправлялись жить в монастыри.

После уплаты всех расходов на похороны, жена получала одну долю наследства – на жильё и пропитание, старший сын вторую долю – на папскую

грамоту, дорогу до Рима и проживание там, до тех пор, пока не будет посвящён в сан. Если же он от этого откажется – все деньги получали нищенствующие ордена. Остальные деньги отходили монастырям, принимающих младших детей.

Прямо перед самой смертью Георгия в папской грамоте была обнаружена ошибка, он испугался, что его грехи не будут отпущены и он попадёт в преисподнюю, но Ванцентий, надзирающий над орденом доминиканцев, заверил его, что всё исправит. *«Если бы случилось так, – промолвил он, – что грамота тебя обманула, я готов немедленно заменить твою душу своею, чтобы твоя устремилась к небесам, а моя была отдана преисподней»* [3, с. 431].

В последние минуты своей жизни Георгий уже не мог говорить и провёл их под непрекращающиеся бормотания монахов, заверявших его, что он всё сделал правильно, и его душа обязательно будет спасена. После чего последовали пышные похороны с толпой народа, монахами и факельщиками, мраморной гробницей и богато разодетым покойником, а заупокойная служба сопровождалась музыкой.

Далее рассказчик повествует о смерти Корнелия Монтия, который *«как жил никому не в тягость, так же точно и умер»* [3, с. 433]. Корнелий страдал лихорадкой, которая ежегодно к нему возвращалась. На сей раз он тяжелее переносил болезнь и понял, что его конец близок. За четыре дня до смерти, он, предчувствуя свою кончину, сам отправился в церковь, исповедовался и причастился у своего священника. Он оставил самое необходимое жене и детям, а остальные сбережения раздал нуждающимся. *«Лучше помогать людям пока это возможно, чем обременять их просьбами об услугах»* [3, с. 434], – говорил он. На смертном одре Корнелий читал священные книги и больше переживал не о себе, а о других, отдавая распоряжения насчёт бедняков и утешая любимых. Завещание он составил, будучи ещё совсем здоровым и в здравом уме. *«Он говорил, что от умирающего не завещания можно ждать, а вздоровевания»* [3, с. 434]. Монастырям и нищенствующим орденам он не оставил *«ни полушки»* [3, с. 434].

Корнелий пожелал самых простых похорон, без погребального шествия, без колокольного звона. Ему достаточно было одной заупокойной обедни. От папской грамоты и покупке права на соучастие в заслугах Церкви от тоже отказался. *«Да не будет того, чтобы вооружиться заслугами и грамотами, я призывал господа моего войти в суд с рабом его, ибо я уверен, что не оправдается перед Господом ни один из живущих. От Господней справедливости взываю я к Его же милосердию, ибо оно безмерно и неизреченно»* [3, с. 434]. Последние минуты своей жизни он посвятил общению с любимыми. Обращаясь к жене, наказал всю любовь и заботу отдавать детям. Сказал, что будет лучше для неё и детей, если она снова выйдет замуж. Призывал *«остерегаться каких-либо обетов и хранить себя свободной для бога и детей»* [3, с. 436]. Детям наказал не вступать ни в одну из общин или обителей, *«пока возраст и житейский опыт не обнаружат к какому образу жизни они пригодны»* [3, с. 436]. Убеждал детей всегда помнить о благочестии и повиноваться матери, призывал к взаимной любви и согласию. Договорив, поцеловал жену и осенил крестным знаменем детей. После чего велел прочитать псалом, который произнёс Господь на кресте, так и умер, с молитвою.

Лев Николаевич Толстой также не раз поднимает тему истинной веры, праведной и достойной смерти, причинения «неудобства» другим людям. Отдельного исследования, посвящённого влиянию Эразма Роттердамского на автора «Войны и мира», не существует, но человек в высшей степени начитанный, Толстой упоминал нидерландского писателя среди виднейших умов старой Европы. А.А. Нестеренко приводит такие слова классика: *«Если два собеседника в разговоре упоминали о Сократе <...>, об Аристотеле, об Эразме, о Монтене, о Данте, Паскале, Лессинге, и продолжают говорить, то предполагается, что они достаточно знают этих мыслителей»* [1, с. 13].

Обратимся к рассказу Толстого «Три смерти» (1858). Смерть тщеславного и эгоцентричного Георгия здесь сопоставима со смертью барыни Марии Дмитриевны, больной чахоткой. Она не принимает свою судьбу, не готова к

смерти и ищет все возможные способы излечения, в частности, отправляется на лечение в Европу, хотя в её состоянии это вряд ли ей поможет, а дальняя дорога и вовсе может только усугубить ситуацию. Дама раздражается от своей немощности и болезненности, от того, что её окружают здоровые люди. Она то и дело упрекает свою горничную: *«Хоть бы ты помогла мне!.. Ах! не нужно! Я сама могу, только не клади за меня свои какие-то мешки, сделай милость!.. Да уж не трогай лучше, коли ты не умеешь!»*? [2, II, с. 231] - и винит во всём своего мужа: *«Ежели бы я давно тебя не слушала, я бы была теперь в Берлине и была бы совсем здорова»* [2, II, с. 234].

Поездка барыни не складывается, она возвращается обратно в поместье и проживает там ещё несколько месяцев, прежде чем ей становится совсем плохо. Муж Марии Дмитриевны отправляет к жене кузину с деликатным вопросом об исповеди. Этим Толстой показывает, что человеку всегда дается шанс на спасение души. Разговор со священником ненадолго приносит барыне облегчение и *«непонятную сладость»* [2, II, с. 240], ведь она была уверена в своём благочестии: *«Я христианка. <...> надеюсь на милость Бога»* [2, II, с. 239]. Но последние часы и минуты были снова растрочены на упреки, оставляя у окружающих чувство вины за эту смерть. Детей она вовсе не хочет видеть: *«Это расстроит её»* [2, II, с. 239].

Георгий и Мария Дмитриевна слишком заботились о себе, не думая, каково будет другим, их близким, после их ухода. Георгия чересчур заботила его жизнь после смерти, барыня же и вовсе в неё не верила, поэтому так боялась смерти. Их смерти не были праведными, и уж тем более достойными. Параллельно в рассказе «Три смерти» Толстой описывает смерть ямщика дяди Фёдора, которую можно сравнить со смертью Корнелия. Болезнь настигла Фёдора на дорожной станции. Он слёг на несколько месяцев, занимая место на печи в станционной избе. Это тяготило Фёдора, ведь он был очень кроток. Но перед смертью Фёдор, как и Корнелий, больше отдавал, чем просил. Молодой ямщик Сергей попросил у него сапоги, почти новые. Фёдор, понимая, что ему больше не ходить по этой земле, покорно отдал их, попросив Сергея взамен

лишь поставить камень на его могиле. Он принял свою судьбу, ушёл тихо и без страха.

Для «князя гуманистов» Эразма вопрос о достойной смерти решался только в человеческом мире, но Лев Толстой вывел эти размышления в более широкое пространство. Смерть Фёдора была бы достойнее многих иных, если бы невыполненное обещание Сергея купить камень в качестве памятника ямщику не обернулось гибелью дерева, срубленного на крест. С любовью к природе Толстой показывает величественное завершение жизни лесного великана: *«Дерево вздрогнуло всем телом, погнулось и быстро выпрямилось, испуганно колеблясь на своем корне. На мгновение все затихло, но снова погнулось дерево, снова послышался треск в его стволе, и, ломая сучья и спустив ветви, оно рухнулось макушкой на сырую землю...»* [2, II, с. 242]. Вот авторский комментарий к этой части: *«Дерево умирает спокойно, честно и красиво. Красиво – потому что не лжет, не ломается, не боится, не жалеет»* [2, II, с. 520]. В рассказе дерево наделено свойствами души человека больше, чем сами люди – благородно, царственно, величаво. Своей жизнью оно поддерживало другие жизни, а своей смертью составило память другим смертям.

Принципиальным различием является то, что Эразм Роттердамский в своём произведении предлагает читателю решить, чья же смерть более достойна, Лев Толстой же сам подводит читателя к мысли о том, что смерть человека не может быть идеальна, как не идеален никто из людей. В мировоззрении писателя смерть дерева достойнее всего, потому что именно природа ближе всего к Богу.

Литература

1. Нестеренко А.А. Лев Толстой и зарубежная литература. Учебное пособие к историко-литературному спецкурсу «Творчество Л.Н. Толстого в контексте русской и мировой литературы. Издательство УО «ГУ им. П.М. Машерова. 2004.
2. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 12-ти т. / под общей ред. С. А. Макашина, Л. Д. Опульской – М.: Правда, 1984 (Б-ка "Огонек") (Отечественная классика).
3. Эразм Роттердамский Разговоры запросто / Пер. с лат. С. Маркиша. Изд. «Художественная литература», М., 1969.

Yakovleva A.S.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SHORT STORIES "FUNERAL"
BY ERASMUS OF ROTTERDAM AND "THREE DEATHS" BY L.N. TOLSTOY.**

Scientific supervisor: Fevrileva O. V., Candidate of Philology, Associate Professor

Abstract. The article is a philological and cultural study of the attitude to death and preparation for it in the works of the famous Dutch humanist of the XV-XVI centuries and the great Russian writer L.N. Tolstoy. Representatives of different nations and eras expressed similar thoughts, condemning egocentrism and cowardice, contrasting them with a calm, Christian-like humble, worldly-wise attitude to personal death.

Keywords: death, religion, fear, nature, Erasmus of Rotterdam, Leo Tolstoy.

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Алекперова А. А.

Ивановский государственный университет

asarestata@icloud.com

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСБАЛАНС В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ

Научный руководитель: Григорян А.А., д-р филол. наук, профессор

Аннотация: В статье рассматривается гендерный дисбаланс в рекламных слоганах. Автор приводит многочисленные примеры рекламных лозунгов, ориентированных на мужскую и женскую аудиторию и сравнивает посыл, которые они несут. Рекламные тексты укрепляют традиционные стереотипы, навязывая мужчинам невозмутимость, категоричность, агрессивность и доминирование, а женщинам мягкость, слабость, зависимость, желание понравиться и быть красивой. Обсуждается влияние рекламы на восприятие гендерных ролей и необходимость более инклюзивного подхода в маркетинге, который учитывает разнообразие потребностей и интересов всех полов. Также автор использует диахронический подход, чтобы выяснить, изменился ли посыл гендерных лозунгов и есть ли тенденция к появлению гендерно нейтральных слоганов.

Ключевые слова: гендерная лингвистика; гендерный дисбаланс; реклама; стереотипы; рекламные слоганы; английский язык.

Реклама и рекламные кампании и лозунги в наше время это не просто способ продать товар или услугу, а способ привлечения внимания к той или иной теме, одно из самых доступных и популярных средств донесения информации. Например, в исследовании "Gender in Advertising" утверждается, что реклама отражает и усиливает существующие гендерные стереотипы. [Goffman, E. (1979). Gender Advertisements. New York: Harper & Row.]. А согласно исследованию "The Representation Project", женщины значительно реже изображаются в активных или профессиональных ролях по сравнению с мужчинами. Это создает впечатление о том, что женщины менее способны или менее важны в определенных сферах. [The Representation Project. (2019). "The State of Gender Equality in Media."]

Анализируя разнообразную рекламу в различных отраслях, можно выявить закономерности в изображении мужчин и женщин, свидетельствующие о тенденции к укреплению традиционных стереотипов.

Вот примеры рекламных слоганов, ориентированных на мужскую аудиторию, пропагандирующих укрепление стереотипов: “Be unstoppable” (2015, Gillette) - мужчина ни перед чем не должен останавливаться и любой ценой «взять то, что он хочет»; “Unleash your inner beast” (Monster Energy) - мотивирует мужчин заниматься спортом через сравнение со зверем, таким же сильным, суровым и неуправляемым; “Built for the bold” (Jeep) - отмечается, что данные машины предназначены для смелых и сильных мужчин; “Strength in Style” (Levi’s) - даже стиль мужчины выстраивается через демонстрацию силы; “Domestic. Not Domesticated” (Dodge) – укрепляет мысль о том, что мужчина должен быть независимым и «диким», что его невозможно приручить, остановить и удержать (ассоциирует автомобиль и его качества с самим мужчиной); “You know what you want. You want a truck that’s as tough as you are” (Dodge) – реклама автомобилей присваивает мужчинам такие качества как прочность, суровость и силу; “For Men Who Conquer” (Rugged Mountain) / “Conquer your world” (Timberland) – продвигает идею о том, что мужчина должен быть завоевателем; “Be your own boss” (Hugo Boss) – подчеркивает, что мужчина не должен зависеть ни от кого кроме себя и никому не должен подчиняться; “The King of Beers” (Budweiser) – пиво позиционировалось как чисто мужской напиток, характеризующий их досуг и интересы (просмотр футбола и других матчей), а ассоциация с королем используется, чтобы через такие черты, как власть и авторитет, продать товар.

Теперь рассмотрим примеры рекламных лозунгов для женской аудитории, закрепляющие сформировавшиеся стереотипы: “A skin you love to touch” - акцент на женской привлекательности и желании приобрести товар, чтобы быть желанной (1920, Ivory soap); “The perfect pen for a woman.” - деление товаров на мужские и женские, налог на розовое (2012, Bic); “The housewife’s friend” (2000, Household appliance ads) - роль домохозяйки приписывается именно женщине, техника изображается как лучший друг для неё; “Dress to Impress” (2019, AveniStyle) - отмечает, что женщина одевается не для собственного комфорта, а для того, чтобы производить впечатление на

других, что подчеркивает гендерный дисбаланс рекламы, выражающийся в том, что женщину изображают желающей понравиться, слабой и безвольной.

Эти примеры демонстрируют, что для продвижения продукта или услуги в рекламных текстах используются стереотипные представления о мужчинах и женщинах. Маркетинговая стратегия выстраивает образ мужчин таким образом, что от них требуется быть сильными, крутыми, свирепыми, работающими, независимыми и даже агрессивными для того, чтобы продать им одежду, абонемент в зал, инструменты, машины и т.д. В то время как женский образ выстраивается через такие образы как семья, дом, партнер, внешность и дети. От неё требуется быть красивой, нежной и ухоженной. Этот маркетинговый ход позволяет продавать разнообразные косметические товары, одежду, бытовые приборы и т.д. Также важно отметить, что реклама не только отражает, но и формирует общественное мнение. В исследовании "The Impact of Advertising on Gender Roles" (Smith, 2013) говорится, что реклама может укреплять гендерные стереотипы, влияя на восприятие ролей мужчин и женщин в обществе. [Smith, L. (2013). "The Impact of Advertising on Gender Roles." Journal of Advertising Research.]

Особо значимым является проанализировать рекламные слоганы через призму диахронии и отследить как меняется их посыл. Разберем современные примеры слоганов, вышедших за последние 5-10 лет. "Powerful. Beautiful. Unstoppable." (Nike) – красота в прямом и переносном смысле отошла на 2 место, подчеркивается, что важно еще и быть сильной и идти вперед; "Like a girl" (Always) – предрассудки начинаются формироваться с раннего детства, часто фраза «как девочка» носит оскорбительное значение, подразумевая слабость, слезы и страх, но данная реклама использует эту фразу, чтобы дать ей новое значение – силу, упорство и целеустремленность; "All types. All beautiful"/ "Show up as you are" (Dove) – подчеркивает уникальность каждой фигуры, каждого лица, несет позитивное восприятие своей внешности, не пытается навязать свой продукт через боль или комплексы покупателей; "The girl can" (Nike) – поднимает мотивацию и самооценку, дает ощущение

поддержки, что отлично характеризует бренд спортивной одежды; “Dream Crazier” (Nike) – вдохновляет женщин не бояться, идти вперед и достигать новых высот, выйти из зоны комфорта и попробовать что-то новое; “Beauty beyond labels” (Dove, 2023) – красота вне ярлыков значит, что каждый красив по-своему и что вешать на кого-то ярлыки из-за внешности не имеет смысла, реклама придает женщинам уверенность в себе и чувство того, что их не осудят из-за их роста, веса или других вещей; “You’re not just a woman, you’re a Supergirl” (Kotex) – реклама отмечает силу и уникальность каждой женщины; “She’s a driver” (BMW) – изменяет навязанные обществом представления о том, что женщины плохо водят, изображая их как уверенных и решительных водителей; “Never Stop Exploring” (The North Face) – бренд верхней одежды, специализирующийся на производстве теплой одежды для альпинизма и других экстремальных видов спорта, выпускает как мужскую, так и женскую коллекцию, тем самым бренд показывает, что экстрим и любовь к путешествиям и спорту не зависят от гендера.

Тенденция к избавлению от стереотипных взглядов и ценностей прослеживается и в мужских рекламных текстах. “Greatness is earned” (Nike) – одинаково поддерживает и мотивирует как женскую аудиторию, так и мужскую, призывает мужчин к тому, чтобы достичь своей цели; “Care makes a man stronger” (Dove) – слово уход очень важно здесь, так как оно может использоваться в буквальном смысле как уход за своим внешним видом, так и в переносном: заботиться о ком-то или о чем-то, в обеих трактовках реклама отказывается от стереотипов о том, что мужчины не должны думать о своей внешности или о том, что они не должны испытывать каких-либо эмоций; “Care for your skin” (Nivea Men) – напоминает, что уход за кожей необходим не только женщинам, но и мужчинам, ведь в первую очередь это касается здоровья человека и личной гигиены; “Find your magic” (AXE) – бренд перестал использовать стереотипные рекламные слоганы, показывающие мужчин только как сильных, независимых и бесчувственных людей, и призывает их быть собой и следовать своему пути; “You Don’t Have to Be a Man

to Drink Beer” (Guinness) – оспаривает вышеупомянутый нами стереотип о том, что пиво позиционируется как мужской напиток.

В ходе исследования и поиска информации мной была обнаружена еще одна обширная категория – лозунги, рекламирующие товар через высмеивание или даже унижение противоположного пола, вызвавшие массу негативных отзывов и негодование аудитории. “Great taste, less filling... just like women.” (Miller Lite) – реклама пива, которая сравнивает женщину с пивом, при этом позиционируя её пустой, поверхностной, но «вкусной, приятной», “Beer for the people who don’t drink girly drinks” – очередной слоган бренда пива, который приветствует только мужскую аудиторию, и призывает мужчин избегать «девчачьих» напитков, насмехаясь над женскими предпочтениями: “The perfect beer for removing ‘no’ from your vocabulary for the night” (Bud Light) – может подразумеваться как призыв игнорировать отказ и желания женщин, побуждение к неподобающим действиям и поведению; “It’s not for women” (Dr. Pepper) – напрямую исключает женщин из целевой аудитории своего продукта.

Еще одна категория, которую следует выделить, это западные рекламы, в которых маркетологи впадают в крайность в своем стремлении настаивать на свободе определения каждым индивидом гендерной идентичности. Само собой разумеется, что каждый человек свободен в своем выборе, но как было упомянуто ранее, реклама это не только способ продать товар, но один из мощнейших инструментов манипулирования общественным сознанием, поэтому следует избегать любых крайностей, будь то стереотипные токсичные маскулинные и феминные образы или чрезмерная агитация к гендерной идентичности. “Makeup for the People” (Milk Makeup) – подразумевает, что их косметика предназначена для обоих полов и что мужчины тоже могут краситься, тем самым экспериментируя со своей внешностью, моделями рекламных кампаний являются как женщины, так и мужчины; “Unleash Your Inner Artist” (Morphe X James Charles) – призывает всех независимо от пола к покупке палетки теней, которую рекламирует Джеймс Чарльз – знаменитый бьюти-блогер и модель, прославившийся своими макияжами (которые он

делает себе); "I Am What I Make Up"/"Be a COVERGIRL" (COVERGIRL) – призывает к самовыражению через макияж, этот слоган попал в эту категорию, так как на рекламной кампании так же изображен Джеймс Чарльз.

Таким образом, можно сделать вывод, что мужчины и женщины безусловно отличаются, у них разные мысли, цели, интересы, но и не все женщины похожи друг на друга, как и не все мужчины одинаковые, поэтому в рекламных лозунгах нужно делать упор на преимущества товара и на том, как он может положительно влиять на качество жизни человека, так как тенденция на использование стереотипов и столкновение мужчин и женщин уже уходит.

Литература

1. Воронина О.А. Клименкова Т. Гендер и культура// Феминизм и гендерные исследования. Тверь, 1999. С. 119-145.
2. Воронина О.А. Основы гендерной теории и методологии// Теория и методология гендерных исследований. М., 2001. С.3-23.
3. Гапова, Е. И. Антология гендерных исследований [Текст] : сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. - Минск: Пропилеи, 2000. - 384 с.
4. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ) М., 1996. С.82-92.
5. Григорян А.А. Состояние и перспективы гендерной лингвистики на западе в конце XX - нач. XXI вв. Иваново, 2004.
6. Кирилина, А.В. Гендер. Лингвистические аспекты / А.В. Кирилина // "Ин-т социологии РАН", 1999. - 189с.
7. Кирилина, А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике / А.В. Кирилина // Филологические науки. - 1992. - №2. - С. 51-58.
8. Любимова Н.В. Гендерные стереотипы сегодня //Материалы 2-й международной конференции "Гендер: язык, культура, коммуникация". 2001. С.227 — 235.
9. Goffman, E. (1979). Gender Advertisements. New York: Harper & Row.
10. Lacoff, R. Language and Woman's Place [Text] /R. Lakoff. - N. Y.: Harper and Row, 1975. - 174 p.
11. Spender, D. Man Made Language [Text] / D. Spender. - New York & London: Routledge & Kegan Paul, 1980. - 272 p.
12. The Representation Project. (2019). "The State of Gender Equality in Media."
13. Wodak, R. Gender and Language: Cultural Concerns / R. Wodak // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. - 2015. - P. 690-703

Alekperova A. A.

Ivanovo State University

GENDER IMBALANCE IN ADVERTISING SLOGANS

Scientific supervisor: Grigoryan A.A., Doctor of Philology, Professor

Abstract. The article examines the gender imbalance in advertising slogans. The author gives numerous examples of advertising slogans aimed at male and female audiences and compares the message they carry. Advertising texts reinforce traditional stereotypes, imposing equanimity, categoricity, aggressiveness and dominance on men, and gentleness, weakness, dependence, the desire to please and be beautiful on women. The impact of advertising on the perception of gender

roles and the need for a more inclusive approach in marketing that takes into account the diversity of needs and interests of all genders are discussed. The author also uses a diachronic approach to find out whether the message of gender slogans has changed and whether there is a tendency for gender-neutral slogans to appear.

Keywords: gender linguistics; gender imbalance; advertising; stereotypes; advertising slogans; English.

Антипова В. А

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

varanlex@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПОВЕСТИ

Ф. С. ФИТЦДЖЕРАЛЬДА «THE DIAMOND AS BIG AS THE RITZ»

Научный руководитель: Румянцева М.С., ассистент

Аннотация: в данной статье предпринята попытка охарактеризовать феномен «любовь» на основе повести Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «The Diamond as Big as the Ritz». Целью статьи является рассмотрение различных примеров проявления любовного чувства в произведении и их сравнение. В результате исследования мы пришли к выводу, что Фицджеральд стремится в своем произведении показать динамику развития чувства, а также приводит градацию проявлений любви: от физических до духовных.

Ключевые слова: любовь, отношения, влюбленные, метафора, чувство.

Феномен «любовь» на протяжении всего процесса исторического развития мировоззрения представлял особый интерес для мыслителей, которые пытались сформировать наиболее емкое представление о данном явлении человеческого бытия. Многие философские мыслители, которые пытались обосновать причины и облик мироздания, подразумевали под любовью животворящую движущую силу всего земного. Эмпедокл, представитель досократической философии, видел любовь нематериальной космической природной силой, под влиянием которой «сходится всё воедино» [2, с. 185]. Аристотель, интерпретировавший «Теогонию» Гесиода, олицетворяет любовь как причину происхождения элементов Вселенной [4, с. 43]. «Пир» Платона, одно из масштабнейших произведений античной древнегреческой культуры о любви, собрал в себя различные мнения философов, обменивавшихся взглядами на сущность исследуемого феномена. Отличительными явились мысли Сократа, который определил назначение любви во взаимном духовном

совершенствовании душ, стремящихся к бессмертию, потому как сама любовь – бессмертна [5, с. 55-61].

Этот подход имеет сходство с христианской идеей, которая берёт своё начало в I веке нашей эры. У людей появился пример высочайшей Божьей любви, описанной в Новом Завете Священного Писания – любви жертвенной, «Агапе». Теперь человеческие устремления были направлены на созидание духовных добродетелей, чтобы прийти ко спасению собственной души. Одно из наставлений христианам, которое в будущем будет носить название «Гимн любви», дал Апостол Павел в послании к Коринфянам, посвятив теме 13 главу, где объяснил, что представляет из себя любовь в действии: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится...» [3, с. 482]. Существуют и другие подходы к пониманию феномена любви. Нейробиологические исследователи рассматривают её как динамический процесс, основанный на поощрительной активности мозга, которая в основном связана с передачей сигналов окситоцина, серотонина, дофамина и вазопрессина [8, с. 187].

Тема любви никогда не увядала и в художественной литературе. Писатели и поэты по сей день воспевают это прекрасное чувство и превозносят своих муз, вдохновляющих их на создание новых шедевров. В данной статье рассматриваются особенности проявления различных форм любви в произведении Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «The Diamond as Big as the Ritz» на основе описательного, контекстного и логического анализа используемых им лексических единиц. В повести можно увидеть различные примеры любви, которые составляют градацию, восходящую от земных чувств к духовным. Их можно разделить на несколько ипостасей: любовь чувственная, включающая влечение и физические проявления; любовь душевная, где преобладает эмоциональная связь; и любовь добродетельная, основанием которой является твердый выбор-волевое решение, а плодами – дела.

В произведении чувство любви впервые можно заметить в описании семейных отношений: родители прощаются со своим дорогим, единственным

сыном. Фицджеральд использует ряд эпитетов, «their darling and gifted son» [7, с. 1], показывая этим, что отец и мать окружают сына опекой и принятием. Причем любовь каждого из родителей проявляется по-разному, на это автор намекает некоторыми деталями: мать с присущей ей «материнской безудержной заботливостью» (with maternal fatuity) беспокоится о материальном благополучии своего ребенка, а отец настраивает сына на возможность вернуться в безопасное место, где его всегда ждут – «you are always welcome here» [7, с. 1]. Теплые отношения в семье Энгеров прослеживаются и на примере того, какие чувства испытывает Джон в день отъезда. Он искренне скорбит о том, что вот-вот покинул родительский дом, родные места, где все для него дорого: «walked away with tears streaming from his eyes», «Over the gates the old-fashioned Victorian motto seemed strangely attractive to him» – он плачет, поскольку понимает, родителей [7, с. 1]. Они выпускают в мир родного человека, которому подарили драгоценное время и внимание. Это тот вид любви, который не подвластен объяснению: родитель любит своего ребенка безусловно.

Наиболее красочно автором в произведении представлена любовная связь между Джоном и Кисмин. Чтобы явно показать читателю глубокое восхищение, которое испытывал главный герой по отношению к девушке, Фицджеральд многократно использовал преувеличение – гиперболу: «the most beautiful person he had ever seen», «She was much more than that», «you have made an enormous impression», «the incarnation of physical perfection» [7, с. 10,]. Автор очень точно передал ту силу чувства, которое только-только зародилось в юной душе главного героя – оно действительно имеет огромное значение для влюблённого. Также для описания ласкового и женственного образа Кисмин Фицджеральд использует эпитеты: «dressed in a white little gown», «a wreath of mignonettes», «pink bare feet», «soft voice», «said sweetly» [7, с. 10, 12]. «You darling,» added his eyes tremulously» – именно так главный герой определяет внутри себя статус его неожиданно возникшего объекта обожания. Более того, он говорит с трепетом – состоянием внутреннего волнения от переживания

сильного чувства [1]. В данном примере Фицджеральд показал любовь в процессе зарождения. На этом этапе люди часто гипертрофируют испытываемое ими чувство влюблённости, которому только через долгое время получится развиваться в основательную и непоколебимую любовь.

Однако, несмотря на яркое описание внутренних любовных переживаний главного героя, именно Кисмин первая признается в любви молодому человеку. Фицджеральд создает эту ситуацию намеренно, намекая на настойчивый и порой упрямый характер девушки: ««I like you,» she whispered, intimately» [6; 7, с. 11]. Особенно интересно здесь наречие *intimately*, конотацию которого с 1630-х годов этимологический словарь обозначает как чувство близости и глубокой привязанности.

Отношения между героями стремительно развиваются, и проявления их чувств становятся ярче. Фицджеральд описывает как их физическую близость, так и совместные романтические переживания молодых и влюбленных душ, используя такие эпитеты и детали, которые усиливают эмоциональный эффект, оказываемый на читателя: «*Deeply flattered*, John bowed from the hips»; «He put his arms about her and kissed her *fervently*»; «John was indulging in some *romantic forebodings*»; «they each lay awake, *happily* dreaming over the separate minutes of the day» [7, с. 11, 16, 17, 19]. Автор неоднократно указывает на мощную силу внутренних ощущений, которые испытывала пара. В соответствии с этим мы можем говорить о том, что именно душевные переживания захватили героев. С одной стороны, их отношения крепчают, становятся глубже и ближе, но нередко под чувственным влиянием граница между любовью и удовольствием стирается. Сам Фицджеральд словами главного героя описывает это состояние: «That's a form of divine drunkenness» [7, с. 27]. Упиваясь сладостными ощущениями, мы подменяем любовь, которая является ежесекундным выбором быть рядом с дорогим человеком, вкладываться в отношения, мимолетными эмоциями. Они охватывают сердце, но не несут в себе никакого добродетельного плода. Фицджеральд в произведении дает очень четкие и

показательные примеры того, что любовь воспринималась молодыми людьми лишь как душевные переживания и сладостные ощущения.

Кроме того, описание данного чувства сочетается в тексте с характеристикой богатого дома Вашингтонов, тем самым автор намекает на некий обман, иллюзию, в которую впал главный герой: «the honeyed luxury that clasped his body added to the illusion of sleep – jewels, fabrics, wines, and metals blurred before his eyes into a sweet mist» – употребив очень выразительный эпитет «медовая» по отношению к роскоши, Фицджеральд подчеркивает её манящую характеристику и оказываемый ею эффект - постоянное желание получить ещё [7, с. 6]. Более того автор олицетворяет роскошь, дословно «объявшаую» мальчика - эмоциональное довольство и чувство изящества полностью овладели им и окутали его тело в «иллюзию» и «туман». Именно эти два слова Фицджеральд метафорично наполняет смыслом пустоты, искажения и самообмана, которые скрываются под приятным ощущением обеспеченности и достатка. Любовь к комфорту и изобилию влечет за собой излишество, которое так же доказательно демонстрирует читателю обращающийся к Господу Вашингтон, с предложением сохранить его состояние посредством жертвы людей. Это немыслимая взятка, мотивом которой была потребность в собственном благополучии, а средством – жизнь человека. Основанием стремления к обретению богатства, славы и идеального комфорта является лишь эгоизм. Любовь, концентрирующаяся только на своих желаниях, не способна быть полноценной. Она нетвердая и не устоит перед невзгодами и изменениями так же, как не устояло семейство Вашингтонов.

Яркой антитезой перед крушением эгоцентрического человеческого величия выступают отношения Джона и Кисмин, которые начали приобретать крепкое основание. «She was his — she would go with him to share his dangers» – Кисмин сделала выбор принадлежать своему возлюбленному и, рискуя собственным благополучием, следовать за ним [7, с. 19]. Они посадили в свои сердца семена духовной любви, которая зиждется на добродетели и желании отдавать себя ради другого. Еще в середине повести автор выразил мысль,

вложив её в слова девушки: «We can't let such an inevitable thing as death stand in the way of enjoying life while we have it» – любовь сможет претерпеть даже смерть, если она имеет весомую цену для обоих [7, с. 18].

В заключении повести Фицджеральд метафорически использовал звездное небо, окружавшее влюблённых, как символ постоянной устремленности к вечности. Джон и Кисмин начали понимать, что любовь – это не просто чувство, которое сближает людей, но еще и ответственное решение, которое помогает людям пройти многие испытания вместе, зрело и осознанно делая выбор жить друг для друга до конца. Таким образом, автор на протяжении всей повести развивает любовь от момента её зарождения как чувства до наивысшей точки её благородного проявления. Мы можем сделать вывод, что любовь по Фицджеральду – это процесс нравственного совершенствования своего внутреннего мира, который влечет за собой стремление разделить собственный жизненный путь со своим возлюбленным, несмотря на любые преграды.

Литература

1. Бабенко, Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / Л. Г. Бабенко. - Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. - 862 с.
2. Гаспаров, М. Л. Эллинистические поэты VIII - III века до н. э. Эпос, элегия, ямбы, мелика / М. Л. Гаспаров. – Москва : Ладомир, 1999. – 528 с.
3. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа / Москва : Синодальная типография, 1877. – 658 с.
4. Перов, П. Д. Аристотель Метафизика. Перевод с греческого П. Д. Перова и В. В. Розанова / П. Д. Перов, В. В. Розанов. – Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
5. Перевод с греческого и введение Жебелева, С. А. Пир Федр Полное собрание творений Платона Платон Т. 5 / С. А. перевод с греческого и введение Жебелева. – Главлит : Российская Государственная Академическая Типография, 1922. – 174 с.
6. Online etymology dictionary : сайт. – URL: <https://www.etymonline.com/word/intimate> (дата обращения: 12.10.2024)
7. The Diamond as Big as the Ritz : сайт. – URL: <http://public-library.uk/ebooks/28/56.pdf> (дата обращения: 12.10.2024)
8. Tobias, E. The Neurobiology of Love / E. Tobias, B. George // Neuroendocrinology Letters. – 2005. – № 3. – С. 175-192.

Antipova V.A

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "LOVE" IN F.S. FITZGERALD'S NOVELLA "THE DIAMOND AS BIG AS THE RITZ"

Scientific Supervisor: Rumyantseva M.S., Teaching Assistant

Abstract. This article attempts to characterize the phenomenon of "love" based on the novel by Francis Scott Fitzgerald "The Diamond as Big as the Ritz". The purpose of the article is to consider how the author reveals the essence of a love feeling and what meanings he gives it. As a result of the research, we came to the conclusion that Fitzgerald shows love in development and provides a clear gradation of its manifestations: from physical to spiritual.

Key words: love, relationships, lovers, metaphor, feeling.

Аскерова Н. Р.

Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджан

ПОЭТИКА РОМАНОВ ЭМИ ТАН

Аннотация: В статье рассматриваются особенности поэтики романов американской писательницы китайского происхождения Эми Тан, которые, обобщаясь, исследуются в единстве с имманентным внутренним миром художественного текста, структурой и семантикой, повествованием, образом и т.д. Значимость данного исследования заключается в изучении национально-культурной идентичности, составляющей идейно-содержательные и художественно-эстетические особенности романов писательницы, в сравнительно-сопоставительном контексте с мифологическими сюжетами, в частности, метафорами. Здесь также отмечается обращение писательницы к метафорам как к культурному коду. В целом, поднятые в данной статье проблемы дают возможность глубже понять романы Эми Тан.

Ключевые слова: Э. Тан, поэтика романа, национально-культурная идентичность, метафора как культурный код.

В последние годы получившие широкое распространение идеи мультикультурализма оказывают глубокое влияние на национальную литературу сообществ, в основе которых лежат демократические принципы и толерантность. Это влияние выражается в толерантности к различным культурам, во взаимосвязи между «чужой» и «своей» культурой, и их слиянии. Одним из носителей такой культуры является американская писательница китайского происхождения Эми Тан (1952), чье творчество направлено на освещение мультикультурных ценностей и проблем национально-культурной идентичности. В таких произведениях, как «Клуб радости и удачи» (1989), «Кухонный бог и его жена» (1991), «Сто тайных чувств» (1995), «Дочь костоправа» (2001) и «Долина забвения» (2013), писательница затрагивает вопросы национально-культурной идентичности, повествует об экзистенциальных проблемах китайцев, проживающих в США, и описывает

жизнь эмигрантов, оказавшихся между двумя мирами. Эми Тан изображает сосуществование различных культур путем анализа жизненных трагедий конкретных людей, их внутренних потрясений и духовно-нравственных переживаний. Такой подход сближает ее с творчеством других писателей, таких как Максин Хонг Кингстон, Джессика Хедждорн, Дэвид Вонг Луи и Лан Као. По справедливому замечанию Да Чена, творчество американских писателей китайского происхождения связано с проблемой идентичности китайцев [Zheng, 2001]. В своих произведениях проблему национально-культурной идентичности Эми Тан изображает через описание жизни людей, следующих мультикультурным ценностям и опирающихся в новом мире на традиционную для них культуру.

О влиянии национально-культурной идентичности писателей азиатского происхождения на формирование американской литературы указывал также Гарольд Блум, который видел в творчестве Эми Тан новый этап для литературы США и рекомендовал ее произведения широкой читательской аудитории [Bloom, 2009]. В западном литературоведении насчитывается большое количество монографий, учебников и учебных пособий, а также статей, посвященных творчеству писательницы и доступных для общественности.

В современном литературоведении исследование творчества Эми Тан имеет большую значимость с точки зрения осмысления и передачи идей мультикультурализма. Герои ее произведений стремятся к созданию социальной модели, основанной на принципах сосуществования, многокультурности и толерантности.

Следует отметить, что вопрос возникновения национально-культурной идентичности и национального сознания в литературе США определяется литературой проживающих здесь многочисленных народов, в частности, произведениями писателей азиатского происхождения. В числе таковых Суи Син Фар, Фрэнк Чин, Чин Ян Ли и в том числе Эми Тан, которые, следуя принципам литературного процесса, вышли за рамки национальной литературы и тем самым определили основные тенденции развития литературы США.

Основу их произведений составляет проблема национально-культурной идентичности, ставящая вопрос «Кто я?» с последующим ответом на него: «Я – носитель двух культур» [Bloom, 2009].

Невиданный расцвет азиатско-американской литературы связан с романом Э. Тан «Клуб радости и удачи» [Tan, 2024]. Основу ее романов, отражающих стиль жизни американцев китайского происхождения, их взгляды на жизнь и отношение к ударам судьбы, составляют ценности традиционной китайской культуры. Литературная критика считает ее создателем нового литературного направления, автором, сумевшим выйти за традиционные этнические рамки, раскрывшим значимость новых событий глобальной жизни и объединившим китайские национальные ценности с культурой США [Kim, 1994, p. 21].

Можно сказать, что все романы Э. Тан, связанные с мифологическими представлениями и фольклорными мотивами китайцев, играют ключевую роль в изучении национальной идентичности американцев китайского происхождения. В романе «Кухонный бог и его жена» древний миф превращается в метафору, мифическая память выражает проблемы, обусловленные национальными традициями и обычаями. Живущая в чужой стране, не потерявшая связи со своими корнями мать через рассказанный детям миф о кухонном боге озвучивает свою боль и страдания. Э. Тан в метафорической форме, через китайские мифы и сказки, делится своими размышлениями.

Метафора, выражающая национально-культурное своеобразие и выступающая в качестве составной части языка и мышления, отражает языковую картину мира. Известно, что любому носителю национального языка свойственны традиционные ассоциации, при помощи которых он в метафорической форме вновь познает одно и то же слово, предмет или событие. Одна из таких метафор звучит в романе писательницы «Сто тайных чувств»: «Моя сестра Кван верит, что у нее глаза «йинь» [Tan, 2019], Связанные

с китайской мифологией понятия «инь и ян» выражают внутренний мир героев, несущих в себе религиозные и культурные ценности.

Образ лебедя в романе «Клуб радости и удачи» выступает в роли метафоры, направленной на раскрытие темы произведения. Писательница через изображение пропасти, возникшей между двумя поколениями, устами пожилой женщины в метафорической форме доносит до читателей трагедию китайцев, отдалившихся от своих корней. Тем самым заключающие в себе глубину мифологического мышления метафоры проливают свет на внутренние монологи героини.

В романах «Клуб радости и удачи», «Кухонный бог и его жена», «Сто тайных чувств», «Дочь костоправа» и других метафора используется в качестве национального-культурного кода. Во всех указанных произведениях некоторые герои принимают себя за носителей особых качеств и ценностей, основываясь на факте своего рождения. Они понимают, что их матери, родившиеся в иной культурной среде, имеющие различные представления об отношениях и по-разному смотрящие на жизнь, смогли привить им национально-культурные ценности. Если в романе «Клуб радости и удачи» этот культурный код передается через метафору о лебеде из китайской мифологии, то в романе «Кухонный бог и его жена» китайский миф несет смысловую нагрузку этой метафоры. Мифологическая память выражает проблемы, вытекающие из обычаев и традиций, миф понимается в контексте проблем современного мира и как сила, способная устранить боль и страдания женщин в новых условиях. Используемое в качестве метафоры в романе «Сто тайных чувств» понятие «инь и ян», отражающее культурные ценности и дополняющее эту целостность, вносит ясность в душевный мир героинь.

Метафорическая форма повествования является характерной для романов Э. Тан. Если название романа «Дочь костоправа» непосредственно связано с национальными корнями матери, то по ходу развития сюжета оно отражает восстановление отношений с дочерью, принявшей свою национальную идентичность. Миф о дочери костоправа перевоплощается в

метафору о женщинах, сумевших заживить свои душевные раны и превратившихся в костоправов своей жизни. Это также связано с ассоциативностью китайского мышления, которому свойственно образное восприятие окружающего мира. Видимо по этой причине метафора в романе Э. Тан понятна читателям.

Исходя из этого можно с уверенностью сказать, что в своих произведениях Э. Тан использует метафору в качестве культурного кода для изображения процесса формирования личности.

В творчестве Э. Тан процесс культурной гибридизации выражается в слиянии различных, непохожих друг на друга культур. Роман писательницы «Дочь костоправа» отражает проблемы между матерью, которая привержена китайским традициям и которой чужд американский образ жизни, и ее дочерью, никогда не бывавшей в Китае, оказавшейся между американской действительностью, в которой она родилась и выросла, и своими национальными корнями. Двойственный статус персонажей создает условия для возникновения новых культурных ценностей. Сохраняя ценности, свойственные американской культуре, героини Э. Тан, как личности, осознают себя носителями гибридной культуры и создают новую модель идентичности путем скрещивания своих национально-культурных особенностей и западного «культурного кода».

Следует отметить, что в творчестве Э. Тан история превращается в миф, воспринимаемый в качестве культурной памяти. В романе «Кухонный бог и его жена» мифический сюжет изменяет свое первичное значение и ставит проблемы современного человека в совершенно иной форме. Таким образом, в контексте американского образа жизни и американских ценностей миф теряет свой изначальный смысл. Понятие древнего кухонного бога, переносясь в американскую действительность, рассматривается с иной позиции. Китайский миф переносится в семиотическое пространство и выражает национальную идентичность китайцев, проживающих в США. Таким образом, в романе находят отражение, с одной стороны, существенные для старшего поколения

память и традиции, и с другой стороны, важные для представителей нового поколения поиски национальной идентичности.

В своих романах Э. Тан отходит от гендерных стереотипов и делает попытки воссоздать типичные женские образы, являющиеся носителями укоренившихся табу и стереотипов, в их национальной самобытности. Идеино-тематическую проблематику ее произведений составляет умение ее героинь оставаться сильными перед лицом тяжких испытаний. В ее произведениях можно встретить женские образы, переживающие жизненные трагедии, не справляющиеся с нравственными и физическими страданиями и кончающие жизнь самоубийством. Героини романа «Долина забвения» становятся предметом купли-продажи, но не теряют своих нравственных ценностей и перевоплощаются в сильных женщин.

Особое место в творчестве Э. Тан занимает тема матерей и дочерей. В романе «Клуб радости и удачи» попытки китайских женщин стать американками и приспособиться к новым условиям сталкивают их с жизненными трудностями. Желание стать своей в американском обществе превращается в «борьбу» выходца из Китая. В этой жизненной «борьбе» становится актуальной трагедия человека, потерявшего духовные узы со своими детьми и оставшегося между двумя мирами. В произведении поднимаются проблемы, возникшие между матерью-китайкой, оставшейся верной традициям, своей идентичности и национально-культурным ценностям, и детьми, впитавшими в себя западный образ жизни, что приводит к недопониманию и проистекающим из него конфликтам.

В творчестве Э. Тан отношения Востока и Запада основаны не на превосходстве одного над другим или на их различиях, а во взаимосвязи двух культур, взаимоотношениях между «своим» и «чужим», «нами» и «ими». Жизнь в «чужой» Америке дает возможность героине романа «Сто тайных чувств» оценить «далекий», но «свой» Китай и принять его таким, каков он есть. Путем отражения китайской культуры и ее национально-культурных

ценностей Э. Тан создает почву как для понимания «чужого», так и для осмысления «себя» сквозь призму западного восприятия.

Литература

1. Amy Tan Biography. Author of The Joy Luck Club. URL: <https://achievement.org/achiever/amy-tan/> (Дата обращения: 14.08.2024).
2. Bloom H. Asian-American Writers / H.Bloom. Chelsea House Publications. – 2009. – 247p.
3. Bloom, H. Amy Tan / H.Bloom. Infobase Publishing. – 2014. – 215 p.
4. Kim, E. Asian American Literature: An Introduction to the Writings and Their Social Context / E.Kim. Temple University Press, – 1994. – 241 p.
5. Tan, A. The Hundred Secret Senses / A.Tan. – London: Penguin Books, – 2019. – 368 p.
6. Zheng, D. From the Margin to the Mainstream. Asian American Literature Since the Late 1970s // In Search of New Identities and Designs: American Literature in the 1980 – 90s. / Ed. by Stulov Y.V. Minsk, – 2001. – 310 p.

Asgarova N.R.

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

THE POETICS OF AMY TAN'S NOVELS

Abstract. The paper considers the features of the poetics of the American author of Chinese origin Amy Tan's novels studied in unity with the immanent inner world of the literary text, structure and semantics, narrative, image, etc. The significance of the research state in the study of national and cultural identity in a comparative context with mythological plots, in particular, metaphors. It represents the ideological, substantive, artistic and aesthetic features of the writer's novels. The paper notes the writer's use of metaphors as a cultural code. In general, the issues raised in the paper allows for a deeper understanding of Amy Tan's novels.

Key words: A. Tan, the poetics of novel, national and cultural identity, metaphors as a cultural code.

Банкова Л. Л.

Московский городской педагогический университет, Россия

BankovaLL@mgpu.ru

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КИТАЙСКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В работе описана ситуация с использованием жестового языка в Китае (в том числе обозначено его диалектное деление) и приведены результаты исследования в таких областях, как обозначение числительных и их инкорпорация и семантическом поле «родственники». Также приводится описание специфических китайских видов жестов. Исследование подтверждает гипотезу о том, что в китайском жестовом языке линейка средств выражения одного и того же денотата максимально узка, что выражается в отсутствии синонимов. Кроме того, в статье обозначены перспективы дальнейшей работы в данной области.

Ключевые слова: китайский жестовый язык; инкорпорация числительных; китайское жестовое обозначение родственников; шукун; фанцзы.

В современном обществе, характеризующемся активным развитием инклюзивной сферы, «все более актуальным становится вопрос подготовки обучающегося к вступлению в диалог культур, где каждый коммуникант является носителем определенных ценностей, которые позволяют ему позиционировать себя как личность, обладающую национальным самосознанием, стремлением к самоактуализации в рамках родной культуры и самодетерминации в глобальном мировом масштабе» [Тарева, 2022, с. 276]. В связи с этим важным является преподавание и исследование национальных жестовых языков. МГПУ является одним из ведущих ВУЗов Москвы, где помимо преподавания русского жестового языка, исследуются китайский и французский жестовые языки.

Изучение китайского жестового языка актуально в свете того, что число глухих и слабослышащих людей в КНР составляет около 20 миллионов человек. При этом особой исследовательский интерес вызывает то обстоятельство, что китайский жестовый язык, вслед за звучащим языком, неоднороден: он насчитывает два диалекта – пекинский (северный) и шанхайский (южный). Примечательно, что на Тайване, где также живут китайцы, жестовый язык называется непосредственно тайваньским и принадлежит к японской семье жестовых языков. То же верно и в отношении жестового языка, используемого в Гонконге – он также не китайский, а гонконгский с мощной исследовательской школой.

На данный момент командой единомышленников кафедры китайского языка МГПУ проведен сопоставительный анализ китайского жестового и звучащего языков с целью выявления лингвистических особенностей первого. Рассмотрены такие области, как: обозначение числительных и их инкорпорация, семантическое поле «родственники», а также специфические китайские виды жестов, связанные с иероглифической письменностью.

Исследование китайского жестового языка начато с анализа обозначения числительных [Банкова, 2022; Банкова, Холявина, 2023]. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, жесты с обозначением чисел понятны всем, даже

тем, кто не владеет китайским жестовым языком. Они часто используются в ситуациях недопонимания между слышащими носителями китайского языка и культуры, относящимся к разным национальным меньшинствам и использующим свой диалект. Также с жестами, обозначающими числа, знакомят начинающих изучать китайский язык как иностранный ввиду их распространенности. Второй причиной выбора числительных в качестве старта исследования китайского жестового языка явилась их простота, поскольку они не состоят из специфических элементов и интуитивно понятны (за некоторым исключением, связанным с несовпадением западных и восточных традиций).

В результате анализа числительных, выражаемых жестами, были определены особенности их включения в словосочетание. Числительные первого десятка формируют каркас всей количественной системы китайского жестового языка. Примечательно, что в китайском жестовом языке не учитывается особенность разделения числительных на обычные [Банкова, 2018 (а)] и формальные [Банкова, 2018 (б)].

После проведенного анализа более двух десятков парадигм, был получен вывод о том, что инкорпорация числительных в словосочетания и слова возможна в шестнадцати категориях, основными из которых являются время, деньги и пространственные характеристики.

Также отметим, что инкорпорация свойственна числительным именно первого десятка. Это обусловлено статичным характером жестов, «вербализующих» данные числа, у которых отсутствует «динамическое развитие состояний или ситуаций как результат действий акторов» [Тивьяева, 2020, с. 304]. Помимо этого, зафиксировано опущение некоторых счетных слов и лексем, обозначающих парадигму, на фоне четкого контекста.

Дальнейший ход исследования жестового языка определялся логикой изучения звучащего языка. Но прежде всего предстояло определить и систематизировать особые жесты, свойственные китайскому жестовому языку, обусловленные иероглифической письменностью. К таковым относятся приёмы

«фанцзы» (форма, имитирующая китайские иероглифы) и «шукун» (письмо в воздухе указательным пальцем).

Для анализа было выбрано лексико-семантическое поле «родственники». В основном для обозначения родственников применяются определённые пальцы ведущей руки, что соответствует иерархии семьи: большой палец указывает на отца и старших родственников-мужчин, указательный – на мать и старших родственников-женщин, средний палец – на старших братьев и сестер, а мизинец – на младших членов семьи. Используются жесты, обозначающие половую принадлежность родственников: движение ладони в стороны у виска – для мужчин, жест с зажатой мочкой уха – для женщин. Некоторые жесты включают в себя элементы дактильного алфавита, чтобы передать начальные звуки (инициали) наименований родственников в китайском звучащем языке. В китайском жестовом языке отсутствует синонимичная вариативность наименований родственников, свойственная китайскому звучащему языку, что может говорить о стабильности и устойчивости этих символов в данной культурной среде.

В настоящее время ведется работа над исследованием проявления социокультурных особенностей семантического поля «цветообозначение» в китайском жестовом языке как одному из наиболее привлекательных для исследователей аспектов [Сластникова, Черкашина, 2021].

На данный момент исследование ожидаемо подтверждает вполне закономерную гипотезу о том, что линейка средств выражения одного и того же денотата максимально узка, что выражается в отсутствии синонимов.

Литература

1. Банкова Л. Л. Сходства и различия в обозначении чисел первого десятка в китайской и японской жестовых языковых семьях // Межкультурное пространство жестовых языков: перевод, коммуникация, исследования : Сборник научных статей Второй международной научно-практической конференции, Москва, 16–17 декабря 2021 года / Отв. редактор К. В. Голубина. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. – С. 85–89.
2. Банкова Л. Л., Холявина А. И. К вопросу об обозначении количественных числительных в китайском жестовом языке // Китайская цивилизация в диалоге культур : VI Международная научно-практическая конференция, Москва, 17 февраля 2023 года. Том Выпуск 4. – Москва: Издательство "Знание-М", 2023. – С. 21–25.

3. Банкова Л. Л. (а) Комплект китайских обычных цифр “小写” // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 76–81.
4. Банкова Л. Л. (б) Комплект китайских формальных цифр // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 1. – С. 119–123.
5. Сланикова Т. В., Черкашина Е. И. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2021. – 240 с.
6. Тарева Е. Г., Тарев Б. В., Савкина Е. А. Полиподходность и междисциплинарность – *perpetum mobile* развития лингводидактики // Язык и культура. – 2022. – № 57. – С. 274–291.
7. Тивьяева И. В. Структурная организация мнемического нарратива // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 303–315.

Bankova L. L.

Moscow City University, Russia

ON CHINESE SIGN LANGUAGE RESEARCH

Abstract. The paper describes the situation with the use of sign language in China (including its dialect division) and presents the results of research in such areas as the designation of numerals and their incorporation and the semantic field of “relatives”. A description of specific Chinese types of gestures is also given. The study confirms the hypothesis that in Chinese sign language the range of means of expressing the same denotation is maximally narrow, which is expressed in the absence of synonyms. In addition, the article outlines the prospects for further work in this area.

Keywords: Chinese sign language, incorporation of numerals, signs denoting relatives in Chinese, shukong, fangzi.

Богослова А. А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

baa238@mail.ru

АВСТРАЛИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЭМЕ

Д. МАККЕЛЛАР «МОЯ СТРАНА»

Научный руководитель: Цветкова М. В., кан. пед. наук, доцент

Аннотация. Национальная идентичность – сложное и многогранное понятие, из-за чего у разных исследователей возникает различное представление не только о самом понимании сущности термина, но и о развитии и существовании в рамках отдельных стран. В статье авторами осуществлена попытка осветить отражение национальной идентичности в поэме австралийской поэтессы Доротеи Маккеллар, а также представлен краткий анализ этапов формирования национальной идентичности в данной стране, выделены сложившиеся и укоренившиеся особенности.

Ключевые слова: национальность, идентичность, национальная идентичность, культура, лингвокультурный феномен, социология, социальная идентичность, социально-когнитивная концепция, Австралия.

Формирование национальной идентичности в Австралии уникальное явление. Во-первых, большое влияние имеет географическое положение, т.е. удаленность Австралии от других стран; не менее важным фактором является то, что страна занимает весь материк и фактически не имеет сухопутных границ с каким-либо государством. Это задает определенную динамику в развитии австралийской национальной идентичности [Слесарева, 2020]. Во-вторых, большую роль играет исторический аспект процесса заселения материка и интеграции прибывших в Австралию европейцев с местным коренным населением.

Австралия имеет давнюю историю, начиная с прихода аборигенов на эту территорию около 50-60 тысяч лет назад. Европейцы открыли для себя Австралию только в 1606 году, в 1770 году британцы начали использовать ее как колонию-тюрьму [Свон, 2023, с. 52]. В 1851 году золотая лихорадка привела к стремительному росту населения, и к 1901 году Австралия стала федерацией шести колоний. Хотя Австралия стала независимой страной, она сохраняла тесные связи с Великобританией [Peterson, 2020]. В 1941 году Япония напала на Австралию в рамках военной кампании Второй Мировой войны, что сильно повлияло на ее идентичность. Этот конфликт сделал австралийскую нацию готовой защищать свою территорию и способствовал их сплочению. После Второй мировой войны Австралия вступила в новый этап своей истории, переживая оживление экономики и рост населения.

В последние десятилетия Австралия стала значительным экономическим и политическим участником Азиатско-Тихоокеанский региона. Страна продолжает развиваться как мультикультурное общество, в котором взаимоуважение и равенство являются ключевыми элементами ее национальной идентичности [Marginson, 1997].

Одним из важнейших компонентов национальной идентичности Австралии является мультикультурализм. Страна принимает большое количество иммигрантов, что ведет к смешению культур и образованию уникальной национальной идентичности. Австралийцы гордятся разнообразием

культур и языков и уважают друг друга, независимо от национальности [Margison, 1997]. Вместе с тем, стоит отметить, что «исконные австралийцы», т.е. аборигены, были уравнены в правах с приезжими мигрантами не так давно, также сравнительно недавно аборигены получили и право на образование [Свон, 2023, с. 333]. Вплоть до середины XX века на территории Австралии сохранялась тенденция к дискриминации коренного населения.

Важным аспектом австралийской идентичности является также отношение к природе и окружающей среде. Австралийцы глубоко уважают свой природный колорит, животных-эндемиков и т.д. Природа сама по себе часто включается в культурные и искусственные выражения [Pietsch, 2012].

Однако в связи со всем вышеупомянутым возникает вопрос – как именно национальная идентичность проявляется в культурных элементах, в частности в литературе?

В период времени, к которому относится творчество Д. Маккелар, литературные произведения декларируют формирование в долгосрочной перспективе основных ценностей в культуре Австралии [Гришаева, 2018]. Для ответа на поставленный вопрос можно обратиться к творчеству Д. Маккелар, а конкретно к ее поэме «Моя страна». В целом в своей поэзии автор раскрывает различные аспекты жизни в Австралии, но главной общей чертой, которая объединяет все творчество поэтессы является, безусловно, австралийская природа. Однако в поэме «Моя страна» 1909 года можно найти и иные элементы национальной идентичности. Данное стихотворение считается квинтэссенцией австралийского патриотизма. Над текстом поэмы Д. Макклера работала долго, несколько раз переписывая поэму, так как по задумке самой поэтессы было необходимо, чтобы каждое слово выражало ее глубокую и истинную любовь к своей стране и ее особенностям. На это особенно указывает неоднократные упоминания природных условий в контексте красоты австралийского пейзажа, но не только (*For flood and fire and famine / She pays us back threefold / Over the thirsty paddocks / Watch, after many days / The filmy veil of greenness / That thickens as we gaze.*). В данных словах заключено отношение

австралийцев к аутентичной природе своей страны: несмотря на возможную опасность и разрушительную силу природных стихий, они относятся с уважением и благодарностью ко всему, что есть вокруг них. Также в сравнении с другими стихотворениями Д. Маккеллар поэма «Моя страна» демонстрирует колорит жизни австралийской сельской местности, делая акцент на ее уникальных аспектах. Показывая цикличность сельской жизни, Д. Маккеллар делает акцент на том, что Австралия страна с богатой, благородной землей (*a wilful, lavish land*). Метафора, которую использует поэтесса, описывая Австралию как *an opal-hearted country*, также не казуальная, т. к. в природе опалу свойственна своеобразная игра цветов – в той же степени колоритна и австралийская земля с ее лесами, реками, горами и равнинами.

Поэма Доротеи Маккеллар «Моя страна» содержит лингвокультурные феномены, отражающие австралийский ландшафт и культурную самобытность. Использование специфических образов, языка и тем в стихотворении отражает суть австралийской природы и эмоциональную связь с этой землей. Такие выражения как *sunburnt country, sweeping plains, ragged mountain ranges, droughts and flooding rains, jewel-sea, wide brown land* символизируют суровые, но прекрасные аспекты австралийского ландшафта, подчеркивают разнообразие и сложность окружающей среды страны. Яркие образы, как *sweeping plains* и *pitiless blue sky* описывают образы австралийского пейзажа; *orchid-laden tree ferns* и *opal-hearted country*, описывают флору Австралии.

Обращаясь к анализу текста, можно выделить несколько ключевых аспектов через которые раскрываются непосредственно черты австралийской национальной идентичности [Гришаева, 2011]. Среди главного можно выделить связь с Землей и природой. Такие образы, как *sunburnt country, sweeping plains, ragged mountain ranges* и *jewel-sea*, ярко отражают уникальный австралийский ландшафт. Эти термины отражают глубокую связь австралийцев со своей природной средой и то, как она формирует их национальную идентичность. К этому же аспекту можно отнести ценность и красоту природы, такие устойчивые австралийские выражения, как *sapphire-misted mountains, hot gold*

hush of noon и *opal-hearted country*, отражают глубокое уважение к природной красоте и чудесам австралийского ландшафта. Поэтесса использует яркие словесные образы, такие как *lithe lianas* и *ring-barked forests*, чтобы подчеркнуть самобытность флоры и фауны Австралии.

Также можно рассмотреть и черты национальной гордости: многократное использование притяжательных местоимений, таких как *my* (в фразе *my country*) и *her*, при упоминании Австралии передает самоопределение поэтессы как австралийки, которая любит свою страну и гордится ей.

На примере стихотворения «Моя страна» Доротеи Маккеллар можно проследить выражение национальной идентичности в произведениях стихотворной формы австралийских авторов. Поэма «Моя страна» служит ярким отражением природной красоты, жизнестойкости и культурного богатства Австралии. Данное произведение стало заветным символом национальной идентичности, напоминающим австралийцам об их глубоко укоренившейся связи с землей и ценностях, которые определяют их чувство принадлежности и гордости как нации. Помимо стилистических приемов и многообразных эпитетов, поэтесса использует многообразие австрализмов и культуризмов в своей поэме, а также смысловые сравнения, значения которых раскрываются только со знанием контекста и элементов австралийской культуры непосредственно. Лингвокультурные феномены, созданные Доротеей Маккеллар, вносят значительный вклад в общий тон поэмы, создавая яркий и захватывающий портрет австралийского пейзажа и его жителей.

В более широком контексте австралийской литературы и культурного наследия «Моя страна» занимает особое место как поэтическое выражение души страны, так как включает в себя отражение австралийской национальной идентичности и передает различные ее аспекты.

Литература

1. Гришаева Е. Б. Гражданское направление в литературе национальной эпохи как источник формирования нравственных ценностей австралийцев // Сибирский филологический форум. Красноярск. – 2018. – № 1. – С. 55-64.

2. Гришаева Е.Б. Слова-образы как выражение национальной культуры (на материале австралийского варианта английского языка) // Язык и культура. 2011. № 2. С. 5-12.
3. Свон Дж. Австралия. Полная история страны. Москва: Издательство АСТ, 2023. – 352 с.
4. Слесарева Е. Р., Рыжкина О. А., Фефелов А. Ф. Трактовка темы австралийской идентичности в национальном процессе // Вестник НГУ: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, №1. С. 105-119
5. Mackellar D. My Country <https://www.dorotheamackellar.com.au/my-country/> (Дата обращения 26.03.2024)
6. Marginson S. Educating Australia: Government, Economy and Citizen Since 1960. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997. 342 p.
7. Peterson N. Pre-colonial inequality in aboriginal Australia // Prehistoric archaeology. Journal of interdisciplinary studies. Canberra, Australia 2020. № 1. P. 55-63.
8. Pietsch J., Aarons H. Australia. Identity, Fear and Governance in the 21st Century. Canberra: Published by ANU E Press, Australia, 2012, P.204

Bogoslova A. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

AUSTRALIAN NATIONAL IDENTITY IN D. MCKELLAR'S POEM "MY COUNTRY"

Scientific supervisor: Tsvetkova M. V., Cand. Sci. (Education), Associate Professor

Abstract. National identity is a complex and multifaceted concept, which leads to different representations not only of its essence but also of its development and existence within individual countries among various researchers. In this article, the authors attempt to illuminate the reflection of Australian national identity in the poem by Australian poetess Dorothea Mackellar, as well as present a brief analysis of the stages of formation of national identity in this country, highlighting the developed and entrenched features.

Keywords. nationality, identity, national identity, culture, sociology, social identity, social and cognitive concept, Australia.

Буров А. Н.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

burovan2000@yandex.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕДИАГРАМОТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Научный руководитель: Негрышев А.А., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматриваются определения понятия «медиаграмотность» в российской и зарубежной научной литературе. Приводятся варианты трактовок данного понятия в работах зарубежных и отечественных авторов, особое внимание уделяется сравнению дефиниций терминов «медиаграмотность» и «информационная грамотность».

Ключевые слова: медиаграмотность, медиаобразование, информационная грамотность, медиапедагогика.

В текущих реалиях современного общества, существующего в условиях так называемого «информационного шума», изучение медиаграмотности

становится особенно актуальным. В повседневной жизни человек вынужден ежедневно сталкиваться с широким разнообразием медиаформатов и анализировать большие объёмы информации. При этом весь спектр информационных форматов может содержать как достоверные, так и ложные, неподтверждённые данные, или «фейки». Термином «фейк ньюс», получившим широкое распространение в последнее десятилетие, обозначают как недостоверные публикации, так и новостной контент, намеренно вводящий читателя в заблуждение [Архангельская, 2020, с. 96].

Таким образом, современному человеку крайне необходимо развивать навык критического подхода к осмыслению и эффективному использованию медиаконтента. Иными словами, – возникает необходимость в формировании у пользователей медиаграмотности, что является одной из ключевых целей медиаобразования [Горобец, 2009, с. 39-40].

В данной статье рассматриваются различные подходы к определению медиаграмотности, представленные в отечественной и зарубежной научной литературе, выявляются сходства и различия в понимании этого явления.

Несмотря на то, что цели медиаобразования при всём разнообразии их трактовок пересекаются, учёные-медиалингвисты всё ещё не смогли прийти к консенсусу по вопросу точного определения медиаграмотности. Развитие критического мышления, подготовка будущих поколений к жизни в современных информационных условиях, формирование умений воспринимать, интерпретировать и, при необходимости, создавать медиатексты – всё это относится к целям медиаобразования [Федоров, 2010, с. 27].

Понимание медиаграмотности имеет решающее значение для формирования ответственного индивида, способного ориентироваться в сложном информационном ландшафте XXI века. Далее мы рассмотрим определения медиаграмотности, представленные в ряде научных работ, а также уделим внимание возможным пересечениям со смежными понятиями, которые используются некоторыми авторами в качестве синонима к термину «медиаграмотность» в контексте медиаобразования.

Обратимся к словарю по медиаобразованию А.В. Федорова, где содержатся основные термины, широко используемые в области медиапедагогики. Автор, ссылаясь как на труды отечественных исследователей, так и на зарубежную литературу, даёт несколько вариантов определения медиаграмотности (media literacy). Из предложенных трактовок можно выделить некоторые схожие моменты. Так, медиаграмотность рассматривается как результат процесса медиаобразования. Она включает в себя способность анализа, интерпретации, понимания и создания медиатекстов. Авторы некоторых определений, зафиксированных в словаре, также относят к медиаграмотности «понимание социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа», «способности экспериментирования», «способности оценивать и передавать сообщения в различных формах» [Федоров, 2010, с. 24-25].

В 2007 году ЮНЕСКО предложила собственное видение медиаграмотности, однако в данном случае понятие включает компонент информационной грамотности и зафиксировано как термин «медийная и информационная грамотность». Авторы включают в данное определение не только компетенции индивида в работе с медиатекстами, но и умения использовать соответствующие технологии, что в совокупности позволяет вывести взаимодействие людей с медиаресурсами на качественно новый уровень. Медийная и информационная грамотность определяется как «совокупность знаний, навыков, установок, компетенций и практик» необходимых для наиболее эффективной реализации процессов анализа, оценки и интерпретации медиатекстов; применение информации, полученной из средств медиа, а также производство и распространение собственных медиапродуктов с использованием данных средств [ЮНЕСКО, 2023, эл. рес.].

Некоторые исследователи согласны с отсутствием необходимости разграничивать понятия «медиаграмотность» и «информационная грамотность». И.В. Жилавская пишет, что подобное разграничение

представляется «искусственным». Исследователь аргументирует это тем, что оба понятия тесно связаны друг с другом: «Информационная грамотность не может быть не медийной, так же как медиаграмотность всегда включает в себя грамотность информационную». Автор предполагает, что разграничения строятся по отраслевому принципу: информационная грамотность включает все средства, связанные с сохранением информации, а медиаграмотность – всё, что представляет собой средства массовой коммуникации и включено в медиасреду [Жилавская, 2021, с. 232].

Как справедливо замечает исследователь, грань между описанными видами грамотности достаточно размыта, и оба понятия по своей сути взаимно интегрированы и тесно связаны между собой. Таким образом, И.В. Жилавская приходит к выводу, что «информационная и медиаграмотность – это две стороны одной медали» [Жилавская, 2021, с. 232].

Однако не все учёные разделяют подобную точку зрения. В том же словаре А.В. Федорова дается определение информационной грамотности, несколько отличное от медиаграмотности: кроме умений анализа и синтеза информации, в том числе медиатекстов, определение данного термина обязательно включает в себя наличие знаний индивида из области информатики и умения пользоваться компьютерными устройствами и медиатехнологиями [Федоров, 2010, с. 17].

Ученый А.А. Казаков в своей работе, посвящённой исследованию определений медиаграмотности, пишет, что с учетом всего имеющегося на сегодняшний день спектра средств медиа, от потребителя медиаконтента требуется соответствующий комплексный набор умений для работы с получаемой информацией. В определённых научных кругах данный факт является предпосылкой для расширения определения медиаграмотности до грамотности мультимодальной [Казаков, 2017, с. 88].

По мнению автора, подобного рода уточнения излишни, так как медиаграмотность сама по себе уже описывает тот самый набор умений. Однако исследователь всё же разграничивает термины информационной и

медиаграмотности, аргументируя это тем, что последняя – шире по своей сути, «и по своему внутреннему содержанию предполагает способность человека ориентироваться в различных видах медиа» [Казаков, 2017, с. 89].

Анализируя множество определений медиаграмотности из зарубежной литературы, А.А. Казаков приходит к выводу, что под этим термином зачастую имеется в виду умение поиска и отбора из всего медиа потока такой информации, которая была бы необходима пользователю именно в данный момент, для удовлетворения существующих потребностей. Таким образом, именно это является ключевым отличием между информационной и медиаграмотностью. Если медиаграмотность преимущественно нацелена на работу с информационными потоками, то под информационной грамотностью чаще всего понимаются «технические навыки использования информационных систем, баз данных и ресурсов библиотек» [Казаков, 2017, с. 84].

А.А. Казаков предполагает, что медиаграмотный человек, взаимодействуя с информацией, прежде всего попытается её осмыслить, проанализировать. В различных определениях, приводимых автором, этот процесс «осмысления» обозначается зачастую такими терминами как «анализ», «расшифровка», «интерпретация». Автор приходит к выводу, что перечисленные наименования можно обобщить категорией «анализа». Данный «анализ» есть процесс критического мышления человека при обработке информации, полученной из СМИ [Казаков, 2017, с. 84].

И.А. Быков, ссылаясь на работы британских учёных Ричарда Уолеса и Дэвида Бакингема, подчёркивает, что их представление о медиаграмотности ввиду некоторых особенностей информационной культуры Великобритании несколько отличается от нашего понимания. По словам исследователя, медиаграмотность фигурирует как элемент культурной политики. Также подчёркивается, что данное определение значительно шире, чем представления о медиаграмотности как о развитии «критического мышления» [Быков, 2020, с. 28]. Однако данный факт является актуальным и для определений, описанных выше.

Говоря об интерпретации медиаграмотности в зарубежной литературе, А.А. Казаков выделяет ещё несколько особенностей. Наиболее очевидная – «внедрение медиаграмотности на уровне государственной образовательной политики» [Казаков, 2020, с. 34]. Предпочтение отдаётся практической реализации медиаграмотности, широкому внедрению медиаобразования и поддержке его дальнейшего развития.

В завершение проведенного анализа можно сделать следующий вывод: значение термина «медиаграмотность» заключается не только в формировании критического мышления при взаимодействии со средствами медиа, но и в формировании осознанного отношения к информации, которую мы потребляем и распространяем. Несмотря на то, что медиаграмотность может употребляться в одном контексте, и иногда в значении, смежном с термином «информационная грамотность», следует учитывать то, что информационная грамотность относится больше к техническому аспекту использования медиаресурсов. Медиаграмотность – это результат медиаобразования, включающий в себя умения человека анализировать, критически оценивать и создавать медиаконтент, используя при этом любые современные медиасредства.

Литература

1. Архангельская И. Б., Архангельская А. С. Фейк-ньюс в доцифровую и цифровую эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 3(37). – С. 95-104.
2. Быков И. А., Медведева М. В. Медиаграмотность как часть системы информационной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 24-32.
3. Горобец Ю. Б. К определению понятий "медиаобразование" и "медиаграмотность" // Амурский научный вестник. – 2009. – № 1. – С. 38-43.
4. Жилавская, И. В. Системные и институциональные трансформации российского медиаобразования. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. – 368 с.
5. Интернет-портал института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. URL: <https://iite.unesco.org/ru/mig/> (дата обращения: 27.10.2024)
6. Казаков А. А. Медиаграмотность в контексте политической культуры: к вопросу об определении понятия // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2017. – № 4. – С. 78-97.
7. Казаков А. А. Структурно-содержательные особенности отечественных исследований по проблематике медиаграмотности // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 28-52.

8. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог: Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П. Чехова, 2010. – 64 с.

Burov A. N.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

APPROACHES TO THE DEFINITION OF MEDIA LITERACY IN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTIFIC LITERATURE

Scientific supervisor: Negryshev A. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the definitions of the concept of "media literacy" in Russian and foreign scientific literature. The variants of interpretations of this concept in the works of foreign and domestic authors are given, special attention is paid to comparing the definitions of the terms "media literacy" and "information literacy".

Keywords: media literacy, media education, information literacy, media pedagogy.

Власов С. Е., Павлиашвили С. А.

Новосибирский военный ордена Жукова институт

имени генерала армии И.К. Яковлева

войск национальной гвардии Российской Федерации

сухарук2002@yandex.ru, sofya.pavliashvili@yandex.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА РОССИИ

В КИТАЕЯЗЫЧНОМ МАСС МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается конструирование метафорического образа России в китаеязычном массмедийном пространстве. Проводится анализ статей китаеязычных СМИ на предмет формирования образа России: в аспекте сотрудничества РФ и КНР, внешнеполитической деятельности России с Западными странами, на международной арене и со странами бывшего СССР.

Ключевые слова: массмедиа; СМИ Китая; метафора; метафорический образ; образ РФ в китаеязычных СМИ; образ РФ с Западными странами; образ РФ на международной арене; образ РФ со странами бывшего СССР; образ РФ в аспекте сотрудничества РФ и КНР.

Сегодня СМИ играют одну из ключевых ролей социальной коммуникации, именно посредством него формируется общественное мнение, задаются критерии «хорошего» и «плохого», «сильного» и «слабого». А в связи с происходящими в мире процессами, в частности, усиления сотрудничества между РФ и КНР и напряженными отношениями между РФ и странами Западного блока становится важным рассмотрение образа России, конструируемой в китаеязычном масс-медийном пространстве.

Медиа-дискурс — это сфокусированная, социокультурно обусловленная речевая и мыслительная деятельность в информационном поле масс-медиа [Кожемякин, 2010, С. 17].

Масс-медиа репрезентируют образ государства сформулированный на заранее установленных представлениях и мнений о нем среди различных слоев населения. Образ государства создается в коммуникационной политике самого государства, либо же другими авторами масс-медиа [Башук, 2015, С. 405].

Формирование образа государства в СМИ – это процесс активного воздействия на восприятие общественности информацией о данной стране, который осуществляется с целью создания определенного впечатления о стране посредством воздействия на психозмоциональную и прагматическую область, на область знания и поведения индивидуума [Гринберг, 2008, С. 55].

В масс-медиа формирование общественного мнения реализуется посредством стилистических троп, а в частности метафоры, при помощи которой создается нужная информационная модель, содержащая в себе уже указанное оценочное суждение. Посредством метафоры привлекается внимание реципиентов, а также усваиваются сложные политические явления простым языком [Башук, 2015, С. 404].

В качестве примера рассмотрим моделирование образа РФ в китайских СМИ. В ходе анализа статей из официальных газет было установлено, что образ РФ репрезентируется в четырех направлениях: международное сотрудничество РФ и КНР, внешнеполитическая деятельность РФ с Западом, внешнеполитическая деятельность РФ на международной арене и внешняя политика со странами бывшего СССР.

1. РФ и Западные страны.

«俄罗斯心里门儿清，西方为了乌克兰跟它全面开战的可能性微乎其微。

一方面，俄罗斯手里捏着核武器这张王牌；另一方面，全球经济体系下，西方尤其是欧洲，对俄罗斯的依赖程度很深，甭管是投资资产还是贸易合作»。

Россия прекрасно знает, что вероятность того, что Запад начнет с ней полномасштабную войну из-за Украины, крайне мала. С одной стороны, Россия держит в своих руках главный козырь в виде ядерного оружия; с другой стороны, в рамках глобальной экономической системы Запад, особенно Европа, глубоко зависит от России, независимо от того, являются ли это инвестиционными активами или торговым сотрудничеством.

В представленном фрагменте употребляется метафорическое выражение «俄罗斯手里捏着核武器这张王牌».

Ниже произведем дословный перевод представленной фразы:

俄罗斯 – Россия;

手里 – в руках;

捏着 – сжать;

核武器 – ядерное оружие;

这 – это;

张 – счетное слово для карт;

王牌 – козырь.

На основе анализа составляющих элементов получаем следующую формулировку – «Россия держит в своих руках главный козырь в виде ядерного оружия».

В данном фрагменте автор статьи посредством «俄罗斯手里捏着核武器这张王牌» репрезентирует Россию как сильное военное государство, которого не стоит недооценивать, а, напротив, с ним нужно считаться.

2. РФ на международной арене.

«至于最后一个名称战斗民族，要知道俄罗斯在古代就是地域辽阔、实力雄厚的国家，同时俄罗斯在国际当中的影响力也是其他国家所无可比拟的存在，作为中国的邻国，我们自然更是能切身体会到俄罗斯的强大» [冷江说历史]。

Что касается названия воюющей нации, то нужно знать, что Россия с древних времен была сильной страной с огромной территорией, чье влияние не могло иметь себе равных на международной арене и Китай, конечно же, больше чем другие способен понять могущество России.

В представленном фрагменте употребляется метафорическое выражение «名称战斗民族».

Ниже произведем дословный перевод представленной фразы:

名称 – название;

战斗 – сражаться;

民族 – нация.

На основе анализа составляющих элементов получаем следующую формулировку – «Название воюющей нации». Выражение “战斗民族” — является неологизмом, обозначающее храбрость неукротимость, мужественность и негибкость русского народа, привыкшего отдавать отпор врагу. В данном контексте автор статьи посредством метафорического выражения репрезентует образ России — сильной и могущественной страны, которая на протяжении всей своей истории вела войны.

«除此以外，无论是金砖国家还是上合组织，俄罗斯在其中都担任着举足轻重的地位，甚至是老大的地位» [刘和平]。

Кроме того, Россия играет важную роль в БРИКС и в ШОС, даже можно сказать, что занимает в них позицию босса.

В представленном фрагменте употребляется метафорическое выражение «**老大的地位**»

Ниже произведем дословный перевод представленной фразы:

老大 – босс;

的 – притяжательный элемент;

地位 – место.

На основе анализа составляющих элементов получаем следующую формулировку – «место босса». Автор посредством выражения «**老大的地位**» репрезентует образ России как сильное государство обладающее колоссальным влиянием в вышеперечисленных политических организациях.

«**帝国性质决定了俄罗斯在国际上不甘平庸，至少他们要确保在自己的圈子内部，拥有绝对的权威。在保证了一点以后，他们还要保证自己的圈子不受外界势力的影响。结果麻烦来了，圈子在不断缩小的同时，圈子内的小弟们，也在不断质疑大哥的地位**» [参考消息]。

Природа империи определяет, что Россия не желает быть посредственностью на международном уровне, по крайней мере, она должна обеспечить себе абсолютный авторитет в своем собственном кругу. Убедившись в этом, они должны также убедиться, что на ее круг не влияют внешние силы. В результате возникли проблемы. В то время как круг сужался, младшие братья в нем также постоянно подвергали сомнению статус старшего брата.

В представленном фрагменте употребляется метафорическое выражение «**圈子内的小弟们，也在不断质疑大哥的地位**».

Ниже произведем дословный перевод представленной фразы:

圈子 – круг;

内 – внутренний;

的 – притяжательная частица;

小弟 – самый младший из братьев;

们 – суффикс множественного числа личных местоимений и собирательный суффикс существительных, обычно обозначающих людей;

也 – тоже;

在 – находиться;

不断 – непрерывный;

质疑 – ставить под вопрос;

大哥 – старший брат;

的 – притяжательная частица;

地位 – место.

На основе анализа составляющих элементов получаем следующую формулировку – «Младшие братья в этом кругу также постоянно ставят под сомнение статус старшего брата».

Автор статьи посредством метафорического выражения «圈子内的小弟们，也在不断质疑大哥的地位» репрезентативует образ лидера, который стремился сохранить хорошие отношения со странами бывшего союза, но со временем либо был предан ими, либо они начали ставить под сомнения его власть.

3. РФ со странами бывшего СССР.

«俄乌战争还未结束，俄罗斯又将手伸向了这个国家» [龙世界] !

Российско-украинская война еще не закончилась, и Россия снова протянула руку помощи этой стране!

В представленном фрагменте употребляется метафорическое выражение «手伸向»

Ниже произведем дословный перевод представленной фразы:

手 – рука;

伸向 – тянуться до.

На основе анализа составляющих элементов получаем следующую формулировку – «Протянуть руку помощи».

Автор статьи посредством метафорического выражения «手伸向» в данном фрагменте описывает Россию как милосердное государство, которое готово предложить помощь другому государству, даже при условии незаконченного вооруженного конфликта с ним.

4. РФ и КНР.

«普京坚定地表示，俄罗斯和中国将成为真正的朋友。这一表态立刻在全球引起轰动，给美国鹰派敲响了警钟！普京再次展现出俄罗斯的霸气与自信，他们绝不会向任何国家屈服！中俄关系达到前所未有的高潮，两国将继续紧密合作»[薛小荣]。

Путин твердо заявил, что Россия и Китай станут настоящими друзьями, а не просто создадут военный союз. Заявление В.В. Путина сразу же вызвало сенсацию во всем мире! Путин еще раз продемонстрировал решительность России: Россия никогда никому не сдастся! Сегодня китайско-российские отношения достигли беспрецедентной кульминации, и обе страны продолжают сотрудничать в том же духе.

В представленном фрагменте употребляется несколько выражений:
«俄罗斯和中国将成为真正的朋友»

Ниже произведем дословный перевод представленной фразы:

俄罗斯 – Россия;

和 – союз и;

中国 – Китай;

将成为 – станут;

真正 – настоящий;

的 – притяж. эл.;

朋友 – друг.

Исходя из анализа составляющих элементов, мы получаем следующую формулировку – «Россия и Китай станут настоящими друзьями». Посредством метафорического выражения «俄罗斯和中国将成为真正的朋友» репрезентируется образ РФ как сильного государства, с которым КНР готово и хочет сотрудничать сейчас и в будущем.

Таким образом, образ России в масс-медийном поле Китая занимает положительное отношение, а в частности, Россия репрезентатируется реципиентам как важный игрок на международной арене, с которым Западу стоит считаться. Также представляют Россию в качестве стратегического партнера КНР и указывают на ее ведущую роль в ШОС и БРИКС, при этом указывают на ухудшение отношений со странами бывшего союза, однако при этом показывается, что России ни смотря, ни на что пытается оказать помощь им, но в ответ получает предательство.

Литература

1. Башук М.С. Средства массовой информации в сопровождении современного политического процесса: новые тенденции // Молодой ученый. 2015. № 5 (85). С. 403-405.
2. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиаскоп. 2008. №2. С. 54-58.
3. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 2 (83). – С. 13–21.
4. 刘和平:上合组织正面临前所未有的大变局与大挑战. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1803462579685926095&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 20.9.2024).
5. 参考消息. 普京:“俄罗斯要么是主权国家, 要么不存在”. URL: https://www.sohu.com/a/744938728_114911 (Дата обращения: 19.9.2024).
6. 薛小荣. 普京明确表态: 中俄不是军事同盟, 不是仆从关系! 西方羡慕嫉 妒恨. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1761528519429469146&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 18.9.2024).
7. 冷江说历史. 中国叫俄罗斯“战斗民族”, 那俄罗斯叫我们什么? 两字听着很耳熟. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1733786598010486286&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 20.9.2024).
8. 龙世界. 俄乌战争还未结束, 俄罗斯又将手伸向了这个国家! URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1797390901801188621&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения: 18.9.2024).

Vlasov S. E., Pavliashvili S. A.

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev
of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

**REPRESENTATION OF THE METAPHORICAL IMAGE OF RUSSIA IN CHINESE-
SPEAKING MASS MEDIA DISCOURSE**

Abstract. this article examines the construction of a metaphorical image of Russia in the Chinese-language mass media space. An analysis of articles in Chinese-language media is conducted on the subject of the formation of the image of Russia: in the aspect of cooperation between the Russian Federation and China, Russia's foreign policy with Western countries, in the international arena and with the countries of the former USSR.

Key words: mass media; Chinese media; metaphor; metaphorical image; image of the Russian Federation in Chinese-language media; image of the Russian Federation with Western countries; image of the Russian Federation in the international arena; image of the Russian Federation with the countries of the former USSR; image of the Russian Federation in the aspect of cooperation between the Russian Federation and China.

Громов Н. Ю.

Филиал военной академии материально-технического обеспечения

имени генерала армии А.В. Хрулева в г. Омске,

Омский автобронетанковый инженерный институт, Россия

**МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ США
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СЛОВ-ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ ВОЕННОГО СЛЕНГА**

Научный руководитель: Мулендейкина Т.А., канд. пед. наук, доцент

Аннотация. В данной статье автор рассматривает символизм слов-цветообозначений, которые входят в состав военного сленга, принадлежащего к классу «Межличностные отношения». Автором предпринимается попытка на основе анализа и математической обработки данных определить, какие слова цветообозначения употребляются в представленном классе военного сленга чаще всего. Приводятся примеры военного сленга, на основе которых можно судить о межличностных отношениях в вооруженных силах США.

Ключевые слова: символика; слова-цветообозначения; вооруженные силы; межличностные отношения.

Вооруженные силы – часть структуры государства, которая выполняет задачи по обороне страны и участия в миротворческих операциях. Профессионалов, входящих в вооруженные силы, объединяют образ жизни, поведение, моральные и этические ценности. Изучением военной, армейской субкультуры занимаются многие исследователи. Одним из основных элементов военной субкультуры является сленг, изучение которого помогает лучше

понять мировоззрение военнослужащих. Несмотря на большой интерес ученых к теме военного сленга следует отметить недостаток информации о военном сленге, как о средстве способном дать характеристику межличностных отношений в вооруженных силах. Данная тема вызывает интерес, так как характер межличностных отношений напрямую влияет на результат воинского труда. Межличностные отношения складываются на эмоциональной основе. По нашему мнению, пренебрежительность, выражаемая в словах по отношению друг к другу, командованию, является показателем низкого уровня межличностных отношений, проблем в дисциплине. В то время как лексика, употребляемая по отношению друг к другу, командованию с позитивной экспрессивно-эмоциональной окраской характеризует воинский коллектив как сплоченный, готовый к труду и выполнению задач.

Цель данной статьи – представить военный сленг, имеющий в своем составе слова-цветообозначения, посредством которого можно охарактеризовать межличностные отношения в вооруженных силах США.

Изучение литературы по указанной теме показало, что военный сленг изучается Г.В. Лашковой, П.Дж. Митчеллом, Р.А. Сайфугдиновым, Г.А. Судзиловским. Так, по мнению Г.А. Судзиловского, «военный сленг – часть (слой) сленга в лексике английского языка, которая употребляется прежде всего для обозначения военных понятий, в первую очередь в Вооруженных силах США и Англии» [Судзиловский, 1973.]

В исследовательской работе Г.В. Лашковой предложено авторское понимание термина «военный сленг», которое определяется как «это совокупность лексических единиц английского языка, обладающих яркой эмоционально-оценочной окраской, чаще всего насмешливого или презрительного характера, отражающих быт и реалии военнослужащих и употребляемых для экспрессивной функции в военных кругах в неофициальном общении» [Лашкова, 2018].

В нашем исследовании особенное внимание уделяется военному сленгу, включающему слова-цветообозначения. Важно отметить, что первыми

лингвистами, занимающимися изучением концепта цвета, были Б. Берлин и П. Кей. Среди отечественных ученых изучением данного вопроса занимались А.П. Василевич, О.Н. Мужикова и др. В результате анализа англо-русского словаря военного сленга Г.А. Судзиловского, а также исследования Е.А. Чичеровой [Чичерова, 2019], нами были выбраны сленгизмы в количестве 53 единиц, относящиеся к тематике межличностных отношений и имеющие в своем составе слова-цветообозначения. Из полученного списка было выявлено, что чаще всего в рамках класса «межличностные отношения» употребляется лексема blue (14 единиц), на втором месте black (10 единиц), на третьем white (8 единиц), далее следует green (7 единиц), по 6 единиц насчитывают лексемы red и brown, по 1 единице grey, yellow.

Рассмотрим значение представленных цветов. В психологии и культуре голубой/синий цвет считается символом устремленности к идеалу, совершенству. Приведем примеры лексических единиц с лексемой blue:

Blue – моряк

Blue angel – ас морской авиации США; летчик группы демонстрации фигур высшего пилотажа

Blue belly – солдат армии южных штатов (во время гражданской войны в США в 1861-65 гг)

Blue belt – медицинская сестра

Blue falcon – предатель; человек, использующий окружающих ради собственной выгоды

Blue force – свои войска

Blue helmets – войска ООН

Blue jacket – рядовой и старшинский состав ВМС; моряк

Blue jacket infantry – морская пехота

Blue jersey – матрос

Blue nose – *шутл.* имеющий опыт службы (действий) в условиях Крайнего Севера или Антарктиды, полярник

Blue pencil – *насм.* военный цензор

Blue scarf – *фам.* пехотинец

Blue suiter – военный ВВС [Судзиловский, 1973]

Анализ лексических единиц с лексемой blue показывает, что в основном это нейтральные слова. Также следует отметить, что в вооруженных силах голубой цвет указывает на принадлежность к элитным войскам. Что касается представленных примеров, то среди них имеются 3 лексические единицы, в которых лексема blue придает шутливый, насмешливый и фамильярный оттенок.

Black черный цвет – абсолютное поглощение всех цветов спектра. Согласно «Словарю символов» Джека Тресиддера черный цвет – «цвет негативных сил и печальных событий» [Тресиддер, 1999]. Данная лексема встретилась нам в следующих сочетаниях:

Black eye – *шутл.* бомбардир (при работе с оптическим бомбардировочным прицелом у бомбардира самолета остается след от окуляра в виде черного кольца вокруг глаза)

Black dagger – команда по прыжкам с парашютом командования специальных операций армии

Black gang – *шутл.* котельная (машинная команда), кочегары

Black hand gang – *шутл.* штурмовой отряд; диверсионная группа

Black horse regiment – 11-ый разведывательный полк

Black list – список лиц, которые находятся под подозрением в нелояльности или ненадежности

Black shoe – офицер корабельной службы на авианосце (в отличие от летного состава, носящего коричневую обувь)

Black shirt – члены фашистской организации

Black squad – *шутл.* котельная (машинная команда), кочегары

Black tie – *фам.* офицер ВМС США.

Анализ данных выше лексических единиц показывает, что четверем из десяти представленных примеров лексема black придает шутливый оттенок, две лексические единицы имеют отрицательное значение и одна – фамильярное.

Исследование значения белого цвета в психологии, культуре показывает, что данный цвет вызывает чаще всего ассоциации с чистотой, простотой, однако иногда вызывает чувство холода и пустоты. Ниже представлены примеры, которые нам встретились с данной лексемой.

White hat\cap – *фам.* матрос

White knight – герой, воин

White list – список лиц и учреждений, прошедших проверку благонадежности; рекомендательный список

White livered – трусливый, бесхарактерный

White monkey – американцы-европеиды

White mouse – стукач, осведомитель

White tiger – 701-й батальон военной полиции

White glove – дотошный, скрупулезный

Несмотря на положительный символизм белого цвета из восьми лексических единиц четыре имеют отрицательное значение.

Как указывает О.Н. Мужикова «в европейской и американской культуре зеленый ассоциируется с молодостью [Мужикова, 2016]. В психологической литературе отмечается, что зеленый цвет также имеет негативное значение, т.к. ассоциируется с тоской, болезнью или искушением алкоголем.

Green blood – член военной династии

Green berets – «зеленые береты» десантно-диверсионные войска США (отличительным предметом формы этих войск является зеленый берет)

Green hand – *насм.* новобранец

Greenie – *насм.* новобранец

Green machine – вооруженные силы в целом

Green striper – офицер специальной (разведывательной) службы

Green tabber – *фам.* боевой командир, строевик (боевые командиры армии США носят на погонах зеленую нашивку) [Судзиловский, 1973].

Интересно отметить, что ассоциация с юностью встречается только в двух представленных сленгизмах, в остальных случаях прослеживается связь с

цветом военной формы или ее элементами. Что касается эмоционального оттенка, то из семи примеров с участием слова-цветообозначения green два имеют насмешливое значение, один – фамильярное, остальные четыре – нейтральное.

По мнению О.Н. Мужиковой, «в Европе в эпоху Возрождения одежда серого и коричневого цвета обычно сочеталась с чувством смирения и самоотречения. Такая одежда была характерна для «подлого» народа. Однако со временем отношение к коричневому цвету изменилось: благодаря обилию коричневых монашеских ряс и наличию у них определенного «ореола возвышенности», уже к XVIII в. чистые оттенки коричневого стали скорее элитарными» [Мужикова, 2016].

Brown bagger – *фам.* женатый военныйслужащий (приносящий еду из дома в коричневом бумажном пакете)

Browned – тяготящийся (службой), скучающий

Brownie – *фам.* подхалим

Brown jobs – *фам.* пехота, пехотинцы

Brown-nose – *фам.* выслуживаться перед начальством подхалим

Brown shoe – летчик BBC

Brown sucker – *жарг.* рядовой пехотинец [Судзиловский, 1973].

Отметим, что наличие противоречивых ассоциаций с коричневым цветом в истории, сохраняется и в данный момент, так как из представленных примеров очевидно, что пять из семи лексических единиц с лексемой brown имеют отрицательное значение.

Gray legs – *шутл.* курсант училища Уэст Пойнт США.

Относительно красного цвета следует отметить, что он вызывает достаточно противоречивые ассоциации. В психологии и культуре данный цвет связывают как с положительными явлениями, такими как любовь, красота, так и отрицательными, вызывающими опасения.

Red blooded – энергичный, мужественный, решительный человек

Red cap – *пренебр., фам.* полицейский

Red flannel – *пренебр.* офицеры (знаки различия офицера англ. армии включают красные петлицы)

Red hat – *пренебр.* штабной офицер, штабист (английские офицеры военных штабов носят фуражки с красным околышем)

Red leg(s) – *шутл.* артиллерист (в прошлом артиллеристы армии США носили брюки с красными кантами)

Red tab – *фам.* старший офицер

Как видно из перечня четыре из шести лексические единицы имеют отрицательное значение.

В словаре Джека Тресиддера указывается, что «желтый из всех основных цветов наиболее противоречивый по своей символике. Данный цвет связывают с трусостью, болезнью, смертью» [Тресиддер, 1999]. Единственным примером, обнаруженной нами в исследовании Е.А. Чичеровой с участием лексемы yellow, является лексическая единица с шутливым значением:

Yellow leg – *шутл.* кавалерист (в армии США кавалеристы носили шаровары с желтыми лампасами) [Чичерова, 2019].

Итак, из изложенных выше примеров следует, что лишь 8 из 53 представленных единиц сленга имеют положительное значение с шутливым оттенком. Фамильярный, насмешливый, пренебрежительный оттенки и жаргон, придают, по нашему мнению, отрицательное значение. По нашим подсчетам 22 лексические единицы имеют отрицательное значение. Следовательно, на основе анализа доступных для нас примеров мы можем предположить, что в вооруженных силах США преобладают неправильные, отрицательные межличностные отношения с пренебрежением, фамильярностью и насмешкой.

Литература

1. Лашкова Г.В. О некоторых особенностях словообразования в английском военном сленге (на материале словарей) / Лашкова Г. В. // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2018. Т. 18, вып. 1. – С. 18-20.
2. Мужикова О.Н. Концепты цвета в картине мира английского сленга: дис. канд.филол.наук: 10.02.04. / Мужикова Ольга Николаевна. – Санкт-Петербург, 2016. – 204с.
3. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. М., Воениздат, 1973. – С. 182.

4. Джек Тресиддер Словарь символов. – Москва, 1999. URL: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim (Дата обращения – 21.09.2024).
5. Чичерова Е.А. Лингвокультурные коды в семантике лексико-фразеологических единиц военного сленга США: дис. канд.филол.наук: 10.02.19/Чичерова Елена Александровна. – Москва, 2019. – 214с.

Gromov N. Yu.,

A.V. Khrulev Logistics Military Academy Omsk Branch,
Omsk Tank Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia

INTERPERSONAL DEALINGS IN THE US ARMED FORCES THROUGH COLOR NAMING WORDS OF MILITARY SLANG

Scientific supervisor: Mulendeikina T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. In the article, the author presents the symbolic meaning of the color naming words, which are a part of military slang and belonging to the class "Interpersonal dealing". On the base of analysis and mathematical processing of data the author of the article attempts to determine the most frequently used color naming words of military slang. Examples of military slang allow to understand character of interpersonal dealings in the US armed forces.

Keywords: symbolism; color naming words; armed forces; interpersonal dealings.

Дерябина М. И.

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии российской федерации, Россия

luck_84@mail.ru

АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «УЧЕБА» РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В данной статье исследуются фразеологические единицы тематического поля «Учеба». Соотнесенность фразеологических единиц может определяться в разной степени и по различным критериям. Главным фактором принято считать смысловую соотнесенность, которая подразумевает, что значение фразеологических единиц полностью или частично совпадают с их коннотативным значением. Используя семантический признак, следует отметить общность коннотативных значений в китайском и русском языках. На основе этих значений лексические сочетания трансформируются во фразеологизм.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические единицы, национальную специфику, китайский язык, учеба.

При анализе и понимании значения фразеологических единиц, имеющих национальную специфику, сталкиваемся с «внутренней формой» фразеологизмов, поскольку национально-культурная информация «хранится во внутренней форме фразеологических единиц, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит» [Маслова, 2004, с. 84].

Во внутренней форме «наличествуют «следы» культуры – мифы, архетипы, обычаи и традиции, отраженные исторические события и элементы материальной культуры [Маслова, 2004, с. 87]. Большую роль в понимании внутренней формы фразеологических единиц играет ассоциативно-образный комплекс, лежащий в основе всей «картинки». В.Н. Телия называет ассоциативно-образный комплекс «демиургом» внутренней формы, который предопределяет содержание всех макрокомпонентов значения» [Телия, 1993, с. 58].

Обучение – одна из основных категорий человеческого бытия, она является понятием философским. Категория учебы тесно связана с каждым человеком. Именно в процессе учебы формируется и развивается мышление человека, а также мышление народа в целом [Шанский, 1987, с. 73].

Сопоставление фразеологизмов, анализ их национальной специфики является одним из способов структурирования знаний об объективной действительности русского и китайского народов. Как отмечает китайский ученый Су Я, «связь истории и культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. Большое число пословиц, поговорок отражает специфические национальные черты, которые корнями своими уходят в историю народа, его быт, обычаи, традиции» [Су, 2004, с. 204].

Межъязыковая эквивалентность фразеологических единиц слабо отражает, в какой степени компоненты принадлежат к той или иной тематической группе по семантическому признаку. Лишь некоторые группы фразеологизмов могут являться исключением. Низкий уровень структурно-семантической эквивалентности может встречаться в тех случаях, когда у компонентов фразеологических единиц либо вообще не существует соответствия в лексико-семантической системе сопоставляемого языка, либо, когда они находятся на периферии. Тем не менее, можно утверждать и об обратной зависимости. Повышенной структурно-семантической эквивалентностью обладают фразеологизмы, основные лексемы которых

используются самостоятельно, а также участвуют в процессе фразеобразования.

В процессе анализа китайских и русских фразеологизмов, относящихся к теме «Учеба», были выделены следующие фразеосемантические группы, в которых фразеологизмы объединены определенной общностью значений.

1. Фразеологические единицы, выражающие познание пользы и ценности «учебы»:

Знание и образование – одно из достоинств человека. Образование во все времена считалось важным фактором в жизни человека. В древности учеба, как в России, так и в Китае была доступна только представителям знати. Получившие образование люди могли более успешно реализовать себя в обществе и ремесле. Данное отношение к учебе получило яркое отражение во фразеологии двух анализируемых языков.

Русский язык: «За одного ученого трех неученых дают»; «Ученье — свет, а неученье — тьма»; «Без наук, как без рук»; «Век живи – век учись» . В данных фразеологизмах русского языка, учеба представлена, как непрерывный, необходимый жизненный процесс, а человек, обладающий знаниями и умениями, представлен, как некое сокровище.

Китайский язык: «知识是一种财富，随着拥有它的人» Zhīshì shì yī zhǒng cáifù, suízhe yǒngyǒu tā de rén [编委会, 2013, с. 201].

Дословный перевод – «Знание сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает». Знание – это богатство, сила, успех, будущее. Именно так можно охарактеризовать данный фразеологизм. Ничто так не поможет в жизни, как знания. Учиться можно и нужно всему, что происходит в жизни, нужно набираться опыта, накапливать знания, для которых всегда найдется причина применения.

2. Фразеологические единицы, выражающие значение процесса «учебы»:

Данные фразеологизмы объединены идеей трудностей и препятствий, которые непременно встречаются в процессе обучения. Не смотря на всю необходимость обучения, этот процесс не так прост, необходимо прилагать

максимум усилий для достижения поставленной цели, проявлять устойчивость и терпение.

Русский язык: «Уходить с головой»; «Без муки, нет науки»; «На ошибках учатся».

Китайский язык: «宝剑锋从磨砺出、梅花香自苦寒来» Bǎojiàn fēng cóng móli chū, méihuā xiāng zì kǔhán lái. Дословный перевод – «Остр меч от заточки, а слива ароматна от мороза»; Значение: «только непрерывное старание и самосовершенствование делает человека успешным».

3. Фразеологические единицы, выражающие отношение к ученикам:

Русский язык: Божьей милостью» — о человеке, в совершенстве, владеющем каким-либо делом. «Светлая голова» — об умном, сообразительном, рассудительном человеке.

«得意门生» Déyì ménshēng. Дословный перевод – «любимый ученик». Значение: «Хороший и достойный ученик» – достойным учеником является тот, кто остается благодарным учителю, давшему ему знания. Тот, кто всегда вспомнит учителя добрым словом и возможно, обратится к нему за советом.

«朽木不可雕» Xiǔmù bùkě diāo. Дословный перевод – «из гнилого дерева хорошей вещи не вырежешь». Значение: «от дурного человека не жди ничего хорошего». Данный фразеологизм относится еще к эпохе Конфуция. Согласно легенде, у Конфуция был способный, но очень ленивый ученик, который пропускал уроки. В один из дней, он пропустил занятия, отдав предпочтение прогулке. Увидев его веселым и беззаботным, Конфуций сказал «朽木不可雕» «Из гнилого дерева поделки не сделаешь!» Мораль такова, что, несмотря на все свои способности, при отсутствии систематической подготовки знания так и останутся на базовом уровне.

Рассмотрев вышеперечисленные фразеологизмы, выражающие отношение к ученикам, можно сделать вывод талантливый и образованный человек ценится в русской и китайской культурах и наоборот несообразительным, глупым людям дается негативная оценка.

4. Фразеологические единицы, выражающие отношение к мотивации учения;

Русский язык: «Плавать на экзамене» – не обладать знаниями, отвечать наугад. «Тяжело в учении – легко в бою» выражение А.В. Суворова со значением тяжело в учении, но получив качественные знания, легко будет в жизни, работе.

Китайский язык: «及第成名» Jí dì chéngmíng Дословный перевод – «сдать экзамен – получить известность». Значение: «сдай экзамен и получи славу» Значение фразеологизма объясняется тем, что во времена правления династии Мин и Цин был предусмотрен экзамен, в результате которого оставалось только 3 кандидатуры на высокий пост при императорском дворе;

«脑壳上顶娃娃» Nǎoké shàng dǐng wáwá. Дословный перевод – «поднять младенца над головой». Значение: «поднявшийся человек». Тот, который смог сдать экзамены. В эпоху правления династий Мин и Цин были введены сложные экзамены для лиц, желающих занять высокие посты при императорском дворе. Таким образом, после прохождения данных испытаний, человек считался успешным, преодолевшим трудный путь к желанной мечте.

Обчение – это особый вид деятельности, в процессе которого происходит усвоение знаний, умений и навыков. Основной причиной сознательного изучения является желание подготовиться к будущей деятельности.

5. Фразеологические единицы, выражающие отношение к методам учебы;

Русский язык: «Мотать на ус» – запоминать, принимать к сведению, учитывать на будущее, «Набираться ума-разума» – уметь, становиться рассудительным, умным. «Вдолбить в голову» – усвоить, запомнить. Именно благодаря многократному повторению материала, он усваивается, что в простонародье стало фразеологизмом «Вдолбить в голову».

Китайский язык: «不经一事，不长一智» Bù jīng yīshì, bù cháng yī zhì .

Дословный перевод – «без практики нет знаний». «Не будет опыта, не будет и мудрости», так говорят про человека, постигающего какие-то знания,

накапливающего опыт. Именно благодаря опыту человек накапливает знания, умения и навыки, необходимые ему в настоящем и будущем, что позже можно будет назвать мудростью. Мудрость человека измеряется не его опытом, а его способностью к приобретению самого опыта.

«Грызть гранит науки». Старательно и упорно учиться. Означает прилагать все усилия для достижения желаемого результата в учебной деятельности, изучать множество материала, учить, закреплять и совершенствовать полученные знания, в буквальном смысле – поглощать знания.

Китайский язык: «闻鸡起舞» wén jī qǐ wǔ. Дословный перевод – «услышав пение петуха, взмахнуть мечом». Значение: «вставать с петухами, браться за дело с утра пораньше, подняться по первому зову». Данный пример является метафорой для своевременного принятия мер. Так как, жители Поднебесной являют собой пример истинного трудолюбия еще с древних времен, данный фразеологизм в достаточной степени дает понять их отношение к работе, на что они готовы пойти ради выполнения своих обязанностей.

6. Фразеологические единицы, выражающие отношение к результату обучения.

Русский язык: «Знать на зубок» – отлично выучить что-либо, досконально в чем-нибудь разбираться. Данная поговорка возникла от обычая проверять на зуб подлинность золотых монет, и изделий из благородного металла.

Китайский язык: «不入虎穴，焉得虎子» Bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ. Дословный перевод – «не забравшись в логово тигра, не поймает тигренок», «волков бояться – в лес не ходить». Суть данного фразеологизма заключается в следующем, если будешь бояться рисковать, позволяя своим страхам запугать себя или ограничить каким-либо образом, то не сможешь заниматься тем, от чего получишь удовольствие или пользу.

Результатом анализа и сопоставления актуальная картина употребления фразеологических единиц. Во фразеосемантической группе «Обучение» употребление фразеологизмов, выражающих познание пользы и ценности

«обучения» – 30%, что является наибольшим показателем; следующей категорией является отношение к результатам обучения, что составило 20%; отношение к методам обучения – 15%, фразеологизмы группы познание процесса обучения составляют 9% от общего количества, фразеологизмы, выражающие отношение к ученикам и мотивации к обучению – 6% оказались наименьшим показателем.

Таким образом, была рассмотрена национально-культурная специфика фразеологизмов русского и китайского языков, входящих в тематическое поле «Учеба». Были изучены и проанализированы классификации методов и отношения, как к процессу учебы, так и к учителям, ученикам и мотивации обучения. В них наиболее точно отображены выражения, полностью раскрывающие смысл обучения как неотъемлемого процесса жизни людей.

Литература

1. Барчукова К.В. Фразеология в китайском языке. М.: Молодой ученый, 2015. – 517 с.
2. Блохина В.А. Аз да буки, а там и науки: пословицы об ученье, знаниях и школе. – М.: Детгиз, 1963. – 32 с.
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2004. – 293 с.
4. Су Я. Контрастивно-лингвистический анализ культурных особенностей в языковом выражении китайского и русского языков // Русский язык: система и функционирование: Материалы международной научной конференции, 18-19 мая 2004 г. – Мн.: Изд-во Белор. гос. Ун-та.: 2004. – 204 с. Телия В.Н. Что такое фразеология. – М.: Наука, 1966. – 87 с.
5. Шанский Н.М. Современный русский язык: Учеб. для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
6. 编委会. 成语大词典(彩色本)(最新修订版). – 商务印书馆, 2013. – 1541 с.

Deryabina M.I.

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev
troops of the National Guard of the Russian Federation, Russia

ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE THEMATIC FIELD "STUDY" OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. This article examines the phraseological units that are included in the thematic field of "Study". The correlation of phraseological units in Chinese and Russian can be determined to varying degrees and according to different criteria. The first and main factor is considered to be semantic correlation. It implies that phraseological units in their general meaning fully or partially coincide with their connotative meaning. Using a semantic feature, it should be noted that the connotative meanings in English and Russian are common. Based on these meanings, lexical combinations are reinterpreted into phraseology.

Keywords: phraseology, phraseological units, national specifics, Chinese language, studies.

Зинина О. А.

Минский государственный лингвистический университет,

Минск, Республика Белоруссия

olgazinina@tut.by

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ХАРИЗМА» В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию языковой репрезентации концепта «харизма» в американском медийном дискурсе. На основании анализа лексикографических источников выявлена структура концепта «харизма» и его концептуальные признаки. Установлена репрезентация ядерно-периферийной структуры данного концепта при формировании имиджа К.Харрис в американских СМИ.

Ключевые слова: концепт «харизма»; ядерно-периферийная структура; медийный дискурс; формирование имиджа, английский язык

Понятие «харизма» было введено в научный оборот немецким социологом М. Вебером, который считал, что главным для харизматического лидера является успех, наглядный результат, достижение которого необходимо любой ценой. [Вебер, 1990, с.124]. В настоящее время харизма рассматривается как социально-психологический феномен. Основными проявлениями харизмы являются такие качества как внутренняя энергия, личная убежденность и мотивация, позволяющие в процессе публичной коммуникации вовлекать слушателей в происходящие события, побуждать их к определенным действиям, вести за собой. Речь харизматического оратора эмоциональна, насыщена метафорами и другими художественными средствами, делающими ее выразительной, подача информации откровенна и напориста, в результате чего возникает иллюзия духовной близости с позицией говорящего, желание поддержать его.

В настоящее время проблематика харизмы вызывает особый интерес в силу её использования в пиар-технологиях, манипулятивных технологиях, для создания имиджа публичной личности. Целью данного исследования является выявление языковой репрезентации концепта «харизма» в англоязычном медийном дискурсе.

Лексема *charisma* является прямым номинантом концепта харизма в английском языке. Для выявления и описания структуры анализируемого концепта обратимся к лексикографическим источникам.

В словаре The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English лексема *charisma* определяется следующим образом: *compelling attractiveness or charm that can inspire devotion in others* 'неотразимая привлекательность или очарование, которые могут вызывать привязанность в людях'; *a special charm or allure that inspires fascination or devotion* 'особое очарование или обаяние, вызывающее восхищение или преклонение' [OAIDCE, 2001].

Словарь Collins English Dictionary определяет понятие *charisma* как особое качество, присущее личности: *a special personal quality of an individual making him capable of influencing or inspiring large numbers of people* 'особое личностное качество человека, делающие его способным оказывать влияние или вдохновлять большие группы людей' [CED, 2007].

В словаре Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary понятие *charisma* определяется как способность привлекать к себе, воодушевлять и оказывать влияние: *Someone has charisma when they can attract, influence, and inspire people by their personal qualities* 'обладающий харизмой может привлекать, влиять и вдохновлять людей благодаря своим личным качествам' [CCALED, 2006].

Таким образом, в составе концепта *charisma* можно выделить следующие признаки: *personal qualities* 'личные качества' – *attractiveness* 'привлекательность', *charm* 'обаяние', *allure* 'притягательность', *ability to attract, inspire fascination and devotion, influence large number of people* 'способность привлекать, вызывать восхищение и преданность, оказывать влияние на большое количество людей', т.е. данный концепт относится к категории модально-оценочных, понятийным ядром которого являются оценочные личные качества. Для исследования языковой репрезентации концепта *charisma* в медиа-дискурсе, мы проанализировали ряд публикаций в СМИ США, посвященных предвыборной кампании кандидата от

демократической партии США Камалы Харрис, которая позиционируется масс-медиа как харизматичная личность. Анализ проводился на публикациях таких изданий, поддерживающих демократическую партию, как The New York Times (NT), The Washington Post (WP), The Los Angeles Times (LT) за июль-октябрь 2024г.

Имидж К. Харрис как харизматичного политика формируется посредством составляющих структуру анализируемого концепта определений, которые были выделены из лексикографических источников, например: *No other politician possesses Kamala's **allure** and the **ability to inspire*** (LT); *Her **charm** – to be likable and open – is natural and is manifested in her public speeches* (WP). *She is a most **fascinating** political leader who managed to raise a record haul of \$200 mln within a week for her campaign, about two-thirds came from first-time donors* (WP); *Charismatic people project their own value while simultaneously making others feel valued. K.Harris' **ability to influence the audience** comes from combining authority and empathy* (LT).

Анализ показал, что в американском медиа дискурсе концепт *charisma* представлен шире, чем его лексикографическая репрезентация. Он дополнен следующими признаками:

- *engaging* ‘вызывающий положительный интерес’: *Her energy and charisma are **engaging**, characteristics very important right now* (LT);

- *magnetic* ‘притягательный’: *It was a revelation for many to discover that Kamala was effortlessly charismatic, even **magnetic** in her highly emotional speech* (WP);

- *power of conviction* ‘сила убеждения’: *With the race on a knife's edge, she delivered what her fellow Californian, Governor Gavin Newsom, described as a “masterclass” in which Kamila displayed all her charisma and **power of conviction*** (NT);

- *assertiveness* ‘упорство’: *Harris's major personality strengths in a political role are her confident **assertiveness** and personal charisma rooted in dominant, ambitious, and outgoing qualities* (NT);

- *ardency* 'энергичность, энтузиазм': *Harris is embarking on a months-long presidential race aimed at demonstrating that her personal charisma multiplied by **ardency** can override conflicts within the party* (WP);

- *deeds* 'деятельность': *Kamala Harris is not a charismatic politician in the traditional sense, she is the politician who prefers **deeds** not words and this is what her charisma is based on* (LT);

- *benevolence and domination* 'доброжелательность и доминирование': *Her team-mate spoke of Harris's off-screen charisma rooted both in **benevolence and domination*** (WP).

Исследование особенностей вербализации концепта *charisma* в американском медийном дискурсе позволило выделить его ядерно-периферийную структуру, ядро которой включает в себя языковую репрезентацию таких качеств как *attractiveness* 'привлекательность', *charm* 'обаяние', *allure* 'притягательность', *fascination* 'восхищение', *ability to inspire*, *influence* 'способность вдохновлять, влиять', что находит свое подтверждение в словарных дефинициях. Периферийная часть представлена лексическими единицами, которые придают дополнительные характеристики концепту *charisma* при формировании имиджа американского политика. Харизматичный политик, в нашем случае К.Харрис, должен вызывать положительный интерес (*engaging*), иметь притягательность (*magnetic*), обладать силой убеждения (*power of conviction*), упорством (*assertiveness*), энтузиазмом (*ardency*), являться человеком дела, а не слов (*deeds not words*), сочетать доброжелательность (*benevolence*) и доминирование (*domination*). Таким образом, концепт *charisma* обладает сложной структурой, понятийной составляющей которой является поведенческая, мотивационная, эстетическая, психологическая оценка.

Литература

- 1.Вебер М. Избранные произведения. Пер. с немецкого/ Под ред. и с послеслов. Ю.Н.Давыдова. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.
- 2.Collins English Dictionary. – 11th ed. – Collins, 2007. – 1920 с.
- 3.Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. – 5th ed. – Collins, 2006. – 1776 p.

4. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 979 p.

Zinina O. A.

Minsk State Linguistic University, Republic of Belarus

LANGUAGE REPRESENTATION OF THE CONCEPT “CHARISMA» IN AMERICAN MEDIA DISCOURSE

Abstract: The article deals with the research into language representation of the concept «charisma” in American media discourse. On the basis of the analysis of lexicographic sources the structure of the concept and its features were revealed. The representation of the nuclear-periphery structure of the concept in image-making of K.Harris by American mass media was established.

Key words: concept “charisma”; nuclear-periphery structure; media discourse; image-making; English language

Колядин А. В.

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,

Екатеринбург, Россия

ДУАЛИЗАЦИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОКСЕМНОЙ МОДЕЛИ КАИР – НОВЫЙ КАИР (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА NATIONAL GEOGRAPHIC)

Аннотация. Статья посвящена проблеме дуализации публицистической проксемной модели на примере статьи “Egypt’s audacious plan to build a new capital in the desert” о египетских городах Каир и Новый Каир, опубликованной в англоязычном интернет-журнале National Geographic. В статье исследуются используемые автором публикации проксеми разных типов (проксеми-спейсмены, проксеми – имена прилагательные, проксеми – глаголы, проксеми – топонимы, проксеми – лингвокультуреми), посредством которых не только номинируются локативные объекты, но и создаются контрастные пространственные образы идентичных по своему прямому назначению локальных маркеров. Проведенный анализ отобранных методом сплошной выборки языковых единиц с пространственной семантикой позволил выявить наиболее часто используемые типы проксем, посредством которых создаются контрастные с точки зрения личного восприятия пространственные образы урбанистических локусов Каир и Новый Каир.

Ключевые слова: проксемная модель; дуальность; проксема-спейсмена; лингвокультурема; проксемная ось; локусы; информативный код; локальный маркер

Публицистический дискурс является той областью научных изысканий, которая долгие годы представляет интерес ввиду своей многоаспектности и, как следствие, недостаточной изученности. В частности, одним из таких аспектов является проблема изучения проксем как маркеров невербального

кода, наличие которых позволяет создавать пространственные образы и структурировать процесс коммуникации между автором и конечными получателями информации.

В данной статье представлены результаты исследования дуальной проксемной модели в публикации “*Egypt’s audacious plan to build a new capital in the desert*”, размещенной в международном интернет-издании *National Geographic* и освещающей грандиозные планы египетских властей по переносу столицы в город-спутник, возводимый в сердце пустыни и получивший название *Новый Каир (New Cairo)*.

Исходя из трактования дуальности как принципа двойственности, основанного на контрасте, в рамках проводимого исследования были изучены проксеммы, использованные автором статьи для номинации одинаковых пространственных понятий, однако, создающих разные, с точки зрения читательского восприятия, пространственные образы.

Так, в анализируемом публицистическом материале описывается Новый Каир как город будущего, однако, его пространственные черты резко контрастируют со старым Каиром, хотя для их номинации используются одинаковые типы проксем.

Прежде всего отметим, что в процессе исследования было использовано определение Е.А. Огневой, которая под проксемами предлагает понимать «языковые структуры репрезентирующие пространственные параметры, пространственные представления этноса, зафиксированные в языке» [Огнева 2017, с. 114].

Д.Н. Замятин, в свою очередь, анализируя особенности концепта «географическое пространство», рассматривает его как «результат процесса осмысления (по своей социальной сути) земного пространства, выделения и формирования наиболее важных образов, стереотипов восприятия пространства» [Замятин, 2002, с. 12], отмечая, что изучение данного феномена в рамках лингвистических исследований происходит с учетом соотношений

«языка и пространства, текста и пространства, языка и географической карты» [Замятин, 2006, с. 32].

В то же время Н.Н. Болдырев полагает, что знание об окружающем мире не сводится к научному описанию путем использования специальных терминов и понятий, поскольку предполагает переосмысление полученного повседневного опыта [Болдырев, 2018, с. 27].

Данные подходы находят отражение в концепции Ю.М. Лотмана, отмечавшего многослойность пространственной картины мира, включавшей в себя «мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здравый смысл»», что в результате приводит к созданию сложного, находящегося в постоянном движении семиотического механизма» [Лотман, 1996, с. 296-297].

Таким образом, восприятие проксеменных моделей в текстах происходит не только на лексическом, но и на более глубинном когнитивном уровне, предполагающем возможные индивидуальные варианты интерпретации пространственных образов и смыслов, что может быть объяснено поставленными автором прагматическими задачами, а также индивидуальными особенностями восприятия окружающей действительности, формирующими индивидуальную картину мира реципиентов информации.

В данном контексте возможно привести точку зрения семиотика-архитектора К. Линча, отмечавшего, что обобщенный пространственный образ складывается из множества индивидуальных. И несмотря на то, что личностное восприятие и, как следствие, индивидуальные образы, могут сильно различаться, в данных географических локациях всегда есть общее ядро, позволяющее объединить все индивидуальные образы в один обобщенный [Линч, с. 19-20].

С. Пайл, в свою очередь, исследуя формирование в человеческом сознании образа города, пишет, что данный концепт конструируется через знания, воспоминания, эмоции. В то же время в одном и том же месте могут присутствовать вещи, абсолютно по-разному интерпретирующие пространство. В подобной ситуации выбор будет зависеть от конкретного реципиента и

имеющихся у него фоновых знаний и опыта. Из чего делается вывод о том, что «образов может быть столько же много, сколько и интерпретаций пространств» [цит. по Мокроусова, с. 117].

Немаловажным фактором, объясняющим возможную дуальность читательского восприятия проксемных моделей, является используемый автором публикации набор номинантов для вербализации заложенного в тексте информативного кода, участвующего в формировании пространственных отношений. В контексте публицистического дискурса данный подход находит отражение в концепции С.Л. Кушнерук, которая определяет дискурсивный мир, к которому относится, в частности, публицистический дискурс, как динамическую систему смыслов, состоящую из номинантов и интерпретируемую реципиентами информации под влиянием экстралингвистических факторов [Кушнерук, 2016, с. 10; 2019, с. 7]. Таким образом, формирование публицистической проксемной модели происходит за счет номинантов пространственных отношений, несущих в себе дополнительную имплицитную информацию.

Проводимые учеными исследования, в свою очередь, позволяют выделить типы проксемных единиц, которые в трехмерном художественном пространстве номинируют горизонтальное и вертикальное положение объекта относительно области локации. Отмечается, что выбор разноуровневых проксем обуславливается «не столько характером передаваемых отношений, сколько их языковым восприятием и внутренними законами самого языка» [Кунижев, 2005, с. 55].

Так, в научной парадигме представлены несколько подходов к определению возможных лексических средств номинации локативных отношений: М.А. Кунижев, придерживаясь точки зрения О.В. Адоевской, пишет о 5 категориях (именах существительных со значением месте, пространственных предлогах, наречиях места и детерминативах, пространственном дейксисе, глаголах движения и обозначения позиции) [Кунижев, 2005, с. 44]. Е.А. Огнева предлагает следующую типологию

проксемных единиц: 1) лексические единицы и обороты с семантическим значением пространства; 2) глаголы движения; 3) проксемы-топонимы и 4) проксемы – пейзажные единицы [Огнева, 2021, с. 54]. Т.Р. Тугуз, в свою очередь, предлагает использовать авторский термин «спейснама» для обозначения слов и конструкций, маркирующих художественное пространство (т.е. представленных в первой группе типологий Е.А. Огневой и М.А. Кунижева). Ученый уточняет, что спейснама представляет собой словосочетание, выраженное именем существительным с предлогом, с семантическим значением местонахождения человека или предмета в художественном пространстве [Тугуз, 2022, с. 128-130].

В данном контексте считаем необходимым отметить, что проксемы-спейснамы и проксемы-топонимы могут одновременно выступать также в качестве лингвокультурем, поскольку помимо локативной семантики могут нести в себе образно-метафорическое значение внеязыкового культурного смысла.

В качестве эмпирического материала в рамках проводимого исследования был использован текст статьи Роберта Дрейпера (Robert Draper) “*Egypt’s audacious plan to build a new capital in the desert*”, размещенной на официальном сайте англоязычного научно-познавательного журнала *National Geographic* [Draper, 2022]. Исходя из реализуемого автором публикации подхода к описанию городов Каира и Нового Каира, построенному на контрасте, проблема дуализации проксемной модели рассматривается с точки зрения создания пространственных образов, схожих по своей природе, но по-разному воспринимаемых читателями за счет использования автором статьи вербализаторов пространственных отношений, что в конечном итоге приводит к двойственному восприятию локаций и объемного пространства двух городов.

Прежде всего следует отметить, что проксемные модели, используемые автором статьи, основываются преимущественно на использовании таких типов языковых единиц как спейснамы, номинирующие пространственные локации, имена прилагательные, придающие описываемым локациям дополнительную

образность, разные виды топонимов, а также лингвокультура. Принимая во внимание поставленную в тексте статьи задачу охарактеризовать новый градостроительный проект египетских властей, описание пространственных особенностей Нового Каира преобладает над дескрипцией старого Города.

Так, в процессе создания образов архитектурных сооружений и других географических объектов новой столицы использовалось более 25 описательных имен прилагательных, в то время проксемная модель, используемая для описания старого Каира, включает в себя чуть более 15 имен прилагательных.

Проксемии-прилагательные, придающих объем описываемым локусам и топосам нового Каира, представлены следующими образцами: *gigantic, the tallest, the highest, the biggest, the longest, enormous, high-speed, life-size, great, grand, newly constructed, international sounding, 77-story, etc.* В то же время в ряде случаев для описания пространства используются прилагательные, семантическое значение которых не связано с пространственными характеристиками описываемого объекта, однако, их применение в тексте позволяет визуализировать трехмерность архитектурных форм и пространственных образов, что предполагает придание вновь созданным локационным описаниям дополнительных имплицитных смыслов и информационных кодов (*gleaming city, sticky asphalt, shiny office towers, not yet fully paved highway, orderly and polished, freshly planted trees, dusty streets, etc.*).

Интересно отметить, что дуализация пространственных описаний Каира – Нового Каира выражается также в использовании антонимичных лексем. Если в новом городе все пространство структурировано, и локация каждого объекта продумана еще на стадии строительства (*Here, everything will orderly and polished – and gigantic*), то в старом Каире с тысячелетней историей царит хаос, а дома, возведенные в разные периоды времени, стоят так тесно друг к другу, что можно пожать руку соседу в доме напротив (*The everyday chaos that is Cairo*). В то же время пространственный образ старой столицы не воспринимается как беспорядочное нагромождение построек, поскольку

именно такая организация урбанистических локаций делала этот город гостеприимным и одухотворенным, непревзойденным образцом архитектуры (*To Umm Abdu and other natives of Cairo, the thousand-year-old city was anything but disordered. Cairo's character was both welcoming and confounding, a spirited tempest of humanity, an irreplaceable feat of architecture*).

Дуализация проксемных моделей Каира и Нового Каира вербализируется также посредством используемых в процессе описания городов проксем-спейснем. Так, если Новый Каир представляет собой современный мегаполис, в котором представлены последние достижения архитектуры с учетом всех потребностей будущих жителей (*hotels, universities, presidential palace, four-bedroom seaside "chalets", office towers, highways, monorail, a mosque, a cathedral, public gathering area, beach resort, museums, restaurants, shopping malls, opera house, library, edifices, plazas, parks, etc.*), то пространственный образ старого Каира создается посредством таких проксем-спейснем как: *hundreds of houses, the river's storied houseboats, squares, cultural landmarks, historical buildings, fast-food shop, secondhand-clothing stands, makeshift auto-repair shops, slums, alleys, windows*.

Таким образом, восприятие созданных автором урбанистических образов новой столицы сводится к визуализации объемных архитектурных форм с направлением расширения по горизонтальной и вертикальной плоскости, в то время как старый Каир предстает перед читателем в виде старого, с детства знакомого дома, в котором шумно, но привычно и психологически комфортно. Полагаем, подобное восприятие городского пространства происходит за счет использования в описании лексических единиц, расположенных на проксемной оси с направлением «вовнутрь», т.е. имеющих информативный код, позволяющий читателю ощутить психологический комфорт. Подобное восприятие подтверждается мнением автора, который, сравнивая Новый и Старый Каир, называет новый астионим *"more supersize construction zone than functioning city"* (скорее гигантской стройкой, чем функционирующим городом).

Следует отметить, что описываемые в статье города все же связаны между собой. И эта связь не только фактическая (посредством железнодорожных путей), но и метафорическая (Новый Каир является преемником старого Каира в качестве столицы государства, что на протяжении всей истории страны происходит с определенной регулярностью).

Подобная пространственная связь городов (в прямом смысле и в переосмысленном, образном значении) вербализируется посредством использования проксем – глаголов, которые объединяют две локации (*The New Administrative Capital will be linked to Cairo by a 35-mile monorail*).

Помимо топонимов, номинирующих географические локации (*Egypt, Alexandria, New Al Alamein, the Nile, the Mediterranean coast, the Middle East, etc.*), дуализация проксемной модели, используемой в создании пространственных образов двух городов, наблюдается в применении лингвокультурем – топонимов. В новом Каире среди наиболее известных названий – заимствований из зарубежной топонимики можно отметить *the Latin Quarter*, отсылающий читателя к известному Латинскому кварталу в Париже, известному своими студенческими заведениями. Также для описания каирского парка, поражающего своими размерами, проводится аналогия с *New York City's Central Park*. Для номинации жилых комплексов в Новом Каире были использованы европейские проксем – топонимы (*El Patio Oro, La Verde, Celia*). В то время как урбанонимы старого Каира этимологически берут начало из истории родной страны (например, набережная на берегу Нила, носит название *Mamsha Ahl Misr*, что в переводе на английский звучит как *walkway of the Egyptian people* (набережная египетского народа)).

Как можно заметить, итогом применения разных подходов в номинации одинаковых по своему назначению локаций (жилых помещений, парков, набережных, частей города и др.) в Каире и Новом Каире является формирование разных пространственных образов (образ Нового Каира как современной европеизированной столицы и образ старого Каира как древнего города с богатой тысячелетней историей).

Таким образом, как показало проведенное исследование, дуализация проксемной модели предполагает использование проксем разных типов, содержащих в себе не только прямое семантическое значение, характеризующее универсальные пространственные отношения, но и в зависимости от определенного контекста вербализирующих определенные имплицитные смыслы (информационные коды), позволяющие создать уникальные локативные образы, построенные на контрасте. Выбор определенного типа проксем зависит от поставленной автором задачи. При этом использование данных лексических единиц способствует не только формированию пространственного образа, но и воздействует на реципиента информации, активизируя его индивидуальное восприятие описываемых локаций с учетом имеющихся знаний, воспоминаний и особенностей эмоционального восприятия.

Литература

1. Огнева Е.А. Особенности пространственной модели «Новая Атлантида» в архитектонике утопии Ф. Бэкона // Гуманитарные исследования. – 2017. - № 3 (63). – С. 113-119.
2. Замятин Д.Н. Социологические исследования: образы путешествий: социальное освоение пространства. – М.: Наука, 2002. – С. 12-22. – URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-02/Zamiatin.pdf> (Дата обращения 15.10.2024)
3. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. – М.: Знак, 2006. – 488 с.
4. Болдырев Н.Н. Антропоцентризм пространства и времени как форма языкового сознания // Когнитивные исследования языка. – 2018. - № 32. – С. 26-36. – URL: https://www.researchgate.net/publication/325619479_ANTROPOCENTRIZM_PROSTRANSTVA_I_VREMENI_KAK_FORM_AZYKOVOGO_SOZNANIA (Дата обращения 15.10.2024)
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
6. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева. – М.: Стройиздат 1982. – 328 с.
7. Кушнерук С.Л. Когнитивно-дискурсивное моделирование в британской и российской коммерческой рекламе: автореф... дис. доктора филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2016. – 48 с.
8. Кушнерук С.Л. Когнитивно-дискурсивное моделирование. Опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. – М.: Флинта, 2019. – 368 с.
9. Кунижев М.А. Категория «пространство»: ее статус и средства вербализации [Электронный ресурс]: на материале современного английского языка: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. – М.: РГБ, 2005. – 221 с.
10. Огнева Е.А. Типология текстовых проксем в свете романо-германского перевода // Гуманитарные исследования. – 2021. - № 2 (78). – С. 54-58.
11. Мокроусова А.К. Образы города как ресурс анализа социального пространства // Журнал социологии и социальной антропологии / Языкознание и литературоведение. – 2012.

- С. 173-181. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-goroda-kak-resurs-analiza-sotsialnogo-prostranstva> (Дата обращения 15.10.2024)
12. Тугуз Т.Р. Спейсмены как маркеры художественного пространства (на материале произведения Г. Джеймса «Крылья голубка») // Гуманитарные исследования. – 2022. - № 2(82). – С. 128-132. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48688108_15752389.pdf (Дата обращения 15.10.2024)
13. Draper R. Egypt's audacious plan to build a new capital in the desert // National Geographic. 2022. – URL: <https://www.nationalgeographic.com/magazine/article/egypts-audacious-plan-to-build-a-new-capital-in-the-desert-feature> (Дата обращения 15.10.2024)

Koliadin A. V.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

**DUALIZATION OF THE JOURNALISTIC PROXEMIC MODEL
OF CAIRO – NEW CAIRO (BASED ON THE MATERIAL OF THE MAGAZINE
“NATIONAL GEOGRAPHIC”)**

Abstract. The article is devoted to the problem of dualization of the journalistic proxemic model based on the article “Egypt’s audacious plan to build a new capital in the desert” about the Egyptian cities of Cairo and New Cairo, published in the English-language online magazine National Geographic. The article studies various types of proxemes used by the author of the publication (proxemes-spacenames, proxemes – adjectives, proxemes – verbs, proxemes – toponyms, proxemes – linguoculturemes), by means of which locative objects are not only nominated, but also contrasting spatial images of local markers identical in their intended purpose are created. The analysis of the selected linguistic units with spatial semantics by the continuous sampling method allowed us to identify the most frequently used types of proxemes, by means of which spatial images of the urban loci of Cairo and New Cairo are created contrasting from the point of view of personal perception.

Keywords: proximal model; duality; proxeme-spacename; linguoculturema; proxemic axis; loci; informative code; local marker

Кочкина А. А.

*Владимирский государственный университет имени
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия
ichmochtekeinbrotchen@gmail.com*

НЕМЕЦКАЯ СВЕТСКАЯ РИТОРИКА XVII ВЕКА

Научный руководитель: Чикина Е.Е., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В работе рассматриваются общественно-культурный фон, принципы и персоналии развития немецкой светской риторики XVII века в наследии Кристиана Вайзе.

Ключевые слова: Германия, Кристиан Вайзе, риторика.

XVII век в истории Германии оказался не самым светлым ее периодом. Ее настиг сильнейший экономический и политический кризис, который был вызван сильной раздробленностью, усилением феодальной власти и крепостничества. Превратившись в арену опустошительной Тридцатилетней

войны (1618—1648) страна потеряла колоссальное количество плодородных пахотных земель и более половины населения.

Но никакие социальные и политические кризисы не смогли остановить развитие филологической гуманитарной мысли, они в какой-то степени даже придавали импульс ее развитию. В целом немецкая светская риторика в XVII веке активно складывалась.

Понятие риторики широко вошло в филологический обиход в трудах гуманистов. В словаре Ушакова под этим словом понимается - теория ораторского искусства и красноречия, т.е. правила правильного речевого поведения в различных жизненных ситуациях. В 16 веке в Германии она стала использоваться не только в университетской среде, но на более низких ступенях образования, о ней заговорили в гимназиях.

Однако изначально риторика использовалась в отношении латыни как языка науки. Применение риторики в отношении немецкого языка внедрялось медленно. При этом удивительно, что в 1493 году появился школьный учебник “*Spiegel der warben Rhetorik*” Фридриха Ридера. И только более чем через 100 лет в 1624 г. Мартин Опиц применил риторику к немецкой поэзии в трактате “*Deutsche Poeterey*”. И в конце концов, войдя в обращение, риторика оказала влияние не только на поэзию, но и на повседневную жизнь.

Это хорошо прослеживается в трактатах Кристиана Вейзе (1642–1708). Он родился в Саксонии, в Циттау. Блестяще окончив Лейпцигский университет, он в 1678 г. стал ректором классической гимназии в родном городе. Эта гимназия славилась как одна из лучших в Германии, но Вейзе благодаря своему педагогическому таланту и реформам сделал ее просто образцовой. Он одним из первых ввел преподавание в гимназии на немецком языке вместо латыни. Вся жизнь Вейзе прошла в том же Циттау и была поделена между неутомимой педагогической и столь же неутомимой писательской деятельностью. Наследие Вейзе велико и весьма разнообразно: учебники по самым разным дисциплинам, трактаты, речи, десятки пьес,

сборники стихотворений, романы. Он писал для своих учеников, чтобы подготовиться их к настоящей жизни и самым разным ее проявлениям.

Именно этой образовательной цели соответствует трактат Вайзе “Политический оратор”. Он первый употребил слово «политик» в значении «человек, овладевший наукой жизни», «цивилизованный человек» (показательно, что именно в таком значении слово «политик» войдет и в русскую речь, ибо в эпоху Петра I, приучавшего своих бояр к «политесам»)[Синило].

Грамотный оратор должен был правильно выстраивать речи для самых разнообразных жизненных событий. Свадебные и надгробные речи, поздравления и приветствия, просьбы и напоминания и многие другие речевые ситуации – объекты, для которых Вайзе давал рекомендации в своем трактате.

К примеру, для написания речи с соболезнованиями Вайзе рекомендует сначала подумать, из чего должно состоять разумное утешение. Он называет пять основных аргументов для успокоения слушателей: неизбежность смерти, сравнение с еще большим несчастьем, тот факт, что плачут только женщины, надежда на улучшение положения и предложение отвлечься от грусти. Вайзе также показывает, что нужно быть осторожным при импровизации, на примере надгробной речи в плохую погоду. Совершенно не подготовленный оратор думает о промокших слушателях и их нетерпении и начинает:

*«Ach/wenn es doch bald aus wäre/dass wir
aus dem beßlichen Wetter nach Hause kämen!» [Götttert 2010, с. 132]*

*Ах, если бы все поскорее кончилось, / если бы мы
вернулись домой из-за плохой погоды!*

Но это часто приводит к неправильному толкованию речи, и мысль для других понимается уже совсем по другому:

*Ach!/wenn es bald aus wäre/dass ich aus dem bösen
Wetter der Eitelkeit nach Hause und in den Himmel käme!*
[Götttert 2010, с. 132]

Ах! / если бы это поскорее кончилось / чтобы я вернулся домой!

Также он писал, что любое выступление происходит перед зрителями, и это не в последнюю очередь означает, что необходимо использовать слова похвалы, чтобы добиться их признания. Концепция основана на простом суждении: поскольку каждый человек эгоистичен, можно завоевать расположение другого, тонко играя с этим эгоизмом. Риторика Вайзе дает указания о том, как это реализовать с лингвистической стороны.

Вайзе развил свои идеи в последующей работе, в частности, в ней он также стремился усовершенствовать риторическую назидательную технику. Он показывает, что в построении речи важно не только ее содержание, но и последовательность подачи информации и аргументации. Отправной точкой является рассмотрение отдельного предложения и его составляющих, следующим этап - соединение предложений через союзы, которые укрепляют и поддерживают речь.

В трактате “Отказ от пьянства” демонстрируются варианты выстраивания речи. Одна из возможностей заключается в представлении целого по образцу: *я однажды видел то-то и то-то, точно так же это то-то и то-то*. Другой вариант основан на последовательности: *после того, как то-то и то-то, я должен сделать то-то и то-то*.

Например:

«Nach dem es leider dahin kommen ist/dass er sich durch lose und ungesunde Gesellschaft zu allerhand üppigen Wesen schändlich verleiten lassen;

So bin ich nicht unbillig von Herten Verderben soll vor Augen sehen. betrübet/dass ich sein gewisses

Und gleichwie er selbst allbereit an sich befinden wird/welcher massen sein Leib und sein Gemüthe ein grosses Theil von seiner vormahligen Huchtigkeit eingebüset hat:

Also kan er sich leicht die Rechnung machen/wie er sich von Tag zu Tag eines grössern Unglücks/so dann auch einer unfehlbaren Verachtung bey allen rechtschaffenen Personen wird zu bewahren haben.

In maßen ich um seiner eigenen Wohlfarth willen bitte/in der Zeit noch umzukehren/und das endliche Verderben nicht zu erwarten. Im Übrigen mag es lauffen/wie es will/so verhoffe ich mein Gewissen in dieser treuen Erinnerung verwahret zu haben.»[Göttert]

К сожалению дошло до того, что он позволил слабому и нездоровому обществу соблазнить себя на всевозможные сладострастия. Так что я не обосновательно тем, что я должен увидеть его гибель. И на сколько он сам осознает, что его тело и разум потеряли большую часть здоровья. Так что он может с легкостью понять, что с каждым днем сталкивается с большим несчастьем. Прошу ради его же блага, повернуть время вспять и не вести его к гибели. Впрочем пусть все идет своим чередом, моя совесть сохранит это воспоминание.

Таким образом, решающее значение имеет не украшение речи, а ее последовательность.

При этом Вайзе писал, что речь необходимо украшать, например сравнениями событий с историческими фактами. В этом же трактате он рассматривал возможность повышения голоса для донесения своих мыслей.

Вайзе обсуждал вопрос о том, что должен говорить священник, причем речь идет не о проповеди, а о таких случаях, как отпущение грехов на исповеди. Другой случай - утешение у постели больного. Вайзе указывает, как следует разговаривать с супругами, которые ссорятся, или с непримиримыми братьями и сестрами. Затем упоминаются советы для речи во время дачи показаний под присягой в суде, даже выступление перед казнью.

В трактате “Die Kunst der Natürlichkeit” Вайзе в отличие от своих предшественников, которые делали ставку на украшение речи, основным делает сохранение мудрости, то есть мысли [Göttert 2010, с.136]. Для него было важным отсылаться на реальные факты и ориентиры, поэтому он даже рекомендовал перед выступлением осматривать окрестности.

Литература

1. Синило Г. В. История немецкой литературы XVIII века. – URL: <https://lit.wikireading.ru/hd560ZkY3R> (Дата обращения: 03.04.24)
2. Göttert Karl-Heinz DEUTSCH Biografie einer Sprache. – Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin 2010.

Kochkina A. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

GERMAN SECULAR RHETORIC OF THE XVIII CENTURY

Scientific supervisor: Chikina E. E., Candidate of Philological Sciences, associate professor

Abstract. This paper examines the social and cultural background, principles and personalities of the development of seventeenth-century German secular rhetoric.

Keywords: Germany, Christian Weise, rhetoric.

Меркулова Е. А., Прокуророва О. В.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

katelyna2003@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «КУНГ-ФУ ПАНДА»)

Аннотация: В статье характеризуется роль этикета в жизни человека, виды этикета и его влияние на общество на разных этапах истории. В статье представлен анализ речевых формул, проведённый в целях изучения особенностей этикета в Китае. Авторы анализируют специфику употребления китайских речевых формул этикета на материале мультфильма «Кунг-фу Панда».

Ключевые слова: этикет; речевые формулы; китайский язык; 尊敬; 对不起; 一千个抱歉; даосизм; 道; 谢谢大师.

Этикет² – это важная часть культуры, неотъемлемая часть нашей жизни. Его законы – это помощник для тех, кто хочет быть принят и уважаем обществом, хочет ощущать уверенность в личной и профессиональной сферах жизни.

Когда начинается разговор об этикете, невозможно понять, о чём именно может пойти речь, так как данное понятие включает в себе массу разного рода направлений, и каждое из них по-своему важно и необходимо. Этикет выделяет следующие виды поведенческих стандартов:

1. Соответствие внешнего облика определённой ситуации в обществе.

² Ошеверова Л. Этикет. Краткая энциклопедия. – 2011. – С. 4

2. Правила поведения во время застолья (этикет за столом). Иначе его обозначение – этикет сервиса.

3. Военский этикет – свод общепринятых правил поведения в сфере воинского подразделения и коммуникация в данной среде.

4. Деловой этикет – это правила, отвечающие за организацию бизнес-коммуникации. Данный вид этикета соблюдается при проведении деловых встреч, презентаций, приёмов; он также касается правил деловой переписки, переговоров и других аспектов ведения бизнеса.

5. Религиозный этикет обязует соблюдение норм и правил касемо представителей различных конфессий, а также особые нормы поведения, принятые в том или ином храме.

6. Присутственный этикет затрагивает модели поведения в общественных местах: театрах, ресторанах, музеях, государственных учреждениях и других местах.

7. Социальный (светский) этикет - правила вежливости, демонстрирующие уважительное отношение к собеседнику и обществу в целом.³

Слово «этикет» имеет французские корни, и появилось в период Средневековья. Из исторических источников известно, что тогда на аристократических вечерах приглашённым выдавались этикетки – небольшие карточки, на которых были изложены списком правила поведения на конкретный приём. Тогда это было неким элементом развлечения в светском обществе.⁴

Однако этикет как явление общественной жизни, как свод определённых правил поведения людей появилось ещё раньше. Существуют множество памятников культуры, доказывающих более ранние временные отрезки зарождения этого явления. Например, Египет с их довольно сложной системой

³ Южин В. И. Полная современная энциклопедия этикета. – 2009. – С. 21

⁴ Южин В. И. Полная современная энциклопедия этикета. – 2009. – С. 9

построения отношений между людьми разных сословий и дипломатических церемоний; глиняные таблички древних шумеров и другое.

Традиционный этикет Китая, который прошёл сквозь столетия, был образцом жизни китайцев, воплощающим их духовные ценности. Традиционный этикет передавался от поколения к поколению на протяжении многих тысячелетий. Жизнь древних народов Китая сопровождалась вечными запретами и табу, которые были связаны с верой в духов предков и богов, которые требовали определённых моделей почитанию, служения, жертвоприношений. С течением времени и развитием общества государство приобретало иную форму; менялась общественная структура управления, и магические ритуалы перестали иметь первостепенное значение для большинства местных жителей.

В данной статье мы хотим поделиться с читателями результатами исследования речевых формул этикета китайского языка. Нам показалось интересным провести его на материале мульт-сериала «Кунг-фу Панда», во-первых, потому что это современное произведение, отражающее текущие особенности китайского языка, во-вторых, по причине наших намерений использовать практический материал исследования в обучении российских участников средней школы начального этапа обучения китайскому как иностранному.

Несмотря на лёгкое, занимательное содержание, этот мультфильм показывает многие важные особенности культуры Китая, в том числе этикета. Китайский этикет отличается предрасположенностью к глубинной иерархической системе, и китайский народ трепетно относится к этой системе. Когда невольно речь заходит именно про аспекты китайского этикета, важно помнить о таких характерных чертах китайской культуры, как уважение, почитание, благородство и т. д.

Для того, чтобы осознать, что слово «уважение» наиболее точно выражает этикет именно в отношении Китая, и что оно несёт в себе все вышеперечисленные характеристики, обратимся к этимологии этого слова.

«Zūnjìng (尊敬)» (уважение; уважать; уважать старших). Данное слово само по себе уже олицетворяет проявление уважения к старшему поколению – настолько для китайцев это является важным звеном в жизни. Основная традиция китайского народа – уважение младшего поколения к старшему, почтение подчинённых к руководству. Изначально этот китайский иероглиф «Zūnjìng (尊敬)» употреблялся в значении «преподнести в знак почтения высокопоставленного человека ритуальную посуду», но со временем приобрёл значение «уважать», «преклоняться» и другое.⁵

Возвращаясь к анализу мультфильма, следует упомянуть его насыщенность китайской культурой и философией, через которую и раскрывается главная тема данной статьи – речевой китайский этикет.

Создатели картины смогли достойно передать многие ценности, хранящиеся в сердцах китайского народа. Естественно, сюжетный путь кинокартины преимущественно рассчитан на детскую аудиторию, но в нём заключена более глубокая философия, которая может быть доступна далеко не каждому взрослому человеку.

Главный персонаж картины – Панда По всю первую часть фильма показывает зрителю всю полноту, всё своё психологическое состояние посредством частого употребления большого количества речевых элементов проявления вежливости. Например, таких как: «对不起 (duìbuqǐ – извините)»; «一千个抱歉 (yīqiān gè bàoqiàn – тысяча сожалений)» и т. д. Использование китайских иероглифов такого рода наталкивает на мысль о том, что в культуре Китая заложено такое трепетное отношение к делам, необходимо присутствие воспитанности в совершении любого действия, но наличие приведённых выше выражений связано больше с состоянием неполноценности и чувства отверженности у главного героя. Бессознательное ощущение неполноценности порождает такое частое употребление слов вежливости.

⁵ Конфуций. Уроки мудрости. – 2014. – С. 10

Обращаясь непосредственно к речевому этикету⁶, как проявлению чувств взаимоуважения, стоит отметить уже отрывок с середины фильма и до его логического окончания (с 58:37 до 1:23:00). На данном этапе персонажем мастером Шифу была понята тонкая суть философских верований даосизма, которую проповедовал мастер Угвэй, так как он – живое олицетворение классического даоса. Даосизм – одна из древнейших религиозных традиций Китая. Дао (道 – путь) – вечное движение, так как в природе ничто не находится в состоянии покоя – всё постоянно подвержено изменениям. Мастер Угвэй спокоен, сдержан, не обременён тревогами и переживаниями за будущее.

Далее по сюжету мастер Шифу соединяется на ментальном уровне с Пандой По, передавая тому своё видение мира, своё уважение. Происходит взаимообмен верой, принятие сути бытия и понимание друг друга. С этого момента кинокартина продолжает сопровождаться многими речевыми элементами этикета, и именно там они начинают приобретать ещё более глубокий смысл и подтекст. Например: 谢谢大师 (xièxiè dàshī – спасибо, мастер) – благодарность за веру и проявленную любовь.

Мы надеемся, что результаты нашего исследования, в особенности практический материал по формулам речевого этикета современного китайского языка может быть полезным в обучении школьников младшей ступени с точки зрения расширения лексического запаса, совершенствования коммуникативных умений, а также знакомства с культурой Китая.

Литература

1. Ошеверова Л. Этикет. Краткая энциклопедия / Л. Ошеверова. – Издательство: Эксмо-Пресс, 2011 г. – 256 с.
2. Золотая книга хорошего тона / Пер. франц. Н. Ф. Васильковой. – Смоленск: Русич, 1999. – 368 с. – (Азбука быта).
3. Комлев Н. Г. О культурном компоненте лексического значения — Вестник Московского университета. Филология, 1966.
4. Кузнецов, И. Н. Деловой этикет: учебное пособие / И. Н. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 348 с. – (Высшее образование).
5. Мир этикета: энциклопедия / Авторсоставитель А. П. Мирзоян. – Челябинск: Издательство «Урал LTD», 2000. – 405 с.

⁶ Львова С. И. «Позвольте пригласить вас...», или речевой этикет. – 2004. – С. 7

6. Речевой Этикет Русско-Английские соответствия (справочник). Н.И. Формановская, С.В. Шевцова
7. Современный этикет. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 224 с.
8. Южин В. И. Полная современная энциклопедия этикета / В. И. Южин. - Издательский дом: РИПОЛ классик, 2009 г. – 635 с.
9. Конфуций. Уроки мудрости. – «Эксмо», 2014 г. – 326 с.
10. Львова С. И. «Позвольте пригласить вас...», или речевой этикет / С. И. Львова. - Издательство: Просвещение/Дрофа, 2010 г. – 208 с.

Merkulova E. A., Prokurova O. V.

Vladimir State University named after Aleksander and
Nikolay Stoletovs

MODERN FORMULAS OF SPEECH ETIQUETTE OF THE CHINESE LANGUAGE

(BASED ON THE ANIMATED SERIES "KUNG FU PANDA")

Abstract: The article characterizes the role of etiquette in human life, the types of etiquette and its impact on society at different stages of history. The article presents an analysis of speech formulas conducted in order to study the peculiarities of etiquette in China. The authors analyze the specifics of the use of Chinese speech etiquette formulas based on the material of the cartoon "Kung Fu Panda".

Keywords: Etiquette; speech formulas; Chinese; 尊敬; 对不起; 一; Taoism; 道; 谢谢大师.

Миндияхметова Р. М.

Башкирский государственный педагогический университет

им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

r.m.khasanova@yandex.com

ЗАЯВЛЕНИЕ О МИССИИ КАК ТЕКСТОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Исследование посвящено вопросам корпоративной миссии компании с лингвокультурологической позиции. Автор считает, что заявление о миссии является эффективным инструментом трансляции корпоративных ценностей. Будучи фрагментом PR-коммуникации, миссия предоставляет обширные возможности для внедрения в массовое сознание положительного образа фирмы в рекламном дискурсе, ибо её смыслы прослеживаются во многих элементах рекламы. Определяются компоненты содержания текста миссии.

Ключевые слова: миссия, корпоративные ценности, рекламный дискурс.

Management scholars have long ago recognized the role of verbal language in the world of business. There is always some inherent relationship between the work of management and communication. This bond manifests itself in versatile signs of

the advertising discourse as well as in PR, which are strongly believed to be inseparable and dependent upon each other [Mindiakhmetova, 2018]. This becomes particularly obvious in the text of mission statement, which is regarded as one of the most eminent element of corporate communication and effective management tool that has the potential to mobilize action by using language means creatively so that it appeals to the self- and collective identities of people [Eccles, Nohria, Berkley, 1992, p. 37] working for a particular company. Creating a company mission is crucial for management because it establishes beliefs and values, guide-lining the way the company runs business and determines its relationships with target audiences [Ackoff, 1987, p. 105-107]. Hence, the purpose of the article is to prove the necessity of more profound linguistic analysis of this component in advertising.

A good mission statement is of great significance for public relations, and therefore, for advertising for several reasons.

First, only a clear understanding and definition of company's purpose makes it possible to set up adequate business goals, providing criteria for choosing between various existing strategies. The mission statement explicitly or, more often implicitly, expresses corporate values that guide actions and behaviour of company members in their work for social benefit. These guiding principles will be encoded into all the other elements of advertising discourse (slogans, logos, mottos, etc), creating a sense of mission not only within the company but among its target audiences as well [Mindiakhmentova, 2022, p. 51]. Therefore, the value of technology stated in Audi's mission statement *Audi is a manufacturer of exquisite cars – beautiful, sophisticated machines that embody technological perfection...We strive to lead the way through constant innovation...* is further reiterated in company tagline *Progress through technology*.

Second, a mission statement should provide basis for distributing corporate resources, providing managers with an appropriate direction for transcending company needs on different levels : individual, departmental and transitory. It helps to translate purposes into objectives in such a way that time, performance, and cost parameters are efficiently assembled and controlled. It has already been proved that a

comprehensive mission statement speaks for company's high performance [Pearce, David, 1987, p. 89-93]. This calls for a comprehensible statement because vague and elusive wording may undermine company record the credibility of which is assessed by the way company states its determination in achieving company's goals. Surprisingly, but the more a company present its persistence, the more popular it becomes. Suffice to mention how legendary Ferrari has boldly claimed its supremacy for decades *To build unique sports cars destined to represent the excellence of Italian cars, whether on the road or on racing circuits*. We may only guess, but the mission statement has probably helped the brand to stand out in today's competitive world of more affordable, yet quality cars.

Third, a clear mission statement establishes a general tone for the climate within the company. It makes employers identify with the company's goal thus indicating standards of behavior expected from them. In other words, this statement fosters unanimity of vision within corporate culture regardless of rank and position. The extent to which mission influence employees' minds depends on its ability to inspire, drive and motivate those who dare to participate in its pursuit [Klemme, Sanderson, Luffman, 1991, p. 93]. Like any other text of ideology, a mission statement needs some special language units capable of encouraging employees to serve to people. This may be illustrated how skillfully a PR-specialist inserts ideologemes into the text of mission *To attract and attain customers with high-value products and services and the most satisfying ownership experience in **America*** (Toyota Motors USA).

Fourth, the mission statement can be an effective vehicle for communicating with internal and external stakeholders. They include such external audiences as customers, shareholders, investors, competitors, the general public, and many more. Internal audience is represented by employees as members of various departments, units, and divisions. Until recently the statement of mission has been thought to be addressed to employees only. However, our investigation of a mission statement as means of addressing consumers proved that the prospective buyer also comes across company's mission via the so-called native advertisement. For instance, like every

other buyer an employee is exposed to the speech impact created by his company's mission statement. So, he makes choice in favour of his company product because the firm intends *To create the type of exciting, efficient, reliable, safe vehicles you expect and deserve* (Chrysler).

There are various views regarding the ideal content of a mission statement. An excessively narrow mission statement very often restricts creative decision-solving with reference to employees only. We hold that a mission statement needs to be broad enough to effectively reconcile differences among a variety of audiences. Some researchers believe that company mission should include just basic components – purpose, behavior, strategy, and values [Campbell, Yeung, 1991, p.14]. Following Pearce J. A. and David F. [Pearce, David, 1987, p. 84] we think that an effective mission statement comprises nine characteristics (see Table 1) that outline a framework for writing mission statements:

Customers: it's essential to address to the customer ... *create superior value for all our stakeholders: shareholders, customers and associates* (Hyundai).

Products/services: no customer would be interested if he doesn't know anything about major products or services ...*offer attractive, safe and environmentally sound vehicles...* (Volkswagen).

Location/markets: of special interest here is mentioning the origin or history that provides the knowledge of cultural background so valuable for a customer as a representative of a particular ethno culture ...*represent the excellence of Italian cars* ... (Ferrari).

Technology: implementing of technology as the driving force of human progress contributes to company's image *Our corporate history is full of innovations...* (Mercedes).

Concern for growth: as a social institution the company should always state its role in economy and its commitment to the welfare of community ... *enriching lives around the world...* (Toyota).

Philosophy: values, beliefs, priorities incorporated in the text of mission appeal to feelings and emotions of the addressee, touching hearts and souls ... *a commitment*

with concrete action in favor of employees, the environment and society at large... (Renault).

Self-concept: this is probably the most evasive still rather huge company's asset that helps to survive in today's rigid competition ...*we can continue to add to our proud heritage...* (Skoda).

Concern for public image: to prove the right to exist and function the company must be ready to take part in dealing with social issues ... *We positively support environmental matters, safety and society...* (Mazda).

Concern for employees: last, but not least is addressing to employees who translate corporate culture to large public ...*unwavering commitment to each other...* (Mitsubishi).

Table 1

Comparative analysis of 30 mission statements of car manufactures

Component	Number	Percentage
Customers	20	67%
Products/services	23	77%
Location/market	6	18%
Technology	20	67%
Concern for survival, growth and profitability	9	30%
Philosophy	26	86%
Self-concept	25	83%
Concern for public image	7	23%
Concern for employees	9	30%

Comparative analysis of 30 mission statements of car manufactures the results of which are presented in Table 1 allows us to conclude the following: since not all the components may be included in mission statement) otherwise it will make the text to overloaded), there are at least some of the constituents that comprise all the other elements. These are philosophy and self-concept. Directly, or most commonly indirectly, they actualize information about target audiences, type of products or services, company's strong points as compared with its rivals, etc. Thus, the less

words, the better, as a capacious text is easy to remember and outshines the competitors.

References

1. Ackoff R.L. Mission Statements // Planning Review. – 1987. – Vol.15. – Issue 4. – Pp. 30-31.
2. Campbell A., Yeung S., Creating a sense of mission // Long Range Planning. – 1991. – Vol. 24. – № 4. – Pp. 10-20.
3. Eccles R., Nohria N., Berkley, J.D. Beyond the Hype: Rediscovering the Essence of Management. – Boston, MA: Harvard Business School Press. – 1992. – 278 p.
4. Klemme M., Sanderson S., Luffman G. Mission statements: Selling corporate values to employees // Long Range Planning. – Vol. 24. – № 3. – 1991. – Pp. 73-78.
5. Mindiakmetova R.M. Discursive Manifestation of Corporate Ideology through Cultural Codes of Television Commercials // LUNN Bulletin. – 2022. – № 3 (59). – pp. 49-63. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-49-63.
6. Mindiakmetova R.M. Lingvokul'turnaya spetsifika reklamnogo profilya kompanii (na materiale amerikanskoy avtoreklamy) = Linguacultural specificity of advertising profile of the company: PhD in Philology. – Ufa. 2018. – 225 p.
7. Pearce J. A., David F. Corporate mission statements: The bottom line // Academy of Management Executive. – 1987. – Vol. 1. - № 2. – Pp. 109-116.

Mindiakhmetova R. M.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah

MISSION STATEMENT AS TEXTUAL EMBODIMENT OF CORPORATE IDEOLOGY IN ADVERTISING DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the issue of a corporate mission statement from the point of view of Linguaculturology. The author holds that a mission statement is an effective tool of conveying company values. As a text of PR-discourse it offers an extensive resource for introducing a positive corporate image into the public consciousness, since its ideas are further traced in advertising texts. Components of an efficient mission statement are identified.

Key words: mission statement, corporate values, advertising discourse.

Мухина И. К., Захарова А. К.

Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б. Н. Ельцина, Россия

mironova-mukhina@yandex.ru, zakharovaa2803@gmail.com

КОМПОЗИЦИОННО-ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИОННОГО ПИСЬМА КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА (НА ПРИМЕРЕ МОТИВАЦИОННЫХ ПИСЕМ В УНИВЕРСИТЕТЫ ФРАНЦИИ И ВЕНГРИИ)

Аннотация. Статья посвящена разработке проблемы композиционно-языкового воплощения новых для России речевых жанров, а именно речевого жанра академического дискурса –

мотивационного письма при поступлении в высшее учебное заведение. На основе результатов сравнительного и речежанрового анализов образцов мотивационных писем и требований к ним, размещенных на сайтах вузов Франции и Венгрии, делается заключение о специфике функционирования речевого жанра мотивационного письма в европейском учебно-научном пространстве. Результатом исследования являются выводы о динамике модельных характеристик жанра.

Ключевые слова: речевой жанр; мотивационное письмо; структура речевого жанра; языковое воплощение речевого жанра.

Глобализационные тенденции в современном мире в форме сближения и объединения наций (в том числе в сфере коммуникативных культур и традиций коммуникативно-дискурсивного поведения) для достижения культурного единообразия часто принимают форму вестернизации, то есть целенаправленного распространения ценностей англоязычной культуры. Одним из проявлений глобализации выступает тенденция к унификации в сфере образования, касающаяся, в частности, сглаживания различий между национальными вариантами используемых в данной сфере речевых жанров.

Целью исследования было определение специфики реализации речевого жанра мотивационного письма в университеты Венгрии и Франции на основе методов речежанрового, контекстуального и сравнительного анализов. Материалом для исследования послужили мотивационные письма, размещенные на сайтах европейских университетов.

В академическом дискурсе среди других устойчивых форм речи выделяется речевой жанр мотивационного письма как вторичный речевой жанр, первичным речевым жанром для которого выступает жанр письменного эссе в сфере учебно-научной речи. Мотивационное письмо и является таким кратким прозаическим жанром, в котором на основе свободной формы авторского изложения и трактовки затрагиваемой проблемы раскрываются основные черты личности абитуриента или бакалавра, его мотивация для поступления в данный университет.

Целевые установки адресанта в подобного рода письме – сделать все возможное, чтобы выделить себя и свои личностные качества на фоне других

претендентов на право учиться именно в этом учебном заведении на данной специальности в рамках выбранной специализации.

В качестве речевого жанра мотивационное письмо, кроме языковой, характеризуется яркой композиционной спецификой. В структурный аспект мотивационного письма как речевого жанра в качестве составных частей входят: 1) обращение – общепринятое или к конкретному должностному лицу; 2) вводный абзац о выбранной учебной программе и факультете; 3) в основной части письма обычно обосновывается выбор направления и специализации, описываются потребности и запросы будущего студента или магистранта по поводу содержания курсов учебной программы, его детерминантные ценности и ожидания; 4) обобщение в заключении письма; 5) этикетная формулировка, а также имя и фамилия адресанта [Кубракова, 2019, с. 120].

Если говорить о французских вузах, то, несмотря на то, что они не попадают в список 10 лучших университетов Европы [см. The Best Universities...], речевой жанр мотивационного письма для них важен и характеризуется тем, что представляет собой особую специфическую разновидность реализации речеганровой модели рассматриваемого жанра, что связано, в первую очередь, с тем, что поступление в высшие учебные заведения Франции проходит через единую для всех абитуриентов платформу «Études en France».

Представительство Campus France – это государственное учреждение, которое занимается рекламой французского высшего образования за пределами Франции [Campus France...], а представители которого проводят в разных странах, в том числе и в России, вебинары, среди которых есть и мастер-классы по написанию мотивационных писем.

В мотивационном письме для поступления во французские вузы адресантом обязательно должны быть даны ответы на следующие вопросы: Почему выбрана именно эта специальность или программа? Почему она подходит именно вам? К какой профессии вы стремитесь и как предполагаемое обучение вам в этом поможет? и др. [см. Страницу Campus France в Вконтакте].

На основе информации из вебинара по составлению CV и lettre de motivation от Campus France в России нами были обобщены вопросы, подлежащие обязательному раскрытию абитуриентами в их мотивационных письмах. Данные вопросы могут быть разделены на 3 обязательных блока: причины выбора данного вуза и направления обучения (*Почему вас интересует эта область? Есть ли конкретные люди, которые повлияли на ваш выбор?* и др.); характеристика учебных и научных компетенций соискателя в выбранной научно-практической области знаний (*Есть ли у вас знания по предмету, полученные во время предыдущего обучения, подготовки научной работы или проекта?* и др.); описание внеучебных интересов и личностных приоритетов и ценностей абитуриента в профессиональной области, сфере личных интересов (*Есть ли у вас увлечения, посещаете ли вы внеклассные занятия, которые связаны с выбранной специальностью?* и др.).

В мотивационном письме (как в начале, так и в конце) обязательно сохраняются все вежливые формы-обращения к членам приемной комиссии. Важным критерием последующей оценки кандидата в студенты является оригинальность как самого текста письма, так и изложенных в нем мыслей его автора, поскольку мотивационное письмо является тем фундаментом, на основе которого формируется первое впечатление об абитуриенте, только после его прочтения члены отборочной комиссии обращаются к другим документам соискателя – диплому, списку личных достижений и др.

В справочной информации указано и количество знаков в эссе, которое должно быть небольшого объема, – один лист формата А4. Мотивационное письмо во французские вузы должно строиться по традиционной схеме, но со строго определенными параметрами, включающими в себя данные о поступающем; вводную часть (цель поступления, информацию, важную для самопрезентации будущего студента); основную часть письма, в которой студент рассказывает о себе, далее раскрывает вопросы, касающиеся специфики университета и той совместной учебной, научной и общественной деятельности, в которую предполагается он будет включен (подобный подход

описывается трафаретной схемой «Я – Вы – Мы»); заключение с формулами вежливости.

Что касается языкового оформления речевого жанра мотивационного письма во французские вузы, нужно отметить, что такое письмо обычно пишется на французском языке (если программой не предполагается обучение на другом языке), а в его тексте присутствуют различные речевые шаблоны и клише.

Однако основным принципом реализации жанра для адресанта выступает критерий креативности: поступающий должен как показать свое владение навыками написания письменных текстов определенного жанра академического дискурса, так и продемонстрировать достаточно высокий уровень знания иностранного языка, преимущественно французского. На сайте Campus France об основаниях оценки мотивационных писем говорится следующее: «Будьте оригинальны в своем сопроводительном письме, чтобы выделиться из толпы, и ваше письмо будет иметь больший эффект (но не перебарщивайте!)»; «орфография имеет огромное значение: имейте в виду, что при первой же ошибке 90 % рекрутеров перестают читать ваше письмо» [см. Campus France].

Если обратиться к официальному сайту для поступающих в университеты Венгрии по программе Stipendium Hungaricum на уровне бакалавриата и магистратуры, а также для желающих поехать по программам обмена [Stipendium Hungaricum], можно отметить тот факт, что при поступлении соискателями требуется выполнение определенных критериев при написании мотивационного письма, заключающихся в соблюдении следующих требований:

- 1) на сайте представлен список вопросов, на которые желательно ответить в мотивационном эссе;
- 2) указывается диапазон символов для написания письма: минимально – 1500, максимально – 4000;

3) мотивационное письмо может быть написано на английском или венгерском языке (если обучение не будет проводиться на другом языке);

4) обязательная трехчастная композиция и особое внимание к грамматике и стилистике письма;

5) абитуриент должен адресовать свое письмо представителям конкретного высшего учебного заведения, в которое он намерен поступать;

6) следует указать дату написания письма и поставить свою подпись.

Важным критерием является также уникальность фактов и мыслей, изложенных в мотивационном письме, которое должно оставлять после его прочтения позитивное впечатление у адресата [там же].

Обязательных пунктов при заполнении самой анкеты поступающего, куда «вписывается» и мотивационное письмо, немного, они не разработаны подробно, несмотря на то, что там указываются вопросы, на которые желательно дать ответ в своем эссе.

Например, предлагается поразмышлять и описать, что соискатель ожидает получить от образования в университетах Венгрии и как данное образование может ему помочь в достижении собственных целей, а также с какими трудностями он может столкнуться по приезду в страну и как будет с ними справляться (к примеру, *Why did you apply to study in Hungary? What do you expect to gain from your studies?*).

Для поступающих на программы аспирантуры [Hungarian Doctoral Council...] есть дополнительные вопросы для раскрытия в эссе: следует рассказать о своем будущем исследовании, объяснить, почему оно необходимо, добавить информацию об уже имеющимся у адресанта опыте исследовательской деятельности в выбранной научной сфере.

Итак, в то время, как вузы США все больше отступают в своих требованиях от жесткой структуры мотивационного письма, делая акцент на раскрытии собственных качеств абитуриента [см., например, *Writing personal...*], в европейских университетах от соискателя требуется четко соблюдать традиционно сложившуюся модель данного речевого жанра, хотя

креативность автора при этом рассматривается в качестве одного из основных критериев отбора кандидатов. Для российских вузов мотивационное письмо остается необязательным при поступлении, но будущим абитуриентам все же полезно знать и учитывать мировые тенденции динамики композиционной структуры и языкового воплощения данного нового для России речевого жанра академического дискурса.

Литература

1. Страница Campus France в Вконтакте. URL: https://vk.com/video/@campusfrancerussie?z=video-7230304_456239428%2Fclub7230304%2Fpl_-7230304_-2 (Дата обращения: 28.03.2024)
2. Кубракова Н. А. Мотивационное письмо как жанр академического дискурса (на материале английского языка) // Жанры речи. – 2019. – №. 2 (22). – С. 119–125.
3. Application Guide for the Stipendium Hungaricum Programme // Stipendium Hungaricum. URL: https://stipendiumhungaricum.hu/uploads/2021/12/Application_Guide_for_the_Stipendium_Hungaricum_Programme_2022.pdf (Дата обращения: 28.03.2024).
4. Campus France в России: website. URL: <https://www.russie.campusfrance.org/ru/chto-takoe-kampyus-fransi-etudes-en-france> (Дата обращения 28.03.2024)
5. Hungarian Doctoral Council, History of Ancient Philosophy. URL: https://doktori.hu/index.php?menuid=195&lang=EN&tk_ID=258277 (Дата обращения: 28.03.2024).
6. Writing personal statement // Yale University: website. URL: <https://ocs.yale.edu/blog/2021/02/06/writing-personal-statements-for-graduate-school/> (Дата обращения: 26.03.2024).
7. The Best Universities in Europe 2024 // Times Higher Education: website. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-europe> (Дата обращения: 27.03.2024).

Mukhina I. K., Zakharova A. K.

Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin, Ufa, Russia
**COMPOSITION-LANGUAGE SPECIFICITY OF MOTIVATION LETTER
 AS A SPEECH GENRE (AN EXAMPLE TO UNIVERSITIES IN FRANCE AND
 HUNGARY)**

Abstract. The article is devoted to the development of the problem of compositional and linguistic embodiment of new speech genres for Russia, namely the speech genre of academic discourse – motivation letter when entering a higher educational institution. Based on the results of comparative and speech-genre analyzes of samples of motivation letters and requirements for them posted on the websites of universities in France and Hungary, a conclusion is made on the specifics of the functioning of the speech genre of motivation letter in the European educational and scientific space. The result of the study is conclusions about the dynamics of the model characteristics of the genre.

Key words: speech genre; motivation letter; structure of speech genre; language embodiment of the speech genre.

Михайлова А. А. Волкова Я. А.

Российский университет дружбы народов

им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

raduganm@mail.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ
СОСТОЯНИЕМ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ:
НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ПЛАКАТОВ
КОСМЕТИЧЕСКОГО БРЕНДА SEPHORA**

Аннотация: В статье рассматривается ряд лингвистических приемов эмоционального воздействия в рекламном дискурсе на примере франкоязычных рекламных плакатов. Изучается вербальный компонент эмоционального воздействия в коммерческой рекламе французской парфюмерно-косметической сети Sephora на французском языке. Путем контент-анализа и сплошной выборки выявляются лексико-стилистические и морфологические способы управления эмоциями и сознанием реципиента. Результаты исследования подтверждают необходимость использования приемов манипулирования для осуществления успешной маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: лингвистические приемы; эмоциональное воздействие; рекламный дискурс; рекламные плакаты; французский язык.

Маркетинг является фундаментальным двигателем экономического развития современного мира. Коммерческие операции осуществляются с помощью важного инструмента продвижения – рекламы. С целью расположить к себе клиентуру, в коммерческих рекламных плакатах торговых марок применяются разнообразные лингвистические средства, направленные на достижение успешного коммуникативного эффекта и управление эмоциями, что позволяет добиться коммерческой выгоды.

Актуальность исследования заключается в необходимости подробного рассмотрения способов управления эмоциональным фоном целевой аудитории при помощи лингвистических приемов в рекламном дискурсе.

Цель исследования заключается в выявлении способов управления эмоциями во франкоязычном рекламном дискурсе и формулировке рекомендаций по разработке рекламной стратегии косметического бренда.

Научная новизна работы заключается в выявлении маркетинговой стратегии продвижения бренда Sephora. Формируются рекомендации по составлению эффективного контента коммерческого рекламного плаката.

Материалом исследования являются 12 рекламных плакатов парфюмерно-косметической сети магазинов Sephora, опубликованных на веб-сайте компании, <https://www.sephora.fr> [7]. Объектом исследования является франкоязычный рекламный дискурс, языковые способы воздействия на эмоциональное состояние во франкоязычном рекламном дискурсе являются предметом исследования.

Результаты исследования могут быть применены при разработке коммерческих рекламных плакатов и курсов по изучению языка рекламы.

К задачам исследования относятся анализ содержания рекламных плакатов бренда Sephora на французском языке, выявление лингвистических средств влияния на эмоции реципиента, а также определение значимости языковой составляющей креолизованного текста.

Под понятием «дискурс» понимается «и процесс языковой деятельности, и её результат – текст». [Кибрик, 1992] Рекламный дискурс является институциональным типом дискурса, который «характеризуется стандартным структурно-композиционным построением рекламного текста как своего продукта». [Олянич, 2011]

Рекламный текст является основой рекламного дискурса и, в связи со своей коммерческой направленностью, должен отвечать определенным стандартам, позволяющим достичь цели коммуникативного сообщения. По авторам исследования «Язык рекламы», реклама классифицируется на «коммерческую и некоммерческую». [Vestergaard, 1985]

Коммерческие рекламные плакаты являются разновидностью рекламного текста, который в связи с сочетанием «иконических средств и средств прочих семантических кодов» носит название креолизованного текста. [Тюрина, 2009, с.75-77] Вербальный компонент рекламного плаката призван оказать воздействие на адресата: «Рекламный дискурс характеризуется перформативными жанровыми признаками, поскольку модифицирует глобальные и частные установки в сознании адресата». [Олянич, 2011] Согласно определению, языковое манипулирование – «это отбор и

использование таких средств языка, с помощью которых можно воздействовать на адресата речи». [Бернадская, 2006, с. 112-116]

Лингвистические приемы оказывают влияние на эмоции с целью «заманить» в ряды постоянных клиентов и склонить к покупке: «Рекламеры, языковые средства и приемы весьма продуктивны в маркетинговом дискурсе, так как воздействуют не только понятийно, но и образно». [Скнарев, 2022] По этой причине способность языковых средств вызывать эмоциональный отклик необходимо тщательно изучать.

Sephora является сетью парфюмерно-косметических магазинов, которая выпускает свою линейку продуктов для макияжа. Индустрия красоты является «крючком» для женской целевой аудитории с широким возрастным диапазоном. Так как целью бренда является продажа декоративной и уходовой косметики, в рекламной кампании применяются приемы, основанные на теме внешней красоты. В связи с наличием комплексов и переживаний у целевой аудитории по поводу внешности и изъянов, бренду удастся управлять чувствами с помощью посланий.

В рекламных плакатах бренда используются глаголы в повелительном наклонении, что относится к грамматическим способам эмоционального воздействия. Такие глаголы содержат недвусмысленный призыв к действиям. “*Révélez votre étincelle.*” (Рис.1) призывает аудиторию раскрыть потенциал своей красоты с помощью косметики. Слоган содержит побуждение к покупке товаров, с помощью которых можно раскрыть свою «искру», отличительную особенность, позволяющую выразить себя с помощью внешних качеств. Более того, данное выражение представляет собой метафору, что также считается лингвистическим приемом воздействия на эмоции реципиента.

Данный призыв в виде глагола второго лица множественного числа в повелительном наклонении «*révélez*» содержит намек на то, что это действие возможно «при использовании продукции Sephora». Эта часть фразы опущена, так как она автоматически всплывает в сознании. Задаваясь вопросом, что сделать, чтобы «пробудить искру», реципиент получает ответ «Sephora», ведь

этот бренд-нейм расположен на плакате под основным слоганом. Несколько слов в лаконичном предложении обладают высоким манипулятивным потенциалом и вызывают к чувствам.

Неопределенно-личное местоимение “On”, которое во французском языке подразумевает личное местоимение первого лица множественного числа “nous” объединяет получателя информации и его источник. Использование местоимения «мы» в рекламе – психологический прием и морфологический способ эмоционального влияния, позволяющий установить близкие взаимоотношения клиента и фирмы, а также «сплотить» аудиторию в одно сообщество, у которого есть общие цели и признаки. Тем самым, фраза “On explore avec Sephora” (Рис. 2) призвана объединить всю клиентскую базу вокруг бренда.

Рис.1. Рекламный плакат бренда SEPHORA 2023 года

Рис. 2. Рекламный плакат бренда Sephora 2018 года

Тематика сплочения также прослеживается и в других рекламных плакатах бренда. *Quelque chose de beau nous unit* (Рис. 3, Рис. 4); *Quelque chose de beau nous rassemble* (Рис. 5). Глаголы *rassemble*, *unit*, относящиеся к семантическому полю «единство» сигнализируют о том, что косметика бренда «соединяет» всех клиентов, каждый из которых является личностью со своими особенностями и запросами. «Нечто прекрасное нас объединяет» – слоган, который автоматически наделяет марку и клиентуру уникальными чертами и комплиментарными характеристиками.

Рис. 3. Рекламный плакат бренда
SEPHORA 2019 года

Рис. 4. Рекламный плакат
с новым слоганом бренда
SEPHORA

Рис. 5. Рекламный плакат бренда
SEPHORA 2024 года

Другой пример попытки объединить клиентуру и бренд прослеживается в надписи на плакате: «Notre vœu, faire la différence» (Рис. 6). Притяжательное местоимение первого лица множественного числа в сочетании с фразой «изменить мир к лучшему» создает ощущение причастности к чему-то фундаментальному. Такой подход заманивает новых клиентов присоединиться к уже имеющейся клиентской базе, которой приписываются положительные свойства.

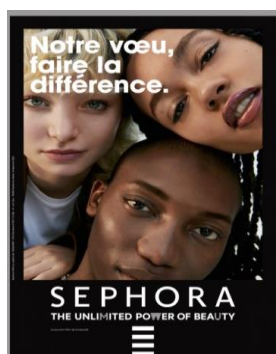

Рис. 6. Рекламный плакат бренда SEPHORA
2022 года

Рис. 7. Рекламный плакат бренда новой
коллекции SEPHORA

Кроме единства можно проследить и тему исключительности, индивидуализма. Фраза «Mon vœu, oser être moi» (Рис. 7) обращена лично к клиенту, который невольно «примеряет» её на себя. Это достигается с помощью личного местоимения первого лица, которое программирует ощущение, что реципиент уже является клиентом. Словосочетание «осмелиться быть собой» содержит вызов осуществить это. Тем самым, вербальная часть плаката призывает к самовыражению и пробуждает желание демонстрировать свою индивидуальность.

В рекламных плакатах также встречается лексика, которая относится к семантическим полям «красота» и «радость», что придает сообщению положительную коннотацию. Фразы «quelque chose de beau», «beauté dans l'air» (Рис. 8), «joie en cadeau» (Рис. 9) вызывают приятные ассоциации.

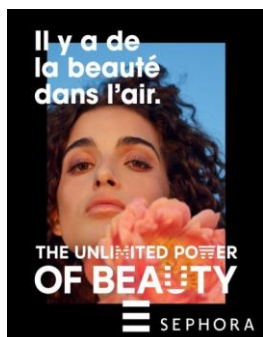

Рис. 8. Рекламный плакат бренда SEPHORA

Рис. 9. Рекламный плакат рождественской коллекции 2016 года бренда SEPHORA

Стоит также проанализировать лексические и стилистические средства линейки рождественских плакатов Sephora. Фраза «Noël magique» (Рис. 10) вселяет ощущение волшебства и чудес, которые принято связывать с рождественскими праздниками. Приукрашенное изображение действительности, транслируемое с помощью эпитета, внушает, что обещанная характеристика присуща товарам.

Рождественская серия плакатов 2015 года содержит две фразы: «galactic cadeau» и «Noël extra extraordinaire» (Рис. 11). Эпитет «galactic» наделяет товары «внеземными» свойствами, что считается попыткой манипулирования на почве темы уникальности бренда. Гипербола и эпитет «extra extraordinaire» усиливают эффект нетривиальности бренда.

Использование англицизма в выражении «Wonder Noël» по аналогии наделяет продукцию бренда сверхъестественными чертами. Словосочетание «Wonder Noël» (Рис. 12) также является игрой слов, так как это аллюзия на известную героиню американских комиксов «Wonderwoman». Учитывая, что плакат призван целенаправленно впечатлить женскую аудиторию, образ чудоженщины, обладающей красотой и силой, является вдохновляющим.

Рис. 10. Рекламный плакат
рождественской коллекции 2018
года бренда SEPHORA

Рис. 11. Рекламный плакат
рождественской коллекции 2015
года бренда SEPHORA

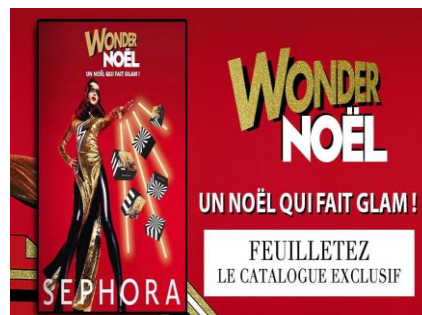

Рис. 12. Рекламный плакат
рождественской коллекции 2016
года бренда SEPHORA

Таким образом, в коммерческих рекламных плакатах Sephora управление эмоциональным состоянием клиента, которое приводит к покупке продукции, осуществляется с помощью ряда лингвистических морфологических и лексико-стилистических средств. Таких, как: глаголы в повелительном наклонении; неопределенно-личное местоимение «on»; личное местоимение первого лица множественного и единственного числа; притяжательное местоимение первого лица множественного числа; лексика семантических полей «единство», «красота», «радость». К тому же, функцию эмоционального воздействия выполняют стилистические средства, среди которых эпитет, метафора, игра слов, гипербола, аллюзия.

Литература

1. Бернадская Ю. С., Костылева Т. А. Приемы речевого воздействия в рекламе // Омский научный вестник. – 2006. – № 10 (49). – С. 112-116.
2. Кибрик А. А. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Гл. 19. Эскиз лингвистической модели текстообразования. – Москва, 1992. – С. 287-301.
3. Олянич А. В. Рекламный дискурс и его конститутивные признаки // Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография / Науч. ред. Т. Н. Колокольцева М.: Флинта – Наука, 2011. 296 с.
4. Скнарев Д.С., Лингвомаркетинг как направление прикладной лингвистики // Сборник научных статей VI Международного симпозиума. Том I. Симферополь, 2022. – С. 131-136.
5. Тюрина, О. понятия рекламный дискурс и рекламный текст // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2009. – Вып. 1. – С. 75-77.
6. Vestergaard T., Schröder K. The Language of Advertising / Blackwell Publishers Ltd., 1985.
7. <https://www.sephora.fr>

Mikhailova A. A., Volkova Y. A.

People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

**LINGUISTIC MEANS OF EMOTIONAL IMPACT IN FRENCH-LANGUAGE
COMMERCIAL ADVERTISING: BASED ON ADVERTISING POSTERS OF THE
COSMETICS BRAND SEPHORA**

Abstract. The article examines a range of linguistic means of emotional impact in advertising discourse based on the French-language advertising posters. The verbal component of emotional impact in commercial advertising of the French perfume and cosmetics store chain Sephora in French is studied in this scientific paper. The content-analysis and continuous sampling method reveals lexico-stylistic and morphological ways of controlling the emotional state and consciousness of the recipient. The results of the study confirm the necessity to use manipulative techniques in implementing a successful marketing strategy.

Key words: linguistic means; emotional impact; advertising discourse; advertising posters; French language.

Подстрахова А. В.

Владимирский филиал РАНХиГС, Россия

anna-podstrakhova@yandex.ru

**МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Аннотация. В исследовании обобщаются новые подходы в комплексном изучении метафоры с позиций когнитивной лингвистики и структурно-семантического анализа языковых единиц на примере английской экономической терминологии. Метафора рассматривается как инструмент познания, выражения и систематизации экономических понятий, норм и процессов, характерных для современной экономической деятельности. Материалом исследования послужили английские экономические термины и экономические обзоры, отобранные из англо-американского медийного дискурса, научных публикаций и специальных словарей. В результате проведенного теоретического и экспериментального исследования делается вывод, что английский язык характеризуется высокой степенью метафоричности выражения экономических понятий, что существенно затрудняет понимание и перевод студентами как отдельных английских терминов-метафор, так и оригинальных научных и публицистических текстов на экономическую тематику.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, экономический дискурс, семантическая структура слова, функции метафоры, универсальные и культурно-маркированные метафоры.

В рамках когнитивных исследований, описывающих процессы мышления человека, закрепления, хранения и воспроизведения результатов его познавательной деятельности, метафора занимает особое место. Активно исследуемая с античных времен как речевой троп, сегодня она понимается как «основная ментальная операция, способ познания, структурирования и объяснения мира» [Чудинов, 2003, с. 6-7]; метафорические модели заложены в понятийной системе человеческого мышления, «это своего рода схемы, по которым человек думает и действует» [там же, с. 31]. Установлено, что человек

в среднем произносит около шести метафор в минуту, т. е. примерно три четверти наших высказываний метафоричны по своей природе [Лаврова, 2015, с. 296]. Когнитивные метафоры (далее КМ), в основе которых лежит ассоциативный характер человеческого мышления, являются важнейшим инструментом познания и могут быть универсальными и культурно маркированными, обусловленными историческим опытом каждого народа [Kövecses, 2010, с. 5]. При создании метафорического концепта происходит сравнение вновь познаваемого предмета или явления из понятийного *пространства-цели (target domain)* с чем-то уже зафиксированным в языковом сознании и выраженным в системе конкретного языка и находящегося в *пространстве-источнике (source domain)* на основании выделения некоторых признаков (*процесс переноса признака – mapping, metaphorical base*). В большинстве случаев носители языка либо не замечают метафоричность используемых слов и высказываний, либо ее понимание требует определенного уровня образования и культуры. Например, сочетание *poisonous tree* в метафорическом значении следует понимать как «древо познания добра и зла», для чего необходим минимум осведомленности в библейской тематике.

В результате изучения КМ появились многочисленные исследования универсальных и культурно-маркированных метафор; их моделей и функций; специфики действия механизма метафоры в различных видах дискурса (медийного, научного, научно-популярного, политического, рекламного и др.) [Kövecses, 2010; Richard, 2014; др.]. Особый интерес представляют исследования полимодальных метафор (образной передачи информации не только посредством устного или письменного текста, но и с помощью других типов семиотических систем – динамического изображения (видео), графики, звука, жеста [Лиюань Чжан, 2023]. В качестве примера полимодальной метафоры (графика + слово) можно привести часто употребляемое сегодня в английском и русском языках наименование *T-people (Т-люди)* – современные специалисты, которые глубоко разбираются в выбранной сфере профессиональной деятельности (вертикальная черта) и при этом имеют знания

и навыки работы в смежных областях (горизонтальная черта); это позволяет им быстро переключаться с одного вида деятельности на другой и осваивать смежные профессии.

Сегодня теория КМ развивается с учетом реалий современной жизни – цифровизации и возникновения понятия «цифровой личности», повсеместного внедрения технологий искусственного интеллекта, в том числе в сфере интерпретации имеющейся информации и генерирования новой. Не случайно, в числе новых аспектов когнитивной лингвистики, обсуждавшихся на недавнем XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике в НГЛУ (г. Нижний Новгород июнь, 2024 г.), были следующие вопросы: метафора как средство концептуализации событий в политической блогосфере; метафорический образ цифровой личности в современной художественной коммуникации; метафорические неологизмы в компьютерном дискурсе английского языка и др. Понятие КМ позволяет непротиворечиво объединить действие как стертой (конвенциональной, лексикализованной), так и авторской метафоры. Определенный интерес, на наш взгляд, представляют сопоставительные исследования на материале различных языков профессионального дискурса – технического, правового, политического и экономического, где метафора как инструмент образования и функционирования соответствующей терминологии и построения дискурса имеет определенную специфику.

Однако в лингводидактических целях представляется непродуктивным проводить жесткое разграничение между когнитивной (понятийной) и собственно языковой метафорой: наука по-прежнему не имеет надежных объективных данных о том, как именно происходит процесс мышления. Она может лишь косвенно, на основании анализа семантики языковых единиц, моделировать эти процессы, поскольку языковые структуры тем или иным образом отражают структуры мышления.

Метафора как универсальный инструмент познания находит выражение на всех уровнях языковой системы – отдельных ЛСВ многозначного слова,

терминологических словосочетаниях, отдельного высказывания и целого текста. Экономический медийный дискурс и его терминология представляют особый интерес: сфера современной экономики в высшей степени синкретична и охватывает микро- и макропроцессы, описываемые с помощью методов математического моделирования, опирается на цифровые технологии в анализе больших статистических данных, теснейшим образом связана с демографией, социологией, психологией. Глобальные явления в экономике активно влияют на мировую политику и жизнь миллионов конкретных людей, которые все более вовлекаются в различные виды экономической деятельности.

С позиций когнитивной лингвистики концептосфера экономики в современном мире дает богатый исследовательский материал для изучения механизма метафоры как инструмента образования новейшей специальной терминологии и функционирования экономического дискурса в целом, где она в полной мере выполняет свою изначальную функцию – обозначать нечто новое, абстрактное, сложное с помощью известного, конкретного и более простого. Учитывая усиление роли цифровых источников информации и перенос социальной и экономической активности людей в виртуальное пространство, особенно интересен, на наш взгляд, медийный дискурс. Это аналитические обзоры, сводки экономических новостей, ток-шоу и интервью, реклама финансовых услуг, отобранные для целей данного исследования из ведущих британских и американских газет и журналов в их цифровых версиях (*The Guardian, The Economist, The New York Times, The Wall Street Journal* и др.), где сочетаются черты научного, научно-популярного, публицистического и разговорного стилей языка. Новые экономические термины часто воспринимаются носителями языка как первичная номинация, которую надо принять вместе с обозначаемыми новыми явлениями. Более того, учитывая глобальный характер современных экономических процессов экономические неологизмы, первоначально возникая в английском языке, легко заимствуются в другие национальные языки; внутри английского языка они часто переходят из разряда специальной лексики в общеупотребительную, т.к. появление

терминологического значения у общеупотребительного слова является наиболее доступным, простым и удобным способом терминообразования [Горохова, 2014, с. 211]: *blockchain* (блокчейн), *offshore* (оффшорный – о компании, экономической зоне), *carbon footprint* (углеродный (карбоновый) след).

Существует несколько классификаций метафор – онтологические, структурные и ориентационные (Kövecses, 2010, p.33; Lakoff and Johnson, 1980/2003, p. 460); природоморфные, антропоморфные, артефактные с более частными подвидами внутри них – зооморфные, социоморфные [Чудинов, 2003, с. 77; Щурова, Катайцева, 2023, с.122] и др. Однако, следует признать, что при всех различных подходах к классификации метафор и их моделей общим является то, что в области выражения и фиксации экспертного знания в области экономики «семантика единиц, созданных в соответствии с конкретной метафорической моделью, характеризуется высокой степенью образности» [Лату, Багиян, 2015, с. 113], а антропоцентрические модели, используемые как инструмент терминообразования, являются наиболее частотными. Действительно, «центром языковой картины мира является сам человек, его взгляд на мир, его мировидение и мировосприятие, мир вокруг себя человек воспринимает как сложную структуру, созданную «по его образу и подобию» [Горохова, 2014, с. 213]. Так, в английском экономическом дискурсе уподобление экономики человеку во всех аспектах его жизни – строение человеческого тела и его здоровье, эмоции, активная социальная деятельность – является типичным и в то же время сложным для восприятия и понимания студентами, изучающими английский язык как иностранный. Так, метафора *the invisible hand*, предложенная А. Смитом в XVIII веке как символ рынка и регулятора экономических процессов в условиях свободной конкуренции, стала привычной и заимствована в другие языки.

Следует особо отметить метафорическое употребление частотной глагольной лексики, когда в коротком тексте создается расширенный метафорический образ (*extended metaphor*), служащий к тому же средством

когезии всего текста.

1. *Upgraded products saw a sales boom while the services industry continued to pick up momentum last month as domestic consumer spending injected impetus into China's economic recovery in the post-COVID period. For example, the catering sector nationwide saw revenues up 35.1 percent in May on a yearly basis.*

(Global Times, Juny 17, 2023)

2. *Western financial capitals could be troubled by an uptick in oil prices, especially ahead of next month's US presidential election. Inflation has cooled across advanced economies in recent months, paving the way for interest rate cuts by policymakers at the world's top central banks. Yet experts believe financial markets could still avoid panic, citing three key reasons: expectations for the future path of the Middle East conflict, geopolitics, and the increasing shaky health of the world economy.*

The Guardian, 1 October, 2024)

Зооморфные метафоры также присутствуют в экономическом дискурсе. Приведем один хорошо известный пример: *bear market* («рынок медведей», фондовый рынок с тенденцией на понижение) и *bull market* («рынок быков», рынок с тенденцией на повышение). Есть несколько версий, откуда взята эта метафора, возможно, наиболее убедительной является ассоциация с действиями медведей и быков при атаке: быки нападают поднимая рога вверх (метафора роста акций на фондовом рынке); медведи при нападении опускают лапы вниз (метафора падения акций на рынке) [The A to Z of economics, 2024]. Именно эти животные, обладающие невероятной и непредсказуемой силой, выбраны как метафорические образы нестабильного фондового рынка, а их скульптурные изображения находятся перед зданием фондовой биржи в Нью-Йорке.

Как и метафоры в других видах дискурса, экономические термины выполняют следующие основные функции, которые, как правило, реализуются одновременно и разделяются лишь в методических целях – когнитивная (инструмент познания и категоризации человеком окружающей действительности); номинативная (идентифицирующая, классифицирующая); коммуникативно-прагматическая (интеллектуальное и эмоциональное

воздействия при передаче информации в процессе общения): *bottleneck to economic development* (узкое место в экономическом развитии), *clay - footed giant* (колосс на глиняных ногах), *cutting-edge technology/ research/ solution* (новейшие технологии/ исследования/ решения), *economic meltdown* – (экономический кризис, вместо *economic crisis*). Последний пример можно рассматривать как случай новейшего экономического природоморфного термина-эвфемизма, наряду с таким наименованиями, как *negative growth* (отрицательный рост, вместо *recession* – падение), *underprivileged members of society* (вместо *poor people*).

Учитывая специфику экономического дискурса можно особо выделить кодирующую функцию (сжатое обозначения информации для более экономного выражения содержания понятия при общении специалистов в своей профессиональной среде). Например, *blockchain* (блокчейн — выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (списков), содержащих экономическую информацию; цифровой реестр, в котором хранится информация обо всех транзакциях, сделках и заключенных контрактах компании или физического лица); *crypto-currency* (криптовалюта, метафора от *crypt* (тайный ход, склеп) – валюта, доступная не всем, как вид денежных расчетов, наряду с наличными и цифровыми деньгами).

Сопоставление метафоры в различных видах дискурса, например, экономического и правового, показывает, что соотношение универсальных и культурно маркированных метафор оказывается разным. Значение культурно-исторического контекста в экономических терминах, обозначающих в основном универсальные экономические реалии, гораздо меньше, чем в юридической терминологии; поэтому экономические термины-метафоры так легко заимствуются в другие языки. Существенные различия в самом содержании экспертного знания, выражаемого в данных видах дискурса, определяет и неодинаковые способы перевода терминов-метафор с одного языка на другой. К наиболее часто практикуемым способам передачи метафор относят:

- использование одного метафорического образа в обоих языках, когда возможно сохранить исходный образ универсальных метафор в языке перевода;
- эквивалентная замена исходного метафорического образа на другой, более понятный носителям переводящего языка (реметафоризация), что встречается редко в текстах научной и научно-популярной литературы;
- преобразование метафоры в простое сравнение;
- буквальный перевод;
- транслитерация или транскрипция термина-метафоры [Megaprtche Yvan Rudhe, 2020, pp. 89-93; Musolff, 2015, p. 11; Лаврентьева, 2015, с. 63; Щурова, Катайцева, 2023, сс. 133-134].

Если в английском правовом дискурсе важна роль культурно-исторического компонента и наиболее эффективными, хотя и не столь экономными, являются способы буквального или описательного перевода с обязательным, порой достаточно пространным, переводческим комментарием, то при переводе экономических терминов чаще предпочтительны калькирование или транслитерация, позволяющие наиболее сжато выразить смысл обозначаемых экономических явлений. При этом исходный метафорический образ не сохраняется и не заменяется на другой, более понятный носителям языка перевода. Однако исходная метафора может быть восстановлена и понята при изучении семантической структуры слова. Так, *spin off technology (company)* переводится как *спин-офф технология (компания)*. Термин восходит к существительному *spin* (вращение, ответвление) – момент импульса элементарной частицы, термин из области квантовой физики > *spin-off* – художественное произведение на основе уже известного произведения, созданного в надежде на коммерческий успех > *spin-off company* – компания, созданная как ответвление научной университетской лаборатории по коммерческому продвижению новейших технологий. Все значения – прямое и переносные, объединены образом вращения, переворота, развития.

Другой пример: *greenwashing* имеет два варианта перевода – транслитерация *гринвошинг* или калька *зеленый камуфляж*. Видимо, это

оптимальные варианты как наиболее емкие и понятные специалистам; при необходимости, при первом упоминании термина в тексте возможен комментарий-объяснение – «форма экологического маркетинга, цель которого ввести в заблуждение потребителей, рекламируя деятельность компании, производящей якобы экологически чистые продукты и услуги» [The A to Z of economics, 2024].

В заключении необходимо отметить, что теоретические и прикладные проблемы когнитивной метафоры, с учетом новых данных междисциплинарных исследований, продолжают оставаться актуальными и дискуссионными. Описание тенденций образования неологизмов в сферах профессиональной деятельности; разработка эффективных методик обучения иностранным языкам для специальных целей (ESP), в том числе включение разделов межкультурной грамотности в программы иностранного языка на продвинутом этапе обучения; выработка навыков критической оценки результатов автоматического перевода текстов, относящихся в различным жанрам— вот лишь некоторые направления перспективных исследований метафоры как инструмента познания и выражения в языке профессионального общения.

Литература

1. Горохова Н.В. Метафоризация как процесс семантического развития терминов в дискурсе специалиста трубопроводного транспорта // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, Социальные науки, Гуманитарные науки, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforizatsiya-kak-protsess-semanticheskogo-razvitiya-terminov-v-diskurse-spetsialista-truboprovodnogo-transporta>
1. Лаврентьева, Е.С. Способы перевода метафорических моделей в поливекторном дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 3. – сс. 60-72. URL: <http://vestnik-translation.ru/volumes/2015-3/> (дата обращения: 16.07.2024).
2. Лаврова, Н.А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Фундаментальная наука вузам. №1, 2015 – сс. 294-307. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fundamentalnaya-nauka-i-obrazovanie-v-rossii>
3. Лату М. Н. Багиян А. Ю. Когнитивные модели терминологической номинации (на примере терминологии астрономии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. – сс. 112-117. URL: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/
4. Лиюань Чжан. Полимодальная метафора в видеорекламе: способы трансляции национально-культурной информации // Вестник Московского государственного

- лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 5(873). – сс. 122–129. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/5_873_H.pdf (дата обращения: 21.07.2024).
5. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. — 242 с. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/5955/1/mon00059.pdf>
 6. Щурова И. В., Катайцева Н. А. Функционирование метафоры в текстах современных научно-популярных журналов (на материале интернет-версии издания «Кот Шрёдингера») // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 5. – сс. 122–143. – DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.122143
 7. Ibraim A. Metaphors in English law language and their linguistic realization in Macedonian and Albanian // International Journal of Social Science and Economic Research, Volume: 08, Issue: 02 February 2023. – Pp.283-291. URL: <https://doi.org/10.46609/IJSSER.2023.v08i02.006>
 8. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction, New York: Oxford University Press, 2010 – URL: https://www.researchgate.net/publication/375477301_Zoltan_Kovecses_Metaphor_A_Practical_Introduction
 9. Lakoff G., Johnson, Metaphors M. We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980/2003. – 193 p. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/37500381/?page=1&*=O4RS245bkCY2TRHmgcYBzIXBN7V71nVybCI6Imh0dHBzOi8vc29jaW9zZW1pb3RpY3MubmV0L2ZpbGVzL0NvZ2
 10. Musolff A. Metaphor Interpretation and Cultural Linguistics // Language and Semiotic Studies. Autumn 2015, Vol. 1 No. 3. – pp. 35-51. URL: https://www.academia.edu/24518906/Metaphor_Interpretation_and_Cultural_Linguistics
 11. Megaptche Yvan Rudhe. Understanding Metaphors and their Translation from the Linguistic and Cognitive linguistics perspectives // International Journal of Research Publication, 2020. URL: https://www.academia.edu/49532172/Understanding_Metaphors_and_their_Translation_from_the_Linguistic_and_Cognitive_linguistics_perspectives
 12. Surip M., Mulyadi. Conceptual Metaphor in Human Communication // Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE) Journal, vol.2, No 4, November, 2019. – pp. 120-132. URL: <https://bircu-journal.com/index.php/birle/issue/view/18>
 13. The A to Z of economics, The Economist. URL: <https://www.investopedia.com/ask/answers/bull-bear-market-names/>

Podstrakhova A. V.

Vladimir Branch of RANEPА, Russia

METAPHOR AS A TOOL FOR EXPANDING ENGLISH ECONOMIC TERMINOLOGY

Abstract. The paper summarizes new approaches to the comprehensive study of metaphor in the framework of cognitive linguistics and structural-semantic analysis of language units using English economic terminology as an example. Metaphor is considered as a tool for cognition, expression and generalization of economic concepts, norms and processes characteristic of modern economic activity. The material for the study is English economic terms and economic reviews selected from the British and American media discourse, scientific publications and specialized dictionaries. As a result of the theoretical and experimental study, it is concluded that the English language is characterized by a high degree of metaphorical expression of economic concepts, which significantly complicates students' apprehension and translation of both individual English metaphorical terms and authentic scientific and media texts on economic issues.

Keywords: cognitive linguistics, economic discourse, semantic structure of the word, functions of metaphor, universal and culturally marked metaphors.

Природина У. П.

*Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия*

brasikaikea@rambler.ru

«МИФОЛОГИЧЕСКИЕ» ГОДОНИМЫ ШВЕДСКОГО ГОРОДА ЛИНЧЁПИНГ

Аннотация: В статье рассматривается символический потенциал культурной памяти шведского города Линчёпинг (*Linköping*) на материале топонимов, мотивированных теонимами, урбанонимами, а также апеллятивами, связанными с мифологией. Фрагментарно представлено культурное наследие города Линчёпинг, описаны мотивирующие основы ряда городских топонимов района Хейдегорден (*Hejdegården*), определены словообразовательные модели «мифологических» топонимов и номенклатурные термины. Автор также обозначил перспективные направления дальнейших исследований в отечественной скандинавистике.

Ключевые слова: топоним; мотивирующая основа; культурная память; Линчёпинг; мифология.

Город – сложный механизм, каждая часть которого имеет свое назначение. Городское пространство отражает мировоззрение, эстетические вкусы, социальный статус горожан и т.д. Субъекты и объекты городского пространства включены в единый хронотоп этноса, в его многовековые культурные традиции.

Образы, мифы, символы, различные события и факты, а также знаковые места «создают» культурную память города [Аванесов, Федотова, 2022, с. 128]. Помимо того, что культурная память связывает прошлое и настоящее, членов городского сообщества, участвует в формировании городской идентичности [Там же, с. 133], она также обеспечивает эффективную межкультурную коммуникацию.

Культурная память репрезентируется разными объектами городского пространства – городскими топонимами. Обратимся к названиям ряда улиц и переулков (топонимы) шведского города Линчёпинг (*Linköping*), мотивированных теонимами, именами собственными божеств любого пантеона [Подольская, 1978, с. 131], а также урбанонимическими и апеллятивными единицами, связанными с мифологией. Топонимы с мифологическим компонентом, на наш взгляд, ярко демонстрируют «символический ресурс

культурной памяти города», который особо выделяют исследователи С.С. Аванесов, Н.Г. Федотова [Аванесов, Федотова, 2022].

Линчёпинг – город в Швеции, в провинции Эстергётланд (*Östergötland*), отличающийся активной университетской жизнью, богатым культурным наследием. Так, в XI в. городе был построен Кафедральный собор Линчёпинга (*Linköpings domkyrka*), в котором короновались многие шведские монархи периода раннего Средневековья. XII в. примечателен появлением в городе Линчёпингского замка (*Linköpings slott*), считающегося самым древним светским строением в Швеции [Антонова, 2009, с. 337]. Среди достопримечательностей города стоит также отметить Старый Линчёпинг (*Friluftsmuseet Gamla Linköping*), этнографический музей под открытым небом, основанный в 1946 г., и включающий в себя несколько музеев, множество старых деревянных небольших домов, передающих атмосферу шведского города XIX–XX вв. В 1975 г. в городе был основан один из крупнейших университетов страны – Линчёпингский университет (*Linköpings universitet*).

В одном из районов Линчёпинга, Хейдегорден (*Hejdegården*), находим несколько улиц, названия которых восходят к скандинавской мифологии.

Baldersgatan (1919) (Бальдерсгатан) – наименование улицы мотивировано именем бога плодородия Бальдра, сына Одина и Фригг, самого «светлого» среди асов.

Frejagatan (1919) (Фрейягатан) – название улицы вдохновлено именем богини любви и плодородия Фрейи.

Valhallagatan (1930) (Вальхаллагатан) – в качестве мотивирующей основы для городского топонима использовано название чертога Вальхалла, который примыкал к палатам бога Одина.

Ymergatan (1941) (Имергатан) – название улицы, в качестве производящей основы которой выступило имя вымышленного первосущества Имира, из чьего тела боги создали мир.

Heimdalsgatan (1944) (Хеймдальсгатан) – мотивирующей основой для внутригородского названия этой улицы стало имя стража богов Хеймдалля.

Näckgränd (1963) (Неккгрэнд) – в основу названия переулка вошло существительное *näck* (шв. ‘водяной’). В шведском фольклоре существует большое количество историй о водяном, в которых он предстает в образе различных животных (коня, свиньи, быка, кошки), а также чудовища. Как отмечает Ю.В. Антонова-Андерссон, «в некоторых регионах Швеции водяному приписывали вампиризм: будучи представителем языческого мира, он якобы пил христианскую кровь» [Антонова-Андерссон, 2024, с. 35].

Magnegatan (1972) (Магнегатан) – название улицы мотивировано именем бога физической силы Магни, сына Тора.

Eddagatan (1972) (Эддагатан) – производящей основой для названия улицы послужило имя Эддла, «дочь ярла из страны вендов», которая стала считаться рабыней после того, как оказалась в плену во время войны [Сванидзе, 2014, с. 768].

В ходе анализа материала был выявлен один годоним *Atlasgatan* (1941) (Атласгатан), мотивированный именем Атлас, могучего титана из греческой мифологии. Изначально в шведскую комиссию, отвечающую за номинацию внутригородских топонимов, поступали предложения назвать указанную улицу *Frögatan* (Фрёгатан), *Ymergatan* (см. выше), *Mimergatan* (Мимергатан), *Heimdalsgatan* (см. выше) [Ventura, 2023, s. 99]. Данные наименования также свидетельствуют о желании зафиксировать мифологическое мировоззрение человека.

Отметим, что единственный тип словообразования рассматриваемых годонимов – словосложение (имя собственное / апеллятив + номенклатурный термин *-gata* (‘улица’) / *-gränd* (‘переулок’)). В образовании годонимов *Baldersgatan*, *Heimdalsgatan* участвует интерфикс *-s*.

К перспективным направлениям дальнейших исследований можно отнести освещение в отечественной скандинавистике вопросов урбанонимической номинации, связанной с мифологической составляющей, для получения более полной картины о культурной памяти шведских городов.

Литература

1. Аванесов С. С., Федотова Н. Г. Город: в поисках идентичности. – СПб.: Алетейя, 2022. – 408 с.
2. Антонова Ю. В. Швеция. Исторический путеводитель. – М.: Вече, 2009. – 400 с.
3. Антонова-Андерссон Ю. В. Нечисть Швеции: обитатели кладбищ, лесов и полей. – М.: Издательство АСТ, 2024. – 228 с.
4. Карта Стокгольма. URL: <https://u-karty.ru/sweden/stockholm.html> (Дата обращения: 12.10.2024).
5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Издательство «Наука», 1978. – 198 с.
6. Сванидзе А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 800 с.
7. Ventura S. Linköpings gatunamn. Bland gråbröder, tjuvar & repslagare. – Linköping: DIBB förlag, 2023. – 318 s.

Prirodina U.P.

The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
named after Prince Alexander Nevsky, Moscow, Russia

“MYTHOLOGICAL” GODONYMS OF THE SWEDISH CITY OF LINKÖPING

Abstract. The article examines the symbolic potential of the cultural memory of the Swedish city of Linköping using godonyms motivated by theonyms, urbanonyms, and appellatives associated with mythology. The cultural heritage of Linköping is presented in fragments, the motivating bases of a number of urban toponyms in Hejdegården district are described, and the word-formation models of “mythological” godonyms and the nomenclature terms are defined. The author also outlines promising areas for further research in Russian scandinavian studies.

Keywords: godonym; motivating basis; cultural memory; Linköping; mythology.

Русакова Е. О.

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

actioncas@yandex.ru

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ

СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ АДРЕСАНТА

(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ БРИТАНСКИХ РЕСТОРАНОВ)

Научный руководитель: Детинко Ю.И., канд. филол. наук, доцент

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию стратегии самопрезентации ресторанов Великобритании. При помощи метода мультимодального дискурс-анализа были изучены интернет-сайты 80 заведений общественного питания таких британских городов как Лондон, Лутон, Борнмут, Норидж, Ливерпуль, Манчестер, Глазго и Эдинбург. В результате исследования были выделены пять тактик, нацеленных на реализацию стратегии самопрезентации адресанта. В ходе работы удалось охарактеризовать выделенные тактики и провести анализ репрезентирующих их вербальных и невербальных средств.

Ключевые слова: самопрезентация; коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; мультимодальный дискурс-анализ; сайт ресторана; британская лингвокультура.

Самопрезентация является неотъемлемой составляющей каждой отдельной личности, а также присуща стилю человеческой деятельности. Изучение стратегии самопрезентации долгое время находится в фокусе исследований таких дисциплин как психология, маркетинг и прагмалингвистика. Стратегия самопрезентации ресторанов представляет особый интерес, поскольку отражает особенности ресторанного дискурса, который так или иначе играет роль в жизни каждого человека.

В целом, коммуникативная стратегия представляет собой «часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели» [Кашкин, 2000: 39]. Стратегия реализуется посредством тактик, которые, в свою очередь, являются совокупностью практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия [Клюев, 2002: 18] и обладает динамическим характером, обеспечивающим гибкость стратегии [Иссерс, 2008: 110]. Говоря о соотношении этих понятий, важно отметить, что коммуникативная тактика соотносится с набором коммуникативных намерений, в то время как стратегия – с набором коммуникативных целей [Клюев, 2002: 18].

Стратегия самопрезентации, являющаяся ключевым понятием настоящей работы, представляет собой «совокупность теоретических ходов, нацеленных на формирование положительного образа адресанта за счет инициирования действий и акцентирования внимания на общих ценностях при помощи вербальных и невербальных средств» [Дайнеко, 2011: 15]. В ходе исследования стратегия самопрезентации рассматривается в том числе и с точки зрения рекламного дискурса, поскольку сайт ресторана является рекламным текстом, нацеленным на продвижение ресторана и привлечение посетителей.

В рамках настоящего исследования сайт ресторана рассматривается как мультимодальный текст, поскольку он представлен вербальными и невербальными модусами, и как рекламный текст, так как он носит функцию привлечения посетителей. Это позволило выделить на сайте ресторана

характерные невербальные элементы, такие как фотографии еды, соответствие дизайна сайта тематике ресторана, демонстрация команды и шеф-повара и т.д. Помимо этого, были выявлены структурные элементы, свойственные рекламному тексту, такие как главная страница, лендинг, контактная информация и др. [Мунир, 2020: 154], и определена роль невербального модуса как составляющей рекламного текста.

В результате исследования были выделены пять тактик в рамках стратегии самопрезентации восьмидесяти британских ресторанов и проанализированы вербальные и невербальные средства, служащие их реализации:

- 1) тактика демонстрации премиального статуса заведения;
- 2) тактика воссоздания домашнего уюта;
- 3) тактика обращения ко вкусовым характеристикам блюд;
- 4) тактика приоритезации заботы об окружающей среде;
- 5) тактика апелляции к культурным ценностям.

Тактика демонстрации премиального статуса заведения ориентирована на формирование образа заведения высокой кухни. В рамках данной тактики реализуется интенция вознесения кухни и сервиса на более высокий уровень, за счет чего формируется образ ресторана, который способен предложить уникальный и незабываемый гастрономический опыт.

Для реализации интенции демонстрации эксклюзивности, неординарности используются прилагательные *private*, *exclusive* и глагол *tailor*, при этом невербальный компонент демонстрирует просторный интерьер заведения без гостей и персонала (Рис. 1). С целью актуализации интенции демонстрации превосходного уровня кухни и сервиса употребляются такие прилагательные, как *best*, *extraordinary*, *spectacular* и *magnificent*, тогда как невербальный компонент демонстрирует изысканное блюдо или утонченный интерьер заведения. Наконец, манифестации интенции демонстрации достижений ресторана и шефа служат прилагательные *award-winning*, *Michelin-*

starred, renowned, в то время как невербальный компонент демонстрирует эмблемы присужденных ресторану наград.

A PRIVATE FINE DINING EXPERIENCE

Dean Banks at the Pompadour hosts a **beautiful private dining room**, perfect for your wedding, corporate event or special occasion. The room is private and is closed off from the main restaurant area.

First opened in 1925, the restaurant took its name from Madame de Pompadour, the favourite mistress of King Louis XV of France, who installed her in the magnificent Palace at Versailles. The A-Listed interior décor and hand-painted walls represent the sumptuousness of the day's royal court.

The restaurant has a reputation for having the best tables in Edinburgh, with **spectacular views of Princes Street and Edinburgh Castle** through the panoramic arched windows.

Our private dining rooms prove to be very popular, so availability is limited. To enquire about hosting a private dining experience please email bookings@deanbanks.co.uk with full event information so our team can assist with your enquiry efficiently.

Рис. 1. Dean Banks at the Pompadour, Edinburgh

Тактика воссоздания домашнего уюта ориентирована на формирование образа заведения с расслабленной атмосферой, где посетители могут провести время с друзьями или семьей. Главная отличительная черта подобных ресторанов – это стремление сократить дистанцию с гостем и обеспечить ему комфортное пребывание в заведении. Как правило, меню подобных ресторанов представлено фастфудом или домашней кухней и не отличается изысканностью, поскольку самое главное – это непринужденная, дружеская атмосфера заведения. Для большинства людей дом – именно то место, куда хочется вернуться, где есть любимая еда и где их ждут близкие, и именно это чувство стремятся передать рестораны, реализуя тактику воссоздания домашнего уюта.

Интенция сокращения дистанции с гостем реализуется при помощи раскрытия истории основателей заведения, использования неформальной лексики и идиоматических конструкций (*fizz, to slurp; get a buzz out of, to be with the big guns*), а также употребления местоимения второго лица *you* в конструкциях со значением оказания качественного сервиса и заботы о госте. Невербальный компонент содержит фотографии, где изображены гости или команда ресторана. В свою очередь, интенция демонстрация теплоты и уюта манифестируется при помощи прилагательных и существительных с корнями *warm* и *love* и существительного *home*, при этом невербальный компонент

представлен фотографиями компаний в процессе общения, выполненными в теплой цветовой гамме (Рис. 2).

Рис. 2. Cosy Club, Burmingham

Стратегия самопрезентации также реализуется при помощи *тактики обращения ко вкусовым характеристикам блюд*, которая ориентирована на формирование представления о высоком качестве блюд, возможное только путем тщательного отбора ингредиентов, обладающих исключительными вкусовыми качествами.

Реализация интенции описания вкусовых качеств блюд осуществляется при помощи прилагательного *fresh*, прилагательных лексико-семантической группы «вкусный», таких как *tasty*, *mouth-watering*, *delicious* и прилагательных, относящихся к лексико-семантическим группам «вкус» и «текстура» (*fried*, *hot*, *sweet*). В свою очередь, невербальный компонент представлен яркими фотографиями, демонстрирующими аппетитность блюд (Рис. 3). Интенция представления истории ингредиентов реализуется при помощи прилагательного *best* в сочетании с наречием *only*, наречий и прилагательных с корнем *hand* (*hand-selected fresh ingredients*, *handpicked ingredients*), в то время как

невербальный компонент иллюстрирует происхождение ингредиентов при помощи фотографий скота, рыбы, продуктового рынка или фермы.

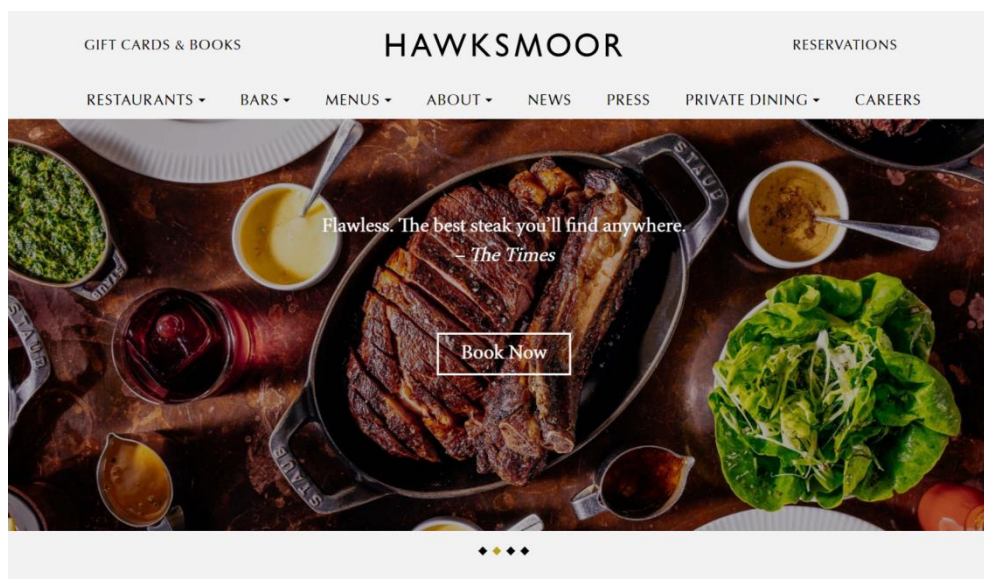

Рис. 3. Hawksmoor, Liverpool

Тактика приоритезации заботы об окружающей среде ориентирована на привлечение людей к борьбе с экологическими проблемами при помощи изменения своих пищевых привычек, а также на создание образа прогрессивного и экологичного заведения. Ответственность за влияние человека на природу – не только важная, но и очень популярная идея в современном обществе. Она служит ядром вегетарианства и веганства – течений, стремящихся решить глобальные экологические проблемы, отказавшись от употребления продуктов животного происхождения. Кроме того, многие люди, не относящиеся себя к этим течениям, тоже осознают негативные последствия культуры потребления и перепроизводства и приносят свой вклад путем многократного использования предметов быта, сортировки мусора и отказа от пластика. Именно к таким практикам рестораны стремятся привлечь посетителей, продемонстрировав свой вклад в борьбу с экологическими проблемами.

Данной цели служит интенция распространения вегетарианства (веганства), которая актуализируется при помощи прилагательных *vegan* и

vegetarian, прилагательного *plant-based*, ряда прилагательных, характеризующих состав блюда (*dairy-free, gluten-free, organic, grain-free, whole-food*) и прилагательных с семантикой осознанности (*mindful, conscious*). На невербальном уровне интенция реализуется при помощи фотографий аппетитных веганских блюд, схожих с блюдами с использованием ингредиентов животного происхождения, и цветовых акцентов на веганских и вегетарианских блюдах в оформлении меню (Рис. 4). В свою очередь, интенция популяризации экологичного образа жизни манифестируется посредством существительных *recycling, sustainability, responsibility* и образованных от них прилагательных и наречий *sustainable, responsible*. Невербальный компонент представлен фотографиями, демонстрирующими перерабатываемую посуду и эмблемами наград, присужденных ресторану за активное участие в решении экологических проблем.

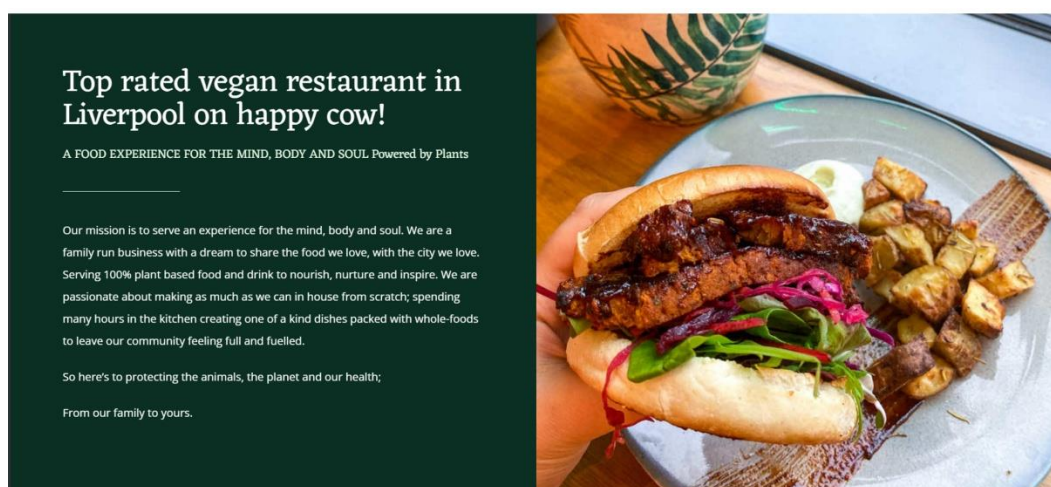

Рис. 4. The Vibe Café, Liverpool

Тактика апелляции к культурным ценностям ориентирована на формирование образа ресторана, знакомящего гостя с культурой своей или чужой страны путем приобщения к кулинарным практикам или информирования о том или ином историческом событии или объекте. В первом случае, как правило, основателями ресторанов являются иностранцы, которые предлагают кухню родной страны, в то время как во втором — это британцы,

чей ресторан находится в историческом здании или работает очень длительное время, что позволяет в некотором смысле назвать его «историческим». Однако эти две группы ресторанов объединяет одна цель: передать гостю некое культурное знание в процессе посещения ресторана, и именно это актуализируется в рамках тактики апелляции к культурным ценностям.

Реализации интенции знакомства с национальной кухней служат прилагательные *unique*, *true* и *authentic* в сочетании с существительными *taste* и *flavour* и использование оригинальных названий иностранных блюд. Невербальный компонент содержит изображения, демонстрирующие как блюда, так и кулинарные традиции другой культуры, в то время как оформление сайта содержит цвета или элементы, ассоциирующиеся с той или иной страной. В свою очередь, интенция приобщения к истории актуализируется при помощи глаголов *established*, *founded*, *opened* в сочетании с датой или веком основания заведения и ряда метафорических выражений с семантикой волшебства или чуда (например, *to take a step back in time*). Невербальный компонент, как правило, представлен сдержанным цветовым оформлением и сайта фотографиями интерьера и экстерьера исторического здания, где расположен ресторан (Рис. 5).

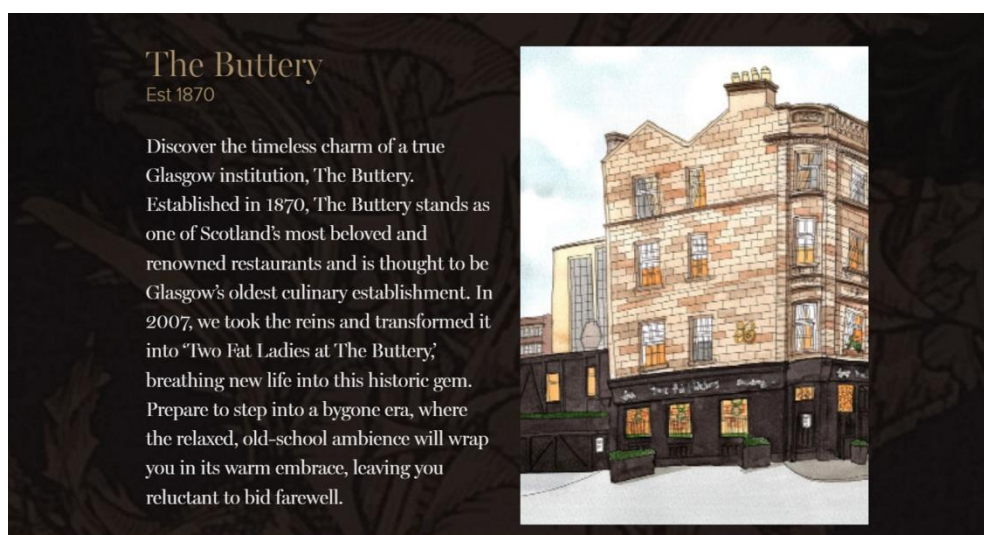

Рис. 5. The Buttery, Glasgow

Таким образом, в результате исследования британских ресторанов нам удалось выделить пять наиболее распространенных тактик стратегии

самопрезентации, отражающих потребности и тенденции современного британского общества.

Литература

1. Дайнеко П.М. Дискурсивные стратегии самопрезентации в институциональном интернет-общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2011. – 28 с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 192 с.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – 175 с.
4. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: Успешность речевого взаимодействия: учеб. пособие. – М.: РИПОЛ Классик, 2002. – 316 с.
5. Мунир А.М. Языковые средства создания образа в интернет-рекламе (на материале сайтов ресторанов грузинской кухни) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2021. Вып. 1. С. 82–86.

Rusakova E. O.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

LINGUISTIC AND VISUAL MEANS OF SELF-REPRESENTATION STRATEGY (ON THE MATERIAL OF THE WEBSITES OF BRITISH RESTAURANTS)

Scientific supervisor: Detinko Iu.I., candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The paper deals with the self-presentation strategy of British restaurants. The multimodal discourse analysis of 80 websites of restaurants located in London, Luton, Bournemouth, Norwich, Liverpool, Manchester, Glasgow and Edinburgh reveals five key tactics realized within the self-presentation strategy. The paper provides description of the tactics and multimodal discourse analysis of the linguistic and visual means used within the strategy.

Keywords: self-presentation; communicative strategy; communicative tactic; multimodal discourse analysis; restaurant website; British culture.

Симчук У. Н., Прокуророва О. В.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

simshuk@mail.ru

КОНЦЕПТ «БОГ» В СЕМАНТИКЕ ИДИОМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности фразеологии китайского языка. Особое внимание уделяется таким языковым единицам как чэньюй, широко используемым как в устной, так и в письменной речи. Авторы дают определение и характеристику чэньюй. Статья содержит результаты исследования концепта «Бог» на материале китайских идиом.

Ключевые слова: идиома; религия; чэньюй; божественная сила; культ Неба.

Современный китайский язык богат идиомами. Люди, изучающие китайский язык как иностранный сталкиваются с трудностями при попытках

понять или перевести фразеологические единицы китайского языка. Разбираться в идиомах порой бывает очень трудно, многие из них были написаны на древнекитайском языке и поэтому требуют более тщательной работы при переводе.

Фразеологизмы обладают отличительными характеристиками, такими как: содержание глубокого смысла в нескольких иероглифах; национальные особенности; взаимосвязь не только с историческими личностями, но с мифологией; четкость выражения.

Китайский лингвист Ма Гофань (马国凡) разработал классификацию, в которой описаны такие виды фразеологизмов китайского языка как:

- 成语 (chéngyǔ) – идиомы;
- 谚语 (yànyǔ) – пословицы;
- 惯用语 (guànyòngyǔ) - фразеологические сочетания;
- 俗语 (súyǔ) – поговорки;
- 歇后语 (xiēhòuyǔ) – недоговорки-иносказания [1].

Подробнее мы разберем раздел чэньюй. Чэньюй — это фразеологическое словосочетание, обычно состоящее из четырех иероглифов, берущее начало из древнекитайского языка, семантически монолитное, имеет переносное значение, функционально является членом предложения [4].

Идиомы сокращаются до четырех знаков, потому что служебные слова не используются, они опускаются. Понять идиому мы можем благодаря правильному порядку слов. Если идиома сразу понятна с первого взгляда, она теряет свою самобытность.

Большинство идиом содержат свою интересную этимологию и их сложно понять, не получив информацию об их происхождении. Часто истории чэньюй уходят в глубь веков, поэтому без изучения этимологии, шанс неверного употребления идиом увеличивается. Зачастую идиома, состоящая всего из

нескольких иероглифов, основана на целом рассказе, мифе, легенде, без изучения которых невозможно правильно понять значение чэньюй.

Китайские лингвисты отмечают, что часто чэньюй можно встретить в легендах и мифах, в афоризмах и крылатых словах, в притчах и пословицах. Также большое количество чэньюй можно обнаружить в китайской классической литературе, в философских трактатах и в исторических хрониках.

Нам показалось интересным исследовать концепт «Бог» на материале чэньюй. Мы обратились к китайско-русскому словарю фразеологическому словарю (汉俄成语词典). В словаре содержится большое количество идиом, имеющих отношение к концепту «Бог». Мы отобрали и проанализировали несколько чэньюй, чтобы показать их разнообразие значений и одновременно сходство в содержании одного концепта. Работая над исследованием, мы обратили внимание на частое использование иероглифа «天» (тянь). Он является наиболее частотным в идиомах, содержащих религиозный характер.

Иероглиф 天 имеет разные значения:

1. верховное божество;
2. член Великой Триады «Небо-Земля-Человек»;
3. природа;
4. природное начало в человеке и др.

Все понятия за исключением определения «природа» имеют близкое значение и относятся к религии и верованиям.

Большое количество идиом, содержащие 天 (тянь) зародилось еще в Древнем Китае. Можно выделить четыре религии в Древнем Китае: культ Шан-ди, культ Неба, даосизм и конфуцианство.

Подробнее мы разберем именно культ Неба, потому что именно отсюда и берет свое начало перевод слова «Бог» как 天.

Мы часто слышим, что Китай иначе называют Поднебесной. Такое понятие чаще всего употребляют иностранцы. Китайцы не используют между собой это название. Слово «Поднебесная» имеет свою этимологию.

У императора в Китае был особый титул «Сын Неба». Люди считали, что Небо вручает ему Небесный мандат на правление.

В обществе был страх перед Небом, так как боялись, что оно может покарать грешных людей, насылать болезни, голод, природные катаклизмы. Но Небо могло и напротив награждать достойных людей и помогать им в сельском хозяйстве. Народ в это верил и чтит традиции, сформировавшиеся веками [4].

Вера в то, что все решает Небо и правитель, получивший на управление государством мандат Неба, способствовала появлению чэньюй. Существует большое количество китайских идиом с иероглифом 天 в значении «Бог». Часть из них могут использоваться только в отношении Бога, другие, благодаря переносному значению, могут применяться для характеристики самых разных жизненных ситуаций, вплоть до бытовых.

Рассмотрим некоторые из них далее.

开天辟地 (kāi tiān bì dì) «сотворить небо и землю».

Иероглиф 天 в идиоме носит божественный характер. Если разобрать каждый иероглиф, то мы получим:

开 (открывать);

天 (небо);

辟 (раздвигать);

地 (земля).

В основу чэньюй лег китайский миф о сотворении мира. Изначально существовал великан Паньгу. Он сотворил небо и землю, и удерживал свод неба своими руками. Мир долго существовал в таком состоянии, но в конце концов Паньгу умер. Его тело стало почвой, дыхание – ветром. Его кости стали

камнями, а волосы – травой. Насекомые, которые жили на его теле стали людьми [2].

Следующая идиома взята из китайского классического романа 紅樓夢 (Сон в красном тереме) 63 глава, автор Цао Сюэцинь.

天缘凑合 (kāi tiān bì dì)

Данная идиома гласит: «Этот брак заключен судьбой». Но если разобрать значение данных иероглифов, то получается, что

天缘- естественная причина

凑合- собираться, сходиться

В данной идиоме нет иероглифов «судьба» или «брак», но все равно, логически проведя параллель между значением и иероглифами, смысл становится понятным. В старину считалось, что брак между мужчиной и женщиной был по воле Бога. Также имеет значение совпадения, естественной причины, на которую сами люди повлиять не могут.

Следующая идиома как раз используется в речи и на письме. Она взята из военной книги «Лиецзы Хуанди Пиан», написанная даосским деятелем раннего периода Воюющих царств.

感天动地 (gǎn tiān dòng dì)

感 – чувствовать, ощущать;

天 – небо;

动 – двигать, сотрясать;

地 – земля.

Дословно переводится как «заставить небо и землю двигаться». Но смысл гласит, что человек великой веры может чувствовать объекты. Он может перемещать небо и землю, чувствовать призраков и богов и перемещаться по небу и земле. Данная идиома используется для обозначения чего-то очень

трогательного. Это также метафора перемещения безжалостного мира. Описывает большую несправедливость [2].

Чэньюй является одним из видов китайских фразеологизмов. Китайские идиомы имеют свою этимологию происхождения, знание которой позволяет правильно использовать их в речи и на письме.

Цель нашего исследования – привлечь школьников, изучающих китайский язык как иностранный, к овладению чэньюй, знание которых позволит учащимся лучше понять культуру и менталитет китайцев.

Литература

1. Войцехович И. В. Практическая фразеология современного китайского языка. Учебник. М.: Восток- Запад, 2007.
2. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
3. Христианство и китайская культура / А.В. Ломанов. — М. : Вост. лит., 2002. — 446 с.
4. Журнал «Россия и Китай» издается в рамках проекта «Евразийское иллюстрированное обозрение» - 2009.

Simchuk U. N., Prokurorova O. V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

THE CONCEPT 'GOD' IN CHINESE IDIOMS

Abstract. the article deals with the phraseology of the Chinese language, namely one of the types, chengyu. Here the linguistic approach in religious terms is considered. Chengyu makes the Chinese language rich in different expressions, which are used not only in written but also in oral speech. The paper takes the concept of 'God' and examines several idioms to distinguish the meanings used in a particular idiom.

Keywords: idiom; religion; chengyu; divine power; cult of Heaven.

Тешабаева Д. М.

Узбекский государственный университет мировых языков,

Ташкент, Узбекистан

dilfuza.teshabaeva@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ В МЕДИАТЕКСТАХ

Аннотация: В статье ментальность рассматривается как совокупность культурных, исторических и социальных факторов, отражающейся в языке и поведении людей. Узбекские СМИ играют значительную роль в передаче ментальных ценностей и установок, отражая уникальные особенности восприятия и интерпретации событий. Формирование менталитета любого народа происходит под влиянием многих факторов. Менталитет является некой характеристикой народа и определяет умонастроение и его жизненную позицию.

Ключевые слова: ментальность, пресса, медиатекст, реалии, язык, национальные ценности, газета.

Медiateксты рассматривается как уникальное отражение культурного пространства, содержания текста и структуры текста. Любая культура отражается в языке, имеет свою материальную оболочку, претерпевает изменения и эти изменения происходят под влиянием окружающей среды. Культуры разных народов, прежде всего, различаются тем, как они усваивают существование и реальность в материальном и духовном плане.

Язык как форма существования мыслительной деятельности человека охватывает собой все сферы индивидуальной и общественной жизни и является составной частью человеческой природы, практической и теоретической деятельности как индивидуума, так и социума [Колшанский, с. 8].

Менталитет – это некая интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него [Манкевич, 2005, с.13].

Узбекская ментальность представляет собой многослойное сочетание исторических, культурных и социальных элементов, которые проявляются в обыденных ценностях, нормативах поведения и языке. Узбекские СМИ играют роль не только источника информации, но и посредника в передаче и укреплении национальных ценностей и культурных норм. Медiateксты отражают ментальные особенности, передавая специфическую языковую и культурную структуру, основанную на историческом опыте и актуальных общественных установках.

В медiateксте как сложной природе языка (творческом материале) могут учитываться личный языковой вкус и наклонности создателя, интересы и возможности печатного издания, телеканала, радиостанции и другие факторы. Также в газетах, радио, кино, телевидении, аудио, видео и других языках средств массовой информации контент ориентирован на столь же нестабильную аудиторию, а общение с ней осуществляется посредством технических средств [Кожанова, 2010, с.64].

Традиционно все структурные элементы и уровни текстов массовой коммуникации, а также лингвистические и экстралингвистические факторы анализируются под влиянием композиции и способов распространения медиатекстов на их лингвоформатное поведение. Газетные тексты рассматриваются как уникальное отражение культурного пространства, содержания текста, содержания языка и структуры текста. Так как, язык является важным средством передачи новых знаний и передачи накопленных социальных навыков в виде информации в процессе общения.

В текстах периодической печати Узбекистана, издаваемых на английском и русском языках, языковые единицы узбекского языка используются для наглядного выражения окружающей действительности, экономической и социально-культурной жизни страны. Важнейшим аспектом при анализе текстов является то, как формируются в тексте реалии узбекского языка и как они доносятся до массовой аудитории.

Национальные ценности проявляются в таких качествах, как любовь к Родине, преданность к памяти предков, уважение к старшим, тактичность в общении, уважение к ментальности своего народа. Все эти качества узбекского народа ярко проявляются в медиатекстах. СМИ часто используют специфические языковые конструкции, выражающие уважение, коллективизм и национальную гордость и они формируют специфическое восприятие событий и явлений, используя культурные установки, близкие аудитории.

Патриотизм и национальная гордость. В текстах часто подчёркивается роль Узбекистана как независимого государства, стремящегося к развитию. В материалах, связанных с экономическими достижениями или международными событиями, выражаются чувства гордости и стремления к самодостаточности, что активно поддерживает у аудитории положительный образ страны. Например:

«Президент: какие только невзгоды не преодолевал с мужеством наш великий и благородный народ!»;

«Символизирующая счастье, любовь, сплоченность и семейственность нурагинская вышивка, которая всегда представляла большой интерес для исследователей отечественных школ вышивки в Узбекистане, является одним из видов национальных ремесел Навоийской области»⁷.

«Сила – в справедливости!» – знаменитый девиз известного государственного деятеля и непобедимого полководца служит духовно-нравственным ориентиром и по сей день»⁸.

Социальная гармония и единство. Узбекские СМИ уделяют внимание гармонии и единству в обществе, подчёркивая важность мира и стабильности. В новостях и репортажах о социальных мероприятиях подчеркивается роль государства и общества в поддержании единства и социального согласия: *«Признателен нашему народу, моим дорогим соотечественникам, правильно понимающим возникшую ситуацию и активно поддерживающим нас»⁹.*

В текстах можно часто встретить слова, такие как «Родина», «миллат», «уважение» и т.д. которые несут эмоциональную нагрузку и демонстрируют уважительное отношение к старшим и традициям. Публикации в честь праздников, таких как Навруз или День Независимости, обычно насыщены лексикой, подчёркивающей связь поколений и преемственность культурных традиций.

Символы и стереотипы, отражающие узбекскую ментальность. СМИ активно используют образы, которые символизируют национальные и культурные ценности: «В рамках культурного мероприятия, посвященного нашим национальным ценностям и традициям, состоялись соревнования по курашу, канатоходству, поднятию камней, перетягиванию каната и другие народные игры, а также конкурсы, выставки ремесленников и специй, национальных костюмов и еды, изобразительного и прикладного искусства, выступления фольклорных коллективов».

⁷ <https://yuz.uz/ru/news/syuzane---vizitnaya-kartochka-sfer-turizma>

⁸ <https://yuz.uz/ru/news/sohibqironning-izidan-obod-shaharlar-gullagan-boglar-qolgan>

⁹ <https://yuz.uz/ru/news>

В некоторых медиатекстах используются культурные образы и символы, такие как хлопок, узбекские национальные костюмы, плов, что символизирует связь с корнями и культурным наследием. Например, материалы о праздниках и культурных мероприятиях включают фотографии национальных костюмов и еды, что символизирует традиционное гостеприимство и гордость за культурное наследие: *«Орнамент **бугджома** у узбеков племени **кунград** напоминает излюбленные ими ковровые узоры и отличается геометрическими ритмами, полными динамики и внутреннего напряжения»;*

Использование реалии с культурной составляющей слов и словосочетаний придает информации национально-культурный колорит. Они отражают Узбекскую культуру, культурный код, обычаи и т.д. и отражают ментальность народа: *«...мастера выполняли такие изделия, как **тиллакош** (надлобные украшения), **сочпунак** (приплетаемое к косам украшение из хлопчатобумажных или шелковых бубенчиков с бахромой на концах)...»; «В технике **курак** шились также **чимилдик** (свадебные занавеси), **дастархан** (скатерть)....».*

Таким образом, СМИ оказывают большое влияние на формирование общественного сознания, передавая ценности, которые характеризуют узбекскую ментальность. В перспективе важно продолжать исследование этого направления, чтобы более точно понимать роль ментальности в медиа. Анализ медиатекстов показывает, что узбекские СМИ активно формируют и поддерживают культурные ценности и ментальные установки. Узбекская ментальность отражается через язык и символику, что создаёт уникальный медиаконтент, подчеркивающий национальные и культурные черты.

Литература:

1. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический // Вопросы психологии. 1993. № 5.
2. Кожанова В.Ю. Проблема рецепции медиатекста как фактор взаимодействия автора и читателя // Актуальные проблемы журналистиковедения, литературоведения, книговедения и смежных областей знания. – Краснодар: КСЭИ, Парабеллум, 2010.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990.

4. Манкевич Д.В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей: научный журнал. 2005. № 1.

Teshabayeva D. M.

Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

REFLECTION OF MENTALITY IN MEDIA TEXTS

Abstract. The article examines mentality as a set of cultural, historical, and social factors reflected in people's language and behavior. Uzbek media play a significant role in transmitting mental values and attitudes, reflecting the unique features of perception and interpretation of events. The formation of the mentality of any nation occurs under the influence of many factors. Mentality is a certain characteristic of people and determines mood and life position.

Keywords: mentality, press, media text, realities, language, national values, newspaper

Цветкова М. В., Богослова А. А.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается национальная идентичности и ее языковая репрезентация. Раскрывая понятие национальной идентичности, приводятся две концепции о ее формировании. Язык в данной статье рассматривается как инструмент для формирования национальной идентичности, а также как ее компонент, раскрываются аспекты, на которые он имеет непосредственное влияние.

Ключевые слова: национальность, идентичность, национальная идентичность, язык, языковая репрезентация, языковая среда.

Национальная идентичность является предметом дискуссий во многих странах мира. Что можно считать и относить к национальной идентичности? Этот вопрос является дискуссионным, и на эту тематику исследователи имеют разные взгляды, вследствие чего она является актуальной для рассмотрения. Кроме того, проявляться национальная идентичность может по-разному, что позволяет говорить о различных аспектах этого социального явления.

Национальная идентичность – это комплексное понятие, связывающее человека с определенной национальной группой, а также формирующее его образ мышления, культуру общения, связывающее его с общими культурными и историческими ценностями своей нации [Эриксон, 1996]. Выражается в осознании себя членом определенного этноса и/или государства, в его

традициях и нормах, в особенностях языка, культуры, образа жизни [Кокумбаева, 2007].

Согласно Г. Келману национальная идентичность может рассматриваться как социально-когнитивная концепция, которая имеет сконструированный характер. Келман развивает подход, в котором национальная идентичность рассматривается как перманентно реконструируемая концепция. Национальное сознание формируется через процесс социализации в рамках определенной нации или этнической группы и может изменяться под влиянием общественных изменений и культурных воздействий [Kelman, 1997]. В свою очередь К. Хюбнер рассматривает пять типов национальной идентичности. Согласно его концепции, пятый тип определяет язык как среду, через которую проявляется весь национальный дух, что делает язык необходимым инструментом для создания нации и национальной идентичности в частности [Хюбнер, 2001].

Однако сам по себе язык служит не только фактором для формирования, но и является вместе с тем компонентом национальной идентичности, выступая в качестве средства культурного самовыражения, единства и сохранения наследия. Взаимосвязь между языком и идентичностью нации сложна и многогранна [Smith, 1991].

Язык напрямую влияет на то, как люди воспринимают себя и общество вокруг. Кроме того, язык отражает уникальные ценности, обычаи и убеждения отдельно взятого общества [Петров, 2022]. С помощью лексики, грамматики и идиоматических выражений он отражает исторический опыт его носителей. Например, конкретные термины могут передавать культурные обычаи или социальные нормы, которые являются неотъемлемой частью национальной идентичности. Это языковое воплощение позволяет людям выразить свою культурную самобытность и сохранить связь со своим наследием.

Особенно четко можно проследить репрезентацию национальной идентичности в языке, который имеет несколько вариантов. Например, если рассмотреть варианты английского языка (исконный британский, а также американский, канадский и австралийский английский), то можно будет

выделить ряд отличительных черт, помимо различий в фонетических и грамматических нормах, хотя и они в свою очередь могут быть репрезентацией национальных особенностей. Различия в национальной идентичности между британским, американским, канадским и австралийским обществом отражаются в отличительных чертах английского языка, сформированных посредством исторического, культурного и социального контекста, которые формируют каждый вариант языка.

Британский английский является «исконным» вариантом языка, от которого образовались иные вариации. Отражая черты национальной идентичности британцев, этот вариант английского отражает культурные нормы и ценности Великобритании с ее многовековой историей. На протяжении веков английская идентичность формировалась параллельно с тем, как развивался и английский язык, находясь под влиянием различных исторических событий. Все это привело к тому, что английский язык сам по себе служит средством выражения национальной идентичности. Он несет в себе смысл традиций, культуры и ценностей, которые часто ассоциируются с Англией. Например, фразеологизмы и идиомы, уходящие корнями в исторический опыт, отражают особенности национальных черт характера британцев, чувство гордости за прошлое Великобритании и ее культурное наследие. Одной из ярких иллюстраций отражения национальной идентичности через идиомы является фраза *No man is an island*, которое впервые употребил английский поэт и проповедник XVI века Джон Донн. Эта фраза из его проповеди стала популярной и ушла в народ, что особенно символично, если соотносить между собой буквальный перевод фразы и положение Великобритании на географической карте. Данное выражение используется, чтобы подчеркнуть важность сообщества, социальных связей и сотрудничества, даже если внешне человек сепарирован от других людей. Вместе с тем британская версия английского языка характеризуется разнообразием региональных диалектов и акцентов, которые отражают местную самобытность. Эти вариации служат не только маркерами географического

происхождения, но и передают принадлежность к социальному классу. Например, акцент жителей Лондона может значительно отличаться от акцента жителей Северной Англии или Уэльса, и каждый из них имеет свое историческое значение и является в том числе частью национальной идентичности для жителей этих регионов.

Рассматривая американский вариант английского, нельзя не отметить, что, хотя американский английский развился непосредственно от британского английского, он все же отличается от него прежде всего из-за культурного влияния различных групп иммигрантов. Америка с момента начала своего существования как государства являлась страной нескольких культур, в следствии чего американский английский вобрал в себя множество терминов из разных языков, отражая многокультурную структуру Соединенных Штатов. Например, *hamburger*, пришедшее из немецкого языка, считается национальным блюдом США, многие заимствования из различных языков, используемые только в американском варианте английского также иллюстрируют эту интеграцию, демонстрируя, как американская идентичность строится на основе разнообразия. Кроме того, в американском варианте английского явно отражается стремление к упрочению и сокращению: *you are – ur, blimey – blind me, want to – wanna* и мн. др. Наравне с упрощением и сокращением грамматических конструкций, важную роль в американском английском играет сленг, являясь средством выражения культурных нюансов, присущих американцам. Эту неформальность можно рассматривать как отказ от жестких структур, присущих британскому английскому и еще одним проявлением национальной идентичности, которое можно проследить через язык.

В Канаде, соседствующей с США, также есть свой вариант английского языка. Являясь, также, как и ее соседка, мультикультурной страной, Канада тем не менее прошла свой исторический путь, отличный от Штатов. Разумеется, говоря о канадском варианте английского языка, нельзя не упомянуть о значительном влиянии французского в этом регионе. И, хотя и исконный

британский английский также претерпел влияние французского языка, на территории Канады этот процесс имел иной вид и отличный результат. После заключения Парижского мирного договора в 1763 г. и во время Американской революции на территорию Канады стали прибывать сторонники Объединенной империи (*United Empire Loyalist*), чтобы остаться британскими подданными. Эта миграция сыграла решающую роль в формировании основы канадского варианта английского языка. Речевой стиль переселенцев, которых было около 50 тыс. чел., способствовал созданию версии английского языка, которая имеет общие черты как с британским, так и с американским английским, но со временем приобрела свои отличительные черты. Что касается влияния французского языка, то из него были заимствованы многие слова и выражения, особенно в восточных регионах. Этот двуязычный контекст наполнил канадский английский уникальной лексикой, не встречающейся в иных вариантах английского языка. Для канадского английского языка также характерны особые термины и словосочетания, известные как канадианизмы, которые отражают культурную самобытность страны. В качестве примеров таких слов можно привести *toque* (вязаная шапка), *chesterfield* (диван), *double-double* (кофе с двумя сливками и двумя кусочками сахара) и многие другие.

В отличие от США, Канады и даже Великобритании австралийский вариант английского языка получил гораздо больше возможности развиваться обособленно в течение некоторого времени ввиду особенностей географического положения страны-материка. Национальная идентичность австралийцев ярко отражена в австралийском варианте английского языка через его самобытную лексику, неформальные выражения и культурные отсылки. Также, как и в канадском варианте, в австралийском английском присутствуют австрализмы. Не всегда понятные по значению с первого взгляда даже носителям других вариантов английского языка, эти термины ярко отражают культуру и образ жизни австралийцев. Например, *Arvo* — сокращение от *afternoon*; *Bogan* — термин для обозначения некультурного человека; *Barbie* — неформальное название *barbecue*; *Fair dinkum* — выражение, обозначающее

подлинность чего-либо. Таких слов или выражений значительное количество в австралийском английском, на наличие которых также повлияли языки исконного местного населения. На современном этапе австралийский язык активно интегрирует в себя языки коренных австралийских народов, заимствуя из них в первую очередь лексику.

Таким образом, в заключении необходимо отметить, что язык не только оказывает глубокое влияние на национальную идентичность человека, но и выступает в качестве основного средства культурного самовыражения, а также способствует социальной сплоченности. В то же время язык выступает в качестве компонента национальной идентичности, что наиболее четко можно проследить при сравнении разных вариантов одного языка. Эта взаимосвязь многогранна и отражает сложную коннотацию между языком и идентичностью людей в рамках одной нации.

Литература

1. Кокумбаева Л.А. Национальная идентичность как междисциплинарное понятие современной гуманитаристики // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Известия АлГУ, 2007. № 1. С. 198–202.
2. Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная идентичность в условиях транснациональной миграции: теоретические конструкции социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. № 1(294). С. 112-121.
3. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. Москва: Канон+, ИО Реабилитация., 2001. 400 с.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996, 344 с.
5. Cambridge University Press & Assessment 2024 URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/> (Дата обращения 26.09.2024)
6. Kelman H. C. Nationalism, Patriotism, and National Identity: Social-Psychological Dimensions // Patriotism in the Lives of Individuals and Nations / ed. by D. Bar-Tal, E. Staub. Chicago, 1997. P. 165-189
7. Smith A. D. National Identity. Reno (Nevada), 1991, 227 P.

Tsvetkova M.V., Bogoslova A. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

NATIONAL IDENTITY AND ITS LINGUISTIC REPRESENTATION

Abstract. This article examines national identity and its linguistic representation. Revealing the concept of national identity, two concepts of its formation are given. The language in this article is considered as a tool for the formation of national identity, as well as as its component, the aspects on which it has a direct impact are revealed.

Keywords. nationality, identity, national identity, language, linguistic representation, linguistic environment.

ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА

Аблов А. С.

*Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И.К. Яковлева ВНГ РФ, Россия*

ablov2002@mail.ru

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ, СПОСОБЫ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ

Научный руководитель: Грибанова К.П., старший преподаватель

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные причины появления неологизмов китайского языка, а также способы их образования.. Новые технологии привели к появлению новых слов и выражений, которые отражают различные аспекты цифровой жизни. В условиях быстро меняющейся среды люди вынуждены быстро адаптироваться, и поэтому появляются новые слова и выражения, чтобы описать новые ситуации и явления.

Ключевые слова: китайский язык, неологизмы, способы образования, лексика.

На данный момент наибольшее изменение происходит в иероглифах, упрощении письменности, новых фразеологизмах, а также новый интернет-язык. Основная цель упрощения языка это желание сделать его доступным для всех слоев населения. И именно благодаря интернету, китайский язык начал активно богатеть новыми выражениями, многие из которых основаны на старых иероглифах.

«Неологизм» – у современных исследователей нет единого понятия на счет этого термина. Так например, Ван Дэчунь утверждает, что «неологизмы – слова, образующиеся с появлением новшеств в обществе и изменением взглядов общества на некоторые вещи. Неологизмы, зачастую, обусловлены потребностями общения в определенное время, в определенной языковой среде». Китайский философ Ван Тинсян считает: «неологизмы – слова, недавно созданные или заимствованные из других языков, диалектов, историзмов или профессионализмов нации». Господин Чэнь Юань сказал, что «неологизмами могут считаться слова введенные в оборот совсем недавно или старые слова, снова вошедшие в активный оборот и принявшие новые значения».

Согласно классификации китайского лингвиста Ян Кая, по способу образования фразовые неологизмы подразделяются на четыре основные группы: заимствование чэньюй, аббревиатура, трансформация и обобщение новых идей.

Неологизм – динамическое понятие, имеющее временной диапазон. Существует идея, что цикл жизни новых слов обычно ограничивается 15-20 годами, после чего слово становится общеупотребительным [Афанасьева, 2015].

Выделяя основную идею из различных определений неологизма, можно сказать, что неологизмы – новые слова с новым содержанием и новой формой, которых нет в исходной системе языка. Существуют 2 основных условия, за счет соблюдения которых, слово можно назвать неологизмом: первое – соблюдение определенного периода времени, который составляет примерно 20 лет. Второе – определенная степень признания, т. е. Слова должны быть универсальными, широко распространяемыми обществом и иметь дальнейшую перспективу в использовании [Горелов, 1984].

Основными причинами появления неологизмов в современном китайском языке можно считать:

1) потребности социальных изменений. В связи с быстрым развитием общества, люди зачастую сталкиваются с явлениями и вещами, которые невозможно объяснить исходными лексическими единицами. Особенно свежие неологизмы являются прямым воплощением изменений общества. Как социальное явление язык всегда был динамичным. Он отражает траекторию развития общества. Изменения в обществе всегда приводят к изменениям в языке.

2) необходимость развития языка. Являясь активной частью языка, неологизмы подвергаются влиянию развития самого языка, и в связи с необходимостью человеческого общения, языковые выражения нуждаются в добавлении новых составных частей. Лексика находится в постоянно

меняющемся строе: после некоторой паузы новые слова становятся основными, либо исчезают вовсе.

Также существует еще одна причина появления неологизмов – проникновение диалектизмов в языки, что является важной причиной возникновения новых слов. Смысл данных слов необходим для общего языка. Идеология и выразительность некоторых диалектов постоянно обогащает словарный запас, который из диалекта переводится в основной язык. Среди различных диалектов наиболее влиятельны северный и кантонский диалекты, отражающие культурное влияние и мощь экономики регионов.

Четвертая причина это распространение иностранной культуры. Это происходит на фоне больших изменений в экономике, политике, культуре страны и даже в повседневной жизни. Непрерывное сотрудничество и взаимоотношения с культурами других стран становится все чаще. И данное взаимоотношение между этносами неизбежно приводит к проникновению языка, чем и обусловлено появление новых слов. Впитывание иностранных языков не только обогащает и развивает язык, но и способствует обмену и процветанию национальной культуры. Немало слов иностранной лексики проникает в современный китайский словарь и становится неологизмами в китайском языке.

Пятое – развитие СМИ. За счет широкого использования современных средств массовой информации, например телевидение, журналы, газеты, интернет, огромное количество новых слов распространяется в короткий промежуток времени по всему миру, постепенно входя в обиходное общение, особенно среди молодёжи [Бочкарев, 2013].

Существует несколько основных способов создания новых слов:

- 1) Новое использование устаревших слов. Данный способ обычно возникает в 3 ситуациях: во-первых, старые исчезнувшие слова используются повторно. Слова, утратившие когда-то употребление, вновь возвращаются в обиходную речь с прежним значением.

2) Создание нового значения на основе старого слова. Происходит некое расширение сферы использования устаревших слов и придание им нового значения.

3) Вновь создаваемые слова. В разных сферах жизни появляется ряд новых вещей, понятий, которым необходимы понятия [Ветров, 2007].

На данный момент в китайском языке также множество аббревиатур, диалектов и заимствований, но относительно мало новых слов, полученных в результате использования старых.

В ходе работы было изучено понятие неологизма, а также причины появления неологизмов в китайском языке. В китайском языке -неологизмы появились благодаря нескольким факторам. Новые технологии привели к появлению новых слов и выражений, которые отражают различные аспекты цифровой жизни. В условиях быстро меняющейся среды люди вынуждены быстро адаптироваться, и поэтому появляются новые слова и выражения, чтобы описать новые ситуации и явления. И, наконец, изменения, вызванные развитием самого языка, также являются фактором появления неологизмов. Язык постоянно меняется и развивается, и новые слова и выражения могут возникать из-за изменения значений старых слов или из-за смешения различных языковых элементов.

Литература

1. Афанасьева, М. П. К вопросу о становлении фразеологии в китайском языкознании и возможные методы описания фразеологизмов / М. П. Афанасьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Издательство «Граммота». – 2015. – С. 33–37.
2. Бочкарев, Ф. Ф. Фразеологизмы обиходной жизни (+ Mini-CD) / Ф. Ф. Бочкарев. – М.: Beijing Language and Culture University Press, 2013. – 108 с
3. Ветров, П. П. Фразеология современного китайского языка: синтаксис и стилистика / П. П. Ветров. – М.: Восточная книга, 2007. – 368 с
4. Горелов, В. И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие / И. В. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.

Ablov A. S.

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute
named after General of the Army I.K. Yakovlev VNG RF, Russia

REASONS FOR THE APPEARANCE OF NEOLOGISMS IN THE CHINESE LANGUAGE, WAYS OF THEIR FORMATION.

Scientific supervisor: K.P. Griбанова, senior lecturer

Abstract. This article examines the main reasons for the appearance of neologisms in the Chinese language, as well as the ways of their formation.

Keywords: Chinese language, neologisms, ways of formation, vocabulary.

Авруйская В. А.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

fancy.cakes@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Научный руководитель: Беляева А.И., старший преподаватель

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и особенности перевода фильмов и сериалов с английского языка на русский язык. Актуальность проблемы обусловлена ростом интереса к зарубежному кинематографу и необходимостью качественного перевода названий кинофильмов и телесериалов для обеспечения лучшего понимания сюжета. Особое внимание уделяется различным стратегиям перевода и проблемам, с которыми сталкиваются переводчики.

Ключевые слова: перевод; стратегии перевода; проблемы перевода; названия фильмов; название сериалов; заголовки.

Современное общество вступает в новую стадию, когда книги заменяются фильмами и сериалами. Киноиндустрия заняла важную роль в жизни человека. В данный момент она предлагает просмотр кинофильмов и телесериалов не только отечественного производства, но и иностранного. Это порождает некий переизбыток «контента», «продукта», и человеку сложно ориентироваться в обилии информации. Для того, чтобы у зрителя появился интерес к конкретному иностранному фильму или сериалу, используются различные приемы, одним из них является завлекающее название.

Популярность фильма или сериала часто определяется его названием, потому что впечатляющим заголовком гораздо легче привлечь зрителя, чем обычным описанием содержания того или иного фильма и сериала. По мнению З.Я.Тураевой, заголовок является самым сильным и ключевым моментом в тексте [Тураева, 1986, с.52]. В нашем случае заголовком выступает название кинофильма или телесериала. Таким образом, создание привлекательного и яркого названия — это своего рода искусство, но правильный и качественный

перевод названия — это более сложная задача, чем кажется на первый взгляд, ведь в большинстве случаев именно оно передает всю суть киноленты. В настоящее время переводчики все чаще сталкиваются с проблемами интерпретации названий кинофильмов и телесериалов. Переводчику требуется передать полное и точное содержание оригинального названия с использованием средств другого языка, так как каждый язык имеет свои уникальные черты, что делает порой дословный перевод невозможным или неуместным. В связи с этим при переводе названий иностранных фильмов и сериалов переводчики зачастую совершают сознательные и неосознанные ошибки. Они по различным причинам коверкают названия, заменяют их абсолютно другими, не связанными с исконными, притом значительно меняющими смысл, заложенный авторами при производстве фильма. Это обстоятельство зачастую вредит восприятию фильма зрителем, который может и не догадываться о подмене. При этом такие замены могут быть и оправданы обстоятельствами, независимыми от переводчиков (к таковым относится, например, политическая ситуация в стране). Вопрос замены оригинальных названий, их адаптации под общественную ситуацию, считаясь с которой работает переводчик, остается дискуссионным.

Несомненно, дословный перевод фильма или сериала часто бывает трудной или даже невыполнимой задачей. Могут потребоваться какие-либо изменения, либо дополнения, чтобы по возможности с минимальной потерей смысла и с использованием средств, уместных для русского языка, передать смысл оригинального названия. В данном случае российские переводчики прибегают к различным видам стратегий для лучшей передачи смысла и сути названия. Так, Бальжинимаева Е.Ж. определила три главные стратегии перевода названий кинофильмов: дословный или прямой перевод, трансформация названия и замена названия. К первой стратегии также относятся такие приемы как: транскрипция и транслитерация [Бальжинимаева, 2009]. Согласно Л. С. Бархударову, все переводческие трансформации делятся

на четыре основных типа: перестановка, замена, добавление и опущение. [Бархударов, 1975]

Рассмотрим третью стратегию, наиболее интересную и наиболее распространённую среди переводчиков, а именно замена названия фильма или сериала. Данная стратегия подразумевает изменение оригинального названия с целью сделать его более привлекательным, понятным и актуальным для нового языкового контекста, но не всегда удаётся удачно и корректно локализовать название, так как оно может не передавать суть и смысл истории, происходящей в кинофильме или телесериале.

Так, например, фильм «Some like it hot» в российской версии был официально переведен как «В джазе только девушки». Если название переводить дословно, то получатся следующие варианты: «Некоторые любят погорячее»; «Кому-то нравится это горячим»; «Некоторым нравится пожарче»; «Кто-то предпочитает погорячее». В переводе названия возможна вариативность, так как слова «like» и «hot» имеют множество переводов и синонимов. Почему же переводчики прибегли к стратегии замены названия? Это было связано с тем, что во времена СССР такое кричащее и даже в какой-то степени непристойное название казалось чересчур вольным для того периода. Хотя название фильма и было полностью заменено, но оно стало культовым и хорошо передает суть фильма, а также отразило некоторые сюжетные ходы. По сюжету фильма два музыканта попали в сложную ситуацию, оказавшись не в том месте и не в то время, и на них объявили охоту, поэтому они не нашли лучшего выхода из ситуации, как переодеться в девушек и устроиться в женский оркестр.

Фильм «The Covenant» получил название «Переводчик» в российской версии. Данный перевод с одной стороны подходит, ведь история фильма строится вокруг одного из главных героев, который и являлся по профессии переводчиком, с другой стороны, название не передаёт и не отражает всю суть происходящего в фильме. Если дословно перевести заголовок, то мы получим следующие варианты: «Завет», «Договор», «Соглашение», «Договоренность»,

«Ковенант», «Обязательство». Из приведенных вариантов наиболее точным и верным будут названия «обязательство» и «договоренность», так как смысл, который заложен в этих названиях так или иначе возникает в фильме. В самом начале сюжета присутствует договоренность между правительством США и афганцем, которая заключается в том, что за работу переводчиком ему сделают документы для переселения в США. Далее было показано как афганец взял на себя некие обязательства в военной операции по спасению своего командира, тем самым сподвигнув его поступить так же. В фильме наглядно демонстрируется исполнение мужского долга, договора и моральных обязательств. Соответственно, заголовок «Переводчик» является не самым лучшим вариантом, потому что оно не передаёт идею фильма.

Сериал «Breaking Bad» был переведен для российского зрителя как «Во все тяжкие». Если попробовать перевести дословно, то получится что-то наподобие «Разрушение плохого» или «Ломая плохое», что на самом деле при переводе на русский слово в слово, выглядит и звучит несуразно и нелепо. В некоторых странах этот сериал так и оставили с оригинальным названием, поскольку найти подходящий аналог в своем языке составляет сложную задачу. Не только российские переводчики, но и зарубежные прибегли к такой стратегии как замена названия. Так, например, во Франции сериал звучит как «Химик», в Болгарии сериал получил крайне смешное название «В обуви сатаны», а в Португалии – «Полный разрыв». В России же «Breaking Bad» сравнили с русским выражением «пуститься во все тяжкие», соответственно сериал и получил такое название. Заголовок «Во все тяжкие» отлично отражает суть сериала, так как основное внимание уделяется моральному падению главного героя, который, начав с благих намерений, постепенно погружается в мир преступности и потерь. Более того, такое название легко воспринимается русским зрителем и интуитивно передает идею о том, что различные решения и действия приводят к значительным изменениям в жизни. Здесь мы сталкиваемся с случаем, в котором замена оригинального названия действительно является удачным приемом переводчика.

Таким образом, профессионалы сталкиваются с некоторыми трудностями при переводе названий фильмов и телесериалов, так как даже одно слово имеет несколько вариантов интерпретаций. Перевод названий часто становится сложной задачей, поскольку через название нужно донести смысл и суть происходящего, создать адекватный, качественный и правильный перевод.

Литература

1. Бальжинимаева, Е.Ж. /Стратегия перевода названий фильмов. – Улан-Удэ, – 2009 [Электронный ресурс] – URL: <https://refdb.ru/look/3099824.html>
2. Бархударов, Л.С. /Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – Москва, – 1975. [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ysu.am/open_books/293730.pdf
3. Тураева З.Я. /Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). – Москва, – 1986. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.phantastike.com/linguistics/lingvist_teksta/djvu/view/

Avruyskaya V. A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia
fancy.cakes@mail.ru

PROBLEMS AND FEATURES OF TRANSLATING MOVIES AND TV SERIES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Scientific supervisor: Belyaeva A.I., Senior Lecturer

Abstract. The article discusses the problems and features of translating movies and TV series from English into Russian. The urgency of the problem is due to the growing interest in foreign cinema and the need for high-quality translation of the titles of films and television series to ensure a better understanding of the plot. Special attention is paid to various translation strategies and the problems faced by translators.

Keywords: translation; translation strategies; translation problems; movie titles; TV series titles; headlines.

Айдаруков М. Р.

Карачаево-Черкесский государственный университет

им. У.Д. Алиева, Карачаевск

aidarukov.m@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Научный руководитель: Алиева П.М., старший преподаватель

Аннотация: Статья рассматривает лексикографические аспекты передачи терминологии в техническом переводе. Автор подчеркивает важность использования различных видов словарей и специализированных ресурсов для достижения точной передачи значений терминов. Обсуждаются двуязычные словари, толковые словари и специализированные тематические ресурсы, такие как базы данных и веб-сайты. Особое внимание уделяется межкультурным различиям и необходимости учитывать культурные особенности при переводе терминологии.

Также рассматривается проблема адекватности перевода и необходимость сохранения функциональности и коннотации терминов в целевом языке.

Ключевые слова: технический перевод, лексикографические аспекты, терминология, словари, специализированные ресурсы, наука, техника.

Проблеме обучения техническому переводу посвящено много работ в лингвистике. Технический перевод требует понимания специфических областей науки и техники. Одной из ключевых задач в техническом переводе является точная передача терминологической лексики, что подразумевает использование различных лексикографических ресурсов и методов, умелое применение которых требует переводческую компетенцию от переводчика. О важности переводческой компетенции О. И. Красавина и О. Г. Ветрова пишут, что она «в поликодовом профессиональном пространстве характеризует не только переводчика-лингвиста, но все в большей мере специалиста в других областях знаний, что особенно актуально в научно-технической среде» [Красавина, Ветрова, 2010, с. 114].

В данной статье мы рассмотрим основные лексикографические инструменты и стратегии, применяемые при работе с терминологией в техническом переводе.

Термины в научно-технической среде являются главным составляющим звеном для исследования, «поскольку составление словарей и глоссариев различных отраслевых терминосистем является практически важным и необходимым» [Закирова, 2012, с. 316].

По словам В. Н. Крупнова «перевод - это сложный творческий аналитико-интегративный процесс, связанный с воссозданием мысли оригинала, в осуществлении которого задействованы все деятельностные ресурсы переводчика» [Крупнов, 2018].

Словари играют важную роль в работе переводчика, помогая им находить правильные значения слов, изучать новые языки и углубляться в различные области знаний. Рассмотрим, какие виды словарей существуют и как они помогают людям в повседневной жизни.

Двуязычные (билингвальные) словари

Двухязычные (билингвальные) словари являются основным инструментом технического переводчика. Они предоставляют переводчику непосредственные эквиваленты терминов из одной языковой системы в другую. Однако важно помнить, что не все термины имеют прямые аналоги в другом языке, и иногда требуется творческий подход к поиску подходящего термина. Кроме того, многие современные двухязычные технические словари включают специальные разделы с примерами использования терминов в контексте, что помогает лучше понять их значение и применение.

Толковые словари

Толковые словари, такие как, например, англо-английский Оксфордский словарь (Oxford English Dictionary), Русский толковый словарь (Словарь русского языка Ожегова) и другие, играют важную роль в понимании значения терминов и обеспечении их правильного употребления. Они помогают установить контекст и семантические связи между различными терминами, что особенно важно при передаче абстрактных и сложных концепций.

Специализированные тематические ресурсы

Кроме традиционных словарей, существуют специализированные электронные базы данных и веб-ресурсы, которые содержат терминологию определенной отрасли. Например, база данных *IEEE Xplore* предоставляет доступ к терминологическим ресурсам в области инженерии и компьютерных наук, а сайты вроде *Wikipedia* и профессиональные форумы могут быть полезными источниками примеров использования терминологии.

Межкультурные различия

Переводчик должен учитывать культурные особенности, связанные с использованием терминологических единиц. Например, в русском языке часто используется заимствованная терминология из английского, тогда как в других языках могут существовать свои собственные эквивалентные термины. Важно избегать прямой транслитерации без учета особенностей культуры и традиции.

Медицинские термины, например, такие как *скальпель*, *шприц*, *ланцет*, *диагноз* имеют соответствия на английском языке *scalpel*, *syringe*, *lancet*, *diagnosis*,

которые созвучны в обоих языках. Рассмотрение этимологии данных терминов не входит в рамки данной статьи.

Например, термин «техника» соответствует в одном значении английскому «*technic*», но в значении «стиль» имеет другое соответствие – *method*. В таких случаях в помощь приходят словари и специальные справочники.

По этому поводу Я. И. Рецкер писал: «Многозначность, детально разработанная в больших толковых и переводных словарях, реже затрудняет квалифицированного переводчика, чем слова широкой семантики, слова недифференцированного значения, которых так много в английском и французском языках» [Рецкер, 2007, с. 19].

Адекватность перевода

При передаче терминологии необходимо стремиться к достижению максимальной адекватности перевода. Это означает, что термин должен точно отражать смысл исходного понятия, сохраняя его специфическую коннотацию и функциональность в целевом языке. Иногда это требует адаптации термина к особенностям целевого языка, чтобы он был удобочитаемым и воспринимался носителями языка естественным образом. «Самыми важными контекстуальными элементами является предметная обстановка и речевая ситуация», разграничение между которыми было установлено Г. В. Колшанским [Колшанский, 2009].

Важным аспектом переводческой деятельности является редактирование переведённого текста. Черновой перевод передаёт основное содержание оригинала, но имеет неточности в терминологии и стиле изложения.

Технологический процесс редактирования перевода состоит из ряда этапов:

- Проверка соответствия каждого переведённого предложения оригиналу. Полученный буквальный перевод механически копирует оригинал, поэтому он лишь ступенька на пути к адекватности, являющейся целью всего

перевода и предполагающей воспроизведение оригинала во всём его формальном, семантико-стилистическом и прагматическом многообразии.

- Точность перевода научно-технического текста обеспечивается также правильностью перевода терминов и терминологических словосочетаний, соблюдением единообразия их применения и соответствия стандартам. Если среди терминов есть синонимы, необходимо проверить точность выбранного перевода. При отсутствии соответствующего слова в русском языке термин даётся в оригинальном написании, либо используется описательный перевод.

- Проверка используемых при переводе наименований физических величин и их единиц, условных сокращений, символов.

- Проверка правильности расшифровки аббревиатур, написания наименований иностранных фирм и компаний, учреждений, организаций и т. д. Проверив семантическую адекватность перевода, можно приступить к его литературной обработке, опираясь на нормы русского литературного языка: 1) порядок слов английского предложения меняется в соответствии с правилами построения русского предложения, согласно которым члены предложения, несущие основную смысловую нагрузку, располагаются в конце предложения; 2) пассивные конструкции часто заменяются активными, а в отдельных случаях (при формальном подлежащем в оригинале) активные конструкции заменяются пассивными; 3) при переводе конструкций, отсутствующих в русском языке, вместо простого предложения может употребляться сложное, вместо одного предложения – два.

- Проверка соблюдения абзацев оригинала.

- Окончательная стилистическая правка. В коммуникативном акте каждый видит разное количество функций и соответствующие им стили.

Проблема большей результативности процесса обучения техническому переводу – одна из главных, но она тесно связана с решением ряда лингвистических проблем, в частности, с такой проблемой как соответствие между понятием функции языка и сферой употребления (стилем). Как известно, сейчас идёт ориентация на определённого обучаемого и точный выбор

разновидности языка, который нужен для определённых целей общения. Однако, обеспечить успешное развитие речевых способностей обучаемого можно только при умении отличать разные формы речи друг от друга.

До недавнего времени во многих работах отмечалось, что научно-технический текст характеризовался такими особенностями как логичность, последовательность, объективность, доступность и т.д. и которому не свойственно эмоциональность, экспрессивность. Но в практике встречаются, и – нередко, технические тексты с экспрессивными средствами выражения.

Если использовать новый подход к изучению текста, т. е. воплощению в нём основных функций языка (хотя бы двух – «сообщения» и «воздействия»), то мы увидим довольно ясно стилевые особенности каждой функции и даже их переплетение.

Таким образом, лексикографические аспекты технического перевода помимо знаний предметной области и специфики терминологии требуют использование разнообразных лексикографических инструментов и стратегий, которые позволяют добиться высокой степени точности и адекватности перевода, что критически важно для успешной коммуникации в сфере науки и техники.

Литература

1. Закирова Е. С. Лексикографическое описание технических терминов (современный подход) // Известия МГТУ «МАМИ». – 2012. - № 2(14). – том 3. – С. 316-324.
2. Крупнов В. Н. Лексикографические аспекты перевода: учеб. пособие для студентов интов и фак. иностр. яз. – Стер. изд. – Москва: URSS, 2018. – 205 с.
3. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / отв. ред. Ю. С. Степанов. - Изд. 4-е. - Москва: URSS: Либроком, 2009. - 147 с.
4. Красавина О. И., Ветрова О. Г. Специфика перевода терминологии в научно-технических текстах. - Terra Linguistica, 2010. - № 111. - Том 2. - С. 114-118.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – 3-е изд., стереотип. - Москва: «Р. Валент», 2007. - 244 с.

Aidarukov M. R.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachaeensk, KChR, Russia
**LEXICOGRAPHIC ASPECTS OF TERMINOLOGY TRANSFER IN TECHNICAL
TRANSLATION**

Scientific supervisor: Aliyeva P.M., Senior Lecturer

Abstract. The article examines the lexicographic aspects of terminology transfer in technical translation. The author emphasizes the importance of using various types of dictionaries and specialized resources to achieve accurate transmission of the meanings of terms. Bilingual dictionaries, explanatory dictionaries and specialized thematic resources such as databases and

websites are discussed. Special attention is paid to cross-cultural differences and the need to take cultural peculiarities into account when translating terminology. The problem of translation adequacy and the need to preserve the functionality and connotation of terms in the target language are also considered.

Keywords: technical translation, lexicographic aspects, terminology, dictionaries, specialized resources, science, technology.

Акимова М. А.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

qwertywertt@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗКИ ФИЛИПА ПУЛМАНА «ДЖЕК ПРУЖИННЫЕ ПЯТКИ»

Научный руководитель: Беляева А.И., старший преподаватель

Аннотация: В статье рассматриваются стилистические особенности перевода сказки Филипа Пулмана «Джек Пружинные Пятки». Работа направлена на выявление расхождений в переводе оригинального текста на русский язык, на обнаружение особенностей авторского текста и их перевод, а также на установление актуальности данного перевода для целевой аудитории автора.

Ключевые слова: перевод, особенности перевода, сказка, стилистические приёмы.

Культурные, языковые и стилистические особенности литературных произведений в настоящее время играют важную роль при их переводе с одного языка на другой. Стиль речи героев, манера писания автора, целевая аудитория произведения – всё это нужно учитывать при интерпретации текста на родной язык. [Лотман, Ю. М.] Если отклониться от курса и забыть хотя бы один аспект из вышеперечисленного списка, оригинальная история автора не будет передана в полном объёме, что может повлечь за собой серьёзные последствия: недопонимание со стороны читателей, иное мнение о произведении, изменения идеи текста. Как говорил В.Н. Комиссаров: в переводе сталкиваются различные культуры, разные литературы, разные эпохи, разные личности и именно этим и сложен перевод. [Комиссаров В.Н., 1999, стр.11] Также, при переводе важно учитывать его эквивалентность, т.к. она может быть полной и

частичной. Если такие слова как «кот», «девочка», «дуб» являются полными эквивалентами своих английских версий, то, например, глагол «relieve» более часто переводится как «освобождать кого-то» из тюрьмы, но также может переводиться в значении «сменять кого-то, освобождать с должности», например «сменить часового». Таким образом, сейчас всё больше и больше переводчиков усердно трудятся над преобразованием исходного текста с минимальным количеством изменения смысла.

Сказка Филипа Пулмана «Джек Пружинные Пятки» повествует о «супермене» викторианской эпохи. За основу анализа был взят перевод И. Чаромской. К слову, даже интерпретация названия играет большую роль. Так, например, в одном из вариантов было предложено «Джек Попрыгун», но издательства отклонили этот вариант, в связи с тем, что Джек является фольклорным персонажем английских сказок. Он присутствует не только в этом произведении, а также у него есть общепринятое имя, хотя, выражаясь субъективно, название «Джек Попрыгун» было бы более понятно детям.

В первую очередь при анализе перевода стоит смотреть на стилистические средства и варианты их интерпретации на русский язык. В данной сказке присутствуют как синтаксические, так и лексические средства. Причём очень заметно, что русский перевод приукрашивает описательные средства. Например, в начале первой главы, можно увидеть яркую разницу, между авторскими строчками и тем, что предлагает переводчик. Филип Пулман пишет, что ветер швырял лодки по реке и гнал дождь по каждому переулку, вверх по каждому лестничному пролету и внутрь через каждое разбитое окно [Philip Pullman, 1989], в то время как Чаромская передаёт это таким образом: «...ветер трепал лодки на кипящей реке ... швырял его в каждую оконную трещину...» [РОСМЭН, 2005] Сразу заметно, какие яркие эпитеты использует переводчик: кипящая (река), как гиперболизирует порывы ветра: швырял (дождь), и даже как интерпретированы «разбитые окна»: оконная трещина. Для читателя картина раскрывается более живо при прочтении русской версии. То же самое можно увидеть и при описании одного

из героев – Мака Ножа. В оригинале автор говорит, что при виде его и коты, и мыши, и полицейские, и даже убийцы разбежались в разные стороны [Philip Pullman, 1989]. То есть, Пулман использует повтор в характеристике данного персонажа. При переводе этот приём никуда не исчезает, однако далее, практически в следующем предложении, Чаромская адаптирует английский текст под русскую аудиторию и убирает анафору из речи Мака [РОСМЭН, 2005]. В версии Пулмана он говорит: «Как они невинны! Как просты! Как я удачлив!», а в русской – «Как они наивны! Простофили! И как мне повезло!» [Philip Pullman, 1989; РОСМЭН, 2005] Такие изменения при интерпретации касаются только описаний.

А что же происходит с наименованием чего-либо в этом произведении? При переводе, И. Чаромская и издательство решили опустить важность значения говорящих имён. В сказке есть злобный директор детского дома – мистер Килджой. Для русского человека его имя будет казаться обычным, ничем не примечательным английским, ровно как Боб или Джек. Однако, если мы возьмём оригинальную фамилию персонажа – «Mr. Killjoy» и углубимся в её значение: дословно «убивать радость», мы поймём, что её просто не интерпретировали должным образом, а значит не до конца раскрыли персонажа читателю в русской версии сказки. То же самое можно сказать и про говорящее имя мисс Гаскет, которое в буквальном переводе означает «набивка, уплотнение». Она является сообщницей Мистера Киллджоя, и её фамилия прямо намекает на это. Так как мы уже упомянули некоторые имена, можно сказать и о названии пристани, о которой говорили персонажи. В оригинальном тексте пристань называется «Hangman's Wharf Police Station», что означает «Полицейский участок на пристани Палача». В переводе же, это место именуется, как «Полицейский участок на пристани Повешенного». Получается, что при переводе допущена грубая ошибка, и хоть она и не влияет на сюжет, её стоило бы исправить.

При интерпретации любого текста важно учитывать не только его стилистические особенности, но и художественный стиль автора. [Арнольд

И.В., 2010, стр. 26] «Джек Пружинные Пятки» это сказка-комикс. Поэтому Пулман позволяет себе отходить от традиционного стиля написания литературных произведений и вставлять в иллюстрации шуточные примечания. Он вставляет их на страницы в виде реплик маленького чёрного котика, которого дети из приюта встречают на улице во время побега. Его реплики также переведены интересным образом. Например, при первой встрече Джеком в английской версии сказки, кот говорит: «Weep! Howl!» [Philip Pullman, 1989], что буквально переводится «Плачьте! Войте!», однако в переводе его реплика выглядит как «Я сейчас расплачусь!» [РОСМЭН, 2005]. Таким образом, в русской версии сказки кот вызывает у читателя больше сострадания. Если рассматривать другие его реплики в переводе, можно заметить, что характер этого юмористического персонажа в русской версии раскрыт лучше, чем в английской. Например, когда Роза бежала до гостиницы «Несавой», котик на странице с комиксом комментирует появление кареты с лошадью такими словами «Ух ты! Настоящая лошадь!» [РОСМЭН, 2005], хотя в оригинале он просто говорит: «Bay! Лошадь!» [Philip Pullman, 1989]. Также автор использует смешные наименования для людей, работающих в сфере обслуживания, и при переводе Чаромская учитывает эту особенность и называет, например, лакея, который открывает дверь прибывшей карете – «двери-кареы-открывальщик-и-держальщик-пока-вы-не-выйдете» [РОСМЭН, 2005].

Все эти черты авторского стиля нацелены на целевую аудиторию данного произведения – детей, поэтому так важно правильно отразить мысли Филипа Пулмана при переводе. Именно его авторский стиль сказки-комикса призывает детей к прочтению пугающей на первый взгляд истории.

Таким образом, мы рассмотрели стилистические особенности перевода сказки Филипа Пулмана «Джек Пружинные Пятки» и поняли, что русская версия данного произведения местами является красочнее чем оригинальный текст автора. Для детей, читающих эту книгу, это, является безусловным преимуществом при выборе сказки для прочтения. Однако, если учитывать художественный стиль самого автора, можно сказать, что Чаромская не до

конца раскрыла весь его потенциал, хотя в итоге перевод получился целостным, структурированным и последовательным.

Литература

1. Philip Pullman/ «Spring-Heeled Jack» - New York – 1989. [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinereadfreenovel.com/philip-pullman/407129-spring-heeled-jack-read.html>
2. Арнольд И.В./ Стилистика. Современный английский язык – Москва – 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://csl.isc.irk.ru/BD/Ucheb/%D0%90%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B4%D0%98.%D0%92.%20-%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%20-%202010.pdf>
3. Комиссаров, В.Н. /Современное переводоведение. Учебное пособие. – Москва,– 1999. [Электронный ресурс]. – URL: www.helpforlinguist.narod.ru/KomissarovVN/KomissarovVN.pdf
4. Лотман, Ю. М./ Литературно-теоретические исследования. [Электронный ресурс]. – URL: <http://grammar.ru/BIB/?id=4.27>
5. РОСМЭН/ сборник «Дочь изобретателя фейерверков»/ «Джек Пружинные Пятки» - Москва – 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://libking.ru/books/child-/child-tale/389894-filip-pulman-dzhek-pruzhinnye-pyatki.html>

Akimova M. A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF PHILIP PULLMAN'S FAIRY TALE "SPRING-HEELED JACK"

Supervisor: Belyaeva A.I., Senior Lecturer

Abstract. The article discusses the stylistic features of the translation of Philip Pullman's fairy tale "Spring-Heeled Jack". The work is aimed at identifying discrepancies in the translation of the original text into Russian, at detecting the features of the author's text and their translation, as well as at establishing the relevance of this translation for the author's target audience.

Keywords: translation, translation features, fairy tale, stylistic techniques.

Алиева П. М.

Карачаево-Черкесский государственный университет

им. У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия

alieva.farizat @yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНА

Аннотация: Данная статья посвящена изучению причастия I и причастия II английского языка. Выявлены и проанализированы особенности использования причастий и причастных конструкций в функции определения в тексте художественных произведений. Материалы для анализа извлечены из романа «Айвенго» В. Скотта. В статье даны примеры из текста романа с причастиями, использованными в функции определения в предложении, указаны их

формы и рассмотрены способы их перевода на русский язык. Автор приходит к выводу о том, что умелое использование причастий и причастных оборотов служит для выражения эмоций и чувств персонажей романа.

Ключевые слова: причастие I, причастие II, неличные формы глагола, грамматические категории, формы причастия, определение, художественный текст.

Определение в предложении в широком смысле объединяет все атрибутивные слова и словосочетания, эпитеты и метафорические выражения образности. Образность, являющаяся основой художественности, особенно ярко прослеживается на определениях, где происходят сложные семантические процессы, лежащие в основе ее создания.

Таким образом, образность – эстетически организованное, прошедшее через творческое мышление писателя изображение средствами языка предметов и явлений действительности, которое способно вызвать чувственное восприятие и сопереживание описываемого, максимально приближенное по силе воздействия к идейному замыслу художника. К таким средствам языка мы можем отнести определения.

В данном исследовании мы имеем дело с определениями, выраженными причастиями и причастными оборотами, которые являются сложным в языке аспектом вследствие своей непосредственной отнесенности к фактам реальной действительности. Именно такие определения несут в себе основную нагрузку отражения словарными единицами всего многообразия описания окружающей нас действительности, так как причастия как грамматическое явление сочетают в себе свойства и глагола, и прилагательного. Этими свойствами причастий пользуются писатели для выражения эмоций и чувств своих персонажей.

Британия с ее богатым литературным наследием произвела на свет больше известных писателей, чем любая другая страна. Британская литературная традиция насчитывает более тысячи лет и играет доминирующую роль в формировании развития английской литературы по международному сценарию. Также американские писатели-натуралисты, такие как Фрэнк Норрис, Теодор Драйзер и Джек Лондон, создали одни из самых мощных

романов в истории американской литературы. Создание исторического романа является одним из сложных жанров.

Как правильно отмечает Н. А. Приймакова, «трудность и сложность исторического творчества в том и состоит, что в нем художник должен быть одновременно и художником, и историком, чтобы его творение было и искусством, и историей» [Приймакова, 2003, с. 5].

В данном исследовании мы взяли для анализа роман «Айвенго» В. Скотта, который мастерски использовал все языковые способы выражения эмоций и чувств своих персонажей. В силу этого его произведения завоевали популярность среди читателей.

Одним из выразительных средств является умелое использование автором причастий и причастных оборотов в художественном тексте в функции определения, так как именно в этой функции причастия и представлены как самые часто употребляемые автором. По мнению М. М. Бахтина «очень существенной составляющей творчества В. Скотта является использование местного фольклора» [Бахтин, 1986, с. 83]. Необходимо добавить, что фольклорные образы передаются наиболее красочно при помощи определений, выраженных причастиями.

Это прослеживается на приведенных ниже примерах.

*«In ancient times there was in England a large forest **covering** the beautiful hills and which lie between Sheffield.»* - В Англии в те далекие времена был огромный лес, покрывающий прекрасные холмы, расположенные между Шеффилдом. **Covering** (покрывающий) – причастие I в неопределенной форме активного залога (Present Active).

*«His thick hair was of a dark-red color **forming** a contrast with his long yellow beard.»* - Волосы у него были темно-каштановые, создавая контраст с его длинной рыжей бородой. Описывая густые волосы своего героя, автор использовал причастный оборот **forming a contrast with his long yellow beard**.

*«Why, what do you call these animals **running** about on their four legs?» asked Womb.»* - Ну, какими именами ты называешь всех этих животных,

бегающих на четырех ногах? – спросил Вамба. **Running** - причастие I в неопределенной форме активного залога (Present Active).

«*"The **unbelieving** dog," answered Arnold.*» - Неверующая собака, - ответил Арнольд.

«*"A Prior sends a letter to a soldier of the Temple and can find no better bearer than an **unbelieving** Yew!" said the Master.*» - Настоятель отправляет письмо солдату и не находит лучшего исполнителя, чем неверующего Юва! – сказал хозяин. **Unbelieving** в обоих предложениях - причастия I в неопределенной форме активного залога (Present Active).

«*Front - de - Boeut, a tall strong man, whose life had been **spent** in public war, had features **corresponding** to his character.*» - Фрон де Беф, высокий, сильный, чья жизнь была проведена на гражданской войне, имел черты, соответствующие его характеру.

Описывая своего героя, автор использовал два причастия: причастие II **spent**, и причастный оборот **corresponding to his character**, который можно перевести либо придаточным определительным предложением, либо причастным оборотом. В приведенных примерах наблюдается имплицитная репрезентация.

«*He himself locked and double locked the door of the dungere and then advanced slowly toward the Yew who sat **trembling** in the corner.*» - Он сам заперся и замкнул дважды дверь от страха, а потом медленно отправился в сторону Юва, который сидел и дрожал в углу).

«*He stood for a moment silently before the **trembling** prisoner*» - (Он стоял молча перед трясущимся арестантом).

Еще одно предложение заслуживает внимания:

«*The Yew, with **trembling** hands, took the Prior's note out of his Pouch and was about Beaumanoir.*» - Юв дрожащими руками взял у настоятеля записку из его мешка и отправился к Бомануару.

Во всех трех предложениях **trembling** - причастие I, использованное в функции обстоятельства образа действия в первом предложении и определения во втором и третьем.

«...they must **tend** a sick comrade, but he ordered them **to leave** the **dying** man at once and sent Alfred **to replace** them at his bedside». - ...им пришлось сослаться на больного товарища, но он приказал им покинуть умирающего, и отправил Альфреда заменить их у его постели.

Здесь использованы три инфинитива и одно причастие, но в разных функциях: **tend** – данному инфинитиву характерно отсутствие частицы **to** после *must*; **to leave** – в функции сложного дополнения; **to replace** – в функции обстоятельства цели; **dying** – здесь единственное причастие, характеризующее мужчину.

«...a cloud of arrows **flying** so thick as **to hide** the archers who shoot them.» - ...туча стрел, летящая так плотно, чтобы скрыть лучников, которые пускали их. В этом коротком предложении автор использовал и инфинитив **to hide**, и причастие I **flying**.

«...the **dying** man, within a quarter of an hour, walking about the battlement.» - ...умирающий мужчина через четверть часа ходил по полю. **Dying** - причастие I в неопределенной форме активного залога (Present Active).

«...figures **moving** among the green leaves and drew the attention of the Black knight to it.» - ...фигуры,двигающиеся среди зеленых листьев, и обратил внимание черного рыцаря на это. **Moving** - причастие I в неопределенной форме активного залога (Present Active) в функции определения.

«Athelstan invited the **remaining** guests **to follow** him to the banquet hall.» - Ательстан пригласил оставшихся гостей следовать за ним в банкетный зал.

«The sound of the bell of Temples tower Church announced the **approaching** ceremony.» - Ударил колокол на башне в церкви, оповещая о приближающейся церемонии.

В этих двух предложениях автор подчеркивает возвышенную атмосферу в обществе при помощи атрибутивных причастий **remaining** и **approaching**.

Приведенные примеры иллюстрируют связь лексических и грамматических явлений языка. Таким образом, выбранные нами для исследования примеры охватывают возможные структурные комбинации с причастиями и являются наиболее представительными в плане их употребления в функции определений. Можно утверждать, что причастные конструкции образуют особую систему, участвующую в построении текста наряду с глагольными высказываниями.

Как мы знаем, функции причастий и причастных оборотов в предложении могут быть различными: подлежащее, дополнение, определение, предикатив, сопутствующие обстоятельства. Но мы выяснили, что в большинстве случаев причастия используются в качестве определения, а конструкции с причастием - в качестве дополнения. На приведенных выше примерах из классической английской литературы показано многообразие каузативных значений, выраженных причастиями и причастными оборотами.

Анализ рассмотренных примеров выражения эмоций и чувств своих персонажей при помощи причастий английскими и американскими писателями показал эффективность их использования. Одним из выразительных средств является умелое использование причастий и причастных оборотов. Мастерски используя все языковые способы выражения эмоций и чувств своих персонажей, Вальтер Скотт завоевал популярность среди читателей.

Вслед за А. Ф. Тапиной мы приходим к выводу, что «художественный текст представляет собой частную эстетическую систему языковых средств, характеризующуюся высокой степенью целостности и структурированности» [Тапина, 2006, с.15].

Литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986 - С. 250-251.
2. Приймакова Н. А. Жанрово-стилевое богатство современного адыгского романа об историческом прошлом (поэтика сюжета). Майкоп, 2003 - С.5.
3. В. Скотт. Айвенго. Пер. с англ. Е. Г. Бекетовой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2013 – 476 с.
4. Тапина А. Ф. Филологический анализ текста. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 240 с.

5. Walter Scott. *Ivanhoe: A Romance*. - Edinburgh Edition, 1998. – 401p. URL: <https://englishliterature.net/sir-walter-scott/ivanhoe> (Дата обращения: 12.09.2024).

Aliyeva P.M.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachaevsk, KChR, Russia

THE USE OF PARTICIPLES IN THE FUNCTION AS AN ATTRIBUTE IN THE TEXT OF THE ENGLISH NOVEL

Abstract. This article is devoted to the study of participles I and II of the English language. The features of the use of participles in the function as an Attribute in the text of works of art are identified and analyzed. The materials for the analysis are extracted from the novel "Ivanhoe" by W. Scott. The article provides examples from the text of the novel with participles used in the function as an Attribute in a sentence, their forms are indicated and discusses ways of translating them into Russian. The author comes to the conclusion that the skillful use of participles and participial phrases serves to express the emotions and feelings of the characters in the novel.

Keywords: participle I, participle II, non-personal verb forms, grammatical categories, participle forms, the Attribute, literary text.

Алиева П. М.

Карачаево-Черкесский государственный университет

им. У.Д. Алиева, Карачаевск, Россия

aliyeva.farizat @yandex.ru

ТИПЫ ПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ПРИЧАСТИЕМ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению причастных оборотов английского языка. Автор останавливается на предикативных конструкциях с причастием. Выявлены и проанализированы особенности их использования в разных функциях в предложении. В статье рассмотрены объектные, субъектные, абсолютные, предложные причастные конструкции. Приведены примеры и способы их перевода на русский язык. Автор приходит к выводу о том, что причастные конструкции широко употребляются после глаголов, означающих физическое восприятие, как в разговорной, так и в литературной речи.

Ключевые слова: причастие I, причастие II, неличные формы глагола, причастный оборот, предикативная конструкция, абсолютная конструкция.

В современном английском языке причастие является формой глагола, которая часто используется в разных сочетаниях, называемых причастными оборотами. И. В. Замятина дает им следующее определение: «Причастный оборот - синтаксическая позиция, которая для причастной формы является основной. Причастие в этой позиции в полной мере реализует свою двуприродную сущность» [Замятина, 2010, с. 18].

В нашем исследовании мы рассматриваем предикативные конструкции с причастием, среди которых мы находим следующие: 1) объектные причастные

обороты; 2) субъектные причастные обороты; 3) именительная абсолютная причастная конструкция; 4) предложная абсолютная причастная конструкция. Е. А. Корнеева уточняет, что «в данной функции употребляются только неперфектные формы причастия I и причастие II [Корнеева, 2004, с. 149].

Объектные причастные обороты. Объектные причастные обороты – это конструкции, в которых причастие находится в отношении к существительному в общем падеже или местоимению в объектном падеже в функции части сказуемого: например, в предложении *In the downstairs they could hear granny sighing loudly* (Внизу они слышали, как бабушка громко вздыхала). Причастие *sighing* (вздыхающую) находится в сказуемом отношении к существительному бабушка, которая обозначает исполнителя действия, выраженного причастием, поэтому в переводе на русский язык использован глагол, а не причастие.

В функции сложного дополнения объектная причастная конструкция может встречаться в следующих случаях:

а) после глаголов, обозначающих чувственное восприятие, например, видеть, слышать, чувствовать, находить и т. п.:

He looked round, and saw a girl racing after him (Он оглянулся и увидел бегущую за ним девушку).

You will probably find your sister grown, Bella (Возможно, ты найдешь свою повзрослевшую сестру, Белла).

б) после некоторых глаголов умственной деятельности, таких как *to consider, to understand* (рассмотреть, понять и т. д.), например:

We thought to be understood by Herr Klesmer (Мы подумали быть понятыми господином Клесмером).

в) после глаголов, обозначающих желание, таких как хотеть, желать. В этом случае используется только причастие II, например:

Mrs White desired us congratulated by 5 o'clock (Миссис Уайт желала, чтобы нас поздравили до 5 часов).

г) после глаголов *to have and to get* (иметь и получать). После этих глаголов используется также только причастие II. В этом случае действие

осуществляется по просьбе лица, обозначающего субъект предложения. Например:

Thus I had the piano tuned (Таким образом, я настроил пианино) означает «я заставил кого-то настроить пианино».

Таким образом, как правильно отмечает В. Гу, «в основном данные конструкции используются после глаголов, означающих физическое восприятие путём слышания, видения, обоняния, слушания и прикосновения» [Gu, 2020, p. 26].

Субъектная причастная конструкция. Субъектная причастная конструкция - это конструкция, в которой, в основном причастие I, выполняет функцию части сказуемого в отношении к существительному в общем падеже или местоимению в именительном падеже, которые являются субъектом предложения.

При передаче этой конструкции на русский язык обычно используется сложное предложение; основное предложение имеет тип, который в русском синтаксисе называется самостоятельным причастным оборотом неопределенного времени.

Особенность этой конструкции в том, что она не служит одной частью предложения: одна из ее составных частей имеет функцию субъекта, другая образует часть сложного глагольного сказуемого. Например:

They were heard talking together (Их слышали, как они разговаривали друг с другом).

А. А. Анасова пишет: «Одним из дискуссионных вопросов в современной теоретической грамматике английского языка является трактовка субъектных причастных конструкций» [Анасова, 2024, с. 244].

Именительная (номинативная) самостоятельная причастная конструкция. Номинативный самостоятельный причастный оборот - это конструкция, в которой причастие выполняет функцию части сказуемого в отношении к существительному в общем падеже или местоимению в именительном падеже, которые не являются субъектом: например, в таких

предложениях, как: *The task being completed his friend went out* (Завершив работу, его друг вышел).

В именительном самостоятельном причастном обороте используется причастие I (во всех его формах, кроме перфектной) или причастие II. Они обычно передаются на русском языке с помощью придаточного предложения и используются в функции обстоятельств. Они могут использоваться в придаточных предложениях разных обстоятельств:

а) времени, например: *The performance being over, everybody got an unforgettable impression* (По окончании этой пьесы все получили незабываемое впечатление).

б) причины, например: *The weather being rainy, the children stayed in* (Из-за дождливой погоды дети остались дома).

в) сопутствующих обстоятельств. В этой функции самостоятельный причастный оборот помещается в конце предложения. В передаче на русском языке используются придаточное предложение причины или деепричастный оборот. Например:

He got up and walked gently across the room, his boots creaking at every step (Он встал и тихонько прошелся по комнате, скрипя сапогами при каждом шаге).

г) состояния. В этой функции именительная самостоятельная причастная конструкция встречается часто и почти исключительно всегда с причастиями *permitting and failing* (допускающими и не позволяющими):

The authorities permitting, customers will leave the port (Если власти позволят, клиенты покинут порт).

Предложная самостоятельная причастная конструкция. Самостоятельная причастная конструкция может быть введена предлогом *with* (с) и поэтому называется предложной. Эта конструкция состоит также из именной и глагольной элементов. Она в большинстве случаев используется в функции сопутствующих обстоятельств. Эта конструкция представлена на

русском языке придаточным предложением или деепричастным оборотом, как, например, в предложении:

The daughter was walking on still, with her eyes fixed at his pipe (Дочь продолжала идти, уставившись на его трубку).

Абсолютные конструкции без причастия. Есть два типа абсолютных конструкций, в которых мы не находим причастия, оно пропущено. Вторым элементом конструкции – прилагательное, предложная фраза или наречие. Именительная самостоятельная конструкция используется в придаточных предложениях в функции обстоятельств образа действия и сопутствующих обстоятельств. Она может быть адverbiallyм обстоятельством:

а) времени. В этой функции конструкция представлена на русском языке предложением, например:

The meeting over we made our way to the office (Когда собрание закончилось, мы направились в офис). Здесь опущено причастие *being*, которое подразумевается.

б) сопутствующих обстоятельств. В этой функции конструкция передается либо придаточным предложением, либо существительным (местоимением) с предлогом:

We left the meeting for work, happy by the upcoming events (Мы ушли с собрания на работу, воодушевленные предстоящими событиями).

Второй тип абсолютных конструкций – это предложная самостоятельная конструкция. Она в основном используется в придаточном предложении, выполняя функцию сопутствующих обстоятельств. При оформлении данной конструкции на русском языке используется придаточное предложение образа действия или деепричастный оборот.

Рассматривая синтаксические функции причастных оборотов, следует отметить, что они выполняют те же функции, свойства каких частей речи они сочетают, то есть, глагола, прилагательного или наречия. В предложении они могут быть: 1) частью сложного дополнения: *Ann pointed at the child crying in her bed* (Анна указала на ребенка, плачущего в своей кроватке); 2)

определением: *a coughing worker* (кашляющий рабочий); *a burning heart* (горящее сердце).

В роли определения простое причастие может стоять до и после определяемого слова, а причастный оборот - только после, например:

the sneezing patient – чихающий пациент;

the patient sneezing regularly – пациент, чихающий регулярно.

Вслед за О. В. Николаевой мы полагаем, что «атрибутивный композит – это прагматически обусловленная целостность оформленных через дефис двух и более лексем, употреблённых в функции препозитивного определения к существительному» [Николаева, 2016, с. 146].

3) разными обстоятельствами

а) времени:

*While **playing** the piano Susan listened to the audience* (Пока Сьюзен играла на пианино, она прислушивалась к зрителям).

***Having worked** in the Siberia about three years his cousin retired* (Проработав в Сибири около трех лет, его кузен ушел в отставку).

б) образа действия:

*Her friend entered **pushing** everybody* (Ее друг зашел, расталкивая всех).

в) причины:

***Speaking** German our guest was understood by everyone* (Так как наш гость говорил на немецком, его понимали все).

г) сопутствующих обстоятельств:

*Susan went out **sneezing*** (Сьюзен вышла, чихая).

*Her friend appeared **smiling*** (Ее друг появился, улыбаясь).

При необходимости показать разницу во времени двух действий употребляется либо придаточное предложение, либо перфектная форма причастия:

*The stranger who **had been hiding** round the corner disappeared* (Незнакомец, который спрятался за углом, исчез).

*The stranger **have been hiding** round the corner disappeared* (Незнакомец, прячущийся за углом, исчез).

***Having bought** in that shop what she needed, she returned home* (Купив в том магазине все, что ей было нужно, она вернулась домой).

*We are not fond of **irritating** people.* – (Мы не в восторге от раздражительных людей) В этом предложении причастие передает характеристику общего действия.

Но: *We were witnesses of them **irritating** other people.* – (Мы были свидетелями, как они раздражали других). В этом предложении причастие передает характеристику конкретного действия.

В данной функции «в одном обстоятельственном причастном обороте могут быть выражены одновременно два обстоятельственных значения [Гузеева, 2008, с. 61-62]. Например:

*While **watching** the stranger my cousin noticed her friend* (Моя двоюродная сестра наблюдала за незнакомцем и заметила своего друга).

Таким образом, «данные обороты позволяют объединить в одном предложении две или более законченные мысли, не связанные грамматически» [Самборук, Васильева, 2017, с. 44]. Они широко употребляются как в разговорной, так и в литературной речи.

Литература

1. Аносова А. А. Функционирование причастий английского языка в текстах публицистического стиля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2024. - Том 17, выпуск 1. – С. 242-247.
2. Гузеева К. А. Причастие. Грамматика английского языка: The participle. English grammar: учебное пособие. - Санкт-Петербург: Перспектива: Союз, 2008. - 223 с.
3. Замятина И. В. Грамматика русского причастия: Автореф. дис. на соискание уч. ст. доктора. фил. наук. – Москва: МПУ, 2010. – 34 с.
4. Корнеева Е. А. Практическая грамматика английского глагола. Инфинитив, причастие I, причастие II, герундий: учебное пособие. - Санкт-Петербург: Союз, 2004. - 356 с.
5. Николаева О. В. Прагматический потенциал атрибутивных композитов в американском масс-медийном дискурсе по предвыборной тематике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 9 (63). – С. 146.
6. Самборук Л. А., Васильева Э. П. Вторично-предикативные конструкции как средство языковой экономии (сравнительный анализ на материале разговорного и газетно-публицистического стилей английского языка) // Язык и репрезентация культурных кодов: VII всерос. с междунар. участием науч. Конференция молодых учёных «Язык и репрезентация культурных кодов». - Самара, 2017. – С. 44.

7. Gu W. The Use of Participles and Gerunds. Las Vegas: West Career & Technical Academy, 2020. – 117 p.

Aliyeva P.M.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachaevsk, KChR, Russia

TYPES OF PREDICATIVE CONSTRUCTIONS WITH A PARTICIPLE

Abstract. This article is devoted to the study of participial constructions of the English language. The author dwells on predicative constructions with a participle. The features of their use in different functions in a sentence are identified and analyzed. The article considers object, subject, absolute, prepositional participial constructions. Examples and ways of their translation into Russian are given. The author comes to the conclusion that participial constructions are widely used after verbs meaning physical perception, they are used both in colloquial and literary speech.

Keywords: participle I, participle II, non-finite forms, participial turnover, predicative construction, absolute construction.

Бердиева А. М.

Карачаево-Черкесский государственный университет

им. У.Д. Алиева», Карачаевск

amiberdieva999@gmail.com

СИНТАКСИЧЕСКАЯ КОМПРЕССИЯ В ПРИДАТОЧНЫХ

ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЗАКОН ЭКОНОМИИ

Научный руководитель: Алиева П.М., старший преподаватель

Аннотация: Данная статья посвящена изучению принципа экономии в английском языке посредством синтаксической компрессии. Выявлены особенности реализации этого принципа в сложноподчиненных предложениях с придаточными определительными. Поднимается вопрос о целесообразности опущения служебных слов в таких предложениях. Сообщается о том, какие структурные и семантические изменения происходят в результате компрессии. Подчеркивается, что все члены предложения в той или иной степени взаимно обусловлены. Автор приходит к выводу о том, что синтаксическая компрессия наиболее характерна разговорной речи.

Ключевые слова: принцип экономии, синтаксическая компрессия, служебные слова, опущение, эллипс, бессоюзие.

По мнению В. Д. Девкина «для синтаксиса устной речи характерно перераспределение логико-синтаксических отношений слов внутри одного предложения на уровень отношений между разными предложениями» [Девкин, 1965, с. 9]. Некоторые особенности структур сложноподчиненных предложений с разными придаточными заслуживают внимания исследователей в силу

характерных для английского языка речевых норм. В качестве прагматических особенностей таких предложений является принцип экономии как следствие опущения в них союзных слов. И союзные слова, в свою очередь, фиксируют тип придаточного предложения и используются для того, чтобы показать основную идею предложения. Как подчеркивает Т. Ю. Мкртчян, «синтаксическая компрессия предусматривает сжатие знаковой структуры, например, путем эллипса, грамматической неполноты, бессоюзия» [Мкртчян, 2017, с. 128]. Рассмотрим случай синтаксической компрессии в виде бессоюзия в следующих предложениях:

Here is the house in which he lives.

Here is the house which he lives in.

Here is the house he lives in.

В рассматриваемых трехчленных словосочетаниях предметный член может не только отрываться от предлога и переноситься в начало предложения, но и опускаться. Это наглядно видно в придаточных определительных предложениях, так как все три варианта конструкции сосуществуют в современном английском языке.

Тенденция к опущению союзных слов в этом типе предложений объясняется активно действующим в языке законом экономии. Речевая цепь здесь может сократиться за счет союзного слова *which*, которое частично повторяет смысл, заложенный в рядом стоящем существительном *house*, и обозначает тот же предмет объективной действительности. После опущения *which* придаточное предложение оказывается структурно и семантически незаконченным: недостает предметного члена, который завершил бы цепочку связи, идущую от глагола через предлог к опущенному предметному члену. Но эта незаконченность устраняется тесным примыканием придаточного определительного предложения *he lives in* к определяемому им члену главного предложения *the house* и переносом с опущенного союзного слова на этот член смысловой и структурной связи, идущей от оставшейся части рассматриваемого словосочетания.

По вопросу синтаксической компрессии Л. Л. Нелюбин пишет: «Одним из ведущих приемов синтаксической компрессии в английском языке, является замена придаточного предложения инфинитивной или причастной конструкцией» [Нелюбин, 2003, с.193-194]. Аналогичное опущение предметного члена и перенос смысловой связи на обозначающее тот же предмет действительности примыкающее слово можно представить и в инфинитивных оборотах, например:

a) *I need a pen with which to write.*

I need a pen which to write with.

I need a pen to write with.

b) *I have nothing for which to ask you.*

I have nothing which to ask you for.

I have nothing to ask you for.

c) *The chair is a thing on which to sit.*

The chair is a thing which to sit on.

The chair is a thing to sit on.

Опущение предметного члена в некоторых конструкциях с инфинитивными оборотами можно представить и по-другому:

I need a pen to write with (it).

The armchair is comfortable to sit in (it).

The chair is a thing to sit on (it)

He is too slow to wait for (him).

He is difficult to talk with (him).

Такой перенос смысловой связи на новое слово вместо опущенного нарушает параллелизм смысловых формальных структур. Если до опущения предметного члена придаточное определительное предложение (или определительный инфинитивный оборот) представляло собой синтаксическую единицу с параллельными и замыкающимися в пределах этой единицы семантическими и формальными структурами, то после опущения предметного члена в придаточном предложении его формальная структура оказывается

неполной, а семантическая видоизменяется: связь от предлога выходит за пределы придаточного предложения и замыкается на том члене главного, к которому это придаточное примыкает, который этим предложением определяется и который означает тот же предмет действительности, что и опущенный предметный член рассматриваемого словосочетания.

В результате замыкания этой связи на слове, уже имеющем одну связь, получается особый случай совмещения функций: слово, на котором замыкается кольцо (его можно назвать словом-совместителем), приобретает дополнительную функцию, идущую от придаточного предложения или инфинитивного оборота, и совмещает ее со своей первоначальной функцией в пределах своего собственного словосочетания (главного предложения).

Так, в примере *This is the house I live in*, слово *house* является прежде всего именной частью сказуемого главного предложения и в то же время принимает на себя функцию опущенного предметного члена обстоятельственного предложного оборота *in which (in the house)*, принадлежащего придаточному предложению.

Аналогичный случай совмещения в одном слове синтаксических функций двух рядом стоящих синтаксических конструкций в рамках более сложной конструкции имеет место в предложениях с оборотом *there is*: *There's a man wants to see you*. Здесь можно также предположить реализацию принципа экономии за счет опущения элементов, повторяющих один и тот же смысл в ближайшем контексте: *There is a man who wants to see you*. В результате опущения подлежащего *who* придаточного предложения подлежащее *man* главного предложения (реальное) оказывается подлежащим и для придаточного предложения.

Грамматическая форма элемента, на котором замыкается дополнительная линия связи, может либо совпасть, либо не совпасть с грамматической формой опущенного предметного члена. Она, прежде всего, соответствует семантической структуре первой цепочки, звеном которой этот элемент является. «Многозначность грамматических форм также может послужить

компрессии передаваемой информации» [Умерова, 2011, с. 264]. Грамматические формы этого элемента и опущенного субстантивного слова всегда совпадают, если неопускаемый элемент выражен именем существительным в форме общего падежа независимо от выполняемой им синтаксической функции по обеим связям, например, в таких предложениях, как: *I need a pen to write with. Tom is not the boy to play with.*

Если же этот элемент выражен местоимением, то его форма может либо совпадать - *I find him easy to deal with (him)*, либо не совпадать - *He is easy to deal with (him). They are too slow to wait for (them).*

Более сложным видоизменением трехчленного словосочетания 'глагол-предлог- предметный член' является пассивная конструкция типа:

- 1) *He was sent for.*
- 2) *I am not acquainted with the doctor sent for,*
- 3) *You must have him sent for.*
- 4) *I should like him to be sent for.*

Из этих синтаксических конструкций с участием глагола в страдательном залоге только во второй можно предположить опущение предметного члена (подлежащего) из рассматриваемого трехчленного сочетания - *I am not acquainted with the doctor (who is) sent for*, и передачу его функции примыкающему к этому сочетанию и определяемому им предметному члену *the doctor* включающей конструкции, в остальных примерах опущения нет, а в третьем и четвертом предметный член стоит в объектном падеже и сочетается со страдательным залогом глагола в составе объектного инфинитивного оборота (Complex Object).

Но ни в первом, ни во втором типе, где зависимый предметный член выполняет функцию подлежащего и стоит в форме именительного падежа, невозможно представить местоимения *he* и *who* как слова-совместители и, следовательно, объяснить их именительный падеж как результат опущения предметного члена в объектной функции и переноса этой функции на слово-подлежащее, как, скажем, в случаях: *He was sent for the doctor (who was) sent*

for. They are too slow to wait for... (them). По утверждению Л. П. Шрамко «в предложении подобные конструкции выполняют функцию сложного подлежащего (Complex Subject) [Шрамко, 2015, с.4].

К пассивным конструкциям нельзя полностью применить то обоснование сохранения у «тупиковых» служебных слов предложных свойств, которое применимы к определительным придаточным предложениям и инфинитивным оборотам.

Таким образом, рассмотрев примеры с опущенными служебными словами (союзами, предлогами, союзными словами, вопросительными словами, указательными местоимениями) в придаточных предложениях, можно сказать, что синтаксическая компрессия наиболее характерна в английском языке в разговорной речи. При этом смысловая сторона высказываний не претерпевает особых изменений. Л. О. Зимина допускает, «что в современной лингвистике сложилось два подхода к пониманию языковой экономии: широкий и узкий. Широкое понимание характерно для языка как системы, а узкое - для речи» [Зимина, 2007, с.11].

Литература

1. Девкин В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 318 с.
2. Зимина Л. О. Принцип экономии в современной рекламе: автореф. ... дис. канд. филол. наук. - Томск, 2007. - 20 с.
3. Мкртчян Т. Ю. Инфинитивные предикативные конструкции как средство языковой компрессии в современном английском языке // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. - Т.6. – № 4. – С. 128-132.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. - Москва: Флинта: Наука, 2003. - 320 с.
5. Умерова М. В. Языковая компрессия: виды и уровни реализации // Актуальные вопросы современной науки. – Новосибирск, 2011. - № 17-1. - С. 260-269.
6. Шрамко Л. П., Степанова Е. Н. Неличные формы английского языка: учебное пособие по грамматике английского языка. - Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. - 146 с.

Berdieva A. M.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachaevsk, KChR, Russia
**SYNTACTIC COMPRESSION IN SUBORDINATE CLAUSES IN ENGLISH AS A LAW
OF ECONOMY**

Scientific supervisor: Aliyeva P.M., Senior Lecturer

Abstract. This article is devoted to the study of the principle of economy in the English language through syntactic compression. The features of the implementation of this principle in complex sentences with subordinate determinants are revealed. The question is raised about the expediency of omitting official words in such sentences. It is reported what structural and semantic changes

occur as a result of compression. It is emphasized that all the members of the proposal are mutually conditioned to one degree or another. The author comes to the conclusion that syntactic compression is most characteristic of spoken language.

Keywords: the principle of economy, syntactic compression, service words, omission, ellipse, omission of conjunction.

Вульфович Е. В., Смирнова М. С.

Владимирский филиал РАНХиГС, Россия

teachingenglish@mail.ru, ms01052014@yandex.ru

НЕОЛОГИЗМЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, БИЗНЕСА И ФИНАНСОВ:

НОВЫЕ ТЕРМИНЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассматривается проблема изменения языкового лексикона в сфере экономики, бизнеса и финансов под влиянием технологических и социальных трансформаций. Для анализа использованы методы лексикографического исследования, основанные на материалах онлайн-словарей Merriam Webster, Oxford, Cambridge и энциклопедии Britannica. В результате исследования было выявлено 18 новых терминов, появившихся в английском языке в период с 2004 по 2024 год. Внимание уделяется разнообразным способам образования этих терминов, включая словосложение, аббревиацию и метафоризацию. Выявлено, что большинство неологизмов представлены сложными словами, что указывает на необходимость точного обозначения новых концепций, таких как цифровые технологии и экономика совместного потребления. Результаты исследования подчеркивают взаимосвязь между языковыми изменениями и социально-экономическими процессами, происходящими в современном мире.

Ключевые слова: неологизм, термин, экономика, тенденции

В последние десятилетия мир экономики, бизнеса и финансов претерпел значительные изменения, вызванные стремительным развитием технологий, глобализацией и изменениями в потребительских предпочтениях. Эти трансформации не только изменили традиционные модели ведения бизнеса, но и породили новые термины и понятия, которые стали неотъемлемой частью современного экономического дискурса. Неологизмы, возникающие в результате этих изменений, отражают новые реалии и тенденции, а также служат индикаторами изменений в общественном сознании. Актуальность исследования неологизмов в области экономики, бизнеса и финансов обусловлена необходимостью понимания новых концепций и их влияния на различные аспекты жизни. В условиях быстрого изменения экономической

среды и появления новых технологий важно осознавать, как языковые изменения отражают более глубокие социальные и экономические процессы.

Настоящая статья посвящена анализу английских новых терминов и понятий в сфере экономики, бизнеса и финансов, зафиксированных в англоязычных словарях за последние 20 лет. Отбор лексических единиц осуществлялся на материалах онлайн словарей английского языка Merriam Webster [Merriam Webster Dictionary, 2024], Oxford [Oxford Learner's Dictionaries, 2024], Cambridge [Cambridge Dictionaries, 2024], а также на материалах энциклопедии Britannica [Encyclopedia Britannica, 2024]. Было выявлено 18 понятий, время появления в языке которых отмечено в источниках в период с 2004 года по 2024 год.

Анализ терминов демонстрирует разнообразие способов их образования (словосложение, аббревиация, метафоризация, аффиксация). Сложные слова (например, bitcoin, altcoin, blockchain, crowdfunding) составляют 60% от общей выборки, что свидетельствует о тенденции к созданию новых терминов для описания новых, сложных концепций в современном мире посредством уже имеющихся языковых элементов в языке. Это может быть связано с необходимостью более точного обозначения новых явлений, таких как цифровые технологии, экономика совместного потребления и финансовые практики (gig economy, meme stocks, balloon payment, non-fungible token).

Аббревиация также играет значительную роль в формировании нового словаря. Такие новые понятия как non-fungible token, decentralized finance, initial coin offering имеют соответствующие сокращенные обозначения, которые также вошли в словарь новых терминов (NFT, DeFi и ICO, соответственно).

Метафоризация представляет собой еще один важный аспект эволюции языка в этой области. Например, термины “coin” и “token” получили новое значение как единицы криптовалюты с 2009 года, а «mining» используется в переносном смысле для обозначения процесса получения криптовалюты, аналогично добыче полезных ископаемых. В свою очередь, термин «gig economy» метафорически описывает временные или краткосрочные работы, что

значительно отличается от традиционного понимания трудовой деятельности. Аналогично, «sharing economy» отражает концепцию совместного использования ресурсов, а «balloon payment» метафорически обозначает платежи, значительно превышающие предыдущие суммы. Наконец, термин «meme stocks» иллюстрирует влияние социальных медиа на финансовые рынки, где акции становятся популярными благодаря вирусному контенту.

Из общей выборки 13 слов представляют собой термины, связанные с криптовалютами и блокчейн-технологиями (bitcoin, altcoin, NFT, DeFi \decentralized finance, cryptocurrency, mining (a cryptocurrency), ICO\initial coin offering, coin (a unit of a cryptocurrency), token (a unit of a cryptocurrency), blockchain). Эти термины возникли как результат изменений в технологиях, потребительских предпочтениях и подходах к ведению бизнеса. Например, термин «bitcoin» был введен в обиход в 2009 году и стал символом новой эпохи цифровых валют. Слово образовано от «bit» (единица информации) и «coin»(монета), что подчеркивает его связь с цифровыми технологиями. Биткойн стал первой децентрализованной цифровой валютой, что привело к возникновению множества других криптовалют, известных как «altcoins». Этот термин указывает на альтернативные валюты к биткойну и отражает растущее разнообразие цифровых активов.

Другим значимым термином является «NFT» (non-fungible token), который обозначает уникальный цифровой актив, подтверждающий право собственности на определенный объект или произведение искусства. NFT стали популярными благодаря своей способности обеспечивать подлинность и уникальность цифровых товаров, что открывает новые горизонты для художников и коллекционеров. В то же время термин «DeFi» (decentralized finance) описывает финансовые услуги, которые функционируют без посредников, используя технологии блокчейн. Это явление демонстрирует сдвиг к децентрализованным системам, где пользователи могут взаимодействовать напрямую.

Термин «cryptocurrency» является ключевым понятием в этой области, представляет собой общее наименование для всех цифровых валют, использующих криптографические методы для обеспечения безопасности. Этот термин охватывает широкий спектр активов, включая биткойн и альтернативные монеты (альткойны). Связанный с ним термин "blockchain" представляет собой технологию, обеспечивающую децентрализованное хранение данных.

Термин «mining» относится к процессу генерации новых монет в контексте криптовалют. Изначально используемый в горной отрасли, этот термин описывает теперь и процесс решения сложных математических задач для подтверждения транзакций, иллюстрируя адаптацию традиционных понятий к новым условиям.

Термин «ICO»\ «initial coin offering» (первичное предложение монет) обозначает метод привлечения инвестиций в криптовалютные проекты посредством продажи токенов. Это явление стало популярным среди стартапов, которые стремятся быстро собрать средства для своего развития.

Понятия «coin» и «token» используются для обозначения единиц криптовалюты. «Coin», как правило, относится к основной валюте, такой как биткойн, в то время как «token» может представлять актив или доступ к конкретной услуге на платформе.

Другие термины включают такое понятие как «gig economy» и «sharing economy». Термин «gig economy» описывает рынок временной занятости и фриланса, где работники получают денежное вознаграждение за выполнение отдельных проектов. Эта модель труда отражает изменения в структуре занятости и предпочтениях работников, стремящихся к гибкости своих рабочих графиков. «Sharing economy» обозначает экономическую модель, основанную на совместном использовании ресурсов, таких как жилье или транспорт. Данные концепции демонстрируют, как технологии постепенно трансформируют способы использования ресурсов.

К терминам, иллюстрирующим новые подходы к финансированию в современных финансовых системах относятся «crowdfunding» (коллективное финансирование проектов через небольшие взносы от множества людей) и «balloon payment» (крупный финальный платеж по кредиту, значительно превышающий предыдущие взносы).

Анализ новых понятий в экономическом лексиконе английского языка позволил выявить несколько общих тенденций в современной экономике.

Во-первых, значимой тенденцией в сфере финансов становится цифровизация. Развитие криптовалют и NFT указывает на явный сдвиг к цифровым активам, новым формам собственности, что также связано с изменениями в подходах к инвестициям и финансированию. Современные инвесторы стали часто обращаться к цифровым активам как альтернативе традиционным инвестиционным инструментам.

Кроме того, наблюдается тенденция к децентрализации финансовых систем. Появление таких терминов как «децентрализованное финансирование» и «блокчейн» указывает на то, что пользователи все больше ищут альтернативы традиционным финансовым учреждениям.

Следующая тенденция связана со стремлением населения к гибкости труда. Экономика свободного заработка (гиг-экономика) и экономика совместного потребления отражают изменения в структурах занятости, где работники ищут более гибкие формы заработка и более гибкие формы совместного использования ресурсов. Данные модели становятся все более популярными среди молодежи, а также тех, кто стремится к независимости в сфере трудоустройства и финансов.

Другая тенденция связана с инновационными методами финансирования. Сбор средств от общественности (crowdfunding) и первичное предложение активов (ICO) показывают новые способы привлечения капитала для стартапов и проектов; это делает финансирование более доступным для широкой аудитории. И, наконец, влияние социальных сетей на финансовые рынки становится все более очевидным. «Meme stocks» (акции компаний, которые

приобретают популярность благодаря вирусным интернет-мемам и обсуждениям в социальных сетях) иллюстрируют, как интернет-культура может влиять на восприятие компаний и их акций, что подчеркивает необходимость учета социальных факторов при анализе финансовых рынков.

Таким образом, становится явным, что неологизмы в области экономики, бизнеса и финансов являются важными индикаторами изменений в современном обществе. Понимание этих терминов позволяет более глубоко осознать динамику изменений в экономике и адаптироваться к новым условиям бизнеса. Важно продолжать исследовать эту область, чтобы оставаться на передовой современных экономических процессов и понимать их влияние на общество в целом.

Литература

1. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/>. (Дата обращения: 25.10.2024).
2. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>. (Дата обращения: 25.10.2024).
3. Cambridge Dictionaries [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (Дата обращения: 25.10.2024).
4. Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/>. (Дата обращения: 25.10.2024).

Vulfovich E. Smirnova M.

Vladimir Branch of RANEPА, Russia

NEOLOGISMS IN THE SPHERE OF ECONOMICS, BUSINESS, AND FINANCE: NEW TERMS IN ENGLISH

Abstract. This article addresses the issue of changes in the lexical vocabulary in the fields of economics, business, and finance under the influence of technological and social transformations. The analysis employs lexicographic research methods based on materials from online dictionaries such as Merriam-Webster, Oxford, Cambridge, and Encyclopedia Britannica. As a result of the study, 18 new terms that have emerged in the English language between 2004 and 2024 were identified. The article pays attention to various ways of forming these terms, including compounding, abbreviation, and metaphorization. It was found that most neologisms are represented by compound words, indicating the need for precise designation of new concepts such as digital technologies and the sharing economy. The findings underscore the interconnection between linguistic changes and socio-economic processes occurring in the modern world.

Keywords: neologism, term, economy, trends.

Зикрач А. Е.

Ростовский государственный экономический

университет (РИНХ), Россия

zikrach.alexandra.bek@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА
ИДИОСТИЛЯ ЧАРЛЬТОНА ЧАРЛИ БРУКЕРА С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА
«ЧЁРНОЕ ЗЕРКАЛО»)**

Научный руководитель: Чередникова Е. А., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматриваются особенности передачи лексического компонента идиостиля Чарльтона Чарли Брукера с английского языка на русский (на материале телесериала «Чёрное зеркало»). Субтитрированная составляющая сериала богата различными средствами выразительности и стилистическими приёмами, которые передаются на русский язык с помощью таких лексических трансформаций как деидиоматизация, подбор контекстуального синонима, компенсация или их сочетания. Автор рассматривает, каким образом за счёт данных преобразований в тексте исследуемого материала на переводящем языке сохраняются образность и аллюзии, присущие авторскому стилю.

Ключевые слова: лексические трансформации, деидиоматизация, английский язык, стилистические преобразования, контекстуальная замена.

В силу своего художественного своеобразия, обусловленного сочетанием разноплановых кинематографических жанров и тем, что события разворачиваются в постиндустриальном обществе, текстовая составляющая сериала «Черное зеркало» наполнена большим количеством стилистических приёмов, которые передаются на русский язык самыми разными способами. Рассмотрим проведённую работу переводчика с точки зрения стилистических преобразований, имеющих место на уровне лексики.

— This can't go wide. Keep it so far from the press it's on the other side of Jupiter [Black Mirror, S01E01, 00:06:43].

— Это не должно всплыть. И держите это в тайне от прессы, если такое возможно [Чёрное зеркало, C01Э01, 00:06:43].

В реплике идёт речь о материалах, выставяющих премьер-министра в дурном свете. Глава исполнительной власти в высказывании о

нераспространении информации говорит фразу «This can't go wide», что можно перевести как «это не должно распространиться» (<https://idioms.thefreedictionary.com>). При переводе на русский язык мы видим замену общеупотребительной идиомы «go wide» на глагол «всплыть», использующийся в данном контексте в переносном значении «становиться явным» и носящий негативную коннотацию. Таким образом переводчик добавил стилизованности данному выражению и раскрыл более полно его смысл.

Далее при попытке объяснить, как далеко должна находиться видеозапись, чтобы она не попала к прессе, мужчина использует метафорическое выражение «it's on the other side of Jupiter», что дословно можно перевести как «на другой стороне Юпитера» (<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>), тем самым показывая, какие сильные негативные эмоции у него вызывает данная ситуация. Переводчик принимает решение не сохранять метафору при передаче на русский язык, а донести смысл высказывания при помощи приёма экспликации, предварительно его деидиоматизировав, вследствие оно приобретает условный характер «если такое возможно».

Рассмотрим следующий пример.

- Where's my co-star? Be rude not to give her a kiss beforehand.
- Outside in the truck.
- Full of joie de vivre, isn't he [Black Mirror, S01E01, 00:20:26]?
- А где моя партнёрша? Будет грубо не чмокнуть её перед съёмкой.
- Снаружи в фургоне.
- Жизнерадостный парень, да [Чёрное зеркало, C01Э01, 00:20:26]?

Данный отрывок представляет собой диалог между агентом и актером фильмов порнографического характера. Актёр ищет свою напарницу, чтобы «give her a kiss», что дословно можно перевести как «поцеловать» (<https://idioms.thefreedictionary.com>). Общеупотребительное устойчивое выражение «give her a kiss» переведено с помощью контекстуальной замены

«чмокнуть», которая является его разговорным синонимом. Глагол «чмокнуть» часто используется в контексте быстрого совершения действия, именно это может обуславливать его использование, так как актёр все свои реплики произносил в спешке.

На протяжении всего телесериала можно встретить не только разные вариации английского языка, но и выражения, заимствованные из других языков. Актёр задаёт вопрос о местонахождении своей напарницы, на что агент ему даёт прямой ответ, который актёр воспринимает как шутку и отвечает заимствованной из французского языка идиомой, представляющей собой варваризм: «Full of joie de vivre», что означает «полный радости жизни» (<https://idioms.thefreedictionary.com>), как отсылка на то, что агент хороший шутник, и его ответ был несерьёзным. Переводчик сохраняет смысл фразы, деидиоматизируя и трансформируя её в определение человека, к которому обращается «жизнерадостный парень», также мы видим добавление в виде лица, о котором идёт речь.

Перейдём к другому примеру.

— If Walker's team fuck up, I'm not saying they will, but if they do [Black Mirror, S01E01, 00:21:45].

— Если вдруг группа Уолкера облажается, я надеюсь, что нет, но, если вдруг [Чёрное зеркало, S01E01, 00:21:45].

Один из приближённых в личной беседе обращается к премьер-министру, вследствие чего в его монологе встречается меньше шаблонных и выверенных фраз, но больше разговорных и бытовых выражений. Например, в первой части предложения можно увидеть фразовый глагол «fuck up», означающий «провалиться» или «облажаться» в грубой и нецензурной форме (<https://idioms.thefreedictionary.com>), что является иллюстрацией эмоционального состояния подчинённого, а также показывает нам его открытость в отношении главы исполнительной власти. При переводе данного глагола выбран разговорный синоним, но не из перечня сниженной лексики «облажается», что смягчает высказывание и является его нейтрализацией.

Проанализируем следующий пример.

— If he kills her, there's no blood on your hands. Bottom line [Black Mirror, S01E01, 00:22:04].

— Если ее убьют, на ваших руках крови не будет. Поверьте мне [Чёрное зеркало, C01Э01, 00:22:04].

Говорящий приводит аргументы, подтверждающие непричастность своего оппонента к обсуждаемой ситуации. Свою мысль он подытоживает идиоматичным выражением «bottom line», означающим «самый важный аспект какого-либо утверждения» (<https://idioms.thefreedictionary.com>), чтобы привлечь внимание к своему последнему высказыванию, чем вызвать большее доверие у оппонента к своим словам. Примечательно, что переводчик не только заменяет каждую лексему в данной фразе, но и полностью меняет её структуру, деидиоматизируя в глагол в повелительном наклонении «поверьте мне» и при это добавляя дополнение в виде личного местоимения, тем самым сохраняя посыл завершающего высказывания — призвать, побудить вслушаться в приводимые доводы.

Далее рассмотрим нижеуказанный пример.

— You actually thought that would work?

— I believed it worth considering.

— Then you're a stupid bitch.

— With your interest at heart [Black Mirror, S01E01, 00:24:47].

— И ты думала, что это сработает?

— Я думала, стоит попробовать.

— Тогда ты тупая сука.

— Я все это делаю ради Вас [Чёрное зеркало, C01Э01, 00:24:47].

В данном отрывке идёт обсуждение действий, предпринятых во избежание выполнения условий похитителя одной из подчинённых премьер-министра. Её обвиняют в их неправомерности, затем переходят на личные оскорбления: «then you're a stupid bitch», на что она отвечает продолжением предыдущей фразы — идиоматичным выражением «with your interest at heart».

Её реплика кажется завершением высказывания в её адрес за счёт обращения к ней же в предыдущей «bitch», однако в переводе идиома становится полным предложением благодаря приёму компенсации, в котором сохраняется её смысл — совершать действие, основываясь на интересах другого человека.

В заключение можно сделать вывод, что в ходе переводческой работы некоторые стилистически окрашенные единицы не сохранили свой изначальный вид, это можно объяснить отсутствием эквивалентных выражений в переводящем языке. Как следствие при переводе на русский язык преобладает использование приёмов контекстуальной замены и подбора сочетания. Однако главная цель, заключающаяся, в первую очередь, в передаче эмоционального состояния героев сериала, была достигнута. Вероятно, благодаря этому аспекту сериал возымел такой успех.

Литература

1. Лотман, Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. — СПб., 1998. — 372 с.
2. Малёнова Е.Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» // Вестник Нижегородск. гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2019. № 48. С. 64–74.
3. Малёнова Е. Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. – 2017. – №. 2 (12). – С. 32-46.
4. Словарь английского языка Oxford Learners Dictionary <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
5. Словарь идиом и сленговых выражений в английском языке <https://idioms.thefreedictionary.com/>
6. Gottlieb, H. Subtitles, Translation & Idioms / H. Gottlieb. - Copenhagen: University of Copenhagen, 1997. – 354 p.

Zikrach A. E.

Rostov State University of Economics (RINH), Russia

FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE LEXICAL COMPONENT OF THE CHARLTON CHARLIE BROOKER IDIOSTYLE FROM ENGLISH TO RUSSIAN (BASED ON THE MATERIAL OF THE TV SERIES «BLACK MIRROR»)

Scientific supervisor: Cherednikova E.A., Ph.D in Philology, Associate Professor

Abstract. The article examines the peculiarities of the translation of the lexical component of the Charlton Charlie Brooker idiosyle from English to Russian (based on the material of the TV series «Black Mirror»). The subtitled component of the series is rich in various expressive means and and stylistic devices, which are transmitted into Russian through such lexical transformations as deidiomatization, selection of a contextual synonym, compensation or a combination of them. The author examines how, due to these transformations, the imagery and allusions inherent in the author's style are preserved in the text of the material under study in the translating language.

Keywords: lexical transformations, deidiomatization, English, stylistic transformations, contextual substitution.

Козырева К. А. Прокуророва О. В.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

Kozirevak23@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДОМЕТИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ МАНЬХУА «ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ»)

Аннотация: в статье рассматриваются разные точки зрения касательно междометий в китайском языке как части речи, их характеристики, классификация и использование в письменной речи на примере китайского комикса «Тайная любовь».

Ключевые слова: междометие; классификация междометий; характеристика междометий; классификация и разновидности маньхуа (китайских комиксов).

Междометия представляют собой одни из наиболее ярких и широко используемых средств передачи эмоций в речи. Они играют важную роль в коммуникации, позволяя говорящему передать свои чувства и обеспечивая адресату правильное восприятие высказывания. Эти слова помогают выразиться более экспрессивно и способствуют лучшему пониманию смысла.

Несмотря на неизменный интерес учёных-лингвистов к этому пласту лексики, серьезные исследования начались относительно недавно. Эта тема всё ещё имеет множество пробелов, что является обоснованием актуальности нашего исследования.

Согласно мнению ряда китайских и отечественных грамматистов, междометия относятся к служебным частям речи. Служебные части речи определяются как лексически независимые единицы, которые служат для выражения разных семантико-синтаксических связей между частями предложений, словами и предложениями. Междометия также служат для выражения субъективной модальности и ее оттенков. Соответственно, подобно союзам и предлогам, междометия служат связи между словами и предложениями, как и передаче эмоциональных и смысловых оттенков значений, которые выражены самостоятельными частями речи [Розенталь, 1991, с. 223-224].

Существуют альтернативные точки зрения, согласно которым междометия считаются самостоятельными частями речи, поскольку они грамматически схожи с знаменательными частями речи. Самостоятельными словами являются грамматические и лексические единицы, обладающие номинативным значением. Знаменательные слова могут либо указывать на свойства, признаки, предметы, действие, количество или состояние и так далее, либо называть их. [Розенталь, 1991, с. 223-224].

Если рассматривать междометия с точки зрения семантики, то междометия выражают такие человеческие эмоции, как удивление, радость и грусть. Именно это отличает междометия от функциональных слов. Функциональные слова используются только для выражения и установления определенных синтаксических связей между компонентами предложения.

Стоит отметить, что такие ученые как Дин Шэньшу, Ли Цзиси, Чжан Чжигун считали, что звукоподражательные слова не имеют никакого отношения к междометиям. [Фролова, с. 183-185]

Междометия, как части речи, имеют такие характеристики, как:

1. Возможность междометий располагаться в начале, конце и реже всего в середине предложения.
2. Их использование подчиняется определенным правилам сочетаемости и несочетаемости языковых единиц.
3. Применяется свойство редупликации (повторения). В китайском это используется для усиления эффекта от возгласа, например 嘻嘻 (xīxī) – хихи.
4. Они могут выполнять функции членов предложения, будучи использованы в качестве определения, дополнения, сказуемого или обстоятельства.
5. Когда междометие выступает в роли вводного элемента, оно является определённым элементом общей структуры и способствует выражению эмоциональной оценки говорящего относительно сказанного. [Ван Синсинь, 2015, с. 24]. В данном случае междометия будут обособляться, то есть

выделяться запятыми с двух сторон. Например: 我想来，但是，唉，我工作。
(wǒ xiǎng lái, dàn shì, ài, wǒ gōng zuò) – Я хочу приехать, но, увы, я буду работать.

Китайский язык известен своей сложностью из-за тонов и интонаций, междометия также подвергаются изменениям благодаря тонам и ситуациям, в которых они используются. К примеру, междометия 啊 (ā) и 哦 (ò) в китайском могут быть использованы для выражения недоумения, удивления и вопроса:

哦，那是你的腿吗？ – О, это твоя нога?

什么时候回来啊？ [shén me shí hòu huí lái a] - Когда вернешься?

Те же междометия также могут означать согласие, одобрение и понимание:

哦，我明白了。 [ò, wǒ míng bái le] – О, понял.

啊，真的！ [a, què qiè dì shuō !] – А! точно!

Помимо вышеуказанных характеристик, междометия также могут составлять целое предложение, например:

– 这件衣服是你女儿给你买的吗？ (zhè jiàn yī fu shì nǐ nǚ ér gěi nǐ mǎi de ma?) – Твоя дочь купила тебе это платье?

– 嗯 (ng) – Да.

Помимо перечисленных ранее грамматических характеристик, китайские междометия обладают специфическими особенностями в строении слога. В соответствии с учебником Хуан Шуин и Задоевко «Основы китайского языка», слог включает в себя финаль (гласный, который ставится в конце) и инициаль (согласный, который ставится в начале слова). Наличие инициали (единого согласного звука в начале) не является обязательным, тогда как финаль (конечный гласный) должна присутствовать всегда. В современном китайском языке невозможно встретить такое сочетание звуков, как, например, в русском «ткань» или «строчка».

Финаль может быть как простой, так и сложной. Простая финаль состоит из одной гласной буквы, в то время как сложная финаль включает простую финаль и «промежуточный» гласный, называемый медиалью. Следовательно, медиаль может быть представлена дифтонгами или же трифтонгами (например *uo*, *iao*). Тем не менее, среди междометий имеются такие слова как 哼 (*hng*), где медиаль отсутствует. Это придаёт междометиям особую характеристику в построении слога, что отличает их от других лексических единиц китайского языка. [Задоев, 1993, с. 39]

Что касается маньхуа (китайских комиксов), то существует огромное количество разновидностей и классификаций. Классификация маньхуа и манги (японских комиксов) довольно сильно пересекаются. В китайских источниках маньхуа разделяется на следующие категории:

- По теме (научно-фантастические, школьные, фэнтези и т. д.).
- По количеству изображений (одиночные, короткие, длинные).
- По типу читательской аудитории (для мальчиков, для девочек, подростковые, взрослые).
- По рейтингу возрастных ограничений (для детей, для подростков, для взрослых). [3]

В качестве материала для исследований китайских междометий в речи была выбрана маньхуа (китайский комикс) «Тайная любовь». Данная маньхуа отлично подходит для изучения применения междометий в китайской речи, ведь учащиеся могут не только увидеть и проанализировать определенный текст, но и глубже вникнуть в культуру языка изучаемой страны, соприкоснувшись с героями и их историями. Эта маньхуа вызывает интерес у подростков, ведь основная тема – это школьные будни и подростковая любовь, то есть те темы, которые наиболее актуальны для данного возраста.

В речи героев маньхуа можно встретить следующие междометия: 啊 (*a*), 哦 (*o*), например:

– 等下放学一起打球啊！(děng xià fàngxué yīqǐ dǎqiú a!) – Подожди, пока я научусь, будем играть вместе! [4]

– 好啊！(hǎo a) – Хорошо! [4]

В данных случаях междометие 啊 (a) используется в функции одобрения, согласия.

– 啊·好！(a, hǎo) – А, хорошо! [4]

– 啊·在这。(a, zài zhè) – А, здесь. [4]

Эти примеры употребления междометия 啊 (a) выражают удивление и неожиданность.

– 你不吃给我哦。(nǐ bùchī gěi wǒ ò) – Если ты не будешь это есть, отдай мне. [4]

Данный пример использования междометия 哦 (o) выражает радость и желание.

Помимо данных междометий, распространены и другие, например 欸 (āi), 哼 (hng), 咦 (yí). Разберем каждое более подробно.

Междометие 欸 (āi) в зависимости от контекста может выражать сожаление, огорчение. Русский эквивалент данного междометиям – это «ой!», «ах!», «увы!». Например:

– 欸! 下面是他的作业本。(āi! xiàmiàn shì tā de zuòyèběn) – Ой! Нижняя тетрадка его. [4]

– 欸? 你喜欢上啦? (āi? nǐ xǐhuān shàng lā ?) – Ой, тебе такое нравится? [4]

Междометие 哼 (hng) часто используют, чтобы выразить боль, страдание, однако другое значение данной лексической единицы – это недоверие и недовольство. На русский часто переводится как «хм», «ох», «ах». К примеру:

– 我再也不要交作业了... 哼 (wǒ zàiyě bù yào jiāo zuò yè le ... hng) – Мне больше не нужно сдавать домашнее задание... Хм... [4]

В данном случае выражается сомнение говорящего относительно сдачи домашней работы.

Следующее междометие, встречающееся в данной маньхуа – это 咦 (yí). Это еще один вариант выражения удивления. В комиксе присутствует следующая фраза:

– 咦, 这是谁给的? (yí, zhè shì shuí gěi de?) – А? Кто это дал? [4]

Своим исследованием мы хотим привлечь внимание тех, кто изучает китайский язык как иностранный, к междометиям, продемонстрировать важную роль данной части речи в языке, а также особенности их образования и использования. Безусловно, это поможет всем изучающим китайский язык правильно выражать свои чувства на этом языке и адекватно оценивать эмоции собеседников.

Литература

1. Ван Синсинь. Синтаксические функции междометий в китайском и русском языках // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. №24 (221). 2015. — 19-24 с.
2. Задоев Т.П. Хуан Шуин Основы китайского языка. Вводный курс 2-е изд., испр. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 272 с.
3. Классификация маньхуа, сайт Байду <https://baike.baidu.com/item/漫画/178351> (Дата обращения: 27.09.2024)
4. Маньхуа «Тайная любовь», 2018. <https://m.ac.qq.com/chapter/index/id/646277/cid/2> (Дата обращения: 27.09.2024)
5. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения.-М.: Высш. шк., 1991г.-559 с.
6. Фролова, О. П. Ономастические слова в китайском языке [Текст] / О. П. Фролова// Китайское языкознание: Изолирующие языки: материалы IX междунар. Конф. – М., 183-185 с.

Kozireva K. A., Prokurova O. V.
Vladimir State University named after Aleksander and Nikolay Stoletovs, Russia
FEATURES OF CHINESE INTERJECTIONS

(BASED ON THE MANHUA “SECRET LOVE”)

Abstract. The article examines different points of view regarding interjections in the Chinese language as a part of speech, their characteristics, classification and use in written speech based on the Chinese comic book "Secret Love".

Keywords: Interjection; classification of interjections; characteristics of interjections; classification and varieties of manhua (Chinese comics).

Матусевич Е. Н.

Мозырский государственный педагогический университет им И.П.Шамякина,

Мозырь, Республика Беларусь

katarina.kovalchuk@gmail.com

**ПЕРЕВОД ИЛИ СОСТАВЛЕНИЕ ТЕКСТА ТУРИСТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА?**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования и источники создания туристических словарей в Республике Беларусь. Автор опирается на историко-культурную базу, исходя из языковой ситуации в стране. Вторым акцентом изучения языкового материала является перечень фактов оригинальности текста на иностранном языке, а не перевода.

Ключевые слова: дискурс, семантика, энциклопедии, английский язык, природа.

М.М. Бахтин считал: «Текст представляет собой непосредственную действительность мысли и переживания. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [1, с. 5].

Белорусский язык является восточнославянским языком индоевропейской группы языков. Ниже перечислены примеры перевода семантики слов белорусского и английского языков, которые и подтверждают это.

Paper (англ.) — папера (бел.),

Cost (англ.) — кошт (бел.),

Palace (англ.) — палац (бел.),

Light (англ.) — ліхтар (бел.),

Lye (англ.) — лухта (бел.),

Letter (англ.) — літара (бел.),

Crib (англ.) — красці (бел.),

Spike (англ.) — цвік (бел.),

Game (англ.) — гульня (бел.),

Skin (англ.) — скура (бел.),

Sugar (англ.) — цукар (бел.),

Rabblar (англ.) — рыдлёўка (бел.).

Вышперечисленные примеры демонстрируют, насколько похожие по звучанию слова белорусского и английского языков. Таким образом, знание белорусского языка облегчит изучение английского и наоборот. Но в настоящей статье предметом исследования выступают тексты белорусских авторов на русском и белорусских языках. Язык и его выражение в виде слов представляет собой материализацию предметов и действий, так невозможно перевести названия несуществующих в другом регионе предмета быта, к примеру, или названия растений.

Ниже представлен текст произведения белорусского классика на белорусском языке и его перевод. Выделены жирным цветом словоформы, которые отличаются по смыслу в оригинале и в переводе. Это говорит о том, что предметы, окружающие нас формируют наше мышление и составляют словарное поле. Поэтому текст туристического плана должен быть составлен, а не переведён. Так как только перевод не передаст всего регионального колорита местности и не даст точной информации по достопримечательностям.

Упоўдзень над вёскай прашумела навальніца. Хмара праляцела за некалькі хвілін, шугануўшы касым ліўнем. Але маланка нарабіла бяды.

На сядзібе МТС раскалола стары дуб, якому, як людзі казалі, было не менш за дзвесце гадоў, і кантузіла механіка Сяргея Касцянка. Вестка гэтая, як звычайна, перабольшаная, у момант абляцела вёску...З усіх бакоў, не зважаючы на дождж, людзі беглі да МТС. Але...

Сяргея ўжо завезлі на ўрачэбны пункт. Даведаўшыся, што ён жывы, людзі супакоіліся і, прамоклыя, вярталіся назад у вёску. Радаваліся дажджу, хоць у разгары была ўборка і на полі там-сям, дзе ўбіралі жніўкамі, стаялі бабкі. Але дождж, вядома, прынясе больш карысці, чым шкоды: пасля амаль месячнай спякоты пачала жоўкнуць бульба, вянуць гародніна. Цяпер была надзея, што ўсё гэта жыве і дасць добры ўраджай.

— Што з ім? — з трывогай за Сяргея спытаў ён кульгавага **вартаўніка**.

— Ды і ад дуба гэтага далей... **Ліха ведае, чаго** так часта ў яго б'е. І громаадводы навокал, і ўсё адно...— Ён кінуў на высокі шост, па якім да зямлі спускаўся дрот.

— Вартаўнік засмяяўся.— *Вось табе і руб дваццаць! Нечакана перад імі з'явіліся дзяўчына год семнаццаці, босая, расчырванелая, з мокрымі валасамі. Яна **непрыязна** глянула на вартаўніка і клапатліва нахілілася над старым.* [3, с. 1-4].

Слова **Вартаўнік** — **сторож**, **Кій** — **трость**, **сядзіба** — **территория** в переводе текста произведения имеют другой вариант перевод, что влияет и на восприятие текста читающим.

*Вполдень над деревней про шумела гроза. Туча надвинулась неожиданно и, обрушившись **косым ливнем**, **уползла дальше**. Но молния натворила беды: на усадьбе МТС расколола старый дуб, которому давали не меньше двухсот лет, и **контузила механика** Сергея Костянка.*

*Со всех сторон не глядя на дождь народ бежал к МТС. Но Сергея уже отвезли на медицинский пункт. Узнав, что он жив, люди успокаивались и, промокнув, возвращались в деревню. Радовались дождю, хотя в разгаре была уборка и на поле там и сям стояли копны. Но от дождя сейчас, конечно, больше пользы, чем вреда: после почти месячной жары начала желтеть **картофельная ботва**, вянут овощи. Теперь можно было надеяться, что все это оживет и даст **добрый урожай**.*

— Что с ним? — в тревоге за Сергея спросил **он хромого сторожа**.

— Ничего. Живой. В больницу повезли.

— Да и от дуба этого подальше... **Леший его ведает**, отчего так часто в него бьет. И громоотводы вокруг, а все одно... — Он кивнул на высокий шест, по которому до земли спускалась проволока.

Она бросила на сторожа **неприязненный взгляд** и заботливо склонилась над стариком.

Данный анализ показывает, на сколько текст, написанный на оригинале, а не перевод, обладает удивительной формой воздействия на читателя. Так, и языковая пара английский-белорусский, или английский-русский, должны представлять собой только средство передачи информации, но не прямым переводом, а использовать иностранный язык, как инструмент создания нового текста, а источником информации для создания адаптированного под иностранную аудиторию могут послужить энциклопедии.

Энциклопедии – источники получения информации для туристического текста, так для создания тестов туристического дискурса, необходимо

обращаться к материалам, тщательно выверенным, таковыми являются энциклопедии.

Ошибочно считать, что лексикография затрагивает только использование, изучение и составление словарей, следует подчеркнуть и о существовании энциклопедических словарей, которые как раз и необходимы для подбора привлекательного материала и языковых единиц формирования дискурса туризма.

И по классификации академика Л.В. Щербы различают два основных типа словарей:

- 1) энциклопедические словари (или энциклопедии);
- 2) лингвистические (филологические) словари.

Ниже представлена информация из энциклопедии «Природа Белоруссии», которая представляет собой источник информации для составления текста туристического дискурса не только общего характера, но и по определенным регионом.

Так в данном издании мы найдём общие данные по белорусской территории для составления природного контекста. Человек на белорусской территории появился в среднем палеолите (100-40 тысяч лет назад), о чём свидетельствуют находки древнейших орудий труда около деревень Светиловичи Ветковского, Клеевичи Костюковичского и Обидовичи Быховского районов. Выявленные первые поселения человека (около д. Боровичи Калинковичского р-на) относятся к позднему палеолиту и датируются 24-22-м тысячелетием до н.э. [2, с.5];

Помимо общих данных в издании представлены и природные термины, которые выступают языковыми единицами туристической отрасли. *Торф* — горючее полезное ископаемое, образующее в процессе естественного отмирания и неполного распада болотных растений в условиях избыточного увлажнения и затрудненного доступа воздуха. В пределах страны около 7 тысяч месторождений торфа [2, с. 54]; *Белорусские болота* составная часть Полесской низменности. Основные формы рельефа образовались в результате

деятельности днепровского и сожского ледников. Большую роль в формировании рельефа сыграли аккумулятивная деятельность Припяти и ее главных притоков [2, с. 64]; *Волмянское болото*. Преимущественно низинное. Болото в Червенском, Минском, Смолевичском и Пуховичском районах. Значительные запасы битуминозного торфа [2, с. 69]; *Гродненская пуща*. Лесной массив в 15-20 км от Гродно. Сосновые леса в районе озера Белое и вдоль побережья Немана имеют курортологическое и рекреационное значение [2, с. 79]; *Дубовые леса* — дубравы, относятся к защитным лесам с особым режимом ведения хозяйства [2, с. 81]; *Лысая гора* — вторая по высоте (342 м) точка на территории Минского района. Расположена в центре крупнохолмистой части Логойской возвышенности [2, с. 89]; *Припятское Полесье*. Преобладают сосновы, широколиственно-сосновые, черноольховые леса и дубравы [2, 99]; *Свирская гряда* — часть географического района Нарочанско-Вилейской низины. Гряда создана поозерским ледником. Между холмами заболоченные округлые западины [2, 103]; *Юровичская возвышенность* расположена на левобережье Припяти, на юге Калинковичского района, в составе Гомельского Полесья. Самый крупный и морфологически ярко выраженный краевой массив на междуречье Припяти и Днепра [2, с. 114]. Потенциальные туристы, читая материал подготовленный по данным природным характеристикам, смогут спланировать посещение мест согласно своим потребностям.

Краткая энциклопедическая информация необходима для того, чтобы указывать в тексте туристического бренда точные данные. Но это недостаточно для полной картины по местности. Именно поэтому в помощь автору выступают и энциклопедии по мифологии и фольклору. Так как очень много событий связано именно с этими природными местами.

Реки. Озера. Водохранилища. *Березовый старик* — озеро в Наровлянском р-не, в бассейне Припяти, в 3 км от д. Конотоп. Берега высокие. Котловина станичная, подковообразная [2, с. 127]; *Большое святое* — озеро в Сенненском районе, в бассейне Свечанки (вытекает из озера). Полностью заросло. От озера в 0.5 км археологический памятник — курганный могильник

[2, с. 131]; *Браславская группа озёр* включает 31 озеро. На берегах многих озёр сохранились древние городища [2, с. 133]; *Выдрица* — левый приток Березины. Длина 17 км. [2, с. 143]; *Диана* — левый приток Западной Двины. Берега в верховьях низкие, на остальном протяжении крутые [2, с. 151]; *Дривяты* — озеро в Браславском районе. Отмечено гнездование лебедя-шипуна [2, с. 157]; *Дрозды* — водохранилище на окраине Минска, на р. Свислочь, в составе Вилейской-Минской водной системы. Входит в зону климатическо-бальнеологического курорта Ждановичи [2, с. 157]; *Жартай* — озеро в Хойницком районе. В пойме Припяти. Во время половодья соединяется с Припятью [2, с. 160]; *Желонь* — правый приток Припяти. На правобережной трассе реки около д. Подача и д. Белосорока археологические памятники [2, с. 161]; *Западная Двина*. Русло извилистое, характерны перекаты, острова; выше Витебска при впадении Дианы и у Верхнеудинска много порогов [2, с. 163]; *Ксендзовское* — озеро в Поставском районе, в бассейне Мяделки, в 4 км от г. Поставы. Вдоль берега полоса подводной растительности. Длина 0.8 км. [2, с. 175]; *Материнское* — озеро в Пуховичском районе в бассейне Свислочи, в 5 км от населенного пункта Руденск [2, с. 185]; *Мертвое озеро* находится в Сморгонском район, в бассейне Ошмянки [2, с. 187]; *Россомаха*. Левый приток Сене. Длина 10 км [2, с. 217]; *Озеро Синее* — озеро в Пуховичском районе, в бассейне Птички. Длина 0.56 км. Котловина расположена среди заболоченного леса, склоны выразительные, берега заболочены [2, с. 225]; *Соленое озеро* находится в Шумилинском районе. Длина 0.43 км. Берега озера низкие, заболочены, закустарены [2, с. 229]; *Спицы* — озеро в Полоцком районе в бассейне Полоты. Длина 0.72 км [2, с. 231]; *Татарка* — левый приток Лососины. Длина 13 км [2, с. 236]; *Цнянское водохранилище* — головное водохранилище Слепянской водной системы на северной окраине Минска. Используется для водоснабжения Минска и как место отдыха [2, 245];

Не менее интересным контентом наполнены и описательные характеристики растений. Так как флора и фауна Республики Беларусь очень богата. Растительный мир интересен и с точки зрения получения информации у

мастеров слова - белорусские классики, и не только, зачастую обращаются к лингвистическим единицам в виде наименований.

Аир. Род водных травянистых растений семейства аронниковых. Плод – суха ягода. Лекарственные растения [2, с. 259]; В Беларуси растет Барбарис обыкновенный. Всего 500 видов [2, с. 262]; *Божье дерево.* Полынь [2, с. 265]; *Вяселка* — гриб. Не ядовита. Может употребляться в пищу в стадии яйца [2, с. 271]; *Калина* — род деревьев и кустарников семейства жимолостных. Известно 200 видов. В Беларуси растет калина обыкновенная [2, с. 293]; *Папоротник женский.* Кочедыжник, *Папоротник Линнея.* Голокучник, *Папоротник мужской.* Щитовник [2, 323]; *Ромашка.* Многочисленна в Беларуси [2, с. 337];

Жабы бесхвостые земноводные семейство жаб. Серая или обыкновенная, зелёная или камышовая [2, с. 391]; *Лань.* Млекопитающие семейство оленевых. В белорусских лесах водилась до 18 в. [2, 408].

Природопользование и охрана природы. История природопользования в Республике Беларусь насчитывает несколько десятков тысяч лет и берет начало от периода заселения ее территории первобытным человеком. В связи с постоянным ростом воздействия человека на природу стремление сохранить ее зародилось и было присуще народному сознанию ещё до появления первых административно-юридических форм охраны природы [2, с. 503].

Подбор языковых единиц туристического дискурса с целью создания бренда региона — кропотливый труд и глубокий анализ. Так как лингвокультурное поле разных регионов даже в пределах одной страны разное. Билингвизм любого государства влияет и на издаваемые материалы не только по туризму. Материалом исследования стали произведения художественной литературы и отраслевые энциклопедии.

Литература:

1. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основаниям гуманитарных наук. СПб., 2000. С. 299
2. Природа Белоруссии : популярная энциклопедия/ БелСЭ; Редкол.: И.П. Шамякин (гл. Ред.) и др. — Мн.: БелСЭ, 1986. — 599 с.
3. Шамякін, І.П. Збор твораў. У 23 т. Т. 11. Крыніцы : раман / Іван Шамякін. — Мінск : Маст. Літ., 2012. — 423 с.

Matusevish E.N.

Mozir state pedagogical university named after I.P.shamyakin, Republic of Belarus

THE TRANSLATION OF THE TEXT OR IT MAKING?

Annotation: We have analyzed the ways of making the dictionaries in Belarus. The author of the article works on the cultural-historical base according to the linguistic situation in the country. The second question of the discussion is the list of the reason to make a touristic text, not to translate.

Key words: discourse, semantics, encyclopedia, English language, nature.

Метелкина А. А.

Владимирский государственный университет имени

А.Г. и Н.Г. Столетовых

metelkinanasta4@gmail.com

ОБРАЗОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОФЕССИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ

Научный руководитель: Арабей Е.Д., ассистент

Аннотация: В статье рассматривается аффиксация как продуктивный способ словообразования в китайском языке. Отдельное внимание в статье уделяется суффиксам, образующим наименования профессий, среди них суффиксы 家, 者, 员, 师 и др. В статье приводятся примеры наименования профессий с анализом суффиксов, образующих их. В ходе исследования использовались описательный и структурный методы, а также метод словообразовательного анализа. Наиболее эффективными для образования слов, обозначающих род деятельности или профессию являются суффиксы 员, 家, 者, 师, 手.

Ключевые слова: аффиксация, словообразование, полу-аффиксы, суффиксы

Аффиксация является одним из наиболее продуктивных способов словообразования в иностранных языках, в частности в китайском языке. Аффиксация в китайском языке – это способ словообразования, при котором к основному слову (корню и основе) добавляется словообразующий аффикс. [Хашимова, 2023]

Но поскольку способ словосложения тоже широко представлен в китайском языке, иногда выделить в слове тот или иной аффикс затруднительно. Более того, некоторые иероглифы, участвующие в словообразовании, начали утрачивать свое смысловое значение в конкретных словах, однако не утратили его до конца. В связи с этим, такие иероглифы выделяются некоторыми учеными как *полу-аффиксы*. [Хашимова, 2020]

Однако в работах Е.С. Кубряковой и З.А. Харитончика аффиксы и полуаффиксы рассматриваются как единая система [Е.С. Кубрякова, З.А. Харитончик, 1976]

Большое внимание изучению процесса аффиксации уделяется в научных и исследовательских работах отечественных лингвистов С. А. Хашимовой, В. А. Цыкина, И. В. Жданкина, О. П. Фроловой и китайского лингвиста Жэнь Сюэляна.

Предметом исследования статьи является процесс *суффиксации*, с помощью которого образованы наименования профессий в китайском языке. В ходе исследования мы использовали описательный и структурный методы, а также метод словообразовательного анализа.

Суффикс 家jiā переводится как «семья», «дом». [Большой китайско-русский словарь] С помощью него образованы творческие и другие профессии. Например, 艺术家yìshùjiā (искусствовед), 音乐家yīnyuèjiā (музыкант), 画家huàjiā (художник), 作曲家zuòqǔjiā (композитор). Словообразование с данным суффиксом происходит по модели «существительное + суффикс». Так образовано слово 科学家kēxuéjiā (ученый), где 科学 означает «наука». Иногда аффиксация происходит по модели «глагол + суффикс», например, 作家zuòjiā (писатель), где 作 отдельно переводится «делать, писать».

Морфема 者zhě широко используется в словообразовании. С ее помощью образуются существительные, которые обозначают людей, занятых определенной деятельностью или придерживающихся конкретных политических взглядов. [Большой китайско-русский словарь] Как правило, используется модель «глагол + суффикс». С этой морфемой образованы следующие слова: 记者jìzhě журналист («записывать» + 者), 投资者tóuzīzhě

инвестор («инвестировать» + 者), 作者zuòzhě писатель («писать» + 者), 编者biānzhě редактор («редактировать» + 者), 译者yìzhě переводчик («переводить» + 者).

Суффикс 员yuán, который несет в себе значение «член организации», «полномочный участник», часто используется для образования наименований профессий. [Большой китайско-русский словарь] Аффиксация обычно происходит по модели «глагол + суффикс». Например, 演员yǎnyuán артист, актер («ставить представление» + 员), 售货员shòuhuòyuán продавец («продавать» + 员), 教员jiàoyuán сотрудник преподавательского состава («обучать» + 员).

Морфема 师shī «мастер», «наставник» участвует в образовании наименований профессий. [Хаматова, 2003] Среди этих наименований есть следующие: 律师lǜshī юрист, 分析师fēnxīshī аналитик, 厨师chúshī повар, 设计师shèjìshī дизайнер, 理发师lǐfàshī парикмахер, 工程师gōngchéngshī инженер, 摄影师shèyǐngshī фотограф, кинооператор. Модели аффиксации с данным суффиксом разнообразны: «глагол + 师», «прилагательное + 师», «существительное + 师».

Суффикс 士shì «интеллигент» иногда используется для обозначения лиц некоторых профессий. [Большой китайско-русский словарь] Например, 护士hùshi медсестра, 战士zhànshì боец, солдат.

Морфема 工gōng чем-то схожа с 员. Иероглиф 工имеет значение «работа, работник». С его помощью были образованы следующие слова: 职工zhígōng

работник, специалист, 木工mùgōng плотник, столяр, 技工jìgōng механик, 女工nǚgōng работница, 电工diàngōng электрик. Помимо наименований профессий данный суффикс помогает образовывать наименования промышленности, например, 化工huàgōng химическая промышленность. Однако гораздо чаще он используется в качестве основы в слове 工人gōngrén «рабочий» и слов, образованных от него.

Суффикс 手shǒu «рука» используется, чтобы обозначить лиц, которые в совершенстве овладели своей профессией. 歌手gēshǒu певец, 鼓手gǔshǒu барабанщик, 水手shuǐshǒu моряк, матрос, 炮手pàoshǒu артиллерист, пушкарь. Наиболее распространенная модель словообразования с данным суффиксом – «существительное + 手».

Морфема 匠jiàng «ремесленник» используется при образовании следующих слов: 铁匠tiějiàng кузнец, 鞋匠xiéjiàng сапожник, 泥水匠níshuǐjiàng штукатур, каменщик, 木匠mùjiàng плотник. В основе этих слов лежит материал, с которым работает мастер, соответственно моделью словообразования здесь является «существительное + 匠»

Суффикс 生, который имеет значение «учащийся» или «амплуа мужской роли», также может участвовать в образовании некоторых профессий. С его помощью образованы слова 医生yīshēng врач (и все производные от него), 司机生sījīshēng механик, машинист.

Морфема 头 «голова» используется в образовании наименований лиц, как правило с негативной окраской (滑头huátóu плут, хитрец) и некоторых наименований профессий: 工头gōngtóu надсмотрщик, 把头bǎtóu подрядчик.

Отдельно стоит обратить внимание, что некоторые наименования профессий могут образовываться методом суффиксации с различными морфемами, но одинаковыми основами. [Хаматова, 2003] Например, слово «спортсмен» может быть образовано при помощи суффикса 员 (运功员yùndòngyuán), при помощи суффикса 家 (运动家yùndòngjiā) и при помощи суффикса 者 (运动者yùndòngzhě). Однако основой всех вариантов данного слова будет 运动 «спорт».

В китайском языке существует большое количество суффиксов, которые во время процесса аффиксации придают словам значения «лиц, выполняющих определенную деятельность». Благодаря словообразовательному анализу мы пришли к выводу, что образование наименований профессий в китайском языке происходит именно методом присоединения суффиксов к основе слова. Наиболее эффективными и часто используемыми суффиксами являются 员, 家, 者, 师, 手.

Литература

1. Кубрякова Е.С., Харитончик З.А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. - 227с.
2. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. - М.: Муравей, 2003. - 224 с.
3. Хашимова, С. А. Основные понятия словообразования в китайском языке// ORIENSS. 2023. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-slovoobrazovaniya-v-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 02.10.2024).
4. Хашимова С. А. Особенности образования неодушевлённых существительных при помощи суффиксации в современном китайском языке // Modern oriental studies. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obrazovaniya-neodushevyonnyh-suschestvitelnyh-pri-pomoschi-suffiksatsii-v-sovremennom-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 02.10.2024).

5. Большой китайско-русский словарь 大БКРС . URL: <https://bkrs.info/>

Metelkina A. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

FORMATION OF NAMES OF PROFESSIONS IN CHINESE USING SUFFIXATION

Scientific supervisor: Arabey E.D., Teaching Assistant

Abstract. The article considers affixation as a productive way of word formation in the Chinese language. Special attention is paid in the article to the suffixes forming the names of professions, among them the suffixes 家, 者, 员, 师 and others. The article provides examples of the names of professions with an analysis of the suffixes that form them. The study used descriptive and structural methods, as well as the method of word formation analysis. The most effective for forming words denoting a type of activity or profession are suffixes: 员, 家, 者, 师, 手.

Key words: affixation, word formation, semi-affixes, suffix

Метелкина А. А., Складенко Р. В.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «СОБСТВЕННИК» ДЖ. ГОЛСУОРСИ)

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные особенности несобственно-прямой речи на материале романа «Собственник» Дж. Голсуорси. Особое внимание уделяется внутренней речи как разновидности несобственно-прямой речи.

Ключевые слова: стилистический прием; несобственно-прямая речь; изображенная (внутренняя) речь; стилистические маркеры; риторический вопрос.

Творчество Джона Голсуорси (1866 — 1933) занимает важное место в истории английской литературы. В 1906 году Дж. Голсуорси выпустил роман "Собственник", первый из цикла "Сага о Форсайтах". Дж. Голсуорси был одним из первых авторов, которые использовали несобственно-прямую речь в своих произведениях.

Несобственно-прямая речь — представление словами автора произнесенного высказывания героя таким образом, как если бы оно было произнесено. [Galperin, 2014]

Произведения Дж. Голсуорси характеризуются переходом от авторского повествования к несобственно-прямой речи. Она может как начинать отрывок, так и завершать его.

И. Р. Гальперин считал несобственно-прямую речь *стилистическим приемом* и определил две основные разновидности несобственно-прямой речи: косвенно-прямая речь; *изображенная (внутренняя) речь*. [Гальперин, 2016]

Предметом исследования статьи является вторая разновидность несобственно-прямой речи – изображенная (внутренняя) речь.

Внутренняя речь передает мысли, чувства, переживания персонажа, но не является формой передачи его речи.

Внутренняя речь обладает рядом особенностей:

- 1) повествование ведется от третьего лица,
- 2) глагол стоит в прошедшем времени,
- 3) в вопросительных предложениях остается инвертированный порядок слов,
- 4) эмоциональная окрашенность высказывания, выраженная графическими средствами, умолчанием, обособлением и др.,
- 5) высказывание часто фрагментарно. [Galperin, 2014]

Внутренняя речь может быть введена *стилистическими маркерами* и специальными оборотами. Обычно в роли маркеров выступают глаголы, выражающие мысли, чувства и настроение: *feel* (чувствовать), *think* (думать), *wonder* (интересоваться, задавать вопрос) и др. [Новый Большой англо-русский словарь, 1993]

“<...> he remembered it now. What queer things men would swear for sake of women! He would have sworn it at any time to gain her! He would swear it now, if thereby he could touch her, she was cold-hearted!” [Golsworthy, 2005, p. 117]

В этом примере глагола «remember» (вспомнить) является показателем внутренней речи. Сомс вспомнил о клятве, которую с него потребовала Ирэн. Внутренняя речь содержит восклицательные предложения, которые выражают отчаяние Сомса, возникшее из-за плохих отношений с женой.

“Suddenly recollecting the story of young Jolyon, however, he felt a little comforted, for what could expect with a father like that! <...> What was all this talk about Soames and Irene?” [там же, p. 55]

Здесь автор вводит внутреннюю речь с помощью лексической единицы “recollecting” (вспомнив). Внутренняя речь прерывается словами автора и вновь возобновляется вопросом в конце отрывка. Джеймс невольно сравнивает ситуацию младшего Джолиона с происходящим с его сыном, но сразу же пытается убедить себя, что между ними нет ничего общего. Всю вину за события в прошлом он возлагает на старшего Джолиона, внутренняя речь Джеймса подчеркивает недовольство старшим Джолионом.

“<...>he jerked it up and thought: Odd! He — ah! They were waving to him from the bottom! He put up his hand and moved it more than once. They were active — the prospect was remarka —. His head fell to the left, <...> he was asleep. [там же, р. 134]

В данном отрывке внутренняя речь вводится глаголом «think» (думать). Суизин приехал выяснить, как продвигается строительство нового дома Сомса. Оставшись в одиночестве, он наблюдает за Ирэн и Босини и плавно засыпает, поэтому внутренняя речь состоит из коротких восклицаний и словосочетаний и обрывается словами автора. Стоит обратить внимание на оформление внутренней речи после ее возобновления: автор выделил ее с помощью тире.

В качестве показателей внутренней речи могут выступать не только глаголы, но и такие существительные, как «thought» (мысль), «idea» (идея) и т.д.:

“The idea that his nephew's wife (why couldn't the fellow take better care of her — oh! Quaint injustice! As though Soames could possibly take more care!) — should be drawing to herself June's lover, was intolerably humiliating.” [там же, р. 164]

В данном отрывке автор вводит внутреннюю речь с помощью существительного idea (идея). Старшему Джолиону не нравится Сомс, он считает именно его виноватым в слухах об Ирэн и Босини. Его внутренняя речь содержит ряд восклицательных предложений, передающих недовольство Соамсом. В этом случае оформление внутренней речи является необычным.

Мысли старшего Джолиона помещены в скобки, они прерывают авторское повествование.

Дж. Голсуорси также использует словосочетания для того, чтобы перейти от авторского повествования к внутренней речи персонажа.

“But then <...> came one of those moments of philosophy <...> He wasn't paid to care, and why expect it? In this world people couldn't look for affection unless they paid for it.” [там же, р. 93]

Здесь показателем внутренней речи является словосочетание «one of those moments of philosophy» (один из философских моментов). Старший Джолион часто рассуждает, он подмечает, что людям нужны только деньги и они ничего не сделают до тех пор, как им за это не заплатят. Рассуждения старшего Джолиона содержат *риторические вопросы*, которые указывают на философские взгляды на жизнь, присущие старшему поколению и старшему Джолиону в частности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что внутренняя речь широко используется в романе «Собственник» Дж. Голсуорси. Этот прием помогает автору описать внутренний мир персонажей, охарактеризовать отношения между ними, обращая особое внимание читателей на мысли, чувства и переживания героев.

Литература

1. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «Либроком», 2016. – 376 стр.
2. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. Около 250 000 слов./ Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Петрова А. В. и др. Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – М.: Рус. яз., 1993 – 832 стр.
3. Galperin I.R. English Stylistics: Ed. By L. R. Todd / I. R. Galperin – M. KD «LIBRCOM», 2014. – 336 p.
4. Galsworthy J, The Man of Property. Роман на англ. яз. — М.: Издательство "Менеджер", 2005. — 384 с.

Metelkina A. A., Sklyarenko R. V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

LINGUISTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES OF INNER REPRESENTED SPEECH (BASED ON THE NOVEL "THE MAN OF PROPERTY" BY J. GALSWORTHY)

Abstract. The article deals with some of the peculiarities of represented speech based on the novel "The Man of Property" by J. Galsworthy. Special attention is paid to inner represented speech as one of the most important types of represented speech.

Key words: stylistic device; represented speech; unuttered (inner) represented speech; stylistic marker; rhetorical question.

Моисееenkova O. B.

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

moiseenkowa.olya@yandex.ru

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ

*Научный руководитель: Баталов А.А., канд. филол. наук,
старший преподаватель*

Аннотация: В статье исследуется роль языка как инструмента манипуляции в новостных статьях и рассматривается создание коммуникативного напряжения для привлечения внимания аудитории. В качестве исследовательского материала автор использует англоязычные тексты из газеты The Guardian и анализирует экспрессивные средства языка, способствующие созданию и усилению коммуникативного напряжения. Результаты показывают, что стилистические приемы усиливают эмоциональное воздействие на читателя, формируя страх и тревогу в отношении освещенных в новостных статьях проблем. Исследование подчеркивает важность языковых средств в формировании общественного мнения и восприятия событий.

Ключевые слова: медиатекст; коммуникативный эффект; экспрессивный потенциал; ресурсы языка; манипулятивное воздействие; новостная статья; стилистический прием.

Язык представляет собой главный инструмент передачи информации в средствах современной массовой коммуникации. Функции языка выполняют ряд коммуникативных задач: экспрессивная, коммуникативная, аппеллятивная, фатическая и когнитивная. Каждая из функций направлена на реализацию различных задач. В рамках изучения языка и его экспрессивного потенциала в новостных статьях в качестве эмпирического материала используются англоязычные тексты газет и журналов.

Целью исследования является определение коммуникативных способов и стратегий, направленных на создание напряжения, привлечение внимания читателя и усиление эмоциональной реакции аудитории.

Актуальность исследования обусловлена постоянно увеличивающимся новостным потоком в средствах массовой коммуникации и его растущим влиянием на сознание и поведение людей.

В СМИ язык выступает основным способом влияния на общественное сознание [Мельничук, 2022]. При освещении событий в газетах и журналах первостепенной задачей СМИ является привлечение внимания зрителя к новостному сообщению, а также установление эмоционального контакта с читателем. Таким образом, в англоязычных новостных публикациях выразительные средства языка являются инструментом как для передачи информации и фактов о происходящих событиях, так и для формирования отношения читателя к ним [Королева, 2020]. Экспрессивный потенциал языка выражается при помощи ряда фонетических, лексических и синтаксических средств, придающих медиатекстам определенные оттенки значений и эмоциональности.

В настоящем исследовании рассматривается создание коммуникативного напряжения посредством языковых средств и стилистических приемов. Использование языка как инструмента управления обществом и его эмоциями прослеживается при освещении событий, в той или иной степени угрожающих жизни и здоровью человека. Анализ новостных публикаций в англоязычных газетах позволяет определить конкретные языковые средства лингвистические приемы, которые наряду с тематической составляющей медиатекстов являются инструментами привлечения зрительского внимания [Чобанян, 2015]. Разнообразие выразительных средств и создаваемых ими коммуникативных эффектов направлено на достижение манипулятивного воздействия на читателя, создания определенного эмоционального состояния и реакции. В связи с этим в лингвистическое описание вводится понятие языковой манипуляции как разновидности «манипулятивного воздействия, осуществляемого путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата» [Копнина, 2012, с. 24].

В качестве исследовательского материала для анализа языковых приемов, создающих коммуникативное напряжение, взяты новостные статьи из электронного ресурса влиятельной британской газеты The Guardian. В статье “*Oceans face a ‘triple threat’ of extreme heat, oxygen loss and acidification*” представлена новость о потенциальной опасности для мирового океана ввиду климатического кризиса. Новостная статья направлена на привлечение внимания массовой общественности к существующим многогранным проблемам, имеющих прямое влияние на планету и человечество.

With extreme conditions becoming far more intense in recent decades and placing enormous stress upon the planet’s panoply of marine life.

Эпитеты *extreme conditions* и *enormous stress* усиливают описание негативных последствий, подчеркивает масштабность и опасность происходящего, усиливая эмоциональное вовлечение читателя в содержание статьи.

Метафора *the planet’s panoply of marine life*, в котором существительное *panoply* имеет метафорическое значение и указывает на многогранность, разнообразие и уникальность морских организмов, которые подвержены угрозе.

The heat has been literally off the charts, it’s been astonishing to see.

Идиома *off the charts* подчеркивает, что температурные значения оказались на чрезвычайно высоком уровне, что превысили всевозможные представления о норме. Идиома способствует эмоционально окрашенной интерпретации новости, привлекая внимания читателя к рекордным климатическим показателям и проблеме в целом.

The oceans are also paying another heavy price for soaking up huge volumes of heat and carbon dioxide from fossil fuel emissions.

Идиома *to pay heavy price for* передает значение серьезных экологических последствий для мирового океана ввиду избыточного поглощения углекислого газа после выбросов от сжигания ископаемого топлива.

Наряду с идиомой эмоционально окрашенная лексика *heavy* и *huge* способствует созданию и визуализации масштабной и набирающей серьезные обороты ситуации. Сочетание нескольких лексических приемов формирует и усиливает образ опасного воздействия на мировой океан.

The extra CO2 is making seawater more acidic, dissolving the shells of marine creatures, as well as starving the ocean of oxygen.

Усиление драматического эффекта последствий происходит при помощи градации. Таким образом, предложение построено на постепенном увеличении серьезности последствий: сначала говорится о том, что вода становится более кислотной, затем упоминается разрушение раковин морских существ, и в конце – о серьезной проблеме дефицита кислорода.

Параллельные конструкции *dissolving the shells of marine creatures, as well as starving the ocean of oxygen* добавляют перечисляемым последствиям стремительности и быстрой сменяемости, вызывая у читателя чувство приближающейся опасности и угрозы.

Метафора *starving the ocean of oxygen* передает идею о том, что океан представлен живым существом, «голодающим» от недостатка кислорода. Данный стилистический прием описывает проблему понятным для читателя языком, сравнивая недостаток кислорода в мировом океане с голодом, как острой социальной проблемой, знакомой человечеству. Данное сравнение помогает читателю провести параллель и понять важность и существенность возникшей экологической проблемы.

Таким образом, примеры из рассмотренной статьи указывают на то, что коммуникативное напряжение может быть создано и усилено рядом различных стилистических приемов, таких как метафора, идиома, эпитеты, эмоционально окрашенная лексика, градация, а также параллельные конструкции. Каждый из приемов направлен на реализацию того или иного эмоционального отклика со стороны читателя – страх, тревога, ощущение приближающейся опасности или угрозы.

На основании исследованной статьи и конкретных примеров, рассмотренных выше, можно сделать вывод, что лексические стилистические средства представляют собой основной инструмент создания и усиления коммуникативного напряжения. В виду экспрессивного потенциала англоязычных языковых средств содержание новостных статей вызывает разнообразную эмоциональную реакцию со стороны аудитории. Языковые средства не только передают основную информацию и сообщение, но и формируют различные точки зрения, манипулируют сознанием общества и формируют отношения к тем или иным событиям.

Литература

1. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб. пособие. 4-е изд., испр. – М.: Флинта, 2012. – 24 с.
2. Королева М. Н. Параинформационные приемы и стратегии сми в освещении катастроф природного характера // Меди@льманах. – 2020. – №1 (96). – С. 68-69.
3. Мельничук М. В., Стародубцева Е. А. Использование языка как инструмента управления обществом (опыт зарубежных стран). Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – №6. – 64 с.
4. Чобанян К. В. Языковые средства и приемы привлечения внимания зрителей телевизионных новостей (на материале шапок и шпигелей телеканала Си-эн-эн) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2015. – №3. – 81 с.
5. The Guardian. – 2024. URL [сайт]: <https://www.theguardian.com/environment/article/2024/jun/04/extreme-heat-oceans-acidification> (Дата обращения: 10.10.2024).

Moiseenkova O.V.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

MEANS OF CREATING COMMUNICATIVE TENSION IN PUBLICISTIC TEXT BASED ON ENGLISH NEWS ARTICLES

Scientific Supervisor: Batalov A.A., PhD, Senior Teacher

Abstract. The article deals with the role of language as a means of manipulation in news articles and examines the creation of communicative tension to attract the attention of the audience. As a research material, the author uses English-language texts from The Guardian newspaper and analyzes the expressive means of language that contribute to the creation and strengthening of communicative tension. The results show that stylistic techniques enhance the emotional impact on the reader, forming fear and anxiety about the problems covered in news articles. The study highlights the importance of language tools in shaping public opinion and perception of events.

Key words: media text; communicative effect; expressive potential; language resources; manipulative influence; news article; stylistic device.

Николаева М. В.

Казанский инновационный университет имени им. В. Г. Тимирязова,

Казань, Россия

milananikolaeva28@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ БРЕНДОВ В РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Научный руководитель: Гиниатуллина А.И., старший преподаватель

Аннотация: В статье представлены особенности перевода при локализации китайских брендов. В статье рассматриваются аспекты, которые влияют на перевод: стратегии перевода и различные подходы, включая транслитерацию, буквальный перевод, адаптацию и свободный перевод; культурные нюансы (необходимость рассматривать влияние и восприятие бренда при переводе); различия в языковых системах (необходимость рассматривать лексические и грамматические особенности русского и китайского языков при переводе).

Ключевые слова: локализация, перевод, реклама, бренд, китайский язык.

В настоящее время Китай является одним из обширных рынков, который стремятся освоить многочисленные зарубежные фирмы и компании. Отношения в торговле между Россией и Китаем за последние годы значительно укрепились. Оба государства активно развивают экономическое сотрудничество, что связано с несколькими факторами, в особенности торговый оборот. Торговый оборот между двумя странами растет, и Китай стал одним из основных торговых партнеров России. Несмотря на влияние рекламы на большинство сфер человеческой деятельности, название бренда так же играет немало важную роль во влиянии на успех и непопулярность данного товара. Важнейшей задачей всех стратегий продвижения бренда является подбор имени торговой марки.

Понятие локализации подразумевает отнесение чего-либо к определенному месту, его конкретную сущность, как культурную адаптацию и перевод продукта к особенностям определенной страны, ее регионов.

Работая с наименованиями брендов и товаров важно помнить о применении редкостных переводческих трансформаций. Но используя переводческие трансформации, желательно стоит помнить, что порой приходится прибегать к пересозданию всех синтаксических структур.

Преобладающими приемами перевода названий брендов и товаров считаются транслитерация, буквальный перевод, адаптация и свободный переводы.

- **Транслитерация** – точная передача первоначального фонетического состава названия: *Giorgio Armani* 乔治阿玛尼(qiáozhìāmǎní);
- **Буквальный перевод** – сохранение семантического сходства с оригинальным названием, но отсутствие фонетического подобия: *Apple* 苹果(píngguǒ);
- **Адаптация** – создание определенного нового имиджа товара на конкретном рынке: *Florida Water* (*Liu Shen* – *шесть божеств*, китайский парфюм) 六神;
- **Свободный перевод** – сохранение исходной смысловой нагрузки и фонетического подобия наименования бренда, повышение привлекательности за счет добавления семантического компонента с положительным значением: *Olas* (*Aolasi* – *китайский порошок*) 奥拉斯(àolāsī).

Переводы китайского названия бренда отличаются от других видов перевода. Способы перевода имеют свою особенность и требуют дальнейшего исследования.

Литература

1. Локализация // Большой энциклопедический словарь. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/34713/> (дата обращения: 04.10.2024).
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996. С. 25.
3. Назайкин А. Что такое бренд сегодня? URL: http://www.nazaykin.ru/_br_brand.htm (дата обращения: 04.10.2024).
4. Список российских псевдо-иностранных брендов // Drive2: сообщество автовладельцев. Тула, 2015. URL: <https://www.drive2.ru/b/1654926/> (дата обращения: 04.10.2024).

Nikolaeva M. V.

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (IEPU)
Kazan, Russia

FEATURES OF TRANSLATION IN THE LOCALIZATION OF CHINESE BRANDS IN THE RUSSIAN LINGUISTIC AND CULTURAL ENVIRONMENT

Scientific supervisor: Giniatullina A.I., senior lecturer

Annotation: The article discusses the features of translation in the localization of Chinese brands. The article examines aspects that affect translation: translation strategies and various approaches, including transliteration, literal translation, adaptation and free translation; cultural nuances (the need to consider the influence and perception of the brand in translation); differences in language systems (the need to consider the lexical and grammatical features of the Russian and Chinese languages in translation).

Keywords: localization, translation, advertising, brand, Chinese language.

Пасякина В. А.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

vladislavarus@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ ПУБЛИКАЦИЙ СМИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научный руководитель: Беляева А.И., старший преподаватель

Аннотация: В статье рассматриваются языковые особенности перевода заголовков публикаций СМИ с английского языка на русский, акцентируя внимание на лексических, грамматических и стилистических аспектах и раскрывается структура заголовков. Затрагиваются проблемы, возникающие при переводе. В статье проведен анализ значимости содержания при переводе заголовков. В заключении подчеркивается важность учета контекста и специфики языка при переводе заголовков, что способствует более точной передаче информации и улучшению восприятия материалов русскоязычными читателями.

Ключевые слова: заголовок, перевод, СМИ, грамматика, стилистика

Средства СМИ являются неотъемлемой частью современного общества. Наиболее значимым является заголовок, раскрывающий сущность передаваемой информации и воспринимающийся читателем как отдельный текст. Именно на нем заостряется внимание при выборе прочтения той или иной статьи. Исходя из названия определяется уровень интереса к предоставляемой информации. Иногда даже непримечательная статья благодаря своему яркому заголовку может завладеть вниманием читателя.

С. М. Гуревич определяет заголовок статьи как «неотъемлемый элемент ее дизайна. От его характера и оформления во многом зависит «лицо» периодического издания». Главной функцией С. М. Гуревич выделяет привлечение внимания читателя. Заглавие помогает читателю понять содержание публикации. Автор убеждает нас в том, что яркий, эмоционально

интригующий заголовок побуждает прочитать текст, представленный ниже. [Гуревич 2004.]

В толковом словаре Даля заголовок характеризуется как «выходной лист, первый листок книги или сочинения, где означено его название. Заголовком также называют название отдела, главы книги». [Даль, 1978.] Словарь Ожегова дает следующее определение: «название какого-либо произведения или отдела его частей». [Ожегов, 1952.]

Вместе с этим, в своей статье Глухова Ю. Е. выделяет стилистические, лексические и грамматические особенности заголовков зарубежных СМИ.

Стилистические особенности содержат в себе:

1. Номинативные группы: “The Eagle Has Landed”
2. Разговорно- фамильярный характер: “Every day I want drugs more”

Заголовки такого типа не выделяются своей выразительностью, но из-за своих особенностей могут впечатлить русского читателя.

3. Экспрессивность: “Hacked to death”

Заголовки иностранных СМИ более экспрессивны, поэтому при переводе необходимо учитывать особенности русскоязычной аудитории.

4. Сжатый ритм заголовка: “Price fighter”; “Absolute power”

Заголовки русских публикаций менее лаконичны, и, исходя из наблюдений можно сделать вывод о том, что такой подход к заголовкам в значительной мере преобладает в англоязычных публикациях.

5. Многоступенчатая структура: “Full victory in Europe”

Такой заголовок состоит из “шапки” и подзаголовка, вызывая определенный интерес читателя.

Лексические особенности проявляются через:

1. «Заголовочный жаргон»: “Harry Cressmas”

Такой тип носит универсальный семантический характер, поэтому переводчикам часто приходится конкретизировать слово или выражение.

2. Фразеологизмы: “Fire and fury”

Содержат в себе различные устойчивые выражения и сочетания.

3. Смешение книжной и разговорной лексики: “To leach or not to leak”

Характеризуется различными сокращениями, которые можно легко понять, но стоит учитывать различные эквиваленты, которых нет в русскоязычной среде.

Грамматические особенности могут передаваться через:

1. Эллипсис: “Live dinosaur eggs found in NZ”

Характеризуется опущением различных частей речи, например: опущение подлежащего, сказуемого, артикля, глагола-связки ‘to be’.

2. Временные формы глагола: “Music to ruin your life too”

Имеет существенное отличие от других стилей английского языка. Если речь идет о событиях, произошедших в недавнем прошлом, то используется настоящее неопределенное время. Будущее действие в большинстве случаев передается с помощью инфинитива. [Глухова, 2012.]

Перевод заголовков имеет существенную значимость. Это является одной из самых сложных задач, с которой приходится столкнуться переводчику. Он выполняет очень тонкую работу, где важно соблюсти множество аспектов и не допустить искажения смысла и восприятия заголовка, который должен не просто отразить суть текста, но в первую очередь, оставаться заметным и пробуждающим интерес среди сотни других. В процессе перевода стоит обращать внимание на языковые, культурные и стилистические особенности. Такие стилистические приемы выполняют не одну функцию. С одной стороны, они затрудняют работу переводчика, так как данные методы не всегда возможно адаптировать при переводе. С другой стороны, разнообразие стилистических средств позволяет оставить заголовок кратким, интересным и запоминающимся, так как по статистике именно короткие заглавия остаются в памяти читателя и привлекают внимание.

Также важно учитывать культурные особенности целевой аудитории, что усложняет задачу перевода. Основные сложности при переводе газетных заголовков связаны с тем, что авторы часто используют сокращения, названия и

отсылки, которые понятны только определенной аудитории. Поэтому переводчики активно используют игру слов, изменяя структуру заголовка при помощи устранения артикля, глаголов-связок; использования разговорных выражений, изменения порядка слов. [Скопинцева, 2020.]

Для анализа и классификации перевода заголовков журналов и газет было проведено дополнительное исследование по факту раскрытия темы самой статьи в названии. Для этой аналитической работы были взяты материалы из журнала “The News”. В ходе исследования статьи рассматривались по 3 основным вопросам:

1. Какие грамматические особенности использовались в названии?
2. Можно ли по названию предположить о чем будет говориться в статье?
3. Какие стилистические особенности использовались?

1. “The eagle has landed.”

Прочитав данный заголовок, было отмечено, что с точки зрения грамматики само название написано в форме полного нераспространенного предложения. По нему было предположено, что речь в статье пойдет о птице или корабле. С точки зрения стиля - никаких особенностей выделено не было. Однако, после прочтения статьи стало понятно, что данные предположения не верны. В статье шла речь об астронавте Армстронге, и в качестве заголовка была использована его цитата. С точки зрения стилистических приемов, в таком случае, можно отметить метафору, где сам Армстронг сравнивает себя с орлом.

2. “Sun shines on triathlon”

Анализируя второй заголовок и статью, было отмечено, что с точки зрения грамматики использовано полное распространенное предложение. Особых стилистических приемов в заголовке не обнаружено. Прочитав лишь одно название, было предположено, что в статье пойдет речь о спортивном событии и о том, какая погода была в это время. Изучив саму статью, были сделаны выводы: в тексте действительно пишется о соревнованиях и о

погодных условиях, которые не помешали его проведению. Таким образом, наш анализ был полностью верным.

3. “TTC to offer transportation training”

Работая над третьим заголовком и статьей, лишь по названию были сделаны следующие выводы: сам заголовок представлен в формате неполного распространенного предложения, где главной стилистической и грамматической особенностью является наличие инфинитива и отсутствие зависимого сказуемого. Было предположено, что речь в статье будет о некой транспортной компании, представляющей новый формат транспортировки. Перейдя к статье, было обнаружено, что выводы, сделанные ранее, были частично верными. В статье была представлена информация о новом способе перевозки детей. Переходя к вопросу о грамматических и стилистических особенностях, стало понятно, что в качестве заголовка была использована часть цитаты.

Подводя итоги, можно точно сказать, что заголовок является наиважнейшей частью любой публикации и имеет свои характерные особенности. Он отражает суть содержания и привлекает внимание читателя. Перевод заголовков зарубежной прессы имеет ряд трудностей. Переводчик должен умело использовать различные приемы, чтобы наиболее точно передать смысл самого названия, не утратив при этом интерес читателя. Исходя из проведенного исследования, нужно отметить, что не всегда лишь по одному заголовку можно сделать верное предположение об информации, которую мы узнаём из текста. Наличие или отсутствие каких-либо стилистических или грамматических особенностей никак не влияет на заинтересованность или раскрытие всех направленностей в статье.

Литература:

1. Глухова Ю.В., Привалова Ю.В. Особенности перевода заголовков английской прессы // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 149-152; [Электронный ресурс]. <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30241>
2. Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. Учебное пособие для вузов / С. М. Гуревич, - Москва: Аспект Пресс, 2004.

3. 20 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.: -Москва: Русский язык, 1978.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. / С. И. Ожегов, — Москва: ОГИЗ, 1952.
5. Скопинцева А.С. Трудности перевода заголовков английской и американской прессы / Журнал: Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института – 2020. – С. 46-52 [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-zagolovkov-angliyskoy-i-amerikanskoy-pressy/viewer>

Pasyakina V. A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

FEATURES OF TRANSLATING PUBLICATION TITLES MEDIA INTO RUSSIAN FROM ENGLISH

Scientific supervisor: Belyaeva A.I., Senior Lecturer

Abstract. The article examines the linguistic features of translating headlines of media publications from English into Russian, focusing on lexical, grammatical and stylistic aspects and reveals the structure of the headlines. Problems arising during translation are touched upon. The article analyzes the significance of content when translating titles. In conclusion, the importance of taking into account the context and specifics of the language when translating titles is emphasized, which contributes to a more accurate transmission of information and improved perception of materials by Russian-speaking readers.

Key words: title, translation, media, grammar, stylistics

Рябова Ю. А.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ryabova77741@gmail.com

КОМПОЗИЦИОННО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССКАЗОВ О. ГЕНРИ

Научный руководитель: Беляева А.И., старший преподаватель

Аннотация: В данной статье рассматриваются композиционно-синтаксические особенности рассказов О. Генри. В статье рассмотрены уникальные черты выстраивания композиции новеллистических произведений. Автор опирается на стилистический анализ синтаксических средств выразительности, используемых в рассказе «Корабли». В нём, как и в остальных своих произведениях, писатель намеренно вводит различные приёмы построения предложений, чтобы достичь определённых целей при повествовании.

Ключевые слова: композиция, синтаксические средства, новелла, фабула, инверсия, стилистический анализ.

Американский писатель О. Генри заслуженно считается мастером короткого рассказа. Он приобрёл славу за счёт своих новелл, каждая из которых отличается определённым своеобразием. Все истории представляют собой отдельные миры, в которые нас аккуратно вводит писатель. Несмотря на это, новеллы О. Генри очень узнаваемы среди других произведений жанра короткой истории. Этому способствует характерное для писателя как лексическое наполнение, так и композиционный строй. Последний же, в свою очередь, выстраивается не без использования автором синтаксических средств выразительности речи.

Изначально стоит отметить, чем же отличается жанр новеллы. Во-первых, новелла представляет собой повествовательное прозаическое произведение в малой форме. Поскольку новелла дается не в диалоге, а в повествовании, — в ней гораздо большую роль играет сказовый момент. [Томашевский, 1996, с. 244] Исходя из этого, отсутствие показательного, иначе говоря, сценического элемента компенсируется за счет описаний действий, характеристик персонажей и мотива ситуации. Кроме того, построение диалога часто заменяется сообщением о темах разговора. Периодически новелла может излагаться от лица некоего рассказчика, который специально для этого вводится авторами.

Важно обратить внимание и на отличительные черты фабулы новеллы. Сама по себе фабула характеризуется как порядок и способ сообщения о сюжете (повествование о ходе событий). [Безруков, 2009, с. 53] В новеллах она достаточно проста в выстраивании, но при этом не исключает наличие запутанной сюжетной линии или неоднозначных ситуаций, с которыми сталкиваются герои. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что добиться логичного и интересного завершения с такой короткой и незамысловатой фабулой достаточно сложно. Именно поэтому писатели-новеллисты пользуются методом введения новых героев или сюжетных мотивов в конце рассказа, что обеспечивает эффект неожиданности и захватывающую развязку.

Это и является важной особенностью данного жанра, которая способствует уникальному построению новеллистической композиции. М.М. Бахтин определяет композицию как структуру произведения, а также как совокупность факторов художественного впечатления. [Бахтин, 1975, с. 18]. Иными словами, она соединяет воедино все элементы произведения и замыслы автора.

Рассмотрим внимательнее новеллы О. Генри и их сюжетный строй. Большинство своих рассказов он начинает с краткого описания места, при этом персонажи остаются без подробной характеристики. Мы знаем лишь имена, род деятельности и уровень взаимоотношений между героями. Характеры раскрываются по ходу истории, таким образом, читатель сам может определить для себя, каким же здесь представляется персонаж - положительным, отрицательным, без отличительных черт.

Тем не менее, О. Генри не перегружает свою историю действующими лицами. Даже второстепенный персонаж играет определённую роль в развитии сюжета, дополняет картину и каким-то образом влияет на ситуацию. Нам важно следить за их действиями и редкими фразами, так как, соответственно жанру новеллы, в произведениях О. Генри нет обилия диалогов. Мы наблюдаем за развитием событий через поступки героев, описания места и образа действия. Более того, как уже отмечалось ранее, ключевым моментом в раскрытии образов у писателя зачастую является именно развязка в сюжете. Неожиданный финал придаёт ироничность и устоявшуюся узнаваемость всем без исключения новеллам О. Генри.

Для обрамления своих историй и формулирования плавных переходов между элементами композиции писатель прибегает к активному использованию различных стилистических средств выразительности. Среди них наибольший интерес представляют синтаксические.

В качестве примера обратимся к рассказу “Ships” (“Корабли”). Автор намеренно ставит придаточные места и времени в начало предложения, показывая важность обстановки, смещая внимание читателя на экспозицию

(“Two weeks after the council sent his cable”; “All up and down the Calle Grante they went” [О. Генри, 2022, с. 9]). Нередко этот приём граничит с инверсией, когда сказуемое занимает позицию перед подлежащим (“With the rising sun came the purveyors” [О. Генри, 2022, с. 10]; “All through the town was heard the plaint” [О. Генри, 2022, с. 11]). Зная, что в английском языке строгий порядок слов в предложении, можем сделать вывод об умышленном его нарушении автором. Он в очередной раз хочет выделить важность действия для сюжета. О. Генри всё ещё не даёт словесную характеристику персонажам, но позволяет читателю обратить внимание на глаголы, описывающие их действия, а также время, место и манеру, с которой они были выполнены (“stepped from her honored doorway, as was her daily custom” [О. Генри, 2022, с. 11]). Важной деталью также является использование Participle II без обозначения действующего лица. О. Генри в очередной раз не обращает интерес к героям, но заостряет внимание на событиях и окружающем мире (“an unlighted cigar”; “shoes sold all day”; “boxes snugly stowed in the back room” [О. Генри, 2022, с. 7]).

Несмотря на данные стилистические особенности, читатель не теряет в событиях. История не кажется перегруженной действиями. Мы всё ещё ощущаем присутствие персонажей, которые помогают развивать сюжетную линию. Финал историй всегда становится неожиданным. Каждый раз не представляется возможным даже заподозрить роковой поворот, который заставит посмотреть на историю совсем под другим углом. Тем не менее, это придаёт шарм, комичность и известность произведениям О. Генри. Таким образом, они никогда не потеряют своей актуальности.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет – М.: Художественная литература, 1975 – 503 с.
3. Безруков А.Н. Введение в литературоведение (теория литературы): Учебно-методическое пособие. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. акад., 2009. – 180 с.
4. О. Генри Short Stories = Рассказы. – СПб. : Антология, 2022. – 320 с.

5. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие/Вступ. статья Н.Д. Тмарченко; Комм. Г.Н. Бройтмана при участии НД. Тмарченко. – М.: Аспект Пресс, 1996, – 334 с.

Ryabova Y. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

COMPOSITIONAL AND SYNTACTIC FEATURES OF O. HENRY'S STORIES

Scientific supervisor: Belyaeva A.I., Senior Lecturer

Abstract. The article deals with the compositional and syntactic features of O. Henry's stories. The article examines the unique features of the composition of short-story works. The author relies on a stylistic analysis of the syntactic means of expression used in the story "Ships". In it, as in the rest of his works, the writer intentionally introduces various techniques of constructing sentences in order to achieve certain goals in the narrative.

Key words: composition, syntactic means, short story, plot, inversion, stylistic analysis.

Самсонов В. И.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

samsonov.nysha@mail.ru

РАННИЙ НОВОАНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. ОСОБЕННОСТИ, ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРУ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Научный руководитель: Беляева А.И., старший преподаватель

Аннотация: В статье рассматриваются отличительные черты раннего новоанглийского языка и его развития. Работа направлена на исследование языка Уильяма Шекспира, как феномена английского языка в настоящее время, выявление влияния английского той эпохи на современную культуру и причин для его применения.

Ключевые слова: ранний новоанглийский язык, ранненовоанглийский язык, Уильям Шекспир, великий сдвиг гласных.

Ранний новоанглийский язык (Early Modern English) – английский, который обычно определяется формой языка после великого сдвига гласных. Данное положение языка началось в конце XV века и считается завершенным к середине XVII века. Появление раннего новоанглийского языка совпало с изобретением печатного станка, который привел к массовому выпуску книг и газет и потребовал стандартизированного языка (т.е. согласованного набора орфографии, грамматики и т. д.), а также с распространением и принятием английского языка во всем мире из-за британской колонизации. Зарождение раннего новоанглийского языка началось в конце 15 века (т.е. в конце 1400-х

годов). Англичане, являющиеся специалистами в сфере лингвистики, также часто выделяют поздний новоанглийский период (Late or Contemporary Modern English), датирующийся с 1700-х годов до настоящего времени. [Crystal, 2024].

Ранний новоанглийский язык имеет ряд отличительных черт, которые можно обнаружить во многих сферах языка. Великий сдвиг гласных, термин, впервые введенный датским лингвистом-историком Отто Йесперсеном – главная особенность английского языка, отмечающая переход от среднеанглийского языка к ранненовоанглийскому языку. Данное явление определяется как ряд значительных и параллельных изменений в артикуляции английских долгих гласных (т.е. гласных, артикуляция которых подчеркнута и относительно длиннее, чем у других гласных). Гласные звуки, которые произносились в среднеанглийском языке с высоким положением языка, преобразовывались в дифтонги, в то время как горизонтальное положение языка во рту — сзади, в центре или спереди — обычно не менялось. Например, долгая гласная, связанная со среднеанглийским словом «sheep», произносилась, когда язык находился в средней передней позиции, и, таким образом, была похожа на гласный звук современного английского в слове «shape», [e:]. Благодаря Великому сдвигу гласных язык переместился в средневysокое положение в артикуляции гласных, что сделало его похожим на гласный звук современного слова «beet», [i:] и гласная заднего ряда [u:] (как в современном английском слове «fool») были дифтонгизированы до [ai] (как в «bide») и [au] (как в «house»), соответственно. Это явление оставило «открытыми» позиции переднего и заднего ряда, которые затем были заполнены бывшими гласными среднего переднего и заднего ряда [e:] и [o:] (как в современном слове «boat»). Остальные сдвиги гласных происходили по аналогичной схеме. [Duignan, 2024].

Помимо великого сдвига гласных и других фонетических особенностей, в ранненовоанглийском языке также присутствовали некоторые грамматические отличия от английского языка, используемого в настоящее время. Таким образом, например, в раннем новом английском языке различные степени

сравнения лексических единиц выражались с помощью суффиксов -er- и -est-). Выражение градации с помощью использования слов «more» и «most» к тому моменту уже являлось обычным явлением еще с периода среднеанглийского языка, обеспечивая два различных способа инкорпорации степеней сравнения в язык. В современной системе английского языка вместе со словами, имеющими односложные основы степени, сравнения образуются с помощью суффиксов (bigger, biggest), с двусложными основами предпочтительно использовать суффиксы, но возможно привлечение слов (hairier, more hairy); в случаях со словами с трехсложными и более длинными основами необходимо использовать слова «more» и «most» (more beautiful, most beautiful). Однако, в период ранненовоанглийского языка, данные нормы еще не были стандартизированы, из-за чего встречаются случаи образования сравнения как «more nearer» (Гамлет) в произведениях Уильяма Шекспира. [Cowie, 2012, p. 614].

Также одним из главных отличий раннего новоанглийского языка от современного английского языка является различие в написании и произношении местоимений. Хотя некоторые из них еще тогда имели вид идентичных местоимениям, которые используются сейчас, а именно местоимения первого лица, как единственного, так и множественного числа: (I-me-my-mine, we-us-our-ours), и местоимения третьего лица единственного и множественного лица: (he/she-him/her-his/hers, they-them-their-theirs). Однако местоимения второго лица имели вид, отличающийся от того, с которым мы привыкли работать сейчас. Такие местоимения принимали формы: (thou-thee-thy-thine) в единственном числе, и (ye-you-your-yours) во множественном числе. Во втором лице к 1600 году местоимение «ye» было редкой альтернативой «you». Использование слова «you» как вежливой формы обращения к одному человеку постепенно заменило местоимение «thou» (которое первоначально являлось местоимением единственного числа). К 1600 году использование «thou» и «thee» стало ограничено «аффективными» (как положительными, так и отрицательными) использованиями. (т. е. чтобы показать свою симпатию или

неприятнь к человеку). К концу семнадцатого века местоимение «you» стало более часто используемым почти во всех контекстах, а «thou» и «thee» в основном можно было встретить в Библии и в ситуациях религиозного контекста, а также в региональных диалектах. [Weiner, 2024]

Вместе с отличиями в сфере местоимений стоит отметить особенности глаголов в ранненовоанглийском языке, во время их согласования с лицом и числом местоимений. Второе лицо продолжает обозначаться в языке. При согласовании местоимения «thou» использовался маркер второго лица -st или -est в настоящем времени: (thou hast, thou walkest). В случае употребления третьего лица присутствовало обозначение -th или -eth в настоящем времени: (she goeth). Однако, с течением времени окончание -s постепенно заменяло упомянутое обозначение третьего лица и -eth стал более распространен в сфере формальных типов текста, а именно официальных документов, поэзии, и библейских переводов, а -s встречался в публицистической прозе, драматургии, частных письмах и дневниках.

Ранний новоанглийский язык заработал очень ярко выраженное отражение в культуре английского языка. Произведения Уильяма Шекспира известны во всем мире, и по сей день, они являются основным объектом изучения на уроках английского языка в школах Америки. Из-за известности и культурного влияния Шекспира в то время ранненовоанглийский язык также стали называть Шекспировским английским.

В шекспировском английском глаголами, которые чаще всего имеют окончания, характерные для того времени — это hath (has), doth (does) и saith (says). Факторы, по которым Шекспир определял выбор этих окончаний, до конца не понятны. Однако, можно с уверенностью сказать, что контекст важен: окончание -(e)th используется во многих официальных заявлениях и часто встречается в сценических ремарках. При этом в этих же произведениях можно встретить несоответствия в распределении окончаний глаголов. Например: «Enter Douglas; he fighteth with Falstaff, who falls down as if he were dead» (Henry IV Part 1). В данном примере можно увидеть, как в одном и том же

предложении Уильям Шекспир сперва использует окончание –eth, а затем –s при употреблении глагола третьего лица, единственного числа. В пьесах Шекспира также играет большую роль стихосложение, писатель всегда следовал определенному метру, что приводило к еще большему количеству несоответствий: «O Dionyza, Who wanteth food and will not say he wants it», (Pericles, Prince of Tyre). Здесь снова можно рассмотреть случай употребления двух разных видов окончаний, в данном случае писатель поступил таким образом, так как для него было важно выстроить правильный ритм для своей пьесы. [Parvin, 2020]

Проанализировав некоторые из произведений, можно выделить определенные глаголы, наиболее чаще встречающиеся в творчестве Уильяма Шекспира, которые многим могут быть непонятны на первый взгляд: (art-are, beest-be, wast-was, wert-were, hast-have, hath-has, dost-do, doth-does, canst-can, mayst-may, shalt-shall, wilt-will, 'twill-it will) и др. [Crystal]

Работы Уильяма Шекспира оказали неоспоримое воздействие и на настоящее время. Различные проявления шекспировского английского сегодня можно разглядеть во всех видах современной культуры. Они встречаются в книгах разных зарубежных авторов, фильмах, музыке и даже в видеоиграх. Таким образом, можно наблюдать некоторые особенности ранненовоанглийского в названии фильма режиссера Майкла Шульца «Woman thou art loosed», тексте песни «Thou Art Lord» группы «Acheron»: (We pray to thee, unholy master, to grant us all the things we ask, for thou hast the power from beyond). Также можно встретить строчку в песне «Shinigami Eyes» исполнительницы «Grimes», являющейся прямой отсылкой к пьесе Уильяма Шекспира «Роме и Джульета» (And young men's love doth lie). Отдельно следует отметить труды японского креативного директора, геймдизайнера и сценариста компании по разработке видеоигр «Fromsoftware» Миядзаки Хидетаку. В своих творениях Хидетака очень часто прибегает к привлечению элементов шекспировского английского, так как это помогает передать атмосферу и настроение, раскрываемое в его творениях. Так, например, в

видеоигре «Elden Ring» прослеживаются элементы раннего нового английского в репликах персонажей: (The spirits will obey thine command but briefly, as they recall battles past. Now it is thine. To do with as thou wishest.) или в «Dark Souls III»: (Our Lord and Liege. Knowest thou of a maid named Anri? She is hollow, and will join thee in wedlock. A fellow of mine guideth her at this moment. When the time is ripe, thou mayst make thy salutations. For what Lord taketh no spouse?». Данный стиль языка используется креативным директором для того, чтобы показать социальный статус персонажей, что в конечном итоге приводит к более глубокой, цельной картине мира, в котором разворачиваются действия. В связи с большим распространением признаков ранненовоанглийского языка в современной культуре, все больше и больше людей стали заинтересованы в более подробном изучении отличительных черт языка того времени.

Таким образом, в ходе работы были рассмотрены особенности и изменения раннего новоанглийского языка. Было отслежено его использование в трудах Уильяма Шекспира, как главного писателя той эпохи, и впоследствии, с какими характерными элементами шекспировского языка можно столкнуться в различных сферах культуры в наше время. Определенно можно сделать вывод, что Шекспиру удалось закрепить свойства ранненовоанглийского языка, как что-то особенное, что может придать тексту образности и выразительности.

Литература

1. Cowie C./ Early Modern English: Morphology. // English Historical Linguistics. vol. 1. – Edinburgh: Edinburgh Research Explorer, 2012. – Pp 604–620
2. Crystal D., Crystal B./ Shakespeare's Words [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.shakespeareswords.com/Public/LanguageCompanion/ThemesAndTopics.aspx?TopicId=40>
3. Crystal D., Potter S./ Characteristics of Modern English.// Britannica, English language. – Encyclopædia Britannica, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/topic/English-language/Historical-background>
4. Duignan B./ Great Vowel Shift.// Britannica, linguistics. – Encyclopædia Britannica, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/topic/Great-Vowel-Shift>
5. Parvin F., Shariful I./ The influence of William Shakespeare in modern English language and literature. – European Journal of English Language Teaching. vol. 5, 2020. – Pp 10-17
6. Weiner E./ Early modern English: grammar, pronunciation, and spelling. – Oxford English Dictionary. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oed.com/discover/early-modern-english-spelling-grammar-and-pronunciation/?tl=true>

Samsonov V. I.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

EARLY MODERN ENGLISH. FEATURES, IMPACT ON CULTURE, USAGE IN MODERN CULTURE

Scientific Supervisor: Belyaeva A.I., Senior Lecturer

Abstract. The article discusses the distinctive features of the Early Modern English language and its development. The work is aimed at studying the language of William Shakespeare as a phenomenon of the English language at the present time, identifying the influence of English of that era on modern culture and the reasons for its use.

Keywords: Early Modern English, Modern English, William Shakespeare, great vowel shift.

Сидорова И. В.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

siv_raduga@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САРКАЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕЙН ОСТЕН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Научный руководитель: Рубцова Т.С., канд. пед. наук, доцент

Аннотация: В работе поднята малоизученная проблема использования сарказма в литературных произведениях. На основе анализа произведения Джейн Остен «Гордость и предубеждение» рассматривается применение в литературе нескольких видов структур саркастических высказываний. Для статьи также использовались иностранные и отечественные статьи, посвященные изучению сарказма как явления. В результате, были указаны особенности и приведены основные примеры видов саркастических высказываний из романа «Гордость и предубеждение».

Ключевые слова: сарказм, ирония, Гордость и предубеждение, Джейн Остен, структуры саркастических высказываний, стилистика.

Довольно большое количество работ написано по теме использования иронии в различных литературных произведениях, но сарказму уделяется совершенно ничтожное количество внимания. По сути, мы можем наблюдать его исключительно только при совместном рассмотрении с иронией, но не как самостоятельный троп. Учитывая малоизученность этого направления, данная работа представляет особую актуальность для исследования.

Роман Джейн Остен «Гордость и предубеждение» выделяется на фоне остальных работ того времени своеобразием и актуальностью поднимаемых тем. Для выражения своих взглядов на происходящее в ее обществе, Остен

использует в различные стилистические приемы, среди которых преобладают в равной степени и ирония, и сарказм. Применение первого средства в работах автора уже хорошо изучено и продолжает активно изучаться до сих пор, что говорит о неугасающем интересе к творчеству писательницы. Что касается второго тропа, который фактически не упоминается ни в одной научной статье, как одно из основных средств, используемых Джейн Остен, то его применение еще предстоит изучить в предстоящей работе.

При изучении данного вопроса, использовался текстуальный подход, в контексте которого использовались такой метод, как лексический анализ для определения слов и фраз наиболее точно передающие смысл сарказма, а также тематический анализ, в рамках которого использовался метод выявления тем и мотивов, с помощью которого можно было изучить каким образом сарказм раскрывает основные темы, затронутые автором.

Для начала необходимо понять – сарказм и ирония – это одно и то же или разные понятия? Если обратиться к исследованиям в данном направлении, то можно увидеть, что и в иностранных, и отечественных работах, сарказм часто определяют, как одну из форм иронии, выделяя различия между ними [Shamay, Tomer, 2005, с. 288; Костыгова, 2013, с. 102]. В работе Слэпа, с ссылкой на международный словарь Вебстера, дается определение понятия «сарказм». В нем, он делает акцент на использовании данного тропа в качестве «едкой насмешки или упрека», выражая таким образом, презрение к определенной ситуации или недостатку с намерением задеть чьи-то чувства [Slap, 1966, с. 98].

Если сравнивать с иронией, то мы найдем некое сходство, т.к. обычно ее суть заключается в демонстрации нелогичности или недостатков в поведении людей в обществе путем показательного противопоставления того, чего на самом деле подразумевалось [Шатерникова, 2023, с. 208].

Для нас важно видеть основной критерий отличия, коим является именно объект, на который он направлен и зачем. Если быть точнее, то сарказм, в отличие от иронии, может быть направлен не только на ситуацию в целом, но и

на человека с целью либо задеть его чувства, либо понизить самооценку [Костыгова, 2013, с. 102].

Говоря об использовании данного тропа в иностранной литературе, необходимо понимать, при интерпретации на родной язык переводчик должен учитывать некоторые стилистические особенности языка, на котором было написано произведение, чтобы фраза не утратила своей комичности или же саркастичности [Тараев, 2022, эл. ресурс].

“It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife. However little known the feelings or views of such a man may be on his first entering a neighbourhood, this truth is so well fixed in the minds of the surrounding families, that he is considered as the rightful property of some one or other of their daughters.” [Остен, 2023, с. 3] - таким образом начинается самое известное произведение, написанное Джейн Остен. «Гордость и предубеждение» славится своей перенасыщенностью иронических диалогов – так, в самом тексте романа было выделено 62 таких дискурсов [Зинченко, 2016, с. 5]. Конечно, мы не стремимся в данной работе рассмотреть все, но некоторые из них будут использованы в качестве примеров.

Роман начинается с указанием того, что якобы каждый мужчина, имеющий средства, должен искать себе жену. Далее идет продолжение, закладывая предпосылку на дальнейшее развитие событий в книге, где указывается, что поселившийся на новом месте подобный такой мужчина становится «законной добычей» в глазах соседских дочек [Остен, 2022, с. 5].

Здесь важно уловить акцент, который создает сарказм, делая упор на создании образа охотниц из девушек на бедного парня, который всего лишь поселился на новом месте. Подобным образом мы явно можно рассмотреть насмешку автора над девицами, которые находятся в постоянных поисках удачной партии.

Джейн Остен при написании романов стабильно пользовалась так называемой свободной косвенной речью, или если переводить дословно – свободным непрямым стилем (FID). Данный стиль вообще часто использовался

писателями с целью продемонстрировать внутренний мир героя, заставляя читателя встать на его место. В принципе, Оутли, изучавший в том числе творчество этой писательницы, утверждал, что у Остен отлично получилось использовать данный стиль с этой целью [Кузилий, 2016, с. 238; Fletcher, 2013, с. 2].

Но как бы то ни было, еще далеко давней традицией было заложено небольшое искажение цели использования FID, а именно в качестве сатирического приема – что и применяла в своем творчестве Джейн Остен [Fletcher, 2013, с. 8]. Именно по этой причине FID в основном использовался для высмеивания недостатков общества, поощряя собственные предрассудки [Fletcher, 2013, с. 8-9].

Именно поэтому все произведения Джейн Остен пропитаны тонкой иронией и сарказмом, в том числе и ее самая известная работа «Гордость и предубеждение», на примере которой мы можем рассмотреть несколько видов структуры саркастических высказываний.

Во-первых, двухчастная структура сарказма, где в первой части используется противоположное суждение, а вторая полностью противоречит первой [Лисевич, 2018, с. 369]. В качестве примера, можно привести следующие реплики миссис и мистера Беннета:

“I see no occasion for that. You and the girls may go, or you may send them by themselves, which perhaps will be still better, for as you are as handsome as any of them, Mr. Bingley might like you the best of the party.”

“My dear, you flatter me. I certainly have my share of beauty, but I do not pretend to be any thing extraordinary now. When a woman has five grown up daughters, she ought to give over thinking of her own beauty.”

“In such cases, a woman has not often much beauty to think of.” [Остен, 2023, с. 4]

Описываемый диалог прямо противопоставляет два суждения, касающиеся красоты миссис Беннет. Изначально мистер Беннет приравнивает ее привлекательность с уровнем ее молодых дочерей, а уже в следующем

реплике прямо намекает, что в ее случае красота не сохраняется в такие годы [Остен, 2022, с. 6].

Следующим видом можно назвать введение в перечислительный ряд неожиданной лексико-семантической единицы [Лисевич, 2018, с. 369].

“Elizabeth was chiefly struck with his extraordinary deference for Lady Catherine, and his kind intention of christening, marrying, and burying his parishioners whenever it were required.” [Остен, 2023, с. 64]

Здесь, учитывая, что речь идет о добрых намерениях священника по отношению к «своей пастве», саркастическим неожиданным элементом является действие «хоронить», которое не может уписаться в один ряд с «*his kind intention*» [Остен, 2022, с. 69].

Третьим видом является саркастическое метафорическое сравнение [Лисевич, 2018, с. 369]. Как пример, можно опять же упомянуть диалог между миссис и мистером Беннет:

“Mr. Bennet, how can you abuse your own children in such a way? You take delight in vexing me. You have no compassion on my poor nerves.”

“You mistake me, my dear. I have a high respect for your nerves. They are my old friends. I have heard you mention them with consideration these twenty years at least.” [Остен, 2023, с. 5]

В данном отрывке в роли саркастического метафорического сравнения выступает фраза «они – мои старые друзья», которые в своем прямом смысле никак не увязываются с понятием «больных нерв» [Остен, 2022, с. 7].

Таким образом, мы рассмотрели некоторые виды структур саркастических высказываний и, проведя анализ романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение», смогли изучить каким образом и для чего автор применяет данный троп. Исходя из всего вышесказанного, становится более понятно, как писательница смогла передать мысли и характер персонажей через сарказм. Кроме того, используя в том числе данный троп, Остен акцентировала внимание на тех проблемах современного ей общества, для решения которых

необходимо было привлечь внимание общественности, для чего нельзя сделать ничего лучше, чем выразить таким образом абсурдность ситуации.

Литература

1. Зинченко Н.С. Дискурсная ирония в диалогах персонажей (на материале романа Д. Остен («Гордость и предубеждение»)) // Электронный научный журнал «APRIORI. Серия: Гуманитарные науки». – 2016. – № 1. – С. 1-9.
2. Костыгова А.С. Лингвопрагматические и стилистические особенности высказываний с саркастическим смыслом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 160. – С. 101-107.
3. Кузилий П.С. Свободная косвенная речь и ее семантика // Эпистемология и философия науки. – 2016. – Т.48. – № 2. – С. 238-243.
4. Лисевич Д.В. Лингвостилистические аспекты сарказма в лирике А. Рембо. Проблематика перевода // Молодой ученый. – Июнь 2018. – № 22(208). – С. 368-374.
5. Остен Дж. Гордость и предубеждение. Пер. с англ. / И. Маршака. – Москва: Эксмо, 2022. – 416 с.
6. Дж. Остен. *Pride and Prejudice*. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.
7. Тараев Н.С. Стилистические особенности и трансляция культурного контекста в переводе литературных произведений // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 13(43). – С. 144-149.
8. Шатерникова Д.А. Использование иронии и сатиры в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия. Сборник научных статей XXXV Международная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского. – 2023. – С. 207-212.
9. Fletcher A., Benveniste M. A Scientific Justification for Literature: Jane Austen's Free Indirect Style as Ethical Tool // *Journal of Narrative Theory*, 2013. – Vol. 43. – № 1. – Pp. 1-18.
10. Shamay-Tsoory S. G., Tomer R., and Aharon-Peretz J. The Neuroanatomical Basis of Understanding Sarcasm and Its Relationship to Social Cognition // *The American Psychological Association*, 2005. – Vol. 19. – No. 3. – Pp. 288–300.
11. Slap J.W. On Sarcasm // *The Psychoanalytic Quarterly*, 1966. – Vol. 35. – Iss. 1. – Pp. 98-107.

Sidorova I. V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE USE OF SARCASM IN LITERATURE ON THE EXAMPLE OF JANE AUSTEN'S WORK "PRIDE AND PREJUDICE"

Scientific supervisor: Rubtsova T.S., Candidate of Educational Sciences, Associate Professor

Abstract. The paper raises the little-studied problem of studying the use of sarcasm in literary works. Based on the analysis of Jane Austen's work "Pride and Prejudice", the application of several types of sarcastic utterance structures in literature is considered. Foreign and domestic articles devoted to the study of sarcasm as a phenomenon were also used for the article. As a result, the features were indicated and the main examples of the types of sarcastic statements from the novel "Pride and Prejudice" were given.

Keywords: sarcasm, irony, Pride and prejudice, Jane Austen, structures of sarcastic statements, stylistics.

Синёв Д. А., Прокуророва О. В.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

deniska.sinev2015@bk.ru

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу использования различных стилистических и лексических средств в новостных заголовках англоязычной прессы. Основной задачей исследования является изучение влияния стилистических средств на общественное восприятие дебатов между Дональдом Трампом и Камалой Харрис в США. В статье анализируются заголовки новостей из продемократических и прореспубликанских источников. Методы исследования включают сравнительный анализ текстов заголовков, описывающих одно и то же событие, изучение стилистических приемов и их воздействия на аудиторию. Материалом послужили заголовки ведущих американских СМИ. Исследование выявило явные различия в риторике и стиле подачи информации, что подтверждает влияние идеологических предпочтений СМИ на восприятие общественностью политических процессов.

Ключевые слова: Политкорректность; эвфемизмы; резкая риторика; СМИ; манипуляция лексикой; президентские выборы США; дебаты.

В современном обществе средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия политических событий. Выступая, с одной стороны, работниками «для людей», то же время этот социальный институт несет в себе большую, часто «теневую», силу. С учетом многополярности политических движений, партий и идей в наши дни и попыток, так осознанных, так и чуть менее осознанных, сделать политику более «популярно-популисткой», СМИ, как часть социального института, что живет лишь при условии большого к нему внимания, только и рады перевести политические игры и новости в разряд «пестрых» и «ярких» заголовков. Особенно в преддверии выборов, язык, что используется в новостных заголовках и статьях, становится важным инструментом манипуляции. Насколько это морально и нравственно обусловлено - оставим на откуп авторам, редакторам, да и самим читателям. В этой же статье мы обратим внимание на политкорректность, эвфемизмы и резкую риторiku, и на то, что

вышеназванное служит не просто для передачи информации, чего ныне для СМИ уже недостаточно и не является приоритетом, но и для создания определённого имиджа политиков и партий.

Анализ дебатов между Дональдом Трампом и Камалой Харрис на выборах 2024 года в США представляет собой яркий и острый пример того, как различные медиа-платформы могут по-разному интерпретировать одни и те же события в зависимости от своих идеологических и политических предпочтений и, что не менее важно, целей. Мелочами, как оно часто бывает, создавая цельную картину именно в тех оттенках, которые им или кому-то еще предпочтительнее.

Данная статья направлена на изучение того, с помощью чего СМИ влияют на общественное восприятие политических дебатов, рассматривая лексические различия в заголовках новостей и их влияние на формирование мнений избирателей, «покушаясь» либо на их уверенность в одном из кандидатов, либо же успокоить потенциальных избирателей. Для более глубокого понимания этой проблемы необходимо определить ключевые термины, используемые в данной статье.

Политкорректность — согласно Кембриджскому словарю, это подход в языке и поведении, направленный на избегание оскорблений и дискриминации, особенно в отношении расовых, этнических, гендерных и других групп.

Эвфемизмы — это слова или выражения, которые используются для смягчения или обхода негативных или табуированных тем. Как отмечает Дэвид Кристал в книге "The Cambridge Encyclopedia of the English Language", эвфемизмы играют важную роль в языке, позволяя людям обсуждать сложные темы с большей осторожностью [Crystal, 2003].

Резкая риторика — это использование агрессивного и прямого языка для выражения мнений, часто с целью провокации эмоциональной реакции у аудитории. Исследования показывают, что такая риторика часто используется в политических дебатах для создания сильных эмоций и увеличения вовлеченности аудитории [Mudde & Kaltwasser, 2017].

Манипуляция лексикой — это сознательное использование определённых слов и выражений для влияния на восприятие информации. Как указывает Тони Беннетт в своей работе, манипуляция языком является мощным инструментом в руках журналистов и политиков, позволяя им формировать общественное мнение по желаемому сценарию [Bennett, 2005].

Материалом для исследования послужили заголовки статей, посвященных дебатам между Дональдом Трампом и Камалой Харрис на выборах 2024 года в США. Беря во внимание то, что каждый из участников сих дебатов - ключевой представитель своей конкретной партии и той политики, которую эти партии проводят, для исследования были взяты и проанализированы как продемократические, так и прореспубликанские СМИ, дабы продемонстрировать контраст в освещении одних и тех же событий. Были использованы методы:

Сравнительный анализ. Исследование было сосредоточено на сравнении заголовков и текстов новостей из различных источников.

Контент-анализ. Этот метод использовался для выявления повторяющихся тем, стилистических приемов и риторических стратегий, применяемых в заголовках. Контент-анализ позволяет систематически исследовать текст, что облегчает понимание тенденций в использовании языка и риторики в медиа [Krippendorff, 2013].

Качественный анализ. Проведен анализ отдельных примеров заголовков, чтобы глубже понять контекст и намерения авторов. Учитывались не только лексические особенности, но и культурные и политические контексты, в которых эти заголовки были опубликованы [Baker, 2006].

Эвфемизмы и смягчающие выражения. ПрODEмократические заголовки:

Politico: “Harris won the debate — and it wasn’t close.” [Davis, 2024]

Лексические средства:

- "won": Открыто заявляет о явной победе Харрис, не оставляя места для сомнений или альтернативной интерпретации.

- "it wasn't close": Подчеркивает значительное превосходство Харрис, усиливая впечатление о её убедительной победе.

Стилистические особенности: Заголовок избегает сложных формулировок и эвфемизмов, делая его максимально прямолинейным и уверенным. Это помогает создать четкую и однозначную картину того, кто одержал победу.

- The Conversation: "Kamala Harris effectively baited Donald Trump during the debate, drawing out his insecure white masculinity." [Anderson, 2024]

Лексические средства:

- "effectively baited": Намекает на стратегию Харрис, демонстрируя её интеллектуальное превосходство.

- "insecure white masculinity": Социальная критика, делающая акцент на гендерные и расовые аспекты поведения Трампа.

Стилистические особенности: Заголовок активно использует социальные и культурные контексты для создания более сложного восприятия дебатов.

Прореспубликанские заголовки:

- Breitbart: "Kamala Wants a Rematch Because She Knows She Lost." [Mastrangelo, 2024]

Лексические средства:

- "wants a rematch": Намекает на неуверенность Харрис, предполагая, что она хочет повторных дебатов.

- "she knows she lost": Прямое утверждение поражения Харрис, формирующее негативный имидж.

Стилистические особенности: Заголовок использует провокационную риторику, чтобы дискредитировать Харрис, связывая её желание продолжить дебаты с неудачей в предыдущем раунде.

- Breitbart: "The Cost of Kamala: Stocks Plunge After Presidential Debate and Higher Core Inflation." [Carney, 2024]

Лексические средства:

- "The Cost of Kamala": Игра слов, подразумевающая негативные последствия её политического участия.

- "Stocks Plunge": Драматизирует ситуацию, связывая экономические проблемы с именем Харрис.

Стилистические особенности: Заголовок строит связь между дебатами и экономическими трудностями, выставляя Харрис источником проблем с экономикой. 2. Резкая риторика и её воздействие. Прогонимократические заголовки:

Politico: "Harris won the debate — and it wasn't close." [Anderson, 2024]

Резкая риторика: Заголовок делает категорическое заявление о победе Харрис, без каких-либо условностей или сомнений, что усиливает ощущение её превосходства.

- The Conversation: "Kamala Harris effectively baited Donald Trump during the debate, drawing out his insecure white masculinity." [Davis, 2024]

Резкая риторика: Использование социальной критики (в частности, терминов "insecure white masculinity") направлено на подрыв репутации Трампа на основании его социального статуса. Это не просто политическая критика, а удар по его личным качествам, что создаёт более резкий и эмоционально насыщенный тон.

Прогонимократические заголовки:

- Breitbart: "Kamala Wants a Rematch Because She Knows She Lost." [Mastrangelo, 2024]

Резкая риторика: В данном заголовке использование слов "knows she lost" представляет Харрис как слабого кандидата, что направлено на подрыв её политической уверенности и компетентности.

- Breitbart: "Donald Trump Blasts Kamala Harris as 'Worst Vice President' in Final Statement During Debate." [Furr, 2024]

Резкая риторика: Использование глагола "blasts" (атакует, критикует) и фразы "Worst Vice President" придаёт заголовку агрессивный и критичный тон.

Это усиливает восприятие Трампа как доминирующего кандидата, использующего резкие высказывания для демонстрации своей силы.

Таким образом, мы видим, что каждое СМИ хотело выставить «нужного» себе кандидата в выигрышном свете, своими заголовками добавляя дрова в разгорающийся политический котёл. Многие СМИ с левым уклоном представили выступление Харрис как победу, подчеркивая её способность эффективно и спокойно отвечать на атаки Трампа. С другой же стороны, СМИ с правым уклоном, как правило, акцентировали внимание на слабостях Харрис или прямолинейности Трампа, превращая его якобы «нервозность» - в искренность и прямоту.

Анализируя заголовки с обеих сторон, можно показать, как лексический выбор раскрывает идею того, как всё же мелочами создается целая картина. Или скорее один из её вариантов. Можно долго как и ругать СМИ за подобный подход, так и восхищаться их умением использовать всё богатство языка себе на пользу. Но факт остается фактом - лексические и стилистические средства точно такие же участники дебатов, которые СМИ продолжают на полях бумажных или интернет площадок. А истина, как это уже водится, подождет. Как раз где-то между «правыми» и «левыми», там, где ее никому уже не интересно искать. А может и не за чем.

Литература

1. Baker, P. /Using Corpora in Discourse Analysis. – 2006. [Электронный ресурс] – URL: https://books.google.com/books/about/Using_Corpora_in_Discourse_Analysis.html?hl=ru&id=QMsSpoNX2EM
2. Bennett, T./ Culture, Society and the Media. – 2005. [Электронный ресурс] – URL: https://www.academia.edu/47141064/Culture_Society_and_the_Media
3. Crystal, D./ The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cambridge.org/highereducation/books/the-cambridge-encyclopedia-of-the-english-language/2B10AC8766B73D09955C899572C1E7EC#overview>
4. Krippendorff, K./ Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. – 2013. [Электронный ресурс] – URL: https://books.google.ru/books/about/Content_Analysis.html?id=s_yqFXnGgjQC&redir_esc=y
5. Mudde, C., & Kaltwasser, C. R./ Populism: A Very Short Introduction. – 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://books.google.com/books/about/Populism.html?id=KHquDQAAQBAJ>
6. Davis, J. K./ Harris won the debate – and it wasn't close. – 2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.politico.com/news/2024/09/11/harris-biden-debate-winner-takeaways-00178442>

7. Anderson, A. V./ Kamala Harris effectively baited Donald Trump during the debate, drawing out his insecure white masculinity. – 2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://theconversation.com/kamala-harris-effectively-baited-donald-trump-during-the-debate-drawing-out-his-insecure-white-masculinity-238850>
8. Furr A./ Donald Trump Blasts Kamala Harris as ‘Worst Vice President’ in Final Statement During Debate. – 2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.breitbart.com/politics/2024/09/10/donald-trump-blasts-kamala-harris-as-worst-vice-president-in-final-statement-during-debate/>
9. Mastrangelo A./ Donald Trump: ‘There Will Be No Third Debate’ — Kamala Wants a Rematch Because She Knows She Lost. – 2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.breitbart.com/politics/2024/09/12/donald-trump-there-will-be-no-third-debate-kamala-wants-a-rematch-because-she-knows-she-lost/>
10. Carney J./ The Cost of Kamala: Stocks Plunge After Presidential Debate and Higher Core Inflation. – 2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.breitbart.com/economy/2024/09/11/the-cost-of-kamala-stocks-plunge-after-presidential-debate-and-higher-core-inflation/>

Sinev D.A., Prokurorova O.V.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

LEXICO-STYLISTIC MEANS OF EXPRESSING A UTHORIAL EVALUATION IN TEXTS

OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE PRESS

Abstract. This article is devoted to the analysis of various stylistic and lexical means used in headlines of English language press. The main objective of the study is to examine the impact of stylistic devices on public perception of debates between Donald Trump and Kamala Harris in the United States. The article analyzes news headlines from pro-democratic and pro-Republican sources. Research methods include a comparative analysis of texts describing the same event, an examination of stylistic techniques and their effect on the audience. The material for this research was provided by headlines from leading American media outlets. The study revealed clear differences in rhetoric and information presentation style, which confirms the influence of ideological preferences of the media on the public's perception of political processes.

Keywords: Political correctness; euphemisms; harsh rhetoric; media; lexical manipulation; U.S. presidential elections; debates.

Скляренко Р. В., Рыбина А. Д.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО НАРАСТАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА»)

Аннотация. В статье рассматривается наиболее используемый тип синтаксического нарастания – логическое. Проведенное исследование позволяет определить некоторые особенности логического нарастания на материале романа Чарльза Диккенса «Тяжелые времена».

Ключевые слова: стилистический прием, синтаксическое нарастание, лингвостилистическая особенность, логическое нарастание, многокомпонентное нарастание.

В лингвистике английского языка существует ряд понятий и классификаций синтаксического нарастания. В литературе используются такие термины как «нарастание», «градация» и «климакс», поэтому многие лингвисты дают разные определения.

Как известно, нарастание — это прием, сущность которого заключается в том, что каждое последующее высказывание сильнее (в эмоциональном отношении), важнее, значительнее, существеннее (в логическом плане), больше (в количественном отношении), чем предыдущее. [Galperin, 2014]

Традиционно выделяются 3 типа градации: логическая, эмоциональная, количественная.

Предметом исследования данной статьи является логическая градация.

Логическая градация - это особый тип нарастания, в котором каждый последующий компонент является важнее предыдущего с точки зрения понятий, заключенных в лексических единицах [Galperin, 2014].

Рассмотрим наиболее яркие примеры использования приема логической градации в указанном произведении.

«... one of the respected members for ounce weights and measures, one of the representatives of the multiplication table, one of the **deaf** honourable gentlemen, **dumb** honourable gentlemen, **blind** honourable gentlemen, **lame** honourable

gentlemen, **dead** honourable gentlemen, to every other consideration.» [Dickens, 1952, p. 96].

Пример состоит из пяти компонентов. Они являются контекстуальными синонимами.

«deaf» - глухой, глуховатый, тугоухий, «dumb» - немой, бессловный, безмолвный, «blind» - слепой, незрячий, «lame» - хромой, увечный, убогий, «dead» - мертвый, безжизненный, усопший [Apresyan, 1993]

С помощью приема логической градации, который сочетается с эпифорой, описывается постепенная утрата одним из героев романа — мистером Томасом Грэдграйндом интереса к окружающей жизни, равнодушие к людям, к их проблемам и бедам. Человек точных расчетов и фактов, который не способен на сочувствие, эмпатию и вообще на разного рода эмоции. Этого человека можно сравнить с калькулятором, у которого в голове лишь цифры. Автор показывает своеобразное постепенное «умирание» души героя после того, как он занял должность члена Парламента.

«... She went bad-soon. Not along of me. Gonnows I were not a unkind husband to her. I have heard all this before, - said Mr. Bounderby. She **took to drinking, left off working, sold the furniture, pawned the clothes, and played old Gooseberry.**» [Dickens, 1952, p. 75].

Это — пример многокомпонентного логического нарастания:

«took to drinking» - начать пить, «left off working» - бросить работу, «sold the furniture» - продать мебель, «pawned the clothes» - заложить одежду, «played old Gooseberry» - сумасбродствовать [Apresyan, 1993]

Пример иллюстрирует разговор между мистером Баундебри и Стивеном Блэкпулом, в котором Стивен жалуется на свою жену-алкоголичку. Он устал жить с ней, давно ее не любил, однако из жалости каждый раз пускал ее домой. Автор использует прием нарастания для выделения каждого из этапов все более низкого падения жены Стивена на дно социальной жизни. С помощью данных компонентов Ч. Диккенс подчеркивает образ героини, детализируя ее деградирующее поведение.

«...I was to pull through it, I suppose, Mrs. Gradgrind. Whether I was to do it or not, ma'am, I did it. I pulled through it, though nobody threw me out a rope. **Vagabond, errand-boy, labourer, porter, clerk, chief manager, small partner,** Josiah Bounderby of Coketown.» [Dickens, 1952, p. 18].

Приведенный пример многокомпонентного нарастания состоит из семи компонентов: «vagabond» - бродяга, скиталец, бездельник, «errand-boy» - мальчик на побегушках, рассыльный, «labourer» - поденщик, рабочий, труженик, «porter» - носильщик, грузчик, привратник, «clerk» - служащий, клерк, канцелярист, «chief manager» - главный распорядитель, «small partner» - мелкий компаньон [Apresyan, 1993].

Здесь автор употребляет прием логического нарастания, чтобы сакцентировать внимание читателя на отдельных этапах становления карьеры одного из героев романа — Джосая Баундебри, которые привели его к вершине власти и богатства. С помощью семи компонентов нарастания автор описывает основные черты характера героя, а именно тщеславие, самолюбие и любовь к хвастовству, особенно, когда речь заходит о его становлении, о том, как беден он был, и каким богатым стал. Он был готов часами нахваливать себя за то, что добился многого, и что благодарить ему некого, кроме себя самого.

«I told this lady over and over again, that I knew she was doing what would not be agreeable to you, but she would do it. What did you let her bring you for? Couldn't you **knock** her cap **off**, or her **tooth out**, or **scratch** her, or **do something or other** to her? — asked Bounderby.» [Dickens, 1952, p. 278].

Пример состоит из четырех компонентов («knock off », «tooth out», «scratch», «do something or other»). Это — ряд контекстуальных синонимов, которые сопровождаются анафорой («or»).

«knock off» - сбить, стащить, «tooth out» - выбить зуб, «scratch» - поцарапать, расцарапать, «do something or other» - сделать что-нибудь другое [Apresyan, 1993].

В данном фрагменте речь идет о Джосая Баундебри и его матери, миссис Пеглер, которую миссис Спарсит привела насильно в дом к сыну. Баундбери

возмущается, почему его мать позволила миссис Спарсит сделать это, почему не помешала ей, почему не «сбила с нее чепец», не «выбила зубы», не «поцарапала ее» или не «сделала что-нибудь еще». Джосайя Баундебри был крайне возмущен поведением миссис Спарсит и не понимал, почему она вмешивается в его семейные дела. С помощью многокомпонентности приема автор хотел сделать акцент на вспыльчивом и жестоком поведении Баундебри, который был в недоумении от того, что его мать не покалечила миссис Спарсит и не помешала ей.

В романе Чарльза Диккенса «Тяжелые времена» были использованы все три типа нарастания, однако наиболее часто используется логическое. Таким образом, исследование показало, что логическое нарастание может содержать различное количество компонентов – от трех до семи. С помощью многокомпонентности данного приема автор описывает различные черты характеров героев, детализирует особенности их поведения и подчеркивает отношения между ними.

Литература

1. Apresyan, Yu. D., Mednikova, E. M. New English Russian Dictionary. – М.: Русский язык, 1993.
2. Dickens C., Hard times – М.: изд. Foreign languages publishing house, 1952 – 335 с.
3. Galperin, I. R. English Stylistics. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – Изд 6-е. 336 с.

Sklyarenko R. V., Rybina A. D.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

LINGUO-STYLISTIC FEATURES OF SYNTACTIC GRADATION (ON THE BASIS OF THE NOVEL "HARD TIMES" BY CH. DICKENS)

Abstract. The article considers the most common type of syntactic gradation – logical. The research defines some peculiarities of logical gradation on the basis of Ch. Dickens' novel "Hard Times".

Key words: stylistic device, syntactic gradation, linguo-stylistic feature, logical gradation, multi-component gradation.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РОСКОШИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Ф. СКОТТА

ФИЦДЖЕРАЛЬДА «АЛМАЗ ВЕЛИЧИНОЙ С ОТЕЛЬ “РИЦ”»

Научный руководитель: Румянцева М.С., ассистент

Аннотация: Статья исследует представление о роскоши в произведении Ф. Скотта Фицджеральда «Алмаз величиной с отель “Риц”». Целью статьи является анализ семантики данного понятия на основе лексикографических источников и рассмотрение особенностей его функционирования в художественном тексте. На примерах из жизни главного героя автор пытается передать чувства Джона Т. Энгера и трансформацию его внутреннего восприятия действительности при соприкосновении с миром роскоши. Делается вывод о том, что в данном тексте понятие роскошь сопряжено с необходимостью идти на компромисс с собственной совестью, эфемерностью и внутренней пустотой.

Ключевые слова: роскошь, семантика, фантастическая повесть, прекрасное, совесть.

Роскошь в сознании каждого обычного человека вызывает, как правило, примерно одинаковые образы: величественные дворцы, изысканные предметы обихода, экстравагантные наряды и смелое контрастное соединение цветов и малосочетаемых вещей.

Для более детального рассмотрения семантического аспекта данного понятия обратимся к лексикографическим источникам. Так, Oxford Advanced Learner's Dictionary определяет лексему *luxury* как «*the fact of enjoying special and expensive things, particularly food and drink, clothes and places*» («наслаждение особенными и дорогими вещами, особенно едой и напитками, одеждой и местами») [1]. В данном определении акцент делается на процессе получения удовольствия от чего-то, что является исключительным, не воспроизводимым массово. Второе значение лексемы *luxury*: «*a thing that is expensive and pleasant but not essential*» («вещь, которая стоит дорого и является приятной, но не необходимой») [1] – сужает первое определение и приближается к раскрытию сущности исследуемого нами явления. Действительно, несмотря на свою уникальность и, часто, недоступность, предметы роскоши вполне успешно могут быть заменены и продублированы товарами и услугами для массового потребления. Третье определение

указывает на редкость, а значит, особенную ценность чего-либо, относящегося к разряду роскоши: «*a pleasure or an advantage that you do not often have*» («удовольствие или преимущество, получаемое не часто») [1]. Анализируя внутреннее содержание данного лексико-семантического варианта слова *luxury*, можно сделать ценность определенного предмета зачастую напрямую зависит от того, насколько легко человек может заполучить его и насколько часто использует данную вещь.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой связывает роскошь с «богатством и великолепием» [2], тем самым указывая на возможность зрительного восприятия явления действительности для оценки его масштаба и уникальности. Вторая дефиниция – «излишества в комфорте, удовольствии» [2] – как и в Oxford Advanced Learner's Dictionary, говорит о малой необходимости в предмете/предметах. Однако, рассматривая семантическое наполнение определений из русского и английского толковых словарей, можно заметить более сильную отрицательную оценочную коннотацию в русском источнике («*not essential*» – «излишество»). Третье же определение – «изобилие, природное богатство» [2] – наоборот показывает возможность использования данного слова в положительном контексте, однако, данная лексема используется при описании природы, а не социального аспекта жизни, как в первом случае. Таким образом, в данном значении находит свое отражение категория прекрасного. Недоступность и уникальность роскошной жизни влечет многих людей именно потому, что она связана с их представлением о прекрасном, идеальном.

Так, герой повести Фицджеральда, Том Энгер, уроженец небольшого городка, впервые сталкивается с настоящим проявлением роскоши при виде автомобиля семьи своего друга Перси Вашингтона. В этом автомобиле было роскошно всё: «*Two negroes, dressed in **glittering** livery such as one sees in pictures of royal processions in London, were standing at attention beside the car...*», «*the upholstery consisted of a **thousand** minute and **exquisite** tapestries of silk*», «*jewels and embroideries*», «*cloth of **gold***», «*woven in **numberless** colours of*

the ends of ostrich feathers» [3]. Данный эпизод демонстрирует неотъемлемую часть роскоши – ее яркость, с этой целью автором используется большое количество эпитетов, связанных с цветообозначениями: *glittering, gold, numberless (colours)*. Автор стремится убедить читателя в том, что роскошь не может быть темной, мрачной. Кроме того, детальное описание внутреннего интерьера автомобиля передает неподдельное чувство *восхищения и наслаждения*, которое испытывает главный герой. Действительно, образ огромного сверкающего автомобиля и двух элегантных лакеев в ярких нарядах словно вводят молодого человека в мир богатства и изобилия.

Описание дома Перси Вашингтона становится некой центральной точкой в раскрытии темы богатства. «*Full in the light of the stars, an **exquisite château** rose from the borders of the lake, climbed in marble radiance half the height of an adjoining mountain, then melted in grace, in perfect symmetry, in translucent feminine languor, into the massed darkness of a forest of pine*» [3]. Образ дома символизирует мощь и величие семейства Вашингтонов, с одной стороны, и их высокомерие и отстраненность от остального мира, с другой. Для создания такого эффекта автор использует целый ряд стилистических приемов: развернутая метафора (*rose, climbed, melted; feminine languor*), инверсия (вынесение на первое место обстоятельства: *full in the light of the stars*), восходящий ряд градонимов (*in grace, in perfect symmetry, in translucent feminine languor*). Отделенность от остального мира показана автором посредством антитезы: *exquisite château – darkness of a forest of pine*. Природа, действительно, служит неким второстепенным элементом, на фоне которого показан замок.

Однако в пятой главе повести наиболее живо достаток и довольство показаны автором именно через призму богатства природы, окружающей замок. «*The **whole valley, from the diamond mountain to the steep granite cliff five miles away, still gave off a breath of golden haze which hovered idly above the fine sweep of lawns and lakes and gardens***» [3]. Эта нетронутая подлинная красота словно обволакивает и покрывает все то злое, что таит в себе замок-крепость

богатого семейства. Несмотря на то, что в середине повести обширные природные просторы входят во владения Брэддока Вашингтона, можно заметить, что тот размах и в то же время едва уловимая утонченность и изысканность естественного великолепия наталкивают читателя на мысль о невозможности по-настоящему покорить и присвоить нерукотворный мир.

С другой стороны, щедрое использование автором сцен, где присутствует природа создает ощущение некоего рая, в котором оказался главный герой. *«Even as John looked he saw three **fawns** in single file **patter out** from one clump about a half-mile away and disappear with awkward gaiety into the black-ribbed half-light of another».*

Одним из ключевых моментов произведения является разрушение иллюзорного мира роскоши. Это разрушение символизирует эфемерность и недолговечность материального богатства. При побеге из дома герои успевают взять с собой «две пригоршни сверкающих камешков», которые оказываются обычными «стекляшками» (*rhinestones*) [3]. Когда-то Кисмин обменяла настоящие алмазы на простые камушки, которые показались ей более красивыми. Фицджеральд показывает, что роскошь – понятие сугубо индивидуальное. То, с какой легкостью Кисмин рассказывала об обмене, доказывает, что настоящим богатством для человека является то, что он сам относит к категории редкого и уникального. Таким образом, безделушки для человека могут оказаться более ценными, чем драгоценные камни.

Эпизод с поддельными камнями ярко демонстрирует природу всей роскоши. Человек подсознательно наделяет ценностями те или иные предметы, обладание наиболее ценными из которых дает людям иллюзию той самой роскоши. Тем не менее, понимание роскоши индивидом может отличаться от общественного понимания ценности и роскошности. Своей повестью Фицджеральд хотел показать, на какие ужасные вещи готовы пойти люди, ради роскошной жизни, будь то семья Вашингтонов, державших людей в рабстве или летчики, которые уничтожили поместье и алмазную гору. Автор ведёт к

осознанию того, что за внешним блеском и богатством скрывается пустота и отчаяние внутреннего мира героев.

Более того, именно в отсутствие «материальной мишуры» Кисмин вдруг смогла заметить «пугающее» величие звезд на ночном небе, которые казались лишь обыкновенными алмазами раньше. «I never noticed the stars before. I always thought of them as great big diamonds that belonged to some one» [3].

Таким образом, понятие роскоши в повести сопряжено с предметами прекрасными, уникальными, яркими и великими, но излишними. Само обладание роскошью является для героев отнюдь не радостью, а тяжелой ношей. Богатство вынуждает героев строить свою жизнь за счет других и заглушать голос собственной совести, бороться за собственную жизнь – лишь природа становится для персонажей повести спасительной силой, возвращающей их к себе и к друг другу.

Литература

1. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/luxury_1?q=luxury
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/роскошь>
3. Fitzgerald F. Scott. The Diamond as Big as the Ritz. URL: <https://lib.ru/INPROZ/FITSDZHERALD/diamond.txt>

Tomchenko A. I.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

REPRESENTATION OF LUXURY IN F. SCOTT FITZGERALD'S WORK "THE DIAMOND AS BIG AS THE RITZ"

Scientific Supervisor: M.S. Rumyantseva, teaching assistant at the Department of the Second Foreign Language and the Methodology of Foreign Language Teaching, VLSU.

Abstract. The article explores the idea of luxury in the work of F. Scott Fitzgerald's "The Diamond as Big as the Ritz". The purpose of the article is to analyze the semantics of this concept based on lexicographic sources and to consider the features of its functioning in a literary text. Using examples from the life of the main character, the author tries to convey the feelings of John T. Anger and the transformation of his inner perception of reality when in contact with the world of luxury. It is concluded that in this text concept luxury is always associated with the need to compromise with one's own conscience, ephemerality and inner emptiness.

Keywords: luxury, semantics, fantastic story, beautiful, conscience.

**ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ И ПЕРЕВОДА
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ И ЕЕ ПЕРЕВОДА
НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)**

Аннотация: Цветообозначения обладают национально-культурным значением и играют ключевую роль в формировании языковой картины мира. Ввиду существенных различий в культурах китайского и русского народов, семантика цвета в этих языках также имеет свои особенности. В данной статье рассматриваются «Собрание сочинений А. Ахматовой» и перевод её стихов, выполненный Ван Цзяньчао («Поэма без героя – Сборник стихотворений А. Ахматовой»). Путём сопоставления языковых форм и значений цвета в китайском и русском языках анализируются стратегии перевода, использованные переводчиком с позиции теории перевода. Результаты исследования помогут глубже понять поэтические произведения А. Ахматовой и окажут полезную помощь студентам, изучающим русский и китайский языки.

Ключевые слова: перевод цветообозначений, стратегии перевода, языковые культурные различия, культурная семантика.

Цветообозначения не только служат средством отражения объективного мира, но и являются носителями культуры и эмоций. Предпочтения различных народов в выборе цветов и их символическое значение отражают культурный контекст, исторические традиции и психологические особенности нации. Например, в китайской культуре красный цвет символизирует счастье, празднество и благородство, в то время как в России символическими являются синий, белый и красный цвета, олицетворяющие веру, чистоту и революционный дух. Использование и символическое значение цветовых терминов отражает уникальное культурное наследие и эстетические предпочтения каждого народа.

«Эстетическая роль цвета в национальной фольклорной и поэтической традиции» играет значительную роль [1, с.3]. Перевод цветообозначений в поэзии требует не только точного воспроизведения самих цветов, но и учета их символического и эмоционального значения в различных культурах. Как

подчеркивается в теории перевода, «в любом художественном переводе, насколько бы он ни был совершенен и близок к оригиналу, неизбежны различия: замены, добавления, опущения» [2, с.236]. Переводчик, выбирая соответствующие цветообозначения и способы их выражения, стремится к точности передачи смысла оригинала, учитывая культурный контекст и эстетические традиции целевого языка, что позволяет передать поэтический дух и красоту произведения.

В качестве материала для данного исследования автор использует сборник стихов «Поэма без героя—Сборник стихотворений А. Ахматовой» (изданный в 2022 году) (《没有主人公的叙事诗——阿赫玛托娃诗选》) в переводе Ван Цзяньчжао. Ван Цзяньчжао – китайский поэт, переводчик и критик, специалист по русской литературе, обладающий глубоким пониманием поэзии Ахматовой. Сборник включает 327 стихотворений, включая циклы и поэмы, что предоставляет богатый материал для анализа различий в использовании цветовых терминов в русско-китайском переводе. На основе анализа оригинальных и переводных стихотворений, в статье исследуются стратегии перевода, применяемые переводчиком при передаче языковой формы и семантики цвета.

Анна Ахматова, один из поэтов русского акмеизма, мастерски использовала повседневные предметы для выражения глубинных эмоций, уделяя особое внимание таким характеристикам, как «звук, цвет, форма, вес и время» [3, с.35]. В её стихах часто встречаются цвета: черный, белый, красный, синий, зеленый, золотой, серебряный, серый, желтый и другие. Помимо этого, она активно применяла оттенки цветов, такие как темный, смуглый, бледный, снежный, лазурный, алый, багряный, изумрудный, золотистый, сизый, седой, палевый. В её поэтическом языке встречаются и сложные цветовые сочетания, такие как «цвет + предмет» (сероглазый, чернофигурной), «цвет + цвет» (желто-красный, черно-желтый) и «эмоция + цвет» (нежно-голубой, равнодушно-желтый). В большинстве случаев переводчик, как правило,

применяет метод прямого перевода. Например: белая зима — 白色的冬天, красный огонь — 红色的炉火, голубая река — 蓝色河流, зелёная лампа — 绿色灯光, серебряные глаза — 银色的眼睛, белоснежные нарциссы — 雪白的水仙花. В поэзии цветовые обозначения чаще всего представлены прилагательными, однако могут быть выражены также глаголами и существительными. В китайском языке цвета могут быть переданы в форме «глагол + прилагательные», например: чернела вода — 变黑的湖水, позеленела медь — 已泛起绿色的铜锈.

Иногда цвета в определённой культуре имеют особое значение, однако переводчик по-прежнему выбирает прямой перевод, чтобы сохранить языковые и культурные особенности стихотворения. Например, строки «Что ломаются в комнату липы и клены, / Гудит и бесчинствует табор зеленый» («Опять подошли <незабвенные даты>») [5, с.87] были переведены как «菩提树和槭树挤满了整个房间, / **绿色的游民们**大声喧嚷胡作非为»

(《永不遗忘的日期又已临近》) [7, с.208]. В китайском и русском языках зелёный цвет символизирует силу природы и жизненную энергию, но в стихотворении он также передаёт скрытый хаос и бунтарство. Строки «И серебряный месяц ярко / Над серебряным веком стыл» («Поэма без героя») [6, с.49] были переведены как «**白银的月亮**凝立如冰, / **灿烂地照耀白银的时代**»

(《没有主人公的叙事诗》) [7, с.356], что сохраняет символику серебряного цвета, ассоциируемого с чистотой, светом и красотой, но также передаёт ощущение холода, отчуждённости и даже печали. Пример из стихотворения «Ответ»: «Семь дней звучал то медный смех, / То плач струился серебристый» [4, с.454] был переведен как «这七天时而发出**铜质的笑声**, / 时而又流淌**白银的哭泣**»

(《回答》) [7, с.94]. Перевод «серебристый плач» как «白银的哭泣» является необычным для китайского языка выражением, но его новизна вызывает у читателя любопытство и размышления, что помогает глубже проникнуть в образы оригинала. Контраст между «白银的哭泣» (серебристый плач) и «铜质的笑声» (медный смех) усиливает визуальный эффект стихотворения: медный смех символизирует радость и громкость, тогда как плач белого серебра – мягкость и печаль.

В процессе перевода слова одного языка могут иметь несколько эквивалентов в другом, и переводчик должен выбрать наиболее подходящее цветковое выражение в зависимости от контекста, чтобы точно передать оригинальное настроение и эмоции, усилить визуальные образы и учесть языковые предпочтения китайских читателей. Переводчик использует следующие стратегии перевода:

1. Передача степени насыщенности цвета для более точного выражения настроения и эмоций оригинала. Например: «**жёлтей** трава» — 草儿更加**枯黄**, «**бледный** лоб чадрой **лиловой** сжат» — **浅紫**的面纱裹着苍白的额头, «**красная** кровь» — **鲜红**的血液, «небо **синее** в крови» — 天空在血红中透出**湛蓝**, «в **голубом** канале» — 在**蔚蓝**的运河中, «**малиновое** солнце» — 一轮**殷红**的太阳, «**малиновый** каплет свет» — **深红**的光, «**зеленая** волна» — **碧浪**.

2. Преобразование в составные цветковые выражения для точной передачи специфических оттенков и эмоций в оригинале. Например: «гроб **серебряный**» — 银**白色**的灵柩, «**пурпурный** шиповник» — **紫红色**野蔷薇, «**розовое** тело» — **粉红**的身体. Такой смешанный перевод цветов имеет обоснование, так как пурпурный образуется смешением красного и синего, розовый — красного и белого, а серебряный — это сочетание белого и серого. Такой перевод более

точно передает специфические оттенки и эмоции, чем однородные пурпурный, розовый или серебряный.

3. Использование редуцированных цветовых выражений для передачи более насыщенных эмоций и атмосферы. Например: «полумрак струится голубой» — 蓝幽幽的暝色正在蔓延, «А глаза глядят уже сурово / В потемневшее трюмо» («Проводила друга до передней») [4, с.158] — 我的眼睛只是冷酷地/望着黑黢黢的穿衣镜 («我把男友送到前厅») [7, с.67], «Я взглянула на тёмный дом. / Только в спальне горели свечи / Равнодушно-жёлтым огнём» («Песня последней встречи») [4, с.78] — 我望一眼黑漆漆的楼房, /只有那卧室里的一盏灯, /还冷漠地闪烁金黄的光芒 («最后相会之歌») [7, с.22]. Поэт часто использует одиночные прилагательные или другие модификаторы для выражения цвета и эмоций. Переводчик же применяет редуцированные выражения для усиления живости и конкретности поэтической картины, что передает эмоции и атмосферу произведения. Это показывает различия в способах выражения: русский язык полагается на богатство лексики и сложность грамматической структуры для передачи тонких эмоций и конкретных описаний. А на китайском редуцированные выражения играют важную роль в усилении визуальных и эмоциональных эффектов, передавая не только настроение, но и культурные оттенки смысла, что делает перевод поэзии сложным и многогранным процессом, требующим учёта особенностей обоих языков.

4. Добавление цветовых описаний помогает создать более точное и живое изображение предметов, усиливая визуальный эффект для читателей. Например, слово «тополь» часто переводится как «白杨树» (белый тополь) благодаря белому стволу дерева, что более точно отражает характеристики растения и соответствует китайской традиции описаний. При описании сцен переводчик также уделяет внимание цвету, например: «углем наметил на левом

боку» — 他用**黑炭**在左肋上, «травы пышные» — 茂盛的青草, «**окровавлены** кусты» — **血红**笼罩灌木丛. Цветовые описания усиливают визуальное воздействие. Переводчик акцентирует внимание на деталях: «На землю **саван** тягостный возложен, Торжественно гудят колокола» («Первое возвращение») [4, с.39] — 向大地呈献一袭沉重的**白色殓布**, 钟声庄严地齐声响起 (《初次还乡》)[7, с.10]. Белый цвет здесь подчёркивает атмосферу торжественности и одиночества. В строках «И ветер в **парусах** - и страшная минута / Прощания с моей родной страной» («Смерть») [4, с.429] — 还有**白帆**上的风——以及 / 告别我亲爱的祖国的恐怖时刻 (《死》) [7, с.202] перевод «парус» как «**白帆**» (белый парус) добавляет символичности и печальной торжественности, усиливая эмоциональное воздействие.

5. В процессе перевода важно учитывать не только буквальное значение слов, но и образы, заложенные в поэзии. Понимая и воспроизводя эти образы, переводчик использует методы адаптации, чтобы сделать перевод ближе к оригиналу по эмоциям, атмосфере и художественному эффекту. Например, в стихотворении «Солнце комнату наполнило» (《一九一三年十一月八日》) строки "Солнце комнату наполнило / Пылью **желтой и сквозной**" [4, с.133] были переведены как "太阳用**灼热的和透明的** / 尘埃填满了房间" [7, с.74]. Перевод слова "жёлтой" как "灼热的"(горячий) передает не только цвет, но и ощущение жара и интенсивности солнечного света, что усиливает восприятие читателя.

6. Инверсия порядка цветowych словосочетаний. В русском языке прилагательные, обозначающие цвет, могут следовать за существительными, которые они описывают, тогда как в китайском языке необходимо соблюдать грамматическое правило "цвет + существительное," что делает перевод ближе к

способам выражения и культурному фону целевого языка. Например, в стихотворении «О, знала ль я, когда в **одежде белой**» (《哦, 我是否知晓》) строки "О, знала ль я, когда в одежде белой / Входила Муза в тесный мой приют" [4, с.410] переведены как "哦, 我是否知晓, 穿这一袭**白衣**的 / 缪斯走进我狭小的住所" [7, с.171]. В оригинале выражение «одежда белая» акцентирует внимание на одежде Музы, подчёркивая её образ и священность, что делает описание более детализированным. В то время как перевод "白衣" (белая одежда) передаёт те же чувства более кратко и понятно, хотя эмоциональная глубина может быть несколько упрощена. Тем не менее, такой подход лучше соответствует китайским языковым нормам и культурному контексту.

В данной статье, через сравнение цветообозначений в поэзии А. Ахматовой и их переводов, выполненных Ван Цзяньчжао, были проанализированы различные стратегии, использованные переводчиком для передачи цветовых нюансов и эмоциональных оттенков оригинала. Эти стратегии включают передачу степени насыщенности цвета, преобразование составных цветовых выражений, использование редуцированных цветовых форм, инверсию порядка цветовых словосочетаний, а также адаптацию метафор в переводе. Анализ позволил выявить как сходства, так и различия в языковых и культурных особенностях русского и китайского языков, которые влияют на восприятие цвета и его символики. Перевод цветообозначений в поэзии требует не только точной передачи буквального значения, но и глубокого понимания культурных контекстов, отражающих эмоциональное и символическое значение цвета в каждом языке. Переводчику необходимо проникнуть в мир поэта, чтобы достичь баланса между сохранением оригинального замысла и адаптацией к нормам целевого языка. Только таким образом можно преодолеть культурные и языковые барьеры, передав дух,

эмоциональное воздействие и художественную красоту оригинального произведения.

Литература

1. Ахматова А.А. Собрание сочинений Т.1 М: Эллис Лак, 1998, 996 с.
2. Ахматова А.А. Собрание сочинений Т.2(1) М: Эллис Лак, 1999, 638 с.
3. Ахматова А.А. Собрание сочинений Т.3 М: Эллис Лак, 1998, 763 с.
4. Горн Е. А. Особенности перевода цветообозначений в художественном тексте // МНКО. 2014. №1 (44).
5. Ковешникова, Е.В. Эстетическая значимость цвета: автореф. ... дис. канд. культурологии. – М., 1982.
6. Кормилов С.И. Поэтическое творчество Анны Ахматовой. М., 1998, с.125.
7. 安娜·阿赫玛托娃, 没有主人公的叙事诗, 阿赫玛托娃诗选[M], 汪剑钊译, 兰州:敦煌文艺出版社, 2015。

Zhu Qian

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

SEMANTIC DIFFERENCES AND RESEARCH ON COLOR SYMBOL TRANSLATION IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES (AKHMATOVA'S POETRY MATERIALS AND CHINESE TRANSLATION)

Abstract. Color terms have national and cultural significance and play a crucial role in shaping the linguistic worldview. Due to significant cultural differences between the Chinese and Russian peoples, the semantics of color in these languages also exhibit distinct features. This article examines "The Complete Poems of Annf Akhmatova" and their translation by Wang Jianzhang ("Poem Without a Hero— Collection by A. Akhmatova's Poems"). By comparing the linguistic forms and meanings of color in the Chinese and Russian languages, the translation strategies employed by the translator are analyzed from the perspective of translation theory. The findings of this study will help deepen the understanding of A. Akhmatova's poetic works and provide valuable insights for students studying Russian and Chinese languages.

Keywords: color coded translation, translation strategies, language and cultural differences, cultural semantics.

Чикина А.А.

Государственный институт русского языка

им. А. С. Пушкина, Москва, Россия

РОССИЙСКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ XIX ВЕКА

КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАПИСЕЙ ЛЕКЦИЙ А. И. РОЗОВА)

Научный руководитель: Аннушкин В.И., д-р филол. наук, профессор

Аннотация: В статье исследуется языковая личность преподавателя словесности в Российской империи XIX века на примере анализа лекций А.И. Розова, читавшего курс во Владимирской духовной семинарии. Показано, что на лингвистическую картину мира преподавателя повлияли как его религиозные, так и его научные взгляды. Языковая личность А.И. Розова характеризуется дихотомическим взглядом на язык, пониманием языка как

структуры и системы и фонетики как основы этой системы, новизной употребляемых терминов, представлением о языке как об эволюционирующем организме.

Ключевые слова: языковая личность, словесность, преподаватель-филолог, фонетический уровень языка, сравнительно-историческое языкознание.

Вопрос изучения языковой личности был поставлен В.В.Виноградовым, который рассматривал речевой опыт как сферу «творческого раскрытия языковой личности» [Виноградов, 1980, с. 91]. В свою очередь, Ю.Н. Карауловым языковая личность понимается с точки зрения создаваемых ею текстов как «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык <...>, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 1987, с. 38]. Данная работа посвящена исследованию языковой личности преподавателя-филолога. По замечанию В.И. Аннушкина, «эстетически прекрасным и достойным служения может быть поклонение не только прозе художественной, но и научной, ибо создание и служение научной прозе есть такое же “искусство”» [Аннушкин, 2019, с. 9].

Говоря о языковой личности преподавателя словесности в первой половине XIX века, необходимо учитывать особенности этого периода развития филологической науки в России. Тогда языковедение только начинало оформляться как самостоятельная дисциплина. Это время было также периодом становления философии языка, которая была еще далека от лингвистических новаций XX века. Философия языка во все периоды развития лингвистики отражает мировоззрение творящих языковых личностей, ведущих ученых-словесников своего времени. Находясь под их влиянием, рядовые филологи заимствуют языковедческий терминологический аппарат, а в некоторых случаях предлагают собственные термины, находясь в той же ценностной парадигме.

Предметом нашего исследования стала языковая личность А.И. Розова, преподавателя словесности во Владимирской духовной семинарии (годы преподавания: 1845–1875, по данным историка Н.В. Малицкого [Малицкий, 1900–1902, с. 254–255]). Объектом нашего анализа является рукопись,

содержащая записи лекций по гражданской истории и словесности 1849 года, читавшихся во Владимирской духовной семинарии [Лекции]. Эти конспекты были составлены студентом семинарии Ф. Полисадовым. А.И. Розов был «рядовым» филологом своего времени. Следовательно, анализ записей его лекций дает нам представление о типичном преподавателе филологии середины XIX века.

В разделе записей конспектов «Исследование членораздельного языка» А.И. Розовым дается фундаментальное определение «членораздельного языка», которое, по сути, является тогдашним представлением о языке и языковой системе: *совокупность членораздельных звуков, исходящих из груди, ограничиваемых различными частями рта, головы, губ, языка, зуб, неба, и присовокупляемого... слова для выражения понятий <...> прибавляем развитие в предложение, образующие стройную речь, в которой и выражаются мысли человека* [Лекции, л. 288]. Определение членораздельный, которое использует владимирский преподаватель, свидетельствует о понимании языка как системы, задолго до «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра. *Язык <...> представляет живой организм, структуру и систему* [Лекции, л. 288], как отмечено в конспектах лекций А.И. Розова.

Необходимо отметить, что понятие «язык» А.И. Розов часто смешивает с понятием «слово». В первой половине XIX века границы этих понятий не были четко определены: «язык — речь — слово, в отдельных случаях являясь синонимами, вступают в активное противоборство друг с другом за право первенствовать в науке и других текстах» [Аннушкин, 2021, с. 8]. Подобное положение вещей во многом объясняется тем, что филологи XIX века испытывали влияние теологической теории возникновения языка. Согласно этой теории, слово наделяется духовным содержанием: *сам Творец вселил в глубину человеческого духа, вместе с другими человеческим потребностями, потребность выражать мысль словом <...> первый человек беседует с Богом, на первых порах бытия своего получает от Него заповедь, сам нарекает имена*

животным и жене [Лекции, л. 291]. Слово-Логос, согласно христианской концепции, является одним из Лиц Божества.

Поэтому, с одной стороны, *мысль и слово* преподавателем-христианином рассматривались как нераздельное целое (как Отец и Сын нераздельны в Троице): *Слово есть сама мысль, явившаяся в звуках слова* [Лекции, л. 290]. С другой стороны, А.И. Розов, будучи словесником, рассматривал *мысль и слово* как противопоставленные друг другу понятия. Основная языковая дихотомия, прослеживаемая в анализируемых записях лекций: *внешнее – внутреннее, звуковое – мыслимое: Язык... имеет две стороны - внешнюю фонетическую... и внутреннюю, примыкающую к внутренней жизни души, к миру мыслей и чувствований* [Лекции, л. 294], что перекликается с философскими рассуждениями профессора Московского университета И.И. Давыдова: *Словесность <...> представляет две стороны: внешнюю, или материальную, и внутреннюю, или идеальную <...> С одной стороны, она изображает мир понятий в слове, как веществе мысли, со всеми его формами; с другой <...> показывает творчество духа человеческого* [Давыдов, 1837, с. 4].

Итак, А.И. Розов противопоставляет материальное и идеальное подобно тому, как структуралист Ф. де Соссюр в начале XX века противопоставит форму и значение языкового знака. Очевидно, владимирский преподаватель демонстрирует дихотомическое языковое мышление.

Под формой А.И.Розов понимал звуковую, фонетическую сторону слова. Заметим, что в современной лингвистике «форма» – это, в первую очередь, *грамматическая* форма. (Учение о *грамматической* форме было изложено в работах Ф.Ф. Фортунатова последней четверти XIX века.)

Сам термин «фонетический», согласно Национальному корпусу русского языка [НКРЯ], до А.И. Розова употреблялся два раза – в статьях К. Мальт-Брена «О иероглифах Египетских, и о новейших открытиях по сей части древностей» (1825) [Мальт-Брен] и В.И. Григоровича «Очерк путешествия по Европейской Турции» (1848) [Григорович]. Оба автора писали о фонетическом феномене в контексте алфавита. Однако употребление термина «фонетический» по

отношению к материальной стороне языка в целом – уникальная особенность текста конспектов лекций А.И. Розова. Следовательно, для него устная речь имела большее, по сравнению с письменной, значение. Заметим также, что термин «фонетический» войдет в лингвистический обиход позже в работах И.А.Бодуэна де Куртене.

Изложение теории фонетики А.И. Розовым не ограничивается употреблением термина *фонетический*. В лекциях владимирского преподавателя словесности упоминаются *сокращения* гласных звуков. *Полнооткрытые уста дают звук а* [Лекции, л. 294], остальные гласные являются его «сокращенными» вариантами. Здесь прослеживается влияние на А.И. Розова российской филологической традиции XVIII века: В.К. Тредиаковский полагал, что произношение любой «буквы» – *растворение, или приведение в способ звона (т.е. звука), означаемого чрез а* [Тредиаковский, 1748, с. 22]. Иными словами, звук *а* рассматривался как артикуляционная база для произнесения других звуков.

Именно А.И. Розовым, по нашим данным, для характеристики звуков были впервые употреблены термины «продольное сокращение» и «поперечное сокращение». Он же приводит графическую схему этих «сокращений», т.е. расположения гласных (см. Рис. 1).

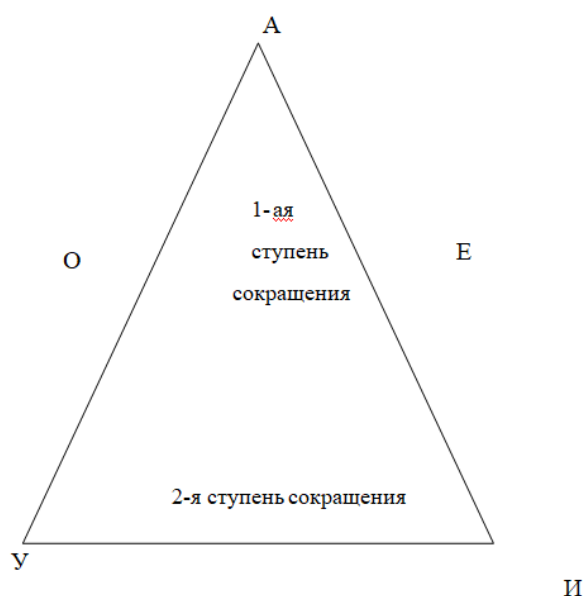

Рис. 1. Продольные и поперечные сокращения гласных звуков. Схема, дающаяся в конспекте Ф. Полисадова (Л. 294)

Этот «треугольник гласных» в практически неизменном виде в настоящее время используется для объяснения понятий *ряда* и *подъема*, которые соответствуют *поперечным* и *продольным сокращениям*. Нам не удалось установить, является ли А.И. Розов автором данной схемы, или он позаимствовал ее из неизвестного источника. Таким образом, фонетическая сторона языка занимает важное место в философии языка А.И. Розова.

Помимо вышеизложенного, владимирский словесник демонстрирует осведомленность о новейших достижениях сравнительно-исторического языкознания своего времени: *Попытка словоиспытателей найти первоначальный язык <...> несбыточная мечта <...> Новейшее языкознание показало все языки разделенными на известные семейства <...> никакое из этих семейств не имеет права почитать себя первоначальным <...>* [Лекции, л. 291]. А.И. Розов, судя по всему, был знаком с генеалогической классификацией языков Я. Грима. Скорее всего, владимирский преподаватель стремился к тому, чтобы быть таким же *слово-испытателем*, проникнуть в природу слова. Термин «< языковое> семейство», замещенный впоследствии термином «семья языков» показывает влияние достижений биологии XIX века на А.И. Розова.

Здесь же А.И. Розов добавляет: *Впрочем, если <...> согласиться с отцами Церкви <...> еврейский народ <...> сохранил язык <...> ближайшим из языков к первоначальному* [Лекции, л. 291]. Эта мысль, как и сам термин *первоначальный*, объясняется религиозным мировоззрением преподавателя.

Таким образом, А.И. Розов испытывал одновременное влияние религиозного и научного (лингвистического) мировоззрений, поэтому его языковедческая картина мира несколько противоречива. Характерными чертами его языковой личности можно назвать дихотомический взгляд на язык на основании разделения *внешнее (фонетическое)* – *внутреннее (мыслительное, духовное)*, особенное внимание к устной речи, новаторство в сфере терминологии, до-структуралистское понимание языка как структуры и звука как означающего, эволюционный взгляд на развитие языка.

Литература

1. Аннушкин В.И. Индивидуально-авторский стиль академика Виноградова и его последователей // Но мы сохраним тебя, русский язык!: коллективная монография, посвященная 90-летию академика Виталия Григорьевича Костомарова. М., 2019. – С. 8-34.
2. Аннушкин В.И. Концепты *язык-речь-слово* в отечественной филологии: история и современность. // Лингвострановедческая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2021. № 26-1. С. 7-21.
3. Виноградов 1980 — Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избр. тр. / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
4. Караулов 1987 — Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. – 261 с.
5. Малицкий 1900–1902 — Малицкий Н.В. История Владимирской духовной семинарии. Вып. 2 / сост. Н. Малицкий. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900–1902. – 445 с.

Источники

1. Григорович В.И. Очерк путешествия по Европейской Турции. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CosCEqwBCqkBCChMKCWRpc2FtYm1vZBICGgRtYWluChcKB2Rpc3Rtb2QSDAoKd2l0aF96ZXJvcxJ5CiEKA2xleBlaChjRhNC%2B0L3QtdGC0LjRh9C10YHQuTc40LkKCgoEZm9ybRICCgAKCwoFZ3JhbW0SAgoACgkKA3NlbRICCgAKFQoHc2VtLW1vZBIKCghzZW18c2VteAoMCgZzeW50YXgSAgoACgsKBWZsYWdzEgIKACIjCiEKHwoHY3JlYXRlZDIUCgcluA4QARgBEgcluA4QDBgfGAMqLgoICAAQChgyIAoQBSAAMgVncnN0ZEAFSGdjcmVhdGVkagQwLjk1eACYAQGgAQEYAggBOgEB> (дата обращения: 22.08. 2024).
2. Давыдов И.И. Чтения о словесности: Курс 1. – М. : Унив. тип., 1837. – 289 с.
3. Лекции по гражданской истории и словесности. Государственный архив Владимирской области, Ф. 454, Оп. 1, № 499.
4. Мальт-Брен К. О гиероглифах Египетских, и о новейших открытиях по сей части древностей. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CosCEqwBCqkBCChMKCWRpc2FtYm1vZBICGgRtYWluChcKB2Rpc3Rtb2QSDAoKd2l0aF96ZXJvcxJ5CiEKA2xleBlaChjRhNC%2B0L3QtdGC0LjRh9C10YHQuTc40LkKCgoEZm9ybRICCgAKCwoFZ3JhbW0SAgoACgkKA3NlbRICCgAKFQoHc2VtLW1vZBIKCghzZW18c2VteAoMCgZzeW50YXgSAgoACgsKBWZsYWdzEgIKACIjCiEKHwoHY3JlYXRlZDIUCgcluA4QARgBEgcluA4QDBgfGAMqLgoICAAQChgyIAoQBSAAMgVncnN0ZEAFSGdjcmVhdGVkagQwLjk1eACYAQGgAQEYAggBOgEB> (дата обращения: 22.08. 2024).
5. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=Ct4BEqsBCqgBChIKCWRpc2FtYm1vZBIFCgNhbgwKFwoHZGlzdG1vZBIMCgp3aXR0X3plcm9zEnkKIQoDbGV4EhoKGNGE0L7QvdC10YlQuNGH0LXRgdC60LjQuQoKCgRmb3JtEgIKAAoLCgVncmFtbRICCgAKCQoDc2VtEgIKAAoVCgdzZW0tbW9kEgoKCHNlbXxzZW14CgwKBnN5bnRheBICCgAKCwoFZmxhZ3MSAg0AKicKCAgAEAAoYMiAKEAUgAEAFSGdjcmVhdGVkagQwLjk1eACYAQGgAQEYAggBOgEF> (дата обращения: 22.08. 2024).
6. Тредиаковский В.К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи / Сочинен Васильем Тредиаковским, профессором елоквенции. — СПб: Императорская Академия наук, 1748. – 460 с.
7. Якоб Л.Г. Курс философии, для гимназий Российской империи сочиненный Людвигом Гейнрихом Якобом, коллежским советником и кавалером, издан от Главного правления училищ: ч. 6 - СПб: Имп. Акад. наук, 1813. – 106 с.

Chikina A.A.

Pushkin State Institute of Russian Language, Moscow, Russia

**RUSSIAN TEACHER OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE OF THE
XIXTH CENTURY AS A LINGUISTIC PERSONALITY
(ON THE MATERIAL OF NOTES OF A.I. ROZOV'S LECTURES)**

Scientific supervisor: Annushkin V.I., Doctor of Philological Sciences, Professor

Abstract. In the article the linguistic personality of the teacher of literature in the Russian Empire of the XIX century is studied on the example of analyzing the lectures of A.I. Rozov, who delivered a course in the Vladimir Theological Seminary. It is shown that the teacher's linguistic picture of the world was influenced both by his religious and scientific views. A.I. Rozov's linguistic personality is characterized by a dichotomous view of language, understanding of language as a structure and system and phonetics as the basis of this system, the novelty of the terms used, the idea of language as an evolving organism.

Keywords: linguistic personality, literature, teacher-philologist, phonetic level of language, comparative historical linguistics.

Шургучинов Ц.С.

Ростовский государственный экономический

университет (РИНХ), Россия

tseren20t@gmail.com

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ ВИДЕОИГР

Научный руководитель: Чередникова Е. А., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматриваются грамматические проблемы, возникающие при переводе видеоигр с английского языка на русский. Приводятся примеры из видеоигры *Baldur's Gate 3*, демонстрирующие типичные трудности перевода, вызванные несоответствием грамматических структур двух контактирующих языков. Анализируются примеры и использование грамматических трансформаций для достижения адекватности перевода. В статье рассматриваются способы преодоления грамматических трудностей перевода с использованием различных грамматических трансформаций. В частности, анализируются адаптация порядка слов для сохранения естественности русского текста. Для анализа были применены следующие методы исследования: метод анализа и синтеза, системный подход, сравнительный метод, метод предпереводческого и переводческого анализа, а также метод лингвистического эксперимента.

Ключевые слова: перевод, грамматические трансформации, видеоигры, *Baldur's Gate 3*, адекватность.

При переводе с английского на русский язык специалисты часто сталкиваются с целым рядом грамматических трудностей, которые обусловлены различиями в структурах этих языков. Одной из главных проблем

является несоответствие синтаксиса, то есть порядка слов в предложении. Также существенную роль играет категория времен, сложность представляют модальные глаголы, формы сослагательного наклонения и страдательный залог, категория определенности/неопределенности существительных, которые могут быть выражены различными способами в русском языке. Эти и другие грамматические различия могут вызвать затруднения при переводе с английского языка на русский.

Согласно теории В.Н. Комиссарова, грамматические трудности перевода обуславливаются тем, что даже при совпадении отдельных грамматических явлений в разных языках, грамматика в целом все равно будет отличаться [Комиссаров, 1990, с. 59]. Это подтверждает и Я.И. Рецкер, говоря, что даже при переводе простого предложения мы можем столкнуться с неопределённым количеством различий в грамматических структурах [Рецкер, 2007, с. 98]. По этой причине каждое отдельное явления заслуживает особого внимания со стороны переводчика.

По словам Комиссарова, грамматические трансформации (грамматические замены) — это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением [Комиссаров, 1990].

Для рассмотрения грамматических проблем перевода с английского на русский язык были взяты примеры из видеоигры в жанре RPG *Baldur's Gate 3*, вышедшей в августе 2023 года, от бельгийского разработчика Larian Studio. В *Baldur's Gate 3* можно найти самые разнообразные тексты. Примеры ниже были взяты из книг, которые можно найти по ходу прохождения. Книги охватывают совершенно разные темы: от руководств по изготовлению мебели до жалобных книг.

Рассмотрим конкретные примеры грамматических трансформаций:

1. Замена артикля для передачи категории определённости/неопределённости.

Артикль в английском языке берет своё начало от местоимений. Определенный артикль происходит от указательного местоимения, а неопределённый - от числительного *один*. Это хорошо заметно при переводе:

Now, this false bottom ain't an illusory glamour, but a sure-fire way of stopping your most precious belongings becoming someone else's.

Ложное дно – не какая-то ненужная роскошь, а надежный способ предотвратить превращение ваших самых ценных сокровищ из ваших в чужие.

Данный пример из книги под названием *Делать мебель легко* или в оригинале *Easy Furnitures DIY*. В нём неопределённый артикль *a* передается с

помощью местоимения *какая-то*, что представляет собой функциональную замену.

If you need to move the false bottom, use a long, bent nail to lift it out and peruse the goodies as you please

Если нужно будет снять фальш-дно, используйте длинный загнутый гвоздь – так можно поднять дно и достать то, что под ним лежит.

В продолжении этой книги артикль *the* передается с помощью уточнения для передачи категории определённости.

В этом предложении можно также увидеть применение перестановки и замены части речи. Глагол *becoming* заменяется на существительное *превращение* и переносится в начало предложения. Обуславливается это в большей степени стилистическими соображениями.

Следующий пример был взят из книги *Жалобы на доставку почты* или *Post House Delivery Complaints* в оригинале.

Mystic Carrion - funeral invitations - 'won't be caught dead using such a second-rate service again.

Мистический Падальщик – приглашения на похороны – «скорее помрет, чем снова обратится в такую второсортную контору.

В примере выше неопределенный артикль *a* тоже передается с помощью местоимения, но в этом случае артикль указывает не только неопределённость, но и количество. Можно также увидеть применение антонимического перевода *won't be caught dead* – *скорее помрет*.

Таким образом, можно говорить о том, что грамматические проблемы перевода с английского языка на русский вызваны различиями в строе двух языков. Отсутствие соответствующих форм, различия в грамматических структурах вызывают необходимость использования грамматических трансформаций для адекватного перевода.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Комиссаров В.Н. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Рецкер Я.И. (Наше наследие), М. Р.Валент, 2007. - 375 с.

Shurguchinov T.S.

Rostov state university of economics (RSUE), Russia

GRAMMATICAL PROBLEMS OF TRANSLATION FROM ENGLISH TO RUSSIAN IN VIDEO GAMES

Scientific supervisor: Cherednikova E.A., Candidate of Philology, Associate Professor.

Abstract. The article examines grammatical problems that arise when translating video games from English into Russian. Examples from the video game Baldur's Gate 3 are given, demonstrating typical translation errors caused by the discrepancy between the grammatical structures of the two

languages. Examples and the use of grammatical transformations to achieve translation adequacy are analyzed. The article examines ways to overcome grammatical difficulties in translation using various grammatical transformations. In particular, the adaptation of word order to preserve the naturalness of the Russian text is analyzed. The following research methods were used for the analysis: the method of analysis and synthesis, the systems approach, the comparative method, the method of pre-translation and translation analysis, and the method of linguistic experiment.

Key words: translation, grammatical transformations, video games, Baldur's Gate 3, adequacy.

Эльдарава А.С.

Карачаево-Черкесский государственный университет

им. У.Д. Алиева, Россия

Jkadelina607@gmail.com

ПРОБЛЕМАТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЙ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Научный руководитель: Алиева П.М., старший преподаватель

Аннотация: Данное исследование основывается на сравнительном анализе нескольких переводов стихотворений Есенина на английский язык. Материалы для анализа извлечены из работ таких переводчиков, как М.Ш. Бродский, Н.Ш. Михайлов и Л.Е. Перельман. В процессе исследования применялись как качественные, так и количественные методы анализа текстов. Для анализа были выбраны стихотворения, отражающие ключевые темы творчества Есенина, такие как любовь, природа и тоска. Представлены результаты сопоставительного анализа, который позволил выявить характерные особенности и сложности, с которыми сталкиваются переводчики.

Ключевые слова: стихи Есенина, перевод, поэзия, поэт-переводчик, лексический состав, мелодика, ритм.

Трудно представить себе стихи Есенина, звучащие на иностранном языке. Русский национальный колорит, яркая самобытность языка и духа его произведений, казалось бы, делают его поэзию непередаваемой на другие языки. Тем не менее, интерес к поэзии Есенина настолько велик, что никакие трудности не останавливают поэтов-переводчиков в их желании передать не

только смысловое содержание его стихов, но и всю поэтическую мощь его лирики.

Существует мнение поэтов-переводчиков и теоретиков перевода (В. Брюсов, И. Эренбург и др.) о непереводаемости лирической поэзии. Одно дело - создать перевод философской поэзии, и совершенно другое - воспроизвести тонкую лирику. Не случайно Белинский назвал лирику «поэзией поэзий».

За последние годы стихи Есенина переводились на многие европейские языки: болгарский, румынский, венгерский, немецкий, английский и другие. Есенин - ярко лирический талант, «созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой печали полей» [Горький, 1955].

Большую трудность для переводчика составляют, на мой взгляд, особенности языка произведений Есенина. Для лексического состава есенинских стихов весьма характерно обилие церковнославянских, старославянских и древнерусских слов, не имеющих эквивалентов в европейских языках.

«У каждого поэта,- говорил Есенин,- есть свой общий тон красок, свой ларец слов и образов». В поэтическом ларце Есенина много своеобразных существительных особого морфологического образования безаффиксального характера (ржать, хмарь, синь, сырь, и т.д.). Эти краткие слова придают стихам Есенина неповторимую индивидуальность и поэтическую ритмичность, они обозначают состояние природы и свойства предметов.

«Апрельских вечеров мне снится хмарь и сырь.

Мир осинам, что раскинув ветви,

Загляделись в розовую воду.

И не даром в липовую цветь...

Хоть есть в ней грусти ивовая ржать...» [Есенин, 2012, с. 120, 259].

Подобные слова непередаваемы на английский язык так же, как и славянизмы типа «отрок», «лик», «очи», «перст», «чело» и др., охотно используемые Есениным для большей образности и выразительности стиха.

Невозможно воспроизвести на другом языке и богатую диалектную и просторечную лексику стихов Есенина: «Куда зовёт к вечерне длительной», «Хвойной позолотой взвенивает лес», «В старомодном ветхом шушуне», «задрипанная лошадь», «одуревши в доску» и т.д. Переводчик стоит перед выбором: передать буквально, сохраняя смысл, или найти более подходящие аналоги, изящно вписывающиеся в контекст. Многие слова и фразы в есенинских стихах имеют культурные и исторические коннотации, которые могут быть трудны для понимания носителями английского языка. Л. Мкртчян указал на то, «что слова в разных языках по-разному окрашены» [Мкртчян, 1976, с. 4].

Анализ перевода стихов Есенина, как и других мастеров русской поэзии, представляет несомненный литературоведческий интерес. Особенно заметны ошибки и потери при пересоздании произведений русского поэта. С другой стороны, такой анализ обогащает опыт перевода. Все чаще наши лингвисты, литературоведы и поэты обращаются к опыту зарубежных переводчиков. Накоплен большой теоретический материал по стихотворному переводу.

Однако стройной теории художественного перевода не создано до сих пор. Отсутствие единых, научно обоснованных критериев оценки перевода серьёзно осложняют исследование. Правда, в работах, изданных в последнее время, вырисовываются контуры складывающейся науки о художественном переводе.

Поэтическое произведение представляет собой единство идеи, образа, слова, ритма, интонации, звукописи, композиции. Перевод стихотворения - это чудо пересоздания. В. Брюсов о трудности перевода поэтического текста пишет: «Воспроизвести при переводе стихотворения все его элементы (стиль языка, образы, размер и рифмы, движение стиха, игру слов и звуков) полно и точно - немислимо» [Брюсов, 1955, с. 188]. Потери, добавления, изменения при этом неизбежны.

Задача поэта-переводчика – создать вторичное художественное единство, которое было бы равноценно оригиналу. При этом переводчику приходится

прибегать к лексическим вариантам, которым А. В. Федоров дает следующее определение: «Лексические варианты – это часть тех соотносительных и параллельных средств, которыми язык располагает для выражения более или менее однородного содержания и которые являются предметом стилистики» [Федоров, 2002, с. 164].

При переводе стихотворения, т. е. при вторичном создании комплекса его элементов в их единстве, наибольшую трудность представляет его ритмико-интонационная система, создающая соразмерность и гармонию стиха. В интонационно-звуковой тональности стиха кроется, на наш взгляд, таинство поэзии, ее волшебство, или как выражаются кибернетики, кодируется в целостную систему сложная информация. В этом смысле структура стихотворения привлекает в настоящее время внимание кибернетиков не меньше, чем структура живой ткани. Мелодика стиха, т. е. ритм и интонация, определяет индивидуальное своеобразие поэта, его «лицо». «Ритм - это поток, в который нельзя войти дважды» - так образно сравнивает ритм с потоком А. В. Федоров [Федоров, 2002, с. 142].

Есенин широко пользовался такими художественными приемами, как обращение, повторы, междометия (*ой, гоу, эх, о*), выражающими различные оттенки мысли и чувств, придающими стихам большую экспрессивность и эмоциональность.

Одним из основных вызовов перевода стихотворений Есенина является сохранение оригинальной мелодии, ритма и образного языка, характерного для его поэзии. Например, в переводе стихотворения «Берёза» (Birch Tree) переводчики сталкиваются с необходимостью передать как визуальные образы, так и эмоциональное состояние лирического героя.

Пример:

«Берёза, белоствольная, в снегу,

Я тебя, как друга, люблю.»

«*The birch tree, white-trunked, in snow,*

I love you, as a friend, I know.» - близкий к тексту перевод.

Однако, многие переводчики стремятся изменить структуру для достижения более плавного звучания на английском языке. Это может привести к потере точности передачи оригинальных образов и символов. Например, в переводах часто пропадают употребляемые Есениным метафоры, связанные с пространством и природой, что снижает глубину эмоциональной нагрузки.

Например:

|«Снег; всё светло» | «Snow; everything is bright» | Потеря поэтического контекста |

«Моя душа – лира» | «My soul is a lyre» | Сохранено, но упрощено |

Как было отмечено выше, его стихотворения представляют интерес для переводчиков, среди которых можно выделить «Сборник стихотворений (А. С. Sergey Yesenin Collection of Poems)» Вагапова А. С. Во многих стихотворениях переводчики передают лирический образ эпитетами и сравнениями, очень близкими по своей выразительности есенинским. Сравним, например:

«Выткался на озере алый свет зари.

На бору со звонами плачут глухари.»

«Scarlet light of sunset shows up on the lake.

Grouses are crying in the wood, awake.» [Вагапов, vagalec@rambler.ru]

В переводе А. С. Вагапова лирический образ «зари» передан эпитетом «Scarlet», а метафорическое выражение *плачут глухари* - метафорой *Grouses are crying*. Но переводчик, не найдя соответствующего слова для рифмы «со звонами», применяет слово «awake», что семантически не совсем соответствует оригиналу. Однако такая замена слов не нарушает общий смысл. Умело найденные средства для перевыражения поэтического образа помогают авторам перевода сохранить своеобразие поэта, его «лицо». Большинство метафор и сравнений они строят по подобию оригинала.

Перевод стихотворений Есенина на английский язык представляет собой сложный и многогранный процесс. Сложности, возникающие при передаче идей и образов, делают переводы зачастую ограниченными в выражении подлинной мощи Есенина. Несмотря на это, каждый перевод вносит свой вклад

в расширение понимания его творчества. Для сохранения богатства оригинала крайне важно, чтобы переводчики использовали креативные подходы и обращались к контексту.

Таким образом, дальнейшие исследования в области перевода Есенина могут быть полезны как для переводчиков, так и для литературоведов, откроют новые горизонты в восприятии русской поэзии среди англоязычных читателей.

Литература

1. Брюсов В. Избр. Соч. В 2-х т. - Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1955. – 1496 с.
2. Горький М. Собр. соч. В 30 т. Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1955, - т. 29. – 388 с.
3. Есенин С. Стихи и поэмы. – Москва: АСТ, 2022. – 192 с.
4. Есенин С. А. Собрание сочинений в 5-ти томах. - Москва: Книговек, 2014.- 1960 с.
5. Мкртчян Л. Слова в семье слов. – Литературная газета, 1976. - № 35. – С. 4.
6. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.
7. Yesenin Sergey (перевод: Vagapov Alec) URL: http://vagalecs.narod.ru/http://zhurnal.lib.ru/editors/a/alec_v/vagalec@rambler.ru (Дата обращения: 29.10.2023). (Дата обращения: 14.10.2024).

Eldarova A.S.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachaevesk, KChR, Russia

THE PROBLEMS AND FEATURES OF TRANSLATING SERGEI YESENIN'S POEMS INTO ENGLISH

Scientific supervisor: Aliyeva P.M., Senior Lecturer

Abstract. This study is based on a comparative analysis of several translations of Yesenin's poems into English. The materials for the analysis are extracted from the works of such translators as M.S. Brodsky, N.S. Mikhailov and L.E. Perelman. Both qualitative and quantitative methods of text analysis were used in the research process. Poems reflecting the key themes of Yesenin's work, such as love, nature and longing, were selected for analysis. The results of a comparative analysis are presented, which made it possible to identify the characteristic features and difficulties faced by translators.

Keywords: Yesenin's poems, translation, poetry, poet-translator, lexical composition, melody, rhythm.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Айдаруков М. Р.

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, Россия

aidarukov.m@mail.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНСТРУМЕНТ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Научный руководитель: Алиева П.М., старший преподаватель

Аннотация: Статья посвящена геймификации обучения иностранным языкам. Приводятся определения, данные зарубежными исследователями. Сообщается, что это инновационный метод, который интегрирует элементы игр в процесс изучения языков. Подчеркивается, что основанный на концепции привлечения, мотивации и вовлечения обучающихся, он предлагает уникальные возможности для улучшения результатов обучения. Автор останавливается на платформах, которые предлагают интерактивные упражнения, адаптивные алгоритмы и социальные функции. Автор приходит к выводу о том, что геймификация помогает увеличивать удержание информации и является инструментом для межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: геймификация, игровые механики, иностранный язык, электронное обучение, межкультурная коммуникация.

Распространение видеоигр, рост возможностей интернета и потребность в увлекательных образовательных практиках способствовали появлению геймификации как нового подхода к обучению и профессиональной подготовке. «В последние годы в педагогической литературе все чаще используется термин “геймификация”» [Чудинова, 2023, с. 115].

В процессе работы над исследованием нами были изучены: научная, методическая, психолого-педагогическая литература, опыт по использованию компьютерных средств и информационных технологий изучения иностранного языка и геймификации учебного процесса.

Геймификация обучения иностранным языкам – это инновационный метод, который интегрирует элементы игр в процесс изучения языков. Основанный на концепции привлечения, мотивации и вовлечения обучающихся, он предлагает уникальные возможности для улучшения результатов обучения. Студенты участвуют в виртуальных мирах, выполняют разнообразные задачи, получают

вознаграждения и повышают свои уровни, что стимулирует их продолжать обучение.

Такие платформы, как Duolingo и Memrise, предлагают интерактивные упражнения, адаптивные алгоритмы и социальные функции, делая изучение языка более веселым и продуктивным. Геймификация помогает преодолевать барьеры, связанные с традиционными методами обучения, увеличивает удержание информации и развивает навыки критического мышления. Благодаря сочетанию теории и практики, этот подход делает процесс обучения динамичным и увлекательным, способствуя более глубокому пониманию и освоению нового языка.

В свете того, что учебная деятельность ребенка станет для него жизненно важной целью, которая станет основой дальнейшего образования ребенка и получения профессии, то необходимо не только сохранить познавательный интерес, но и развивать его. Важно обеспечить мотивацию, которая поддерживает постоянный познавательный интерес. Это необходимо проводить, начиная с начального этапа обучения, включая игру, которая является идеальной обучающей средой со встроенным разрешением на ошибку, побуждающая мыслить нестандартно и развивать самоконтроль.

Таким образом, геймификация — это способ воздействия на обучающихся. В электронном образовании игры могут заменить надоевшие типовые задания, а при традиционном обучении разнообразить сложившийся формат занятий.

Габе Зихерманн определяет геймификацию как процесс использования игровой механики и мышления, для того, чтобы увлечь аудиторию и решить проблемы [Zichermann, 2010]. Эми Джо Ким считает, что геймификация — это использование игровых технологий для того, чтобы сделать задания более увлекательными и веселыми [Kim, 2000]. По мнению Карла Каппа это использование принципов игровой механики, эстетики и мышления для того, чтобы вовлечь обучающихся в учебный процесс, повысить мотивацию, активизировать обучение и решить проблемы [Карп, 2012]. «Несмотря на

различие взглядов, ученые сходятся в мнении о том, что при правильной организации игры являются эффективным методом обучения» [Чудинова, 2023, с. 115].

Основная цель игры — создание системы, где участники сталкиваются с абстрактными задачами, требующими преодоления испытаний. Механика игры включает накопление очков, получение бонусов, переход на новые уровни и является основой всего процесса геймификации. Это подтверждают Н. Л. Караваев, Е. В. Соболева: «Геймификация – это не игра и даже их не совокупность, это игровая оболочка для какой-либо целенаправленной деятельности» [Караваев, Соболева, 2019, с. 42]. Такую оболочку геймификации составляют три основных элемента:

1. Очки (*points*), показывающие прогресс прохождения по игровому пространству.
2. Бейджи (*badges*), которые являются в большей степени приятным дополнением и отмечают высокие и низкие результаты.
3. Доски лидеров (*leaderboards*), которые отображают прогресс игрока относительно других в игровом пространстве [Невоструев, 2015, С. 73-74].

Проанализировав мультимедийные и интерактивные технологии, применяемые в обучении детей школьного возраста английскому языку, мы в своем исследовании особое внимание уделили на выявление и использовании дидактических возможностей сервиса Skysmart. Например, используя возможности платформы «Skysmart», обучающиеся сами быстро готовят новые упражнения, используя внутренние подпрограммы сервиса:

- руководство по Word,
- головоломки,
- сопоставление пар,
- Usunda Hangman на сервере «Skysmart. Орган» и т.д.

Очевидно, что с помощью Skysmart можно существенно увеличить интенсивность занятий по английскому языку, сделать их более наглядными, сократить время на освоение темы. Все это, несомненно, ведет к повышению

интереса к изучению иностранного языка, к повышению уровня знаний о культуре носителей других языков, к росту межкультурных коммуникаций.

Приведем примеры некоторых заданий, использованных для формирования интереса учащихся английскому языку с использованием возможностей Skysmart на дополнительных занятиях:

Задание 1. Составить пересказ текста «The keys».

Работая внутри программы, детям необходимо изучить информацию, находящуюся в окошках, и в нужной последовательности поместить их внутри заготовки. Чтобы выполнить эту работу, им необходимо не только перевести содержание предложений в окошках, но и проследить логическую связь между содержанием окошек.

Очень высоки возможности платформы и по аудированию, например, для выполнения задания на тему: «Months of the year» обучающиеся должны после прослушивания текста распутать запутанный клубок по требуемым месяцам.

Сервис Skysmart Класс позволяет легко строить задания на повышение грамотности детей, причем, система позволяет легко выбирать задания из ее базы, а также дает возможность педагогу самому формировать необходимые задания.

Таким образом, информационно-коммуникативные технологии могут быть использованы при разработке ролевых игр во всех аспектах английского языка. Они эффективны в работе с обучающимися разного возраста и освоении различных разделов языка. Например, при обучении грамматике педагогам могут быть полезны в первую очередь ресурсы для презентации нового грамматического материала. Грамматика, будучи наиболее сложным аспектом языка, особенно для детей, нуждается в очень ясном и доступном способе презентации.

Программа для создания мультимедийных презентаций Power Point позволяет визуализировать изучаемый материал. При обучении лексике Power Point позволяет демонстрировать и тренировать новую лексику, сопровождать ее играми и картинками для облегчения восприятия и запоминания новых слов.

YouTube презентации преподавателей-блоггеров представляют собой готовые уроки по определенной грамматической или лексической теме, которые

можно использовать в поурочном планировании занятий при наличии в аудитории компьютера, проектора и стабильного доступа к сети Интернет.

Пользуются популярностью такие YouTube каналы, как “Learn English for Kids”, “English Cartoons for Kids”, “English Singing”, “Wow English TV”, “Easy English”, которые представляют детям язык в развлекательно-игровой форме в сопровождении яркого аудио- и видеоряда, и представляют собой хорошую тренировку навыка аудирования.

Образовательные порталы и ресурсы Интернета предоставляют учителям и их ученикам свободный доступ к онлайн-упражнениям на тренировку и закрепление пройденного материала, а также к обучающим онлайн-играм как индивидуальным, так и групповым. Приведем некоторые из них:

- LEARNING ENGLISH ONLINE Grammar, Vocabulary, Exercises, Tests, Games предлагает также игры на тренировку лексики и грамматики, загадки, паззлы, карточки и поурочные разработки;

- LearnEnglishKids и LearnEnglishTeens разработаны Британским советом (British Council) как образовательные платформы свободного доступа специально для детей и подростков соответственно и располагают богатейшими аудио- и видео-ресурсами, играми, материалами по чтению и письму, говорению и правописанию (спеллингу), грамматике, а также специальным разделом для родителей. Более того, под эгидой Британского Совета выпускаются обучающие приложения для смартфонов и ноутбуков как для детей, так и для взрослых.

Еще дальше в этом русле пошли издатели Cambridge University Press Кембриджского университета, которые разработали систему “Cambridge Language Management System”, также известную как “Cambridge LMS”. Она представляет собой интернет-платформу, в которой собрано большинство учебных пособий по английскому языку кембриджского издательского дома. Для каждого учебно-методического комплекса на платформе имеется своя страница с дополнительными ресурсами (тематическими или поурочными списками лексики, тестами и упражнениями с ключами и ответами, видео-роликами и рабочими листками к ним, аудиоматериалом к учебнику, книгой для учителя и

дополнительными файлами для печати с текстами для дополнительного чтения). Мультимедийные приложения в них дают богатый материал для заданий в занимательной и игровой формах.

Аналогичной платформой располагает еще одно британское издательство, одно из крупнейших и старейших в мире, Macmillan Publishers - Macmillan Education Everywhere. Издательство Макмиллан известно своими УМК по английскому языку для детей, школьников, студентов и взрослых, а также специализированными курсами для подготовки к российским и международным экзаменам английского языка, учебные и тренировочные материалы в которых преподносятся обучающимся в игровой и занимательной форме.

Все эти преимущества в комплексе работают на формирование интереса детей к изучению иностранного языка и культурным традициям страны изучаемого языка. И педагог контролирует формирование и развитие этого интереса через освоение учебного материала. Опыт педагогов показывает положительную динамику в знаниях школьников в результате геймификации учебного процесса. Таким образом, дозированное применение компьютерных средств, использование мультимедийных роликов, сетевых ресурсов для коммуникации существенно повышает интерес детей к английскому языку.

Мы приходим к выводу о необходимости применения современных технологий с интерактивными заданиями для владения на достаточно высоком уровне иностранным языком для межкультурной коммуникации.

Однако, уровень знаний и навыков по владению языком, на наш взгляд, недостаточный для современного этапа развития цивилизации. И задача современной школы устранить этот недостаток, используя различные технологии обучения. Для достижения этой цели используются возможности информационно-коммуникационных технологий, в частности, потенциалы различных доступных платформ.

Литература

1. Караваев Н. Л. Совершенствование методологии геймификации учебного процесса в цифровой образовательной среде: монография / Н. Л. Караваев, Е. В. Соболева. - Киров: Вятский гос. ун-т, 2019. - 105 с.

2. Невоструев П. Ю. Применение концепции игрофикации в рамках разработки контент-стратегии // Евразийское научное объединение. — 2015. - Т. 1. - № 3 (3). - С. 73–74.
3. Чудинова Е. В. Геймификация при обучении иностранному языку // «Актуальные исследования» / Международный научный журнал. — 2023. - № 50 (180). - Часть IV. - С. 115–118.
4. Kapp K. M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education. — John Wiley & Sons, 2012. — 336 p.
5. Kim A. J. Community building on the web: Secret strategies for successful online communities. — Addison-Wesley Longman Publishing Co., Inc., 2000. — 360 p.
6. Zichermann G., Linder J. Game-based marketing: inspire customer loyalty through rewards, challenges, and contests.— John Wiley & Sons, 2010. — 240 p.

Aidarukov M. R.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachaevsk, KChR, Russia
**GAMIFICATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AS A TOOL FOR
 INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Scientific supervisor: Aliyeva P.M., Senior Lecturer

Abstract. The article is devoted to the gamification of teaching foreign languages. Definitions given by foreign researchers are given. It is reported that this is an innovative method that integrates game elements into the language learning process. It is emphasized that based on the concept of attracting, motivating and involving students, it offers unique opportunities to improve learning outcomes. The author focuses on platforms that offer interactive exercises, adaptive algorithms and social functions. The author concludes that gamification helps to increase information retention and is a tool for intercultural communication.

Keywords: gamification, game mechanics, foreign language, e-learning, intercultural communication.

Андриевская С. В., Кучеренко В. В.

Полоцкий государственный университет

имени Евфросинии Полоцкой,

Новополоцк, Республика Белоруссия

s.v.andrievskaya@psu.by

МОТИВАЦИЯ АФФИЛИАЦИИ И САОМОТНОШЕНИЕ У ИНОСТРАННЫХ И БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматривается мотивация аффилиации и самоотношение иностранных и белорусских студентов (n=60). Проведено измерение показателей мотивации аффилиации и самоотношения у белорусских и иностранных студентов. Проведено сравнение групп студентов по показателям мотивации аффилиации, различий не выявлено. Сделан вывод о том, что для двух групп студентов одинаково важна аффилиация. Осуществлено сравнение групп иностранных и белорусских студентов по показателям самоотношения. Статистически значимых различий не выявлено. Так же выявлялась взаимосвязь между показателями мотивации к аффилиации и самоотношением. Выявлено, что существует отрицательная взаимосвязь между интегральной шкалой самоотношения и стремлением к принятию, самоуважением и стремлением к принятию,

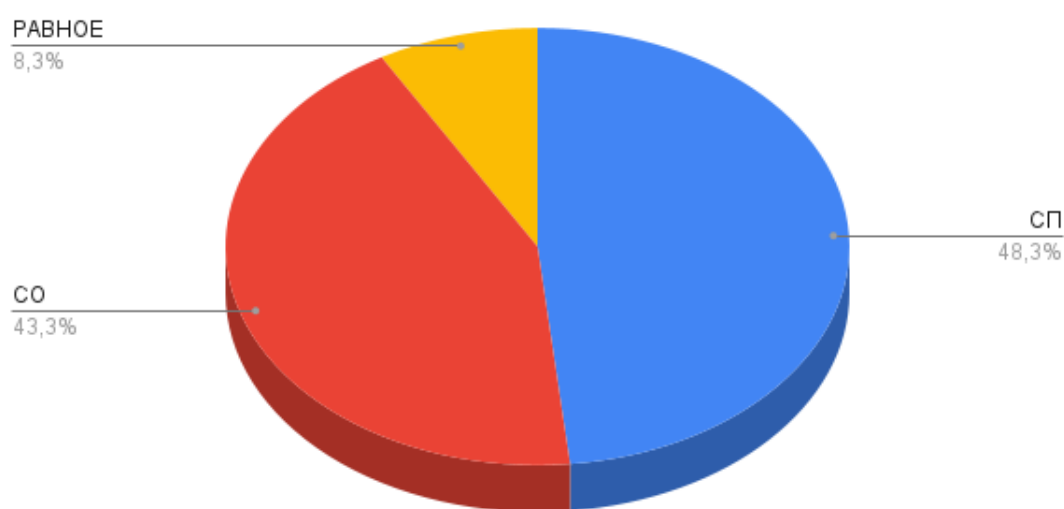
положительная взаимосвязь между самопоследовательностью и страхом отвержения. У студентов мотивация к аффилиации доминирует над страхом быть отвергнутыми в общении. **Ключевые слова:** мотивация аффилиации, самоотношение, студент, общение, различия.

В современном мире образование становится той сферой, где интенсивно происходят контакты между представителями различных культур, поскольку в вузах обучаются студенты, принадлежащие к разным этносам. Важное значение имеет их стремление и умение общаться с представителями других культур на основе симпатии и взаимного уважения. Мотивация аффилиации проявляется в стремлении человека создать эмоционально положительные отношения с людьми. Цель мотивации аффилиации – установление взаимной доверительной связи, в которой партнёры по общению дружески поддерживает один другого, симпатизируют друг другу [2]. Х. Хекхаузен рассматривает аффилиацию как социальное взаимодействие. Оно заключается в общении с другими людьми и в поддержании связей с ними, что характеризуется удовлетворением и обогащением обеих его сторон [2]. А. Мехрабиан, создавший тест для определения аффилиативной активности личности, выделяет две тенденции мотива аффилиации: стремление к принятию и страх отвержения [3]. Мотивация аффилиации таким образом определяется как достижение понимания, благополучных отношений, взаимного уважения между партнерами по общению. Внутренней стороной мотивации выступает чувство привязанности к человеку, внешне мотивация проявляется в желании сотрудничать, проводить время с другими людьми.

Студенты находятся в таком возрастном периоде, когда общение играет важную роль в жизни, оказывает влияние на формирование самоотношения личности.

В рамках исследования была проведена диагностика студентов ($n=60$), обучающихся в нашем вузе с использованием психологической методики «Мотивация аффилиации» А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова. В исследовании участвовало равное количество иностранных и белорусских студентов. Выборка иностранных студентов была из выходцев из

Узбекистана и Таджикистана. Из 60 испытуемых у 29 испытуемых выявлен показатель мотивации аффилиации «стремление к принятию» как преобладающий, у 26 выявлен показатель мотивации аффилиации «страх отвержения» как преобладающий, у 5 показатели мотивации аффилиации «стремление к принятию» и «страх отвержения» выражены в равной степени. Результаты представлены на круговой диаграмме 1.

Рисунок

1. – Преобладающие показатели мотивации аффилиации у студентов

Из диаграммы видно, что у 48,3% испытуемых выявлен показатель мотивации аффилиации «стремление к принятию» (СП) как преобладающий, у 43,3% выявлен показатель мотивации аффилиации «страх отвержения» (СО) как преобладающий, у 8,3% испытуемых показатели мотивации аффилиации «стремление к принятию» (СП) и «страх отвержения» (СО) выражены в равной степени.

Далее было определено процентное соотношение испытуемых по уровню выраженности коммуникативной направленности, исследованной по опроснику Б.И. Додонова по изучению эмоциональной направленности личности.

Из 60 испытуемых студентов у 42 выявлен высокий уровень выраженности направленности «коммуникативные эмоции», у 15 – средний уровень, у 3 – низкий уровень выраженности направленности

«коммуникативные эмоции». Результаты исследования представлены в круговой диаграмме 2.

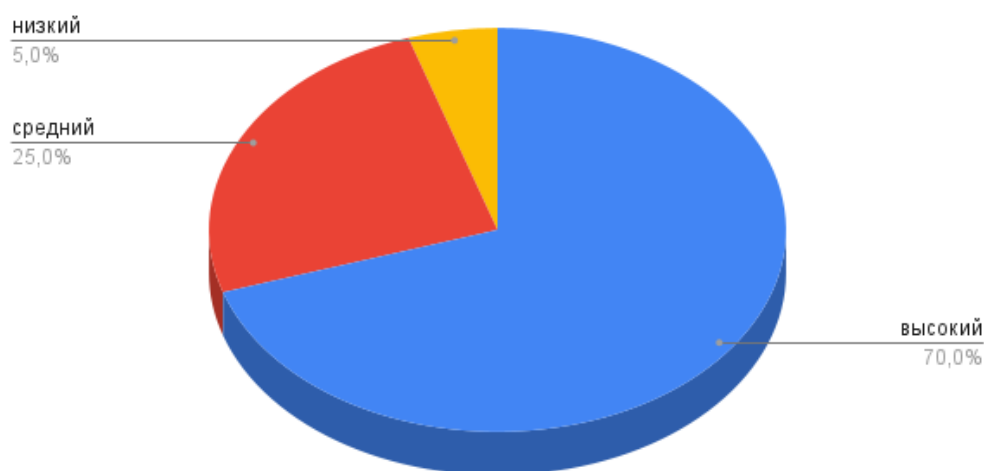

Рисунок 2. – Уровень выраженности направленности «коммуникативные эмоции» у студентов

Как видно из диаграммы, что 70% испытуемых показали высокий уровень выраженности направленности «коммуникативные эмоции», у 25% обнаружен средний уровень, у 5% – низкий уровень.

На следующем этапе исследования выявлялись различия между иностранными и белорусскими студентами с помощью критерия Манна-Уитни. Статистически значимых различий по показателям мотивации аффилиации между иностранными и белорусскими студентами не выявлено. Следовательно, как для иностранных, так и для белорусских студентов аффилиация является одинаково значимой.

Таким образом, все студенты характеризуются общительностью, контактностью, способностью к конструктивному и взаимообогащающему взаимодействию с другими людьми, также склонны стремиться к пониманию и принятию личности партнера по общению и ожидать такого же отношения со стороны партнера.

Для измерения самооотношения у студентов была использована «Тест-опросник самооотношения» В. В. Столина, С.Р. Пантелеева.

Для обработки данных был использован пакет компьютерных программ «Statistica 8».

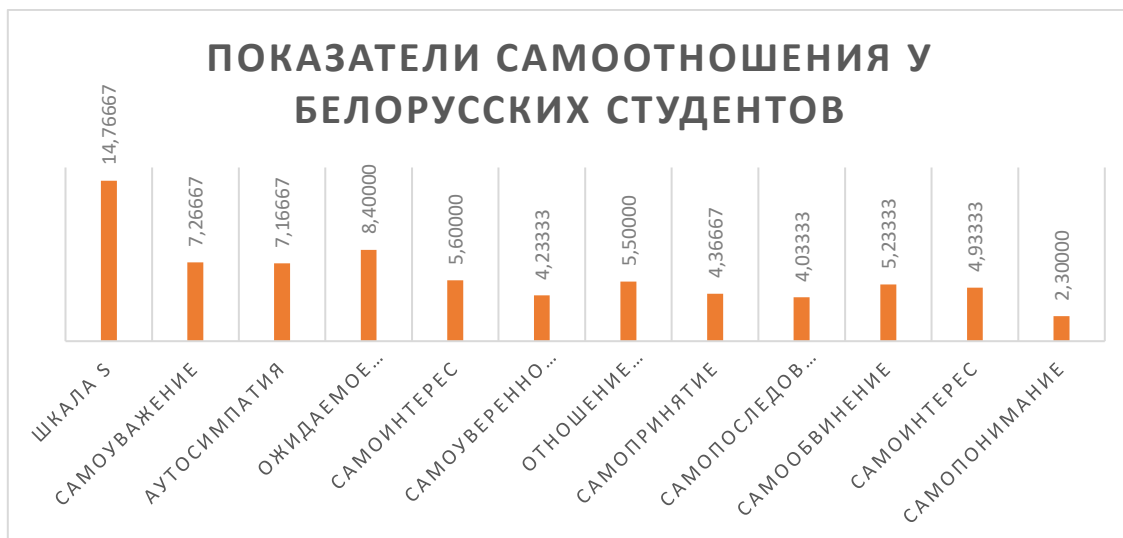

Рисунок 3. – Показатели самооотношения у белорусских студентов

На рисунке 3 можно видеть средние показатели самооотношения у белорусских студентов.

На рисунке 4 можно видеть показатели самооотношения у иностранных студентов. Как мы видим, показатели по шкале методики самооотношения у иностранных студентов несколько выше. Это можно объяснить различием в культурах, к которым принадлежат студенты. Однако, статистически значимых различий в самооотношении между группами студентов не выявлено.

Рисунок 4. – Показатели самоотношения у иностранных студентов

Средние показатели по шкалам самоотношения у всей выборки студентов составили: по интегральной шкала S - 14,9; по шкале «Самоуважение» -7,4; по шкале «Аутосимпатия» - 7,4; по шкале «Ожидаемое отношение от других» - 8,5; по шкале «Самоинтерес» - 5,6; по шкале «Самоуверенность» - 4,3; по шкале «Отношение других» - 5,5; по шкале «Самопринятие» - 4,4; по шкале «Самопоследовательность» - 3,9; по шкале «Самообвинение» - 5,1; по шкале «Самоинтерес» - 5; по шкале «Самопонимание» - 2,5.

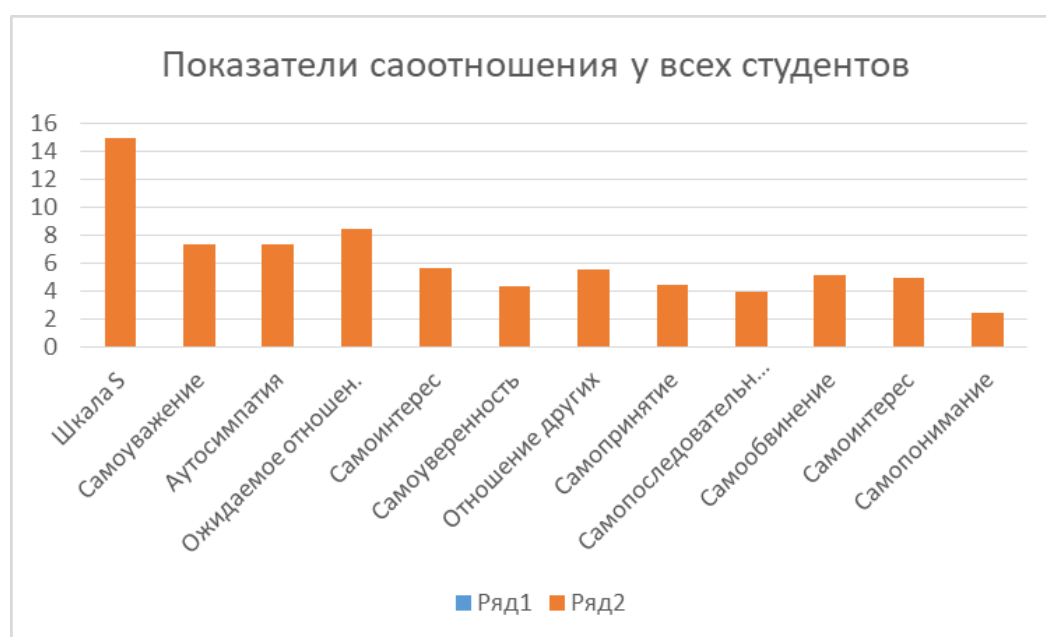

Рисунок 5. – Показатели самоотношения у всех испытуемых студентов

Для выявления взаимосвязи между мотивацией аффилиации и самоотношением был использован непараметрический критерий Спирмена.

Выявлена отрицательная умеренная взаимосвязь (при $p \leq 0,05$) между интегральной шкалой самоотношения и мотивацией к аффилиации ($r = -0,33$; $p = 0,01$). Интегральная шкала показывает внутренне недифференцированное чувство «за» и «против» самого себя. Получается, чем выше уровень самоотношения, тем меньше испытывают мотивацию к аффилиации студенты. Это может быть связано с тем, что стремление к аффилиации проявляется тройко: как потребность, необходимость в периодических разговорах; как налаживание взаимоотношений, контактов; как желание поделиться своими переживаниями, проблемами. Если обратить внимание на последний вариант трактовки, то поскольку глобальное самоотношение во многом определяет веру человека в свою успешность в важных для него сферах жизни, то студенты с высоким уровнем самоотношения меньше испытывают потребность делиться с окружающими с целью рассказать о своих переживаниях и проблемах, поскольку они больше верят в свою успешность.

Выявлена отрицательная слабая взаимосвязь между самоуважением и стремлением к принятию ($r = -0,28$; $p = 0,02$). Из этого следует, что студенты с высоким уровнем самоуважения меньше испытывают стремление быть в обществе других людей, стремление «быть принятым» другими людьми. Возможно они чувствуют себя самодостаточными и не стремятся к одобрению со стороны других, получаемому через общение.

Выявлена положительная слабая взаимосвязь между шкалой «Саморуководство, самопоследовательность» и шкалой «Страх отвержения» ($r = 0,3$; $p = 0,016$). Шкала «Саморуководство, самопоследовательность» в структуре измерения самоотношения относится к шкалам, направленным на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес «Я» испытуемого. Студенты нашей выборки, имеющие более выраженную установку в отношении своего «Я» к саморуководству, испытывают большую боязнь быть отвергнутыми в общении.

Больше статистически значимых взаимосвязей не выявлено.

Таким образом, статистически значимых различий в самоотношении и мотивации к аффилиации между группами иностранных и белорусских студентов не выявлено. У всех студентов общение играет важную роль и мотивация к аффилиации высока. Выявлен высокий уровень выраженности направленности на «коммуникативные эмоции» у всех студентов. Установлено, что у большинства иностранных и белорусских студентов мотивация к аффилиации доминирует над страхом быть отвергнутыми в общении. Установлено, что студенты имеющие более выраженную установку в отношении своего «Я» к саморуководству, испытывают большую боязнь быть отвергнутыми в общении. Студенты с высоким уровнем самоотношения меньше испытывают потребность делиться с окружающими с целью рассказать о своих переживаниях и проблемах, поскольку они больше верят в свою успешность. Студенты с высоким уровнем самоуважения меньше испытывают стремление «быть принятым» другими людьми, поскольку меньше нуждаются в «подтверждении» своих положительных качеств другими людьми в общении. Все испытуемые студенты характеризуются общительностью, контактностью, способностью к конструктивному и взаимообогащающему взаимодействию с другими людьми.

Литература

1. Марисова Л.И., Вовчик-Блакитная М.В. Восприятие человека человеком // Вопросы психологии / Ред. А.А. Смирнов, В.Н. Колбановский. – 1967. – №41 – С. 175-180.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – 2-е изд. - СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. - 860 с.
3. Mehrabian A. Male and female scales of the tendency to achieve // Educational and Psychological Measurement. – 1968. – Т. 28, № 2. – С. 493-502.

Andrievskaya S.V., Kucherenko V.V.

Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

AFFILIATION MOTIVATION AND SELF-ATTITUDE IN FOREIGN AND BELARUSIAN STUDENTS

Abstract. The article examines the motivation of affiliation and self-attitude of foreign and Belarusian students (n=60). The indicators of affiliation motivation and self-attitude were measured in Belarusian and foreign students. The groups of students were compared according to the indicators of affiliation motivation; no differences were found. It was concluded that affiliation is equally important for the two groups of students. The groups of foreign and Belarusian students

were compared according to the indicators of self-attitude. No statistically significant differences were found. The relationship between the indicators of affiliation motivation and self-attitude was also revealed. It was found that there is a negative relationship between the integral scale of self-attitude and the desire for acceptance, self-esteem and the desire for acceptance, a positive relationship between self-consistency and the fear of rejection. Among students, the motivation for affiliation dominates over the fear of being rejected in communication.

Key words: motivation of affiliation, self-attitude, student, communication, differences.

Бабаева С. О., Гулматова С. Н.

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

s.raspberry@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Научный руководитель: Горелова Л.Н., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается проблема выбора современных методик обучения иностранным языкам в условиях стремительного развития технологий и изменяющихся образовательных требований. Авторы подчеркивают необходимость перехода от традиционных методов к более гибким и персонализированным подходам, которые учитывают индивидуальные особенности учащихся. Среди рассмотренных методов — онлайн-обучение, смешанное обучение, геймификация и коммуникативный подход. В статье акцентируется внимание на использовании аутентичных материалов и подходе Study Buddy, которые способствуют более глубокому освоению языков и развитию практических навыков. **Ключевые слова:** иностранные языки; методики обучения; онлайн-обучение; смешанное обучение; геймификация; коммуникативный подход; неформальное обучение; аутентичные материалы; study buddy

В современном мире очень важно знать иностранные языки. При получении более высокооплачиваемой и престижной должности работник сталкивается с необходимостью во владении каким-либо языком. В России еще в школе детям помогают освоить базовое владение английского, немецкого, французского или какого-либо другого языка. Для освоения данных дисциплин необходима подходящая методика обучения, которая позволит найти правильный подход к обучающемуся.

Развитие методик преподавания иностранных языков прошло через ряд значимых этапов, каждый из которых отражал эволюцию образовательных целей и подходов. Древние греки были одними из первых, кто проявил интерес к изучению иностранных языков, считая, что владение ими способствует более глубокому пониманию разума и человеческой природы.

Вплоть до XVI века в европейской системе образования превалировало изучение латыни, особенно в контексте подготовки церковнослужителей. Однако с XVI по XVII век французский язык стал доминирующим средством международного общения, что привело к его широкому распространению в образовательных учреждениях того времени.

В XX веке подходы к преподаванию иностранных языков продолжали совершенствоваться. На сегодняшний день также активно создаются и совершенствуются методики преподавания иностранными языками. Современный преподаватель в праве самостоятельно выбирать подходящий метод обучения. Благодаря большому выбору разнообразных способов преподавания, формируется более личностно-ориентированный подход к обучающимся, что позволяет им совершенствовать владение необходимыми языками. Гавронская Ю. Ю. к интерактивным методам относят тренинги, учебные дискуссии, программированное обучение, консультирование, метод проектов, наставничество, case study [Гавронская, 2008, с.101]. Интерактивные методы, как справедливо замечает Т. С. Волгина, нередко сравнивают с пассивными и активными методами [Волгина, 2018, с. 57].

Горелова Л. Н. отмечает необходимость использования интерактивных форм и методов в преподавании иностранных языков на современном этапе обучения [Горелова, 2024]. Кораблева Г. Н. рассматривает эффективность интерактивных методов для построения собственных речевых высказываний студентов [Кораблева, 2013, с. 69].

В условиях быстро меняющегося мира традиционные методы обучения становятся менее эффективными. Онлайн-обучение — это возможность получать знания через интернет в режиме «здесь и сейчас».

Онлайн-обучение имеет следующие преимущества:

1. Доступность из любой точки мира. Онлайн-обучение предоставляет возможность учиться независимо от географического положения.

2. Разные форматы для каждого. Такой подход помогает удовлетворить потребности разных типов учеников — визуалов, аудиалов, кинестетиков — и позволяет каждому освоить материал наиболее эффективным способом.

3. Экономия времени и денег. С помощью онлайн-курсов можно сэкономить значительные средства на поездках, жилье, учебниках и прочих расходах, связанных с традиционным обучением.

4. Возможность учиться в своём темпе. Онлайн-обучение предоставляет гибкость, позволяя учащимся самостоятельно регулировать скорость освоения материала.

Онлайн-обучение можно разделить на несколько видов, таких как:

1. Синхронное — занятия проходят в реальном времени с преподавателем. Требуется следования расписанию.

2. Асинхронное — студенты учатся по записанным материалам в удобное для них время, но без прямой связи с преподавателем.

3. Смешанное — сочетает записи уроков и живые онлайн-занятия с обратной связью.

4. Гибридное — очные занятия, транслируемые онлайн.

Если говорить о смешанном обучении, то это метод, который сочетает традиционные занятия с современными технологиями, такими как онлайн-платформы и электронные ресурсы.

Смешанное обучение предполагает следующие преимущества:

1. Адаптация материалов и заданий под потребности каждого студента.

2. Широкий выбор материалов для практики всех языковых навыков при помощи онлайн-курсов и электронных книг.

3. Возможность выбора удобного времени и места для занятий, что делает обучение комфортным.

Также существуют наиболее популярные форматы данного обучения, такие как:

1. «Новый профиль». Обучение проходит дистанционно с помощью преподавателя, куратора и электронных материалов.

2. «Перевернутый класс». Теорию осваивается дома через интернет ресурсы, а на уроках проходит обсуждение и практика материала с учителем.

3. «Ротация станций». Происходит деление класса на группы, которые перемещаются между зонами (количество зон совпадает с количеством станций): работа с учителем, в онлайн-среде и в группах. В последнее время набирает популярность также и геймификация в преподавании английского языка, которая предполагает использование игр (цифровых и традиционных) для развития языковых навыков, критического мышления и решения задач.

Этот подход также имеет множество преимуществ:

1. Использование необычных игр в процессе обучения мотивирует обучающихся глубже погружаться в материал.

2. Награды, уровни и виртуальные достижения поддерживают интерес к обучению, что помогает побудить интерес к изучению иностранного языка.

3. Использование игр позволяет учитывать разнообразие стилей обучения, делая процесс более индивидуальным и гибким.

4. Ошибки воспринимаются как часть игры, что снижает страх перед ними и поощряет экспериментировать.

Существует несколько популярных форматов геймификации в обучении английскому.

1. Языковые платформы. Существует множество приложений на разный вкус вроде Duolingo и Kahoot обучают через игровые элементы.

2. Виртуальная и дополненная реальность. Технологии виртуальной и дополненной реальности создают интерактивные обучающие среды, где геймификация помогает сделать обучение более реалистичным.

3. Серьёзные игры. Это специально разработанные игры, направленные на развитие языковых навыков в контексте сюжета.

4. Социальные игры. Социальная геймификация, включающая соревнования и совместные задания, стимулирует взаимодействие и сотрудничество между студентами, что дополнительно укрепляет процесс обучения. [Костина, 2010 с.142]

Следующий не менее важный метод, который помогает наиболее точно улучшить грамматические и лексические знания. Это коммуникативный подход, в котором современная методика обучения иностранными языками ориентирована на практику общения.

Как и все методы, коммуникативный подход имеет свои преимущества:

1. Взаимодействие с носителями языка способствует повышению уверенности в собственных силах и мотивации, а также снижает страх перед ошибками.

2. Общение помогает лучше понимать акценты, произношение и различные варианты языка, что важно для полноценного общения.

3. Общение с носителями языка помогает развить беглость речи, улучшить произношение и научиться использовать язык в реальных ситуациях.

Существует несколько видов коммуникативного подхода для изучения иностранных языков:

1. Онлайн-общение через языковые платформы. Платформы, такие как Tandem или HelloTalk, позволяют общаться с носителями языка через текстовые сообщения, голосовые и видеозвонки.

2. Общение вживую. Языковые клубы или встречи с носителями языка способствуют практическому освоению языка в естественной среде.

3. Скайп-занятия с носителем языка. Уроки через Skype или Zoom с носителем языка помогают развить разговорные навыки и получать оперативную обратную связь.

Неформальное обучение иностранным языкам также является одним из популярных методов обучения. Он предполагает способ обучения вне классических занятий и структурированных курсов. Эта тенденция включает

такие активности, как просмотр фильмов, чтение статей, участие в онлайн-чатах и форумах, самостоятельное обучение, коучинг-сессии и игры.

Выделим следующие преимущества неформального обучения:

1. Возможность самостоятельно выбирать темы, время и способы обучения, исходя из своих интересов и графика.
2. Возможность улучшить такие способности, как критическое мышление, межкультурная коммуникация и кооперативное обучение.
3. В процессе обучения появляется возможность использовать видео, аудио и текстовые ресурсы для получения и передачи информации.

Можно выделить следующие виды данной тенденции:

1. Прямой метод. В процессе обучения коммуникация происходит только на изучаемом языке, без использования родного.
2. Грамматико-переводной метод. В основе обучения лежит перевод с одного языка на другой.
3. Аудиолингвальный метод. Упор делается на практику через диалоги и шаблонные упражнения. Аутентичные материалы находят активное применение в языковом познании. Это материалы, взятые из оригинальных источников, отражающие реальность использования языковых конструкций и реальность употребления лексики в разнообразных речевых ситуациях.

Аутентичные материалы — идеальное решение для ваших уроков иностранного языка по многим причинам:

1. Ученики знакомятся с реальным языком, на котором говорят в реальном мире
2. Укрепление уверенности в себе
3. Почти все материалы бесплатны

Рассмотрим несколько видов аутентичных материалов:

1. Аудиоматериалы. Ученики изучают материал с помощью слухового восприятия.
2. Видеоматериалы. С помощью видеоматериалов обучающиеся могут наглядно изучить язык.

3. Тексты иностранных веб-сайтов. В основе этого вида лежит не только поиск информации, но и знания перевода.

Study Buddy также является современным подходом к обучению, в котором студенты готовятся вместе с напарником. Таким напарником может стать сокурсник, друг или знакомый с аналогичными учебными целями.

Можно выделить следующие преимущества Study Buddy:

1. Один из напарников объясняет материал другому, одновременно лучше его усваивая, а второй не тратит время на самостоятельное изучение с нуля. Это помогает проходить материал быстрее и экономить время.

2. Совместное обсуждение помогает рассмотреть тему с разных точек зрения, а также более хорошо запомнить материал.

3. Напарники могут обсуждать свои успехи, делиться пониманием материала и поддерживать друг друга в процессе обучения, что повышает мотивацию для дальнейшей работы.

Также выделяются следующие форматы метода Study Buddy:

1. Все в коллективе (или на курсе) становятся бадди друг другу. Студенты произвольно разбиваются на пары и помогают друг другу в обучении.

2. Бадди могут стать только самые активные, вовлечённые и опытные участники группы. Самые активные и успешные студенты помогают новичкам, однако один ментор может работать сразу с несколькими студентами, что может усложнить их взаимодействие и увеличить нагрузку на ментора. [Методика обучения иностранным языкам... с. 32]

В завершение можно отметить, что современные методы и подходы к обучению иностранным языкам стремительно развиваются и учащиеся обладают широким диапазоном возможностей для успешного изучения языков. С развитием IT-технологий появились новые форматы обучения, такие как онлайн-обучение, смешанное обучение, геймификация, которые позволяют изменить традиционное образование. Они становятся более гибкими и доступными для всех возрастов и стран мира. Коммуникативный подход, неформальное обучение, использование аутентичных материалов весомо

вливают на процесс изучения. Следовательно, выбор метода изучения зависит от цели и личных предпочтений обучающегося, но каждый из них помогает основательно владеть иностранным языком [Миролюбова, 2010, с.276].

Литература

1. Волгина, Т. С. Понятия интерактивности, интерактивных методов и интерактивного обучения / Т. С. Волгина. – Текст : непосредственный // Педагогические и социально-психологические основы научного развития общества : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 17 мая 2018 г. / ответственный редактор: А. А. Сукиасян. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2018. – С. 56-59. – ISBN 978-5-907088-07-8.
2. Гавронская, Ю. Ю. «Интерактивность» и «Интерактивное обучение» / Ю. Ю. Гавронская. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2008. – №7. – С. 101-104.
3. Горелова Л. Н. Обучение официально-деловому стилю в образовательном процессе: анализ основных подходов / Л. Н. Горелова, Н. В. Калашникова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т 12. — №1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PDMN124.pdf> (дата обращения: 21.10.2024)
4. Кораблева Г. Н., Горелова Л. Н. Риторический анализ текста как основа построения собственных высказываний будущего педагога. Нижегородское образование .— 2013 .— № 2. — С.67-72.
5. Костина Е.В. Модель смешанного обучения (Blended Learning) и ее использование в преподавании иностранных языков, серия «Гуманитарные науки»: статья / Е.В.Костина; Ивановский государственный химико-технологический университет – Иванов: 2010 – 141-144 с.
6. Методика обучения иностранным языкам : учебно-методическое пособие / Л.Р. Сакаева, А.Р. Баранова, Д.Ф. Хакимзянова [и др.] ; Казанский федеральный университет – Казань: 2016. – 189 с.
7. Миролюбова А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: коллективная монография / А.А. Миролюбова – Обнинск: 2010. – 464 с. - ISBN 978-5-86866-524-0

Babaeva S. O., Goulmatova S. N.

Federal State University of Education, Moscow, Russia

MODERN METHODS AND APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Scientific supervisor: Gorelova L N.

Abstract. The article deals with the problem of choosing modern methods of teaching foreign languages in the context of the rapid development of technology and changing educational requirements. The authors emphasize the need to move from traditional methods to more flexible and personalized approaches that take into account the individual characteristics of students. Among the methods considered are online learning, blended learning, gamification and a communicative approach. The article focuses on the use of authentic materials and the Study Buddy approach, which contribute to deeper language acquisition and the development of practical skills.

Keywords: foreign languages; teaching methods; online learning; blended learning; gamification; communicative approach; informal learning; authentic materials; study buddy

Байгунисова Г. И.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

baigunisova@mail.ru

ON THE ISSUE OF COMPREHENSION DIFFICULTIES OF THE TEXT IN TEACHING INTENSIVE READING

Abstract. The importance of studying difficulties in learning how to understand a written text is due to the fact that the ability to read is a complex set of skills that are essential for language acquisition. This article examines the reasons for difficulties in teaching intensive reading in English, based on data from an experiment conducted in a school in Astana (Kazakhstan), and the analysis of survey results. When studying the object of our research, we used various methods, including content analysis, experiments, surveys, and statistical calculations. The main challenges encountered by students when completing tasks aimed at improving reading comprehension were identified. As part of the experiment, students completed a variety of exercises, including multiple-choice questions, true / false activities, exercises to order events in sequence (ordering), comparisons between statements, and fill in the gaps exercises. These tasks were designed to help students focus on understanding different types of text. In the course of the research, various problems were identified, ranging from students' limited vocabulary to difficulties understanding contextual nuances and the overall meaning of the text. One of the challenges was students' inability to organize information and arrange its individual parts in a logical order. They also had difficulty determining the sequence of events, and choosing between true and false statements was challenging. As a result of this study, we found that one reason for these difficulties is students' limited vocabulary and a lack of understanding of English grammar. This lack of vocabulary and grammar knowledge can lead to confusion and misunderstandings when reading and interpreting texts.

Keywords: intensive reading; reading comprehension; text; vocabulary; grammar

The relevance of research in understanding the development of reading comprehension skills lies in recognizing the fact that reading skills represent a comprehensive set of educational and developmental abilities vital to learning English. Mastering reading skills is not only the main goal of secondary education in English, but also the key to success in learning and lifelong learning. Reading, as a multifaceted skill, involves not only deciphering written texts, but also understanding and interpreting their meaning [Natova, 2021, p.702]. This is the main form of material, speech and communication activity, which serves as the key to obtaining information, expressing ideas and interacting with the outside world. Achieving comprehensive reading skills in English requires purposeful and systematic efforts, which gradually develop from lesson to lesson. By mastering reading, students not

only improve their level of language proficiency, but also develop the necessary skills of oral speech and thinking. Studying the development of reading comprehension skills is essential to ensure effective learning practices and support the language learning process by students [Baigunissova, 2024, p. 160]. The aim of the study is to thoroughly study the development of reading and comprehension abilities in secondary school students studying English at A2 level. It includes an analysis of various methods, exercises and tasks used in teaching English. To achieve this goal, the research examined relevant theoretical resources related to this topic, combined ideas from the educational literature and the theory of language acquisition. In addition, a wide range of tasks will be carefully selected, specially adapted to the age group and cognitive abilities of secondary school students. The main purpose of this study is to evaluate the effectiveness of various methods and activities aimed at identifying elements that contribute to effective learning of reading comprehension.

Reading comprehension plays a vital role in reading process. People can achieve perfect English language in different ways, by lessons at academic institutions, study by yourself utilizing literature resources and online information and regular communication with native speakers or other students. Permanent learning and development of English language skill are the main requirements of achieving the best level of English. There are different components that make reading a complex process. There are perception of the text, understand the meaning and efficient interpretation [Serravallo, 2015, p.22].

There are some requirements for students in reading comprehension, they should have some skills and a specific level of preliminary knowledge. Additionally, the definition of reading comprehension corresponds with 3 objectives for reading: reading for pleasure, learning and engagement in society. For instance, for young readers, the first two goals are related to them. Therefore, the assessment system of PIRLS focuses on these 2 aspects, utilizing 2 types of texts: informational to check obtaining and application and narrative to evaluate literary engagement [Pearson, 2002].

Intensive reading technique is reading with a high degree of comprehension and retention in memory for a long period of time. This is an educational technique for organizing reading, which must be understood and memorized. When reading line by line, you can achieve a good understanding, but the main thing is remembering. Intensive reading is not a single thorough reading, but a method based on various techniques such as scanning, a research method for planning your goal, and others [Amirgazina, 2012, p.1]. Intensive reading is a pedagogical approach that focuses on close examination and analysis of relatively short texts. In language education, intensive reading is crucial for improving comprehension skills and understanding written texts better. But for some learners, especially those who find it hard to understand, getting good at intensive reading can be tough. These difficulties can slow down their progress in learning a language because they struggle to figure out what the texts mean [Yenkimaleki, 2023, p.740].

In our practice at school where we are supposed to develop comprehension of reading, different difficulties are emerged when pupils did the task. Students had diverse tasks: multiple choice questions, true or false statements, sequencing exercises, matching exercises, and gap filling exercises. Their goal was to involve them to read and understand different texts. After all, some difficulties occurred in the process of introduction. The prominent challenge was in sequencing exercise when students had to put information in the right order. The school students had a problem with sequence of events, because of that there was inaccuracy in their answers. Furthermore, they also faced with difficulty in true or false statements. There also were difficulties with linking the components or notions. Additionally, they faced problems with vocabulary and grammar in the process of determining the correct word to make the text more understandable.

Difficulties encountered by students navigating tasks to enhance their reading comprehension skills manifest in several ways, from struggles with vocabulary and grammar to difficulties grasping contextual nuances and comprehending the overall meaning of the text. But most students more often had difficulty doing exercises on multiple choice questions and filling in the gaps. For example, one of the prevalent

type of reading comprehension task that was encountered in practice is the multiple choice questions task. In the process of completing this task, students encountered the challenge of confusion stemming from distractors. Distractors are the incorrect options presented alongside the correct answer in multiple-choice questions. The similarity can confuse students, especially those who are still developing their language skills at the A2 level (See Figure 5) [Survey, 2024].

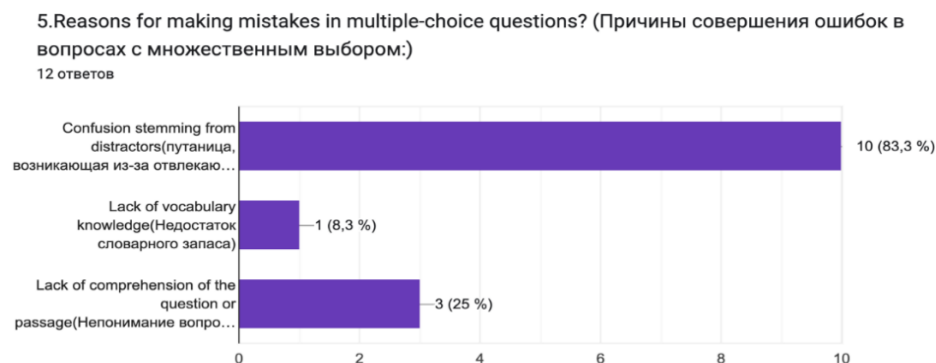

Figure 5. Reasons for making mistakes in multiple-choice questions

The survey results [6] reveal that the majority of respondents (83.3%) attribute their mistakes in multiple-choice questions to confusion stemming from distractors, highlighting the significant role these incorrect options play in influencing decision-making. Additionally, a notable proportion of respondents (25%) identified a lack of comprehension of the question or passage as a contributing factor to their errors, emphasizing the importance of improving reading comprehension skills to enhance performance. Furthermore, a smaller percentage of respondents (8.3%) cited a lack of vocabulary knowledge as a reason for their mistakes, underscoring the need for vocabulary acquisition in facilitating accurate responses.

The task of "Filling in the gaps" has become an important stage in teaching intensive reading, posing a serious problem for students related to contextual understanding. Despite a certain level of familiarity with individual words, students found it difficult to understand the broader context of the passage. This made it difficult for them to identify the meaning of missing words based on surrounding sentences or paragraphs. Even knowing the definitions of the words in question, students often have difficulty understanding exactly how these words fit into the

overall meaning of the text. This difficulty highlighted the importance of not only mastering vocabulary, but also developing comprehending and analyze the context in which words are used. This assignment demonstrated the complex relationship between vocabulary acquisition and contextual understanding during intensive reading. Simply knowing the definitions of words was not enough; students needed to develop a deeper understanding of how these words function within the broader narrative or argumentative structure of the text.

In fact, the "Fill in the Blanks" task revealed the nuances of understanding during intensive reading, emphasizing the importance of a holistic understanding that goes beyond simple word recognition. This highlighted the need for teachers to help students not only expand their vocabulary, but also hone their contextual analysis and inference skills. By comprehensively addressing these interrelated aspects, teachers can better prepare students for effective navigation and understanding of complex texts. According to the survey on reasons for mistakes in gap-filling exercises revealed that the majority of respondents (83.3%) identified difficulty understanding the context of the passage as the primary challenge (see Figure 6).

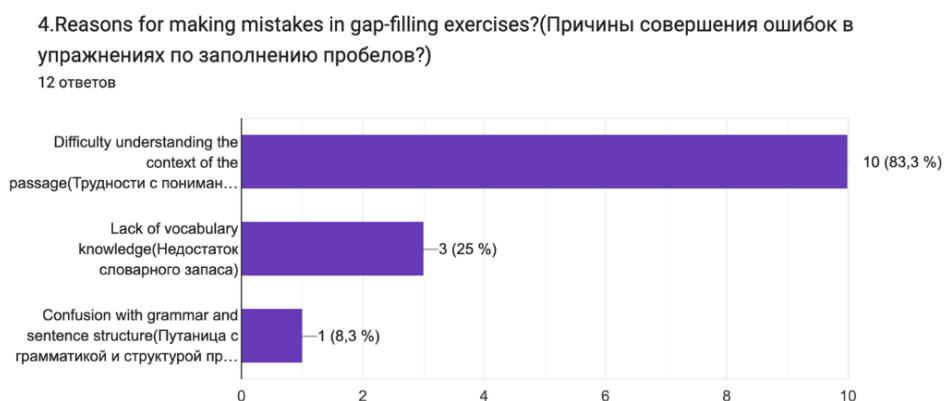

Figure 6. Reasons for making mistakes in gap-filling exercises

This was followed by a quarter of respondents (25%) who cited lack of vocabulary knowledge as a contributing factor, while a smaller proportion (8.3%) mentioned confusion with grammar and sentence structure.

Interpreting what you read is the process of connecting every element of reading to form the meaning then understand idea of the text. This process is sophisticated

and multi-faceted that demands diverse skills and. Improving these components is pivotal for enhancing reading efficiency and comprehension. Reading encompasses the act of interpreting and comprehending a particular text. It entails ideas, retrieving information, concepts, and importance from printed text, even if it will be individual words, sentences, or paragraphs. Reading includes a range of activities like academic reading, recreational and professional reading. It serves diverse objectives, like acquire knowledge, find pleasure or fulfilling certain objectives. Perception of the text is the procedure through which people gather information from a written document. This procedure includes identifying certain expressions, connecting them within sentences, also then subsequently comprehending the text as a cohesive entity.

The findings underscore the importance of addressing context comprehension and vocabulary acquisition in improving performance in gap-filling exercises. In general, our exploration of teaching intensive reading at the Gymnasium School № 22 in Astana, Kazakhstan, has highlighted the diverse array of challenges students encounter when engaging with comprehension exercises. These findings underscore the necessity of scaffolded support, and continuous evaluation to effectively address comprehension obstacles and bolster students' reading development.

Overall, solving comprehension problems in intensive reading requires a multifaceted approach that takes into account both learning strategies and the individual needs of students. Teachers should use various methods such as pre-reading classes, active reading strategies, and post-reading exercises to improve comprehension skills. In addition, it is crucial to create a supportive and inclusive learning environment in which students feel motivated to ask questions and receive clarification. Moreover, the integration of technology and multimedia resources can provide alternative opportunities to improve understanding. Ultimately, by applying these strategies and recognizing the unique challenges each student may face, teachers can effectively support students in developing their intensive reading skills.

References

1. Amirgazina A. Purpose and strategy: teaching intensive and extensive reading // Bulletin of the Kazakh-American Free University (EN). - 2012. – P. 1

2. Baigunissova G. et al. Developing Reading Literacy with Digital Texts // eBook [Lecture Notes in Computer Science](#) book series (LNCS, volume 14785). Part 1. 2024. – P. 159-167. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-65881-5_17 <https://doi.org/10.1007/978-3-031-65881-5> (accessed 10.08.2024)
3. Natova I. Estimating CEFR reading comprehension text complexity / The Language Learning journal. Vol.49, 2021 – Issue 6. – Pp. 699-710 URL: <https://doi.org/10.1080/09571736.2019.1665088> (accessed 10.08.2024)
4. Pearson, P. D., & Duke, N. K. Comprehension instruction in the primary grades // Handbook of Reading Research. – Michigan, 2002. – 3. – pp. 545-586., pp.545-586
5. Serravallo J. The Reading Strategies Book: Your Everything Guide to Developing Skilled Readers. – New Hampshire: Heinemann, 2015. - pp. 20-23. pp.906-911
6. Survey *Reading Comprehension Questions*. 2024. URL: <https://forms.gle/hg1PZ2dCi91ox4i4A> (accessed 06.08.2024)
7. Yenkimaleki M. et al. The efficacy of segmental / suprasegmental vs. holistic pronunciation instruction on the development of listening comprehension skills by EFL learners / The Language Learning journal. Vol.51, 2023. – Issue 6. – P.p. 734-748. URL: <https://doi.org/10.1080/09571736.2022.2073382> (accessed 20.08.2024)

Baigunissova G. I.

*Eurasian National University named after L. N. Gumilyov,
Astana, Kazakhstan*

К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНТЕНСИВНОМУ ЧТЕНИЮ

Аннотация: Актуальность исследования трудностей при обучении пониманию прочитанного текста обусловлена признанием того, что умение чтения представляет собой сложный набор навыков обучения, которые необходимы для овладения языком. В статье рассматриваются причины возникновения трудностей при обучении интенсивному чтению на английском языке. При исследовании объекта изучения были использованы различные методы – контент анализ, эксперимент, опрос, статистический подсчет. Основываясь на данных эксперимента, который был проведен в одной из школ города Астаны (Казахстан), и на анализе результатов опроса, были обозначены основные трудности, с которыми сталкиваются учащиеся при выполнении заданий, направленных на развитие навыков понимания прочитанного. В рамках эксперимента обучающимся были предложены разнообразные задания: вопросы с множественным выбором, установление истинности и ложности утверждений, упражнения на определение последовательности событий, сопоставление высказываний, заполнение пропущенных слов и другие. Целью заданий было привлечение внимания учеников к пониманию различных типов текста. В процессе исследования были выявлены проблемы разного уровня - от недостаточного словарного запаса учащихся и до трудностей с пониманием контекстуальных нюансов и общего смысла текста. Одна из сложностей заключалась в неумении учеников упорядочить информацию, расположить ее отдельные части в правильном порядке. У школьников возникали проблемы с определением последовательности событий. Эксперимент также выявил трудности с выбором истинных или ложных утверждений. В результате исследования было установлено, что одной из причин препятствий, связанных с пониманием текста, является недостаточный объем словарного запаса обучающихся и поверхностное знание грамматики английского языка.

Ключевые слова: интенсивное чтение; понимание прочитанного; текст; словарный запас; грамматика

Бельченко А. А., Гроцкая Н. Н.

*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия*

belchenkoal@yandex.ru, grotskayanina@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУЗЫКИ И НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО)

Аннотация: В статье рассматривается информация о том, как сделать обучение языку более привлекательным для учащихся с помощью таких медиаструктур как музыка и нейросети в качестве приёмов для фокуса внимания. Необходимость внесения подобных элементов в содержание и дополнение занятий продиктована постоянно возрастающим интересом молодежи к современным тенденциям и компьютерным технологиям. В качестве примера приводятся диалог нейросетью и песни современной немецкой музыкальной группы.

Ключевые слова: музыка; нейросеть; немецкий язык; мотивация к изучению иностранного языка

Изучение иностранного языка –необходимое, но, к сожалению, не для всех и не всегда приятное занятие, особенно если речь идет о школьной программе. Опрос выпускников школ, студентов первого курса подтверждает это: из 55 студентов 47 высказали негативную позицию в отношении той методики обучения, которую использовали в школах. Среди причин неудовлетворенности упоминаются:

1. Слишком большой упор на грамматику при меньшем фокусе на формирование активного словарного запаса.
2. Надобность изучения языка преподносят как факт, без какой-либо попытки вызвать у учеников интерес к языку.
3. Отсутствие анализа лексики и грамматики на примерах употребления в реальной разговорной речи.

Между тем, изучение языка можно сравнить с обычным общением, где многое зависит от первого впечатления. Ведь если человек не будет интересоваться или произведет негативное впечатление, то и диалога с ним не выйдет. Так и с языком, для плодотворного изучения иностранного языка человеком необходима заинтересованность и положительное отношение.

Рассмотрим ситуацию, при которой учащийся может заинтересоваться языком. В качестве примера возьмем немецкий язык. Первые ассоциации с немецким языком, которые приходят людям на ум, это - Вторая мировая война и металл-группа Rammstein (именно такие ассоциации были выявлены у опрошенных студентов и многих людей в результате онлайн опросов разных источников). И с большей вероятностью у человека, еще не знакомого с этим языком, будет негативное или предвзятое к нему отношение. Universal Translation Services Blog в статье What is the Ugliest Language? описывает немецкий так: «The German language consists of a combination of consonant clusters and lengthy words. Most of the speakers also consider it as difficult and worst... It sounds interruptive, loud, dominant, and angry to most people. Atthesametime, somedescribeitasguttural, rough, overbearing, andrigid», что в переводе на русский означает: «Немецкий язык состоит из многочисленныхстеченийсогласных и длинных слов. Большинство носителей языка также считают его трудным и наихудшим языком.... Для большинства людей он звучит прерывисто, громко, властно и сердито. В то же время некоторые описывают его как гортанный, грубый, властный и жесткий» [Universal Translation Services Blog, 2021]. Авторы статьи ни в коей мере не разделяют этого мнения, и полагают, что один из действенных способов заинтересовать человека начать изучать этот язык – разорвать шаблон[Сенн,2018, с. 64-70].

Это можно сделать в том числе за счёт использования музыки в обучающих целях. В качестве примера музыкальной группы на немецком языке приведем группу DArtagnan, которая исполняет в жанре «мушкетерский рок», представляющий собой смесь современных рок-звуков, переплетенных с народными ритмами, "некоторые из которых эхом разносились по стране сотни лет назад", а также тексты песен, прославляющие "любовь к жизни, сострадание, дружбу, товарищество и смелость" [wikipedia, 2024].

Если сравнивать 2 вышеупомянутые музыкальные группы, Rammstein и DArtagnan, то получим следующие различия, способствующие срабатыванию эффекта разрыва шаблона:

Rammstein	DArtagnan
• Жесткое звучание за счёт партий на электрогитарах и барабанах. • Основные мотивы песен - социокультурные и политические аспекты	• Спокойное звучание за счёт акустических гитар, скрипки и флейты • Основные мотивы – братство, единство, баллады, исторические события

Прослушивание треков на иностранном языке будет способствовать развитию навыков аудирования и произношения, особенно если сразу соотносить звучание с текстом. Эту возможность предоставляют такие платформы как Spotify, Shazam, YandexMusic. Кроме того, такие платформы как Genius или Lyrhub и lyrsense позволяют без труда находить как дословный перевод, так и эквивалентный, что может способствовать пополнению словарного запаса. Это хорошо проявляется при часто повторяемых простых фразах, которые легко запоминаются.

На материале текстов немецких групп, исполняющих в стиле Folk и Folk-rock (DArtagnan, Feuerschwanz, Faun, Subway to Sally, Saltatio mortis, Vogelfrey, Versengold, Santiano) были определены чаще всего повторяющиеся слова и фразы. Частота употребления слов проводилась по расчету – повторение более 80-ти раз на 5 песен одного исполнителя при среднем количестве слов на песню = 245, при условии, что текст припева был взят однократно. По результатам исследования к таким фразам можно отнести следующие:

Und (Undleben und blut und seinem) – как союз «и»

für alle für ein	}	Можно интерпретировать под фразу: «один за всех и все за одного»
einer für alle und alle für einen		

Auf (aufdieserErde) – как союз «на»

Seine – как притяжательное местоимение «его»

Der- артикль для существительных мужского рода

nicht; nein – для выражения отрицания

Leben - жизнь

Strafen - наказание

Geschichte – история

Tanz (Tanzen, herumtanzen, durchtanzen) – «танцевать» и все его производные. Особенно выделяется фраза tanzmitmir– давай станцеум/давай танцевать

Weib (Mädel, Mädchen, Eine Frau) – «девушка» и её производные

Feuer– огонь/пламя

Vater - отец

trinken- пить

Freiheit (Befreiung) - свобода

Spiegel– зеркало и др.

Стиль Folk и его производные используются по той причине, что в этом жанре не встречаются намеренные искажения голоса как за счёт постобработки, так и за счёт вокальных приёмов – Distortion, Scream, Growl, Valfry, Rattle. Звучание не такое резкое как в Rock или metal композициях, что позволяет сосредоточиться на тексте, да и сам текст имеет формат баллад и легенд с приемлемым в большинстве случаях переводом. По той же причине не использовались Pop композиции.

Анализ текстового и звукового материала данного исследования также позволяет проследить усложнение смысла в пользу рифмы (композиция – Immer schön nach unten treten, исполнитель – Versengold)

Таблица 1. Примеры усложнения смысла фраз песни в пользу рифмы

Оригинал текста	Перевод	Простая конструкция	Перевод
Der Kammerherr lief klarsogleich zur Küchherab.	Камергер, разумеется, тотчас же побежал на кухню	Der Kammerherr lief sofort zur Küchhinunter.	Камергер тут же побежал на кухню
Und schlug mit seiner Knute dann den armen Köterwund	А затем удар своим кнутом ранил бедную дворяжку.	Dann schlug er den Hund mit der Knute.	Затем он ранил беднягу своим кнутом.

Таким образом, через интерес к музыке человек может в минимальной степени изучить фонетику, грамматику и лексику ранее незнакомого ему языка. В сочетании с традиционным обучением, просмотром видеоуроков, выполнением упражнений, это, вероятно, принесет положительный результат. Чтобы попробовать проверить свои навыки владения языком в случае, когда нет возможности попрактиковаться с носителем языка, можно обратиться к использованию социальных и нейросетей, например, ChatGPT, Telegram.

Можно выделить ряд преимуществ, которые даёт нейросеть в плане изучения языка:

1. Способность вести диалог на определённую тему, на определённом языке.
2. Оперативный доступ к переводу и объяснению тех или иных слов и выражений:

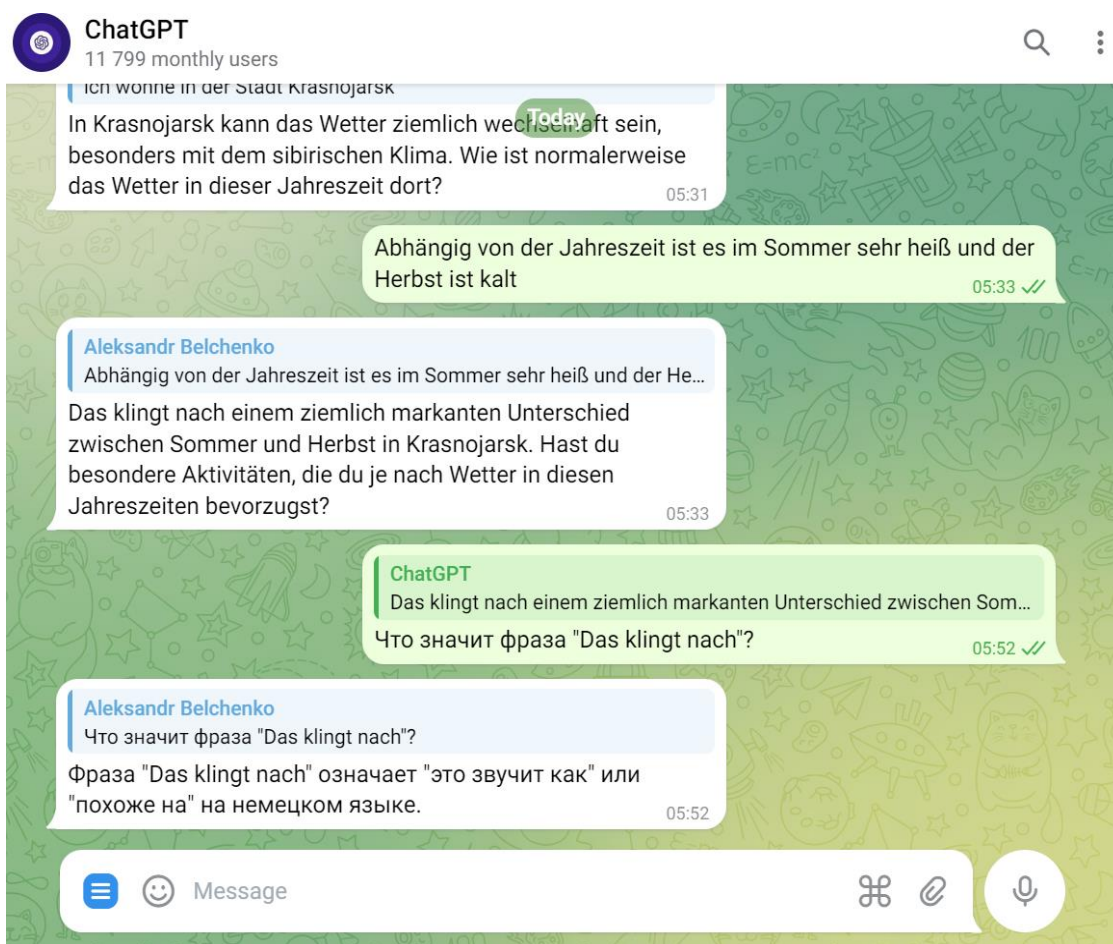

Рисунок 1. Диалог с нейросетью. Нейросеть

ChatGPT@ChatGPT4online_bot -Telegram (дата обращения 08.10.2024)

Такие медиа структуры как музыка и нейросети позволяют нивелировать часть актуальных проблем, которые имеет нынешняя методика преподавания: отсутствие интереса и наглядных примеров могут решаться за счёт музыки, а практику могут помочь организовать нейросети.

Литература

1. Вокальные приемы экстремального и рок вокала// Цифровая образовательная платформа для музыкантов : [сайт]. – URL: https://muzlabkazgik.ru/эстрадное_t9(дата обращения 10.10.2024)
2. Сенн, Ларри. Лифт настроения : научитесь управлять своими чувствами и эмоциями / Ларри Сенн ; перевод с английского Ольги Терентьевой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 196 с.
3. DArtagnan: официальный сайт группы. – <https://www.dartagnan.de>(дата обращения 09.10.2024)
4. What is the Ugliest Language? // Universal Translation Services Blog : [сайт]. – URL: <https://www.universal-translation-services.com/what-is-the-ugliest-language>(дата обращения 10.10.2024)
5. Wikipedia, the free encyclopedia: [сайт]. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/DArtagnan> (дата обращения 09.10.2024)

Belchenko A. A., Grotskaya N. N.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

THE USE OF MUSIC AND NEURAL NETWORKS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES (USING THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)

Abstract. The article discusses how to make language learning more attractive for students through the use of music and neural networks as techniques for focusing attention. The need to introduce such elements into the content of classes is dictated by the ever-increasing young people's interest in modern trends and computer technologies. As an example, the dialogue with the neural network and the songs of a modern German musical group are given.

Keywords: music, neuronet, language, German, motivation to learn a foreign language

Бойко А. А.

Приднестровский государственный медицинский колледж

им. Л.А. Тарасевича, Тирасполь, Приднестровье

jamescrowly24@gmail.com

НЕЙРОСЕТИ В СОЗДАНИИ ОБУЧАЮЩИХ ВИДЕО ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Статья посвящена использованию нейросетей и искусственного интеллекта в преподавании медицинского английского языка. Описываются проблемы, с которыми сталкивались преподаватели из-за отсутствия специализированных материалов, и пути их решения с помощью ИИ. Рассматриваются различные инструменты, такие как ChatGPT, Twee, TTSMaker, InVideo AI и Veed, которые помогают создавать тексты, аудио- и видеоматериалы, адаптированные к уровню знаний студентов. Подчеркиваются преимущества и сложности использования ИИ в образовательном процессе, а также перспективы его дальнейшего внедрения в преподавание.

Ключевые слова: нейросети; английский язык; медицина; искусственный интеллект; образование; профессиональная лексика.

Нейросети и искусственный интеллект прочно внедряются во многие аспекты человеческой деятельности, и преподавание не стало исключением. И особенно это актуально для преподавания иностранных языков, где создание уникальных материалов, содержащих профессиональную лексику, стало теперь намного проще.

Отсутствие каких-либо материалов – текстов, а тем более аудио- или видеофайлов по английскому языку для медицинских специальностей до недавнего времени была острой проблемой для преподавателей. И если при изучении лексики, связанной с анатомией или болезнями, можно было найти тексты, задания и видеоматериалы, которые подходили бы для студентов с

разным уровнем подготовки и знаний, то поиск, к примеру, текстов о работе терапевтического или хирургического отделений представлял собой большие трудности, поскольку информацию об этом можно было найти в только узкоспециализированных журналах на просторах сети Интернет. При этом, чаще всего представленные там материалы, во-первых, не всегда соответствовали уровню знаний студентов, а во-вторых, для скачивания и пользования был доступен только сам журнал без аудио- или видеоматериалов, к которым он ссылался в некоторых заданиях. Таким образом, преподавание иностранных языков в профессиональной деятельности, в частности, медицинской, был вызовом для многих преподавателей.

С внедрением нейросетей ситуация изменилась. Сегодня преподаватели могут использовать искусственный интеллект для создания текстов и других учебных материалов, адаптированных к разным уровням подготовки студентов. Нейросети способны анализировать сложные тексты, перерабатывать их под нужный уровень знаний и даже генерировать новые задания, упражнения и тесты на основе этих текстов.

Например, теперь можно с лёгкостью создать текст о работе терапевтического отделения больницы, используя простую лексику для студентов начального уровня или добавив сложные профессиональные термины для студентов с более высоким уровнем владения английским языком или на последующих занятиях. Это стало возможным благодаря нейросетям, которые умеют находить, структурировать и адаптировать медицинскую информацию, сохраняя её актуальность и достоверность.

В нашей работе мы используем разные приложения и сайты, с помощью которых создаем тексты, упражнения, аудиофайлы и видеоматериалы профессиональной медицинской направленности.

Для создания текстового материала мы используем ChatGPT или Twee. Широкие возможности сайтов помогают создать тексты профессиональной направленности разного уровня сложности и объема. Эти же сайты, и особенно Twee, мы используем для создания разного рода упражнений:

а. Чтение и понимание текста (генерация текста на любую тематику с учетом уровня знаний студентов; создание вопросов к тексту; тесты; True or False задание по содержанию текста и т.д.).

б. Лексические задания (вставить пропущенные слова; определить слово по его значению, работа с частями речи; составление словосочетаний и т.д.).

с. Говорение (составление дискуссионных вопросов; список фактов по теме; преимущества и недостатки по выбранному аспекту темы и т.д.).

д. Письмо (соединить слова, написать эссе по разным критериям и т.д.).

е. Грамматика (заполнить пропуски, составить или дополнить предложения, составить словосочетания и т.д.).

С развитием нейросетей тексты, созданные в ChatGPT, Twee или подобных им сайтах, мы теперь можем преобразовывать в аудио- или видеофайл. И теперь студенты могут не только читать тексты, изучая произношение лексики по словарю, но и слышать, хоть и созданную компьютером, профессиональную иностранную речь.

TTSMaker и сайт text-to-speech.online преобразуют текст в аудиофайл. Настройки мужского или женского голоса, имитации британского, американского и других акцентов, скорости воспроизведения, настроения говорящего позволяют получить аудиоматериал хорошего качества, с помощью которых можно провести аудирование, проверив, как студенты понимают устную речь.

Создание видеоматериалов с использованием нейросетей значительно расширяет возможности как для преподавателей, так и для учеников. Эти технологии позволяют создавать качественные, персонализированные и доступные учебные видео, которые облегчают процесс усвоения знаний и делают его более интерактивным и увлекательным. В сети Интернет есть много видеороликов медицинской направленности, но ввиду их объема и лексики они не всегда являются подходящими. А такие ресурсы, как invideo AI

и Veed, помогают нам создавать именно те видео, которые нам необходимы с учетом содержания, уровня лексики, объема, наличия субтитров. InVideo AI позволяет нам создавать видео, просто вводя текст или скрипт. Искусственный интеллект анализирует текст и автоматически подбирает соответствующие изображения, видеофрагменты, анимации и музыку для создания готового видеоролика. Платформа также поддерживает автоматическое создание субтитров, что помогает студентам лучше понять содержание видеоматериала, увидеть употребление лексики в контексте, сопоставить термин с изображением, что, в конечном счете, должно помочь в успешном усвоении учебного материала в целом.

С помощью Veed мы создаем субтитры к нашим сгенерированным видео. И если InVideo AI представляет в этом плане небогатый выбор настроек, то Veed является наилучшим вариантом для создания подписей к видео. Настройки стиля шрифта, его размера, цвета, анимации появления делают Veed очень ценным инструментом для создания видеоконтента. Теперь мы можем делать акцент на необходимых словах, переводить субтитры на родной язык или оставлять язык оригинала, чтение субтитров параллельно с речью в видео – только несколько примеров того, как возможности нейросетей помогают преподавателям с эффективно и эффектно проводить занятия.

Конечно, на данном этапе искусственный интеллект далеко не совершенен. Он склонен совершать фактологические, грамматические и другие ошибки. При создании текстов, особенно, профессиональной направленности, мы внимательно должны вчитываться в содержание в поиске неточностей. При конвертации текста в речь нужно прослушать аудиозапись для проверки работы всех наших настроек. При добавлении субтитров к видео также следует проверить весь текст субтитров, поскольку их автогенерация нейросетью может заменять одни слова другими, похожими по звучанию. И видеоряд, представляемый нейросетью, тоже не всегда полностью соответствует содержанию, поэтому иногда уходит много времени на создание качественного

видео. Но это связано с недавним появлением такого рода ресурсов, которые, пока что, не содержат крупной библиотеки материалов для генерации.

Таким образом, новая тенденция использования нейросетей и искусственного интеллекта при подготовке и проведении занятий по иностранному языку в профессиональной сфере будет только усиливаться. Быстрое и качественное создание текстов, упражнений, аудиофайлов и видеоматериалов не только сокращает время, которое преподаватели тратят на подготовку, но и повышает качество обучения. Использование ИИ позволяет персонализировать учебный процесс, адаптируя материалы под конкретные потребности студентов, что делает обучение более эффективным и увлекательным.

Литература

1. Булаева, М.Н. Теория и методика профессионального образования будущих педагогов техникума / М.Н. Булаева, О.Н. Филатова. – Н. Новгород. – 2017. – 92 с.
2. Сибатуллина, А.Р. Адаптация молодых учителей к профессиональной деятельности в инновационной образовательной среде / А.Р. Сибатуллина, Г.А. Степанова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – №4.
3. Филатова, О.Н. Профессиональное образование в современном информационном обществе / О.Н. Филатова, А.В. Гущин, Н.А. Шобонов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №61(2). – С. 200-202

Boyko A. A.

Pridnestrovian State Medical College
named after L.A. Tarasevich, Tiraspol, Pridnestrovie

NEURAL NETWORKS IN CREATING EDUCATIONAL VIDEOS FOR MEDICAL ENGLISH

Abstract. The article is devoted to the use of neural networks and artificial intelligence in teaching medical English. The problems that teachers faced due to the lack of specialized materials and ways to solve them with the help of AI are described. Various tools are considered, such as ChatGPT, Tweek, TTSMaker, InVideo AI and Veed, which help to create texts, audio and video materials adapted to the level of students' knowledge. The advantages and difficulties of using AI in the educational process, as well as the prospects for its further implementation in teaching are emphasized.

Keywords: neural networks; English language; medicine; artificial intelligence; education; professional vocabulary.

WAYS OF TEACHING FREE COMMUNICATION HABITS TO STUDENTS AT THE FACULTY OF ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The topic we are talking about is extremely relevant and dynamic in terms of content in the modern methodology. Thus, the first of the points that directly affect socialization in the aforementioned matter is the formation of free communication habits. This is also characterized by the effect on maintaining the relevance of the topic. Many studies have been carried out in this field. There are studies by G.C.Hüseynzade, F. Karimov, D. Ismayilova, A. Shiraliyev and others related to the successful implementation of communication in Azerbaijan. Abroad, it is possible to mention the names of D. Crystal, A. Brown, J. Atkinson and others. The object of the research work is free communication habits, and the subject is the investigation of ways of teaching it. Scientific innovation it is that here the available literature is involved in the analysis and the results are summarized and the propositions are reconciled.

Key words: literature; achievement; efficiency; communication; habits.

The theoretical importance of the work is to help the research works to be written in the future, to contribute to the acquisition of information breadth. The fact that scientific work is of practical importance shows itself in the supporting function it gives to increase the efficiency of the educational process. It is known that, like the other three skills, the free communication skill we mentioned has an important role in teaching foreign languages. Listening comprehension is a skill designed to better understand others and respond appropriately during communication.

Three main types of listening are considered in interpersonal communication, which are as follows:

1. Listening for information (to learn)
2. Critical listening (Evaluation and analysis)
3. Therapeutic or Empathetic listening (understanding feelings and emotions audition for)

However, some information and websites mention 5 types of speech, which are added here under the name of pseudo and comprehensive. Thus, “evaluative and critical” are placed in the same order. If five types are specified, “pseudo” is added to this list. We find it in various information portals.

Let's take a critical listen. This is active listening to what the speaker is saying. At this time, the provided information is treated individually, analyzed, and judgments are made. This is mainly related to expressing an opinion on the relevant topic in the scenarios. There are basically 4 stages in the listening process:

- Do not accept
- don't understand
- evaluation
- response

Each of the above-mentioned stages has its own specifics.

But what aspects should be considered to be a good listener? At this time, it is important to have the following.

1. Attention
2. Understanding
3. Interpretation, explanation
4. Preservation, memory, preservation

It should also be noted that free communication is related to complex affective, cognitive, and behavioral processes. Each of these has its own issues and concepts. Let's look at each one separately.

Affective processes include the desire to listen to others, the person's information field. Because in order to listen to the speaker, an interest and enthusiasm must be awakened within everyone.

Cognitive processes include understanding, receiving, interpreting content, and attitudinal messages. Behavioral processes include responding to others through verbal and non-verbal feedback.

Listening is considered a problem-solving skill. Because, in solving any problem, first of all, listening should be done for detailed understanding. However, if there are any mistakes in the listening process, conflicts and controversial, conflicting situations are inevitable due to incorrect interpretations. Apparently, not listening well results in unpleasantness.

Fluent communication also has an important connection with memory. In most cases, people want to listen again to what they have listened to. Thus, effective listening means that a person listens to the person in front of him, tries to understand their perspective, and prepares a meaningful and appropriate response. It is in this aspect that there is a need to develop free communication skills.

We have mentioned the importance of this skill in our previous notes. But why is free communication important? We will try to present it with the following points.

1. It helps to build relationships. So, the key to strong and meaningful relationships built on mutual respect and understanding is precisely this skill.

2. Focuses on problem-solving. So, excellent listeners actively listen to the situation and try to understand the problem deeply and achieve its effective solution.

3. It helps to increase productivity, productivity.

4. Increases self-confidence. This means that when the listener feels that he is being listened to and understood, his self-confidence increases, he is interested in sharing his thoughts and ideas, and he tries to be more productive. [Celce-Murcia, Dornyei, Thurrel, p. 41]

5. Effective communication eliminates misunderstanding, prevents loss of time and value.

Here comes the next question. How can we develop this skill? At this time, it is necessary to focus on the following points.

1. Distraction is not correct. When speaking, you need to focus on your words and make sure that you are listening to them.

2. Ask questions. It is necessary to ask questions to clarify the ideas of the speakers. At this time, he will feel that you are interested in his prospects.

3. My empathy is experiential. Feel yourself in the place of the speaker, try to understand his beliefs, thoughts and emotions.

4. Use Nigbi's body language. Show interest in the subject by tilting your head, making eye contact, and avoiding physical barriers.

5. Implement feedback. By doing this, you will demonstrate that you pay attention to what is being said, and that you understand the perspective of the speaker.

So, the art of communication takes time and practice. It also promises a fuller, more productive life. It helps to interpret information more accurately and fluently, to form positive attitudes, and to develop new skills. As a result, by knowing the types of listening intimately, one can become a perfect listener, which helps in building effective communication skills and applying them in professional life.

So, let's summarize the ideas about the importance of the skill in question.

Excellent listening helps to build optimistic relationships in different places, establishes trust, long-term mutual understanding, and improves performance. Here are some points to keep in mind while practicing active listening skills.

1. Reflection

It reflects the person's understanding of the other party's speech. In this case, the speaker witnesses that you are interested in his conversation.

2. To bring clarity

An important part of active and free communication is the need for clarification. Clarifying aspects of the conversation indicate that you are trying to get confirmation of what you understand. It should also be noted that specific, simple questions are used for clarity, in which case the speaker is satisfied with "yes, no" answers. During the survey, more general, open-ended questions are asked.

3. Summary

At this time, highlighting the main points and summarizing the content is an effective skill for developing active listening skills. It briefly covers the initial posts or key topic. In order to achieve development, it is possible to make suggestions, gain trust, and obtain optimistic relations.

4. Full attention

Distractions do not allow you to focus on what the speaker is saying. To be a good listener, you need to avoid distractions and have undivided attention. It includes many details. For example, receiving the sound of the phone, turning off the

computer while listening, checking emails, listening, etc. If you don't do these things, it seems impossible to fully listen to the information you need.

5. Direct the conversation

A good listener is someone who is able to initiate dialogue and direct the conversation. At this time, you are able to fully absorb information and messages by focusing on what the speaker is saying.

6. Ask meaningful questions

Asking such questions is necessary to bring additional clarity to the topic. In most cases, dialogic speech is intended to open a new line.

7. Repeating previous information

Re-asking about a previously discussed topic is a sign that you are a more effective listener. From here it can be concluded that you not only do not understand the content, but even want to clarify the main points discussed. Since the formation of free communication skills is based on the speaker and the listener, we comment more on these issues.

As we know, there is a difference between the concepts of hearing and listening, which play no small role in the management of free communication. Starting from the recognition and understanding of these words, it progresses towards fluency. But how exactly does this happen?

Let's take a look at the word recognition stage.

This stage includes phonemes, letters and sounds. Children learn to separate words and sounds into phonemes. They try to clarify the relationship between letters and sounds for themselves, try to determine which sounds are made from which letters while reading aloud. Next time they learn to decode words. Decoding is learning the pronunciation of a new word out loud. Students learn to analyze words, master complex units. It should also be noted that the role of the context-based approach in the formation of free communication skills is noteworthy.

Context-based language learning method is one of the training methods that draws attention when speaking skills are considered against the background of modern approaches. This learning method has its own specifics, which we will talk

about here. A context-based learning approach offers learners great autonomy over their learning activities. This approach, in our opinion, is more integrative in teaching the reader. Such active learning activities include “small” group discussions, group and individual problem-solving tasks, discoveries, and role-playing activities.

It should be noted in particular that the skills, including the context-based learning in communication training, have phases and each of them has its goals, which we present:

- Determine and suggest input context.
- Collect and adapt student questions.
- Reviewing the content of the tutorial for website data selection, to restructure.
- Offering query-based context.

Each of the phases we described above has goals.

The first goal here is the questions of the students, to direct them in the direction of their needs. Prepare learners to prepare answers about relevant concepts that arise elsewhere. Next is enhancing the relationship between the questions and the information in the textbook or websites, and finally, the last one is to stimulate the “learner’s need to apply their knowledge and skills”. When we look at the issue at this level, it becomes clear that, in general, for the successful mastery of this skill, the mentioned goals should be set.

Let’s make a small comparison. When teaching, consider the audience in which traditional and context-based learning takes place. Students in traditional classrooms usually work and study alone.

In classrooms where context-based learning is implemented, they both perform certain activities and learn based on the principles of cooperation with teachers and pairs. Let's focus on another difference. In traditional classrooms, classes would begin with theory and learning exercises aimed at long-term memory retention. In existing classrooms of context-based learning, teaching hours begin with examples and problems derived from real-world experience, and are gradually accompanied by interactivity, combining content and context.

In general, six main elements are mentioned in context-based learning. They are as follows:

1. Meaningful learning

Understanding, personal relevance, evaluation are important factors here.

2. Application of knowledge

The ability to apply what is learned here is considered the main thing.

3. High thinking style

Learners must demonstrate critical and creative thinking in data collection. This is also necessary for them to understand the topic or solve the problem.

4. Compliance with the curriculum standards set the content of the instruction should be selected according to requirements and standards.

5. Cultural responsibility, accountability.

Educators should respect and understand students' values, beliefs, and customs.

6. Authentic assessment strategies affect the actual expected outcomes of learners.

As a teaching tool, this approach implements a group approach to the teaching process, where working together creates discourse and focuses on solutions. Thus, context-based learning (CBL) as an inductive method should be considered both in the learning and teaching process. This includes both trial and error, which is also included in group discussions. The main task of educators is to perform the role of facilitator. The key here is to help students develop creative, critical thinking that can be accomplished in an open environment.

At the same time, let's also emphasize that the biggest hesitations of educators are often related to changes in the experience of transitioning from a content-oriented process to a student-oriented process. One of the most difficult aspects of context-based learning is role reversal. So, at this time, the role of a facilitator, not an educator, comes to the fore. Moreover, the nature of facilitation here is considered difficult. Another thing to note is that the facilitator's roles include guiding, asking questions, and encouraging. This learning method is based on cooperation and group process. It is well known that in this case there is a great need for time.

Planning the learning method in question requires educators to develop learning packages. It should also be noted that individual educators have different teaching styles. During this training in the audience, they should be taught to question and answer each other, the role of the discourse model, to make decisions in a purposeful way regarding the resolution of conflicts. At this time, students see each other as a resource and share their ideas very comfortably [Brumfit, p. 22].

When talking about the contribution of various methods to the development of skills, project-based language training is also of interest. Project-based language learning is important in developing all skills, including teaching communication. This language training creates a connection between the foreign language and the personal world of the learners. At the same time, it supports the wide use of communicative skills, turning learners into guides of knowledge.

Thus, the concepts of the learners interact with the information obtained in the educational institution, and orientation begins from here. In this regard, the study of the ways of teaching the art of free communication is always relevant.

1. Free communication has an important connection with memory. In most cases, people want to listen again to what they have listened to. Thus, effective listening means that a person listens to the person in front of him, tries to understand their perspective, and prepares a meaningful and appropriate response. It is in this aspect that there is a need to develop free communication skills.

2. Let's also note that individual educators have different teaching styles. During this training in the audience, they should be taught to question and answer each other, the role of the discourse model, to make decisions in a purposeful way regarding the resolution of conflicts. At this time, students see each other as a resource and share their ideas very comfortably [Brumfit, p. 22].

3. When talking about the contribution of various methods to the development of skills, project-based language training is also of interest.

Project-based language learning is important in developing all skills, including teaching communication. This language training creates a connection between the

foreign language and the personal world of the learners. At the same time, it supports the wide use of communicative skills, turning learners into guides of knowledge.

References

1. Brumfit C. Applied linguistics and communicative language teaching // Annual Review of Applied Linguistics. Volume 8. - Cambridge: Cambridge University Press, - 1987. Pp. 3-13.
2. Celce-Murcia M., Dornyei L., Thurrell S. Communicative Competence: A Pedagogically Motivated Model with Content Specifications // Issues in Applied Linguistics. Volume 6, No.2. Regents University of California. - 1995. - Pp. 5-35.

Hajiyeva G. K.

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

ПУТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НАВЫКАМ СВОБОДНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. Тема, о которой мы говорим, чрезвычайно актуальна и динамична по содержанию в современной методике. Таким образом, первым из пунктов, которые напрямую влияют на социализацию в вышеупомянутом вопросе, является формирование навыков свободного общения. Это также характеризуется влиянием на поддержание актуальности темы. В этой области было проведено много исследований. Имеются исследования Г.Ч.Гусейнзаде, Ф.Керимова, Д.Исмаиловой, А.Ширалиева и других, связанных с успешной реализацией коммуникации в Азербайджане. За рубежом можно упомянуть имена Д.Кристалла, А.Брауна, Дж.Атчинсона и других. Объектом исследовательской работы являются навыки свободного общения, а предметом - исследование способов обучения им. Научная новизна заключается в том, что здесь в анализ вовлекается имеющаяся литература, а результаты обобщаются и предложения согласовываются.

Ключевые слова: литература; достижение; эффективность; коммуникация; навыки.

Гамаюнова А. Д.

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

Gamayunovaad@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научный руководитель: Горелова Л. Н., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые тенденции и актуальные проблемы современного образования, которые формируют его облик в условиях быстро меняющегося мира. Анализируются такие тенденции, как цифровизация образовательного процесса, гуманизация и индивидуализация обучения. Особое внимание уделяется проблемам неравенства в доступе к качественному образованию и компетенции кадров. Заключение статьи содержит рекомендации по улучшению качества образования и повышению его доступности для всех категорий учащихся, что является важным шагом к формированию справедливого и устойчивого общества.

Ключевые слова: современное образование; цифровизация; гуманизация; индивидуализация; качество образования.

Современное образование — это новый подход к обучению ребенка, направленный на развитие у обучающихся таких качеств, как коммуникационные навыки, самостоятельный поиск знаний, универсальная учебная деятельность. Эти навыки важны в современном обществе, подверженном быстрым изменениям. Стремительное развитие цивилизации приносит с собой не только новые технологии и методики в образовательную среду, но и проблемы. К ним относятся доступность образования и нехватка компетентных кадров.

Проблемы возникают не на пустом месте. Современное образование подвержено тенденциям цифровизации, гуманизации и индивидуализации. Цифровизация является одним из главных трендов в современном образовании и заключается в оснащении школ новым цифровым оборудованием, таким как новые модели компьютеров и электронные доски, отечественным программным обеспечением, а также электронными библиотеками и лабораториями. Внедрение онлайн-обучения и образовательных платформ в учебный процесс способствует получению знаний учащимися вне зависимости от расстояния. Онлайн-обучение показало свою эффективность во время пандемии, когда образовательная деятельность не прекращалась даже во время карантина.

Мультимедийные ресурсы и интерактивные технологии стали востребованы в современном образовании, как средство увеличения заинтересованности у обучающихся в изучении предмета. Интерактивные технологии стали востребованы в современном образовании, как средство увеличения заинтересованности у обучающихся в изучении предмета [Горелова, 2015]. В данном контексте нельзя не отметить использование дебатов на занятиях [Горелова, 2015]. «Гуманизация - ключевой элемент нового педагогического мышления, утверждающего полисубъектную сущность образовательного процесса» [Абдулазизов, 2012, с.225].

Гуманизация направлена на создание социально ответственного и личностно ориентированного образовательного процесса. Благодаря этому

акцентируется внимание на социальном и эмоциональном развитии и интересах учащихся. Данный подход в образовании меняет содержание, цели и технологии образования. Гуманизация образования помогает учащимся развивать свою креативность и критическое мышление.

Гуманизационный подход в обучении предполагает сотрудничество между учителями, учениками и родителями. Вовлечение родителей в образовательный процесс и совместное принятие решений в значительной степени влияют на мотивацию учащихся. Обратная связь, предполагаемая при гуманизации образования, помогает скорректировать учебный процесс и создать более открытые и доверительные отношения между преподавателями и учащимися.

Процесс индивидуализации имеет личностную направленность, и развитие личности является не продуктом различных внешних факторов, а деятельностью самого субъекта, включенного в многообразные взаимоотношения с окружающим. Индивидуализация приспособляет учебный процесс под способности каждого учащегося. Это помогает отстающим ученикам отрабатывать вызывающий проблемы материал, а остальным участникам образовательного процесса углублять свои знания в интересующих их сферах. Индивидуализация образования повышает вовлеченность учащихся в образовательный процесс и развивает самостоятельность обучающихся. Индивидуализация образования способствует развитию индивидуально-образовательного потенциала учащихся, а также системе социальных ценностей и требований.

Благодаря этому "индивидуализацию образования можно рассматривать как процесс преобразования индивидуальности обучающегося, который развивается под влиянием внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов в их взаимосвязи и характеризует умения человека решать важные жизненные, профессиональные и образовательные задачи на основе освоения им культуры и опыта" [Саюк, 2017, с.57]

Из приведенного выше вытекают актуальные проблемы современного образования. Разберём несколько из них. Неравенство в доступе к качественному образованию. Это связано с социокультурными, территориальными, экономическими, культурно-языковыми и статусными факторами. Социокультурные факторы — это социокультурный капитал семьи (образование родителей, статусность и престижность сферы занятости родителей) [Белеева, 2018, с.20].

Эти факторы влияют на успеваемость обучающихся: дети из семей ограниченным доступом к ресурсам или из неблагополучных семей часто имеют более низкие результаты в учебе. Культурные и языковые барьеры влияют на доступность образования. Учащиеся из этнических меньшинств сталкиваются с трудностями, вызванными культурными предрассудками и языковым барьером. Неравный доступ к дополнительным образовательным программам снижает развитие у учащихся навыков и талантов, что в будущем привлечет к увеличению социального разрыва и недостатка квалифицированных кадров на рынке труда. Также важным фактором является территориальное положение населенного пункта и уровень его индустриализации. У сельского школьника гораздо ниже возможность самореализации нежели у городского. Это связано с низким финансированием сельских школ и нехваткой компетентных кадров.

Так же важной проблемой является качество образования. Некомпетентные учителя, устаревшие учебные программы и недостаток ресурсов могут в значительной степени снизить качество образования. Качество современного образования является ключевым фактором для развития экономики и общества. Чтобы поддерживать определенный уровень квалификации работников образовательной среды существуют национальные и международные стандарты и курсы повышения квалификации. За качеством получаемых знаний представители власти следят с помощью проведения регулярных оценок успеваемости учащихся, направленных на сбор информации о теоретических и практических знаниях учащихся.

Современная система образования (общего и высшего), ее структура и содержание, низкая мотивация обучающихся и преподавателей, низкий социальный статус преподавателей не отвечают вызовам современного российского общества, не способствуют повышению качества образования. Ситуация осложняется настойчивыми попытками государства превратить образование в предоставление образовательных услуг, что, по сути, вынуждает образовательные учреждения вводить у себя режим «экономической автономии» [Удальцова, 2016].

Приведенные выше проблемы снижают уровень знаний, получаемый учащимися. Они требуют совместных усилий в решении со стороны образовательных учреждений, правительств, родителей и общества в целом для создания более эффективной и доступной образовательной системы. Можно выделить несколько путей решения каждой из представленных проблем. Для устранения неравенства в доступе к образованию можно разработать программы финансирования для улучшения инфраструктуры и ресурсов в сельских и неблагополучных районах или внедрить дистанционное обучение и онлайн-курсы, чтобы обеспечить доступ к качественному образованию для всех. Увеличить квалификацию учителей можно через курсы и тренинги, а также обновить учебные программы с учетом современных требований и потребностей рынка труда. Современное образование сталкивается с рядом серьезных проблем, таких как неравенство в доступе, вопросы качества образования. Решение этих проблем требует комплексного подхода и активного сотрудничества всех участников образовательного процесса — от государственных органов до учителей, родителей и самих учащихся.

Литература

1. Абдулазизов М. М. Гуманизация и ее роль в современном мире // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №6. – С. 223-229.
2. Белеева И. Д., Типова Н. Б. Проблема образовательного неравенства в современной России: факторы влияния и социальные последствия // Педагогическое образование в России. – 2018. – №12. – С. 18-22.
3. Горелова Л. Н., Кораблева Г. Н. Интерактивные формы занятий как фактор формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Мир науки и образования – 2015. – №1 (1). – С. 11

4. Горелова Л. Н., Кораблева Г. Н. Дебаты как учебная игра в вузе // Мир науки и образования – 2015. – №3 (3). – С. 3
5. Саюк Д. Б. Индивидуализация образования в современной школе // Концепт. – 2017. – Т. 30. – С. 56–59.
6. Удальцова М. В., Абрамова Е. А. Качество образования как вызов современного российского общества // Идеи и идеалы. – 2016. – №3. – С. 104-110.

Gamayunova A. D

Federal State University of Education, Moscow, Russia

MODERN EDUCATION: KEY TRENDS AND CURRENT ISSUES

Scientific supervisor: Gorelova L. N. Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article discusses the key trends and current issues of modern education that shape its appearance in a rapidly changing world. Such trends as digitalization of the educational process, humanization and individualization of education are analyzed. Particular attention is paid to the problems of inequality in access to quality education and staff competence. The conclusion of the article contains recommendations for improving the quality of education and increasing its accessibility for all categories of students, which is an important step towards the formation of a fair and sustainable society.

Keywords: modern education; digitalization; humanization; individualization; quality of education.

Демченко О. Б., Коротоножкина П. В.

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

obd7234@gmail.com

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Научный руководитель: Горелова Л. Н., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные современные методы обучения иностранным языкам, которые формируют у студентов необходимые навыки для успешной работы в международной правовой среде и способствует углублению знаний юридического английского языка. Современная юриспруденция требует от специалистов не только глубоких знаний отечественного права, но и владения иностранными языками, в первую очередь английским. Использование актуальных кейсов, аутентичных документов и реальных ситуаций из юридической практики помогает студентам не только овладеть языком, но и лучше понять специфику своей профессии. Таким образом, современные методы изучения английского языка на юридическом факультете формируют ключевые компетенции, необходимые для успешной карьеры в области права.

Ключевые слова: кейс-метод; стади-бадди; юриспруденция; тенденции; методы; развитие.

Постоянное развитие правовой системы и процесс глобализации неотъемлемая часть современного мира. Взаимодействие между разными странами и внедрение иностранных языков повсеместно. Это стало частью жизни каждого человека. Знание английского языка становится не просто

преимуществом, а необходимостью. Все чаще студенты на практике встречают иностранные документы. Знание языков сейчас является важным пунктом для построения успешной карьеры в юриспруденции. Студенты должны быть готовы работать не только в рамках Российской правовой системы, но и учитывать международные стандарты и практики [Гущин, 2012, с.13].

В вузах процесс обучения английскому затрудняет несколько факторов: различный уровень знаний в группе, однообразность занятий, незаинтересованность в предмете. Устаревшие учебные материалы не могут в полной мере соответствовать современным требованиям и реалиям, с которыми сталкиваются студенты. Они зачастую не отражают актуальные юридические практики, изменения в законодательстве и новые тенденции в международном праве. Кроме того, такие материалы могут не учитывать особенности коммуникации в глобализированном мире, что снижает мотивацию студентов и их готовность использовать язык в профессиональной среде.

Вместо традиционных учебников для обучения студентов-юристов следует использовать более интерактивные и практико-ориентированные методы обучения, которые в комплексе охватывают сразу несколько сфер межкультурной коммуникации. Это поможет им развивать необходимые навыки и уверенность в использовании английского языка в профессиональной среде.

Из всего вышесказанного следует, что для получения оптимального результата преподавания иностранного языка необходима реформация системы образования для студентов юридических институтов. Далее будут рассмотрены актуальные современные методы обучения иностранным языкам, которые способствуют более глубокому пониманию применения в правовой практике. Проблема современных методов изучения иностранного языка нашла свое отражение в работах Гальсковой Н.Д. [Гальскова, 2006, с.136], Гореловой Л.Н. и других ученых. Горелова Л. Н. отмечает необходимость использования интерактивных форм и методов в преподавании иностранных языков на современном этапе обучения [Горелова, 2024].

Интеграция новых методов изучения английского языка в обучение студентов юристов требует системного подхода и использования различных ресурсов. Образование должно быть адаптировано под студентов с разным уровнем изначальной подготовки и разным уровнем заинтересованности. Необходимо анализировать потребности и разрабатывать учебные планы, учитывая все данные факторы. Внедрение технологий в обучение наравне с современными методами помогает создать более эффективную, актуальную и интересную образовательную среду, что особенно важно для подготовки студентов к профессиональной деятельности в быстро меняющемся мире.

Интернет ресурсы также помогут в использовании аутентичного метода обучения. Аутентичный метод обучения — это подход, который основывается на использовании реальных, «аутентичных» материалов и ситуаций, относящихся к целевому языку. Это могут быть юридические документы, статьи, видеозаписи судебных заседаний, и другие ресурсы, которые отражают то, как носители используют язык в профессиональной сфере. Для внедрения данного метода в учебный план необходимо комплексно составлять программу занятий, уделяя время на изучение дел из иностранной практики. Данный метод позволяет не просто повысить общее владение языком, а внедрить в лексику, необходимую для работы с международными документами, договорами. Основные принципы данного метода заключаются в контекстуализации языка. За счет изучения его в реальных ситуациях развиваются навыки анализа, исследования и разработки решений. Также это способствует развитию критического мышления и умения применить полученные знания лексики на практике [Гураль, 2017, с. 4].

Аутентичный метод изучения английского языка открывает перед студентами уникальные возможности для погружения в язык и культуру. Используя реальные материалы и ситуации, учащиеся могут развивать навыки общения, улучшать понимание и уверенность в использовании языка в правовой среде. Этот подход не только способствует углубленному усвоению юридических основ и узконаправленной лексики, но и упрощает процесс

обучения, делая его более интенсивным и эффективным. Тем не менее, несмотря на свои преимущества, аутентичный метод может быть сложен для тех студентов, которые не обладают достаточной языковой базой. В таких случаях более структурированный подход, как кейс-метод, может оказаться более эффективным.

Кейс-метод в обучении иностранному языку — это метод активного обучения, который основан на анализе реальных ситуаций и решении конкретных задач (кейсов). В случае юриспруденции это мощный инструмент для обучения, который успешно интегрируется в процесс изучения иностранных языков. В данной статье мы разберемся как она работает на практике и чем полезен. Цель - получение новых знаний и усовершенствование их на практике. С помощью кейс-метода учащиеся учатся выявлять проблему, анализировать и отбирать необходимую информацию, принимать решения и работать в группе.

Модель деятельности с применением кейс-метода:

Учитель готовит учебную задачу, отражающую практическую ситуацию. Обучающиеся перед занятием имеют возможность ознакомиться с кейсом, анализируют прочитанный материал. На занятии происходит групповое обсуждение содержания кейса и предложение нескольких решений. Учитель выступает в роли ведущего, поддерживает дискуссию между обучающимися, помогает правильно оценить предлагаемые решения проблемной ситуации. В завершении подводятся итоги, выбирается наиболее оптимальное решение.

Применение кейс-метода на уроках иностранного языка преследует взаимодополняющие цели:

- совершенствование коммуникативной компетенции;
- совершенствование лингвистической компетенции;
- совершенствование социокультурной компетенции.

Как работает кейс-метод? Начнем с того, что в основе метода лежат реальные юридические кейсы, то есть настоящие ситуации из практики, которые студенты анализируют, обсуждают и решают будто они работают

настоящими юристами. Работа в коллективе подразумевает, что люди работают в группах, там они обмениваются мнениями, формулируют аргументы, приводят доказательства и принимают решения на иностранном языке. Кейс рассматривается с разных сторон, студенты учатся анализировать ситуацию, выявлять проблемы, применять правовые нормы и принимать обоснованные решения, что необходимо для их профессии. У данного метода есть дополнительные преимущества, которые заключаются в разнообразии кейсов, можно углубиться в разные отрасли права и узнать их получше, в интерактивности и реалистичной атмосфере. Польза для юристов в изучении кейс-методом иностранный язык? Во-первых, кейс-метод развивает практические навыки и способствует углублению знаний юридического английского. Благодаря этому студенты учатся анализировать ситуации, синтезировать информацию и применять знания на практике. Во-вторых, будущие юристы развивают коммуникативные навыки, поскольку он учит работать в команде, отстаивать свою позицию и аргументировать свою точку зрения. Студенты учатся критически анализировать информацию, формировать свои собственные мнения и приходиться к обоснованным выводам. В-третьих, реальные кейсы делают учебный процесс более интересным и мотивируют студентов углубиться в изучение юридического английского.

В данной статье хочу привести примеры, которые используют на практике в нашем учебном заведении:

- **Контракт:** Студенты анализируют контракт на иностранном языке и выявляют возможные юридические проблемы.
- **Судебный процесс:** Студенты имитируют судебный процесс на иностранном языке, выступая в роли адвоката, прокурора, судьи и т.д.
- **Международное право:** Студенты решают кейсы, связанные с международным правом, например, с проблемой экстрадиции или нарушением авторских прав. В целом, кейс-метод - это эффективный способ обучения юристов юридическому английскому, который развивает необходимые практические навыки, повышает мотивацию и делает учебный процесс более

интересным и реалистичным, но данный метод не является универсальным и применяется особенно успешно только в сочетании с другими методами обучения иностранным языкам.

Нельзя не отметить метод стади-бадди. Стади-бадди - это партнер, который поможет Вам сделать процесс обучения более эффективным. В процессе изучения английского Вы обмениваетесь знаниями, практикуетесь в говорении и письме, таким образом мотивируя друг друга. Как метод «стади-бадди» помогает юристам? Благодаря данному методу студенты-юристы могут найти партнера по обучению среди однокурсников или практикующих специалистов, что позволит им вместе заниматься юридическим английским и расширять специализированный словарь. Обмен лексикой, практика работы с правовыми документами а также взаимная поддержка между учащимися способствует развитию языковых и коммуникативных навыков, формирует умение строить аргументы, выражать различные мнения и договариваться между собой. Возникает вопрос, где и как найти такого «друга». Его можно найти в студенческой организации, связанной с юриспруденцией, на онлайн-платформах или через Ваш вуз. Для повышения продуктивности Вам необходимо определить цель и план, чтобы убедиться, что Вы с партнером двигаетесь в одном направлении. Разнообразие методов и регулярные занятия способствуют лучшему усвоению материала и более быстрому результату в изучении английского языка.

Глобализация и постоянные изменения в правовой системе делают знание английского языком необходимым условием для построения успешной карьеры в юриспруденции. Каждый из рассмотренных в статье подходов демонстрирует свою уникальную эффективность в контексте профессиональной подготовки будущих юристов. В совокупности эти методы не только упрощают учебный процесс, но и формируют у студентов необходимые навыки для успешной работы в международной правовой среде. Для оптимизации учебного процесса важным аспектом является необходимость адаптации учебных материалов к современным требованиям юридической практики. Использование актуальных

кейсов и аутентичных документов помогает студентам быстрее овладевать языком и лучше понимать специфику своей профессии. Таким образом, современные методы изучения английского языка для студентов юридических специальностей формируют ключевые навыки, необходимые для успешной карьеры в области права.

Реформируя систему образования мы сможем подготовить конкурентоспособных юристов, способных работать в глобальной правовой системе и эффективно решать проблемы современного мира.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2006. 336 с.
2. Горелова Л. Н. Обучение официально-деловому стилю в образовательном процессе: анализ основных подходов / Л. Н. Горелова, Н. В. Калашникова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т 12. — №1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/08PDMN124.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Гураль С.К. Новый формат образования // Язык и культура : сб. ст. XXVII Междунар. науч. конф. Томск, 2017. С. 3–5.
4. Гуцин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал «Дубна». - 2012 - № 2 – С. 1-18.

Demchenko O. B., Korotonozhkina P. V.

Federal State University of Education, Moscow, Russia

EFFECTIVE METHODS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AT THE LAW FACULTY

Scientific supervisor: Gorelova L.N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article discusses current modern methods of teaching foreign languages that form the necessary skills for students to work successfully in the international legal environment and contribute to the deepening of knowledge of legal English. Modern jurisprudence requires specialists not only to have deep knowledge of domestic law, but also to have knowledge of foreign languages, primarily English. The use of current cases, authentic documents and real situations from legal practice helps students not only to master the language, but also to better understand the specifics of their profession. Thus, modern methods of studying English at the Faculty of Law form the key competencies necessary for a successful career in the field of law.

Key words: case method; study buddy, jurisprudence; trends; methods; development.

ENHANCING COMPREHENSION THROUGH CONCEPTUAL INTEGRATION

Abstract. The research delves into the concept of conceptual integration, focusing on the importance of learners' attentional focus on grammatical forms and content. For effective learning, it is crucial that meaningful content accompanies form-based instruction. Identifying semantic gaps can lead to experiential activities that enhance reading skills. Fluency, defined as the ability to read quickly and expressively, is vital for bridging word recognition and comprehension. Fluent readers can grasp meaning effortlessly, while those who struggle often focus too much on individual words, hindering their overall understanding.

Keywords: comprehension; conceptual integration; input enhancement; language; text

The significance of reading, writing, and listening comprehension in education is universally acknowledged, as these cognitive processes rely on interactive engagement between individuals and texts. Achieving a deep understanding of any text requires skills such as effective navigation, information localization, essence identification, and event connection. Learners lacking these skills may only grasp a superficial understanding [Fauconnier, p.152].

When investigating conceptual integration, it's essential to consider learners' attentional focus. This focus may alternate between grammatical forms and the content being conveyed. G. Fauconnier's research provides insight into effective strategies, including:

1. Input Enhancement: Emphasizing specific grammatical structures to draw learners' attention.
2. Input Flooding: Using high-density texts to reinforce particular constructions.
3. Syntactic Priming: Encouraging learners to reproduce language patterns they've previously encountered.
4. Input Processing: Engaging learners in activities that promote meaningful interaction with linguistic structures.

Fluency can be developed through various instructional strategies, such as:

- Modeling: Adults demonstrating fluent reading for children.

- Choral Reading: Whole-class or group reading to build confidence and motivation.
- Guided Oral Reading: Teachers or peers modeling fluent reading followed by student practice.

For the successful completion of a conversation in the process of communication, there are appropriate expressions in different languages, and they provide the basis for a polite end to the conversation process. The theory of speech act defines basic rule for ending a conversation: to observe mutual completeness. For example, “*Give my best regards to your father*”.

From the point of view of conceptual integration, two types of text analysis can be carried out: textual and discursive. In the course of text analysis, simple and complex sentences are created in the direction of converting larger syntactic units into text - phraseological units and complex syntactic units, and thus the components of the text are integrated into each other [Fauconnier, p. 176].

The essence of discursive analysis is the study of ways to use language to achieve the communicative goals of native speakers. The discursive analysis also explores the linguistic style, coherence and differences between written and oral forms of language. This analysis also takes into account the various functions performed by language in the act of communication. Those who use language ask what they want to learn using one or another of its units, and take into account the reaction and assessment of their interlocutors.

The function that linguistic units perform in discourse can be explicit or implicit. One of the characteristic features of metaphors in which the concept of gender is realized is that they have a more implicit character. Then it becomes apparent through the context. This becomes clear to the listener or reader.

Consider the following microtext:

“It was morning now and he was awake. The sun was shining brightly, the birds were singing on the trees. He admired their singing. He watched them singing happily. There were many more of them” [Hemingway, p.280].

The conceptualization of time, space and man is clearly visible in the factual material presented in this text. In particular, the comparison of the past and the present is visible. Connected tools spread throughout the text and become an important factor in its creation. At the same time, we can name the defining parameters of the concept of space, man, time and gender.

References

1. Fauconnier, G. The way we think. Conceptual blending and the mind hidden complexities. / G.Fauconnier, M.Turner. – NY.: Basic Books, – 2002. – 347 p.
2. Hemingway, E. Selected stories. / E.Hemingway. – Moscow: Progress publishers, – 1971. – 397 p.

Jumayeva L. A.

*Teacher, Azerbaijan University of Architecture and Construction
Baku, Azerbaijan*

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПОНИМАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная интеграция, при этом особое внимание уделяется важности концентрации внимания учащихся на грамматических формах и содержании. Отмечается, что для эффективного обучения крайне важно, чтобы содержательная структура сопровождала обучение на основе формы. Выявление семантических пробелов может привести к экспериментальным действиям, которые улучшают навыки чтения. Беглость, определяемая как способность быстро и выразительно читать, имеет жизненно важное значение для соединения распознавания слов и понимания. Беглые читатели могут схватывать смысл без усилий, в то время как те, кто испытывает трудности, часто слишком много внимания уделяют отдельным словам, что затрудняет их общее понимание.

Ключевые слова: понимание; концептуальная интеграция; улучшение вводимых данных; язык; текст

Ербулатова Ж. М., Нуржанова Ж. Д.

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

zh.erbulatova@mail.ru

THE IMPACT OF INTERACTIVE GAMES IN STUDENT MOTIVATION IN LEARNING ENGLISH

Abstract. This article examines the impact of interactive games in student motivation in learning English language. Creating an environment where students can freely engage, collaborate, and participate, these games help reduce anxiety and encourage a positive, active approach to learning. The collaborative nature of games supports social interaction, which increase students' confidence and enjoyment. Integrating interactive games into language teaching allows for the development of intrinsic motivation, making learning more enjoyable and productive.

Keywords: interactive games, motivation, game-based learning, English language learning, students' confidence.

As the world becomes more digital, conventional ways of teaching English language are evolving to embrace more engaging and interactive techniques. The use of digital educational strategies in schools has elevated digital educational games to the forefront of academic innovation [1]. These games provide an enjoyable learning experience and enhance student motivation and participation in language acquisition. Teachers may create a stimulating atmosphere that encourage learners to experiment, interact with one another, and exchange information in English by implementing gamification concepts.

In educational settings, where students frequently experience anxiety as a result of social pressure and other outside factors, games serve as an effective motivator [2]. Students who make errors may become even more anxious because they are worry about being criticized or disciplined by their teachers. Teachers can lower stress, encourage good feelings, and learners' self-confidence in language abilities by integrating games into language learning.

Online games, instructions, cards, situation descriptions, drawings, board games, and discourse of artistic creations are all frequently used to create game situations in the classroom. This is a complex communicate phenomenon that incorporates extralinguistic elements such as communicator's interests, goals, and world knowledge. Thus, the content of the educational game should be interesting and meaningful for the participants, and each game activity should be based on the knowledge, skills and abilities acquired in various classes, enabling students to make effective and rational decisions.

Students enhance their cognitive skills by navigating challenges and making decisions within a game context while simultaneously practicing various aspects such as listening and speaking skills as well as pronunciation, vocabulary, grammar, and conversational phrases. This dual focus on language acquisition and cognitive development creates a rich learning experience. Also, games develop the student's creative and thinking abilities. It requires making a decision on what to do, what to say, and how to win. Educational games help make the process of learning a foreign language interesting and exciting. A sense of equality and an atmosphere of passion

give children the opportunity to overcome shyness, constraint, remove the language barrier, and fatigue. Any type of activity in the lesson may incorporate an element of play, and then even the most boring lesson becomes entertaining.

The socio-psychological impact of the game shows itself in overcoming the fear of communicating in a foreign language and the formation of a culture of communication, for example, a culture of dialogue. Therefore, one of the most important socio-psychological requirements is the logical combination of the game with the practice of real communication. This is what leads to mental and cognitive independence, intellectual activity, and initiative of students.

Interactive games stimulate communicative activity by placing learners in situations where they need to express themselves, ask questions, seek clarification, share information, or persuade their conversation partners. Learners come to understand that language serves as a tool for real communication. Games encourage interactions among peers and with the teacher, establishing a sense of equality in conversational partnerships and breaking down the teacher-student barrier. Also, they provide a safe space for self-conscious students to speak, helping them overcome self-doubt. The manageable nature of tasks within games develops students' confidence, reducing inhibitions about using a foreign language. Hence, immersed in the activity, learners are less fearful of making mistakes, as their focus shifts toward engaging in the game instead of over-analyzing their speech.

Games generate an irreconcilable attitude towards stereotypes and patterns. Playing games improves memory and creativity, has a significant impact on the emotional and volitional aspects of personality development, and promotes social skills and activity organization.

The motivational idea of progress is drawn into by gamification, which creates dynamic environments where people can experience progress by achieving new levels and achievements. The concept of self-efficacy, which refers to people's views about their capacity to succeed and the expected results of their activities, is in the line with Bandura's Social Theory [3]. Strong self-efficacy promotes an anticipatory approach to learning obstacles in along with building confidence. Positive experience

like self-fulfillment, a sense of success, and skill mastery increase intrinsic motivation in these gamified settings. Furthermore, Flow theory supports this idea by showing how maintaining motivation results from striking a balance between a task's complexity and learner's skill level [4]. When challenges are neither excessively simple nor overly demanding, students may enter the state of "flow" characterized by full engagement, a diminished awareness of time, and a sense of intrinsic reward [5]. This alignment between challenge and capability within gamified environments can foster maximum engagement, improving both enjoyment and educational outcomes.

In education settings, creating conditions for flow such as task structure, goal clarity, and skills-challenge balance can improve motivation and engagement. The goal of gamified environments often aim to promote flow, helping students stay motivated over time by establishing an engaging process. This, flow acts as a powerful motivator, fostering continuous personal growth and meaningful involvement through intrinsic rewards. Together, self-efficacy and flow enhance learners' commitment, making gamification an effective strategy for increasing long-term motivation and active participation.

Additionally, interactive games include a variety of interactive aspects in teamwork activities. Teamwork offers a new perspective to an individual's sense of success and failure. If members consider their contribution to the team vital, they may have larger expectations of success in comparable future scenarios. Also, they may feel less constrained by failing in a group. Through interactions, cooperation, and collaboration, teamwork fosters successful social comparisons and enables people to share their experiences for self-evaluation. For example, a group of students working on a text might discuss ideas, correct one other's errors, or assign responsibilities to expedite the evaluation process. By incorporating interactive games, the sense of interactive participation significantly increases their perceived level of engagement, thereby increasing student motivation [6].

In conclusion, interactive games have proven to be a valuable tool in enhancing student motivation in English language learning. By creating an environment where students can freely engage, collaborate, and actively participate, these games reduce

anxiety and increases students' willingness to learn. The collaborative aspect of games fosters positive social interactions strengthening students' confidence and enjoyment in language learning. As demonstrated in this article, incorporating interactive games into language education can lead to higher intrinsic motivation, language retention, and a more positive attitude toward learning English. This approach underscores the significance of incorporating interactive methods into the curriculum to provide a dynamic and motivating learning environment.

References

1. Li Y, Chen D, Deng X. The impact of digital educational games on student's motivation for learning: The mediating effect on learning engagement and the moderating effect of the digital environment, 2024. Vol.19, № 1.
2. Ostovar-Namaghi S.A., Morady Moghaddam M., Rad E. The effect of interactive games on English language learners' reading comprehension and attitudes. Asia Pacific Review, 2023. Vol.25, № 4. P.399-409.
3. Bandura A. Social Learning Theory. General Learning Press, 1971.
4. Csikszentmihalyi M. Flow: The psychology of optimal experience. Harper and Row, 1990.
5. Tandon T. A study on the relationship between self-efficacy and flow at work among young adults. International Journal of Indian Psychology, 2017. Vol. 4, № 4.
6. Ebrahimzadeh M., Alavi S. The effect of digital video games on EFL students' language learning motivation. Teaching English with Technology, 2017. Vol. 17, № 2. P. 87-112.

Yerbulatova Zh. M., Nurzhanova Zh. D.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, Астана

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР НА МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние интерактивных игр на мотивацию учащихся при изучении английского языка. Создавая среду, в которой учащиеся могут свободно взаимодействовать, сотрудничать и принимать участие, эти игры помогают снизить тревожность и поощряют позитивный, активный подход к обучению. Совместный характер игр способствует социальному взаимодействию, что повышает уверенность учащихся в себе и приносит удовольствие. Интеграция интерактивных игр в процесс обучения иностранному языку позволяет развить внутреннюю мотивацию, делая процесс обучения более приятным и продуктивным.

Ключевые слова: интерактивные игры, мотивация, игровое обучение, изучение английского языка, уверенность студентов.

Есмагамбетова А. А., Байгунисова Г. И.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

baigunisova@mail.ru

THE OF ROLE THE FIRST LANGUAGE (L1) IN DEVELOPING READING COMPREHENSION IN THE SECOND LANGUAGE (L2)

Abstract. The article focuses on the impact of the first language (L1) in the context of enhancing reading skills in the language of instruction. The starting point of this study is the hypothesis about how the level of L1 proficiency can be effective in teaching reading in English for students with a beginner level of the foreign language. The article examines the potential reasons why L1 can be necessary for understanding texts in L2. Based on the data obtained from a survey among English language teachers, it explores reading strategies that use the first language for reading comprehension in the language being studied. The aim of the conducted study was to determine the extent of students' use of their first language during English language lessons.

Key words: first language, second language, grammar, vocabulary, text.

There is a debate in the field of teaching languages, whether the first language should be used in English teaching classrooms, the approaches such as the Natural Approach [Krashen & Terrel, 2013], the Direct method [Cook, 2016] are against of using the first language (L1) since there is a possibility to discourage learners to use second language (L2). It is known that teacher of foreign languages should not employ L1 in their teaching practices as it will make the natural language acquisition more complex, students will be more dependent on their first language, they will translate words from L1 to learn L2.

Reading comprehension is an essential component of language acquisition as input, specifically in English as Second Language (ESL). The word "Comprehension" itself suggests thinking. It deals with three aspects such as word identification, prior knowledge and comprehension skills that are closely interrelated between each other. The influence of the first language in comprehending texts in second language was noticed by many researchers [Acosta 2019, Pearson 1996]. This article deals with the question of how L1 can affect reading skills of L2, particularly in ESL. It accentuates the importance of L1 in understanding and skill transfer; it can pose obstacles if it is not used properly.

Currently, the indisputable role of the native language in teaching a second language at the initial stage of learning a foreign language is a generally recognized fact. There are many points of view on the principles of using L1 in teaching L2. One study reveals that L1 is beneficial and effective in discussions between students with different groupings such as pair work or small groups, it was discovered positive effects of the of L1 in joint composition tasks, clarifying instructions and proving viewpoints during ESL classes [Storch & Wigglesworth, 2003]. Additionally, there is presence of guilt or shame when students use their first language in learning foreign language classes because they believe that by using L1 their speaking skills would worsen and be underdeveloped, however using L1 in order to understand or clarify some vocabulary nuances should not create psychological pressure. The study revealed 4 main coding functions why L1 can be used [Storch & Wigglesworth, 2003]:

1. Task management: dealing with the structure of the task and how it is supposed to be done.
2. Task clarity: the main idea of the given tasks and about instructions.
3. Vocabulary and definition: questions about meanings of the words.
4. Grammar: debates about grammar points.

The functions related to the language aspects are called Language-related episodes, where the L1 is regarded as scaffolding in learning L2 [Swain & Lapkin, 2000]. The role of L1 in understanding and completing tasks of L2 is pivotal. Furthermore, using L1 in attempts to comprehend the gist of the reading material in L2 can be efficient for learners to overcome difficulties during reading. In one study among university students, the learners resorted to the method of translation from L2 to L2 in order to decode the accurate meaning of unfamiliar words [Seng & Hashim, 2006]. Therefore, for understanding unknown words or phrases students can rely on dictionaries or their first language as not comprehending a number of words in reading texts can impede their progress of learning a foreign language through input. The conceptual related obstacles as well as word-related difficulties may arise during reading that can hinder the process of comprehension through reading. Thus, for low

level students, it may be advised to make use of L1 to create a comfortable and conducive atmosphere for learning a new language. For low level students, there should be a certain degree of dependency on L1 in order to understand tasks, reading materials or explanations due to the short amount of vocabulary. Reading in groups followed by think-aloud discussions in the same interaction pattern can result in developing reading comprehensions skills, speaking and listening [Seng & Hashim, 2006]. Nevertheless, the use of L1 during these discussions should not be prohibited by teacher due to the abovementioned reasons.

Another study indicates the use of L1 regarding teaching reading comprehension through “Reciprocal teaching” [Salataci & Akyel, 2002]. It is based on main four steps such as clarify information, identify the main gist of a short paragraph of the text, summarize and predict what can happen next in the next paragraph. With the help of teacher through modeling, guided practice and group discussions using L1, activating prior knowledge students improved their reading comprehension skills. The main focus was comprehension of the given material, if some elements of the text or unknown words are not clear, students may ask teacher to translate or explain in L1. The results revealed that the experimental group involved in this study showed better results than the control group.

There was another study conducted in Yemen, featuring undergraduate students of English teaching Department about the impact of L1 when they read in L2, why the L1 should be used and in which situations they resorted to L1 or translation [Bhooth, Azman & Ismali, 2014]. During interviews with students, it was discovered that in order to clarify tasks, understand unfamiliar words or if they do not have background knowledge about the subject of reading the learners used L1. There are many reasons why L1 is still present even with higher level students, for example, to check comprehension, to express thoughts using unfamiliar words in L2 or to understand difficult concepts and topics.

The online survey was conducted to collect teachers’ opinions about how L1 impacts their English classes [Google Form 2024]. Ten teachers with different experience years were participants. The teaching experience numbers range from 1-5

years to 17+ years of experience. 90% of teachers agreed with the statement that the role of L1 in teaching L2 is essential and 10% of teachers accentuated that at lower levels it is important.

Based on the results of the survey, it was identified that most teachers use L1 to teach beginner and elementary students. 60% of the teachers have chosen the option A1, 30% of teachers have opted for the option A2 and only 10% have chosen B1. It could be concluded that L1 is mostly employed for low-level learners, for example, beginners, since starting lessons from the language of instruction can be difficult for them. The results are demonstrated below (see Figure 1).

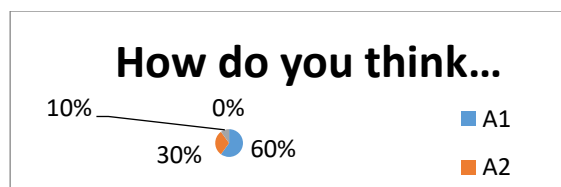

Figure 1. L1 levels

According to the results of our survey, reading and writing skills could be developed through the use of L1, 40% and 30% of teacher have chosen these skills respectively. Other 20% and 10% of teachers believe speaking and listening can be ameliorated through the usage of L1 in teaching L2 in the context of English as a foreign language (see Figure 2).

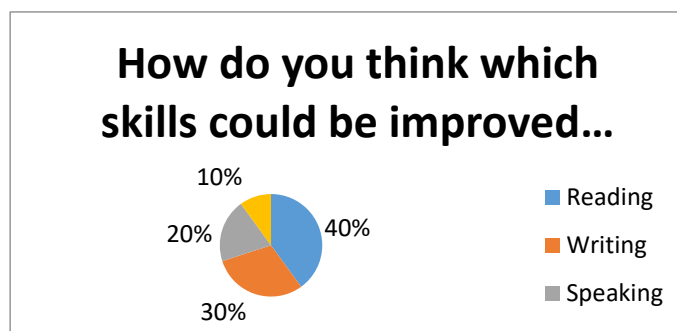

Figure 2. L1 skills

There were many responses about how L1 impacts L2 in reading. The majority of answers included translating and explaining unknown words, or in order to introduce grammar points L1 can be helpful. During doing various types of tasks in reading such as True/False/Not given the first language could be used, one teacher pointed out this aspect (see Figure 3).

7. How do you use L1 in teaching L2 through reading?

9 responses

Mostly , to introduce grammar items.
Also, to translate some vocabulary, especially when it is abstract, or some concepts which are not common in our culture.

By paraphrasing,giving same collocations,idioms

Translating new words

If students struggle with translating unknown words I explain these words in their L1

I will use some articles

Translation mb

I use it to understand the unfamiliar words in text, I translate the words from L1

In understanding true/false/ not given tasks, to understand sentence completion I think we should use L1

Figure 3. L1 in teaching reading in L2

The last question of the survey revealed that L1 can be helpful in understanding of a difficult concept in teaching reading comprehension in L2. The majority of teachers, 80% percent agreed that the first language of students plays a crucial role when it comes to a clear understanding of a concept in teaching reading in L2. In order to comprehend the main idea or complicated topics L1 can be helpful in lessons. The other categories such as better clarification of the task and better understanding of grammar points were pointed out by 10% of teachers each. The results can be seen below (see Figure 4).

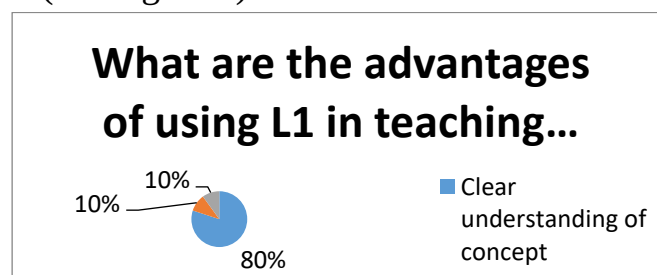

Figure 4. Advantages of using L1

Conclusion

It can be concluded that the survey conducted on English language teachers regarding their use of L1 in the process of teaching plays a pivotal role in enhancing reading comprehension in a second language. Teachers use the first language to translate unfamiliar words and assist in understanding a difficult concept in teaching L2. The findings suggest that L1 can be used as scaffolding tools in comprehending better the general idea of a text, clarifying a task, activating background knowledge or enhancing comprehension skills. However, it is vital to be mindful of how the first language is employed, as improper use can create barriers to learning. Overall, the article reinforces the idea that integrating L1 in ESL instruction at teaching beginners

can improve reading comprehension outcomes and support effective language acquisition.

The first language can be used in educational context as a facilitating tool to incentivize the engagement and make students comfortable, however it should not be overused, the teacher should decide when it is appropriate to explain something in L1. If it is connected to something that cannot be understood nor needed clarification, it is more preferable to use L1 in teaching L2.

For further research, the starting point may be the question of what is the role of the native language in teaching reading in a foreign language: is it an auxiliary language or an intermediary language.

References

1. Acosta K. The Reading Comprehension strategies of Second Languages Learners: A Spanish-English Study / Dimension. 2019. – P. 57- 85. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1214282.pdf> (Access date: 01/10/2024)
2. Bhooth A., Azman H., & Ismail K. The role of the L1 as a scaffolding tool in EFL reading classroom. – Malaysia, 2014. – Pp. 76-84.
URL: https://www.researchgate.net/publication/264035025_The_Role_of_the_L1_as_a_Scaffolding_Tool_in_the_EFL_Reading_Classroom (Access date: 01.10.2024)
3. Cook V.J. The Cambridge handbook of linguistic multi-competence. – CAP, 2016
4. Krashen S., & Terrel T. The natural approach: Language acquisition in the classroom: Language acquisition in the classroom. 2013. DOI:10.5785/1-2-506 (Access date: 02/10/2024)
5. Pearson D. Metacognitive skills in reading // Handbook of Reading Research, 1996, – Pp. 353-394.
6. Salataci R., & Akyel A. Possible effects of strategy instruction on L1 and L2 reading // Reading in a Foreign Language, 14(1), 2002, – Pp. 14-16.
7. Seng G.H., & Hashim F., Use of L1 in L2 reading comprehension among tertiary ESL learners // Reading in a Foreign Language, 18(1), 2006, – Pp. 10-20.
8. Storch N., & Wigglesworth G. Is There a Role for the Use of the L1 in an L2 Setting? // TESOL Quaterly, 37 (4), 2003, – Pp. 760-770.
9. Swain M., & Lapkin S. Task-based second language learning: The uses of the first language // Language Teaching Research, 4, 2000, – Pp. 251-274.
- 10 Teacher`s Perception of Using L1 in developing reading skills. Google Form 2024. URL: https://docs.google.com/forms/d/1TFBscWGOkZCAeZTdc-2V847sI8YgSWL6o_eQkIjsMqs/edit#responses

Yesmagambetova A. A., Baigunissova G. I.

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

РОЛЬ ПЕРВОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ПОНИМАНИЯ ЧТЕНИЯ НА ВТОРОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Статья посвящена влиянию первого языка (Я1) в контексте улучшения навыков понимания при чтении на языке обучения. В данном исследовании отправной точкой является гипотеза о том, как уровень знания Я1 может быть эффективным при обучении

чтению на английском языке для учащихся с начальным уровнем иностранного языка. В статье рассматриваются потенциальные причины, по которым Я1 может быть необходим для понимания текстов на Я2. На базе данных, полученных в результате опроса среди учителей английского языка, исследуются стратегии чтения при использовании первого языка для понимания прочитанного на языке изучения. Цель проведенного опроса заключалась в выяснении масштабов применения первого языка учеников на уроках английского языка.

Ключевые слова: первый язык; второй язык; грамматика; словарный запас; текст.

Задобри́вская О. Ф., Барган Е. А.

*Рыбницкий филиал Приднестровского
государственного университета имени Т.Г. Шевченко,
МОУ «Рыбницкая русская средняя общеобразовательная школа №8»,
Рыбница, Приднестровье
kesha25@list.ru, ebargan@list.ru*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УРОКА С ПОМОЩЬЮ РЕФЛЕКСИИ

Аннотация. В данной статье описывается способ решения проблемы низкой эффективности уроков – проведение рефлексии. Понятие рефлексии рассматривается как часть учебного процесса, описывается важность проведения рефлексии, плюсы ее включения в план урока. Рефлексия описана как вариативная часть урока, которую можно провести многими способами. Для проведения исследования был проанализирован наиболее актуальный опыт педагогов-практиков и работы отечественных и зарубежных методистов. Как результат исследования приводится классификация рефлексии по содержанию, описываются возможные задания для проведения каждого из ее видов.

Ключевые слова: рефлексия; виды рефлексии; рефлексия на уроке; устная рефлексия; письменная рефлексия; символическая рефлексия.

Страшным сном учителя, но, к сожалению, и очень частой картиной в реальной жизни становится следующая ситуация: на протяжении нескольких уроков педагог объясняет различные аспекты темы, ученики (в лучшем случае, в большинстве) усердно решают задачи и выполняют упражнения, но как только условие немного меняется, задача, все также решаемая в одно-два действия, становится непосильно тяжелой. Несмотря на то, что дети владеют всеми необходимыми знаниями и могут выполнять необходимые для решения поставленной задачи действия, отчего-то возникает паника и нестерпимое желание все бросить, сказав «не могу», «не знаю», «а мы такого не проходили!».

Педагоги все чаще отмечают, как сложно активизировать мыслительную деятельность обучающихся. Умственная деятельность, действительно, не является самой легкой, поэтому вполне логично стремление школьников возложить этот труд на плечи искусственного интеллекта, всезнающего, всемогущего, быстрого и не склонного к «чтению нотаций». Тем не менее, избыточное упование на программу довольно быстро лишает нас с таким трудом формируемого умения мыслить, выстраивать алгоритм взаимосвязанных действий, необходимых для решения задачи, и находить решение поставленных перед нами проблем за счет имеющихся в нашем распоряжении средств. Это является абсолютной необходимостью для людей, стремящихся достичь успеха в современном мире. Поскольку обучающиеся проводят в стенах школы от 9 лет, ответственность за сформированность данного умения ложится на плечи педагогов.

Наиболее действенный способ научить обучающегося мыслить – это развивать способности, навыки и умения рефлексии.

Рефлексия – это сложное умение, многоступенчатая деятельность, процесс анализа ситуации, своего состояния, оценка происходящего и своего опыта, анализ своих действий и действий индивида [Шестакова, 2023, с. 123]. Помимо этого, рефлексия также является и результатом этой деятельности, выраженным в понимании текущего положения и способности планировать дальнейшие действия согласно поставленной цели.

Deborah Laurel описывает рефлексию, как процесс вспоминания того, что было пройдено, глубокое осмысление того, как изучение этого нам поможет и как будет применяться данная информация на практике. В ходе рефлексии обучающиеся усваивают новые знания, соотнося их с уже известным [Laurel, 2021]. Таким образом активизируется умственная деятельность обучающихся, а обработанная и переосмысленная информация усваивается более прочно.

Согласно ФГОС, рефлексия является обязательным этапом урока. Однако то, когда и как именно она будет проведена, учителю следует решать согласно типу урока и изучаемой теме. Рефлексия может быть проведена в конце урока

или проекта, при введении нового материала, при более глубоком обсуждении проблемы или же множество раз в течение урока [GIVE, 2024].

В зависимости от рассматриваемого материала и цели урока, педагог может провести эмоциональную рефлексию, помогающую оценить эмоциональный фон группы, рефлексию деятельности, обращающую внимание на результаты труда школьников и помогающую научиться учиться, или рефлексию содержания учебного материала, помогающую оценить, что было изучено на уроке. Роль учителя при этом состоит в том, чтобы создать комфортную атмосферу в классе, способствующую рефлексии и максимальному участию школьников в ней, в помощи при постановке целей и задач рефлексии и в обеспечении обратной связи, что помогает обучающимся понять, насколько успешно они справляются, а также контролировать направление мысли [Евсеева, 2024].

Одним из плюсов рефлексии на уроке является ее вариативность. Учитель может решать, в какой форме провести рефлексию: коллективно, в группах, индивидуально или фронтально. При этом отмечается положительное влияние групповой и парной работы. Помимо этого, разнообразить урок может чередование применения символической, устной и письменной рефлексии [Евсеева, 2024].

В данной статье мы бы хотели осветить некоторые способы проведения рефлексии в зависимости от содержания рефлексии – символической, устной или письменной. [Одинцова, Сапрыкина, с. 146, 2021]

Символическая рефлексия

Палец вверх / Палец вниз. При такой форме работы учитель задает обучающимся серию альтернативных вопросов (да/нет, правда/ложь), ответы на которые каждый ученик показывает жестом. При этом следует предложить ученикам объяснить свой выбор.

Четыре угла. Для подготовки к данному виду рефлексии учитель придумывает, какие четыре варианта ответа могут дать обучающиеся на его вопрос (пример: «да», «нет», «правда», «ложь», «я не уверен»). В ответ на

вопрос обучающиеся должны перейти в тот угол комнаты, который соответствует их ответу.

Эмоджи. Данный вид рефлексии прекрасно подойдет для рефлексии эмоционального состояния. Обучающимся всего лишь нужно подобрать смайлик, наиболее точно описывающий их настроение [GIVE, 2024].

От нуля до 5 (Fist to Five). Данная форма работы предполагает ответ в виде градации степени согласия с высказыванием от 0 до 5 путем демонстрации соответствующего количества пальцев одной руки [O’Grady, 2019].

Устная рефлексия

Рефлексия в устной форме может варьироваться от обсуждения своих успехов в паре, в малой группе, большой группе до обсуждения всем классом.

Очень удобна рефлексия в виде *вопросов*. Пожалуй, наиболее экономными по времени станут ответы на альтернативные вопросы (да-нет, легко-сложно, правда-ложь и т.д.), однако для более глубокой рефлексии учителю следует продумать ряд наводящих открытых вопросов, предполагающих развернутые ответы обучающегося [GIVE, 2024].

Одним из подходов к построению рефлексии может выступить алгоритм “Что? И что с того? И что теперь?”. За каждым из них скрывается определенная фаза рефлексии. «Что?» отвечает за новый опыт, новые знания, проделанную на уроке работу («Что произошло на уроке?», «Что было простым, что – сложным?», «Что вам понравилось?»). «И что с того?» призывает задуматься о том, для чего и почему обучающиеся выполняли те или иные задания, чем ценен и важен новый материал. «И что теперь?» позволяет обучающимся подумать о том, как новое можно применить все школы [Growing inclusivity for vibrant Engagement, 2024].

Помимо этого, для устной рефлексии можно продумать визуальные опоры. Так, вопросы можно сделать несколько более интригующими, замаскировав их под сообщения в переписке, ответы на которые обучающиеся могут дать как устно, так и письменно [Евсеева, 2024].

Письменная рефлексия может быть проведена в форме анкетирования, опроса, заполнения пропусков в тексте или эссе [Евсеева, 2024]. Она, однако, не обязана быть долгой.

Для экономии времени урока педагогу следует рассмотреть такую форму работы как минутная записка. В конце урока выставляется таймер и обучающиеся пишут главные открытия урока и оставшиеся вопросы на листочке. Таким образом учителю удастся лучше понять, как дальше строить педагогический процесс, а обучающиеся проведут четкое разделение между тем, что они поняли и тем, над чем надо поработать [Whenham, 2020].

Более занимательным и активным урок может сделать «снежный ком». У каждого обучающегося есть две минуты чтобы на листе ответить на вопросы учителя, после чего ученики сминают лист в «снежок» и бросают его. Затем школьники поднимают безымянные снежки и зачитывают ответы. Данная форма работы также позволит избавиться от страха высказать свое мнение ввиду анонимности происходящего [Growing inclusivity for vibrant Engagement, 2024].

Лучше структурировать материал может помочь заполнение схемы «фишбоун», которая представляет собой переход от проблемы (голова рыбы) к выводам (хвост рыбы), путем перебора причин сверху и фактов снизу (кости рыбы) [Евсеева, 2024].

Процесс можно разнообразить, задействовав гаджеты, которые школьники и без того не выпускают из рук. Так, учитель может предложить поделиться своими впечатлениями, открытиями или вопросами в блоге, доступном всем участникам группы [Growing inclusivity for vibrant Engagement, 2024].

Как с помощью гаджетов, так и без них можно провести рефлекссию в виде облака слов. Обучающихся можно попросить написать на доске или отправить в онлайн-копилку слова, связанные с темой урока, самые важные понятия, даты, ассоциации. После того, как слова будут собраны в облако, следует обсудить, почему они попали сюда, какова связь с темой, почему они

важны для ее понимания. Для организации такой работы онлайн подойдут сервисы vevox.com, classpoint.io, beekast.com.

Рефлексия может оказаться довольно продолжительным процессом, ввиду чего педагоги могут пренебрегать этим этапом в пользу выполнения еще одного-двух заданий по теме. Тем не менее, позитивные аспекты применения рефлексии на уроке доказывают большую пользу как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Рефлексия может повысить мотивацию учеников к изучению предмета, устранить пробелы в понимании материала или снять трудности в его освоении. Рефлексия способствует развитию умений саморегуляции, самооценки обучающихся, а также развитию критического мышления школьников, что в дальнейшем делает их самостоятельными в учении [Беломедведев, 2024; Евсеева, 2024]. Проведение рефлексии способствует повышению культуры речи школьников уже с начального звена, поскольку приучает их к аргументированному изложению своей мысли и ее развитию.

Литература

1. Беломедведев Г. Рефлексия. Новые УРОКИ. – 2024. URL: <https://newuroki.net/kopilka-uchitelja/refleksiya/> (Дата обращения: 14.10.2024).
2. Евсеева Н. Рефлексия на уроке: познаем себя и учимся учиться. – Repit, 2024. URL: <https://repit.online/blog/post/refleksiya-na-uroke-poznaem-sebya-i-uchimsya-uchitsya.html> (Дата обращения: 14.10.2024).
3. Шестакова Л. С. Реализация рефлексивных образовательных технологий в процессе профессионального обучения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2023. – № 2 (318). – С. 122–128.
4. Одинцова С. А., Сапрыкина Е. Ю. Рефлексия как основа учебной деятельности младших школьников // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 3 (32). – С. 143–148.
5. Laurel D. The power of reflective learning through peer learning groups. Peer Learning Institute. – 2021. URL: <https://peerlearninginstitute.com/the-power-of-reflective-learning-through-peer-learning-groups/> (Дата обращения: 14.10.2024).
6. Growing inclusivity for vibrant Engagement (GIVE). Ongoing In-Class Reflection Strategies. – 2024. URL: <https://teachwithgive.org/resource/ongoing-in-class-reflection-strategies/> (Дата обращения: 14.10.2024).
7. O’Grady K. Stop and Think: Teaching Students to Reflect. Responsive Classroom. – 2019. URL: <https://www.responsiveclassroom.org/stop-and-think-teaching-students-to-reflect/> (Дата обращения: 14.10.2024).
8. Whenham T. 15 Ways to Spark Student Reflection in your College Classroom. Nureva. – 2020. <https://www.nureva.com/blog/education/15-ways-to-spark-student-reflection-in-your->

Zadobrivskaia O.F., Bargan E.A.

Rybnitsa branch of the Pridnestrovian
State University named after T.G. Shevchenko,
Rybnitsa Russian Secondary School 8, Pridnestrovie

INCREASING LESSON EFFECTIVENESS THROUGH REFLECTION

Abstract. This article describes a method for addressing the problem of low lesson effectiveness, i.e. conducting reflection. The concept of reflection is examined as a component of the educational process, highlighting the importance of reflection and the benefits of incorporating it into lesson plans. Reflection is presented as a flexible part of the lesson that can be implemented in various ways. The research analyzes the most relevant experiences of practicing educators and the work of both domestic and foreign methodologists. As a result of the study, a classification of reflection based on content is provided, along with possible tasks for each type of reflection.

Keywords: reflection, types of reflection, reflection in the lesson, oral reflection, written reflection, symbolic reflection.

Захаров М. А.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

Prototypematvey@gmail.com

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТАЙСКИХ ШКОЛАХ

Научный руководитель: Рубцова Т.С., канд. пед. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается процесс обучения английскому языку в тайских школах, подробно описаны основные методики изучения английского языка. Обсуждаются методики преподавания, используемые в учебных заведениях, проводится сравнение мировых методик с тайскими. Автор опирается на исследования эффективности традиционных методов обучения, наличия индивидуального подхода к обучению, а также степени квалификации преподавательского состава. В статье приводятся рекомендации по улучшению процесса обучения, в частности необходимость повышения уровня квалификации преподавателей.

Ключевые слова: обучение; преподавание английского; учебные заведения; квалификация преподавателей; изучение языков; учебные материалы

В последние годы в Таиланде наблюдается растущий интерес к изучению английского языка, в основном подобное связано с глобализацией и необходимостью быть конкурентоспособными на международной арене.

Kulaporn Hiranburana в своем исследовании подчеркивает, что неэффективность традиционных методов обучения ведет к снижению уровня владения языком среди школьников [English Language Teaching in Thailand

Today дата обращения: 09.10.2024]. Одной из замеченных проблем является недостаточная мотивация учащихся, которая, по мнению автора, обусловлена стереотипами о сложности языка и его непрактичности в повседневной жизни. В дополнение к этому, **Sripathum Noom-ura** отмечает, что в тайских школах часто отсутствует индивидуальный подход к обучению, что затрудняет запоминание и усвоение материала[English-Teaching Problems in Thailand and Thai Teachers' Professional Development Needs October 2013 дата обращения: 09.10.2024].

Учебные программы не всегда учитывают интересы и потребности учеников, что также влияет на результаты обучения. Изучив литературу, можно прийти к выводу – существует необходимость трансформации подходов к обучению, включая использование новых технологий, проектной работы и устного общения. Современные иностранные школы активно используют методику CLIL (Content and Language Integrated Learning), которая может быть внедрена и в тайских учебных заведениях для улучшения качества языковой подготовки.

Определение актуальных проблем в методике преподавания английского языка в тайских школах стало основным акцентом проведенных исследований. **Khilayatus Sholihah** обращает внимание на недостаточную квалификацию преподавателей, что в свою очередь отрицательно сказывается на обучении [Analysis Of English Curriculum In 11 Grade Of Udomsasn Wittaya School Thailand March 2018 дата обращения: 09.10.2024]. Многие учителя сталкиваются с нехваткой современных материалов и ресурсов, которые могли бы помочь разнообразить процесс обучения. К ним относятся не только учебники, но и электронные ресурсы, мобильные приложения и прочие инструменты, которые способны стимулировать познавательный интерес у молодежи.

Важным аспектом исследования является проработка рекомендаций, существенно улучшающих процесс обучения английскому языку в тайских школах. Современные методы, в частности использование онлайн-платформ и мобильных приложений могут значительно повысить уровень вовлеченности

школьников, что было отмечено в работах авторов, анализирующих успешные практики других стран [English Language Teaching and Education in Thailand: A decade of Change Darasawang, P., English in Southeast Asia: Varieties, Literacies and Literatures Newcastle D. Prescott (ed.) Cambridge Scholars Publishing October 2007 pp. 187-204 дата обращения: 09.10.2024].

Объединяя все вышеизложенные факторы, можно сказать о необходимости комплексного подхода к обучению английскому языку в тайских школах. Лишь через изменение существующих методик преподавания, внедрение новых технологий и упор на профессиональное развитие учителей можно достичь заметного прогресса в обучении.

Многие учебные программы продолжают страдать от ряда недостатков, негативно влияющих на эффективность обучения. Одной из основных проблем является устаревшая методология преподавания. Многие школы и гимназии используют традиционные подходы, ориентированные на запоминание и механическое воспроизведение слов и фраз, что не способствует развитию коммуникативных навыков учащихся. В результате, студенты могут добиться высоких оценок на экзаменах, но не обладают достаточной практикой для уверенного общения на английском языке [English Language Teaching and Education in Thailand: A decade of Change Darasawang, P., English in Southeast Asia: Varieties, Literacies and Literatures Newcastle D. Prescott (ed.) Cambridge Scholars Publishing October 2007 pp. 187-204 дата обращения: 09.10.2024].

Еще одним значительным недостатком учебных программ является подготовка преподавателей. Многие учителя английского языка в тайских школах не обладают достаточными знаниями и навыками для эффективного преподавания. Недостаток квалифицированных педагогов приводит к тому, что обучение часто осуществляется не на должном уровне. Преподаватели могут не знать современных методик и технологий, которые могли бы сделать процесс обучения более интерактивным и увлекательным. Вдобавок, некоторые учителя самоуверенны, полагая, что традиционные методы продолжают оставаться наиболее эффективными, что также затрудняет внедрение новых подходов к

обучению [Problems and Needs in English Language Teaching from the Viewpoints of Pre-service English Teachers in Thailand January 2020 дата обращения: 09.10.2024].

Поскольку преподавание английского языка в Таиланде часто происходит на уровне начальной школы, это формирует основы языкового восприятия студентов. Если они сталкиваются с недостаточно профессиональным подходом, это сказывается на их дальнейшем изучении языка. Более того, специфика тайского образования зачастую приводит к сосредоточению на тестах и экзаменах, что приводит к упрощению и формализации обучения. Студенты начинают воспринимать язык как набор правил, забывая о его социальной и культурной составляющей.

Многие учебные программы в тайских школах страдают от недостаточной интеграции технологий. В современном мире использование технологий в обучении является нормой, однако в большинстве общеобразовательных учреждений Таиланда это до сих пор не стало приоритетом. Школы в особенно удаленных районах не имеют достаточного доступа к интернету и современным образовательным ресурсам, что ограничивает возможности учащихся. Отсутствие интерактивных методов сокращает интерес студентов к изучению английского языка и снижает эффективность учебного процесса. Недостаток финансирования и ресурсов также препятствует обеспечению высококачественного обучения: многие учебные заведения не могут позволить себе обновлять материалы и программы, что непосредственно отражается на уровне владения языком у учеников. Безусловно, решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя как изменения на уровне учебных программ, так и подготовку преподавателей, и внедрение новых технологий в образовательный процесс [Problems and Needs in English Language Teaching from the Viewpoints of Pre-service English Teachers in Thailand January 2020 дата обращения: 09.10.2024].

Исходя из успешного опыта зарубежных учебных заведений, работа с языком должна проходить не только в пределах классной комнаты, но и включать внеурочные мероприятия, например клубы по интересам или языковые обмены. Это создаст реальную языковую среду, где учащиеся могут применять свои знания на практике[English Language Teaching in Thailand Today дата обращения: 09.10.2024].

Важным компонентом успешного обучения является профессиональная подготовка преподавателей. Они должны быть готовы использовать все доступные инструменты и ресурсы для создания динамичного и эффективного учебного процесса. Различные курсы повышения квалификации, семинары и вебинары помогают учителям осваивать новые технологии и методы обучения. Обмен опытом между коллегами через профессиональные сообщества и форумы позволяет внедрять лучшие практики в учебный процесс. Создание ресурсных центров, где учителя могут обмениваться материалами и получать консультации по использованию технологий в обучении, также является важным шагом на пути к повышению качества образования. Совместные проекты с иностранными образовательными учреждениями могут обогатить опыт учащихся и учителей, предоставив возможность практиковать язык в международной среде[Problems and Needs in English Language Teaching from the Viewpoints of Pre-service English Teachers in Thailand January 2020 дата обращения: 09.10.2024].

Несмотря на существующие проблемы, в тайских школах уже предпринимаются шаги по улучшению качества преподавания английского языка. Одним из наиболее важных моментов является интеграция современных образовательных технологий в учебный процесс. На сегодняшний день в Таиланде также наблюдается увеличение числа курсов повышения квалификации для учителей английского языка, что способствует профессиональному развитию педагогов. Подобное повышение заинтересованности преподавателей к прогрессивным методикам играет ключевую роль в успешном обучении английскому языку в тайских школах.

Необходимость к адаптации образования к современным требованиям глобализации и увеличению значимости английского языка как инструмента международного общения вынудила ряд тайских школ изменить свои подходы к обучению английского языка.

Одним из наиболее заметных изменений стало внедрение интерактивных методов обучения, которые позволяют ученикам более активно участвовать в процессе освоения языка. Например, использование образовательных технологий, таких как электронные учебники или онлайн-курсы [Problems and Needs in English Language Teaching from the Viewpoints of Pre-service English Teachers in Thailand January 2020 дата обращения: 09.10.2024] значительно расширяет возможности для практики языка как в классе, так и за его пределами. Учащиеся получают доступ к разнообразным ресурсам, которые поддерживают их интерес и мотивацию к изучению.

На данный момент внедрение новых методов обучения сталкивается с определенными трудностями – недостатком технической инфраструктуры или нехваткой квалифицированных педагогов, готовых использовать современные инструменты в своей практике [Problems and Needs in English Language Teaching from the Viewpoints of Pre-service English Teachers in Thailand January 2020 дата обращения: 09.10.2024].

Обучение английскому языку - это сложный процесс, требующий детального изучения. Процесс обучения английскому языку в тайских школах сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного подхода к их решению. Наибольшей проблемой, влияющей на качество преподавания, является недостаточная подготовленность учителей. Отсутствие прогрессивных методик обучения и применения современных технологий приводит к тому, что уроки английского языка не всегда способны заинтересовать детей. Важно помнить, что изучение языка — это не только овладение грамматикой и лексикой, но и культурный обмен с расширением кругозора учеников. Найденные в ходе исследования проблемы стали основой для дальнейшего изучения существующих методик и практик, необходимых для улучшения

качества обучения английскому языку в Таиланде. Применение новых методик обучения, таких как коммуникативный подход, проектное обучение и использование технологии образования могут значительно повысить заинтересованность студентов и улучшить их языковые навыки.

Важно создать благоприятную образовательную среду, которая способствовала бы свободному обмену мнениями и идеями. Это подразумевает необходимость сотрудничества между учебными заведениями и педагогами на локальном и международном уровнях для обмена опытом и поддержания постоянного диалога по вопросам повышения качества образования.

Литература

1. English Language Teaching in Thailand Today. URL: https://www.researchgate.net/publication/232825747_English_Language_Teaching_in_Thailand_Today
2. English-Teaching Problems in Thailand and Thai Teachers' Professional Development Needs October 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/274546698_English-Teaching_Problems_in_Thailand_and_Thai_Teachers'_Professional_Development_Needs
3. English Language Teaching and Education in Thailand: A decade of Change Darasawang, P., English in Southeast Asia: Varieties, Literacies and Literatures Newcastle D. Prescott (ed.) Cambridge Scholars Publishing October 2007 pp. 187-204. URL: https://arts.kmutt.ac.th/crs/downloads/article_repository/20160316080357-english-language-teaching-and-education-in-thailand-a-decade-of-change.pdf
4. Analysis Of English Curriculum In 11 Grade Of Udomsasn Wittaya School Thailand March 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/333107480_Analysis_Of_English_Curriculum_In_11_Grade_Of_Udomsasn_Wittaya_School_Thailand
5. Problems and Needs in English Language Teaching from the Viewpoints of Pre-service English Teachers in Thailand January 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/346164236_Problems_and_Needs_in_English_Language_Teaching_from_the_Viewpoints_of_Pre-service_English_Teachers_in_Thailand

Zakharov M. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

TEACHING ENGLISH IN THAI SCHOOLS

Scientific supervisor: Rubtsova T.S., Candidate of Educational Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the process of teaching English in Thai schools, describes in detail the basic methods of learning English. The teaching methods used in educational institutions are discussed, and the comparison of world methods with Thai ones is carried out. The author relies on research on the effectiveness of traditional teaching methods, the availability of an individual approach to learning, as well as the degree of qualification of the teaching staff. The article provides recommendations for improving the learning process, in particular the need to improve the qualifications of teachers.

Keywords: education; teaching English; educational institutions; teacher qualifications; language learning; educational materials

Иванова Д. Д.

*Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал),
Ростовский экономический университет (РИНХ), Россия*

Daryadascha.ivanova@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ИНТЕРАКТИВНАЯ ПЛАТФОРМА QUIZLET

Научный руководитель: Мурашова Е.А., д-р филол. наук, доцент

Аннотация: В настоящей статье описан такой инструмент дистанционного обучения как платформа Quizlet. Она представляет собой онлайн-ресурс для создания карточек для запоминания информации. Quizlet основан на системе Лейтнера, которая предполагает многократное повторение изучаемой информации. В статье описаны основные функции платформы, её достоинства и недостатки. Был проведён эксперимент, который показал, что использование Quizlet повышает мотивацию обучающихся и эффективно воздействует на процесс запоминания. В статье описаны варианты применения платформы как на аудиторных, так и на дистанционных занятиях.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранные языки, Quizlet.

В настоящее время всё большее распространение получает дистанционная форма обучения. Обладая весомыми преимуществами (общедоступность, гибкость, удобство, учёт индивидуальных особенностей и т.д.), дистанционное обучение всё чаще используется в ВУЗах и центрах дополнительного образования для детей и взрослых. Современные технологии предоставляют обучающимся мгновенный доступ к информации, которая может быть изложена в том виде, который будет более подходящим для каждого из субъектов обучения. Это помогает сделать процесс передачи знаний более эффективным.

В связи с развитием дистанционного обучения существуют и активно развиваются различные инструменты для его осуществления: сайты, платформы, приложения, интерактивные классы и т.д. В данной статье мы рассматриваем актуальный инструмент - платформу Quizlet [5], как современное средство дистанционного обучения иностранным языкам.

Quizlet - платформа, позволяющая создавать карточки для заучивания информации. Пользователи приложения могут формировать собственные

материалы в виде карточек или использовать созданные ранее другими участниками сообщества.

Карточки представляют собой двухсторонний элемент: одна сторона создана для термина (вопроса), вторая - для определения (ответа). В режиме изучения обучающийся может перелистывать данные карточки, запоминая необходимую информацию. Помимо режима изучения существуют режимы тренировки и тестирования. Это даёт возможность применить изучаемый материал в определенном контексте.

Приложение основано на методе карточек, также называемой системой Лейтнера, которая основана на алгоритме интервальных повторений [Алексанова, 2015, с. 130-132]. Система названа в честь немецкого психолога Себастьяна Лейтнера, который разработал её в 1970-х годах. С.Лейтнер предложил систематизировать материал в виде вопросов и ответов, записанных с двух сторон карточек соответственно [Степанова, 2022, с. 464-468]. Карточки должны быть распределены на три категории:

- 1) карточки с усвоенной информацией;
- 2) карточки с информацией усвоенной, но не закреплённой;
- 3) карточки с незнакомой информацией.

По методике С.Лейтнера рекомендуется начинать работу с третьей категорией карточек: последовательно зачитывать вопросы на карточках и в случае правильного ответа перекладывать их к карточкам второй категории, в случае неправильного ответа - карточка остаётся в третьей категории. При этом карточки третьей категории стоит повторять ежедневно, второй категории - через 2-3 дня, первой категории - единожды в неделю или реже.

У данной системы существует ряд преимуществ, например:

- эффективность: интервальное повторение эффективно при запоминании информации,
- простота реализации: эту систему легко реализовать и использовать,

- индивидуализация: метод может быть адаптирован под нужды, способности и интересы каждого обучающегося [Рассказова, 2023].

Авторы Quizlet при создании платформы учли перечисленные преимущества метода и создали функции, помогающие их реализовать.

Среди основных функций платформы можно выделить следующие:

1. Создание карточек: преподаватель способен формировать собственные модули, соответствующие изучаемым темам.

2. Применение игровых форм для развития навыков: платформа предоставляет возможность не только “перелистывать” карточки, но и усваивать информацию в игровых режимах, что делает процесс заучивания более привлекательным.

3. Тестирование усвоенной информации: для проверки качества усвоения информации обучающиеся могут воспользоваться режимом тестирования, который выявит пробелы в знаниях.

4. Осуществление групповой работы: преподаватель вправе дать доступ группе обучающихся, что может помочь организовать групповую работу на занятии [Байдикова, 2020, с. 47].

В своей профессиональной деятельности на уроках в общеобразовательной школе и на индивидуальных дистанционных занятиях мы используем рассматриваемую платформу на этапах усвоения и закрепления материала. По нашему мнению, на уроках иностранного языка в общеобразовательном учебном заведении и на занятиях в ВУЗе Quizlet может быть использован на следующих этапах:

1. Актуализация знаний - на начальном этапе занятия обучающиеся при помощи необходимого учебного модуля активируют ранее изученную ими информацию, необходимую для усвоения новой темы (например, лексические или грамматические структуры).

2. Закрепление полученных знаний - на последних этапах занятия обучающиеся отвечают на вопросы модуля, закрепляя изученную информацию (например, повторение изученной лексики или лингвострановедческих фактов).

3. Проверка уровня усвоения информации - преподаватель устраивает проверку знаний при помощи карточек или режима тестирования.

Поскольку мы рассматриваем данную платформу как инструмент дистанционного обучения, то считаем необходимым рассмотреть способы её использования вне аудиторных занятий.

Нами был проведён эксперимент на базе учебных подгрупп 9 класса. Первой группе обучающихся было предложено выполнить домашнее задание в традиционной форме - письменные грамматические упражнения. Вторая группа должна была выполнить те же самые упражнения, но внесённые в учебный модуль платформы Quizlet. Мы наблюдали положительные результаты в обеих группах, но уровень мотивации при выполнении домашнего задания у обучающихся второй группы был выше. Мы связываем это с удобством организации упражнений, а так же с их интерактивностью.

На этих же двух группах был испробован способ усвоения лексических единиц при помощи Quizlet. Первая группа заучивала слова привычным для них способом, вторая группа - при помощи карточек Quizlet. Результаты эксперимента были получены при помощи проверочной работы в виде диктанта. Результаты обучающихся второй группы были выше. Мы считаем, что это обусловлено эффективностью заучивания методом Лейтнера.

Исходя из своего профессионального опыта, мы выделяем ряд преимуществ, которыми обладает анализируемая платформа. Они созвучны с ранее названными преимуществами системы С. Лейтнера:

- Доступность - платформа бесплатна и проста в использовании.
- Адаптивность - материалы подбираются под обучающегося индивидуально или создаются преподавателем для определённой цели.
- Интерактивность - наличие игровых элементов на платформе делает процесс обучения более интерактивным.

Среди недостатков анализируемой платформы мы можем выделить следующие:

- Создание материалов занимает время: временной ресурс преподавателя очень ценен, а создание собственных материалов требует его вложения.

- Ограниченный контент: модули созданные пользователями платформы не всегда отвечают запросам других пользователей, что вынуждает их редактировать; это возвращает нас к первому описанному недостатку.

Чтобы оптимизировать использование Quizlet в образовательном процессе, по нашему мнению, следует ориентировать его на применяемый учебный материал и при этом преуменьшить влияние недостатков платформы.

Quizlet обладает облачным хранилищем, поэтому возможно многократное использование созданных модулей на протяжении многих лет. При необходимости материал может быть отредактирован и адаптирован под разные учебные группы. Также над наполнением модулей могут работать несколько преподавателей, это поможет избежать временных затрат.

Quizlet может использоваться совместно с другими инструментами дистанционного обучения. Например, при проведении онлайн-занятия при помощи платформ видеоконференций Zoom или Teams. Ссылка на учебный модуль в Quizlet может быть интегрирована в курс на сайте дистанционного образования Moodle. Таким образом, анализируемая платформа может быть интегрирована в любую форму дистанционного обучения.

Рассматриваемая платформа Quizlet является полезным инструментом для дистанционного обучения иностранным языкам. Она предлагает множество функций и режимов для работы с информацией. Платформа позволяет создавать интерактивный материал, который помогает обучающимся не только эффективно его запоминать, но и применять в подходящем контексте. Несмотря на наличие недостатков, Quizlet остаётся востребованным среди преподавателей благодаря своей доступности и функциональности.

Литература

1. Алексанова Е. В. Опыт реализации метода Лейтнера в виде мобильного приложения для изучения иностранных слов. – 2015. – С. 130-132.

2. Байдикова Н. Л. Лингводидактические возможности электронного приложения Quizlet при обучении иноязычной лексике //Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – №. 2. – С. 47.
3. Рассказова В. М., Щенникова Н. В. Эффективность использования мобильных приложений в процессе изучения иностранного языка (на примере Skyeng, Quizlet, Duolingo) //XI Авдеевские чтения. – 2023. – С. 296.
4. Степанова Я. А. Система Лейтнера как одна из ведущих методик современного образования //Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях. – 2022. – С. 464-468.
5. Интерактивная платформа Quizlet. URL: <https://quizlet.com/ru> (Дата обращения: 16.10.2024 г.)

Ivanova D. D.

*Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Russia
Rostov State University of Economics, Russia*

CURRENT MEANS OF DISTANCE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES: QUIZLET INTERACTIVE PLATFORM

Scientific supervisor: Murashova E.A., PhD in Philology, Associate Professor,

Abstract. This article describes such a distance learning tool as the Quizlet platform. It is an online resource for creating flashcards for memorizing information. Quizlet is based on the Leitner system, which involves repeated repetition of the information being studied. The article describes the main functions of the platform, its advantages and disadvantages. An experiment was conducted that showed that using Quizlet increases the motivation of students and effectively affects the memorization process. The article describes the options for using the platform in both classroom and remote classes.

Key words: distance learning, foreign languages, Quizlet.

Насибова А. В., Дульмухаметова Г. Ф.

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Казань, Россия

nastyasavelie@mail.ru, dulmuhametova.gulnara@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье рассматривается актуальность применения ИКТ на уроках иностранного языка на начальном этапе обучения в общеобразовательной школе. Авторы опираются на особенности современного образовательного процесса, использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на уроках иностранного языка, а также на возрастную специфику обучающихся младшего школьного возраста (возрастную психологию), раскрытую Э. Эриксоном. Раскрываются ряд преимуществ использования ИКТ на уроках иностранного языка (доступность, наглядность, масштабность, универсальность, открытость), а также вероятность ограничений применения ИКТ, о которых стоит помнить учителю при организации учебного процесса на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), речевая компетенция, обучающиеся, возрастная психология.

В настоящее время довольно большое внимание уделяется современному образовательному процессу. Covid-19 внес свои коррективы и привел к масштабированию процесса цифровизации образования [Барциц, 2022 с. 88-89]. В свою очередь, дистанционное образование поспособствовало развитию и внедрению большого числа информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) на всех занятиях, в том числе и на уроках английского языка в начальной школе.

Использование ИКТ на уроках иностранного языка имеет ряд преимуществ, а именно: доступность, наглядность, масштабность, универсальность, открытость и т. д. Доступность электронных учебных пособий и наличие электронных дневников в современных общеобразовательных школах говорит о быстрой передаче информации, обучающиеся и их родители в любое время могут воспользоваться необходимыми материалами с уроков, например, для того, чтобы повторить изученный грамматический и лексический материал (в дальнейшем активизировать в речи, для развития коммуникативных навыков общения). Следует отметить, что наглядность помогает сильнее вовлечь обучающихся младшего школьного возраста в учебный процесс, заинтересовать, так как помогает запомнить изученный материал быстрее, развивает интерес и мотивирует к формированию иноязычной деятельности [Николаева, Семенова, 2021 с. 174-178].

Более того, активное внедрение ИКТ раскрывает творческий потенциал учителя. Учитель не ограничивает себя учебным пособием (или УМК), а имеет свободный доступ к целому ряду ярких, необычных образовательных траекторий и ресурсов, образовательных платформ, которые могут стимулировать также и живой интерес у обучающихся к самому предмету, развивают внутренний мир младших школьников, а также помогают быстро отслеживать их успехи, достижения в изучении английского языка и неудачи.

Например, с помощью ИКТ обучающиеся могут не только повторить новую тему, выполнить домашнее задание, но и провести работу над ошибками, которую учитель проверит быстро и не потратит на это большое количество времени. Известным фактом является и то, что использование информационно-коммуникационных технологий расширяет кругозор обучающихся. Они не останавливаются на тех примерах, которые предоставлены в учебном пособии, а изучают культуру других стран непосредственно просматривая дополнительные видеоматериалы, читая аутентичные тексты и выполняя яркие и красочные онлайн-задания.

Учитель, знающий основы возрастной психологии, выстраивает урок следуя особенностям каждой возрастной группы, также учитывая и психофизиологические особенности обучающихся. В данной статье мы хотели бы ознакомиться с трудами известного психолога в сфере психологии развития Эрика Эриксона. Согласно его теории, вся жизнь человека делится на восемь стадий, которые связаны с сексуальным развитием человеческого «Я», или на восемь кризисов возрастного развития личности. Каждая из этих стадий имеет свою специфику, поэтому очень важно учитывать их особенности в образовательном процессе, так как в дальнейшем параметры развития каждой стадии будут иметь положительные или отрицательные значения для самих обучающихся.

Трудолюбие или чувство неполноценности – так называется четвертая стадия теории психосоциального развития Э. Эриксона, которая наступает в возрасте от 6 до 11 лет [Эриксон, 1996 с. 120-135]. В этом возрасте обучающийся привыкает к систематическому обучению, учится завоёвывать признание, а также и внимание в том числе, кооперируется со своими сверстниками. При данных условиях ИКТ облегчают процесс взаимодействия учителя и обучающихся, формирует коммуникативные навыки и культуру общения обучаемых, прививает желание учиться, получать знания, формирует определенные умения.

Формирование речевой компетенции обучающихся младшего школьного возраста является важным этапом обучения, так как оно способствует: развитию мышления, памяти, внимания, восприятия обучающегося; раннему вхождению обучающегося в мировую культуру; более качественному овладению иностранным языком. На практике и по результатам ЕГЭ и ОГЭ можно увидеть, что развитию коммуникативной компетенции следует уделять особое внимание уже с начальных этапов изучения иностранного языка, так как у большинства обучающихся есть проблемы с овладением данной компетенцией в будущем [Дульмухаметова, Гарипова, 2023 с. 21-22].

Из вышеперечисленного следует отметить, что применение ИКТ необходимо на уроках английского языка в начальных классах. Синтез традиционного и интерактивного обучения, взаимодействие учителя и обучающихся повышает мотивацию и улучшает успеваемость обучающихся. Информационно-коммуникационные технологии помогают отследить динамику успехов обучающихся, найти их сильные и слабые стороны. Однако, стоит помнить, что обучение не должно перерасти в развлечение и учитель должен грамотно составлять план, структуру, организацию уроков и выделять на ИКТ правильное время, чтобы не навредить учебному процессу, а наоборот, сделать его увлекательным и запоминающимся, интересным.

Литература

1. Барциц А. И. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании: перспективы и ограничения // Научно-политический журнал Государственная служба. – 2022. Том 24 № 4. – С. 87-96.
2. Дульмухаметова Г. Ф., Гарипова Г. М. Сущностно-содержательная характеристика инновационного процесса в образовании // Проблемы теории и методики профессионального лингвистического образования. Материалы V международной научно-практической конференции. – 2023. – С. 20-24.
3. Меркулова Н. В., Бабакина Т. Н. Использование блог технологии и технологии подкастов для развития речевой компетенции школьников при обучении английскому языку // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. – № 11 (188) – С. 140-143.
4. Николаева Д. В., Семенова Е. С. Сказка как эффективный прием формирования речевой компетенции на начальном этапе обучения английскому языку в школе // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и лингводидактики. Сборник научных статей по материалам XXX Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 174-178.

5. Эриксон Э. Г. Детство и общество: пер. с англ. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

Nasibova A.V., Dulmukhametova G. F.

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
Kazan, Russia

CONTEMPORARY TRENDS OF THE USE OF ICT FOR DEVELOPMENT COMMUNICATIVE COMPETENCE OF YOUNG LEARNERS

Abstract. The article considers the relevance of ICT in foreign language lessons at the initial stage of training. The authors rely on the features of the modern educational process, as well as on the age specificity of students in the junior school age (developmental psychology), the use of information and communications technologies (ICT) in foreign language lessons, revealed by E. Erikson. The benefits of using ICT in classes of foreign language (accessibility, visibility, scale, versatility, openness) are revealed, as well as the potential limitations of ICT use that a teacher should be aware of while organizing the educational process in foreign language lessons.

Key words: information and communications technology (ICT), young learners, communicative competence, developmental psychology.

Нуржанова Ж. Д., Тогайбаева М. А., Яровая А. Е., Раушанбекова М. Ф.,

Породнова В. Г., Тулеуова Ж. Ж.

The L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

znur73@mail.ru, milenatogai@gmail.com, nastaarovaa357@gmail.com,

rausanbekovamalikabonu@gmail.com, ronnie.mail.24.08@gmail.com,

tuleuova.gamilia@icloud.com

GAMIFICATION: THE USE OF MOBILE APPS AND ONLINE TECHNOLOGIES AS A METHOD TO INCREASE EFFICIENCY IN TEACHING ENGLISH

Abstract. This article examines how gamification might be used to improve efficiency of learning English using online tools and mobile applications. The study focuses on the ways to incorporate gamification components like game-based test into English classes to increase students' participation, engagement and retention of the subject matter. The ability of the platforms like WordWall and Kahoot! To create engaging and dynamic learning environments is highlighted. The result of the educational experiment that sought ascertain how gamification affected students' capacity to absorb and remember linguistic structures are presented in the article. The outcomes are highlighted this approaches success in creating dynamic and fruitful learning environment while highlighting its benefits and possible downsides.

Key words: gamification, education, English, skills, lesson, platforms

Technology has been a major influence on teaching methods since the beginning of school, when teachers gave students slates to write on. The variety of technical tools available today, along with the speed at which they are developing,

present incredible opportunity to improve the educational process. Gamification, which applies game mechanics and design features to non - gaming environments to increase user engagement, is one such innovation with similar components like points, badges and rewards intended to inspire learners. This strategy has permeated a number of domains, including business, education, and personal development.

Because it can transform traditional learning into a dynamic, participatory experience, gamification has shown particularly promising results in the educational sector. Game-based quizzes, such as Kahoot! and WorldWall have gained popularity among the various game kinds that can be utilized in schools, notably in the English language instruction in Kazakhstan and other areas. By using interesting quizzes and exercises, these platforms enable professors to grab students' interest, encourage active engagement, and enhance knowledge retention.

These article's goal is to investigate how well these gamified platforms work for teaching English. We'll look at the benefits and drawbacks of different resources, evaluate their applicability for language learning, and assess how effectively they help students concentrate on the content and retain it over time. The purpose of this analysis is to ascertain whether game-based learning can improve English language instruction's overall efficacy.

One of the main difficulties of ELT in the classroom conditions was always an issue of gathering attention of students during the lesson and consequently the ability to motivate them to learn. While teaching students using traditional method can cause the loose of interest of some students, gamification method will help to involve every student in a productive work. Use of games on the lesson such as Crosswords, Match-up games, Crocodile etc. increases both participation and motivation of the students. Besides, an implementation of visual materials during games additionally encourages active work and better memorization.

It has been studied that gamified systems positively influences motivation, mainly because it reflects basic psychological needs like autonomy, competence, and social relatedness which are the elements from Self-Determination Theory. [1] Since every student is an individual with psychological needs like social relatedness,

autonomy, competence, they will be definitely motivated and engaged in the work if the work aids to satisfy those needs. For example, games where students are competing with each other and gaining scores cause children's active participation. Furthermore, use of leaderboards during games only increases students' desire for competition and encourages them to be fully involved in the process of learning without distractions. While providing students with choices such as pulling out flashcards with words for building a sentence with it would give a sense of autonomy. Group games such as solving problems together lead to the feeling of social-relatedness and self-importance.

What attract people in games most, besides achievements are the content of game or its visual appearance. Both visual aids and captivating topics, headlines, and questions are what gets most of attention. For instance, such task as giving students different pictures with the new words and ask them to describe picture they see for the group to guess the right word, appeals to students due to its visual representation and motivates them to participate due to the desire to succeed. [2, p.190] Creating thought-provoking games is such as Two Truth and a Lie, map creation, or mystery solving helps to acquire the attention of students.

What is essential about gamification is that education should be game-based rather than simply having elements of games such as points, badges, or leaderboards. [3, p. 89] Students already have grades to be motivated to study, but gamification provides more, it ensures self-interest. It can be compared to the video games, because they not only have element of achievement but also a interesting plot. Therefore, tasks in the classroom are need to be based-on games to reach full positive impact on learning process.

Online technology and mobile apps have become essential for improving instructional effectiveness in the quickly changing educational sense. Kahoot! is one such program that has become a very successful educational system or platform for teaching English. Kahoot!, created in 2013 by Norwegian professor Alf Inge Wan offers fun and interactive approaches to teaching, especially when it comes to tests and quizzes. The advantages of utilizing Kahoot! In English instruction are examined

in this article, along with how it improves learning outcomes overall and student motivation and engagement.

The benefits of Kahoot! Over conventional techniques Kahoot! Was created to overcome some of the drawbacks of older instructional technologies, such as clickers, which needed extra hardware like infrared receivers and remote controls. These tools frequently presented technological difficulties, such as requiring specialists' software and having a small user base. However, Kahoot! Makes it much easier to utilise in the classroom because it simply needs an internet connection and can be used any fixed or mobile devices. Both teachers and students can use the platform because it doesn't require any extra hardware or prior technical skills. Furthermore, Kahoot! Has several useful advantages, such as being free, enabling an infinite number of users and doing away with need for equipment shipping or maintenance. [4]

One of the main capacities of Kahoot! is to boost the student enthusiasm and engagement. One of its greatest benefits are gamified elements added to education, making exercises more engaging and fun to learn. While, traditional classroom activities might sometimes fail to hold students' attention, dynamic structure can encourage active engagement, which in return can improve understanding and memory of the subject matter. There we must note, that technology integration in the classroom is essential to maintaining students' involvement in the learning process, according to the studies like those done by Bester and Brand (2013). That is why Kahoot! is a useful tool that fosters a collaborative atmosphere that increases students' commitment in their own act of learning.

Another ability of Kahoot! is to simplify evaluation and feedback of the learning process. Due to aid of such platforms, teachers can efficiently assess both individual and group work easily. This is because the outcomes of each session are immediately kept, letting teachers to acquire instant feedback and allowing them to examine results to determine which areas might require further repetition. Furthermore, by looking at statistical graphs produced from the results, teachers can quickly evaluate students' comprehension of the subject matter and provide feedback.

Moreover, the data storage function makes it easier to follow students' progress over time and conduct ongoing evaluation. By using this data, educators may create personalized learning programs and give each student individual attention, improving the formative and summative assessment procedures. For English language learners, this personalized feedback is pivotal since it helps to identify certain areas that require improvement and promote individualized approach in the language learning process.

Personally stating, we often use the Kahoot! platform in our English classes during our school practice, and we have found that it is a truly successful tool for keeping children interested. By using this application learning results have been greatly improved by the platform's interactive quizzes, which grabs students' attention, encourage engagement, and create a joyful yet competitive environment. As a result, Kahoot!, due to its two objectives (vocabulary building and grammar exercises), is considered to be a useful tool in the classroom.

In conclusion, using gamification tools such as Kahoot! in English Language Teaching increases student enthusiasm while also improving retention and deep comprehension of the subject matter. Due to regular integration of these technologies teachers can make their lesson more active and collaborative.

WordWall is another resource for creating gamified interactive lesson tasks which gains more popularity in education these days. This site allows educators to design customized quizzes, matching activities, word searches, and other engaging exercises for different subjects. With development of digital tools and their place becoming more prevalent in classrooms, teachers constantly look for ways to enhance learning and maintain student interest using these modern innovations. In this sense, WorldWall has become a great solution. However, like any tool, it has both strengths and weaknesses that teachers should consider.

Student's level of motivation and engagement became one of WordWall's primarily benefits. With the help of this platform teachers can create interactive content, transforming traditional lessons into lively activities. With this huge number of options for the lesson like quizzes, matching exercises, and word searches,

WordWall helps to keep students to be involved in education and stay focused. Furthermore, games elements also help to create a competitive atmosphere, motivating students to actively participate due to desire to win. The program is also valued for its ease of use. For instance, teachers with minimal technical skills can still utilize the platform without much difficulties thanks to its user-friendly drag-and-drop interface. The content can also be changed to fit specific classroom needs, ensuring that all students of different skill levels are equally involved. Differentiated teaching is supported by customization, enabling educators to create unique activities for diverse learning groups. Additionally, WordWall provides instant feedback, which benefits both students and teachers. Students receive immediate insights on their performance, helping them to increase their self-confidence and learn from mistakes in real time. Teachers, in turn, gain access to performance data that helps them to evaluate students, track the progress, and identify areas for improvement, ensuring more effective classroom management .

Despite its numerous benefits WordWall has some limitations. One of the main significant downsides is the restricted free version. Although the platform is free to use, access to certain functions and the number of activities is limited unless user upgrades to the premium version, which may not be affordable for all teachers. Another tricky point is the possibility of overusing the tools limited number of tasks that can sometimes lessen the effectiveness of learning.

When used appropriately, WordWall can be significantly enhance students' learning, since the platform promotes active learning, which has been shown to improve retention and comprehension. Wordwall encourages students to engage more actively with high concentration on the content by transforming lessons into interactive activities, which makes education process a more enjoyable experience. Finally, WordWall can contribute to a positive classroom atmosphere. It creates an interactive environment by encouraging both teamwork and healthy competition. When learning feels like a shared experience, regardless of fact whether it is a teamwork or friendly competition, students are more likely to participate in a lesson actively.

The significance of this study lies in confronting the challenges within contemporary language education. A significant problem of modern teaching is that interactive methods, such as game-based learning remain unexplored. Nowadays gamification method is merely discussed. Its influence on the integration of the communicative, activity-oriented, and personal aspects of foreign language teachers' and students' professional competence is little understood, which poses a significant pedagogical and methodological challenge.

This research aims to establish and organize both the theoretical and practical foundations for using game-based learning in foreign language teaching. The limited number of prior research into game technologies in language teaching have shown that games support not only the reinforcement of prior knowledge but also the acquisition of new information. The competitive aspects of games in education promote critical thinking, recall of previous learning, and retention of new information, while their accessibility makes the learning process more engaging for students.

The scientific contribution of this work lies in examining how games can encourage students' motivation to interact with both peers and teachers, creating a better communicative setting that reduces barriers that students and educators used to have within the traditional methods of education. For studying to be more effective, educators need to engage in games with enthusiasm, modeling interest, while correcting errors and doing reflective analysis after the activity.

The establishment of a foundation for the use of game-based methodologies, supported by experimental pedagogical research, serves as a theoretical significance.

Practically, the study demonstrates the effectiveness of game-based methodologies in teacher training, with findings relevant to both foreign language educators and students in teacher training programs.

An examination of the experiment's results showed that many students had qualities linked to a creative language personality, including initiative, inventiveness, persistence, rapid thinking, vivid imagination, and various types of memory (visual, motor, emotional, and verbal-logical).

To meet research goals, a systematic approach was applied, utilizing methods such as synthesis, modeling, description, formalization, prediction, comparison, analogy, explanation, and extrapolation, all based on methodological experimentation within a pedagogical context. The experiment involved fifth-grade students with varying levels of language proficiency (see Table 1):

Students' language proficiency levels	Classes of the experimental group	Method of teaching
Elementary (A2)	5 «G»	Traditional methods (a lecture, discussions, work with a book etc).
Beginner (A1)	5 «B»	Gamification

Table 1

Two fifth-grade classes with different English proficiency levels were selected for the experiment: one class was at the Elementary level, while the others were at a level below Elementary. The higher-proficiency class was taught using traditional methods without gamification, while in the lower-proficiency class game-based learning techniques were used.

The results revealed that the Elementary class (5 “G”) showed low engagement with the use of traditional methods; students were often distracted and struggled to keep attention and understand the textbook materials. The lower-level class (5 “B”), which used gamified methods, on the contrary, have shown improvement in educational achievements. These students have demonstrated creative thinking, quickly grasping new material, participated actively in classroom tasks, and learnt new vocabulary more effectively than earlier.

One of the most key indicators of success was improved memory: students were able to memorize words quickly through gamification, since it influenced on work of different areas of the brain. The summary of these results is provided in the following (table 2):

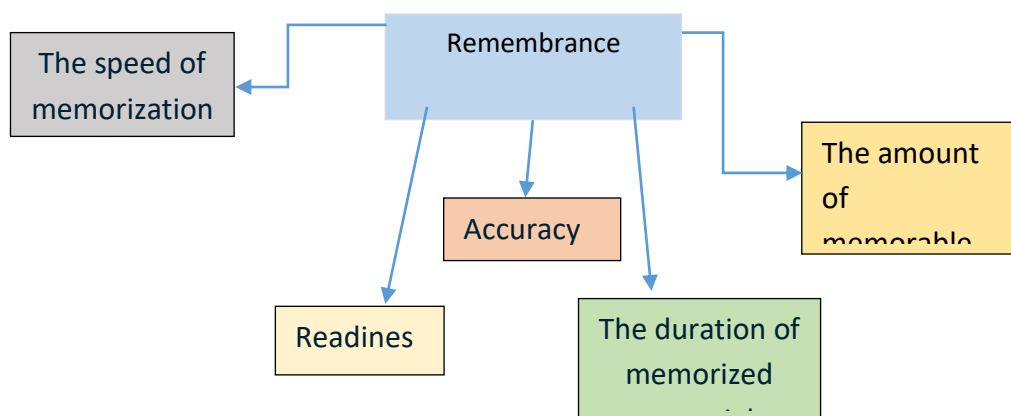

Table 2: The components of remembrance

1. Capacity: Refers to the ability to store a huge amount of information at once; while the average memory capacity usually is about seven distinct items.

2. Speed: Individuals differ in their recall speed which can be improved through memory training. In our research study, this training comprised interactive activities designed to raise students' communication and creativity. Through an analysis of productivity and response quality, we observed the successful development of this skill.

3. Accuracy: This trait makes it possible to recall facts, events, and information of the content of a lesson precisely, and is considered to be an essential skill in foreign language learning.

4. Duration: Means the potential to retain information over extended periods. However, this trait is highly individualized, as memory retention often differs based on content relevance and personal selection..

5. Readiness: Refers to the ability to quickly retrieve stored information, which is crucial for effective communication of previously learned knowledge with a new material, especially in foreign language learning contexts.

Therefore, through entertaining games, we propose that gamified approaches might enhance these memory components for enriching students' lexicon through vocabulary learnt through engaging gameplay. A result was that gamification has been proven to be a greatly effective approach in language education. In our experiment, a class that started below the Beginner level improved their language

skills to the Elementary level within a month using gamified learning techniques. While, a class using traditional methods stayed at the same Elementary level. This clearly demonstrates that gamification not only enhances student involvement in the process but is also useful as a valuable educational tool for language learning.

It has been shown that integrating mobile apps and online tools into English language teaching, especially with use of gamification platforms like Kahoot! and WorldWall, is an effective method of boosting student voluntary involvement, motivation in learning, high concentration in the process, and improvement of qualitative learning outcomes. Conducted teaching experiment that compared traditional methods with gamified approaches proved the effectiveness of gamification approach, focusing on the improvement of levels of motivation, involvement, and content retention, by participating in games. Moreover, gamification showed its influence on creating more interactive, enjoyable, and dynamic learning atmosphere, which helps students better grasp and apply new information in real life.

Furthermore, by incorporating these platforms into the curriculum, the process of assessment is facilitated for teachers, since educators have ability to assess students' progress in real-time and offer immediate feedback, as well as store results and track students progress to support continuous learning and improvement. According to comparative analysis, students in the gamified learning group performed better than those in traditional settings, especially in terms of active involvement and enthusiasm for language learning.

In summary, this experiment shows how gamification has the power to reshape traditional education, suggesting that its ongoing use can greatly improve the effectiveness of English language teaching. That is why, technology-based tools like Kahoot! and WordWall are likely to play a central role in still continuously evolving learning strategies.

References

1. Michael Sailer, Jan Ulrich Hense, Sarah Katharina Mayr, Heinz Mandl, How gamification motivates: An experimental study of the effects of specific game design elements on psychological needs satisfaction. 2017
2. Jeremy Harmer Essential Teacher Knowledge. 2012
3. Phillip Kerr's 30 Trends in ELT Cambridge University Press. 2023
4. Lorna Uden, Dario Liberona, Josef Ristvej (Eds.). Learning Technology for Education Challenges. 2018
5. Jones, R. (2020). "Integrating digital tools in the classroom: The case of WordWall." Proceedings of the International Conference on Educational Technology.
6. Brown, A., & Smith, D. (2021). The impact of gamification on student engagement in secondary education. Journal of Educational Technology, 25(4), 123-135.

**Nurzhanova Zh., Togaibayeva M. A., Yarovaya A. E., Raushanbekova M. F.,
Porodnova V. G., Tuleuova Zh. Zh.**

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

ГЕЙМИФИКАЦИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ОНЛАЙН-ТЕХНОЛОГИЙ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье рассматривается, как геймификация может быть использована для повышения эффективности изучения английского языка с помощью онлайн-инструментов и мобильных приложений. Исследование посвящено способам включения компонентов геймификации, таких как игровые тесты, в занятия по английскому языку, чтобы повысить вовлеченность учащихся и сохранить интерес к предмету. Подчеркивается потенциал таких платформ, как Word Wall и Kahoot! создавать увлекательную и динамичную среду обучения. В статье представлены результаты образовательного эксперимента, целью которого было выяснить, как геймификация влияет на способность учащихся усваивать и запоминать языковые структуры. В статье освещаются результаты этого подхода к созданию динамичной и плодотворной среды обучения, а также его преимущества и возможные недостатки.

Ключевые слова: геймификация, образование, английский язык, навыки, урок, платформы

Поликарпова М. С.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

mariya.ser.polikarpova@mail.ru

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОДХОДА «FLIPPED CLASSROOM» В РАМКАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Научный руководитель: Шишова М.А., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье рассматривается метод «перевернутого класса» в рамках общеобразовательной школы. Перечислены преимущества и недостатки принципа «flipped classroom». Анализируется возможность реализации такого подхода. Описана важность использования данного метода как эффективного инструмента для модернизации образовательного процесса и учета специфики школьного обучения.

Ключевые слова: перевернутый класс, преимущества метода «flipped classroom»; условия успешной реализации; индивидуальный подход; персонализация; самостоятельность; развитие навыков; цифровые технологии.

Развитие цифровых технологий, перенос части образовательного процесса в онлайн-пространство и стремление к персонализации обучения способствуют поиску новых подходов, среди которых все большую популярность набирает принцип «перевернутого класса» («flipped classroom»). Данный метод демонстрирует высокий потенциал для достижения значительных результатов в достаточно короткий срок, при этом обеспечивая качественное освоение необходимого объема информации [Чернявская, 2019, с. 18].

Само значение термина «перевернутый класс» или же «перевернутое обучение» предполагает, что теперь основное усвоение нового материала происходит самостоятельно дома, а на уроках учащиеся применяют свои знания на практике. Иными словами, схема традиционного урока переворачивается. Именно поэтому он и получил свое название.

Необходимый материал для работы в домашних условиях как правило отбирается учителем и может представлять из себя презентации, лекции в формате видео- или аудиоподкастов, интерактивные листы и другое. На этом этапе важно стимулировать активное взаимодействие учеников с материалом, предлагая разные задания, например, задания на анализ, составление конспектов, ответы на вопросы, дискуссии на форумах и другие. Также необходимо определить способы контроля и обратной связи, чтобы отслеживать уровень понимания материала у каждого ученика [Baerler, P., Walker, J., & Driessen, M., 2014, p. 227-236].

Этап работы в классе опирается на те знания, которые ученики получили во время самостоятельного освоения материала дома. То есть, на уроке они выполняют упражнения на отработку новой темы. Это могут быть дискуссии, презентации проектов, решение практических задач, выполнение исследовательских заданий под наблюдением учителя и другое. На этом этапе

учителю важно организовать урок так, чтобы каждый ученик мог в полной мере проявить свои способности и потенциал.

После занятия в классе, уже дома, можно завершить практические задачи, выполнить тесты на понимание и закрепление пройденного материала.

Преимуществом «перевернутого класса» является то, что он позволяет решить ряд проблем, существующих в образовательном процессе на современном этапе. Данный метод способствует развитию мотивации и интереса к обучению, решая проблему отсутствия у учеников вовлеченности в учебный процесс [Kim, M., Kim, S., Khera, O., & Getman, J., 2014, p. 37-50].

Более того, большинство учащихся концентрируют свое внимание на непосредственном заучивании учебного материала, который не предполагает детального изучения темы и проведения подробного анализа, в отличие от рассматриваемого метода.

К тому же, в настоящее время на качество освоения знаний негативным образом влияет загруженность урока, из-за которой у учителей отсутствует возможность осуществлять индивидуальный подход. В свою очередь, такой метод, как «перевернутый класс» обеспечивает для каждого ученика комфортный темп работы. В таких условиях у учащихся отсутствуют ограничения по времени, которые могут негативно отражаться на качестве освоения нового материала [Исупова, 2019, с. 52-56].

Также «перевернутое обучение» решает проблему отсутствия необходимого количества техники в классе, ведь далеко не каждая школа в наши дни имеет оборудование, которое необходимо для просмотра на уроке видеозаписей или иного наглядного материала.

Так как модель «перевернутого класса» не требует каких-либо дорогостоящих технических устройств или оборудования, каждый ученик получает информацию удобным для себя способом, что делает обучение более лично-ориентированным [Басалгина, 2014, с.174].

К преимуществам технологии «flipped classroom» также можно отнести развитие у учеников самодисциплины, самостоятельности, критического

мышления и других навыков. Определение «перевернутого обучения» акцентирует внимание на персонализированное обучение, где ученики берут на себя ответственность за собственное обучение, что способствует повышению у учеников мотивации и интереса к образовательному процессу.

Однако, помимо преимуществ у «перевернутого класса» есть некоторые недостатки. Многие считают, что эта технология ухудшает традиционный аспект образования, так как во время изучения материала в домашних условиях отсутствует возможность оперативно задать вопросы педагогу.

Помимо этого, поначалу сложности могут возникнуть у учащихся, которые не привыкли к самостоятельной работе, ведь теперь ученики должны сами организовывать свое обучение: изучить все материалы, посмотреть видео, прочитать статьи. Они понимают, что этот процесс никак не контролируется учителем, поэтому, чтобы быть уверенным, что учащиеся действительно изучают новый материал, необходимо организовать формы контроля, например, тестирование по изученной теме [Зубова А.И., 2019, с. 20-25].

Более того, переход на новую образовательную модель - это дополнительная нагрузка. Учителю придется изменить методы и технологии, которые применялись им ранее. Появится необходимость поиска дополнительных материалов: статей, видео, подкастов, заданий на различных платформах. Работу в классе тоже придется переформатировать - теперь учитель не объясняет новый материал, а оттачивает вместе с учащимися практические навыки.

К тому же, применение технологии «перевернутый класс» способствует тому, что ученики проводят больше времени за компьютером. Большинство материалов для самостоятельного изучения находятся в интернете, поэтому время, проведенное за компьютером и в других гаджетах, будет увеличиваться. Это может негативно сказаться на здоровье учащихся [Bergmann J., Sams A., 2012, p. 25].

Для успешной реализации подхода «перевернутый класс» в общеобразовательной школе учителю необходимо подготовить качественный,

доступный и интересный учебный материал. Это могут быть видеоролики, инфографика, игры, аудиоподкасты и многое другое. Стоит учитывать, что такая лекция не должна быть затянутой и продолжительной. Материал должен быть изложен четко и кратко, но при этом раскрывать основные понятия по теме. К тому же, для закрепления нового материала в классе должны быть подобраны соответствующие задания.

Также необходимо предусмотреть возможность доступа к учебным материалам для всех учеников, вне зависимости от их технической оснащенности. Это может быть проблемой для школ с ограниченными ресурсами [Гуркова М. В., 2017, с. 201-204].

Помимо этого, важно применять принцип дифференцированного обучения и предлагать различные варианты заданий для учеников с разным уровнем подготовки.

При реализации «перевернутого класса» необходимо также учитывать возрастные особенности учеников, ведь дети не всех возрастов готовы к самостоятельному изучению материала. Например, ученикам младших классов потребуется помощь со стороны родителей, что не всегда возможно организовать. Более того, потенциальным препятствием в таких условиях является то, что некоторые родители могут быть против дополнительного экранного времени для детей и их регистрации на новых платформах [Гизатулина, 2017, с. 116].

Технология «перевернутый класс» - эффективный подход для создания более качественного обучения в общеобразовательной школе. Данный метод позволяет учителю увеличить количество и качество информации, а ученику проявить инициативу, самостоятельность, избирательность в способах деятельности, а значит, лучше подготовиться к уроку. Он особенно подходит для работы над рецептивными навыками – чтением и аудированием, а также для развития навыков критического мышления и коммуникации. Однако для его успешной реализации необходимо учитывать некоторые аспекты. Например, специфику школьного образования, готовность учеников к

самостоятельной работе или наличие доступа к необходимым ресурсам для всех учащихся.

Важно также упомянуть, что несмотря на потенциал перевернутого класса, традиционное школьное образование не предусматривает возможности полного перехода к данной модели. Это обусловлено тем, что такой подход требует значительной перестройки структуры обучения, временных ресурсов, технической оснащенности и готовности учителей и учеников к новым подходам. Именно по этой причине он может применяться лишь как компонент традиционного обучения, а не как полностью заменяющий его метод.

Литература

1. Басалгина Т.Ю. Технология «Перевернутый класс» при изучении специальных дисциплин // Профессиональное образование: проблемы и перспективы развития: материалы V Краевой заочной научно-практической конференции, Пермь, 17 окт. 2014 г. / сост. Е.М. Калашникова, Н.В. Бочкарева, М.И. Макаренко. Пермь: Пермский гос. профессор-пед. колледж, 2014 С. 173-175.
2. Гизатулина О.И. «Перевернутый» класс - инновационная модель обучения // Инновационные педагогические технологии: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2017 г.). Казань: Бук, 2017 С. 116-118.
3. Гуркова М. В. Технология «Перевернутый урок» как средство повышения методологической культуры учащихся // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума: сборник статей. Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. С. 201- 204.
4. Зубова А. И. Особенности технологи «Перевернутый класс» // Иностранные языки в школе. 2019. № 8. С. 20-25.
5. Исупова Н. И., Нестерова Д. С. Технология «перевернутый класс»: преимущества и недостатки // Вопросы педагогики. 2019. № 6-2. С. 52-56.
6. Чернявская А.П., Ванчакова Н.П., Вацкель Е.А., Барабошина А.А. Самонаправляемое обучение студентов в «перевернутом» классе//Ярославский педагогический вестник. 2019 №2. – с. 18.
7. Baepler, P., Walker, J., & Driessen, M. It's not about seat time: Blending, flipping, and efficiency in active learning classrooms//Computers & Education. – 2014. – V78, P.227-236.
8. Bergmann J., Sams A. Flip your classroom: reach every student in every class every day // Washington, DC: International Society for Technology in Education, 2012. p 25.
9. Kim, M., Kim, S., Khera, O., & Getman, J. The experience of three flipped classrooms in an urban university: an exploration of design principles//The Internet and Higher Education. – 2014. – V 22, P.37-50.

Polikarpova M.S.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

SPECIFICITY OF THE “FLIPPED CLASSROOM” APPROACH IMPLEMENTATION IN THE CONTEXT OF A GENERAL EDUCATION SCHOOL

Scientific supervisor: Shishova M. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the "flipped classroom" method in the context of a general education school. It lists the advantages and disadvantages of the "flipped classroom" principle. It

analyzes the possibility of implementing such an approach. It describes the importance of using this method as an effective tool for modernizing the educational process and taking into account the specifics of school education.

Keywords: flipped classroom; advantages of the "flipped classroom" method; conditions for successful implementation; individualized approach; personalization; independence; skill development; digital technologies.

Полянская Е. Т.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

mushvikiton_k@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Научный руководитель: Королева В.В., д-р филол. наук, доцент

Аннотация. В статье изучается потенциал применения ассоциативного эксперимента в методике преподавания английского языка. Исследуются и сравниваются особенности формирования ассоциаций носителями языка и изучающими его как иностранный. Автор приходит к выводу о перспективности применения ассоциативного эксперимента как диагностического инструмента и методической базы для создания упражнений.

Ключевые слова: ассоциация, ассоциативный эксперимент, синтагматические связи, парадигматические связи, психолингвистика, методика.

В психолингвистике, ассоциативный эксперимент – это один из ведущих видов эксперимента [Белянин, 2016, с. 68], продуктом которого может стать ассоциативный словарь того или иного языка, группы или индивида. Цель данной работы состоит в изучении потенциала ассоциативного эксперимента и составления на основе него локальных тематических ассоциативных словарей в методических целях; ответить на вопрос о том, какие возможности открывает такая техника для преподавания английского языка как иностранного. Одним из самых очевидных потенциалов ассоциативного эксперимента и его результатов в учебном процессе является возможность исследования особенностей мышления и производства речи на разных этапах овладения иностранным языком.

В.П. Белянин выделяет три вида ассоциативного эксперимента: свободный, при котором респонденты могут давать неограниченное количество

реакций на слово-стимул; направленный, в котором исследователь дает установку называть ассоциации лишь одного грамматического или семантического класса и цепочечный. Последний тип отличается тем, что в процессе такого эксперимента испытуемых просят назвать лишь несколько ассоциаций за ограниченное время [Белянин, 2016, с. 68]. В данной работе будет описан ход и результаты цепочечного ассоциативного эксперимента. Был сделан выбор в пользу этого вида в силу большого количества слов-стимулов.

В эксперименте приняли участие 35 человек, поделенных впоследствии на 3 группы: А, Б, В. Группа А состояла из десяти учащихся 8 класса возраста 14-15 лет, владеющих английским языком на уровне А2-В1 согласно школьной программе. Группа Б включала десять студентов высших учебных заведений, преимущественно гуманитарных (лингвистических) специальностей, в возрасте от 20 до 22 лет, условно владеющих английским языком на пороге между уровнями С1-С2 и изучающих, по меньшей мере, два иностранных языка. Группа В является самой разнородной по полу, возрасту, социальному и национальному признаку. Она насчитывает 15 респондентов, которых объединяют две характеристики. Во-первых, каждый представитель группы В является одновременно представителем среды и культуры той или иной англоговорящей страны (Великобритании, Канады и США). Во-вторых, все респонденты-носители являются пользователями платформы Reddit, на которой и проводился опрос для этой категории испытуемых

Логика данного исследования строится на суждении, что ассоциативное мышление является приобретенным, а способность генерировать ассоциации – это относительно опосредованный процесс, требующий достаточного жизненного опыта и столкновения в том или ином контексте с теми референтами, выраженными словом-стимулом [Назаров, 2013, с.52]. В связи с этим, учащимся гимназии 8 класса, одной из групп испытуемых, предварительно была предложена серия упражнений на развитие ассоциативных связей, как в общем плане, так и в частности с целевыми

словами-стимулами. Такая подготовка была необходима для того, чтобы уравнивать возможности исследуемых всех трех групп.

Всем испытуемым было задано записать несколько первых пришедших на ум ассоциаций на английском языке к каждому слову из следующего списка: *sport, battle, equipment, end, honour, noble, nation, cry, smile, else, peace, event, spectator*.

Количественные данные ассоциативного эксперимента представлены в Таблице 1. Примечательно, что, несмотря на одинаковое задание для всех групп и численное превосходство последней, носители английского языка предлагали в среднем меньше ассоциаций, чем изучающие его как второй.

Таблица 1 – Количественные данные ассоциативного эксперимента

	Группа А	Группа Б	Группа В
Всего дано ассоциаций	296 – 100%	313 – 100%	273 – 100%
Количество парадигматических связей	159 (53,7%) – 197 (66,6%), среднее значение – 60.1%	194 (61,9%) – 225 (71,9%), среднее значение – 66.9%	143 (52,4%) – 179 (65,6%), среднее значение – 59%
Количество синтагматических связей	137 (46,3%) – 99 (33,4%), среднее значение – 39.9%	119 (38,1%) – 88 (28,1%), среднее значение – 33.1%	130 (47,6%) – 94 (34,4%), среднее значение – 41%

Помимо этого, был сделан подсчет парадигматических и синтагматических ассоциативных связей в каждой группе.

Ниже описан анализ полученных результатов, в частности, характера ассоциаций, данных представителями тремя групп.

Для начала, стоит выделить проблему, возникшую в ходе исследования в этом отношении. В английском языке, отличающемся аналитической структурой, нередко встречаются слова, образованные путем конверсии. Например, респонденты могли предложить ассоциацию «struggle» на стимул «battle». В таком случае исследователь может столкнуться с неоднозначностью ответа: воспринимать реакцию как существительное или как глагол, в то время как от этого выбора зависит общее количество парадигматических или

синтагматических связей. Эта неоднозначность объясняет тот факт, что в таблице приведены количественные диапазоны и подсчитано среднее содержание обоих видов связей.

Во всех группах парадигматические связи перевешивают синтагматические. Разница состоит в их соотношении: наименьшая разница между парадигматическими и синтагматическими связями обнаруживается в ответах, данных носителями языка. Самый большой разрыв наблюдается у группы студентов, владеющих английским языком как иностранным на высоком уровне. Этот факт может быть следствием того, что представители группы Б имеют больший сознательный опыт выявления синонимичных и антонимичных связей, работы с парадигмой разных частей речи и лексико-грамматических категорий.

Это соображение основывается на том, что представители группы Б уже являются независимыми пользователями языка. Изучая его на продвинутом уровне, они делают акцент не на том, как быстрее и проще передать свою мысль, а на том, сколько способов выражения одной и той же мысли они знают, и насколько эти способы соответствуют социокультурной норме и речевой ситуации.

Так, у респондентов группы Б и В значительно отличается содержание синтагматических связей (на 7.9%), что может быть объяснено следующим образом: отношение носителей к родному языку более утилитарно; для них это основной инструмент коммуникации. Представители группы В больше, чем представители группы Б заинтересованы в прагматической стороне речи. Будучи в большинстве своем студентами языковых специальностей, последние привыкли искать закономерности в рамках этой языковой системы, находить параллели и более сложные способы выражения мысли.

А.И. Назаров в своей работе «Ассоциации без ассоцианизма» анализирует процесс формирования ассоциаций и делает особенный акцент на влиянии активной и пассивной памяти. Он отмечает, что первые ассоциации будут даны под влиянием активной памяти и воспоминаний о недавних актуальных

событиях и образах [Назаров, 2013, с.60]. Для поддержания высокого уровня языка, студенты языковых специальностей чаще имеют дело с лексически насыщенным научным или художественным контентом, в то время как встречаемый там лексическо-грамматический материал будет вероятнее в пассивной памяти среднестатистического носителя языка. Как отмечал Майкл Льюис, основатель лексического подхода в преподавании английского языка как иностранного, не каждый носитель языка обладает достаточным культурным багажом, жизненным опытом и общей грамотностью, чтобы выражаться на продвинутом уровне [Lewis, 2002, с.12].

Что касается школьников, примечательно, что соотношение парадигматических и синтагматических ассоциативных связей практически не отличается от такового в ассоциациях, данных носителями. Вероятно, что меньший словарный запас и опыт изучения иностранного языка влияет на этот показатель. Данный результат требует повторного рассмотрения и изучения.

Отдельного внимания заслуживает семантический анализ ассоциаций на 13 стимулов. В ходе обработки результатов, ассоциации каждой группы (А, Б, В) к каждому стимулу были распределены по категориям и количеству. Так, в приложении к исследованию в таблице результатов первым идет тот концепт, на тему которого было приведено большее количество ассоциаций (сами ассоциации указаны в круглых скобках по убыванию частотности). Число, стоящее рядом с ассоциацией, выражает количество респондентов, назвавших ее. Если справа нет цифры, это означает, что ассоциация была названа лишь единожды в этой группе к этому конкретному стимулу. Например, ассоциативное поле группы «В» к стимулу «event» выглядит следующим образом:

1) ***cultural social activity*** (party 2, tickets 2, showcase, pre-release of a new miniature);

2) ***organisation/management*** (time management, Event planner, Eventbrite, manager, planner);

3) ***positive emotions/feelings*** (interest, love, fun);

4) **holiday** (wedding, celebration);

5) **unclassified associations** (up riding, crowd, tables).

Первый вывод, сделанный на основе анализа характера ассоциаций, заключается в следующем – чем выше уровень языка испытуемых, тем реже повторяются ассоциации на один и тот же стимул, следовательно, тем разнообразнее ассоциативное поле. Для подсчета уникальности и вариативности ассоциаций была применена формула пропорции: $(X \times 100\%) \div Y$. Здесь, X – сумма уникальных к каждому из слов-стимулов, а Y – общее количество ассоциаций к 13 стимулам. Это позволит узнать процентное соотношение неповторяющихся ассоциаций и их суммы уже с учетом повторов.

В таблице 2 представлено сравнение уникальности и вариативности ассоциаций в каждой группе.

Таблица 2 – Сравнение уникальности и вариативности ассоциаций

Основание для сравнения	Группа А	Группа Б	Группа В
X	190	267	237
Y	296	313	273
Процент уникальности ассоциаций относительно общего числа	64.2%	86.3%	86.9%

Данные таблицы могут говорить о том, что существует корреляция между уровнем владения языком, словарным запасом, возрастом группы и ее способностью генерировать уникальные, неповторяющиеся ассоциации. Это подтверждается и тем наблюдением, что в ассоциациях, данных группами Б и В можно выделить большее количество концептов, отражающих представление респондентов о различных значениях слова-стимула.

Одна из самых интересных закономерностей, замеченных при анализе реакций трех групп, состоит в том, что количество ассоциаций, обозначающих социокультурные явления (имена, названия произведений искусства, элементов культуры и событий истории, термины, сленговые выражения) прямо пропорционально уровню языка и близостью к естественной языковой среде. Для группы А содержание таких ассоциаций составляет лишь 2% от общего

количества, для группы Б – 4,8%, для группы В – 13,5%. При этом, русскоговорящие респонденты в редких случаях даже могут ассоциировать элементы действительности родной культуры с иностранными словами стимулами, например, *peace – Tolstoy, nation – Russia, noble – blue* (быть голубых кровей). Эти данные наводят на мысль о том, что социокультурная среда непосредственно влияет на опыт индивида, а он, в свою очередь, отражается на речи не только на родном, но и на иностранном языке. Также, такой большой разрыв в содержании подобных слов у носителей и не носителей может свидетельствовать о том, что представители групп А и Б сталкиваются с английским языком изолированно от культурной среды или в значительно менее тесной связи с ней. Это позволяет подтвердить влияние родного языка на мышление на иностранном языке и выявить слабые места в изучении и преподавании английского как иностранного: недостаточное погружение учащихся в англоязычную социокультурную среду.

Таким образом, ассоциативный эксперимент и составление микро ассоциативных словарей может представлять особый интерес для изучения психолингвистики речи на иностранном языке и быть полезным с точки зрения методической науки. Сам эксперимент, проведенный на классе гимназии, в перспективе служит не только материалом для изучения разницы в менталитете, мышлении, восприятии тех или иных концептов носителями и учащимися, но и выступает как диагностический инструмент. С его помощью можно определить уровень понимания значения недавно изученной лексики, оценить общий словарный запас и социокультурные компетенции студентов. Мини ассоциативные словари, составленные учителем/исследователем на основе полученных данных, послужат основой для упражнений разного уровня сложности, направленных на поиск синонимов, антонимов, работу с ассоциациями и коллокациями.

Литература

1. Белянин В.П. Психолингвистика. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2016. - 415 с.

2. Назаров, А. И. Ассоциации без ассоцианизма – Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2013. – № 2. – С. 43-77.
3. Lewis M. The lexical approach. – 5-е издание. – London: Language Teaching Publications, 2002 – 200 с.

Polyanskaya E. T.

Vladimir State University

named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

RESEARCH ON THE CAPACITY OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT IN METHODS OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Scientific supervisor: Koroleva V.V., Doctor of Philology, Associate Professor

Abstract. This article examines the capacity of implementing an associative experiment in teaching English. The analysis and comparison of the ways of forming associations by native speakers and ESL learners are carried out. The author comes to the conclusion about the perspective of implementing an associative experiment as an assessment tool and methodical ground for creating exercises.

Keywords: association, associative experiment, syntagmatic relations, paradigmatic relations, psycholinguistics, teaching methods

Фетисова В.А.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

viktoriya_f17@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КЕЙС-МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА ОСНОВЕ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТРАШИХ КЛАССАХ

Научный руководитель Королева В.В., д-р филол. наук, доцент

Аннотация: В данной статье исследуется эффективность кейс-метода при обучении говорению на основе домашнего чтения на уроках английского языка в 10 классе. Описаны преимущества использования данной методики, проведенный эксперимент и результаты эксперимента. Подведен итог эффективности применения метода кейса.

Ключевые слова: кейс-метод, обучение говорению, мотивация, урок английского, старшие классы.

Существует много методик, которые помогают обучить учащихся говорению. Кейс-метод считается одним из наиболее эффективных.

В переводе с английского (case) обозначает деловой метод или деловой путь, используемый для достижения той или иной цели [Кардашин]. Другими

словами, кейс-методом можно назвать активный метод обучения, который основывается на анализе различных ситуаций (реальных или смоделированных). Данный метод широко распространен в бизнес-образовании, но в последнее время находит применение в обучении иностранному языку. Кейс технология актуализирует все имеющиеся знания в конкретных областях, позволяет использовать умения и навыки в неподготовленной ситуации, тем самым развивая коммуникативные навыки, креативное и критическое мышление, что также помогает отдалить учащихся от шаблонных выражений.

Впервые данный метод был применен во время преподавания управленческих дисциплин в Гарвардской бизнес-школе. После этого декан этой школы, У. Донам в 1921 году участвовал в написании первого учебника по написанию ситуационных упражнений [Грузкова, Камалеева]. Среди ученых, которые внесли вклад в развитии кейс-метода в России (тогда еще в СССР) были Г.А. Брянский, Ю.Ю. Екатеринославский, О.А. Овсянникова, Ю.Д. Красовский и др [Грузкова, Камалеева].

Применение кейс-метода актуально для различных возрастных групп. Чаще всего он используется при работе с учениками старшей школы, так как они уже обладают определенными знаниями, опытом, а также достаточной языковой подготовкой.

Актуальность исследования заключается в недостаточном развитии навыка говорения у школьников, который может быть основан на низком уровне коммуникации на уроках английского языка, отсутствии мотивации, проблемах с уверенностью в себе и страхом высказываться на публику и т.д.

Новизна исследования состоит в интеграция кейс-метода через домашнее чтение, что создает уникальный подход в обучении говорению.

Таким образом, можно предположить, что использование кейс-метода в работе со старшими классами может иметь положительные результаты в следующих областях:

- развитие коммуникативного навыка и преобладание коммуникативности в речи;
- повышение мотивации;
- развитие критического мышления;
- улучшение или развитие навыков работы в команде;
- контекстуализация языка (языковых единиц, например, идиомы, устойчивые выражения, фразовые глаголы и т.д.);
- развитие межкультурной компетенции (за счет домашнего чтения как основы для внедрения кейс-метода).

Цель исследования: на основе опытного обучения проанализировать эффективность применения кейс-метода при обучении говорению.

Задачи исследования: разработать упражнения для отработки нового материала и для отработки навыков говорения, провести эксперимент, решить несколько кейсов на основе прочитанного и проработанного материала.

Эксперимент по применению кейс-метода на уроках английского языка проводился в 10-х классах. Основными проблемами обсужденных кейсов стали: *одиночество, власть и идентичность*. Мы считаем, что для учащихся данной возрастной группы (15-16 лет) предложенные темы актуальны, так как именно в этом возрасте на первые места у подростков выходит личностное самоопределение и установка мировоззрения, частыми проблемами в этом возрасте становятся:

- поиск идентичности (поиск своей роли в обществе);
- социальная адаптация;
- поиск смысла жизни, ценностей и установка целей и как следствие – экзистенциальные переживания;
- кризис доверия, боязнь быть отвергнутым и т.д.

Наш эксперимент основан на домашнем чтении. Домашнее чтение является одним из важнейших компонентов в изучении иностранного языка. Домашнее чтение – это внеклассное самостоятельное чтение сравнительно

объемных произведений художественной литературы, построенных (за исключением небольшого процента незнакомой лексики) на пройденном материале в новых контекстуальных комбинациях, как правило, тематически не связанных с учебником. Это комплекс работ, включающий в себя обучение чтению, устной речи, лексике и грамматике [Митюшина, Максимова]. Для работы с 10 классом мы использовали адаптированный рассказ Герберта Уэллса «Человек невидимка» (“The invisible man”) для 3 уровня (Intermediate). Выбор рассказа был основан на присутствии в нем аналогичных проблем. Для их выявления и решения на иностранном языке, ученикам нужен определенный вокабуляр. Поэтому к каждой главе в книге (всего их 21) был составлен активный вокабуляр, а также были разработаны специальные упражнения для отработки новых слов и грамматических конструкций. В используемой нами книге уже присутствовали задания по главам, а именно утверждение на соотнесение “True-False” и “Questions for discussion”, но их количество оказалось недостаточным для полноценной и комплексной отработки лексического и грамматического материала, а также для устной работы над прочитанным. Поэтому отдельным блоком к каждой главе были составлены вопросы для обсуждения.

Работа с произведением и кейсами длилась на протяжении 2 месяцев (7-8 недель). Она состояла из 5 этапов.

1. Подготовка к чтению. Выбор книги, обсуждение выбранной книги, целей. Выбор тем кейсов.

На данном этапе после выбора книги и ее обсуждения (знакома ли она учащимся, знакомы ли они с автором произведения и т.д.) были определены темы, которые нужно было раскрыть после прочтения произведения. Для того, чтобы оптимизировать работу и в полной мере погрузиться в каждую из проблем, классы были разделены на 3 группы и каждой группе была выдана тема их будущих кейсов.

На этом же этапе с каждой группой по отдельности была проведена работа. Учащимся объяснили ход работы, цель, основные задачи.

Чтобы работа в группе была слаженной, в каждой из них был назначен ответственный за выполнение определенных заданий и обсуждение появившихся вопросов с преподавателем.

2. Чтение и обсуждение.

Второй этап был самым продолжительным.

Здесь мы выявили несколько проблем. Во-первых, мы столкнулись с проблемой удержания внимания и интереса учащихся на данном произведении на протяжении достаточно продолжительного количества времени. В современной системе школьного образования не предусмотрено домашнее чтение, поэтому чтение относительно длинных произведений, заданных на дом и к тому же на иностранном языке, может привести к потере мотивации.

Для того чтобы поддерживать мотивацию учащихся, мы заблаговременно выбрали для них книгу, которая будет интересна для их возраста. Обычно это книги в жанре детектива, триллера и т.п. Также мы выбрали адаптированный вариант истории, чтобы учащимся было легче и интереснее работать с текстовым материалом.

Также сохранению мотивации поспособствовали составленные нами задания в блоке *Discussion*. Например, к первой части мы составили следующие вопросы:

1. Why was the stranger more dead than alive when he arrived at the “Coach and horses”?

2. Was Mrs. Hall a good landlady? Why? Why do you think she lay the table in the guest room?

3. Why was the stranger rude with Mrs. Hall?

4. Who was this stranger? How do you think?

5. Maybe the stranger was hiding from somebody. What do you think?

Подобные вопросы основаны на тексте, но также требовали от учеников подумать над прочитанным, предположить, что может произойти дальше. Эти вопросы построены так, чтобы учащиеся параллельно пытались отгадать загадку, ответ которой находится в конце книги.

Во-вторых, нужно учитывать тот факт, что уровень языковой подготовки у учащихся был разный. В классе присутствовали ученики со знаниями языка на уровне pre-intermediate и даже ниже. Учитывая данную проблему, вокабуляр и задания были составлены, ориентируясь на учащихся со средней языковой подготовкой.

В-третьих, мы столкнулись с проблемой интровертированных учеников и боязнь высказывать свое мнение. В подобных ситуациях в работе принимают участие активные ученики, которые составляют около 30% класса, а все остальные молчат, если их не спросишь в индивидуальном порядке. Чтобы справиться с трудностями учеников и помочь им не бояться высказываться на уроках, мы специально сгруппировали их так, чтобы в каждой группе присутствовали активные и интровертированные учащиеся. Более того, наблюдая за классом в течение некоторого времени перед началом работы мы увидели, какие ученики находятся в дружеских отношениях, какие не общаются, и постарались сгруппировать их в соответствии с их предпочтениями.

Следует заметить, что в 10 классе у многих учащихся присутствует дополнительная нагрузка в виде репетиторов и курсов по подготовке к ЕГЭ. Следовательно, времени на дополнительные задания по английскому может не хватать. Чтобы решить эту проблему, мы проводили работу в профильном классе, где большая часть учеников собиралась сдавать ЕГЭ по английскому языку. Тем самым наши дополнительные задания помогали им подготовиться к экзаменам.

3. Обсуждение проблем.

На данном этапе преобладала групповая работа. Учащимся было дано задание подготовить тезисы по одной из проблем текста (проблемы одиночества, власти и изоляции). Обсуждение каждой из проблем занимало один урок, поэтому нам удалось полностью разобраться в каждой из них.

4. Презентация и решение кейсов. Рефлексия.

На этой ступени группы должны были представить свои тезисы так, чтобы все в классе могли понять, какой информацией они могут оперировать во время решения кейсов. После презентации учитель предлагал на выбор 3 кейса, которые необходимо решить. Вот пример кейсов, предложенных по теме одиночество:

1. The situation. The main character having become invisible finds himself completely alone, because his physical condition separates him from society.

Вопросы, которые задавались во время обсуждения проблемы.

- How does this loneliness affect his mental state?
- What emotions does he feel, and how does this reflect the real problems of people experiencing isolation?
- Is there such a problem in modern society? Why? In what form?
- Do you try somehow to solve this problem?

2. The situation. The loneliness of the main character can be compared with modern problems such as social networks and virtual communication.

Вопросы, которые задавались во время обсуждения проблемы.

- How can technology enhance feelings of loneliness?
- What can be said about how people become "invisible" in a crowd?
- Do you try somehow to solve this problem?

3. The situation. At some points, the main character uses his invisibility to achieve goals.

Вопросы, которые задавались во время обсуждения проблемы.

- Can loneliness become a source of strength and independence?
- How does this contradict the traditional perception of loneliness as a negative phenomenon?

Важным моментом было обязательное проведение параллели с современным обществом, чтобы показать, как одиночество проявлялось раньше и как может сейчас, а также к каким последствиям это может привести.

5. Заключительное занятие.

На последнем занятии после обсуждения всех кейсов мы подвели итоги и обсудили общие выводы всех трех проблем. Ученики поделились своими впечатлениями от книги и процесса обсуждения.

Также на этом этапе мы провели опрос среди учеников, который позволил нам выяснить, понравился ли им данный вид работы, нравилось ли им участвовать в обсуждении проблем и кейсов, а также хотели бы они в дальнейшем работать с подобным материалом.

Результаты опроса мы представили в виде диаграммы (Рисунок 1) и указали количество учащихся, которым понравился/ не понравился/ не очень понравился формат проведенной работы.

Рисунок 1

На следующей диаграмме (Рисунок 2) мы представили результаты опроса и указали количество учащихся, которые хотели бы/ не хотели бы еще раз поработать в данном формате.

Рисунок 2

В результате нашего исследования мы можем сделать следующие выводы.

Работа с домашним чтением явно улучшила лексический и грамматический навык, так как в процессе коммуникации учащиеся использовали новые изученные грамматические конструкции и вокабуляр.

У учащихся наблюдается явное повышение мотивации. До этого они еще не сталкивались с домашним чтением и решениями кейсов, поэтому отвлечение от монотонной работы с учебниками повысило их интерес к заданию и самому процессу.

Также одним из главных результатов можно считать развитие навыков говорения, усиление уверенности в спонтанной коммуникации. Перед проведением нашей работы во время наблюдения за классом мы заметили, что на уроках в обсуждениях заданных учителем вопросов участвует только 30% учащихся, когда при внедрении кейс-метода и домашнего чтения процент повысился до 77 %. Остальные 23% вступали в дискуссию, если их спрашивали или отвечали только во время презентации. Касаясь спонтанной коммуникации, можно сказать, что ученики начали задавать уточняющие вопросы и развивать тему, создавая дискуссию, отходя от привычной им схемы вопрос-ответ.

Таким образом, применение кейс-метода представляет собой достаточно эффективный подход при обучении говорению, а также при повышении мотивации. Внедрение данного метода в уроки иностранного языка значительно повышает качество образования и готовит учащихся к реальному использованию своих навыков.

Литература

1. Грузкова С.Ю., Камалеева Ф.Р. Кейс-метод: история разработки и использования метода в образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/keys-metod-istoriya-razrabotki-i-ispolzovaniya-metoda-v-obrazovanii> (Дата обращения 04.11.24.)
2. Кардашин В.Л. Применение кейс-технологии при организации обучения школьников английскому языку на основном этапе. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25076/1/RSVPU_2018_128.pdf (Дата обращения 04.11.24.)

3. Максимова О.А., Митюшина Н.В. Роль домашнего чтения в формировании умений и навыков иноязычной речи на уроках английского языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-domashnego-chteniya-v-formirovanii-umeniy-i-navykov-inoyazychnoy-rechi-na-urokah-angliyskogo-yazyka/viewer> (Дата обращения 04.11.24.)
4. Уэллс Г. Дж. Человек-невидимка = The invisible man / Г. Дж. Уэллс; адапт. текста, комментарии, упр. и слова Е.В. Глушковой. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 125 [3] с. – (Легко читаем по-английски)

Fetisova V.A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, Russia

THE EFFECTIVENESS OF THE CASE METHOD IN TEACHING SPEAKING BASED ON HOME READING IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL

Scientific supervisor: Koroleva V.V., Doctor of Philology, Associate Professor

Abstract: This article describes the effectiveness of the case method in teaching speaking based on home reading in English lessons in 10th grade. The advantages of using this technique, the conducted experiment and the results of the experiment are described. The effectiveness of the case method is summarized.

Keywords: case method, teaching speaking, motivation, English lesson, senior classes.

Чеховская О. Л.

МОУ «Рыбницкая гимназия № 1», Рыбница, Приднестровье

leslen7@gmail.com

НОВЫЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: В статье рассматриваются современные тенденции в методике преподавания иностранных языков, связанные с внедрением технологий и персонализированным подходом. Проблема заключается в необходимости адаптации методик к требованиям цифрового общества и новым образовательным запросам. Исследуются методы интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), применение подходов CLIL (Content and Language Integrated Learning) и коммуникативного подхода. В качестве материала использованы научные исследования в области образования и методики преподавания. Результаты показывают, что персонализация обучения и использование цифровых ресурсов улучшают мотивацию и эффективность изучения языков.

Ключевые слова: иностранные языки; методика преподавания; ИКТ; CLIL; персонализированное обучение; коммуникативный подход; смешанное обучение.

Одной из ключевых тенденций является активное внедрение ИКТ в учебный процесс. Современные платформы, приложения и цифровые ресурсы позволяют создавать более интерактивные и индивидуализированные программы обучения. Использование таких инструментов, как онлайн-платформы для изучения языков, чат-боты и мобильные приложения,

способствует развитию навыков аудирования, чтения и письма [Хомяков, 2020].

Например, платформа Duolingo предоставляет пользователям возможность изучать язык через игровые механики, что делает процесс более увлекательным и интерактивным. Подобные приложения могут адаптироваться к уровню знаний учащегося, что обеспечивает персонализированный подход к обучению.

Следует отметить, что ещё одной важной тенденцией является персонализация обучения. Традиционные учебные материалы и методы больше не могут учитывать различные потребности и интересы всех студентов. Использование данных об обучении позволяет адаптировать образовательный процесс под конкретные нужды учащихся. Это включает в себя гибкое планирование уроков, выбор учебных материалов и заданий на основе интересов и уровня знаний учеников [Хуторской, 2017, с. 89].

В исследовании, проведённом Линдоном Лимой, Сео Хонга Лим и Ребеккой Вей Инг Лим и опубликованном в журнале *Behavioral Sciences*, было показано, что студенты, обучающиеся с использованием адаптивных технологий, демонстрируют более высокий уровень успеваемости и удовлетворенности от процесса обучения. Так, персонализация становится важным элементом, способствующим повышению эффективности преподавания [Lima, 2022].

CLIL — это методика, при которой иностранный язык изучается параллельно с другими учебными предметами. Данный подход не только помогает улучшить знание языка, но и развивает междисциплинарные навыки. Использование CLIL стимулирует студентов использовать язык в реальных контекстах, что делает процесс обучения более осмысленным и мотивирующим [Дейл, Тан, 2019]. Например, при изучении предметов, таких как история или биология, студенты могут одновременно развивать языковые навыки, что помогает им применять язык в различных ситуациях.

Так, коммуникативный подход остается основополагающим для современных методик. Внедрение смешанного обучения (blended learning), при котором онлайн-курсы комбинируются с традиционными уроками, позволяет эффективно сочетать индивидуальную работу и групповые занятия, улучшая результативность процесса изучения иностранных языков [Ellis, 2018, p. 23].

Данное сочетание форматов обучения позволяет учитывать различные стили восприятия информации у студентов. Например, некоторые студенты могут лучше усваивать материал через визуальные или аудиовизуальные средства, в то время как другие предпочитают практические задания и взаимодействие в группах.

Заключение. Современные тенденции в преподавании иностранных языков акцентируют внимание на персонализированных подходах и интеграции цифровых технологий. Эти новшества способствуют созданию более мотивирующей и эффективной среды для изучения иностранных языков. Тем не менее, они требуют профессиональной подготовки преподавателей и дальнейшего исследования их влияния на учебный процесс. Преподаватели должны быть готовы к внедрению новых технологий и методик, что, в свою очередь, позволит улучшить качество образования и удовлетворить потребности современного общества.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Современные тенденции в обучении иностранным языкам: подходы и методы. – М.: Издательство МГИМО, 2019. – 224 с.
2. Дейл Л., Тан Т. Интеграция предметно-языкового обучения: теория и практика. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2019. – 320 с.
3. Хомяков А. Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика и современность. – 2020. – № 2. – С. 56–65.
4. Хуторской А. В. Персонализация обучения как основной тренд в современной образовательной системе. – М.: Академкнига, 2017. – 189 с.
5. Ellis R. Blended Learning in Language Education: New Insights // Language Teaching Research. – 2018. – Vol. 22(1). – Pp. 20–36.
6. Lima, L., Lim, S. H., & Lim, R. W. I. 2022. Measuring Learner Satisfaction of an Adaptive Learning System. *Behavioral Sciences*, 12(5), 150. <https://doi.org/10.3390/bs12050150>

Chekhovskaya O. L.

Rybnitsa Gymnasium No. 1, Rybnitsa, Pridnestrovie

NEW TEACHING METHODS OF FOREIGN LANGUAGES IN THE DIGITAL ERA

Abstract. The article examines modern trends in foreign language teaching methods related to the integration of technologies and personalized approaches. The problem lies in the need to adapt teaching methods to the digital society and new educational demands. The study explores methods of integrating Information and Communication Technologies (ICT), the application of CLIL (Content and Language Integrated Learning), and the communicative approach. The material used includes scientific research in the field of education and teaching methodology. The results show that personalized learning and the use of digital resources improve motivation and the effectiveness of language learning.

Keywords: foreign languages; teaching methods; ICT; CLIL; personalized learning; communicative approach; blended learning.

Шапошникова Т. Л., Гордиенко О. А.,

Рус-Брюшнина И. В., Павленко-Илларионова К. А.

Кубанский государственный технологический университет,

Краснодар, Россия

shtale@yandex.ru, gordienko-olga@yandex.ru, ines_rb@bk.ru;

Krisstinka13@gmail.com

АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАБОТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация: Материал исследования – межкультурная коммуникация в профессиональной деятельности преподавателей русского языка как иностранного, получивших инженерное образование как первую специальность, а преподавание русского языка за рубежом – как вторую специальность. Анализируются проблемы межкультурной коммуникации, с которыми им приходится сталкиваться в своих странах в преподавании в кружках и на курсах. Анализируются геймификационные подходы к включению зарубежных школьников в совместные проекты по ознакомлению с российской культурой. Делаются выводы о том, какие формы коммуникации используются для разных групп обучающихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; ТРКИ-4; вторая специальность; инженерный вуз, межкультурная коммуникация; геймификация; искусственный интеллект; дополненная реальность, гранты Министерством просвещения РФ.

Практически во всех странах мира функционируют центры преподавания иностранных языков. Это касается и преподавания русского языка как иностранного. В крупных зарубежных центрах, обычно расположенных в столицах, преподавание ведут русские и иностранные специалисты, получившие классическое образование в области филологии и методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Но, чтобы привлечь к изучению русского языка и к поступлению в российские вузы иностранных

граждан, недостаточно иметь только крупные центры. Открываются малые центры, в которых для преподавания русского языка привлекаются местные жители, окончившие российские вузы и работающие по своей основной (чаще инженерной) специальности. Их подготовкой занимаются кафедры русского языка инженерных вузов России по программам преподавания в кружках и на курсах русского языка в зарубежных странах.

Рассмотрение проблем, возникающих при получении дополнительной педагогической специальности в инженерном вузе в аспекте обучения межкультурной коммуникации – цель настоящей работы. Проблемы преподавания РКИ не раз освещались авторами в печати [Гордиенко, 2022; Гордиенко, 2017; Шапошникова, 2020].

Первая проблема, с которой встречаются зарубежные преподаватели РКИ, – набор в учебные группы. Изучение русского языка привлекает тех выпускников школ, которые получают государственное направление на дальнейшее обучение в России или планируют обучение на коммерческой основе, а также специалистов с высшим образованием, желающих продолжить обучение в российской магистратуре или аспирантуре по направлениям, важным для развития своей страны. Для аспирантов из африканских стран это морские нефтедобывающие промыслы и транспортировка нефти и сжиженного газа, а также сельскохозяйственное машиностроение в области хранения и перевозки молочных продуктов. Для аспирантов из арабских стран – строительство, экономика, способы работы с информацией. Как можно видеть, интерес к изучению русского языка у этой категории граждан зарубежных стран практический, связанный с насущными задачами развития страны. Они выбирают преподавателей РКИ, которые окончили в России факультеты по направлениям, отвечающим насущным интересам будущих обучающихся, владеют терминологическим аппаратом специальности, научным стилем, могут обучить чтению российской научной литературы, использованию современных электронных переводчиков, коммуникации на темы избранной специальности, а также готовы выступить в роли переводчиков на этапе переговоров по поводу

условий обучения в России, непосредственно в ходе поездки и устройства в общежитии российского вуза.

Преподавателю РКИ, работающему с таким контингентом, необходимо ориентироваться в учебниках по грамматике, отбирать требуемый лексический минимум, работать с разговорными темами, связанными с пребыванием в стране.

Вторая проблема. Набор в учебные группы может осуществляться и по иной схеме, связанной с гуманитарной помощью, оказываемой Россией развивающимся странам. Здесь понадобятся навыки переводческой деятельности, владение официально-деловым стилем для работы в российско-зарубежных штабах, рассказы о российской действительности с вручением подарков, а также обучение основам русской разговорной речи, ведение диалогов (разговорно-бытовой стиль). Обучающиеся – контингент высших чиновников, представители общественных организаций, школьники местных школ.

Данная схема включает и подготовку местных представителей общественных организаций к поездке в Россию, а также подготовку подростковых групп к таким поездкам во время каникул для изучения русского языка и участия в международных детских фестивалях и экскурсионных путешествиях по стране.

Третья проблема. Межкультурная коммуникация со сверстниками может осуществляться и в онлайн формате в варианте путешествия по карте России с «остановками» в наиболее интересных местах. Такое путешествие предполагает включение видеофрагментов и небольших лингвокультурных текстов, которые осваиваются с использованием современных электронных переводчиков. Если проводится межнациональное онлайн общение в геймификационном формате, то, кроме электронных переводчиков, используется искусственный интеллект Сети «на уровне компьютерной симуляции» [Яковлева, 2022, с.34] – воздействия деятельностных по своей сути компьютерных игр с использованием возможностей электронной информационно-образовательной

среды [Гордиенко, 2022]. Активизация самостоятельной работы в игровом ключе в сочетании с необходимостью поддерживать диалог с такими же юными игроком из России способствует налаживанию межнационального контакта в области культурных и научных достояний России, желанию сообщить о подобных памятниках или национальных достояниях в своей стране, что, собственно говоря, и является целью межкультурной коммуникации. Обучение формату такой коммуникации при включении в российскую систему популяризации русского языка и русской культуры осуществляется с использованием мобильного приложения, которое позволяет рассказать о культурных достопримечательностях Российской Федерации (и особенно Кубани) с помощью технологии AR (дополненная реальность) [Гордиенко, 2022]. Каждый встреченный в путешествии объект «оживает» за счёт использования дополненной реальности.

Межкультурная коммуникация со сверстниками под руководством преподавателей РКИ – выпускников российских инженерных вузов – осуществляется по направлению, выдвинутому Министерством просвещения Российской Федерации: «Организация и проведение мероприятий просветительского, образовательного и научно-методического характера, направленных на популяризацию русского языка, российского образования и культуры». Например, преподаватели-иностранцы участвуют в грантах Кубанского государственного технологического университета: «Формирование мотивации изучения русского языка в зарубежной молодёжной среде за счёт актуализации исторических связей с Россией в культурной и профессиональной областях» №073-15-2020-2639 (2020 г.) и «Разработка кейс-проектов и проведение хакатонов в целях популяризации русского языка в рамках межнационального взаимодействия молодёжных рабочих групп с применением технологий компьютерного когнитивного моделирования и искусственного интеллекта» № 073-15-2022-1225 (2022 г.).

В связи с задачами, которые приходится решать преподавателям-иностранцам в ходе работы в кружках и на курсах, в программу преподавания

при их подготовке вносятся следующие компетенции, соответствующие модулю «2С» (ТРКИ-4) программы по РКИ, который касается преподавания РКИ [Глазунова, 2022, с. 8].

Компетенция, касающаяся «способности разрабатывать и реализовывать просветительские программы в целях популяризации научных знаний и культурных традиций», помогает решить первую и вторую проблему, из названных выше. Умения, относящиеся к овладению данной компетенцией, следующие: «мотивировать местное население к толерантному отношению к России, её языку и культуре», «найти группы населения, заинтересованные в изучении русского языка». Компетенция, касающаяся «способности к использованию современных информационно-коммуникативных технологий для решения культурно-просветительных задач», помогает решить третью проблему, из названных выше. Умения, относящиеся к овладению данной компетенцией, следующие: «интегрировать современные образовательные технологии в образовательную деятельность», «использовать ресурсы Интернета и геймификационные методы обучения в области изучения культуры России». Данные компетенции соответствуют коммуникативным задачам в области говорения, указанным в уровне «2С» программы по РКИ [Глазунова, 2022, с. 206] и заключающихся в «умении реализовать тактику коммуникативного поведения. характерную для организатора коммуникации, который стремится оказать воздействие на слушателя» в формате обязательных тем, предлагаемых для говорения: «Культура России», «Развитие науки в России», «Профессиональные проблемы (в рамках профессии учащегося)» [Глазунова, 2022, с. 206].

Таким образом, подготовка преподавателей русского языка как иностранного для работы в кружках и на курсах из числа студентов инженерного вуза предполагает обращение внимания на конкретные коммуникативные задачи, стоящие перед этим контингентом учащихся и обозначенные Министерством просвещения Российской Федерации в положении: «Организация и проведение мероприятий просветительского,

образовательного и научно-методического характера, направленных на популяризацию русского языка, российского образования и культуры». Навыки и умения коммуникации позволят не только организовать разный по задачам учебный коллектив, но и включить его в международные программы, проводимые в российских вузах.

Литература

1. Глазунова О.Г. Программа по русскому языку как иностранному. Уровни А1–С2. Основной курс. Фонетика. Лексика. Грамматика. Аудирование. Чтение. Говорение. Письмо /О.И. Глазунова, Д.В. Колесова, Т.И. Попова. – 3-е изд. – М.: Русский язык. Курсы, 2022. – 216 с.
2. Гордиенко О.А., Егорова А.Ю., Тарасов Е.С. Стимулирование когнитивной деятельности обучающихся посредством использования возможностей геймификации // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Том 95, № 6. С. 91–100.
3. Гордиенко О.А., Зиньковская В.Е., Егорова А.Ю., Рыхальский Ю.С. Информационно-коммуникационные технологии при культурнообразном подходе к обучению иностранных студентов в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 303.
4. Шапошникова Т.Л., Гордиенко О.А. Место электронных образовательных ресурсов в цифровизации преподавания русского языка как иностранного студентам инженерных вузов // Шатиловские чтения: цифровизация иноязычного образования. Сб. научных трудов. Санкт-Петербург, 2020. С. 436–442.
5. Яковлева Е.В. Виртуальная реальность: польза и риски //Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С 30–37.

Shaposhnikova T. L., Gordienko O. A., Rus-Bryushinina I. V., Pavlenko-Illarionova K. A.

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

ASPECTS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AT WORK FOREIGN TEACHERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. Russian Russian as a foreign language teachers, who received engineering education as the first specialty, and teaching Russian abroad as the second specialty, are engaged in intercultural communication in the professional activity of teachers of the Russian language as a foreign language. The problems of intercultural communication that they have to face in their countries in teaching in circles and courses are analyzed. Gamification approaches to the inclusion of foreign students in joint projects on familiarization with Russian culture are analyzed. Conclusions are drawn about what forms of communication are used for different groups of students.

Keywords: Russian as a foreign language; TRKI-4; second specialty; engineering university, intercultural communication; gamification; artificial intelligence; augmented reality, grants from the Ministry of Education of the Russian Federation.

ВОПРОСЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Абузарли С. З.

Азербайджанский университет языков

Баку, Азербайджан

METHODS OF DEVELOPING STUDENTS' COMMUNICATION-ORIENTED ORAL SPEECH SKILLS THROUGH DISCUSSION

Abstract. Organizing discussion in the lesson can have many goals, but the main goal is to develop communication-oriented speaking skills of students through conversation. So, during the discussion, grammatical accuracy rather than the construction of sentences, the development of fluency of oral speech becomes the main goal (this definitely should not mean the denial of the role of grammar in learning). In addition, the organization of discussion in language classes may have other purposes. For example, the mastery of new words and newly taught grammatical material on any topic can be the main goal of organizing a discussion, but as we mentioned, the main goal of organizing a discussion in the class is usually to develop communication-oriented oral speech of students through conversation.

Key words: discussion; oral speech; suitable method; role-play; productive skills

When we talk about communication-oriented speech, the first thing that comes to mind is a discussion, discussion of any topic. But what should a discussion be like, what stages should it go through? Jim Scrivener gives an example to explain this: “You are a student in a foreign language class. The teacher comes in and says *Today we’re going to discuss oil pollution*. How do you feel as a student? Why might you *not* feel like taking part in the discussion?” The author goes on to answer the questions he raised: “Many people outside the world of English language teaching seem to have the impression that running a discussion class is something anyone can do – you don’t need any training or experience, surely! Just go in and talk” [Scrivener, p. 59].

One of our main goals is to get all students to join the discussion. For this, it is appropriate to use methods of work with pairs and small groups. Using such methods of work results in the involvement of all students in the discussion.

As mentioned above, during the organization of the discussion in foreign language classes, directly introducing the name of the topic to be discussed by saying, for example, “Today's topic is “Environment and Health” will not give the desired result.

We will try to explain our opinion by showing three suitable ways of organizing the discussion around this topic:

I. In order to ensure students' closer participation in the discussion, it is necessary to give the name of the topic to be discussed in the next lesson and to recommend to the students to conduct certain searches on Internet resources about that topic. In the next lesson, as an introduction, it is appropriate to show a picture corresponding to that topic or read a short article. At this time, students should be given time to take notes about the idea they are going to say, to find the appropriate words in the dictionary. Since the topic is very broad and inclusive, the teacher should prepare questions related to the topic and organize the discussion around those questions in order to make the discussion more lively. For example, questions might include:

Why is it important to protect environment?

How do health problems depend on the environment? Give evidence to support your point of view.

Say a few words, how in your view, parents should bring up their children to love and protect nature? etc.

II. The second method is that the teacher writes the title of the topic to be discussed in the next lesson on the blackboard and divides the students into pairs or small groups, giving each group supporting topics related to the main topic and recommends preparing for the discussion of the next lesson by collecting materials related to those supporting topics. For example, if we take the topic "Environment and Health" as the main topic, the corresponding supporting topics may include:

- a) major environmental problems confronting the world today
- b) pollution is degrading the environment
- c) reasons of extinction of some plants and animals
- d) efforts to improve the environment

III. The third method is that the teacher asks the students to prepare the following role-play for the next lesson on the topic "Environment and Health": *Imagine that you are a foreign correspondent and your fellow-student is an expert on*

environmental problems. You want to interview your fellow-student on questions relating to the environmental problems. Begin the interview in the following way:

What is air pollution and what causes it?

Who and what is affected by this problem?

How can the danger of pollution be reduced?

What role should mass media, teachers and parents play in environmental protection?

In order to help the students who will participate in the interview, the teacher asks the students the questions he has prepared and emphasizes that it is important for the student to add a few questions while preparing for the topic.

We tried to explain our opinion by showing three suitable ways of organizing the discussion around this topic. It should be noted that the textbook titled “The World Around Us” was used in the preparation of questions related to the topic “Environment and Health” [Abuzarli].

The most important point in organizing a discussion in foreign language classes is that the teacher himself must have deep knowledge of the topic and conduct research. The organization of discussion in foreign language classes also develops speaking and listening comprehension skills, which are important in developing students’ communication-oriented oral speech.

Of course, language teaching, the development of communication-oriented oral speech habits of students is directly related to the development of other language habits. It is known that language skills are divided into two groups: receptive (reading and listening) and productive (writing and speaking), and the development of one of them development opens the way for the development of the other. Therefore, teachers should be able to achieve the development of all the habits through their joint application by establishing mutual relations between these habits.

Another key issue in developing students’ communication-oriented oral speech skills is the improvement of their listening and comprehension skills. It is clear that students who do not live in an English-speaking environment should be given a special place in listening tasks in the teaching of foreign language classes. Listening exercises include listening to radio news, a song, and textbook cassettes or CDs. In

addition, students' listening to each other's speech and the teacher's speech, and communication with foreign citizens also encourages the development of their listening habits. Because "listening to a tape is more difficult than listening to a teacher. When we listen to someone 'face-to-face', there are many visual cues (eg, gestures, lip movements) that help us" [Doff, p. 204].

The fact that teachers periodically turn to listening tasks during the lesson increases students' worldview, eliminates the fatigue of students who work with textbooks for a long time.

Modern textbooks (e.g., New English File, Cutting Edge) give ample space to listening tasks. When performing listening tasks, it should be taken into account that students should be aware of the topic they are going to listen to. For this reason, pre-listening questions designed according to the topic of the text to be listened to are of great importance. The teacher should encourage and guide students to communicate by formulating consistent and related questions. The teacher should also monitor the students' activities and create conditions for their free work, control the independent thinking of the students, ensure that they do not interfere with each other during communication, and organize the presentation of the students' presentations.

As mentioned above, pre-listening questions have a special role in order to focus students' attention on the text they will listen to, so based on these questions, students determine what and why they will listen and understand the topic of the text faster. "Language comprehension ability plays a key role in language learning and language use" [Mosallanejad, p. 9]. Indeed, if the piece to be listened to (song, dialogue, text, etc.) is not understood, it will be both difficult and boring for students to listen to it. Explaining the words of the song to be listened to and distributing the written text to the students can eliminate this difficulty. For this, teachers should provide students with written text.

While listening, marking correct / incorrect answers, writing in place of words that are not in the text, sequencing the text divided into parts, replacing words that do not fit the text with suitable words, etc. tasks like this can be done. If the tasks are difficult, the teacher can assign students to pairs or small groups. Group work and

pair work make cooperative learning even more effective, as students have the opportunity to mutually monitor each other's activities and exchange ideas.

After listening to a song or a text, it is recommended to perform the following tasks: answering questions, narrating the short content of the song and its text, completing the end of the text, drawing conclusions, narrating any story according to the text, etc. while performing such tasks, students express their opinions by making sentences of different constructions (simple and complex), during which they refer to their previously acquired lexical and grammatical knowledge. At certain points, it is also interesting that students join the communication based on questions, even referring to their life experience (personalization). In addition, as stated in the book “The Practice of English Language Teaching”, “They can write stories based on the mood of the music they hear, or listen to more than one piece of music and discuss with each other what mood the music describes, what ‘color’ it is, where they would like to hear it, and who with” [Harmer, p. 242].

According to what was written above, the listening lesson is carried out according to the following stages:

1. preparing pre-listening questions;
2. preparing while listening questions;
3. preparing post-listening questions.

Based on these stages, the following plan of the listening lesson can be drawn up. Based on this plan presented as an example (additions and changes can be made), you can set up a listening lesson using any song. For example, based on Louis Armstrong’s “What a wonderful world” or “Yesterday” by the Beatles, the following lesson plan can be made:

1. Pre-listening tasks:

- a) the teacher talks to the students about the beautiful things in life, for example, love, happiness, family, and asks what life means to them;
- b) the teacher explains the difficult and unknown words in the song to be listened to.

2. The task to be performed during listening (at this stage, the song can be listened to for several times):

- a. students listen to the song and take notes;
- b. students take notes of the moment they understand from the text of the song (if the number of students is large, the teacher can divide them into small groups);
- c. the teacher gives the irregular text of the song to the students (groups) and instructs them to sequence the text by listening to the song again. This text is compared with the students' previous notes.

3. Post-listening tasks:

- a. after reading the full text of the song, the teacher organizes a discussion with the students about the feelings of the singer, poet or composer;
- b. the teacher asks the students to compare the song with other poems or songs with the same content.

As it can be seen, the discussion develops students' imagination, the ability to think in English, and most of all, communication-oriented oral speech skills. The lesson plan presented above highlights this aspect. By discussing various topics, students have the opportunity to demonstrate their knowledge in the field of environment, ecology, literature and music.

References

- 1. Abuzerli S. Z. The World Around Us. – Baku: Science and Education, – 2009. – 108 p.
- 2. Doff A. Teach English. A Training Course for Teachers. A Trainer's Handbook. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2008. – 298 p.
- 3. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. – Longman. Pearson Education Limited, – 2001. – 386 p.
- 4. Hiep P. H. "Imported" Communicative Language Teaching. Implications for Local Teachers. // English Teaching Forum. Volume 43, Number 4, – 2005. – p. 2-10.
- 5. Ismailova D. A. Teaching English as a Foreign Language. (Textbook). – Baku: Moutarjim, – 2011. – 320 p.
- 6. Mosallanejad P., Bakhshandeh E. English Through Media. – I.R. of Iran. Rahnama Press, 2005-2006. – 212 p.
- 7. Scrivener J. Learning Teaching. Macmillan Books for Teachers. – Macmillan Heinemann, – 2003. – 218 p.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ПУТЕМ ОБСУЖДЕНИЯ

Аннотация: Организация обсуждения на уроке может иметь много целей, но главной целью является развитие коммуникативно-ориентированных навыков говорения студентов посредством беседы. Так, во время обсуждения грамматическая точность, а не построение предложений, развитие беглости устной речи становится главной целью (это, безусловно, не должно означать отрицание роли грамматики в обучении). Кроме того, организация обсуждения на языковых занятиях может иметь и другие цели. Например, овладение новыми словами и новым изученным грамматическим материалом по любой теме может быть основной целью организации дискуссии, но, как мы уже упоминали, основной целью организации дискуссии в классе обычно является развитие устной речи учащихся, ориентированной на общение, посредством беседы.

Ключевые слова: дискуссия; устная речь; подходящий метод; ролевая игра; продуктивные навыки

Буракова И. В., Жиркова О. П.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

iirinnaby@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ ПРИ ЧТЕНИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматривается важность формирования языковой догадки на уроках английского языка в школе. В статье отмечается, что развитие языковой догадки повышает уровень владения языком, а также ее использование важно для понимания прочитанного как способ самостоятельного изучения новых слов без помощи преподавателей или словарей. Статья акцентирует внимание на различных видах заданий, которые способствуют формированию и дальнейшему развитию языковой догадки.

Ключевые слова: языковая догадка; контекстные подсказки; задания; чтение; понимание прочитанного.

Чтение на английском языке имеет важнейшее значение в школе, так как оно является не только целью, но и средством обучения аспектам языка и другим видам речевой деятельности (говорению, аудированию, письму). Чтение относится к рецептивным видам речевой деятельности, поэтому необходимо учить школьников понимать тот или иной текст и извлекать из него нужную информацию.

Чтение включает в себя 2 процесса, которые находятся в тесной связи друг с другом:

- Техника чтения, т.е. умение прочесть текст, расшифровать печатные символы.
- Понимание прочитанного, т.е. способность понимать значение слов, предложений, содержание и смысл высказываний.

Однако, понимание прочитанного достаточно сложная задача. Здесь нельзя обойтись без хорошего словарного запаса, но в английском языке огромное количество слов и выучить их все в период школьного обучения невозможно.

Одним из способов решить данную проблему, является формирование языковой догадки; этот способ является ключевым для обучения и работы с редко встречающейся лексикой, особенно при использовании аутентичных текстов [Celce-Murcia 2001:290].

А.С. Картон выделяет 3 вида языковой догадки [Картон 1976: 183].

1. Внутриязыковая догадка: значение незнакомого слова можно понять по его составным частям (словообразование). Для этого учащимся необходимо знать значение суффиксов и префиксов:

Например, king- kingdom, work-worker, kind- kindly-unkind.

2. Межъязыковая догадка: здесь идет речь о заимствованных, интернациональных словах. Например: protestant, sovietism, supervisor, communist,

3. Внеязыковая догадка: обуславливается знаниями ситуации, фактов, явлений окружающей действительности, мира, имён собственных, названий мест.

Например:

The architect **depicted** the house project on paper.

Нам известны все слова, кроме depicted. С помощью логического мышления можно догадаться, что здесь зашифровано слово “изображать, рисовать”.

При чтении очень важно обращать внимание на контекст и подбирать правильные слова при переводе, ведь во многих случаях одно и то же слово в английском языке может иметь разные значения в зависимости от ситуации.

В методике существует 7 типов контекстных подсказок, которые важны для определения незнакомых слов:

1. Подсказки к определению: данный тип подсказок дает прямое определение слова.

Например: When person is **curious**, he loves asking questions to find out information. Когда человек любопытный, он любит задавать вопросы, чтобы узнать информацию.

2. Синонимичные подсказки: Эти подсказки указывают на слово с похожим значением.

I'm often rude and **harsh** when I'm in a bad mood. Я часто бываю груб и резок, когда у меня плохое настроение.

3. Подсказки-антонимы или контрастные подсказки: Эти подсказки показывают слово с противоположным значением, т.е. сообщают нам о том, чем они не являются. В таких предложениях часто используется частица «но», чтобы обратить наше внимание на то, что сейчас будет представлена противоположная мысль. Обратите внимание ребенка на данный антоним и спросите его: «Что противоположно данному слову?»

The sun is bright, but the moon is **dim** and appears only at night. Солнце яркое, но луна тусклая и появляется только ночью.

4. Примеры подсказок: Данные подсказки показывают примеры незнакомого слова, например ситуацию или действие, которые более подробно описывают термин.

Vehicles, such as cars, bikes, bicycles and buses, can transport us from one place to another. Транспортные средства, такие как автомобили, байки, велосипеды и автобусы, могут отвезти нас из одного места в другое.

5. Подсказки к выводам: В данном случае определения или примера нет, поэтому ученикам придется поискать значение слова в предложении. Ученикам

нужно обращать внимание на фразы, окружающие слова, контекст, а также на свои знания и опыт, которые помогут определить значение неизвестного слова.

Jake's brother cried all night, that is why he felt **exhausted**. Брат Джейка плакал всю ночь, поэтому он чувствовал себя измотанным. (That is why указывает на вывод из этой ситуации).

6. Подсказки по пунктуации или шрифту: данные подсказки можно увидеть в кавычках, дефисах, заглавных буквах, курсиве и скобках. Заглавные буквы и кавычки указывают на то, что слово может оказаться именем, названием книги или фильма, кавычки могут также показывать, что у слова есть специальное, возможно, переносное значение; скобки и дефисы заключают расшифровку понятия или примеры; курсив - для выделения важного слова.

Everyone at the cinema really enjoyed “**Interstellar**”. Всем в кинотеатре очень понравился “Интерстеллар”.

7. Тон или подсказки настроения: иногда по названию истории или по настроению, которое задал нам автор, можно угадать значение слова. Например, если история смешная, то в ней будут фигурировать слова ridiculous(смехотворный), hilarious(уморительный), comical(комичный). Если история грустная, то sorrowful(плачевный), grief(горе), melancholy(тоска). Спросить у учеников, что бы они чувствовали в данной ситуации – это верный способ намекнуть им о значении нового слова.

It was so cold and overcast outside that I felt **melancholy**. На улице было так холодно и пасмурно, что я почувствовал уныние.

Использование данных типов подсказок помогает развивать языковую догадку учеников, формирует их логическое мышление. Частные тренировки помогут отточить навыки определения незнакомых слов и довести этот навык до автоматизма.

Для развития языковой догадки на уроках английского языка можно предложить детям следующие упражнения:

1) Переведите следующие слова, выделяя суффиксы и префиксы:

Intolerant, depart, prehistoric, postwar, ultramodern, reconstruct, ex-champion,

coauthor, unequal, anti-fascist, co-existence, British, foolish, heartless, socialist, capitalism, childish.

2) Дайте возможные антонимы, если вам известно исходное слово:

Lazy (hardworking, diligent, industrious)

Polite (rude, rough, gruff)

Shy (extravert, sociable, outgoing)

Reliable (unreliable, uncertain, insecure, unsafe)

Plain (difficult, complicated, hard)

Correct (incorrect, faulty, wrong)

Generous (greedy, stingy)

Narrow (broad, wide)

Real (unreal, imaginary, untruthful)

Give (receive, take)

Grow (shrink, decrease, reduce)

3) Дайте возможные синонимы к данным словам на английском языке:

Дом (ответ: house, home, apartment)

Начинать (start, begin)

Волноваться (worry, care, nervous)

Инструмент/орудие (instrument, tool, implement)

Изображать (picture, portrait, image)

Красивый (beautiful, handsome, attractive, lovely)

Умный (clever, wise, smart, shrewd, sensible)

Ужасный (terrible, awful, scary)

4) Переведите данные предложения с помощью контекстных подсказок. Укажите тип подсказки:

1. A **stingy** person is not generous and does not help people with money. Жадный человек не щедрый и не помогает людям с деньгами. (Подсказка по антонимам)

2. **Copper** - an orange-brown metal that is an element and is often used to make wire. (Подсказка по определению)[Longman 2009: 234].

3. This person was arrogant and **haughty**, and considered himself the smartest of all. (Подсказка по синонимам)

4. Because of his **gruff** attitude to his classmates, they stopped being friends with him.(Вывод)

5. After his last visit to the casino, he was **ruined** (lost all his money, car and house).(Пунктуация: скобки).

6. Victor was the smartest in the class, but when he made mistakes he felt **frustrated**.(Подсказка настроения)

7. **Cutlery** is knives, forks, and spoons.(Примеры)

Таким образом, языковая догадка является полезным навыком при чтении, ведь ее использование значительно облегчает изучение английского языка и повышает уровень овладения им. Формирование языковой догадки помогает не только расширению словарного запаса учащихся, но и развитию логического мышления, умения анализировать и систематизировать полученные знания. С помощью данной стратегии ученики могут выделить важные слова при чтении и делать семантические прогнозы относительно их взаимосвязи друг с другом, что значительно облегчает учебный процесс и развивает ассоциативное мышление.

Литература

1. Картон А. С. Роль догадки в процессе пользования языком и в процессе обучения языку // Методика преподавания иностранных языков за рубежом / Сост. Е. В.Синявская, М. М.Васильева, Е. В.Мусницкая, А. С.Картон. – М., 1976. – Вып. II. – С.183.
2. Celce-Murcia, M. Teaching English as a Second or foreign Language. 3rd Edition, Heinle & Heinle Publisher, Boston, 2001. -p.533
3. Longman Dictionary of American English. Pearson Education Lim. Longman, Harlow, 2009. - p.1196

Burakova I.V., Zhirkova O.P.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

USING LANGUAGE GUESS IN READING IN ENGLISH LESSONS

Scientific supervisor: Zhirkova O.P., Candidate of Philological Science, Associate Professor

Abstract. This article discusses the importance of forming a language guess in English lessons at school. The article notes that the development of language guess increases the level of language

proficiency, as well as its use is important for reading comprehension as a method of self-study of new words without the help of teachers or dictionaries. The article focuses on various types of tasks that contribute to the formation and further development of language guess.

Keywords: language guess; contextual clues; tasks; reading; reading comprehension.

Власенко Т. Т.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

vlasenkotimofei095@gmail.com

«УСЛОВНЫЙ ДИАЛОГ-ИНТЕРВЬЮ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Научный руководитель: Лысова Е.Б., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена проблеме эффективного формирования речевых навыков учащихся 11-ых классов российских общеобразовательных школ, изучающих английский язык по УМК «Английский в фокусе» (Spotlight) и готовящихся к сдаче ЕГЭ по рассматриваемому учебному предмету. Предлагается включение задания «Условный диалог-интервью» по теме «Travel» в один из учебных модулей с целью повышения эффективности подготовки к устной части выпускного экзаменационного испытания и продолжения формирования компетенций школьников. Приведен подробный алгоритм работы с предложенным заданием, а также примеры речевых высказываний.

Ключевые слова: «Условный диалог-интервью», английский язык, говорение, ЕГЭ, компетенция, родной край, речевой навык.

Формирование речевых навыков старшекласников на занятиях по английскому языку неразрывно связано с развитием целого ряда компетенций, например: иноязычной коммуникативной, социокультурной и др. [10]. Предполагается, что после многих лет изучения рассматриваемого школьного предмета, старшекласник способен «*порождать иноязычные высказывания*» [9: 49-50], «*использовать иностранный язык как инструмент мирового общения*» [10], а также «*всесторонне представлять свою малую родину и страну в целом*» [4: 26].

Исходя из опыта предыдущих исследований, следует подчеркнуть, что знания школьников о своей малой родине являются очень поверхностными. По нашему мнению, это связано с тем, что на школьных занятиях уделяется мало времени детальному изучению особенностей конкретных регионов России. Несмотря на это, урок английского языка предоставляет возможность

вспомнить, обсудить или узнать ранее неизвестную информацию о своем родном крае [6: 686-689; 5: 42-44].

Результаты ЕГЭ на всероссийском и региональном уровнях за последние годы свидетельствуют о том, что экзаменуемые испытывают немалочисленные трудности с выполнением заданий 5-ого раздела ЕГЭ по английскому языку [2: 85-89; 7: 478-480].

В нем представлено 4 задания, но в рамках нашего исследования мы сконцентрируемся на одном из них, а именно на задании «Условный диалог-интервью». Низкие показатели его выполнения подтверждают факт того, что необходимо включать больше практики с отработкой данного задания. Мы уверены, что это вполне возможно реализовать на занятиях по английскому языку в каждой школе [7: 480-482].

Проанализировав структуру и содержание учебника «Английский в фокусе» (Spotlight) для 11-ого класса, мы отмечаем, что в нем представлены разнообразные задания и упражнения на формирование речевых навыков и умений учащихся [1].

Сам учебник имеет модульную структуру, т.е. учебный материал распределен по модулям, и всего их 8. Мы предлагаем остановиться на 8 модуле «Travel». Модуль посвящен рассмотрению социокультурных особенностей Острова Пасхи [1: 138], Храма Кайласа [1: 139], странам США [1: 146] и Канаде [1: 149]. В дополнение к вышесказанному, после рассматриваемого модуля представлен раздел «Spotlight on Russia», включающий в себя 9 аутентичных текстов, рассказывающих, например, о Транссибирской железнодорожной магистрали [1: 200], суевериях, характерных для нашей культуры [1: 197], Царицино [1: 194] и т.д.

Можно сделать вывод, что задания, фокус которых был бы направлен на те или иные локации и города регионов нашей страны, а также на их исторические и культурные особенности, практически отсутствуют. Исходя из опыта предыдущих исследований и апробаций, мы подчеркиваем, что чем

ближе ученикам какая-либо тема, тем больше общий отклик и вовлеченность в образовательный процесс [6: 690-691].

Остановимся на разделе «Listening and Speaking Skills» 8 модуля учебника «Английский в фокусе» для 11-ого класса [1: 140-142]. Вместо предложенного авторами задания на аудирование мы предлагаем включить задание «Условный диалог-интервью». Сам диалог составлен по теме «Travel» и не нарушает структуру и логику занятия, поэтому учитель не испытает никаких сложностей и затруднений. В диалоги была включена информация о городе Кольчугино, а именно: о памятниках культуры, географических особенностях, и о том, почему стоит посетить этот город. В самих репликах выделены жирным шрифтом вводные выражения и фразы, которые способствуют структурированию речевого высказывания. Вопросы интервьюера были тщательно подобраны для данной темы и полностью ей соответствуют [8].

Предлагаем следующий алгоритм по работе с предлагаемым диалогом:

1. подготовительный этап:

а) предлагается вопрос для обсуждения всем классом, в парах или группах, например:

- *What is your favourite place in your hometown and why do you like it?*

- *Why should a tourist see it / visit it?*

б) необходимо заранее приготовить флэш-карты или презентацию с фотографиями мест с их названиями на английском языке и транскрипциями, и можно показывать и разбирать их поочередно, тем самым стимулируя речевую и мыслительную деятельность учащихся;

2. основной этап:

а) после обсуждения вводного вопроса/ов выдается распечатка с заданием, в начале которого приведен список слов, включающий в себя следующее: географические наименования, названия памятников и исторических мест, труднопроизносимые имена и слова:

- город Кольчугино: *monotown* ['mɒnətaʊn]; *detour* ['di:tʊə]; *trademark* ['treɪdmɑ:k]; *uniqueness* [ju:'ni:k nəʊs]; *indifferent* [m'dɪf(ə)r(ə)nt]; *schedule* ['ʃedju:l].

б) далее учитель включает аудиозапись, учащиеся слушают вступление диктора и вопросы, тем самым получая представление о том, какова структура задания «Условный диалог-интервью»;

в) далее следует парная работа, смысл которой заключается в том, что учащиеся, работая в парах, примеряют на себе роли интервьюера и интервьюируемого, т.е. интервьюер задает вопросы, интервьюируемый отвечает предложенным ответом (как итог, ученики получают представление о том, что от них требуется, сколько у них есть времени на ответ, а также запоминают сами вопросы и структуру ответов);

г) примеры вопросов для рассматриваемого задания:

- Interviewer: *What region of Russia do you live in? Is it a popular destination for tourists?*

- пример ответа: *I live in Kolchugino – a small town in Vladimir region. As far as I'm concerned, it is not a very popular place among tourists. I bet the main reason for this is that it is just an ordinary monotown, and most people don't see any reasons for driving through the town, so they simply use the detour road. All in all, there are some sights worth seeing in Kolchugino, and it's such a pity that people don't have the desire to find out more about our cosy town.*

- Interviewer: *What are some of the places of interest in your region? Why should a tourist see them?*

- пример ответа: *From my viewpoint, there are many places of interest here, for example: the Water Tower, the outlines of which resemble a samovar, the Lenin Monument, erected in 1925, and numerous museums dedicated to the history of our town and region in general. To my mind, these sights are worth seeing because they are the town's trademarks and their beauty and uniqueness don't leave anyone indifferent [3].*

- Interviewer: *What are the benefits of travel?*

- пример ответа: ***In my opinion**, travelling has a positive effect on both our mind and body. **Firstly**, it improves social and communication skills. **Secondly**, it helps to broaden our horizons, connect with different people from various cultures. **Thirdly**, spending time with friends and family members may result in building stronger bonds and creating wholesome photo albums.*

- Interviewer: *Do you prefer travelling domestically or internationally? Why?*

- пример ответа: ***To be honest**, I prefer travelling domestically. Russia is the biggest and greatest country in the world. Its history is extremely rich as well as its culture. **I'm pretty much sure that** one life is not enough to see absolutely everything in person. My goal is to travel to as many places as possible.*

- Interviewer: *How can a tourist from Moscow get to your hometown?*

- пример ответа: ***I guess that** it is not difficult to get to Kolchugino from Moscow. **So**, if you are driving, you can take the M7 motorway and follow it until you reach the turn for Kolchugino. **From my experience**, the journey usually takes about 2-3 hours, depending on traffic. **Moreover**, it is possible to get to Kolchugino by train. There are direct trains from the Yaroslavsky railway station and they head straight to our town. **Finally**, you can also take a bus from the Shchelkovsky bus station, and it usually takes about 2-3 hours. But it's important to check the schedule and buy the tickets in advance.*

- Interviewer: *Thank you very much for your interview.*

3. заключительный этап:

а) старшеклассникам дается время на то, чтобы составить свои условные диалоги-интервью, опираясь на предложенные речевые высказывания, вводные фразы и выражения, достопримечательности и памятные места, упомянутые на уроке;

б) ученики в парах представляют свои диалоги, где выражают свои уникальные идеи, мысли и отношение к родному краю.

Таким образом, обобщая вышесказанное, задание «Условный диалог-интервью» является универсальным инструментом для подготовки к устной части ЕГЭ по английскому языку и формированию речевых навыков и

компетенций учащихся в целом. Более того, задания подобного формата можно использовать в том числе и для того, чтобы обсуждать особенности родного края, города или села, малой родины в целом. Наше убеждение заключается в том, что интеграция большего количества подобных заданий в целом расширит коммуникативный потенциал старшеклассников в рамках тем, связанных с аспектами родного края и малой родины. В данный момент составляется учебно-методическая разработка, направленная на то, чтобы максимально облегчить процесс подготовки к экзаменационному испытанию по английскому языку в 11-ом классе.

Литература

1. Английский язык. 11 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / [О.В. Афанасьева, Д. Дули, И.В. Михеева и др.]. - 10-е изд. - М. : Express Publishing : Просвещение, 2021. – 256 с. : ил. – (Английский в фокусе).
2. Власенко Т.Т., Лысова Е.Б. Методические аспекты подготовки старшеклассников к заданиям раздела «Говорение» экзаменационного испытания по английскому языку ЕГЭ / Т.Т. Власенко, Е.Б. Лысова // Педагогический журнал. - 2024. - Т. 14. - № 4А. - С. 83-89. – Текст : электронный // publishing.vak.ru : издательство «Аналитика Родис» : [сайт]. - URL: <http://www.publishing-vak.ru/> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Город Кольчугино [Электронный ресурс] // Кольчугинская межпоселенческая центральная библиотека : [сайт]. - URL: <https://libkolch.ru/> (дата обращения: 15.09.2024).
4. Кодификатор ЕГЭ 2024 г. Английский язык, 11 класс // ФИПИ. URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения: 13.09.2024).
5. Макоивец Е.А. Национально-региональный компонент в обучении английскому языку учеников средней и старшей ступеней в средней общеобразовательной школе / Е.А. Макоивец // Образование и проблемы развития общества. - 2023. - № 1 - С. 40-45. – Текст : электронный // cyberleninka.ru : научн.-электронная библиотека : [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.09.2024).
6. Мир – Язык – Человек [Электронный ресурс] : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 29 нояб. 2022 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых ; Пед. ин-т. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – С. 686-691.
7. Мир – Язык – Человек [Электронный ресурс] : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2 нояб. 2023 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; Пед. ин-т. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – С. 477-483.
8. Сдам ГИЯ: Решу ЕГЭ // Образовательный портал для подготовки к экзаменам. : [сайт]. - URL: <https://en-ege.sdamgia.ru/> (дата обращения: 11.09.2024).
9. Соболева Е.А., Казанцева Н.А. Иноязычная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в основной общеобразовательной школе / Е.А. Соболева, Н.А. Казанцева // Наука и образование сегодня. - 2020. - №1. - С. 49-52. – Текст : электронный // cyberleninka.ru : научн.-электронная библиотека : [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.09.2024).
10. ФГОС СОШ – Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 11.12.2020) Зарегистрировано в Минюсте России 7 июня 2012 г. N 24480. – Текст : электронный // fgos.ru : [сайт]. - URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 21.05.2023).

Vlasenko T. T.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia

THE “CONDITIONAL DIALOGUE-INTERVIEW” TASK AS A MEANS OF SPEECH SKILLS FORMATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Scientific supervisor: Lysova E.B., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the problem of the effective formation of speech skills of 11th grade students of Russian secondary schools, who study English and are preparing to take the Unified State Exam in this subject as well. It is proposed to include the task «Conditional dialogue-interview» on the topic of «Travel» in one of the modules of the textbook in order to increase the effectiveness of preparation for the oral part of the USE in English and continue the formation of students' competencies. A detailed algorithm for working with the proposed task is given, as well as examples of speech utterances.

Key words: «Conditional dialogue-interview», English, speaking, the USE, competence, home region, speech skill.

Гамаюнова М. А.

Государственный университет просвещения, Москва, Россия

gamayunova.marina@mail.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Научный руководитель: Горелова Л. Н., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: В статье анализируются как преимущества дистанционной формы обучения, которое стало важным инструментом, обеспечивающим доступ к образованию для миллионов обучающихся по всему миру, так и вызовы, включая технические проблемы и недостаток личного взаимодействия. Особое внимание уделяется перспективам дальнейшего развития дистанционного обучения, включая интеграцию новых технологий и поддержку психического здоровья учащихся. В заключение подчеркивается, что успешная реализация дистанционного обучения требует комплексного подхода и может привести к созданию более доступного и качественного образования в будущем.

Ключевые слова: дистанционное обучение, возможности, вызовы, онлайн-образование, психическое здоровье, цифровые навыки.

Дистанционное обучение – это новая форма образовательного процесса. Обучение при этом происходит на расстоянии без непосредственного контакта и присутствия преподавателя и обучающихся, и осуществляется с помощью цифровых технологий обучения: видеоконференции, различные платформы для совместной работы и электронные учебники. Дистанционное обучение показало свои преимущества в период пандемии, так как позволило гибко организовать учебный процесс. [Горелова Л.Н., 2021, с. 11]

Дистанционное обучение существовало до пандемии COVID-19, но было не настолько популярно и распространено, как в период пандемии. Оно в основном использовалось в качестве дополнительного образования или как онлайн-курсы и программы на базах университетов и образовательных платформ. До пандемии в московских школах была запущена платформа Московской электронной школы (МЭШ), содержащая в себе задания, методические разработки, сценарии уроков и наработки, выложенный опытными педагогами для использования коллегами вовремя занятий. Дистанционный формат обучения помогает также получать образование взрослым учащимся, работающим или имеющим другие обстоятельства, для получения образования в нужное для них время. Хотя дистанционное образование существовало и до пандемии, его массовое внедрение и развитие технологий, таких как видеоконференции и интерактивные платформы, произошло именно в ответ на необходимость адаптации к новым условиям во время пандемии.

Пандемия коронавирусной инфекции ускорила цифровизацию общества. Эта тенденция не обошла стороной и образовательную среду. Во время пандемии COVID-19 дистанционное обучение стало основным способом получения образования для миллионов обучающихся по всему миру. Произошел массовый переход на онлайн-форматы. Все уровни учебных заведений были вынуждены быстро адаптироваться к дистанционному обучению. Использование во время учебного процесса таких цифровых технологий, как платформы для видеоконференций (Zoom, Microsoft Teams, Google Meet) и системы управления обучением (Moodle, Canvas) стало нормой. «Процесс обучения с использованием информационных технологий даст возможность обучающимся приобрести необходимые цифровые навыки и компетенции для успешной профессиональной деятельности». [Краснова Г.А., 2021, с. 39] Таким образом, можно сформулировать основную цель современного образования: подготовка кадров, умеющих адаптироваться в условиях неопределенности бедующего и ускоренной цифровизации. В период

пандемии многие образовательные организации начали предлагать бесплатные или сниженные по цене онлайн-курсы, что сделало доступным для большего количества людей получать новые знания. Также стоит отметить разнообразие форматов обучения. Синхронные и асинхронные форматы позволили учащимся обучаться в удобном для них темпе в удобное для них время. Но дистанционное обучение имеет и ряд минусов.

Недостатки, которые могут негативно сказаться на качестве образования и опыте учащихся во время дистанционного обучения значительны. Отсутствие личного взаимодействия с педагогом и одноклассниками играет важную роль в образовательном процессе. Благодаря ему обучающиеся обмениваются идеями и активно обсуждают темы. Дистанционный формат ограничивает это взаимодействие, что может привести к чувству одиночества и изоляции учащихся. Не маловажной является и техническая проблема. Не все желающие учиться могут сделать это из-за необеспеченного доступа к качественному интернету и современным устройствам, таким как ноутбуки и планшеты. Обучающиеся из удаленных районов или неблагополучных регионов могут сталкиваться с проблемами подключения, что затрудняет доступ к учебным материалам и участие в онлайн-занятиях. Не стоит забывать и о проблеме с самоорганизацией. Дистанционное обучение требует от учащихся высокой степени самоорганизации. Без контроля со стороны педагогов и четкого расписания некоторые обучающиеся могут испытывать трудности с соблюдением сроков и выполнением заданий. Еще одной проблемой дистанционного обучения являются ограниченные возможности практического обучения. В некоторых областях, таких как искусство, инженерия или медицина практические навыки играют ключевую роль. Дистанционное обучение не может предоставить достаточных возможностей для практической работы, что может негативно сказаться на практической подготовке обучающихся. К сожалению, не все ресурсы и онлайн курсы одинаково качественные. Некоторые могут быть устаревшими, недостаточно детализированными и проработанными. Это может затруднить усвоение

материала обучающимися. Учащиеся могут столкнуться с трудностями в поиске надежных и актуальных источников информации. Также немаловажным недостатком является проблема оценивания знаний обучающихся. Контроль навыков и знаний учащихся в дистанционном формате может стать непростой задачей. Возможность недобросовестной работы на экзаменах и тестах, отсутствие личного контроля со стороны педагогов могут привести к ложным результатам. Связи с пандемией COVID-19 вынужденная необходимость обучения в дистанционном формате вызвала стресс и повышенную тревожность у многих обучающихся. Неопределенность, изоляция и необходимость адаптироваться к новому формату обучения негативно сказалось на психологическом здоровье обучающихся. Одной из немаловажных проблем является недостаток организованности системы дистанционного обучения. При традиционном обучении учащиеся имеют четкое расписание и структуру занятий, что помогает им организовать свое время. [Горелова Л.Н., 2021, с. 3] В дистанционном формате обучения отсутствие такой структуры может привести к снижению продуктивности, трудностям в управлении временем и к постоянному откладыванию важных дел, что вызывает в дальнейшем чувство постоянной тревоги, стресс, заниженную самооценку. Это основное негативное последствие дистанционного обучения.

Несмотря на все минусы, приведенные выше, дистанционное обучение предоставляет возможности, позволяющие сделать образовательный процесс более доступным и значительно его улучшить. Гибкость в обучении является одним из таких достоинств, так как обучающиеся при дистанционном формате обучения могут получать необходимые знания в своем темпе и в удобное для них время. Они «в основном не посещают регулярных занятий в виде лекций, семинаров. Каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения курса, дисциплины и получения необходимых знаний по выбранной специальности». [Кузьмина Л.В., 2012, с. 9] Это особенно полезно для тех, кто работает или имеет другие обстоятельства, позволяя им совмещать учебу с основной профессиональной деятельностью и личной жизнью. Также не стоит

забывать о возможностях доступа к разнообразным ресурсам, не только внутри страны, но и за рубежом. Это позволяет учащимся взаимодействовать с педагогами и сверстниками из разных стран, что способствует обмену опытом между обучающимися из разных уголков планеты, расширению их кругозора и культурному обогащению. Дистанционная форма обучения позволяет получить доступ к широкому спектру учебных материалов, включая электронные пособия, статьи, видео и интерактивные платформы. Это дает возможность выбора обучающимися наиболее подходящих для себя форм обучения и источников информации. Обучающиеся могут адаптировать свои предпочтения и потребности, выбирая стиль, темп и методы обучения. Индивидуальный подход может повысить мотивацию и эффективность усвоения материала. Широкий выбор курсов и программ, предоставленный при дистанционном формате обучения учащимся университетами и образовательными платформами по всему миру открывает возможности для изучения новых тем и получения квалификаций, которые могут быть недоступны в их регионе. Также дистанционное обучение развивает навыки работы с современными технологиями, такими как онлайн-ресурсы, платформы для совместной работы и видеоконференции. Эти навыки становятся более актуальными в современном мире, подверженном цифровизации. Дистанционный формат образования помогает учащимся сэкономить время и деньги на поездках в учебные заведения, а также на проживание в другом городе или стране. Для многих обучающихся, находящихся в тяжелой жизненной ситуации или сильно ограниченных во времени, это является решающим фактором при выборе данной формы обучения. Отсутствие возможности посещать занятия в очном формате ежедневно из-за удаленности своего места проживания от места обучения, а также ограниченность доступного транспорта снижает уровень успеваемости таких учащихся. При этом дистанционная форма обучения делает образование более доступным для многих заинтересованных в нем людей. Не стоит забывать и о дополнительных ресурсах, предлагаемых образовательными платформами. К ним относятся онлайн-репетиторы, форумы для обсуждения и

консультации, которые помогают учащимся получать необходимую поддержку, сделать процесс получения знаний более эффективным. С помощью дистанционного обучения можно быстро адаптироваться к изменениям в образовательной среде или другим кризисам, таким как пандемия, обеспечить непрерывность учебного процесса.

Перспективы дистанционного обучения многообещающи, и в будущем можно ожидать дальнейшего развития и интеграции этого формата образования в образовательную систему. «Прогнозы крупнейших платформ по онлайн обучению таковы, что дистанционное образование станет еще более доступным в удаленных регионах, более динамичным, а подходы обучения сдвинутся с группы лиц на личность». [Таранов Н.П., 2024, с. 278] Можно ожидать, что новые технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность и искусственный интеллект будут активно использоваться в дистанционном обучении. Это позволит создавать интерактивные и увлекательные учебные материалы, а также персонализировать обучение. С помощью адаптивных технологий и анализа данных дистанционный формат обучения позволит учащимся обучаться по индивидуальной программе, что повысит качество усвоения материала. Дистанционное обучение может сосредоточиться на развитии навыков, необходимых в современном мире. К таким относятся креативность, критическое мышление, цифровая грамотность и сотрудничество. Это помогает учащимся подготовиться к требованиям рынка труда.

В заключение обратим внимание на то, что дистанционное обучение стало важным элементом образовательной системы в новой реальности, особенно в условиях глобальных вызовов, таких как пандемия COVID-19. Оно открыло новые горизонты для студентов и преподавателей, предоставив доступ к разнообразным ресурсам и гибким форматам обучения. Однако, несмотря на свои преимущества, дистанционное обучение также сталкивается с рядом вызовов, включая технические проблемы, недостаток личного взаимодействия и сложности с самоорганизацией.

Литература

1. Андрианова О.П., Артеменко И.А., Ветрова Е.А. [и др.]. Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Молодой ученый – 2023. – № 14 (461). – С. 287-289.
2. Горелова Л. Н., Кораблева Г. Н. Интерактивные формы занятий как фактор формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Мир науки и образования – 2015. – №1 (1). – С. 11
3. Горелова Л. Н., Кораблева Г. Н. Дебаты как учебная игра в вузе // Мир науки и образования – 2015. – №3 (3). – С. 3
4. Коткова Д.И. Возможности и проблемы дистанционного обучения в системе высшего образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2022. – № 10. – С. 7-17.
5. Краснова Г.А., Полушкина А. О. Состояние и перспективы дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования – 2021. – Т. 18. № 1. – С. 36-44.
6. Кузьмина Л.В. Преимущества и недостатки дистанционного обучения // Вестник Московского университета МВД России – 2012. – № 1 – С. 8-9.
7. Таранов, Н. П. Настоящее и будущее дистанционного обучения. Подходы и технологии в создании онлайн-обучения / Н. П. Таранов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый – 2023. – № 5 (452). – С. 278-280.

Gamayunova M. A.

Federal State University of Education, Moscow, Russia

DISTANCE LEARNING: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE NEW REALITY

Scientific supervisor: Gorelova L. N., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article analyzes both the advantages of distance learning, which has become an important tool for providing access to education for millions of students around the world, and the challenges, including technical problems and lack of personal interaction. Particular attention is paid to the prospects for further development of distance learning, including the integration of new technologies and support for students' mental health. In conclusion, it is emphasized that the successful implementation of distance learning requires an integrated approach and can lead to the creation of more accessible and high-quality education in the future.

Keywords: distance learning, opportunities, challenges, online education, mental health, digital skills.

Демина И. А., Комягина О. В.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

irinademina31012003@yandex.ru

АУТЕНТИЧНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация: В данной статье рассматривается значимость развития социокультурной компетенции на уроках английского языка в старшей школе. Приведены наиболее часто встречающиеся упражнения для развития социокультурной компетенции на базе учебно-

методического комплекса «Spotlight» в 10 классе. Также в статье определена значимость и преимущества использования аутентичных видеоматериалов для развития социокультурной компетенции. Кроме того, дан перечень аутентичных видеоматериалов, которые могут быть использованы в работе со старшеклассниками по УМК «Spotlight».

Ключевые слова: английский язык; социокультурная компетенция; культурный контекст; социальные нормы; менталитет; аутентичные видеоматериалы.

Социокультурная компетенция представляет собой важный компонент языкового обучения, который включает в себя знание культурных, социальных и исторических контекстов. В настоящее время, в условиях глобализации и интеркультурной коммуникации развитие социокультурной компетенции становится особенно актуальным.

Понятие «социокультурная компетенция» базируется на общих сведениях о стране изучаемого языка, осознании национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка. Важно обозначить, что также социокультурная компетенция предполагает способность пользоваться вышеперечисленными знаниями в процессе общения, принимая во внимание обычаи, менталитет носителей языка [Азимов, 2010].

Социокультурная компетенция включает в себя несколько ключевых аспектов: знание культурных норм и традиций, способность интерпретировать и анализировать культурные тексты, а также умение взаимодействовать с представителями различных культур. Согласно исследованию Б. Б. Грушина, социокультурная компетенция способствует не только языковому развитию, но и формированию критического мышления и кросс-культурной чувствительности [Грушин, 2020].

Согласно мнению В.В. Сафоновой, для становления ученика как личности способной к диалогу на иностранном языке немаловажно формировать и развивать социокультурную компетенцию [Сафонова, 1991]. Это важно для того, чтобы учащиеся, осознавая культурные, социальные и политические события, могли грамотно выстраивать диалоги на иностранном языке и функционировать в англоговорящей среде.

В наиболее распространенном учебно-методическом комплексе «Spotlight» в старших классах огромное внимание уделяется развитию социокультурной компетенции. В каждом юните учебника есть раздел «Culture corner», в котором представлены следующие типы заданий: проектная деятельность и ролевые игры и симуляции. Например, во втором модуле «Living and spending» есть раздел, посвященный развитию социокультурной компетенции. В данном разделе даны задания по теме «Great British sporting events» в виде дополнительных текстов, вопросов по ним, упражнений, направленных на создание монолога и диалога по изучаемой теме. Аналогичные типы задания отслеживаются в каждом из 8 разделов учебника.

Однако, в условиях компьютеризации и эпохи интернета наиболее актуально использование третьего способа формирования социокультурной компетенции – интеграции культурных материалов. В первую очередь использование аутентичных видеоматериалов. Учителя могут организовывать обсуждения, основанные на просмотренных фильмах, сериалах или видео с общедоступных ресурсов, что позволит учащимся глубже понять культурные контексты и социальные нормы.

В результате анализа изучаемых тем было создана подборка художественных фильмов, которые возможно использовать в качестве дополнительных материалов для развития социокультурной компетенции в 10 классе.

1. «Strong ties». Данная тема сопровождается обсуждением дружбы, совместного времяпрепровождения, взаимопонимания и предполагает активное обсуждение черт характера. Рекомендуемый к просмотру с субтитрами фильм «1+1 Intouchables».

2. «Living and spending». Данный раздел затрагивает темы спорта, хобби, увлечений. Рекомендуемый фильм «The Secret Life of Walter Mitty».

3. «Schooldays and work» – раздел о школьной жизни и учебе. Рекомендуемый фильм – «The Perks of Being a Wallflower», который ярко

отражает особенности школьной жизни и подростковых проблем в Великобритании.

4. «Earth alert» – раздел о природе и проблемах окружающей среды. Рекомендуемый анимационный фильм – «WALL-E».

5. «Holidays» – тема, которая затрагивает виды отдыха, организацию каникул. Рекомендуемый фильм – «Wild», сюжет которого построен вокруг путешествия девушки по Америке.

6. «Food and health». Для завершения обсуждения данной темы можно взять автобиографичный фильм «MoneyBall», главной идеей которого является спорт и здоровый образ жизни.

7. «Let's have fun» – раздел о развлечениях, Лондоне, кинотеатрах и книгах. Наиболее подходящий фильм «Paddington».

8. «Technology» – раздел об инновациях и проблемах связанных с развитием технологий. Рекомендуемый фильм – «Time».

Приведенный перечень фильмов можно использовать в качестве дополнительного домашнего задания по завершению изучения раздела, при наличии резервных уроков, учитель может построить урок по обсуждению просмотренного.

Основными преимуществами использования аутентичных видеоматериалов в контексте развития социокультурной компетенции учащихся будут: реализм содержания, развитие навыков критического мышления, повышение мотивации к обучению.

Аутентичные видеоматериалы предоставляют учащимся возможность ознакомиться с языком и культурой в их естественном контексте. Они отражают актуальные события, традиции и обычаи, что способствует более глубокому пониманию культурных нюансов и социальных норм. Как утверждает С. А. Костюкова, использование реальных материалов помогает учащимся воспринимать язык не только как набор правил, но и как средство общения [Костюкова, 2019].

При анализе аутентичных видеоматериалов учащиеся могут развивать навыки критического мышления. Они учатся анализировать просмотренный материал, подходить к обсуждению той или иной ситуации с разных сторон, а также учащиеся расширяют кругозор посредством наблюдения за поведением носителей языка в разных жизненных ситуациях.

Аутентичные видеоматериалы, согласно исследованиям, вызывают больший интерес у учащихся, чем традиционные учебные материалы. Они повышают мотивацию к изучению языка и культуры, ведь современный подросток неразрывно связан с использованием интернета. Исследования показывают, что использование таких материалов способствует увеличению вовлеченности учащихся в учебный процесс [Боброва, 2021].

Аутентичные видеоматериалы представляют широкий спектр культурных аспектов, включая традиции, обычаи, повседневную жизнь и социальные проблемы. Это разнообразие позволяет учащимся увидеть язык в контексте реальной жизни, что улучшает их способность адаптироваться к межкультурным взаимодействиям.

Таким образом, развитие социокультурной компетенции у учащихся старших классов наиболее актуально проводить с использованием аутентичных видеоматериалов, которые могут быть гармонично встроены в учебный процесс в качестве завершающего этапа работы по разделу.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий : теория и практика обучения языкам – М.: ИКАР, 2010. – 446 с.
2. Грушин Б. Б. Социокультурная компетенция как компонент языкового образования. Журнал языкового образования – М.: 12(3), 2020 – 45-58.
3. Костюкова С. А. Аутентичные материалы в обучении иностранным языкам: преимущества и недостатки. Вестник языкового образования – М.: 10(2), 2019 – 23-30.
4. Боброва Н. И. Мотивация учащихся при использовании аутентичных материалов в обучении языкам. Журнал современных образовательных технологий – М.: 15(4), 2021 – 50-65.
5. Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О. Е., Эванс В. Учебник «Spotlight» 10 кл.– 13-е изд. – М.: Просвещение, 2023 – 248с.

Demina I. A., Komyagina O. V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

AUTHENTIC FEATURE FILMS AS A MEANS OF DEVELOPING THE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN TEACHING ENGLISH

Abstract. This article examines the importance of the development of socio-cultural competence in English lessons in high school. The most common exercises for the development of socio-cultural competence based on the educational and methodological complex «Spotlight» in the 10th grade are given. The article also defines the importance and advantages of using authentic video materials for the development of socio-cultural competence. In addition, there is a list of authentic video materials that can be used in working with high school students on the EMC «Spotlight».

Keywords: English; socio-cultural competence; cultural context; social norms; mentality; authentic video materials.

Егорова А. М.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

Lin.ego1605@gmail.com

МНЕМОНИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ ЗАПОМИНАНИЯ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Научный руководитель: Арабей Е.Д., ассистент

Аннотация. В данной статье исследуются мнемонические техники запоминания китайских иероглифов учащимися младшей школы. Также перечислены основные особенности, которые затрудняют процесс изучения китайской иероглифики, к ним относятся: сложная структура китайских иероглифов и отсутствие аналогов в европейских языках. Проанализировано наглядно-образное мышление детей данной возрастной группы, основанное на обучении с помощью ассоциаций. В качестве решения перечисленных проблем предлагается внедрение мнемонических техник в процесс обучения китайскому языку. Далее даются примеры и типы мнемонических техник: визуальные ассоциации, разбор иероглифов на составные части, истории и рассказы, стихи и песни. Благодаря ним обучение учащихся начальных классов китайскому языку становится менее затруднительным, а также способствуют развитию их воображения и учит мыслить критически.

Ключевые слова: китайский язык; иероглифы; учащиеся начальной школы; обучение китайскому языку; мнемонические техники; ассоциации; структура иероглифов.

В настоящий период времени среди иностранных языков самым востребованным в изучении становится китайский язык. Известно, что это связано с укреплением связей между Россией и Китаем в международной политике, в особенности это касается сфер технологий и торговли. Все больше китайская культура проникает в нашу жизнь и привлекает внимание

людей своей самобытностью. Среди изучающих китайский язык есть не только взрослые или подростки, но и дети младшего школьного возраста. Конечно, в процессе своего обучения каждый ребенок может испытывать трудности в запоминании иероглифов, которые «замещают» слова, характерные для других языков.

Актуальность данной темы состоит в том, что в китайском языке изучение иероглифики является сложной задачей, обусловленной рядом особенностей:

1. Наличие большого количества графических элементов в составе иероглифов, необходимых для запоминания. К ним относятся графемы, которые в свою очередь делятся на различные по написанию черты [Гурулева, Абдрахманова, 2024]. Такое сложное строение приводит к затруднениям изучения на письме иероглифов, которых в китайском в общей сложности существует более 50 тыс., и все из них отличаются друг от друга.

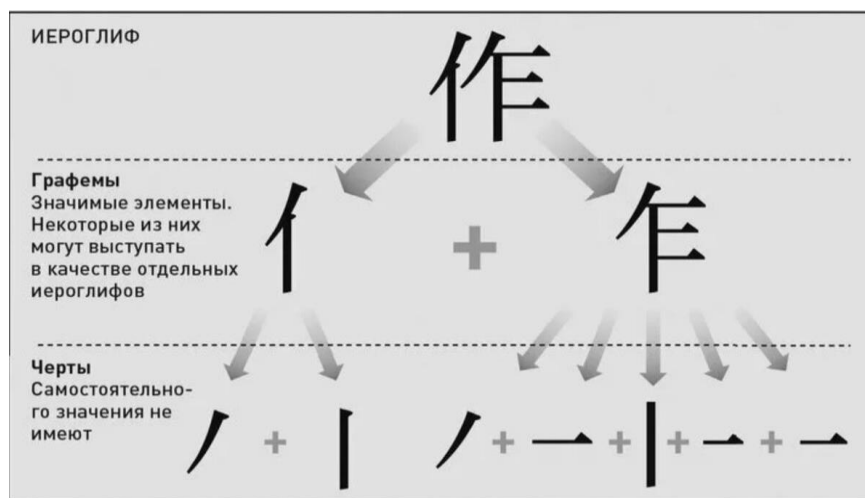

Рис. 1. Структура китайских иероглифов

2. Отсутствие аналогов в западноевропейских языках – это проявляется в своеобразном произношении и чтении китайских иероглифов для студентов, которые только начинают знакомство с языком. Во-первых, учащиеся сталкиваются с трудностями запоминания и восприятия на слух односложных слов, часто употребляемых в китайском языке. Поэтому китайская речь кажется относительно короткой по сравнению с другими языками. Во-вторых, чтение иероглифов затрудняется из-за того, что в

китайском языке отсутствует возможность прочесть иероглиф вслух, не зная его или не имея перед глазами «пиньиня» – транскрипции китайских иероглифов латинскими буквами [Лю Суин, 2023]. В связи с этим китайскую письменность, без которой невозможно изучение языка, можно бесспорно назвать уникальной.

Современные педагоги задаются вопросом: Какие методы и техники помогут справиться с проблемой обучения детей иероглифике и как упростить процесс их заучивания и, наоборот, сделать его более увлекательным и интересным? Используя описательный и структурный метод, а также методы анализа и синтеза мы проанализировали мнемонические техники и особенности их использования во время учебного процесса, отвечая на данный вопрос.

Известно, что дети младшего школьного возраста обладают наглядно-образным мышлением, следовательно, запоминают и воспринимают многие понятия, используя воображение и создавая ментальные образы [Сорокоумова, Саморукова, 2019]. Поэтому процесс запоминания иероглифов можно разнообразить с помощью применения в обучении мнемонических техник.

Мнемоника – это специальные техники, основанные на восприятии и запоминании какой-либо информации посредством ассоциаций. Такие ассоциативные связи помогают заменять сложные понятия на более простые образы [Катышев, Мартемьянов, 2015].

Основываясь на исследованиях наиболее эффективного обучения китайскому детям данной возрастной группы [Глушкова, Воронина, 2017], можно выделить несколько типов мнемонических техник.

1. Визуальные ассоциации

Данный метод запоминания иероглифов основывается на визуальных образах. Некоторые из иероглифов сами по себе могут напоминать нам рисунки или картинки, они носят название пиктограммы, простые идеограммы. Схожие с уже существующими явлениями, они вызывают

ассоциации между иероглифами и знакомыми предметами. Так, детям можно предложить изучать новые слова по специальным карточкам, на которых даны иероглифы с дополнительными рисунками, помогающими сразу понять смысл иероглифа, например, вокруг 火 (огонь) нарисован костер, а к иероглифу 人 (человек) добавлены ноги и голова, как у человека.

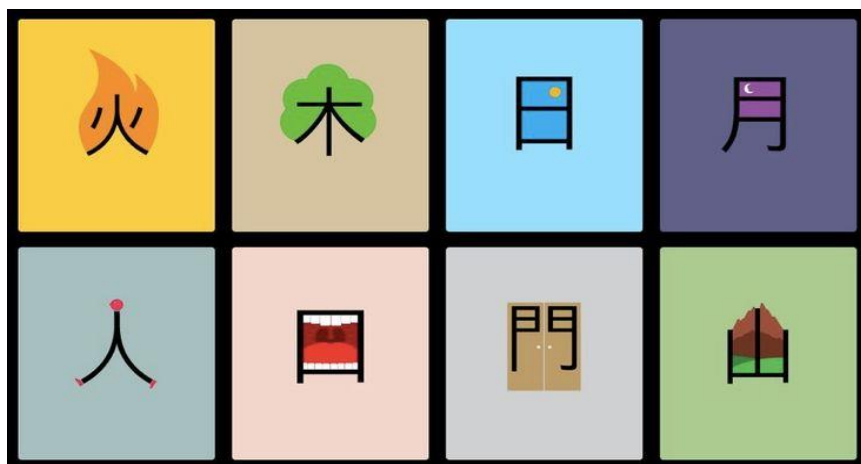

Рис. 2. Карточки с иероглифами-пиктограммами

2. Разбор иероглифов

Изучение иероглифа с помощью разбора его на составные части. Известно, что иероглифы строятся из радикалов (краевых элементов), которые обозначают какое-либо конкретное понятие и могут подсказать смысл иероглифа в целом. Зная их, можно легко вспомнить, как пишется и произносится слово на китайском, что оно значит. Например, иероглифы, обозначающие членов семьи женского пола, имеют в своем составе общий радикал 女 (женщина), являющийся левым краевым элементом: 妈妈 (мама), 姐姐 (старшая сестра), 妹妹 (младшая сестра), 姑姑 (тетя), что в значительной степени упрощает процесс запоминания благодаря наличию одинакового краевого элемента.

3. Истории и рассказы

Изучение на построении связей между иероглифом и его произношением с помощью историй и рассказов положительно повлияет на

запоминание значения данного иероглифа. Было упомянуто, что прочитать иероглиф без транскрипции (пининь) невозможно без знания его произношения. Однако с этим могут помочь истории, в которых будут фигурировать слова, созвучные с произношением тех или иных иероглифов. Так, возьмем иероглиф 出去 (chūqù – выходить, уходить), по своему произношению он напоминает звук уезжающего поезда. По этому принципу можно придумать историю: «Представьте, что вы стоите на вокзале и видите длинный поезд, движущийся к вам, но он не останавливается и уезжает вдаль, издавая громкий звук «чу-чу», и вы понимаете, что он ушел от вас». Такого рода рассказы могут надолго остаться в памяти ребенка и вызвать ассоциации к какому-либо определенному иероглифу.

4. Песни и стихи

Обучение произношению иероглифов с помощью рифмы. Многие дети любят песни и стихи. Особенность использования данного метода в процессе обучения состоит в том, что в них есть рифма, то есть некоторые фразы можно запомнить благодаря их созвучию в тексте. Такого типа песни и стихи могут быть найдены в Интернете или включены в учебные пособия.

Таким образом, основываясь на трудностях учащихся начальных классов на уроках китайского языка и их особенностях типа мышления, для которого характерно создание ассоциаций между необходимой для заучивания информацией и ментальным образом, в процессе обучения будет эффективным использование мнемонических техник: визуальные ассоциации, помогающие запомнить иероглифы с помощью дополнительных рисунков; разбор иероглифов на части, зная которые, можно понять общий смысл иероглифа; истории и рассказы, способствующие выстраивать ассоциацию между иероглифом и его значением; песни и стихи для запоминания произношения с помощью рифмы. В целом, метод мнемоники – это хороший способ, который разнообразит процесс изучения иероглифов, сделает его менее утомительным и привлечет внимание детей. Благодаря

нему учащиеся смогут не только запоминать иероглифы, но и в дополнение к этому развивать свое логическое мышление и воображение.

Литература

1. Глушкова С. Ю., Воронина Е. Б. Особенности преподавания китайского языка в контексте развития способностей запоминания китайских иероглифов в начальной школе // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-kitayskogo-yazyka-v-kontekste-razvitiya-sposobnostey-zapominaniya-kitayskih-ieroglifov-v-nachalnoy-shkole> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Гурулева Т. Л., Абдрахманова А. Р. Декомпозиционная структура китайского иероглифа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekompozitsionnaya-struktura-kitayskogo-ieroglifa> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Катышев П. А., Мартемьянов Е. А. Мнемотехнические приемы в изучении китайской иероглифики // СибСкрипт. 2015. №4-3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnemotekhnicheskie-priemy-v-izuchenii-kitayskoy-ieroglifiki> (дата обращения: 09.10.2024).
4. Лю Суин Особенности изучения и преподавания китайского языка как иностранного // Вестник ТГПУ. 2023. №5 (229). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-i-prepodavaniya-kitayskogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 12.10.2024).
5. Сорокоумова Е.А., Саморукова Л.А. Развитие наглядно - образного мышления младших школьников // Коллекция гуманитарных исследований. 2019. №2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-naglyadno-obraznogo-myshleniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 12.10.2024).

Egorova A. M.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

MNEMONIC TECHNIQUES FOR MEMORIZING CHINESE CHARACTERS IN TEACHING CHINESE TO ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

Scientific supervisor: Arabey E.D., Teaching Assistant

Abstract. This article examines the mnemonic techniques of memorizing Chinese characters by elementary school students. The main features that complicate the process of studying Chinese characters are also listed, including: the complex structure of Chinese characters and the lack of analogues in European languages. The visual and imaginative thinking of children of this age group, based on learning through associations, is analyzed. As a solution to these problems, it is proposed to introduce mnemonic techniques into the Chinese language learning process. Further examples and types of mnemonic techniques are given: visual associations, analysis of hieroglyphs into their component parts, stories and stories, poems and songs. Thanks to them, teaching Chinese to primary school students becomes less difficult, and also contributes to the development of their imagination and teaches them to think critically.

Keywords: Chinese; Chinese characters; elementary school students; teaching Chinese; mnemonic techniques; associations; structure of Chinese characters.

КРИТЕРИИ ОТБОРА ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье доказана эффективность использования Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе. Целью исследования является определение критериев отбора Интернет-ресурсов для эффективной организации процесса обучения иностранному языку на неязыковых направлениях подготовки. Исследование проводилось с использованием анализа и обобщения психолого-педагогической и методической литературы по теме исследования, а также передового опыта преподавания иностранного языка в вузе. По результатам исследования доказано, что использование критериев отбора Интернет-ресурсов может помочь преподавателю достичь намеченных целей обучения иностранному языку на неязыковых направлениях подготовки российских вузов, позволяет создать на занятиях виртуальную языковую среду и повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: цифровые технологии; Интернет-ресурсы; способы применения Интернет-ресурсов; критерии отбора Интернет-ресурсов.

Сегодня нашу жизнь уже нельзя представить без цифровых мультимедийных технологий и сети Интернет. Цифровизация коснулась всех сфер жизни человека, в том числе и системы обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Современное общество предъявляет высокие требования к уровню языкового образования и сформированной коммуникативной компетенции выпускников неязыкового вуза.

В соответствии с ФГОС третьего поколения у современного выпускника неязыкового вуза должна быть сформирована способность самостоятельно приобретать знания с помощью информационно-коммуникационных технологий. Поэтому преподавателю иностранного языка следует научить студентов искать, оценивать, обрабатывать и применять для достижения практических целей ту информацию, которую они получили в сети Интернет.

Учебные Интернет-ресурсы, по мнению М. Н. Евстигнеева и П. В. Сысоева, – это «текстовые, аудио- и визуальные материалы по различной тематике, направленные на формирование иноязычной коммуникативной компетенции и развитие коммуникативно-когнитивных умений обучающихся

осуществлять поиск, отбор, классификацию, анализ и обобщение информации» [Сысоев, Евстигнеев, 2008, с. 365].

Использование Интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку в вузе позволяет повысить уровень языковой подготовки студентов неязыковых направлений подготовки, делает учебный процесс более интересным, наглядным и гибким, мотивирует студентов работать самостоятельно и в группе, развивает их активность и инициативность при поиске решения практических задач и позволяет сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию.

В связи с ежедневным обновлением информации в сети Интернет происходит очень быстрое устаревание информации из печатных изданий. Ни один учебник и ни одно учебное пособие уже не могут предложить студентам актуальную информацию по какой-либо теме, поэтому использование Интернет-ресурсов как в аудиторной, так и в самостоятельной работе студентов становится насущной необходимостью.

Интернет представляет собой неиссякаемый источник информации не только об изучаемом иностранном языке, но и о странах, в которых он является официальным языком, об их истории, традициях и культуре. Поскольку сайтов со сведениями такого рода огромное количество, преподавателю необходимо тщательно их проанализировать и выбрать только те Интернет-ресурсы, которые помогут ему реализовать цели обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза.

Как пишут Г. К. Селевко, Г. Дадени и Н. Хокни, существует три способа применения Интернет-ресурсов на занятиях по иностранному языку:

1) в виде напечатанных страниц: преподаватель скачивает в Интернете необходимые материалы из иноязычных источников информации и распечатывает их для студентов. Этот вариант подходит в том случае, если в аудитории нет компьютера и возможности выйти в Интернет;

2) трансляция материалов с компьютера преподавателя на интерактивную доску в аудитории;

3) индивидуальная работа в сети Интернет каждого студента в компьютерном классе. При этом обучающиеся могут осуществлять иноязычную коммуникацию с использованием технологий сети Интернет, участвовать в международных проектах и конференциях, писать на форумах и в чатах, а также публиковать свои материалы на иностранном языке и создавать собственный веб-сайт [Селевко, 2006, с. 85-86; Dudeney, Hockney, p. 28].

В научно-методической литературе приводятся различные критерии, которые могут помочь рационально отобрать Интернет-ресурсы для обучения иностранному языку. Дадим обобщенную характеристику основных критериев отбора, предложенных Л. Е. Алексеевой, Е. Ю. Малушко, П. В. Сысоевым, М. Н. Евстигнеевым, С. И. Сивицкой, Н. И. Торуновой и А. Е. Богач. Исследователи предложили следующие критерии отбора Интернет-ресурсов:

- критерий профессиональной значимости или критерий тематического соответствия материалов учебному плану;
- критерий аутентичности, то есть требование использовать в учебном процессе сайты, созданные носителями языка и прошедшие верификацию другими пользователями и временем на их достоверность;
- критерий доступности предусматривает наличие в аудиториях компьютеров с подключением к сети Интернет и высокую скорость соединения. Не все вузы нашей страны имеют такие возможности, поэтому при работе с Интернет-ресурсами преподавателю следует заранее скачать подобранные материалы и распечатать для студентов или воспроизвести с помощью компьютерного плеера (аудиоподкаст);
- критерий системности и последовательности. Работа с Интернет-ресурсами должна быть составной частью учебного занятия и не нарушать целостность учебного процесса;
- критерий новизны материалов и актуальности информации предполагает, что материалы должны содержать новые, актуальные сведения по изучаемой теме, а также соотноситься с уже известным студентам;

- критерий работы в режиме реального времени позволяет погрузиться в аутентичную атмосферу ресурса, наглядно показывающего специфику иностранного языка, а также после изучения содержания Интернет-ресурса есть возможность пройти онлайн-тестирование в режиме реального времени;

- критерий соответствия интересам и возможностям студентов или критерий языковой и культурной сложности материала. Критерий языковой сложности материала показывает, есть ли в тексте такие слова и грамматические конструкции, которые не известны студентам и которые могут затруднить понимание содержания текста. Критерий культурной сложности материала анализирует текст с точки зрения упоминания в нем исторических фактов и культурных реалий, с которыми студенты не знакомы и которые могут вызвать трудности понимания смысла этого текста.

- критерий функциональности заключается в понятном интерфейсе и структуре сайта, легко читаемом шрифте, размещении на сайте фото и видео хорошего качества, что облегчает поиск необходимой информации в сети Интернет;

- критерий надежности и объективности информации: основаны ли выводы автора на объективных эмпирических данных, объективна ли информация с сайта или она отражает только точку зрения автора [Алексеева, 2002; Малушко, 2011, с. 147-150; Сивицкая, 2020, с. 64; Сысоев, Евстигнеев, 2010, с. 27; Торунова, Богач, 2023, с. 199].

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что использование описанных выше критериев оценки Интернет-ресурсов может помочь преподавателю достичь намеченных целей обучения иностранному языку на неязыковых направлениях подготовки российских вузов. Использование современных аутентичных материалов, размещенных в сети Интернет, позволяет создать на занятиях виртуальную языковую среду. Интернет-ресурсы обогащают материал учебника аутентичными текстами, аудио- и видеоматериалами, повышают интерес к предмету и получению знаний, позволяют проводить промежуточный и итоговый контроль знаний и

развивают все виды речевой деятельности. Студенты имеют возможность послушать речь носителей иностранного языка и употреблять усвоенную лексику и грамматику в своих речевых высказываниях. Актуальная информация с иноязычных сайтов развивает мотивацию к углубленному изучению иностранного языка и использованию его для получения необходимых сведений по специальности из иноязычных Интернет-источников, а также развиваются познавательная активность и самостоятельность.

Литература

1. Алексеева Л. Е. Оптимизация процесса обучения иноязычному профессионально ориентированному общению студентов факультета международных отношений (на материале английского языка): диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – СПб., 2002. – 200 с.
2. Малушко Е. Ю. Критерии отбора подкастов для формирования иноязычной аудитивной компетенции у студентов вузов // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». – 2011. – Выпуск 6. – С. 146-152.
3. Сивицкая С. И. Использование Интернет-ресурсов при обучении иноязычному произношению // Материалы докладов 53-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов: в 2 т. / УО «ВГТУ». – Витебск, 2020. – Т. 1. – С. 63-65.
4. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. – Т. 2. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.
5. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Использование новых учебных Интернет-технологий в обучении иностранному языку (на материале культуроведения США) // Вестник Тамбовского университета. – Серия 2: Гуманитарные науки. – 2008. – № 2 (58). – С. 363-371.
6. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий. – Ростов на Дону: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.
7. Торунова Н. И., Богач А. Е. Использование Интернет-ресурсов для развития грамматической компетенции (английский язык, 6-7 класс) // Иностранные языки: лингвистический и лингводидактический аспекты. – 2023. – 240 с.
8. Dudeney G., Hockny N. How to teach English with technology. – Pearson Education Limited, 2008. – 292 p.

Efanova O. A.

Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russia

CRITERIA FOR SELECTING INTERNET RESOURCES FOR LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract. The article proves the effectiveness of using Internet resources in teaching foreign languages in a non-linguistic university. The purpose of the study is to determine the criteria for the selection of Internet resources for the effective organization of the process of teaching a foreign language in non-linguistic areas of training. The study was conducted using the analysis and generalization of psychological, pedagogical and methodological literature on the topic of the study, as well as best practices in teaching a foreign language at a university. According to the results of the study, it is proved that the use of criteria for the selection of Internet resources can help a teacher achieve the intended goals of teaching a foreign language in non-linguistic areas of training of Russian universities, allows creating a virtual language environment in the classroom and increase motivation to learn a foreign language.

Keywords: digital technologies; Internet resources; methods of using Internet resources; criteria for selecting Internet resources.

Зайцева А. М., Жиркова О. П.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

anna.annazaizeva.zaytseva@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ХОББИТ»

Аннотация. Статья рассматривает важность использования аутентичной литературы, в частности произведения "Хоббит" Дж. Р. Р. Толкина, в обучении английскому языку. Подчеркивается комплексный подход к развитию речевых умений и творческого мышления учащихся через анализ литературного текста. Задания, основанные на "Хоббите", способствуют эффективному и увлекательному процессу обучения, активизируя внимание учеников и стимулируя их разностороннее развитие.

Ключевые слова: английский язык; аутентичная литература обучение; "Хоббит"; Дж. Р. Р. Толкин; развитие речевых умений; творческое мышление; анализ текста; стимуляция внимания; разностороннее развитие.

В ситуации, когда актуальность изучения иностранных языков возрастает, вполне логичным является следующий вопрос: как сделать процесс обучения не только эффективным, но и увлекательным? Ответ кроется в использовании аутентичных источников, таких как литература [Толкин 1937:54].

Если говорить о конкретном языке, в частности английском, то одним из ярких примеров является произведение "The Hobbit" ("Хоббит, или Туда и обратно") Джона Рональда Руэла Толкина, написанное в 1937 году. Эта история, вдохновленная древнеанглийской поэмой "Беовульф" и скандинавской мифологией – неизменный хит продаж несмотря на почти столетнюю историю своего существования, предмет для экранизаций и обсуждений, а также книга, породившая собой целый фэнтезийный литературный жанр [Картер 2007:85].

Почему "Хоббит" считается идеальным инструментом для изучения английского?

Чтение книги Толкина позволяет погрузиться в реальную языковую среду, где английский язык предстает во всей своей естественной красоте. Ученики встречаются с живой, образной лексикой, узнают о культурных особенностях выражения мыслей и чувств.

Произведение изобилует яркими описаниями, диалогами, которые помогают развивать не только лексику, но и навыки чтения, понимания, а также устной речи [Антонова 2017:145].

"Хоббит" – это не просто история о приключениях хоббита Бильбо Бэггинса, а путешествие в удивительный мир, целиком придуманный автором. Однако сходство с реальным - вполне очевидно, а значит юные читатели дети могут вполне доступно осознать, что даже сказочный мир Хоббитов полон добра и зла, дружбы и предательства, смелости и самоотверженности.

Толкин мастерски создает образы, которые оживают в воображении читателя, вовлекая и заставляя забыть о происходящем за пределами книжных страниц [Смолин 2018:40].

Текст автора идеален для дальнейшей языковой работы, подразумевающей анализ предложений, поиск временных форм глаголов, навык использования различных типов предложений.

Не будем забывать, что это классический текст, а значит усиливает навык произношения, интонации, построения фраз.

Таким образом "Хоббит", для читателей за пределами Великобритании – не просто книга. Ее справедливо называют кладезем возможностей для развития речевых умений и расширения кругозора. Благодаря увлекательному сюжету и богатому языку, мир великого англичанина способен увлечь детей, погрузить языковое пространство, сделав этот процесс особенно увлекательным и незабываемым, прекратив его в настоящее приключение.

Помимо вышесказанного, стоит отметить, что "Хоббит" является отправной точкой для дальнейшего изучения творчества Толкина, в том числе легендарной трилогии "Властелин колец".

Итак, повесть наполнена дружбой, отвагой, храбростью, примерами самопознания и жертвенности. Она показывает, что даже самое маленькое и незначительное с виду существо может стать героем, если в его сердце есть смелость и сила духа [Ринг 2016:20].

"Хоббит" – это ещё и отличная мотивация к изучению языка: увлекательный сюжет и яркие персонажи подводят ученика, захватывая и прочно удерживая в канве сюжета. Таким образом, изучение языка происходит в контексте, что облегчает понимание и запоминание новых слов и выражений. Книга подразумевает при ее разборе задания на разных уровнях сложности, охватывающие различные языковые моменты, будь то лексика, грамматика, разговорная речь, или письмо. Немаловажен и творческий подход: учащимся предлагается не просто заучить информацию, но и творчески ее переосмыслить, применить на практике.

Именно поэтому мы составили ряд практических заданий, которые помогут обучающимся уровня B1 (Intermediate) усовершенствовать свои речевые умения.

Словарь хоббитов. Ученики составляют словарь с ключевыми словами из книги (например, "hobbit", "dragon", "treasure", "wizard") с их определениями и примерами использования в контексте, а затем пишут отрывок от имени Бильбо, описывая свое путешествие в подземный мир гоблинов.

Lesson 1. Pages 3-9.

Vocabulary:

1. To bother ['bɒðə]- беспокоить
2. Description [dis'kripʃn]- описание
3. Good-natured [gʊd'neɪtʃəd] - добродушный
4. Remarkable [rɪ'mɑ:kəbl]- замечательный
5. Entire [ɪn'taɪə] - весь, целикомый
6. Discreetly[di'skri:tli] - осмотрительно, осторожно, осмотрительно
7. To hush up [hʌʃ ʌp]- замять, замалчивать

8. Comfortable ['kʌmf(ə)təb(ə)l] - спокойный
9. Queer [kwɪə] – странный
10. Extraordinary [iks'trɔ:dnri]- необычный, экстраординарный
11. Conversation [kɒnvə'seɪʃn]- разговор, беседа
12. To rescue ['reskju:] - спасать
13. Splendid ['splendɪd]- великолепный, прекрасный
14. Prosy ['prəʊzi] – скучный
15. Profitable ['prɒfɪtəbl]- рентабельный, выгодный.

Make up a situation with new vocabulary.

Choose one of the dwarves' songs and translate it into Russian.

Imagine that you are Bilbo Baggins. Tell us about the meeting with the dwarves and describe your feelings and experiences.

Tell us about your view on dwarves. What do they look like, what do they do, what do they eat and so on.

Игра в определения. Ученики озвучивают определения для выбранных слов из текста, а остальные угадывают, о каком слове идет речь. Такая игра не только обогащает словарный запас, но и учит придавать словам смысл в контексте.

Pick up and name synonyms using new words:

- 1) Boring, dull - _____
- 2) Kind, friendly - _____
- 3) Effective - _____
- 4) Great, beautiful – _____
- 5) _____ - Strange, unusual

Словарный кроссворд. Задание, где нужно соединить английские слова с их русским переводом, стимулирует запоминание новых слов и укрепляет навыки перевода.

Guess what the word is?

- a. Very unusual
- b. Sharing thoughts, feelings or ideas with someone.
- c. To save someone from danger and harm
- d. Beautiful and impressive
- e. In a careful way, not to attract attention.
- f. Information that helps to get to know someone or something.
- g. Having a kind personality.
- h. Calm and restrained.

- i. To worry and interrupt someone.
- j. Different from what is considered to be normal.
- k. Keep secret.
- l. Lacking excitement.
- m. Financial gain or benefit.
- n. Whole without without anything missing.
- o. Wonderful and outstanding.

Алфавитный порядок. Расстановка слов в алфавитном порядке помогает закрепить знания о правильном алфавитном порядке, развивает внимание к деталям и способствует развитию памяти.

Генеалогическое древо Бэггинса. Анализ информации о предках главного персонажа помогает понять его характер, мотивы и влияние прошлого на его жизнь.

What have you learned about the Baggins' ancestors?

Do you find Baggins hospitable? If so, then why. Is it his sincere desire or is it just tradition?

Портрет Гэндальфа: Описание одного из ключевых героев. Предположения о его характере и впечатления от внешности развивают умение анализировать героев произведений, использовать текст для построения их образа. Например, можно обсудить противоречивость Гэндальфа, его мудрость и силу, а также склонность к тайнам.

Task 6. Describe Gandalf. What was your impression when describing his appearance? What do you think is his character like?

Прогнозирование сюжета

Предположения о том, какие события могут произойти дальше, развивают творческое мышление, способность анализировать ход событий и предсказывать поведение персонажей. Можно пофантазировать о том, кто из гостей появится на обеде у Бэггинса, какие препятствия могут встретиться на их пути и каким образом все это может влиять на дальнейший ход событий.

What do you think will happen in the next part? Who will come to lunch with Baggins?

Пересказ отрывка

Устное изложение своими словами выбранного отрывка из "Хоббита" в 13-15 предложениях с использованием новой лексики, поможет закрепить изученные слова и будет способствовать развитию творческого подхода к изложению истории. Важно уделить внимание языковой точности и правильному употреблению новой лексики.

Prepare a passage for reading.

Retell a part of the story. For 13-15 sentences. Use new vocabulary.

Итак, "Хоббит" в качестве инструмента обучения английскому языку открывает перед учениками мир волшебства и приключений, делая процесс познания более интересным и эффективным. Книга Толкина – богатейший источник материала, позволяющего развить многочисленные навыки, необходимые для успешного освоения языка [Соколов 2015:30].

Использование аутентичной литературы подтвердило свою эффективность – ученики выражают большую увлеченность и вовлеченность на занятиях.

Задания, требующие описания персонажей, их мотивов и взаимоотношений, помогают ученикам "проникнуть" в историю, понять ее тонкости и нюансы. А задания, связанные с поиском определений, синонимов и антонимов, помогают ученикам овладеть новой лексикой, расширить словарный запас и повысить уверенность в использовании английского языка.

Упражнения же, связанные с переводами отрывков, сравнением русского и английского текстов, дают умение анализировать информацию, выявлять ключевые элементы и сравнивать их с другими текстами.

Полезны и аудиозаписи текстовой версии "Хоббита", которые позволяют проверить свой уровень понимания английской речи, а задания по воспроизведению диалогов и сюжетных линий стимулируют развитие навыков восприятия речи на слух.

Можно упомянуть и создание собственных историй, рисунков и театральных постановок по "Хоббиту", заставляющие проявить фантазию, творческий потенциал и навыки самовыражения.

Важно, чтобы задания были разнообразными, удерживающими внимание и мотивирующими. Их уровень сложности безусловно должен соответствовать уровню знаний учеников. Крайне необходима атмосфера творчества и свободного самовыражения, царящая на уроке.

Опыт изучения художественных текстов Толкина в школе насчитывает уже более 50 лет, тогда как в нашей стране этому тексту внимание начали уделять около 20 лет назад. Но существующие успешные кейсы говорят о невероятной эффективности методик. И доказывают, что текст, созданный почти сто лет назад – уникальная основа для развития речевых умений, формирования навыков мыслить нестандартно, критически и умения анализировать не только текст, но и в целом жизненные ситуации.

Литература

1. Антонова, В. "Интеграция произведения "Хоббит" в систему обучения английскому языку в средней школе." Педагогика, 2017.
2. Горбачева, Л. "Анализ лингвокультурных аспектов произведения "Хоббит" на уроках английского языка." Лингвистика, 2019.
3. Ильин, И. "Методические подходы к использованию произведения Дж. Р. Р. Толкина "Хоббит" в учебном процессе." Глобус, 2010.
4. Картер, Л. "Тайны мифов и историй Орка: Хоббит." Фэнтези, 2007.
5. Люксински, Л. "Дж.Р.Р. Толкин и его мир." АСТ, 2003.
6. Петрова, О. "Эффективные методики обучения речевой навык на материале произведения "Хоббит" в школе." Учитель, 2021.
7. Ринг, Т. "Хоббит: путешествие в сказку." Премьера, 2016.
8. Смолин, В. "Миф о Хоббите." Бонус Пресс, 2018.
9. Соколов, А. "Философские аспекты произведения "Хоббит" Джона Р.Р. Толкина." Просвещение, 2015.
10. Толкин, Дж.Р.Р. "Хоббит, или Туда и обратно." HarperCollins, 1937.
11. Уайт, Л. "Толкин: творчество и воображение." Белый Город, 2012.

Zaitseva A. M., Zhirkova O. P.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Russia

THE USE OF AUTHENTIC LITERATURE TO ENHANCE SPEECH COMPETENCY USING J.R.R. TOLKIEN'S "THE HOBBIT" AS AN EXAMPLE

Abstract. The article explores the significance of using authentic literature, specifically the work "The Hobbit" by J. R. R. Tolkien, in English language education. It underscores a comprehensive approach to developing language skills and fostering creative thinking among students through

literary text analysis. Tasks based on "The Hobbit" contribute to an effective and engaging learning process, enhancing students' attention and stimulating multifaceted development.

Key words: English language; authentic literature; education; "The Hobbit"; J.R.R. Tolkien; development of language skills; creative thinking; text analysis; attention stimulation; multifaceted development.

Зотова С. А. Комягина О. В.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

masikkot8@icloud.com

МЕТОД МЫШЛЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК ОДИН ИЗ САМЫХ СИЛЬНЫХ МЕТОДОВ ЗАПОМИНАНИЯ СЛОВ НА УРОВНЯХ В2-С1

Аннотация: В статье рассматривается один из самых эффективных способов как запоминания лексики иностранного языка в частности, так и изучения языка в целом, который включает в себя развитие способности думать на иностранном языке. Автор руководствуется анатомическими способностями человеческой памяти запоминать информацию, современными запросами общества касательно уровня владения иностранным языком, важнейшей функцией иностранного языка в современном мире, а также критериями, которые предъявляются обладателям уровней В2-С1 согласно общеевропейские компетенции владения иностранным языком.

Ключевые слова: лексика, слова, английский язык, изучение иностранных языков, общеевропейские компетенции владения иностранным языком, память, запоминание.

В связи с началом процесса глобализации общества в XX веке и с его ускорением в XXI веке, необходимость знать иностранный язык значительно выросла. Более того, этот процесс запрашивает свободное владение языком, что в общеевропейских компетенциях владения иностранным языком соответствует хорошему уровню В2, а лучше С1. Ожидаемые от владеющих этими уровнями компетенции следующие: для уровня В2 «Понимаю общее содержание сложных текстов на абстрактные и конкретные темы, в том числе узкоспециальные тексты. Говорю достаточно быстро и спонтанно, чтобы постоянно общаться с носителями языка без особых затруднений для любой из сторон. Я умею делать чёткие, подробные сообщения на различные темы и изложить свой взгляд на основную проблему, показать преимущество и недостатки разных мнений». Для уровня С1 «Понимаю объемные сложные

тексты на различную тематику, распознаю скрытое значение. Говорю спонтанно в быстром темпе, не испытывая затруднений с подбором слов и выражений. Гибко и эффективно использую язык для общения в научной и профессиональной деятельности. Могу создать точное, детальное, хорошо выстроенное сообщение на сложные темы, демонстрируя владение моделями организации текста, средствами связи и объединением его элементов» [Introductory Guide].

В силу исторических, политических и культурных обстоятельств почётный статус мирового языка вот уже долгое время занимает английский язык. Он не только является родным языком в странах каждого континента Земли, но также и самым популярным первым иностранным языком для изучающих. Исследования South China Morning Post, в 2023 году в мире насчитывается около 1.500 миллионов человек, которые изучают английский как иностранный. Сегодня английский это язык науки, медицины, технологий, финансов и международных отношений, поэтому, чтобы стать компетентной и успешной личностью, как в профессиональном плане, так и в культурном – большинство веб-страниц представлены на английском – изучение этого языка это неотложное дело.

Вопрос иного характера состоит, непосредственно, в самом процессе изучения языка, будь то английский или другой любой европейский язык, который попадает под общепринятую шкалу уровней владения. Если грамматические правила языка весьма ограничены, то вот лексический запас кажется бездонным. В современном английском языке насчитывается около 171000 слов. Головокружительная цифра, которая не включает в себя ещё 47100 слов, считающихся устаревшими.

Запоминать слова не всегда даётся с лёгкостью, особенно на высоких уровнях, когда в игру вступают синонимы, антонимы, лексические единицы типичные для того или иного языка (в случае с английским языком, ученики имеют дело с фразовыми глаголами),

а также идиоматическими выражениями. Без выполнения своей функции, лексический багаж будет долго пылиться без дела, а вскоре и вовсе забудется.

Итак, встаёт вопрос. Как изучать лексику английского языка, при условии, что человек не проживает в англоговорящей стране и не имеет достаточно контактов с носителями, чтобы поддерживать уровень в тонусе? В этой статье мы предлагаем ознакомиться с одним из методов, который верен с точки зрения работы памяти, а также с точки зрения современной функции иностранного языка, которой является коммуникация. Это техника полного погружения в язык или жизни на иностранном языке, которая подразумевает процесс мышления не на родном языке. Чтобы преуспеть в овладении таким навыком, мы выделяем два важных критерия:

1. Наличие уровня языка не ниже B1, но в идеале курсор должен стремиться к отметке B2. Это будет хороший старт, так как словарный запас на этой ступени уже достаточно широкий, а навык составлять грамматически корректные фразы хорошо сформирован. Кроме того, думать на иностранном языке не равняется переводить всё на родной язык. Следовательно, связь между двумя языками должна быть минимальной, для того, чтобы обеспечить свободу мысли. Отметим, что роль родного языка на свободном уровне владения иностранным языком (B1-B2 CEFR) остаётся высокой для овладения лингвистическими компетенциями, например для понимания сложного грамматического правила необходим переход на родной язык. В целом он участвует в достоверности понятых знаний. Что же касается профессионального уровня (C1-C2 CEFR), то тут роль родного языка становится вторичной и его необходимость вовсе исчезает. Более того, он может стать преградой, закрывающим доступ к использованию иностранным языком. Считается, что на этой ступени у изучающих уже нет надобности прибегать к помощи первого языка, так как все

компетенции в иностранном языке развиты на очень высоком и независимом уровне [Lydie Giroux, 2016, с. 59-61].

2. Наличие силы воли и мотивации к изучению. Каждый должен сам расставить приоритеты и определить импульс, который управляет процессом изучения. Роль мотивации, особенно если речь о переходе мышления на другой язык, встаёт на первый план. Для всех, кто не боится бросить себе вызов и погрузиться в мир иностранного языка, такой метод обязательно принесёт свои плоды.

Думать на языке означает использовать грамматические конструкции и, конечно, слова для выражения своих мыслей. Нас интересует вторая часть. Перед тем, как использовать весь широкий спектр лексических единиц, доступных в языке, их нужно запомнить. За этот процесс отвечает долговременная память. Хранение информации в долговременном хранилище увеличивает количество связей между нейронами и, следовательно, шанс, что нейронная схема, задействованная при первом получении информации, сможет быть воспроизведена в дальнейшем.

Понятно, что нашей целью является минимизировать потери информации, особенно в первые дни после усвоения. Для этого обратимся к кривой забывания, которая показывает наглядно этот процесс в зависимости от времени. Автором данной схемы является немецкий психолог Герман Эббингауз. Им был сделан вывод, что для консолидации информации необходимо регулярное повторение [Courbe d'Ebbinghaus]. Впоследствии была выработана схема, которая выглядит следующим образом:

- Первое повторение спустя 10 минут после запоминания;
- Затем 2 дня спустя;
- Затем спустя 7 дней;
- Затем спустя 30 дней;
- Затем спустя 180 дней.

При условии, что отправной точкой для применения метода размышления на иностранном языке служит В1-В2, предполагается, что изучающий обладает

солидным уровнем словарного запаса и уже в состоянии составлять предложения с грамматической точки зрения и формулировать свою точку зрения. Поэтому все новые выученные слова сразу же применяются в речи. Слова для запоминания тоже нужно выбирать осознанно. Подбор слов происходит в зависимости от цели конкретного человека, которую он выбрал для изучения языка, и, конечно, регистра языка и частоты употребления лексической единицы. Не стоит стараться выучить каждое встречаемое слово, особенно если оно принадлежит к классу устаревших выражений. Из принципа экономии энергии мозг наверняка его не запомнит. Придерживаясь принципа полного погружения в языковую среду, стоит сделать упор на аутентичные источники, которые направлены на каждую из четырёх составляющих языка (говорение, аудирование, чтение, письмо), чтобы каждая развивалась гармонично. Для тренировки уха обычно используют радиоматериалы, а также подкасты и песни. Для чтения стоит отдать предпочтение газетам, журналам, различного рода статьям в интернете, а также форумам, где ведутся дискуссии. Это отличный способ набрать для себя много «живой» лексики.

Что касается перевода незнакомых слов, то от этого действия стоит отказаться, так как возрастает шанс межъязыковой интерференции, что противоречит принципу нашего метода. Вместо этого мы предлагаем беспереводную семантизацию лексики, например, искать значение слово в толковом словаре. К тому же, в силу различия языков, значение, казалось бы, одинаковых слов может приобретать разный характер. Например, французское слово *un issue* \i.sy\ на английский язык переводится как *away out, an exit*. А вот его орфографически идентичный аналог *an issue* /'ɪʃ(j)u/ на французский переводится как *un problème*. Такой способ хоть и требует больших временных затрат, может оказаться полезным для развития догадки и улучшения практики в языке.

Кроме полезного навыка самостоятельно семантизировать новые слова, метод мышления на иностранном языке имеет ещё ряд преимуществ. Во-

первых, он позволит закрепить грамматические конструкции и бегло говорить на иностранном языке. Также размышление на иностранном языке позволяет уменьшить влияние эмоций и рационализировать мысли, что поможет принимать более верные решения [Thinking in a foreign language].

В заключение стоит отметить, что метод мышления на иностранном языке, является с одной стороны достаточно сложным и энергозатратным, так как не просто сразу перестроиться с родного языка на иностранный. С другой стороны он обязательно принесёт пользу для памяти и желаемый результат для человека: беглое общение, ввиду постоянной тренировки грамматики и постоянно циркулирующих слов.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 3е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2006. - 336 с.
2. Courbe d'Ebbinghaus : Comment mieux mémoriser ce que l'on apprend? [Электронный ресурс, дата обращения 28.09.2024] URL: <https://everlaab.com/courbe-debbinghaus/>
3. Introductory Guide to the Common European Framework of Reference (CEFR) for English Language Teachers [Электронный ресурс. Дата обращения 30.09.2024] URL: <https://www.englishprofile.org/images/pdf/GuideToCEFR.pdf>
4. Lydie Giroux La place et le(s) rôle(s) de la langue maternelle des apprenants en cours de langue étrangère
5. “Penser dans une langue étrangère, c'est réfléchir deux fois” [Электронный ресурс, дата обращения 28.09.2024] URL: <https://www.courrierinternational.com/article/psychologie-penser-dans-une-langue-etrangere-cest-reflechir-deux-fois>
6. Thinking in a foreign language helps economic decision-making [Электронный ресурс. Дата обращения 03.10.2024] URL: <https://www.eurekalert.org/news-releases/698546>

Zotova S. A., Komyagina O.V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

FULL IMMERSION IN THE LANGUAGE AS ONE OF THE MOST POWERFUL METHODS OF MEMORIZING WORDS AT LEVELS B2-C1.

Abstract. The article discusses one of the most effective ways of both memorizing the vocabulary of a foreign language in particular and learning a language in general, which includes developing the ability to think in a foreign language. The author is guided by the anatomical abilities of human memory to memorize information, modern society's demands regarding the level of foreign language proficiency, the most important function of a foreign language in the modern world, as well as the criteria that are presented to holders of levels B2-C1 according to the pan-European competence of foreign language proficiency.

Keywords: vocabulary, words, English language, learning foreign languages, common European competences of foreign language proficiency, memory, memorization.

Игнатьева В. Н.

Филиал Омского государственного педагогического университета

в г. Таре, Россия

victoriaign200220@gmail.com

ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПИСЬМЕННЫХ ЗАДАНИЙ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА

Научный руководитель: Терещенко Ю. А., канд. пед. наук, доцент

Аннотация. В данной статье нами была рассмотрена общая характеристика ЕГЭ по английскому языку, а также структура и характеристика письменных заданий. Мы провели анализ упражнений, направленных на подготовку обучающихся к выполнению заданий письменной части в ЕГЭ на примере линейки УМК «Spotlight».

Ключевые слова: ГИА по английскому языку; задания письменной части; иностранный язык; подготовка к ЕГЭ; письмо и эссе по иностранному языку.

ЕГЭ по английскому языку действительно играет важную роль в оценке уровня подготовки выпускников. Его структура включает в себя задания, позволяющие комплексно проверить навыки слушания, чтения, говорения и письма. Это обеспечивает всесторонний подход к оценке иноязычной коммуникативной компетенции.

Контрольные измерительные материалы (КИМ), используемые на экзамене, разнообразны и соответствуют стандартам, установленным на федеральном уровне. Они включают задания различного формата, что позволяет не только выявить теоретические знания, но и оценить реальную практическую готовность выпускников использовать язык в различных жизненных ситуациях.

Одной из важных особенностей ЕГЭ по иностранным языкам является ориентация на актуальные темы. Это делает экзамен более значимым для молодых людей, так как темы и ситуации, предлагаемые в заданиях, соответствуют их интересам и будущей профессиональной деятельности. Кроме того, использование специализированных бланков для оформления ответов позволяет стандартизировать процесс оценки и сделать его более прозрачным.

Таким образом, ЕГЭ по иностранным языкам не только служит показателем уровня владения языком, но и помогает выпускникам подготовиться к реальному общению в международной среде. [Вербицкая, 2016, с. 22].

ЕГЭ по иностранным языкам включает как устную, так и письменную части, что позволяет комплексно оценивать знания и навыки экзаменуемых. Письменная часть состоит из заданий на чтение, аудирование и грамматику, а устная часть проверяет способность говорить на иностранном языке. Организация и проведение экзамена осуществляется Рособрнадзором, который координирует эту работу с образовательными учреждениями и местными органами власти, обеспечивая соблюдение стандартов и требований к проведению экзамена. [ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений»].

В КИМе ЕГЭ по английскому языку включены две части: письменная и устная. В письменной части содержится четыре раздела:

- Аудирование;
- Чтение;
- Грамматика и лексика;
- Письменная речь.

Письмо является важным компонентом языковой компетенции, и его обучение должно быть структурированным и многоуровневым. Важность жанровой и структурной грамотности в письме нельзя переоценить. Знание различных жанров помогает учащимся адаптировать свой стиль и язык в зависимости от ситуации и аудитории. Кроме того, критическое мышление и навыки анализа текста способствуют более глубокому пониманию языка и улучшению качества написанных работ.

Учебная цель письма не только в том, чтобы учащиеся могли выразить идеи, но и в том, чтобы они научились правильно организовывать свои мысли, использовать грамматические конструкции и лексику, а также следовать установленным нормам и требованиям. Это подразумевает как формальную

правильность, так и стилистическую целесообразность, что важно для успешного общения на иностранном языке.

Комплексный подход к обучению письму, который включает различные уровни сложности, позволяет учитывать индивидуальные особенности и способности учащихся, что в конечном итоге способствует более эффективному освоению языка. [Nesting the Neglected "R" A Design Study, с. 2].

Письмо как продуктивная деятельность включает в себя не только процесс написания, но и планирование, организацию мыслей, выбор стиля и лексики, а также редактуру. Этот процесс требует определенных навыков, таких как умение грамотно формулировать мысли, соблюдать структуру текста и учитывать аудиторию, для которой предназначено сообщение.

Кроме того, письмо может служить средством сохранения информации и передачи знаний, а также способствовать развитию креативного мышления и коммуникативных навыков. В современном мире, где текстовая информация стала основной формой обмена данными, умение грамотно и эффективно писать является важным качеством, востребованным в самых различных сферах жизни.

Задания раздела «Письмо» требуют от экзаменуемого знаний и навыков в умении использовать лексические единицы и грамматические структуры в значимом коммуникативном контексте. Орфографические навыки проверяются в заданиях 19–36 раздела «Грамматика и лексика», а также в разделе письменной речи в заданиях 37 и 38 [Вербицкая, 2024, с. 7].

В заданиях 37 и 38 проверяются следующие навыки:

- Написание электронного личного письма;
- Создание письменного заявления, включающего элементы рассуждения, на основе таблицы или диаграммы, представленной в КИМ. [Вербицкая, 2023, с. 9].

Согласно М. В. Вербицкой, задание на написание электронного письма оценивает ключевые речевые умения и языковые навыки, такие как логическая структура текста, коммуникативная компетенция, понимание прочитанного,

соблюдение норм вежливости и правильное оформление письменной речи. [Вербицкая, 2022, с. 81].

С 2022 года в письменной секции ЕГЭ была внедрена новая форма задания: вместо традиционного сочинения теперь требуется составить развернутое высказывание, которое включает в себя элементы размышления, опираясь на данные таблиц или диаграмм. Разработчики ЕГЭ по английскому языку отмечают, что «обновленные задания письменной части полностью соответствуют принципам ФГОС СОО, которые акцентируют внимание на метапредметности и междисциплинарности, а также на повышении роли проектной работы и умении работать с информацией в различных форматах». [Вербицкая, 2024, с. 5]. Эссе должно соответствовать определенной структуре, что является ключевым моментом его написания.

В рамках данного анализа мы рассмотрим структуру и план написания, основываясь на задании №38 в контексте изменений, введенных в 2022 году. При составлении развернутого высказывания с элементами размышления на основе представленных таблиц или диаграмм выпускники должны следовать плану, изложенному в задании, обращая внимание на все предложенные пункты. Успех выполнения коммуникативного задания зависит от тщательного раскрытия этих пунктов. Для этого учащимся необходимо провести исследование по теме, провести определенный анализ статистических данных, сделать комментарий, выразить собственную точку зрения и представить свои рассуждения по предмету исследования. Это важный момент, о котором следует помнить: если коммуникативное задание не выполнено, даже при отсутствии ошибок в использовании языка, оно все равно получит 0 баллов и будет считаться невыполненным. Это подчеркивает важность как языковых навыков, так и способности структурировать и поддерживать свои идеи в соответствии с требованиями задачи.

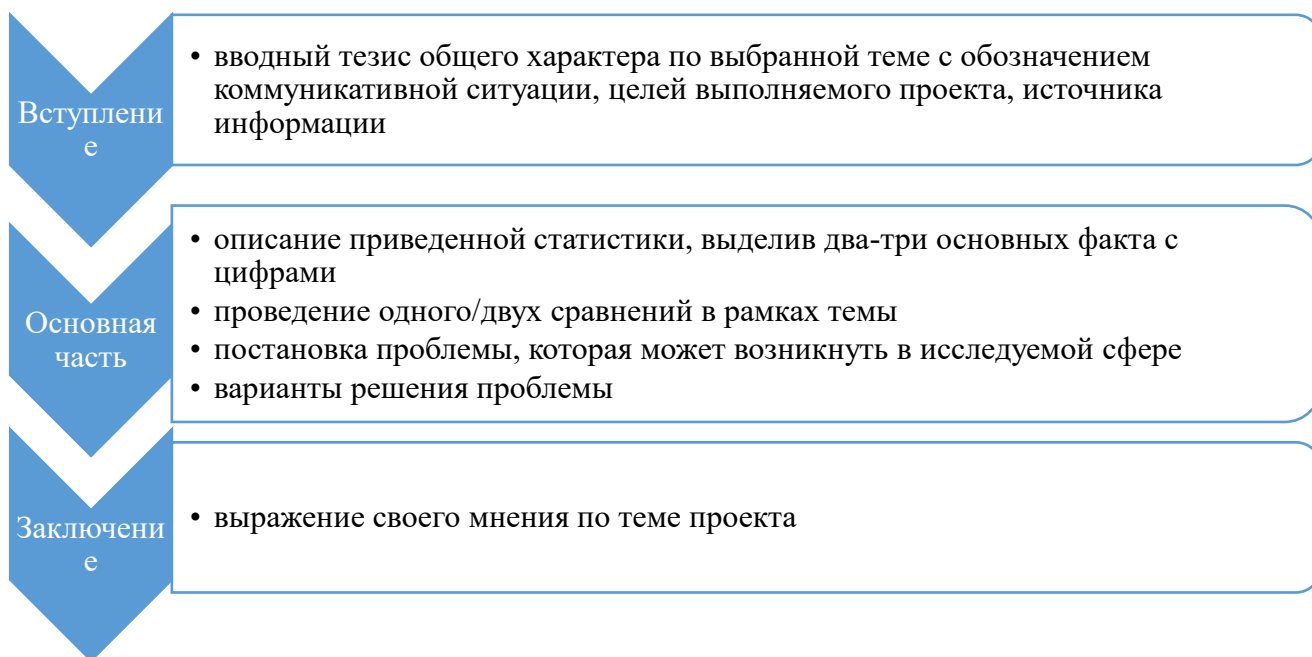

Рис. 1 – План по выполнению задания 38.

Развернутое высказывание на основе таблицы или диаграммы оценивается по основным пяти критериям:

1. Решение коммуникативной задачи. Данный критерий оценивается максимально в 3 балла.
2. Организация текста. Этот критерий принесет максимум также 3 балла.
3. Лексика. Придерживаясь этого критерия можно заработать максимально 3 балла.
4. Грамматика. Максимальный балл составляет – 3.
5. Орфография и пунктуация. Данный критерий оценивается максимально в 2 балла.

Критерию «Организация текста» необходимо уделить особое внимание в рамках письменной части ЕГЭ. Эксперты, кто оценивает работы выпускников, будут учитывать логику построения текста, правильное использование логических связей и структуру абзацев. Логичный подход достигается, если учащийся точно следует предложенному плану написания развернутого высказывания с элементами рассуждения. (Рис.1). При отклонении от заданного плана эксперт оценивает логику текста самостоятельно. В создании

органичного и цельного текста использование средств логической связи играет главную роль [Гринев, с.38]. Выпускники должны уметь логически соединять абзацы. Существует общее правило, помогающее правильно разбить текст на абзацы: каждый пункт плана должен быть разработан в отдельном абзаце. При этом каждый отдельный абзац должен иметь минимум два предложения и правильную структуру: в первом предложении выражается основная мысль, подкрепленная примерами и аргументами. Введение и заключение должны быть примерно одинаковой длины, при этом основная часть текста не может быть короче начала и конца. Как пишут О. О. Корзун и Е. В. Штанько, «введение, основная часть и заключение различаются только смысловым наполнением, которое напрямую зависит от жанра высказывания. Однако внутри каждого из этих элементов письменного развернутого высказывания существуют неизменные характеристики» [Корзун, с. 18].

Чтобы написать любое высказывание развернутого типа, следует придерживаться данных правил. Нами был проведен анализ упражнений, направленных на подготовку обучающихся к выполнению письменных заданий ЕГЭ на примере линейки УМК «Spotlight».

Начиная с 4 класса, обучение написанию электронных личных писем организовано таким образом, чтобы к концу обучения учащийся мог написать письмо объемом до 50 слов с использованием образца [Примерная основная образовательная программа среднего общего образования, с. 29]. Первое задание по написанию простых неофициальных писем встречается в 8 модуле «Places to go!» [Английский язык. 4 класс].

4 What are Mum and Dad going to do? Read and say **yes** or **no**.

16a

Dear Larry and Lulu,
 Hope you're having a good time in Australia! We're in Italy now and having a great holiday! Rome is wonderful – tomorrow we're going to visit the Coliseum, then on Tuesday we're going to travel to Venice. We can't wait!
 It will be very hot today. Dad and I are going to swim in the pool in a while. After that we're going to have lunch in a really nice restaurant close to the hotel.
 This evening we're going to have a walk around the city and Dad is going to take some photos. There's so much to see and do here!
 Anyway, that's all for now.
 Take care and be good ... we miss you!

Love,
 Mum and Dad

yes

- 1 go to the Coliseum
- 2 visit a museum
- 3 travel to Venice
- 4 buy a camera
- 5 go for a swim
- 6 have lunch in a nice restaurant

5 ICT Portfolio: You are on holiday. Write a letter to a friend.

Рис. 2 – Задание на написание письма другу.

Прочитав письмо из предыдущего задания и приняв его за образец, ученик должен представить себя на каникулах и написать письмо своему другу.

При обучении в 6 [Английский язык. 6 класс] классе обучающемуся будет необходимо писать электронные сообщения личного характера, соблюдая речевой этикет, принятый в стране (странах) изучаемого языка, объём которых составляет до 70 слов. Также ученик приобретает навыки создавать небольшие письменные высказывание с использованием образца, плана, ключевых слов, картинок, объём высказывания – до 70 слов.

В 1 модуле «Who's who?» встречается первое задание на написание короткого высказывания о России, которое рекомендовано писать, используя текст из прошлого задания в качестве модели.

Writing (a short text about Russia)

5 ICT Portfolio: Write a short text about Russia. Write: name; location; capital city; places a tourist can visit.

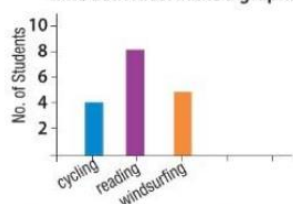
Use the text in Ex. 3 as a model (60–70 words).

Рис. 3 – Задание на написание высказывания о России.

В этом задании учащимся необходимо написать текст, следуя плану и выдерживая объем 60-70 слов.

В 6 модуле «Leisure activities» уже присутствует задание, похожее на задание 38 в ЕГЭ по английскому языку. Учащимся необходимо сделать опрос своих одноклассников, создать график, и, следуя данным, написать высказывание.

7 Carry out a survey about your classmates' favourite free-time activities. Make a graph.

► A: What do you most like doing in your free time?

B: I love going cycling.

Writing (a paragraph about likes and dislikes)

8 Portfolio: Write a paragraph about your classmates' likes/dislikes. Use your graph in Ex. 7.

► Most of my classmates enjoy ... because Some like ...

Рис. 4 – Задание на составление графика и написанию высказывания по полученным данным.

Учащимся также в этом задании предлагаются слова и фразы, которые они могут использовать для составления своего текста.

В 11 классе [Английский язык. 11 класс] обучающемуся необходимо писать электронное сообщение личного характера, соблюдая речевой этикет, принятый в стране/странах изучаемого языка. Объем сообщения составляет до 140 слов. А также создавать письменные высказывания на основе плана, иллюстрации, таблицы, графика, диаграммы и/или прочитанного/прослушанного текста с использованием образца. Объем высказывания – до 180 слов.

В каждом модуле учебника в разделах «Writing» присутствуют задания, направленные на повторение правил и написания личного письма.

Так, в качестве примера, рассмотрим задание из 2 модуля «Where there`s a will, there`s a way».

8 Read the rubric and the letter. Find the key words, then answer the questions.

You have received a letter from your English friend's mum, Mrs Jacobs, who writes:

... and since you're Steve's best friend, I thought you could help me organise the surprise party I'm having for his 18th birthday. Who do you think I should invite? Would a theme party be a good idea? What can we do for entertainment? Thank you for your help, Matthew.

Write a letter to Mrs Jacobs. In your letter:

- answer the questions.
- ask 3 questions about the party.

Write 100-140 words.
Remember the rules of letter writing.

- 1 Who is sending the letter? To whom? How are they related?
- 2 What should you write?
- 3 What style should you use? Why?
- 4 What information should you include?
- 5 How could you start/end your piece of writing?

ΔΥΠΑΡΧΙΝΑ W/

Рис. 5 – Задание на написание электронного письма.

Помимо письма в каждом модуле в разделах «Writing» присутствуют задания по написанию эссе.

1 a Read the rubric and find the key words, then answer the questions (1-3).

Comment on the following statement.

All teenagers should have a part-time job.

What is your opinion? Do you agree with this statement?

Write 200–250 words.

Use the following plan:

- make an introduction (state the problem)
- express your personal opinion and give 2–3 reasons for your opinion
- express an opposing opinion and give 1–2 reasons for this opposing opinion
- explain why you don't agree with the opposing opinion
- make a conclusion restating your position

Рис. 6 – Задание на написание эссе.

Учащимся необходимо написать эссе на определенную тему, отражая все пункты плана. Выполняя данный тип заданий, выпускники будут готовы к написанию письменной части ЕГЭ.

Также выпускники повторяют все правила и тонкости, необходимые в написании электронного письма.

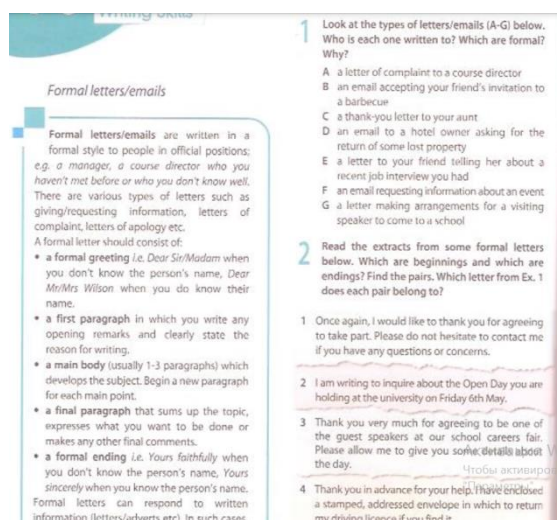

Рис. 7 – Правило и задания на написание электронного письма.

Так, повторив структуру написания электронного письма, учащиеся закрепляют навыки, выполняя задания. Это поможет им лучше понять и усвоить последовательность частей письма, типов письма и т.д.

Таким образом, мы выяснили, что развитие навыков написания электронного письма начинается уже в 4 классе. В 6 классе ученики начинают писать небольшие высказывания по типу эссе. С каждым годом возрастают требования к объему письма и эссе. В 11 классе в каждом разделе «Writing» учебника «Spotlight» присутствуют упражнения на повторение структуры и написание писем и эссе для подготовки к государственной итоговой аттестации в формате ЕГЭ.

Литература

1. Английский язык. 11 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / [О. В. Афанасьева, Д. Дули, И. В. Михеева и др.]. – 10-е изд. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2021. – 256 с. : ил. – (Английский в фокусе). – ISBN 978-5-09-074622-9. // — URL: https://vk.com/doc100551433_610000503?hash=HuG2nwOMJvwlrPacsAck8cS1pyc2OcoDjQ72szk59ao&dl=KMLChd7zv4qrZ25VwMcZLrCYj7pjfeUc868LB7M2Ijc (дата обращения 23.05.2024).
2. Английский язык. 4 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / Н.И. Быкова, Д. Дули, М.Д. Пospelова, В. Эванс – 18-е изд. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2023. – 256 с. : ил. – (Английский в фокусе). // — URL: <https://go.11klasov.net/10858-spotlight-4-anglijskij-v-fokuse-4-klass-uchebnik-bykova-ni-duli-dzh-i-dr.html> (дата обращения 23.05.2024).
3. Английский язык. 6 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс – 14-е изд. – М. : Express Publishing : Просвещение, 2023. – 144 с. : ил. – (Английский в фокусе). // — URL: <https://go.11klasov.net/6836-spotlight-6-anglijskij-v-fokuse-6-klass-uchebnik-vaulina-yue-duli-dzh-i-dr.html>

[i-dr.html](#) (дата обращения 23.05.2024).

4. Вербицкая М. В., Махмурян К. С. // Аналитический отчёт о результатах ЕГЭ 2023 года по английскому языку. — URL: <https://doc.fipi.ru/zhurnal-fipi/PI-2024-01.pdf> (дата обращения 10.05.2024).

5. Вербицкая М. В., Махмурян К. С., Бажанов А. Е., Кузьмина Е. В., Ратникова И. Е., Рахимбекова Л. Ш. // Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2022 года по иностранным языкам (английский, немецкий, французский, испанский, китайский языки) [Электронный ресурс] // Педагогические измерения. 2022. № 3. С. 67–141. URL: <http://PI-2022-3.indd> (fipi.ru) (дата обращения 11.05.2024).

6. Вербицкая М.В., Басова И.А., Махмурян К.С., Курасовская Ю.Б. // Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2024 года // АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК // Москва, 2024. — URL: https://doc.fipi.ru/ege/dlya-predmetnyh-komissiy-subektov-rf/2024/angl_yaz_pch_mr_ege_2024.pdf (дата обращения 10.05.2024).

7. Вербицкая М.В., Махмурян К.С. // Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2024 года — URL: https://doc.fipi.ru/ege/dlya-predmetnyh-komissiy-subektov-rf/2024/angl_yaz_uch_mr_ege_2024.pdf (дата обращения 09.05.2024).

8. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н. // Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016 года по английскому языку. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-dlya-uchiteley-podgotovlennye-na-osnove-analiza-tipichnyh-oshibok-uchastnikov-ege-2016-goda-po-angliyskomu/viewer> (дата обращения 09.05.2024).

9. Гринев, С. В. Введение в лингвистику текста : Учебное пособие / С. В. Гринев. — Издание 2-е, дополненное и исправленное. — Москва : Московский педагогический университет, 2000. — 60 с. — EDN VTMXHR. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000674923> (дата обращения 10.05.2024).

10. Корзун, О. О. К вопросу об обучении школьников творческому письменному высказыванию на английском языке / О. О. Корзун, Е. В. Штанько // Профильная школа. — 2021. — Т. 9. — № 1. — С. 16–21. — DOI 10.12737/1998-0744-2021-9-1-16-21. — EDN COYBTI. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44873364> (дата обращения 11.05.2024).

11. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования / Москва — 2023. [Электронный ресурс].— URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/> (дата обращения 10.05.2024).

12. ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» /ФИПИ / [Электронный ресурс].— URL:<https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!tab/151883967-11> (дата обращения 15.05.2024).

13. Nesting the Neglected "R" A Design Study: Writing Instruction within a Prescriptive Literacy Program / Morizawa, Grace Hisaye / 2014. — URL: <https://escholarship.org/uc/item/0pq0p9tb> (дата обращения 25.05.2024).

Ignatieva V. N.

Omsk State Pedagogical University in Tara, Russia

PREPARING STUDENTS TO COMPLETE WRITTEN ASSIGNMENTS OF THE UNIFIED STATE EXAM

*Scientific supervisor: Tereshchenko Yu. A., Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor*

Abstract. In this article, we have considered the general characteristics of the Unified State Exam in English, as well as the structure and characteristics of written assignments. We conducted an

analysis of exercises aimed at preparing students to complete written tasks of the Unified State Exam using the example of the UMK "Spotlight" line.

Key terms: USE in English; written assignments; English; preparing for USE; letter and essay in the USE in English.

Кайратова А. К., Нуржанова Ж. Д.

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

azhar.kairatova@mail.ru

LEARNING THROUGH PROJECTS: HOW PROJECT-BASED LEARNING ENHANCES FOREIGN LANGUAGE SKILLS

Abstract. Project-based learning (or PBL) is a relatively young learning approach, it allows students to learn foreign languages with higher motivation and advanced language skills. PBL implies a set of interconnected tasks, which all lead to designing one project on assigned question. This article will be studying the positive effect of project-based learning on the development of foreign language skills.

Keywords: project-based learning, PBL, foreign language, language skills, learning through projects.

Nowadays the incorporation of modern teaching methods using contemporary information technologies is an inevitable part of pedagogical progress, especially while learning a foreign language. Learning a foreign language requires mastering four main skills, which are: reading, writing, speaking, listening. Project-based learning (PBL) is widely used in teaching foreign languages, as it is effective and it can embody almost every language skill, depending on given instructions of the teacher.

Project-based learning is a student-centred approach in education, where the teacher serves as facilitator or motivator and students learn through active engagement in the project [1]. The main aim of the project-based learning is familiarisation with different kinds of materials autonomously while studying various questions, which demand knowledge from interconnected subjects. PBL engages students in studying, analysing and solving central driving questions which are connected to real-life problems or relevant issues for learners [2]. As investigated topics are commonly complex, project-based learning is conducted throughout an

extended period of time, not as traditional projects which can take place during the lesson or can be assigned after the lesson as homework.

Since PBL focuses on real-life experiences and mirrors already familiar scenarios, students are more motivated to learn through these projects. The meaningful tasks, which have clear practical relevance with direct connection to students' outside class experience have more chance of successful completion and to be driven by intrinsic motivation [3].

In traditional language learning the focus is made on remembering grammar, word constructions, memorising vocabulary and drilling. This type of learning is mostly deprived of authentic practice, as the teaching process is centred around textbooks and materials are adapted to fit learners' academic level. Learning through projects helps to exercise the knowledge acquired from traditional methods and engage students in active practice while solving crucial questions [4]. Projects require usage of authentic materials, which nowadays are more accessible than it used to be a while ago, as this approach requires autonomous learning.

Learning foreign languages and being able to communicate in them requires knowledge of 4 main language skills, such as listening, reading, speaking and writing. These skills are fundamental knowledge or the basis of the language, since without acquisition of even one of these skills learner's comprehension and language production may struggle, causing significant difficulties in understanding.

The final goal of foreign language learning is fluency, which is obtained from training each skill through different methods and approaches [5]. During project-based learning students can engage in productive development and active practice from 3 to 4 skills during the whole period of work, allowing to carry out a cohesive learning experience.

Reading is the key skill in project-based learning, as students utilise it during almost every stage of project work. Learners face authentic materials on foreign languages such as texts, articles, books, reviews and after reading of certain amount of texts students tend to learn to recognise text patterns, make predictions based on content and have positive effects on retention.

It can be said that conducting research and outlining key information from the texts on foreign languages enhance students' reading skills, as it requires examining numerous resources for getting background knowledge on the topic. After gathering the information learners proceed to analysing it and this process exercises:

1. Vocabulary knowledge: students are exposed to authentic texts and may learn new words from the contextual knowledge of other words around it;
2. Scanning and skimming techniques: these techniques are often used while finding important information in the texts;
3. Making connections: students may learn not only how to properly connect sentences, but also to make reasonable connections between ideas.

Learning through projects allows students to strengthen not only mentioned reading skills, but also many other.

As previously noted, PBL is a student-centred approach and during project work the teacher serves as guide or facilitator. Throughout the project development learners may present their findings to the teacher in written form for feedback and interim assessment [6]. For documenting the findings and filling reports based on the project, the writing skills are indispensable. In foreign language learning writing is one of the most complex and challenging skills. Learning through projects may enhance students' writing skills, as during formation of speech or writing down the notes various components are used, such as: structuring, spelling, clarity of the message, punctuation and others. PBL requires producing language in written form clearly and persuasively, which helps students to critically evaluate their material and restructure their written information in most effective way.

Integration of speaking skills and its amelioration in project-based learning includes different elements and all of them support collaboration through communication in foreign language. Speaking skills can be improved in the course of gathering information, interviewing individuals, receiving feedback, presenting the project work and participating in group discussions. In PBL learners strengthen their skills while acquiring fluency, practicing the use of active and passive vocabulary and exercise the speaking flow in foreign language.

Moreover, learning through projects demand organisation of different types of information, like podcasts, videos, news, interviews from native speakers and interpreting this authentic information includes understanding of speech rates, variations of accents from targeted foreign language and its dialects. This kind of practices enhance learners' listening skills.

Project-based learning also incorporates and improves not only language skills, but also 21st century skills, like media literacy, critical thinking, flexibility and creativity. This sets of skills coincide, as they are interrelated and play vital role both in daily life and in the academic field for problem solving, academic success and operating in the modern world [7].

In conclusion, project-based learning is a complex approach focused on autonomous student development with mere guidance of the teacher. Learners engage in active practice of foreign language which can include all 4 language skills such as reading, writing, speaking and listening. Learning through projects can be suggested for foreign language learners to enhance and improve language skills during the project work.

References

1. Stoller, L. S. (1997). Project work: A means to promote language content. *Forum*, 35(4), 2-18.
2. Walters-Williams, J. (2022). H-CUP: Increasing Higher Order Thinking Skills Levels through a Framework Based on Cognitive Apprenticeship, Universal Design and Project Based Learning. *Creative Education*, 13, 2878-2902.
3. Thuan, P. D. (2018). Project-based learning: from theory to EFL classroom practice. *Proceedings of the 6th International Open TESOL Conference*. Ho Chi Minh City Publishing House of Economics, 285-301.
4. V. Tomás, S. Iserte, M. Pérez (2021). LEARNING DATABASES USING PROJECT-BASED LEARNING, *INTEND2021 Proceedings*, pp 4035-4039.
5. Phelan, E. S. (1965). Teaching Language Skills. *Music Educators Journal*, 51 (4), 175-177.
6. Leat, D. (Ed.). (2017). *Enquiry and Project Based Learning: Students, School and Society* (1st ed.). Routledge.
7. Ravitz, J., Hixson, N., English, M. & Merendoller, J. (2012). Using Project Based Learning to Teach 21st Century Skills: Findings from a Statewide Initiative. Jason Ravitz Buck Institute for Education.

Kairatova A. K., Nurzhanova Zh. D.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

ОБУЧЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ПРОЕКТОВ: КАК ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ УЛУЧШАЕТ НАВЫКИ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Аннотация: Проектное обучение (Project-based Learning, или PB) - это относительно молодой подход к обучению, который позволяет студентам изучать иностранные языки с

мотивацией и продвинутыми языковыми навыками. PBL подразумевает набор взаимосвязанных задач, которые приводят к разработке одного проекта по заданному вопросу. В этой статье будет рассмотрено положительное влияние проектного обучения на развитие навыков владения иностранным языком.

Ключевые слова: проектное обучение, PBL, иностранный язык, языковые навыки, обучение через проекты.

Канашова Е.В.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

МЕТОД ПЕРЕКОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (8 – 9 КЛАСС)

Научный руководитель: Арабей Е.Д., ассистент

Аннотация: В статье рассматривается метод перекодирования информации при обучении китайскому языку подростков (8-9 класс). Целью нашего исследования является доказательство эффективности использования метода перекодирования информации при обучении школьников китайскому языку с учетом возрастных особенностей. Во время исследования были использованы методы анализа, синтеза и систематизации информации, описательный метод, а также рассматривались УМК по китайскому языку для 8-9 класса. В ходе исследования нам удалось доказать, что метод перекодирования информации активно используется и эффективен при обучении подростков китайскому языку, так как он способствует развитию речевой деятельности, реализует принцип взаимосвязанного обучения рецептивным и продуктивным (экспрессивным) умениям. а также способствует развитию памяти и воображения.

Ключевые слова: метод перекодирования информации, навыки, китайский язык

В современном мире китайский язык активно начинает пользоваться популярностью. Китайский язык постепенно начинают изучать в качестве школьного предмета. Метод перекодирования информации, при изучении китайского языка, прост в использовании и достаточно эффективен, поэтому мы рассматриваем особенности использования данного метода при обучении подростков китайскому языку, учитывая их возрастные особенности.

Формы представления информации бывают вербальными и невербальными. Вербальными формами являются устные и письменные тексты, отличающиеся по своему функционально-коммуникативному назначению, риторической организации, объему и степени свернутости информации. Невербальные формы, или другими словам наглядные формы, бывают

изобразительными (картины) или графическими (таблицы, схемы, диаграммы). [Колесникова, 2001]

Метод перекодирования информации заключается в переводе одного вида информации в другой :

- 1) из вербальной в невербальную
- 2) из невербальной в вербальную
- 3) из вербальной и вербальную.

В качестве примера перевода информации из одной вербальной формы в другую можно представить задание на преобразование устного текста в письменный или пересказ текста с использованием косвенной речи. Письменный пересказ телефонного разговора также будет входить в круг заданий на перекодирование информации. [Колесникова, 2001]

Примером упражнений на перекодирование информации из вербальной в невербальную форму является передача основного смысла текста в виде рисунка, схемы или диаграммы. Прочитав текст дети могут, например, изобразить в виде схемы родственные связи героев или их взаимоотношения. Также можно нарисовать рисунок после прочтения или прослушивания описательного текста.

Упражнения на перекодирование информации из невербальной формы в вербальную включают в себя, например, написание сочинения по картине, пересказ текста по плану или схеме. [Колесникова, 2001]

Упражнения с использованием данного метода эффективны для развития навыков говорения, коммуникативных навыков и развитию памяти. Особенно актуальным в этом методе является его сочетание с аудированием. Когда учащиеся слушают текст и переводят его в более простую форму восприятия информации, например, используя перефразирование. Также можно объединить навыки говорения и перевод в невербальную форму. Во время урока данный способ можно реализовать следующим образом: один из учащихся прочитал текст и пересказывает его своим одноклассникам, которые, в свою очередь, рисуют рисунок или схему по пересказу. В таком упражнении

мы можем объединить перевод из одной вербальной формы информации в другую, в первом случае, и из вербальной в невербальную, во втором случае. Таким образом мы можем не только развить навыки восприятия информации учениками, положительно повлиять на формирование коммуникативной компетенции, но и разнообразить уроки иностранного языка, что поспособствует повышению уровня мотивации к изучению предмета. Наиболее эффективно будет использовать данный метод в упражнениях, где требуется пересказать текст, описывающий местность, город, дом или комнату. В данном случае метод перекодирования информации поспособствует запоминанию названий сторон, предметов, направления движения и т.д.

Уникальность метода перекодирования информации заключается в возможности использования его на всех ступенях обучения. Ранее описанное нами упражнение подходит для учеников средней школы 8-9 классов, так как они уже не первый год изучают иностранный язык. Для младших школьников задания будут аналогичны по своей сути, но значительно упрощены, соответствуя уровню владения языком.

Упражнения на перекодирование информации используются для развития всех четырех видов речевой деятельности, реализуют принцип взаимосвязанного обучения рецептивным и продуктивным (экспрессивным) умениям. [Колесникова, 2001]

Во многих УМК по иностранному языку данный метод представлен в виде таких заданий как: «посмотри на картинку и опиши ее», «прочитай и перескажи текст», «послушай и перескажи текст», «прочитай/послушай текст и напиши план для пересказа», «сравни картинки и расскажи...» и др.

В отношении китайского языка этот метод особенно актуален. Он способствует запоминанию новой лексики и грамматических конструкций посредством активного использования их в речи и письме, что также способствует и развитию коммуникативных навыков.

Предлагаем рассмотреть актуальность использования метода перекодирования информации на уроках китайского языка в 8-9 классах на

основе УМК «Время учить китайский! Китайский язык. 8 класс» [Сизова, 2019], «Время учить китайский! Китайский язык. 9 класс» Сизовой А.А. от издательства «ПРОСВЕЩЕНИЕ». [Сизова, 2018]

Предлагаю рассмотреть для начала учебно-методический комплекс Сизовой А.А. «Время учить китайский! Китайский язык. 8 класс» [Сизова, 2019] на наличие упражнений на перекодирование информации, а также методы использования таких упражнений на уроках китайского языка.

1) В первом разделе предложено несколько упражнений на перекодирование информации. Например, в одном из заданий предлагается посмотреть на картинку семьи одного из персонажей и описать ее. Далее предлагается обсудить картинку в парах. Учитель может предложить описать картинку устно или письменно с использованием изученных слов и грамматических конструкций. В данном случае предлагается перевод из невербальной формы информации в вербальную. Подобные упражнения способствуют развитию фантазии, запоминанию лексических и грамматических конструкций китайского языка, формированию умения строить свое высказывания, так же развивает навыки говорения и коммуникативные навыки у учащихся.

2) Во втором разделе этого учебника ученикам предлагают сравнить несколько фотографий с изображением улиц Китая и порассуждать об этом на китайском языке. В данном упражнении так же предполагается перевод из невербальной формы информации в вербальную. Данное задание отличается от предыдущего тем, что предлагает детям не просто посмотреть на картинки и описать их, а сравнить фотографии и построить на базе сравнения устное высказывание, что способствует развитию внимания и навыков анализа и сравнения у учеников. Таким образом дети учатся не только составлять высказывания и правильно употреблять лексические и грамматические единицы, но и совершенствуют свои навыки в сравнении и противопоставлении, что способствует развитию внимательности.

3) В качестве еще одного примера упражнений на перекодирование информации можно привести задание из второго раздела учебника «Время учить китайский! Китайский язык. 8 класс» [Сизова, 2019]. В нем предлагается описать свою комнату, составив устное высказывание и дополнить его презентацией. В данном упражнении также предлагается перевод невербальной формы информации в вербальную. Однако, в данном случае невербальной информацией является не изображение, как в предыдущих примерах, а реальная комната ученика. Данное упражнение способствует не только развитию навыков говорения, умения формировать устное высказывание и навыки правильного использования лексических и грамматических форм в китайском языке, но развитие творческих способностей, умение объективно оценивать реальность и быть способным объяснить ее на доступном языке. Подобные упражнения с использованием метода перекодирования информации особенно эффективны для запоминания новой лексики по теме «моя комната», а так же для понимания и запоминания использования предлогов места и сторон.

Для более детального рассмотрения перевода вербальной информации в невербальную предлагаем обратиться к учебнику «Время учить китайский! Китайский язык. 9 класс» Сизовой А.А. от издательства «ПРОСВЕЩЕНИЕ». [Сизова, 2018.]

1) В первом разделе учебника предлагается прочитать текст и подготовить его резюме. В данном случае, под резюме подразумевается краткая форма изложения информации. То есть, ученикам предлагается составить план или схему, по которому ученики в дальнейшем смогут пересказать текст. В данном задании ученики переводят информацию из вербальной формы в невербальную, что способствует формированию способности выбирать важную информацию в тексте и излагать ее в форме схемы, плана и т.д. Умение изображать информацию в виде рисунка или схемы положительно влияет на развитие творческих способностей учащихся. [Ваганова, 2022]

2) Во втором разделе учебника предложено упражнение, где необходимо прочитать текст и разыграть диалог на базе него. В данном случае производится перевод вербальной формы информации в вербальную, из письменной в устную. Данное упражнение способствует развитию памяти, навыков говорения и коммуникативных навыков, что благоприятно скажется на качестве знаний учеников по предмету китайский язык, а так же на умении общаться на иностранном языке в реальной жизни.

Таким образом, проанализировав УМК для обучения языку в 8 и 9 классе, можно сделать вывод, что метод перекодирования информации при обучении подростков китайскому языку актуален и эффективен. На примере упомянутых УМК мы убедились, что в учебниках часто представлены упражнения, для выполнения которых необходимо использовать метод перекодирования информации. Данный метод способствует развитию большого количества навыков и является эффективным при изучении иностранного языка, так как позволяет детям научиться формировать свои мысли грамотно, сокращать информацию, формировать собственное мнение, а так же играет важную роль в развитии навыков чтения, аудирования, говорения и письма. Использование метода перекодирования информации так же развивает творческие способности, умение ориентироваться в коммуникативной ситуации и личные качества учеников 8-9 классов.

Литература

1. Ваганова О.И. Возможности скетчноутинга как инструмента для решения учебных задач. — Нижний Новгород, 2022. — С. 97-100.
2. Китайский язык. Второй иностранный язык. 8 класс : учеб. для общеобразоват. организаций / [А.А. Сизова и др.]. — М. : Просвещение : People's Education Press, 2019. — 138 с. : ил. — (Время учить китайский!).
3. Китайский язык. Второй иностранный язык. 9 класс : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / [А.А. Сизова и др.]. — М. : Просвещение : People's Education Press, 2018. — 152 с. : ил. — (Время учить китайский!).
4. Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. — СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ»», «Cambridge University Press», 2001 г. — 224 с.

Kanashova E. V.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Russia

**THE METHOD OF TRANSCODING INFORMATION IN TEACHING CHINESE
IN SECONDARY SCHOOL (GRADES 8-9)**

Scientific supervisor: Arabey E.D., Teaching Assistant

Abstract. The article discusses the method of transcoding information in teaching Chinese to teenagers (grades 8-9). The purpose of our study is to prove the effectiveness of using the method of transcoding information in teaching Chinese to schoolchildren, taking into account age characteristics. During the study, methods of analysis, synthesis and systematization of information, a descriptive method were used, and the Chinese language teaching materials for grades 8-9 were also considered. In the course of the study, we were able to prove that the method of transcoding information is actively used and effective in teaching Chinese to teenagers, as it promotes the development of speech activity, implements the principle of interrelated learning of receptive and productive (expressive) skills. It also promotes the development of memory and imagination.

Key words: information recoding method, skills, Chinese language.

Кобзарь Е. Г., Иваненко В. М.

Российский государственный педагогический университет

им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

lisakobsar@gmail.com, ivanenko.valeriia.m@yandex.ru

ФОРМИРУЮЩЕЕ ОЦЕНИВАНИЕ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена формирующему оцениванию, выявляющему успехи и неудачи учащихся, на уроках иностранного языка, а также формам включения формирующего оценивания в процесс урока. В работе также представлены теоретические положения о формирующем оценивании с позиций зарубежных и отечественных ученых, что позволяет получить комплексное представление о данном феномене.

Ключевые слова. формирующее оценивание, обратная связь, немецкий язык, учебные достижения, опрос, анкета.

Одной из основных целей ФГОС является всестороннее развитие личности обучающихся, являющихся такими же важными элементами учебного процесса, как учитель и его обучающая деятельность, одной из частей которой является и оценивание учащихся.

Оценивание учителем напрямую способствует развитию у учащихся самооценивания [Зимняя, 1991, с. 108]. При этом, подконтрольными учителю должны оставаться такие категории как содержание, формы и способы самого оценивания, его критерии. Помимо учета данных критериев оценивания, необходимо брать во внимание и возраст учащихся средней школы, который располагается в диапазоне от 11-12 до 15 лет. В данный возрастной период

учащиеся только начинают формировать свой собственный круг интересов, выбор дальнейшего образовательного маршрута и т.д. Это означает, что обучающиеся в данной возрастной категории только начинают формировать элементы своего собственного «Я», направленные, преимущественно, в будущее, а значит, задачей учителя является предоставить не только содержательную информацию самого предмета, но и возможность действительно сконцентрироваться на себе в реальности во избежание недооценки настоящего. Ориентированность учителя на учащихся, с учетом таких возрастных особенностей, может поспособствовать формированию у них способности к самооцениванию.

В настоящее время существует множество подходов к определению *формирующего оценивания*. Некоторые исследователи понимают под данным термином наблюдение, коррекцию и целенаправленность конструирования планируемого результата [Вилкова, 2022, с. 2]. Другие же утверждают, что формирующее оценивание — это «пошаговое движение ученика к лучшему результату с постоянной рефлексией своих достижений. Оно показывает ученику, на каком этапе он находится на пути к итоговому оцениванию, позволяет выявить проблемы элементов содержания образования» [Минаков, 2019, с. 81]. С точки зрения зарубежных ученых, формирующее оценивание является двусторонним процессом, в котором преподаватель и учащиеся являются равноправными сторонами, совместно понимающими процесс обучения, выявляющими сильные и слабые стороны, требующие улучшения [Handbook of formative assessment]. В соответствии с разными взглядами на данный феномен, можно утверждать, что формирующее оценивание представляет собой процесс взаимодействия учителя и учащихся, где первый является помощником в формировании у школьников способности самооценивания, базирующейся на поставленных учителем задачах, целях учебного процесса, критериях оценки собственной деятельности. Формирующее оценивание позволяет объективно взглянуть на собственные достижения и неудачи в реальном времени, и смоделировать будущие

стратегии улучшения собственной деятельности учащимися для достижения поставленных целей.

На уроках иностранного языка в качестве заданий, направленных на формирующее оценивание у учащихся, могут выступать следующие:

1. Анкета;
2. Устный опрос (короткий опрос);
3. Фидбэк (или обратная связь);

Что касается анкетирования, то традиционно под ним понимается «изучение различных точек зрения обучаемых и обучающихся относительно способов и приемов в оценках результатов обучения, предложений и пожеланий по их улучшению» [Шатилов, 1986, с. 10]. Исходя из данного определения, где фигурирует оценка результатов обучения, можно сделать вывод, что анкетирование точно так же может быть применено в рамках формирующего оценивания. Например, в конце каждой четверти учащимся может быть предоставлена анкета (Рис.1. *Анкета*, Рис.1. *Анкета (перевод)*), в которой им необходимо дать оценку собственной деятельности. Такую анкету можно предложить учащимся после написания ими итоговой четвертной контрольной, которая, как правило, затрагивает четыре вида речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение и письмо. Анкета составлена полностью на немецком языке, что предполагает знакомство учащихся с понятиями, содержащимися в ней, заранее. Каждый учащийся перед заполнением анкеты должен ознакомиться с ее содержанием, а затем честно оценить по десятибалльной шкале собственные достижения в рамках изучения предмета «немецкий язык». Это поспособствует не только объективному взгляду учащихся на свои сильные и слабые стороны, но и оценки учителем уровня сформированности навыка каждого учащегося, исходя из которой, преподаватель сможет в будущем подобрать такие упражнения, которые поспособствуют проработке малоуспешных аспектов каждого учащегося. В конце анкеты расположен вопрос открытого типа, отвечая на который, обучающиеся предоставляют учителю сведения о том, как и почему они хотели

бы улучшить какой-либо из аспектов, перечисленных в анкете. В данном случае учащийся «образно» занимает роль учителя, так как, например, при ответе на вопрос «wie?», он может предложить различные упражнения или даже формы проведения занятий.

Рисунок 1. Анкета

Бewerte dich! (Von 1 bis 10)

Aspekt	Frage	Bewertung
Leseverstehen	1. Wie verstehe ich große Texte? 2. Sind mir alle Wörter in den Texten bekannt? 3. Wie verstehe ich den Inhalt von Texten?	
Hörverstehen	1. Wie verstehe ich, was man im Audio sagt? 2. Verstehe ich beim Zuhören viele Wörter? 3. Wie verstehe ich den Audioinhalt? 4. Wie verstehe ich die Aussprache?	
Schreibfähigkeit	1. Wie behalte ich die Zeichensetzung bei? 2. Wie verwende ich Grammatik? 3. Kann ich meine Gedanken schriftlich zum Ausdruck bringen?	
Sprechfähigkeit	1. Spreche ich deutlich? 2. Wie vermittele ich meine Gedanken mündlich? 3. Wie korrekt ist meine Grammatik beim Sprechen?	

Welche Aspekte möchte ich verbessern? Wie und warum?

Рисунок 1. Анкета (перевод)

Оцени себя! (От 1 до 10)

Аспект	Вопрос	Оценка
Чтение	1. Понимаю ли я объемные тексты? 2. Знакомы ли мне все слова в тексте? 3. Понимаю ли я содержание текстов?	
Аудирование	1. Понимаю ли я, что говорится в аудиотексте? 2. Понимаю ли я достаточно слов при прослушивании аудиотекста? 3. Понимаю ли я содержание услышанного? 4. Понятно ли мне произношение в аудиотексте?	
Письмо	1. Как я справляюсь с пунктуацией? 2. Как я использую грамматический материал при письме? 3. Могу ли я письменно выражать свою мысль?	
Говорение	1. Говорю ли я четко? 2. Могу ли я выражать свои мысли устно? 3. Насколько грамматически правильна моя речь?	

Какие аспекты я хотел бы улучшить? Как и почему?

Под устным опросом понимается вопросно-ответная форма, при которой учитель задает заранее подготовленные вопросы учащимся, которые на них отвечают. В рамках введения формирующего оценивания такой метод может быть ситуативным. Например, на организационном этапе начала урока седьмого класса учитель может провести короткий фронтальный опрос. В примерной программе для седьмого класса есть тема «Природа: климат, погода». Перед уроком учителем было написано устойчивое выражение на доске: «wie ein Blitz aus heiterem Himmel». Данное выражение обладает не только переносным (метафорическим) значением, но и денотативным. В начале урока учитель задает вопрос: «Ich habe diesen Satz an die Tafel geschrieben: Was wird Ihrer Meinung nach das Thema des Unterrichts heute sein?». И учитель выбирает того, кто ответит на этот вопрос (несколько человек). При ответе «Wetter» учитель задает следующие вопросы: «Was wisst ihr schon über dieses Thema?». Данный вопрос позволяет не только учителю, но и учащимся оценить уровень знаний по теме на текущий момент. Следующий вопрос учителя: «Was würdet ihr gerne wissen?». При ответе на данный вопрос учащиеся не просто высказывают свои пожелания, но и ставят цели на будущие занятия, а также дают учителю стимул учесть, согласно индивидуально-ориентированному обучению, мнения каждого ученика.

Помимо устного опроса, одной из форм формирующего оценивания может быть обратная связь. Под обратной связью понимается не просто комментарий учителя, а его оценивание, направленное на желание учащегося так же объективно рассмотреть замечания и предложить собственные стратегии по улучшению собственных знаний. Обратная связь может быть адресована не только от учителя к ученику, но и имеет место на существование в диаде «ученик-ученик».

Например, учащиеся проверяют домашнее задание, которым было подготовить пересказ текста. Проверка домашнего задания проводится в парах. Учитель контролирует процесс, слушая каждую пару, а затем, по окончании, им спонтанно выбирается один человек из пары, которому задаются следующие

вопросы: «Welche Fehler hat Ihr Klassenkamerad gemacht?»; «Welchen Rat könntest du deinem Mitschüler geben?». После этого учитель задает вопрос тому учащемуся, оценивание которого проводил его одноклассник: «Wie bewertest du dich selbst?».

Таким образом, формирующее оценивание позволяет не только подвести итоги и сформировать представление учителя о знаниях учащихся, но и создать гибкий процесс усвоения знаний и контроля за их усвоением за счет отсутствия фиксированности элемента контроля во времени. Кроме того, данный вид оценивания необходимо включать в процесс обучения на каждом его этапе, а также сочетать с изучаемой темой и подходить к оцениванию с позиций личностно-ориентированного подхода для достижения большей эффективности как самого формирующего оценивания, так и для достижения целей процесса обучения.

Литература

1. Вилкова Л. В. Организация формирующего оценивания обучающихся на старшем этапе средней школы / Л. В. Вилкова, П. Н. Грибова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10, № 3.
2. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – Москва : Просвещение, 1991. – 219 с.
3. Минаков Р. Н. Чек-лист как элемент формирующего оценивания / Р. Н. Минаков // Методические вопросы и инновационные технологии в преподавании географии, туризма и естественно-научных дисциплин в вузе и школе : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 15–17 ноября 2019 года / Редколлегия: С.В. Корнев [и др.]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2019. – С. 81-84.
4. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе : [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N2103 «Иностр. яз.» / С. Ф. Шатилов. – 2-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 1986. – 223 с.
5. Handbook of formative assessment [Электронный ресурс] / Ed. by H.L. Andrad, G.J. Cizek. – URL: https://archive.org/stream/ilhem_201502 (дата обращения: 14.04.2024).

Kobzar E. G., Ivanenko V. M.

Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

FORMATIVE ASSESSMENT IN GERMAN LANGUAGE LESSONS

Abstract. This article is devoted to formative assessment, which identifies the successes and failures of students in foreign language lessons, as well as the forms of inclusion of formative assessment in the lesson process. The paper also presents theoretical provisions on formative assessment from the positions of foreign and National scientists, which allows us to get a comprehensive understanding of this phenomenon.

Keywords. formative assessment, feedback, German, academic achievements, survey, questionnaire.

Лебедев А. А.

Государственный гуманитарно-технологический университет, Россия;

Московский университет им. С.Ю. Витте, Россия

alexeylebedev97@mail.ru

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИМПЕРАТИВА

В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Аннотация. Изучение системы глагольных форм русского языка представляет собой немалую трудность для иностранных обучающихся. С целью облегчения усвоения спряжения создана представленная в статье авторская методическая разработка – общая схема образования императива, основанная на системе алгоритмизации спряжения В.Г. Будая. В статье также анализируется опыт применения данной схемы, выявляются трудности использования указанной системы и пути их решения. Статья может быть полезна широкому кругу методистов и преподавателей русского языка как иностранного.

Ключевые слова: РКИ, методика преподавания РКИ, алгоритмизация спряжения, схема образования императива, система В.Г. Будая.

Морфологическая система русского языка (как языка фузионно-флективного типа) представляет собой определённую трудность для обучающихся ему как иностранному. В этом аспекте возможно выделить две крупные «группы сложностей» – систему склонения имён и систему спряжения глаголов.

Безусловно, при обучении РКИ возникает потребность и желание оптимизировать процесс преодоления указанных трудностей, что нередко влечёт за собой идею алгоритмизации существующей системы словоизменения или хотя бы отдельных её подсистем, т.е. их изложения и подачи в виде своеобразного «конструктора форм» и/или алгоритма их образования.

Для обучения русскому языку как родному в этой области немало было сделано академиком А.А. Зализняком [3, с. 300–323], а в сфере преподавания РКИ на данный момент автору статьи известна только система В.Г. Будая, касающаяся глагольного словоизменения и изложенная в [1]. Однако проблемой является то, что данный автор занимался в основном подачей материала по спряжению в настоящем и простом будущем времени, а над алгоритмизацией образования прошедшего времени и иных глагольных форм он работал в несколько меньшей степени.

Дальнейшая работа над темой алгоритмизации глагольного словоизменения привела к созданию новых схем и таблиц, одну из которых мы представляем в данной статье. Ниже, на рис. 1., приведена *авторская методическая разработка* – общая схема образования императивных форм, базирующаяся на системе В.Г. Будая. Она предназначена для учащихся уровня А1-А2 (когда систематически осваивается повелительное наклонение и уже могут быть изучены основные 11 моделей спряжения).

687

Опыт применения данной схемы на занятиях на данный момент ещё невелик, однако позволяет сделать некоторые предварительные выводы и умозаключения.

Во-первых, для успешного пользования данной методической разработкой учащийся должен хотя бы в первом приближении ознакомиться с системой глагольного словоизменения в настоящем и простом будущем времени, изложенной В.Г. Будаев в формате 11 основных моделей. Желательно также иметь представление о спряжении некоторых глаголов-исключений («быть», «дать», «есть» и пр.). Важным является и наличие навыков первоначального морфемного анализа глаголов (уверенное выделение основ инфинитива и настоящего времени).

Во-вторых, учащиеся должны быть подготовлены к дедуктивной и обобщённой подаче материала в схеме. С другой стороны, пользование разработкой позволяет развивать логическое мышление, формируя в сознании картину упорядоченности глагольных форм и принципиальной познаваемости системы их образования. Интересно, что на одном из занятий автор разработки столкнулся с несколько неверным изложением системы образования императивных форм в одном учебнике, ввиду чего приоритет на уроке был отдан схеме, что дало сравнительно неплохие результаты.

В-третьих, до обучающихся следует довести информацию о том, что некоторые потенциально существующие императивные формы могут быть неупотребительны или малоупотребительны в реальной коммуникации.

Говоря об обучении образованию форм императива, невозможно не коснуться процесса овладения системой глагольного словоизменения в целом. Проблемы, которые возникают при освоении системы В.Г. Будая, могут быть таковы (в скобках приведены примерные пути их решения):

1. *Непоследовательность изучения моделей* при использовании пособия в качестве дополнительного вспомогательного материала к имеющемуся учебнику (данная трудность почти неустранима, и нужно готовить учащихся к тому, что вместе с моделью I, «читать», может осваиваться

сразу же и модель X, «говорить», поскольку мы часто обучаем первому и второму спряжению одновременно; с другой стороны, эту ситуацию можно использовать для создания мощной мотивации к изучению моделей с «временно пропускаемыми» номерами);

2. *Трудность освоения некоторых моделей:* например, обучающиеся могут путать модели III, «давать», и IV, «рисовать», испытывать сложности при образовании форм глаголов по моделям V-VII и XI ввиду многочисленности типов чередований и т.п. (представляется перспективным введение *субмоделей* для лучшей алгоритмизации спряжения, а также заучивание алгоритмов на примерах «заголовочных» глаголов, олицетворяющих ту или иную модель либо её разновидность; по чередованиям стоит подготовить карточки или иные разработки);
3. *Необходимость введения дополнительных языковых упражнений,* направленных на отработку моделей спряжения (в этом случае, видимо, каждый преподаватель должен формировать для своей аудитории необходимый минимум подобных заданий и увязывать их выполнение с выполнением упражнений коммуникативного или предкоммуникативного типа).

Таким образом, при признании всех рисков и сложностей мы считаем, что использование системы В.Г. Будая и созданных на её основе методических разработок полезно на разных уровнях и этапах овладения РКИ, при этом мы полагаем наиболее целесообразным введение в образовательный процесс указанной системы алгоритмизации спряжения с самого начала обучения. Для учащихся среднего и продвинутого этапов (уровни B1-C2) пособие В.Г. Будая либо созданный на его основе онлайн-курс могут послужить в качестве систематизатора знаний, умений и навыков по теме глагольного словоизменения.

Если коснуться вопроса о *перспективах* данной системы, то стоит отметить, что мы уже достигли многого в её модификации, и одним из

существенных нововведений, ещё не отображённых в наших статьях, стало введение субмоделей для лучшей алгоритмизации спряжения (опыт их применения на данный момент почти отсутствует, но сама идея кажется нам рациональной). Так, модель VI, «расти», была разделена нами на две разновидности: VI-1 («расти»), где есть чередования согласных в корне, и VI-2 («идти»), где таких изменений нет.

Кроме того, мы хотим развивать и улучшать наш электронный образовательный ресурс (например, путём введения нового, более красочного и доходчивого иллюстративного материала), а в будущем планируем создать обучающий или справочный бот по спряжению, концепция которого на данный момент нами разрабатывается.

Литература

1. Будаё В.Г. Алгоритм словоизменения русских глаголов. Настоящее (простое будущее) время: учебно-методическое пособие по русскому языку как иностранному. – СПб: Златоуст, 2012. – 104 с.
2. Глазунова О.И. Программа по русскому языку как иностранному. Уровни А1-С2. Основной курс. Фонетика. Лексика. Грамматика. Аудирование. Чтение. Говорение. Письмо / О.И. Глазунова, Д.В. Колесова, Т.И. Попова. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2022. – 216 с.
3. Зализняк А.А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – I–VIII, 752 с. – (Studia philologica).
4. Лебедев А.А. Алгоритмизация глагольного спряжения: курс дистанционного обучения по русскому языку как иностранному. URL: <https://vpo.ggtu.ru/course/view.php?id=894> (дата обращения: 20.09.2024).
5. Лебедев А.А. О модификации системы Будаё для создания электронного образовательного ресурса // Федеральный научно-методический журнал «Методист. Профессиональное образование». – М.: ООО «Издательский дом «Методист»». – 2024. – №3. – С. 47–50.
6. Лебедев А.А. Пути алгоритмизации формообразования прошедшего времени глагола в обучении РКИ // Сборник статей Международной научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ» (г. Новосибирск, 20 июня 2024 г.). – Уфа: Аэтерна, 2024. – С. 183-185.

Lebedev A. A.

State University of Humanities and Technology, Russia;
Moscow Witte University, Russia

ALGORITHMIZATION OF IMPERATIVE FORMATION IN TEACHING RFL

Abstract. Studying the system of verbal forms of the Russian language is a significant challenge for foreign students. To facilitate the studying of conjugation, an author's methodical development presented in this article was created – a general scheme for imperative formation based on V.G. Budai's system of conjugation algorithmizing. The article also analyses the experience of using this scheme and identifies difficulties in using Budai's system, as well as ways to solve these problems.

This article can be beneficial for a wide range of educators and teachers of Russian as a foreign language.

Keywords: RFL, RFL teaching methods, algorithmization of conjugation, imperative formation scheme, V.G. Buday's system.

Орлова Т. С.

Санкт-Петербургская государственная

художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, Россия

ots_prof3@mail.ru

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния иноязычного чтения на формирование нравственных и ценностных ориентаций у учащихся основной школы. Освещаются практики духовно-нравственного воспитания, в том числе через вовлечение учеников в волонтерскую деятельность и праздничные мероприятия. Рассматриваются различные формы и методы образовательного процесса. Исследуется влияние классической и современной литературы на формирование характера и моральных убеждений учащихся, подчеркивая важность чтения оригинальных текстов на иностранном языке для развития аналитических и критических навыков.

Ключевые слова: образовательный процесс, духовно-нравственное воспитание, иноязычное чтение, литература, формирование ценностей, моральные убеждения, интерактивное обучение, мультимедийные ресурсы, адаптированная литература.

В современной образовательной миссии общества в основе лежит формирование гражданина России, отличающегося моральной целостностью, ответственностью, инициативностью и глубокой компетентностью. Согласно новому федеральному стандарту общего образования, образовательный процесс охватывает не только усвоение систематических знаний и навыков, являющихся фундаментом учебной активности учеников, но и стимулирует их личностное развитие и восприятие духовно-нравственных, социальных и семейных ценностей.

В своём сочинении «Наставление нравов» чешский учитель Ян Амос Коменский обращается к словам древнеримского мыслителя Сенеки: «Сначала овладей добродетелью, а уж потом мудростью. Без основы добродетели мудрость дается с трудом». Коменский также упоминает народную мудрость, гласящую: «Кто преуспевает в науках, но уступает в добродетели, отстает

больше, чем преуспевает». Эти выражения напоминают нам, что мораль и нравственные ценности должны лежать в фундаменте человеческого развития.

Цель исследования – определение влияния иноязычного чтения на формирование ценностных ориентаций и моральных убеждений у учащихся основной школы.

Ниже приведены примеры зарубежной литературы, которую можно использовать в адаптированном варианте для иноязычного чтения на уроках иностранного языка:

1) «Гордость и предубеждение» автора Джейн Остин является отличным примером литературного произведения, в котором рассматриваются темы морали, толерантности и личностного роста. В центре произведения находится Элизабет Беннет – главная героиня, которая учится преодолевать свои предрассудки и признавать собственные ошибки, что дает читателям ценный урок.

2) «Маленький принц» – книга французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери, которая стала широко известной по всему миру. Автор в произведении поднимает множество нравственных тем, таких как дружба, ответственность, жертвенность и уважение к чужим чувствам, все это затронуто в книге через приключения маленького принца и его встречи с разными людьми по всему миру. Это заставляет читателей задуматься о смысле жизни и ценности человеческих отношений.

3) Произведение «Алхимик», написанное автором Пауло Коэльо, затрагивает темы духовного поиска, мечты и самопознания. Книга заставляет читателей задуматься о смысле жизни и природе человеческой души, главный герой Сантьяго отправляется в путешествие, чтобы найти сокровище, но находит гораздо более ценное — понимание себя и своего места в мире. Читая иностранную литературу, возможно расширить границы своего сознания, получить больше культурного опыта и усовершенствовать свое нравственное развитие. Произведения, перечисленные выше, способствуют формированию следующих компетенций:

- развитие навыков анализа и критического мышления;
- эмоциональной и культурной грамотности;
- поддержке диалога о важных нравственных темах.
- вдохновению на личностный рост и развитие характера.

Чтение литературы на оригинальном языке представляет немаловажное значение по нескольким причинам:

1) Порой переводы могут терять оригинальный смысл, художественную выразительность, присущие оригинальному тексту. Оригинальный же текст передает аутентичное восприятие [Клепиков, 2012, с. 60-61]. Изучение иностранной литературы на оригинальном языке развивает интеллектуальные, аналитические способности, собственное мышление и рефлексия.

2) Каждый автор имеет свой уникальный стиль написания, а чтение на оригинальном языке позволяет лучше улавливать и ценить эту индивидуальность.

3) Учебные материалы должны включать тексты, которые будут способствовать развитию у учеников таких важных качеств, как уважение к окружающей среде, жажда знаний, сила воли, трудоспособность и ответственное отношение к собственным действиям. Также крайне важно, чтобы выбор литературных произведений соответствовал возрастным особенностям учащихся.

4) Дети с легкостью воспринимают сказки и рассказы, где тема борьбы добра со злом служит фундаментом для формирования нравственных устоев о помощи другим, доброте, смелости, трудолюбии, настойчивости, ответственности, отзывчивости и справедливости.

Иноязычное чтение в основной школе имеет свои особенности, которые отличают его от чтения на родном языке.

Аутентичные тексты работают на развитие мировосприятия школьников, когда процесс иноязычного чтения сопровождается разнообразными учебными материалами о культуре страны, фотографиями, путеводителями, картами,

объявлениями, плакатами, меню. Занятия по иноязычному чтению, конечно, должны включать подробный анализ прочитанного текста, который представляется возможным с помощью подробных вопросов по прочитанному тексту.

Повесть Джека Лондона «Зов предков» рассказывает о временах золотой лихорадки и псе по имени Бэк, который будучи избалованным жизнью на ранчо, попадает в суровую реальность, где с помощью ездовых собак золотоискатели пытаются обогатиться. Поучительный и с уникальным идиолектом, роман является отличным примером для чтения на уроке иностранного языка. Задание после сеанса чтения могло бы выглядеть так: Прочтите отрывок, выявив его ключевые темы, символику и определить структуру. Выделите главных персонажей и их сюжетные роли. Дайте критическую оценку стиля автора. Как бы вы могли усилить этот отрывок? Дайте ответы на следующие вопросы:

1) What is the central theme of the novel, and how is it developed throughout the story?

2) Can you identify any recurring symbols or motifs in the text? How do they contribute to the overall meaning of the work?

3) Describe the main character's journey and development throughout the narrative. How does the character change, both internally and externally?

4) What is the author's writing style in this work? Are there any particular literary techniques or devices that stand out?

5) How does the setting of the story impact the events and characters? Is it an essential element of the narrative?

6) Are there any moral or ethical dilemmas presented in the novel? If so, how are they resolved, or are they left open-ended?

7) What is the significance of the title? How does it relate to the events and themes of the story?

Определение центральной темы романа (или, как минимум, отрывка из романа) и способы её развития позволяют анализировать ключевой мотив произведения и его эволюцию,

Анализ литературных произведений даже на родном языке требует от читателя способности обобщать информацию, делать выводы и учиться навыкам интерпретации текста. Кроме того, в случае, когда текст носит поучительный характер, а его мораль легко опознать ученику средней или старшей школы, это может внести определенный вклад в духовно-нравственное развитие. Вместе с формированием навыка чтения на иностранном языке, изучения новой лексики, синтаксических структур литературного произведения у учащихся формируется также умение рассуждать на заданную тему, определять личное отношение к ситуациям, давать оценку антагонистам и протагонистам, высказывать предположения о ходе сюжета и развитии событий. Перечисленные навыки и умения могут стать основой духовно-нравственного воспитания.

Литература

1. Клепиков В.Н. Из опыта духовно-нравственного воспитания школьников // Педагогика. – 2012. – №3. – С. 59-64.
2. Козлова Н. К. Дедовских, В. Д. Калишенко и др.; Под ред. С. А. Козловой. – М.: Издательский центр «Академия», 2017. – С. 1-50.
3. Муртазаева М.М. Современные методики и технологии обучения иностранному языку и литературе в школе и вузе: монография / Муртазаева М. М. и др. - Волхов: Изд-во «Лема», 2012 – С. 37-59.

Orlova T. S.

St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Russia

MORAL EDUCATION IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE READING AT THE BASIC SCHOOL

Abstract. The article is devoted to analyzing the influence of foreign-language reading on the formation of moral and value orientations in basic school students. Practices of spiritual and moral education are highlighted, including through the involvement of students in volunteer activities and festive events. Various forms and methods of the educational process are considered, including the development of curricula and the use of information technology.

Keywords: educational process, spiritual and moral education, foreign language reading, literature, value formation, moral beliefs, interactive learning, multimedia resources, adapted literature.

Подтележникова Е. Н., Луценко А. Ю.

Воронежский государственный университет, Россия

podtelezhnikova@yandex.ru, nstltsnk@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ЛИНГВИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования профессиональной лексической компетенции у студентов, обучающихся по направлению подготовки Фундаментальная и прикладная лингвистика. В качестве материала для учебно-методического пособия использована монография Н. Хомского «Syntactic Structures», которая соответствует основным требованиям к подобным текстам и предоставляет студентам-лингвистам фундаментальное понимание принципов теоретической и описательной лингвистики. Разработанное учебно-методическое пособие призвано не только повысить уровень овладения научной терминологией на английском языке, но и способствовать эффективному формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция; профессиональная лексическая компетенция; овладение научной терминологией на английском языке студентами вуза; домашнее чтение; критерии отбора текстов для домашнего чтения.

В языковом вузе одним из основных видов чтения является филологическое чтение, под которым понимается «специальный вид чтения, характерный для учебной/образовательной деятельности по освоению языка, культуры, направленной на переработку филологической информации, содержащейся в тексте» [Коряковцева, 2002, 180]. Разновидностями филологического чтения являются культуроведческое (анализируются реалии, речевые формулы, страноведческие понятия) и лингвистическое (глубокое изучение языковых средств для решения коммуникативных задач).

Целью нашего исследования является обоснование необходимости использования работ Н. Хомского в качестве материала по домашнему чтению для формирования профессиональной лексической компетенции студентов языкового вуза.

Е.Л. Марьяновская, обобщив исследования И.Л. Плужник Е.Н. Солововой, Ричарда Р. Дея, в качестве критериев отбора текстов для домашнего чтения в языковом вузе, в первую очередь, выделяет занимательность и интерес, которые в случае со студентами языкового вуза

трансформируются в профессиональную мотивацию к освоению научных текстов по специальности [Марьяновская, 2007]. В нашем исследовании отбор текстов производился с учётом литературы на английском языке, рекомендованной преподавателем в качестве дополнительной и отраженной в рабочей программе дисциплины «Общий синтаксис», изучаемой студентами на русском языке в четвертом семестре. В первую очередь мы обратили внимание на труд Ноама Хомского «Syntactic Structures» 1957 года, потому что данную монографию можно смело назвать “настойной книгой” для лингвистов, в которой подробно описаны многочисленные структуры языка [Chomsky, 1957]. Значимость идей Н. Хомского состоит в радикальном изменении подхода к языку, отказе от традиционного структурного анализа и переходе к генеративному подходу, который фокусируется на глубинных структурах языка. Это привело к созданию новых методов анализа языка и к изменению понимания языка как системы, которая может генерировать бесконечное множество предложений с помощью конечного набора средств [Chomsky, 1988].

Следующим критерием отбора текстов является их аутентичность. Монография Н. Хомского подходит для формирования профессиональной лексической компетенции будущих лингвистов с методической точки зрения, т.к. она разделена на короткие главы, четко структурирована, содержит предложения небольшого размера, текст не перегружен терминологией. Также автор последовательно приводит толкования основных понятий, используемых в работе, начиная с *syntax*, *linguistic level*, *language* во введении и заканчивая более сложными по ходу исследования. Всё это позволило использовать текст монографии без адаптации.

Не менее важным критерием Е.Л. Марьяновская считает внутренний потенциал текста как дискурса. В нашем случае монография Н. Хомского была рекомендована преподавателем по дисциплине «Общий синтаксис», что подразумевает её соответствие целям и задачам дисциплины, а также гарантирует наличие необходимой профессиональной лексики. Для выделения

данной терминологии мы обработали аутентичный текст с помощью программы-конкордансера AntConc, поскольку это эффективный инструмент, который позволяет проводить всесторонний анализ текстов и извлекать ценную информацию, необходимую для лингвистических исследований. Программа может быть использована как преподавателем для создания методических материалов, так и обучающимися для собственных исследований. AntConc позволяет быстро и эффективно проанализировать частотность слов в тексте. Данный инструмент важен для понимания лексических особенностей языка, выявления ключевых терминов и концептов, а также для изучения стилистических и жанровых характеристик текста. Кроме того, программа позволяет находить устойчивые словосочетания, выявлять синтаксические и семантические связи между словами, что дает понимание структуры языка в целом. AntConc предоставляет возможность создавать конкордансы – списки всех вхождений определенного слова или словосочетания в тексте с контекстом, что позволяет изучать употребление языковых единиц для понимания их значений и функций.

С помощью программы AntConc были выделены ключевые и наиболее частотные термины, которые впоследствии были сгруппированы по темам и подтемам. Это позволило разработать систему заданий, направленных на формирование у студентов профессиональной лексической компетенции.

При создании учебно-методического пособия мы сознательно ограничились текстом одного автора, т.к. это соответствует принципу «narrow reading» [Gwin, 1990] и позволяет познакомить студентов со стилем автора, с особенностями лексики по той или иной тематике, что облегчит восприятие последующих текстов.

Пособие состоит из восьми уроков, которые, в свою очередь, включают разделы Speaking, Listening, Vocabulary, Reading, Writing. Структура пособия охватывает все виды речевой деятельности, что помогает обучающимся эффективно овладеть научной терминологией. Каждый урок начинается заданием-обсуждением, в котором предлагаются, например, такие вопросы:

What is the main purpose of grammar in language? Can you provide an example of a grammatical sentence and an ungrammatical sentence? How does word order affect the meaning and grammar of a sentence? Кроме того, в пособии используются и другие аутентичные аудио- и видеоматериалы по той же тематике, что делает фоновые знания студентов более глубокими и понимание читаемого текста более точным и продуктивным. Например: Watch the video and answer the following questions below. https://www.youtube.com/watch?v=HxWE3i7_vmQ&ab_channel=Chomsky%27sPhilosophy. *How does the concept of "universal grammar" explain the underlying set of characteristics that are present in languages worldwide? What fundamental linguistic features do all human languages share according to the video? How does Chomsky's theory of fixed, invariant principles in human language acquisition relate to the idea of pre-wired linguistic structures in the human brain?*

Раздел Vocabulary знакомит обучающихся с новым лексическим материалом по теме и содержит задания на соотнесение термина и его дефиниции, заполнение пропусков и др. Раздел Reading предваряется обсуждением: *Before you read the texts below, share your experience with your neighbor on what you know about Noam Chomsky. What field of study is Noam Chomsky primarily associated with? Name any influential theories or concepts developed by Noam Chomsky.* Далее следует задание во время чтения (*Scan the chapter from Noam Chomsky's article «Syntactic Structures» and explain the difference between grammatical and ungrammatical sentences*), true/false задания и др. Письменная работа предполагает: *Write a clear and concise description of the diagram provided, highlighting its key components, relationships, and any notable features or patterns. Ensure that your description accurately conveys the information presented in the diagram and contains linguistic terms.*

Апробация представленных материалов в двух группах студентов второго курса показала эффективность разработанной модели по формированию профессиональной лексической компетенции. Мы заключили, что использование монографии Н. Хомского «Syntactic Structures» в качестве

материала для домашнего чтения соответствует основным требованиям к подобным текстам, предоставляет студентам-лингвистам фундаментальное понимание принципов теоретической и описательной лингвистики, обогащает их словарный запас лингвистической терминологией, необходимой для анализа и описания языковых структур и использования английского языка в профессиональных целях.

Литература

1. Коряковцева Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей. – Москва : АРКТИ, 2002. – 176 с.
2. Марьяновская Е. Л. Использование лингвистического и читательского опыта как стратегии обучения домашнему чтению на младших курсах языкового вуза // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 3(47). – С. 291-296.
3. Плужник И.Л. Развитие инициативной речи на основе домашнего чтения (неязыковой вуз) // Актуальные вопросы обучения иностранным языкам: опыт, стратегии, перспективы. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2004. – 112 с.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс : пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – Москва : АСТ, 2008. – 239 с.
5. Chomsky N. Syntactic Structures / - Mouton, 1957. – 116 p
6. Chomsky, N. Language and Problems of Knowledge. The Managua Lectures. New York: The MIT Press.
7. Day R.R. English Teaching Forum. Washington, 1994. V. 32. № 1. P. 20-23.
8. Gwin Th. English Teaching Forum. Washington, 1990. V. 28. № 3. P. 10-18.

Podtelezhnikova E. N., Lutsenko A. Y.

Voronezh State University, Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL LEXICAL COMPETENCE AMONG FUTURE LINGUISTS IN HOME READING CLASSES

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of professional lexical competence among students studying in the field of Fundamental and applied Linguistics. N. Chomsky's monograph "Syntactic Structures" was used as a material for the teaching aid, which meets the basic requirements for such texts and provides students with a fundamental understanding of the principles of theoretical and descriptive linguistics. The developed educational and methodological manual is designed not only to increase the level of mastery of scientific terminology in English, but also to contribute to the effective formation of foreign-language professional communicative competence.

Keywords: foreign language professional communicative competence; professional lexical competence; mastery of scientific terminology in English by university students; home reading; criteria for the selection of texts for home reading.

Сабирова О. Р., Комягина О.В.

Владимирский государственный университет

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

olga.sabirova.03@bk.ru

ОТРАБОТКА ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: В статье рассматриваются наиболее часто встречающиеся способы развития лексического навыка на уроках английского языка в средней школе. Произведен анализ частотности употребления разных типов упражнений, направленных на развитие лексических навыков, в учебно-методическом комплексе «Spotlight» в 5-7 классах. В статье приведено процентное соотношение различных способов формирования лексического навыка, а также предложены дополнительные упражнения на каждый этап формирования лексического навыка в средней школе. В работе использованы такие методы исследования, как систематизация и обобщение информации, логический анализ, индукция и дедукция.

Ключевые слова: английский язык; лексический навык; средняя школа; лексическая единица; рецептивные и речевые упражнения; формирование лексического навыка.

В современном мире владение иностранным языком является большим преимуществом. Однако владение языком предполагает сформированную до определенной степени коммуникативную компетенцию [Кошкина, 2024], которая в свою очередь позволяет решать экстралингвистические задачи общения в соответствии с окружающими условиями.

Поэтому учителю в рамках урока необходимо уделять огромное внимание развитию лексических навыков, которые неразрывно связаны с коммуникативной компетенцией. Качественно развитые лексические навыки играют ключевую роль в успешной коммуникации на иностранном языке, так как они являются основополагающим компонентом процесса общения.

Лексический навык — это процесс выбора лексической единицы, подходящей по смыслу к другим элементам в активной речи. Таким образом, главными характеристиками лексических навыков являются гибкость и стабильность [Азимов, 2010].

Лексический навык имеет определенную структуру [Комарова, 2024]:

- звуковая форма лексической единицы;
- операция выбора лексической единицы;
- операция сочетания с другими словами;

- речевая задача.

Учебник Spotlight предлагает разнообразные упражнения, которые можно условно разделить на несколько категорий.

Первая категория включает в себя упражнения, направленные на запоминание новых слов. Например, задания на сопоставление слов с изображениями, где учащиеся должны связать слово с соответствующей картинкой. Это не только помогает запомнить лексику, но и развивает визуальную память. Как и во многих учебниках по английскому языку, в «Spotlight» семантизация происходит беспереводным методом при помощи наглядности или догадки по контексту. В результате исследования упражнений в рабочих тетрадях и учебников 5-7 классов, было выявлено, что данный вид упражнений занимает около 22% от общего количества упражнений, направленных на развитие лексического навыка. Это обусловлено когнитивными способностями учащихся на данном этапе развития.

Вторая категория — это упражнения на использование новых слов в контексте. К примеру, задания, где учащиеся должны составить предложения с использованием определенных слов, описать картинку или составить диалог на основе изученной лексики. Это способствует пониманию значения слов и их грамматического использования. Данный тип упражнений наиболее распространен в приведенном УМК и занимает порядка 40%.

Третья категория включает в себя игры и интерактивные задания, которые занимают около 38% от представленных в учебниках и рабочих тетрадях упражнений направленных на развитие лексики. Например, кроссворды или словесные игры, где учащиеся должны угадать слово по подсказкам. Игровая форма обучения делает процесс более увлекательным и мотивирует учащихся к изучению языка. Дети охотнее учат новую лексику, когда это связано с игрой и активным участием.

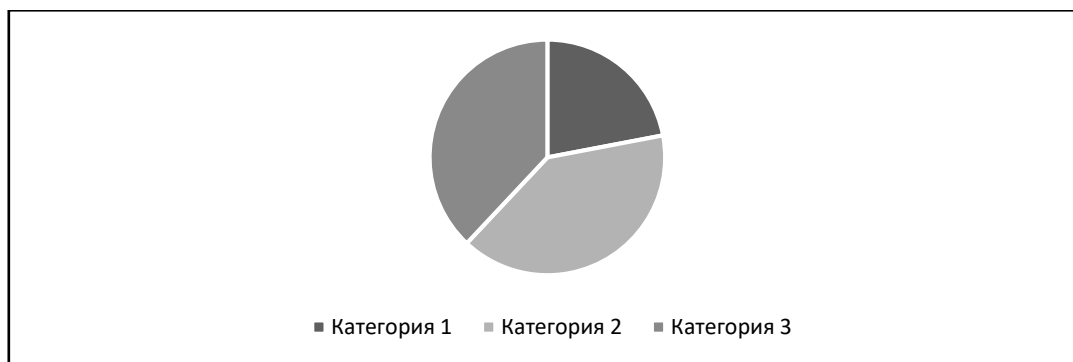

Диаграмма 1. Процентное соотношение использования разного типа упражнений, направленных на отработку лексических навыков в учебниках и рабочих тетрадях «Spotlight» в 5-7 классах.

Следует также отметить, что учебник «Spotlight» акцентирует внимание на тематическом подходе к изучению лексики. Каждая тема, будь то «Семья», «Школа» или «Путешествия», включает в себя набор слов, который учащиеся изучают в контексте. Это позволяет не только запомнить слова, но и понять их применение в реальной жизни.

Упражнения на развитие лексического навыка в учебнике Spotlight для 5-7 классов представляют собой разнообразный и эффективный инструмент для формирования словарного запаса учащихся. Сочетание запоминания слов, контекстного использования и игровых элементов делает процесс обучения более интересным и продуктивным. Однако данных упражнений недостаточно для идеального усвоения лексики, это обусловлено наполняемостью классов и ограниченным временем, которое отводится отработке лексики, на уроке.

Важно, чтобы учителя эффективно использовали эти упражнения на уроках, создавая комфортную и мотивирующую атмосферу для обучения, однако из-за нехватки времени на уроках, большого количества человек сделать это не всегда возможно, поэтому необходимы шаблоны упражнений, наполняемость которых можно менять в зависимости от изучаемой темы. Данные упражнения будут являться дополнительными для работы учащихся с лексическими единицами в рамках изучаемого модуля.

Примеры дополнительных упражнений для работы над лексическими навыками, применимых в рамках учебного процесса общеобразовательной школы в среднем звене будут представлены на примере темы «Каникулы» 5 класса учебно-методического комплекса «Spotlight».

Данные упражнения составлены последовательно и предполагается, что учителя смогут использовать данный план для работы над большинством лексических тем.

Итак, работа над лексикой осуществляется в несколько этапов: введение лексики, отработка звуковой формы слова, речепроизводство.

Первый этап предполагает знакомство учащихся с новыми лексическими единицами. На данном этапе использованы рецептивные упражнения, направленные на усвоение графической формы слова, его написания. И представлен данный этап работы над лексикой следующим образом:

1. Введение лексики с опорой на физические действия. Учитель демонстрирует действие определяющее слово и называет его, учащиеся повторяют. Например, swim, fishing, rock climbing.

2. Соотношение наглядных материалов и слова. Соотношение способов передвижения во время путешествия представленных на картинках с фразой.

3. Прослушивание лексической единицы и соотношение с картинкой.

4. Составление слова из набора букв.

5. Прослушивание слова по буквам и запись спеллингованного слова.

Предположительным результатом исследования является то, что учащиеся лучше запомнят написание лексических единиц, что в последующем облегчит задачу использования слов в письменной речи и предотвратит возможные ошибки.

Второй этап работы над лексическим навыком связан с отработкой звуковой формы слова. На данном этапе важно научиться узнавать новые слова

и правильно произносить их в необходимых речевых ситуациях. Отработку внешней звуковой формы возможно осуществить с помощью ряда упражнений:

1. Чтение рифмовок со словами модуля.
2. Запоминание написанных слов за минуту. В данном упражнении необходимо произнести слова в той последовательности, в которой они были даны.
3. Запоминание выданного списка слов. Здесь каждому ученику выдается список слов по теме, который он должен запомнить за пару минут, затем учитель называет отдельные лексические единицы, ребенок, в списке которого было названное слово, должен поднять руку.
4. Игра по парам. Учащиеся делятся по парам, один из учеников читает слово по буквам, другой записывает названное слово и правильно произносит его.
5. Работа с визуальным рядом. В данной игре изучаемая лексика вывешивается на доску, проговаривается, затем по одной картинке учитель начинает убирать, при этом задача учащихся называть все элементы визуального ряда, даже те, которые уже убраны.

Предполагаемые результаты на втором этапе связаны с запоминанием звуковой формы слова, доведение произношения слова до автоматизма.

Последний этап работы над лексическими навыками по теме связан с речепроизводством и представляет собой набор речевых упражнений.

1. Игра по парам. В данной игре учащиеся делятся по парам, каждому выдается список слов, совместно ученики должны составить как можно больше словосочетаний по теме.
2. Опрос. Один из учащихся вытягивает карточку, остальные задают общие вопросы для того, чтобы понять что изображено на картинке.
3. История. Учащиеся получают по предложению, каждый из учеников должен составить мини-историю с опорой на данное предложение и изучаемую лексику.

4. Описание картинки. Каждый из учащихся получает картинку, которую необходимо описать, например, отдых на пляже.

5. Монолог. Составить устное высказывание по изучаемой теме, например, «Мои прошлые каникулы».

Данный этап работы над лексикой является завершающим и предполагается, что в результате выполненных упражнений учащиеся будут свободно использовать изученную лексику в речевых ситуациях.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий : теория и практика обучения языкам – М.: ИКАР, 2010. – 446 с.
2. Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О. Е., Эванс В. Учебник «Spotlight» 5 кл.– 15-е изд. – М.: Просвещение, 2023 – 170с
3. Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О. Е., Эванс В. Учебник «Spotlight» 6 кл.– 15-е изд. – М.: Просвещение, 2023 – 138с
4. Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О. Е., Эванс В. Учебник «Spotlight» 7 кл.– 15-е изд. – М.: Просвещение, 2023 – 152с
5. Комарова Е. В. Формирование лексических навыков в процессе обучения иностранному языку // Гуманитарные научные исследования: электронный научно-практический журнал. – 2015.– URL: <http://human.snauka.ru/2015/02/9664> (дата обращения: 29.09.2024)
6. Кошкина А.В. Общеевропейские и российские уровни владения иностранным языком.«Современные языки: изучение, преподавание, оценка. Общеевропейская компетенция владения иностранным языком». – Страсбург: 1996.– URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannyye-yazyki/library/2014/10/22/obshcheevropeyskiy-i-rossiyskiy-urovni-vladieniya>(дата обращения: 29.09.2024)

Sabirova O. R., Komyagina O.V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

PRACTICING LEXICAL SKILLS IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL

Abstract. The article examines the most common ways of developing lexical skills in English lessons in secondary school. The analysis of the frequency of use of different types of exercises aimed at the development of lexical skills in the educational and methodological complex "Spotlight" in grades 5-7 was carried out. The article shows the percentage of different ways of forming a lexical skill, and also suggests additional exercises for each stage of forming a lexical skill in secondary school. The work uses such research methods as systematization and generalization of information, logical analysis, induction and deduction.

Keywords: English; lexical skill; secondary school; lexical unit; receptive and speech exercises; formation of lexical skill.

Сильянова И. С., Прокуророва О. В.

Владимирский государственный университет

имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

irasilianova247@gmail.com

РОЛЬ РЕЧЕОРГАНИЗУЮЩИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕСКАЗУ ФАБУЛЬНЫХ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Авторы рассматривают пересказ как неотъемлемую часть учебного процесса: как эффективное средство обучения иностранному языку, и в то же время как одну из самостоятельных целей изучения иностранного языка. В статье рассмотрены основные виды пересказа и проанализированы лексические единицы, наиболее часто используемые носителями английского языка при пересказе. Исследование авторов нацелено на то, чтобы помочь школьникам, изучающим английский язык в качестве иностранного, правильно структурировать свою речь при пересказе фабульных текстов.

Ключевые слова: английский язык, пересказ, фабульные тексты, лексические единицы, коммуникативная компетенция, слова-связки.

Иностранный язык в первую очередь является средством общения. Реальная ситуация коммуникации часто представляет собой необходимость рассказать о том, что мы увидели, услышали или прочитали, т.е «пересказать» прожитый опыт. Поэтому формирование коммуникативной компетенции становится главной задачей обучения иностранному языку. Наиболее эффективным средством развития связной речи является пересказ.

Пересказ является важнейшим и комплексным упражнением, способствующим развитию речи детей, пониманию содержания произведения, расширению словарного запаса, развитию восприятия, памяти, внимания и мышления. При этом пересказ позволяет быстро и легко усвоить новую лексику, а также грамматические нормы построения предложений и целого текста. В процессе пересказа дети учатся выстраивать самостоятельные монологические высказывания на основе иноязычного текста, используемого в качестве образца.

Актуальность данной работы связана в первую очередь с тем, что хотя пересказ на сегодняшний день не является объектом контроля единого государственного экзамена по иностранному языку, задания на пересказ имеют

широкое распространение в реальной практике обучения иностранным языкам. Обучение пересказу фабульных текстов на иностранном языке позволяет ученикам улучшить свои навыки владения иностранным языком и способствует развитию коммуникативной компетенции.

Таким образом, пересказ может рассматриваться и как инструмент обучения (определенным грамматическим конструкциям, лексическим единицам и т.д.) и как одна из целей обучения иностранному языку.

Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило дает нам следующее определение данного понятия: «пересказ текста – это один из видов репродуктивных упражнений обучающего или контрольного характера. Его цель – научить учащихся усваивать содержание текста и передавать его в адекватной форме» [Жеребило, 2010].

Т. А. Ладыженская предлагает следующую классификацию пересказов. В её подходе выделяются следующие категории:

1. Объем исходного текста: пересказы делятся на подробные и сжатые.
2. Содержание исходного текста: различают полные пересказы, выборочные пересказы и пересказы с дополнительным заданием, при котором текст изменяется или дополняется новым связанным по смыслу материалом, созданным автором пересказа.
3. Степень знакомства с текстом: выделяются пересказы незнакомого текста, который воспринимается впервые, и пересказы знакомого, известного учащимся текста [Ладыженская, 1980].

Важно помнить что пересказ - это передача основного содержания текста, а не его заучивание. Бессознательное заучивание текста не принесет должного результата. В основе пересказа текста лежит понимание его содержания, идеи и структуры. В результате, должен получиться тот же текст, но меньшего объема. Таким образом, обучение пересказу, используемое для развития монологической речи, подразумевает доведение до автоматизма навыка структурирования текста, а также развитие других навыков, таких как: навыки

перефразирования, умение выразить свое мнение касательно главной темы или проблемы текста и не менее важное умение его обосновать [Седова, 2016].

Когда человек пересказывает текст на родном языке, ему не требуется особых усилий для подбора подходящих слов и грамматических конструкций, поскольку он уже умеет употреблять необходимые языковые единицы в речи. При пересказе текста на иностранном языке выбор слов и грамматических конструкций определяется уровнем владения языком и умением правильно употребить языковой материал. Чем ниже уровень, тем больше говорящий пытается заучить и воспроизвести текст в исходном виде, вместо того чтобы выстроить собственное высказывание.

Умения использовать языковой материал в речи можно рассматривать как умения грамматические, лексические и т.д. Однако если они направлены непосредственно на применение языковых средств в ситуации реальной коммуникации, их следует считать навыками устной речи [Киналь, 2015].

Поэтому для того чтобы пересказ был логичным и последовательным необходимо использовать четкие, лаконичные формулировки, вводные конструкции и связующие слова.

Рассмотрим основные речеобразующие лексические единицы, обеспечивающие последовательное и логическое изложение мысли. Они также называются коннекторами (connectors). Слова-связки или коннекторы (connectors) - это слова или фразы, используемые при построении высказывания для того, чтобы установить логические связи между предложениями или абзацами [Колыхалова, Макаев, 1998]

1. Связующие слова и фразы для последовательности повествования:

Then - затем

Next - далее

After that - после этого

Before that - до этого

Finally - наконец

Meanwhile - тем временем

At the same time - в тоже время

2. Чтобы показать результат какого-либо действия или события используются следующие фразы:

As a result - в результате...

Therefore - следовательно...

So - таким образом...

3. Слова для введения дополнительной информации:

Also - также, тоже...

In addition - кроме того, вдобавок...

Moreover - более того

Besides - кроме того

Furthermore - более того

4. Чтобы показать противопоставление, можно воспользоваться следующими выражениями:

While - хотя

Whereas - в то время как

However - однако

Although - хотя

Though/Even though - хотя

Nevertheless - однако

Кроме того можно использовать различные речевые клише и вводные конструкции.

Вступление:

Once upon a time... - Однажды, давным-давно...

This story is about... - Это рассказ о...

The story begins with... - Рассказ начинается с...

The story takes place in... - История происходит...

The author describes (narrates) - Автор описывает (повествует)

Введение в рассказ персонажей:

There once lived (a king)... - Жил-был...(король)

He/She was... - Он/Она был(а)...

In this story we meet two main characters... - В этой истории мы встречаем двух главных героев...

The main character is... - Главный герой...

Заключение:

In the end... – Наконец, после всего (after a period of time or everything has been done)

At the end... - В конце (in the last part of a period of time, event, activity or story)

The story ends with... - История заканчивается...

The story shows... - История показывает...

In conclusion... - В заключении...

At the end of the story the author says... - В конце рассказа автор говорит...

And they lived happily ever after - Жили они долго и счастливо.

Своим исследованием мы хотели бы вернуть внимание к пересказу на уроках иностранного языка в школе как к комплексному и очень эффективному инструменту обучения, а также как к одной из целей освоения иностранного языка.

Литература

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Киналь А. В., Комарова Е. В. Развитие умений говорения в процессе пересказа на практических занятиях по иностранному языку в вузе // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 5
3. Колыхалова О. А., Макаев В. В. Английский язык: Учебник для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 463 с.
4. Ладыженская Т. А. Связная речь / Т. А. Ладыженская // Методика развития речи на уроках русского языка. – Москва: Просвещение, 1980. – 222 с.
5. Седова Е. А. Формирование навыков пересказа у студентов 1-го курса технического вуза / Е. А. Седова. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 262-264.

Silianova I.S., Prokurorova O.V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

THE ROLE OF SPEECH-ORGANIZING LEXICAL UNITS IN TEACHING RETELLING STORIES IN ENGLISH

Abstract. The authors consider retelling as an integral part of the educational process: as an effective means of teaching a foreign language, and at the same time as one of the independent goals of learning a foreign language. The article looks at the main types of retelling and analyzes the lexical units most often used by native English speakers when storytelling. The authors' research is aimed at helping schoolchildren learning English as a foreign language correctly structure their speech while retelling stories.

Key words: the English language, retelling, story texts, lexical units, communicative competence, connectors.

Тарасова А. А.

Владимирский государственный университет

имени им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Россия

sanya_dostoevscaya2003@mail.ru

PHONICS CHANTS КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Научный руководитель: Комягина О.В., канд. филол. наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена изучению использования фонетических чантов в процессе обучения английскому языку младших школьников, согласно современным образовательным подходам и обновленным ФГОС НОО, а также основных достоинств фонетических чантов как средства формирования слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков учащихся. Особое внимание уделяется рассмотрению психологических особенностей детей младшего школьного возраста, влияющих на формирование данных навыков.

Ключевые слова: фонетический чант; фонематический слух; фонетический навык; имитативный подход; английский язык.

Необходимость формирования фонетических навыков на раннем этапе обучения в первую очередь обуславливается тем фактом, что в старшей и средней школе гораздо больше внимания уделяется лексической и грамматической составляющей английского языка, и, как следствие, происходит деавтоматизация слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков учащихся. Кроме того, следует отметить, что коррекция фонетических и фонологических ошибок на более старших этапах требует гораздо больше времени, чем в начале изучения.

Существует множество различных средств для формирования или же закрепления уже имеющихся навыков, однако развитие современных технологий, а также реализация системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов в образовательных учреждениях заставляют задуматься о поиске новых и эффективных средств для формирования как слухо-произносительных, так и ритмико-интонационных навыков учащихся.

Таким образом, актуальность данного исследования представлена рядом факторов. В первую очередь это поиск современных педагогических средств обучения фонетической стороне речи и развитию коммуникативных умений детей в соответствии с ФГОС НОО, а также раннее предупреждение фонетических, а самое главное фонологических ошибок учащихся, ведущих к сбою коммуникации.

Младший школьный возраст является наиболее подходящим для формирования произносительных навыков, поскольку ведущим видом деятельности уже становится учебная. Кроме того, в этом возрасте у детей чаще всего уже хорошо развит фонематический слух, и они с легкостью воспринимают новые звуки и различают интонацию. По мнению А.В. Кучмы, дети достаточно хорошо понимают речь именно благодаря мимике, жестам и интонации учителя или же одноклассников [Кучма, 2018, с.13]. Данная возрастная группа склонна к быстрому утомлению, их внимание зачастую становится сложно удерживать долго, что заставляет задуматься о наиболее подходящих способах формирования слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков. Одним из таких способов считаются фонетические или же джазовые чанты.

Слово чант происходит от английского “chant” и обозначает отдельную лексическую единицу или же целую фразу, которая повторяется многократно в определенном темпе и ритме, зачастую фонетические чанты представляют собой мелодичные рифмовки, повторяя которые дети не только тренируют произношение отдельных звуков, но и изучают лексику английского языка (при условии осознанной имитации).

В обучении фонетической стороне английского языка выделяется 3 основных подхода, наиболее распространенным из которых на данный момент является *дифференцированный*, учитывающий и теоретическое рассмотрение отдельных фонем и их тренировку, однако фонетические чанты относятся больше к *имитативному* подходу, нежели чем к дифференцированному или *артикуляторному*, предполагающему подробное изучение органов речевого аппарата и объяснение артикуляции каждого отдельного звука. Одним из существенных минусов имитативного подхода можно считать имитацию звуков или даже целых фраз без понимания сказанного, что не помогает в развитии коммуникативной компетенции учащегося.

Создатель джазовых чантов Каролин Грэм выделяет несколько достоинств таких мелодичных рифмовок. В первую очередь, это работа с большим количеством человек, что действительно является большим преимуществом, поскольку при формировании фонетических навыков необходимо уделить внимание каждому ученику, что представляется трудным при работе с большой аудиторией. Во-вторых, для отработки джазовых чантов не нужны никакие вспомогательные средства, включая доску или же какие-то раздаточные материалы. Выделяют два вида джазовых чантов[Zhang, 2011, p.564]: 1) *topic Jazz Chants*, которые помогают в тренировке фонетики и лексики 2) *Grammar Jazz Chants*, способствующие развитию грамматических навыков, (однако произносительная сторона также затрагивается)

Обычно фонетические и джазовые чанты подразумевают действия, которые ученики повторяют. Таким образом, можно говорить о применении метода полного физического реагирования (*Total Physical Response*), разработанного Джеймсом Эшером не только в обучении лексике английского языка, но также и во время формирования произносительных навыков учащихся.

Например, при тренировке звука [æ], учащиеся минимум три раза повторяют данную фонему, а затем говорят слово, начинающееся на него, к примеру, *apple* и показывают руками яблоко, что способствует запоминанию

самого звука. Дети гораздо быстрее и легче запоминают языковой материал, когда задействуются несколько анализаторов: зрительный, слуховой и двигательный [Кучма, 2018, с.16]

Также можно говорить и о метапредметных и личностных компетенциях, формируемых во время тренировки звуков, при помощи фонетических и джазовых чантов. Во время хоровой работы ученики чувствуют себя более уверенно и не боятся ошибиться, учатся взаимодействовать с одноклассниками и учителем. Работа с музыкой и ритмом может быть объединена с грамматическим материалом, что будет способствовать отработке не только фонетических явлений и отдельных звуков, но и развитию грамматической и лексической стороны речи.

В ходе анализа УМК Spotlight для второго класса было выявлено, что в учебнике содержится большое количество песен и рифмовок, а также упражнений на активное слушание, способствующих формированию фонетических навыков учащихся. Кроме того, изучение звуков английского языка предполагается с закрытого слога, что делает применение фонетических чантов возможным в рамках использования данного УМК. Уже в модуле «My letters» учащимся предлагается прослушать диктора и повторить за ним звук и начинающееся на него слово: [æ] ant [ænt], [b] bed [bed].

Однако основное отличие от фонетических чантов в том, что, во-первых, повторение за диктором отдельной фонемы происходит лишь один раз, что не способствует запоминанию, а во-вторых, диктор изначально произносит сам звук, а не букву алфавита, как это предполагается при использовании чантов:

- Диктор или учитель произносит букву алфавита: B [bi:]
- Затем в определенном темпе несколько раз ритмично произносит звук, который обозначает буква: [b] [b]
- И после этого уже слово, начинающееся на этот звук bed [bed]

Кроме того, как уже подчеркивалось фонетические чанты отлично подходят в качестве фонетической зарядки в начале урока не только во втором классе, но и на более старших этапах. Изменяться будет только сложность

рифмовок. К примеру, Кэролин Грэм предлагает джазовый чант для отработки времен английского языка, а также фонемы [ʃ]: «I said, Sh! Sh! Baby's sleeping! I said, Sh! Sh! Baby's sleeping!» [Graham,1979].

Главным минусом в использовании фонетических чантов можно считать начало изучения гласных звуков с закрытого слога, что затем может вызывать трудности при прохождении открытого слога. Несмотря на то, что авторы учебника Spotlight не настаивают на изучении алфавита, гораздо логичнее начинать обучение фонетике с того, как буквы читаются в алфавите.

Таким образом, фонетические чанты отлично подходят для формирования слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков учащихся на начальной ступени обучения, при условии изучения системы звуков английского языка с закрытого типа слога. Использование данного метода формирования фонетических навыков помогает удерживать внимание учащихся младшего школьного возраста, предупредить фонетические и фонематические ошибки на более старших этапах обучения и способствует развитию метапредметных и личностных компетенций учеников, а также фонематического слуха.

Литература

1. Graham, C. (1979). *Jazz Chants for Children*. Oxford: OUP
2. Jin Zhang *Jazz Chants in English Language Teaching // Theory and Practice in Language Studies*, Vol. 1, No. 5, pp. 563-565, May 2011 © 2011 ACADEMY PUBLISHER Manufactured in Finland. doi:10.4304/tpsl.1.5.563-565 URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=1ff05686d3da19a4f98f49a2389b383800c9ad73#page=131> (дата обращения: 22.09.24)
3. Кучма А.В. Современные технологии в формировании фонетических навыков английского языка в начальной школе, 2018 - 76с. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9827/2/02Kuchma2.pdf> (дата обращения: 22.09.24)

Tarasova A. A.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

PHONICS CHANTS AS A MEANS OF FORMING PHONETIC SKILLS AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING ENGLISH

Scientific supervisor: Komyagina O.V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Abstract. The article is devoted to the study of the use of phonics chants in the process of teaching English to younger schoolchildren, according to modern educational approaches and updated Federal State Educational Standards, as well as the main advantages of phonics chants as a means of forming phonetic skills of students. Special attention is paid to the consideration of the psychological characteristics of primary school children that affect the formation of these skills.

Keywords: phonics chant; phonemic awareness; phonetic skill; imitative approach; English.

Хребтова Е. Д., Комягина О. В.

Владимирский государственный университет имени

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

01liza2003@mail.ru

РОЛЬ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В статье рассматриваются важность чтения художественной литературы на иностранном языке в учебном процессе, а также его влияние на развитие языковых навыков и культурной осведомленности учащихся. Подчеркивается, что чтение классических произведений способствует активизации речевой деятельности, улучшению культуры речи и формированию нравственных ценностей. Обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся при домашнем чтении, такие как недостаточный словарный запас и отсутствие мотивации, а также предлагаются цели и методы, направленные на преодоление этих трудностей. В заключение подчеркивается, правильно подобранный материал может значительно улучшить процесс изучения иностранного языка.

Ключевые слова: английский язык, домашнее чтение, художественная литература, языковые навыки, мотивация.

Изучая иностранный язык, человек не обходится без чтения художественной литературы в оригинале, так как данное занятие является важным элементом учебного процесса. Несомненно, оно помогает нам во многом: активизирует речевую деятельность, обогащая и насыщая её, развивает мышление и знакомит с культурой и даёт базовые знания о стране, родной язык которой мы изучаем. Более того, чтение помогает нам освоиться и приспособиться к жизни в социуме и узнать новые для себя вещи, так как представляет нам совершенно разные темы на раздумье, начиная с «добра», заканчивая «злом». Именно литература даёт нам толчок к рефлексии, к размышлениям и анализу собственных эмоций, переживаний и чувств. Она помогает нам работать над собой, выделять наши сильные стороны и взаимодействовать с другими людьми для обсуждения общих тем и интересов, при этом совершенствуя коммуникативные навыки.

А.Н. Щукин выделяет, что домашнее чтение – это форма организации внеаудиторной учебной работы [Азимов, Щукин, 2009], подчёркивая важность чтения как инструмента для самостоятельного обучения и развития критического мышления. Именно оно затрагивает все виды речевой деятельности, такие как чтение, аудирование, говорение и письмо. Таким образом, мы можем выделить «домашнее чтение на английском языке» как процесс чтения текстов на английском языке вне учебного класса, который направлен на улучшение языковых навыков, таких как понимание прочитанного, словарный запас и грамматика.

Однако обучающиеся в школе всё чаще сталкиваются с разными проблемами, касающимися учёбы. В отношении домашнего чтения на иностранном языке мы можем рассмотреть следующие проблемы: недостаточный словарный запас, сложность текста, отсутствие мотивации, неправильное произношение, нехватка времени, отсутствие поддержки, культурные различия, страх ошибок и др. Мы придаём особое значение тому, что учащиеся с каждым разом выделяют нежелание читать книги на иностранном языке и анализировать прочитанное именно из-за отсутствия мотивации и сложности в прочтении заданного материала. Они видят задачу, когда натыкаются на неизвестные им слова. Не в силах разобраться в понимании контекста представленного текста и переводе ученики забрасывают чтение, что является главной проблемой среди молодёжи в мире.

Именно поэтому целями домашнего чтения на английском языке являются обладание эрудицией путём пополнения словарного запаса, развитие навыков не столько понимания прочитанного текста, то есть критического мышления, сколько умения высказать свою точку зрения, то есть коммуникативных навыков, погружение в культуру изучаемого языка, повышение мотивации и интереса к языку, улучшение грамматических навыков и навыков письменной речи путём решения упражнений и написания сочинений, формирование привычки к чтению и др.

Чтобы ребёнок не видел для себя непреодолимых препятствий к прочтению какой-либо истории, рассказа, нужно правильно подбирать те или иные методы, принимая во внимание выбор аутентичных материалов и основываясь также на особенностях учащегося: его возрасте, интересах и умственных способностей.

National Reading Panel (NRP) в своей работе под названием «Teaching Children to Read» выделяет несколько наиболее важных стратегий и подходов, которые, по мнению авторов, эффективны для обучения чтению [National Reading Panel, 2000, p. 19-439]. Давайте рассмотрим подробнее каждую из них:

1. Фонематическое осознание представляется как способность осознавать и манипулировать звуками в словах. Упражнения могут включать игры с рифмами, звуковые игры и использование песен, чтобы помогать детям развивать его;

2. Фонетическое обучение включает в себя обучение детей тому, как звуки (фонемы) связаны с буквами (графемами). Это помогает детям понимать, как читать слова, основываясь на их звуковом составе. Использование карточек с буквами, фонетические таблицы и практика чтения простых слов, которые следуют фонетическим правилам, будут хорошими дополнениями к заданиям;

3. Словарный запас является важной частью обучения чтению. Дети должны понимать значение иностранных слов. Чтение книг, обсуждение новых слов в контексте, использование словарей и создание словарных карточек способствует развитию лексики;

4. Использование разнообразных текстов, которые соответствуют интересам и уровню чтения детей, помогает поддерживать их мотивацию и вовлеченность. Следует выбирать тексты, которые не слишком сложны, чтобы дети могли успешно их читать и понимать, но и не слишком просты, чтобы они не теряли интерес;

5. Пересказ содержания текста, уточнение непонятных моментов, разыгрывание сценок и подведение итогов помогают детям понимать и интерпретировать прочитанное. Дискуссии приветствуются;

6. Демонстрация процесса чтения вслух и совместное чтение является примером для ребёнка, так как оно может включать в себя чтение с выражением, использование жестов и интонаций, чтобы сделать чтение более увлекательным и понятным, а также создаёт возможность для обсуждения прочитанного.

7. Не стоит забывать про регулярную проверку знаний детей, так как только таким способом можно понять, правильно ли поднесён материал.

Следовательно, как педагоги, так и родители должны активно участвовать в учении ребёнка, чтобы достигнуть запланированных результатов, для этого следует поддерживать не только дружественную атмосферу дома, но и на уроках, в классе, что последует мотивацией, и, в конечном счёте, приведёт к формированию у ребёнка навыков чтения и любви к литературе.

Для домашнего чтения была выбрана сказка «Красавица и Чудовище» авторства Жанны-Мари Лепренс де Бомон. Это произведение состоит из 12 глав, каждая из которых погружает читателя в увлекательную историю о любви, жертве и внутренней красоте. Эти аспекты делают произведение актуальным и поучительным для молодежи, а желание узнать, как будут развиваться события дальше, лишь усиливают интерес к дальнейшему чтению.

Учебное пособие практикума по домашнему чтению на английском языке, которое создаётся для организации чтения книг, рассказов самостоятельно, находится в разработке. В качестве чтения была выбрана сказка «Красавица и Чудовище» Жанны-Мари Лепренс де Бомон. В него будут входить разного рода задания, упражнения, например, такие как вопросы к содержанию текста, главы, упражнения на запоминание новых слов, фраз, выражений, задания-вставки, то есть задания, предназначенные для подбора слов/фраз/грамматических структур, использованных в тексте, творческие задания на другую точку зрения, например, на альтернативные концовки или продолжение истории, дискуссионные вопросы, то есть темы, для обсуждения характеров героев, их внешний вид, поведение и решения, кроссворды и игры, работы в парах (проектные задания).

Итак, изучение иностранного языка, в нашем случае английского, продуктивно только при использовании таких материалов, которые служат отражением жизни носителей языка и учитывают их культурные особенности и менталитет, а также соответствуют речевым нормам, правилам, понятиям. Подходы к домашнему чтению могут значительно улучшить процесс обучения, если правильно подобрать методические материалы и верно определить постановку задач. Наблюдение и регулированием домашнего чтения путём контроля и проверки знаний формально тестами должны представлять собой точно выстроенную систему, при которой каждая новая стадия чтения формируется на ранее усвоенных навыках, развивая их и создавая новые.

Литература:

1. Jeanne-Marie Le Prince de Beaumont. *Beauty and the Beast*. 1840. – 16 p.
2. National Reading Panel. *Teaching Children to Read: An Evidence-Based Assessment of the Scientific Research Literature on Reading and Its Implications for Reading Instruction: Reports of the Subgroups*. Bethesda, MD: National Institute of Child Health and Human Development, National Institutes of Health. 2000. – 449 p.
3. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.

Hrebtova E. D., Komyagina O. V.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia

THE ROLE OF HOME READING IN ENGLISH FOR SECONDARY SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article examines the importance of home reading in a foreign language in the educational process, as well as its impact on the development of language skills and cultural awareness of students. It is emphasized that reading classical works contributes to the activation of speech activity, the improvement of speech culture and the formation of moral values. The problems faced by students in home reading, such as insufficient vocabulary and lack of motivation, are discussed, and goals and methods aimed at overcoming these difficulties are proposed. In conclusion, it is emphasized that properly selected material can significantly improve the process of learning a foreign language.

Keywords: English, home reading, fiction, language skills, motivation.

Швагирева П. Д.

Владимирский государственный университет

имени А.Г и Н.Г. Столетовых, Россия

polina.shvagireva@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научный руководитель: Митюшина Н.В., канд. пед. наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования социокультурных компетенций на уроках иностранного языка. В статье раскрывается определение социокультурной компетенции, а так же этапы ее формирования. В качестве практического задания разработано упражнение для развития и закрепления социокультурных компетенций на уроке.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, формирование, методика обучения, особенности обучения иностранному языку.

Социокультурная компетенция является основополагающим понятием, которое играет важную роль в процессе эффективного усвоения иностранного языка. Цель развития социокультурных компетенций заключается в развитии культурных и языковых особенностей за счет изучения традиций, обычаев, языковых особенностей той страны, язык которой изучают.

«Компетенция» с точки зрения образования – это комплексный результат работы над развитием языковых навыков, причем, трудоемкий процесс изучения связан с приобретением уникальных знаний, навыков и опыта.

Социокультурная компетенция является многогранным термином и состоит из следующих аспектов:

– уровень лингвокультурологической научной экспертизы в сфере лексических единиц, обладающих социокультурной семантикой, играет важную роль в ходе устной и письменной коммуникации. Этот уровень основывается на глубоком понимании принятых норм и ценностей, отраженных в приветствиях, формах обращения и прощания, присущих определенным социокультурным контекстам;

– социолингвистический подход заключается в исследовании различных аспектов языка, которые связаны с социальными классами, поколениями, полом

и другими социальными группами. Он включает в себя анализ особенностей языкового поведения, языковых норм, лексико-грамматических особенностей, а также использование диалектов и субстандартных вариантов языка в различных социокультурных контекстах. Также он помогает раскрыть взаимосвязь между языковыми особенностями и социально-культурными факторами, а также понять, каким образом социальные группы влияют на развитие и изменение языка.

По мнению Г.А. Воробьева, принято считать социокультурную компетентность сложным феноменом, который охватывает множество компонентов из различных сфер [Воробьев, 2003].

Согласно исследованиям Р.П. Мильруда, одним из ключевых элементов коммуникативной компетентности является социокультурная компетентность, которая входит в состав деятельностного аспекта.

Анализ работы В.В. Сафоновой наглядно демонстрирует связь: чем больше акцент на развитие социокультурной компетенции, тем выше конечный результат в образовании.

В рамках коммуникативной компетенции П.В. Сысоев делает акцент на ее сущностной природе. Он указывает, что социокультурная компетенция является комплексом особых знаний и навыков, формирующихся в процессе подготовки к взаимодействию с представителями других культур.

Лишь умение эффективно и своевременно применять социокультурные компетенции, включающие наборы знаний языка, культуры, обычаев, является ключевым критерием оценки качества усвоения методики.

Большинство ученых сегодня соглашались с мнением В.В. Сафоновой, что «проблема взаимного непонимания при межкультурном общении заключается не в различиях языков, а в отличиях национального сознания коммуникантов» [Сафонова, 1991].

Первый шаг – «мотивационный» – направлен на создание психологической готовности к взаимодействию с каждым обучающимся. Готовность формируется через сочетание внутренних и внешних факторов.

Внутренние факторы включают наши личностные качества, склонности и опыт, которые помогают нам адаптироваться к новым условиям и быстро реагировать на изменения. Внешние факторы включают окружающую нас среду, общение с другими людьми и доступ к необходимым ресурсам.

Второй этап – «информативный этап». Его цель заключается в сборе, анализе, систематизации полученной информации, которая в дальнейшем составит основу обучения.

Завершает работу этап по формированию концепции социокультурной компетенции. Помимо подведения итогов, необходимо определить наиболее эффективный способ подачи информации для получения максимального эффекта от усвоения полученных знаний учащимися.

Формирование социокультурной компетенции в преподавании иностранных языков встает перед нами как серьезная проблема, требующая немедленного разрешения. Данный вопрос также оказывает влияние на федеральные государственные стандарты по изучению иностранного языка, поскольку отражает требования и ожидания в этой области. Необходимо осуществить пересмотр и доработку данных стандартов, чтобы они соответствовали нашему стремлению развивать социокультурную компетенцию в учебном процессе.

Основной упор в стандартах делается на развитии социокультурной компетенции (СКК), которая является одним из важных аспектов обучения иностранным языкам и неотъемлемой частью коммуникативной компетенции, наравне с компенсаторной, речевой, языковой и учебно-познавательной компетенциями.

При изучении компонентов данных моделей выяснилось, что многие из них обладают одинаковым уровнем значимости, и отличия заключаются только в терминологическом подходе. Большинство исследователей согласны с представленными на рисунке 1 СКК.

Рисунок 1 – Структура ССК

Изучение моделей ССК от В.В. Сафоновой позволяет сделать вывод о том, что автор уделял особое внимание лингвокультурологическим терминам, которые являются стартом для формирования ССК.

Это открытие значительно обогащает нашу понимание представленных моделей и позволяет лучше осознать важность рассмотрения лингвокультурологических аспектов в исследованиях ССК.

Ю.Е. Прохоров разделяет точку зрения и подчеркивает необходимость интеграции культурных явлений в образовательный процесс. Интеграция разнообразных культурных явлений, являющихся отражением разнообразия человеческого духа, в рамках образовательного процесса представляет собой естественный и последовательный шаг эволюции [Сафонова, 2008].

Рассмотрим учебник английского языка 5-го класса под редакцией Кузовлева В.П. В конце учебника представлен лингвострановедческий справочник, который предназначен для обогащения кругозора учащихся в области культуры, о событиях, праздниках и др.

Мы предлагаем разработать лингвострановедческий материал дополнительного характера. Этот материал позволит педагогам обеспечить углубленное изучение предмета, повысить мотивацию, развить новые языковые компетенции у школьников.

В качестве известной личности выберем Луи Армстронга, который являлся знаменитым трубачом и талантливым композитором. Задание состоит из 4-х блоков и представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Методика выполнения упражнения

Блок задания	Описание	Цель
1	Необходимо показать видео или фото концерта	Ученик должен предвидеть тему по просмотренному материалу
2	Просмотр фрагмента выступления	Ученику необходимо заполнить пробелы в тексте исполняемой песни
3	Прочитать задание и выбрать верный/неверный ответы	Оценка внимательности и памяти ученика при прослушивании и просмотре материалов
4	Выразить свое отношение к певцу	Умение формировать личную оценку к известной личности

На рисунке 2 представлено упражнение, которое необходимо выполнить по разработанной методике.

Ex.1 Look at the picture. Can you guess what we are going to speak about? Watch the first part of the video.

Ex.2 Watch the first part of the video once again (till 0:35) and fill in the gaps with the right words from the song:

I see ¹ _____ of green, ² _____ roses too
I see them bloom for ³ _____ and ⁴ _____
And I think to myself what a ⁵ _____ world

Ex.3. Watch the video till the end and mark the sentences as true (T) or false (F):

- 1) Louis Armstrong was a famous pianist.
- 2) He was born on August 14, 1901.
- 3) His autobiography is called "Swing That Music"
- 4) Louis Armstrong made many of his popular songs in the 1940s and early 50s
- 5) The musician performed all over the world.
- 6) He died in 1971 in Louisiana.

Ex.4. What have you learnt about Louis Armstrong? Do you like his music? Can you name famous Russian musicians? Discuss with the class.

Keys:

Ex. 2 - 1) trees; 2) red; 3) me; 4) you 5) wonderful

Ex. 3 - 1)F; 2)F; 3)T; 4)T; 5)T; 6)F

Рисунок 2 – Упражнение для выполнения

Эффективное развитие социокультурной компетенции на уроках иностранного языка на средней ступени обучения играет решающую роль в достижении успеха. Тем не менее, для достижения данной цели требуется соблюдение определенных условий в организации учебного процесса. Одним из методов является использование иностранных учебных пособий, общение с носителями языка.

Необходимо понимать, что процесс формирования социокультурных компетенций является комплексным и конечный результат зависит от работы на каждом из этапов. Именно иностранный язык обладает потенциалом

развития в данной сфере, так как является призмой культурных, языковых и политических отношений в мире.

Литература

1. Воробьев Г.А. Развитие социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка (поиск эффективных путей) // Иностранные языки в школе. - 2003. - № 2. - С. 30-36.
2. Кельмаганбетова А.С., Медиева С.К. Sociocultural component in the content of teaching foreign languages // Молодой ученый. – 2017. – № 13. – С. 565–567.
3. Мильруд Р.П. Компетентность в изучении языка // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 7. – С. 20–26.
4. Сысоев П.В. Обучение культурному самоопределению и диалогу культур посредством иностранного языка [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o35.htm (дата обращения: 09.04.2024).
5. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. М. : Высшая школа ; Амскорт интернэшнл, 1991. 311 с.
6. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. Серия: О чем спорят в языковой педагогике. - М.: Еврошкола. 2008. - 233 с.

Shvagireva P. D.

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Russia
**FORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL COMPETENCE
IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING**

Scientific supervisor: Mitushina N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Abstract. This article examines the process of developing sociocultural competences in English lessons. The definition of sociocultural competence, the stages of formation are given, and an exercise for developing these skills directly in English lessons is proposed.

Keywords: social and cultural competence, formation, teaching methodology, features of teaching a foreign language.

Якушева Н. Д.

Владимирский филиал РАНХиГС, Россия

natalsenik@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье говорится о том, что несмотря на значительное расширение возможностей для обучения иностранному языку, которое имеет место благодаря современной информационной среде, обеспечивающей огромные возможности для изучения иностранных языков, реального повышения уровня знаний зачастую не происходит. Это обусловлено рядом факторов, в том числе и информационной пресыщенностью студентов, непониманием необходимости изучения иностранного языка при наличии опции мгновенного перевода и выполнения любого задания с помощью искусственного интеллекта. Ключом к преодолению этих негативных факторов является мотивация обучаемых.

Ключевые слова: информационная среда, интернет, возможности, нейросети, мотивация.

Мы живем в такое время, когда каждый из нас полностью погружен в цифровую информационную среду, независимо от того, нравится нам это или нет. Эта среда способна воздействовать на обучение иностранным языкам (и не только им) как положительным, так и отрицательным образом.

С развитием цифровых технологий, интернета, являющего собой огромный и многоязычный ресурс, где на любой вкус и уровень владения языком имеются текстовые, аудио и видеоматериалы, перед преподавателями и студентами открылось безграничное поле возможностей: читать книги в адаптации и в оригинале, изучать сайты любых организаций, слушать новости, интервью с известными людьми, лекции по самым разнообразным вопросам, работать с видеокурсами, создавать и проходить тесты, организовывать онлайн конференции, играть, смотреть фильмы и т.д. [Комарова, 2018.] Появились возможности для большей индивидуализации заданий в зависимости от уровня и интересов конкретных студентов.

Серьезной помощью для преподавателя стали нейросети, позволяющие генерировать тексты разного уровня сложности по заданным параметрам, с определенной лексикой, озвучивать их, составлять к ним задания, мгновенно расшифровывать в тексты видео и аудио. Есть нейросети, с которыми можно вести диалог, и которые адаптируются к уровню владения языком собеседника. Искусственный интеллект создает лавину новых возможностей.

Но эта цифровая реальность имеет и обратную сторону: чтобы изучить эти возможности и воспользоваться их преимуществами, преподаватели и студенты вынуждены проводить за компьютером большое количество времени, что обусловлено огромным объемом информации, которую нужно обработать.

Кроме того, несмотря на тот факт, что большая часть жизни студентов проходит в интернете, и они легко и быстро осуществляют поиск информации, у многих из них не сформирована способность самостоятельно отбирать ту, что является действительно ключевой. Это бывает очевидно при подготовке студентами сообщений по заданной теме, когда им самим приходится искать фактический и иллюстративный материал. Часто они вдаются в

малозначительные детали, не упомянув о главном. Непосильной задачей может оказаться пересказ сюжетного текста, составление аннотации. Эти факты говорят о недостаточном развитии аналитического мышления. По всей вероятности, эта проблема обусловлена не только недостатками школьного образования, но в том числе и огромной скоростью информационного потока, в котором молодые люди находятся с самого раннего детства.

Постоянное существование в цифровом пространстве приводит еще к ряду негативных последствий, часто наблюдаемых преподавателями. Одно из них - заметное ухудшение памяти и внимания у молодых людей, и этот факт они признают сами. Некоторые студенты не в состоянии запомнить на слух с первого раза и воспроизвести простое предложение на иностранном языке длиной в 4-5 слов!

В дополнение к этому, согласно исследованиям Н.О. Вербицкой, современный человек находится в ситуации постоянного информационного шума, который создается из-за того, что мозг круглосуточно обрабатывает цифровую информацию. Ведь даже если мы непосредственно не работаем за компьютером и не просматриваем новости и сообщения на телефоне, мы готовы в любой момент вернуться в цифровой поток, то есть, ответить на сообщение, срочно найти информацию и т.д. [Вербицкая, 2024]. То есть получается, что мозг студента одновременно все время работает еще и в параллельной реальности, отличной от учебного процесса, отсюда часто наблюдающаяся неготовность быстро реагировать на рабочие моменты, происходящие в аудитории.

Нельзя не сказать о том, что студенты часто поддаются соблазну выполнить задание преподавателя с минимальными трудозатратами: в частности, использовать для этого легко и быстро доступные переводчики, типа Google translate, Яндекс Переводчик, DeepL, а также нейросети, которые позволяют мгновенно перевести текст даже по фото. При этом наибольшую изобретательность в использовании таких средств проявляют студенты, не заинтересованные в реальном овладении языком. Они не понимают, зачем

осложнять себе жизнь ежедневным трудом, если в современном мире информационных технологий все так просто!

Но все эти негативные моменты могут быть компенсированы одним важнейшим фактором: наличием мотивации. Для мотивированных студентов информационная среда – бесконечный источник полезных ресурсов, интересных видов деятельности и возможностей самосовершенствования. Поэтому одной из главных задач преподавателя иностранных языков является помощь обучаемым в обретении индивидуальной мотивации, а также создание комфортной, позитивной атмосферы на занятиях.

Литература

1. Вербицкая, Н. О. Естественный интеллект, сознание и управление информацией: перевод мозга в режим обучения / Н. О. Вербицкая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 79-89. – DOI 10.14529/ped240108. – EDN UBQORS.
2. Комарова, И. В. Интернет-ресурсы как средства обучения иностранным языкам / И. В. Комарова, А. Н. Ермакова // Results of research activities 2018: inventions, methods, innovations: Сборник материалов XLII Международной научно-практической конференции, Москва, 17 декабря 2018 года. – Москва: Научный центр "Олимп", 2018. – С. 173-174. – EDN HXVSPD.

Yakusheva N.D.

Vladimir Branch of RANEPА, Russia

PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY IN MODERN CONTEXT

Abstract. The article states that despite the significant increase in opportunities for foreign language learning, provided by the modern information environment, which offers great opportunities for learning foreign languages, there is often no real increase in the level of knowledge. This is due to a number of factors, including information oversaturation of students, lack of understanding of the necessity of learning a foreign language when there is an option of instant translation and accomplishing any task with the help of artificial intelligence. The key to overcoming these negative factors is the motivation of learners.

Key words: information environment, Internet, opportunities, neural networks, motivati

Научное электронное издание

МИР – ЯЗЫК – ЧЕЛОВЕК

Материалы VII Международной научно-практической конференции

24 октября 2024 г.

Владимир

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM.

Материалы представлены в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Верстка электронного сборника Е. Е. Чижиной, М. С. Румянцевой

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Педагогический институт
vlgggu_deutsch@mail.ru